Министерство образования Новосибирской области

Государственное автономное учреждение дополнительного образования Новосибирской области «Областной центр развития творчества детей и юношества»

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»

Народная ЛЕТОПИСЬ

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Новосибирск
2021

ББК 63.3(2Рос–4Нос)
Н 30

Инициаторы проекта
К.К. Гиберт, С.Л. Соколов, С.В. Ковалёв, А.А. Колесниченко, П.Я. Добрынин, Ю.И. Бернадский

Руководитель проекта
С.В. Федорчук

Координатор проекта
Р.О. Вершинин

Составитель и главный редактор
Н.А. Александров

Оргкомитет:
Л.Г. Албутова, О.В. Бушмакина, Е.П. Быкова, А.С. Галстян, Е.Г. Гридчина, Е.Н. Гудова, Т.Н. Егорушкина, Е.М. Жаркова, С.Н. Заика, И.Л. Звягинцева, А.А. Киселёва, Л.А. Кислых, Н.В. Клименко, Т.В. Колтышева, Е.А. Лаврентьев, Ю.В. Лисина, А.В. Лукан, О.К. Макаренко, С.В. Марченко, Е.В. Мосеевская, Т.Д. Ольховик, С.Н. Поварова, Л.В. Потеряева, Л.А. Пыхтеева, К.А. Рахимова, Н.В. Савостеева, Т.А. Степанова, М.В. Сударева, А.С. Фурсова, О.А. Шарапова

Научный консультант
Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
В.А. Ламин

Экспертный совет
О.Н. Вялкова, В.И. Кирпиченко, О.М. Мазаева

Информационно-программное сопровождение и техническое обеспечение
Э.Э. Сапрыкин, Д.С. Медведев

В реализации проекта приняли участие
Музей города Новосибирска им. Ю.В. Кондратюка,
Государственный архив Новосибирской области, ООО «Сибтэк», ООО «Норд Сити Молл»,
Общероссийская общественная организация «Опора России», Группа компаний «Акор»,
Новосибирский патронный завод, Союз «Новосибирская городская торгово-промышленная палата»

Н 30 Народная летопись. Новосибирская область : [краеведческая художественно-публицистическая хроника : исторические статьи] / составитель проекта Н. А. Александров. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2021. – 472 с. : ил.

В Летопись вошли статьи о местных легендах, уникальных природных уголках, памятниках археологии и архитектуры, знаменательных событиях, знаменитых людях, героях войны и труда. В книге использованы фотоматериалы из личных архивов участников проекта, а также из фондов краеведческих и школьных музеев.

ISBN 5–8402–0101–4

© Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2021

СЧАСТЬЕ БУДУЩЕГО ВЕКА

В нашем земном мире всё так не однозначно, всё так сложно и запутанно, что язык порою не поворачивается назвать наш земной мир белым светом. В существующем человеческом замесе краски всех цветов и оттенков: добра и зла, чести и бесчестия, правды и лжи и многое иное. Но есть в нашем земном мире нечто, что делает его устойчивым и непобедимым – это любовь – готовность жить, поступать, думать и чувствовать на благо и во имя людей.

Изучая историю земляков, понимаешь, как труден и в то же время благороден их жизненный путь, устремлённый к справедливости, доброте и любви. И именно этот трудный путь нравственного поиска, а порою и беспощадной борьбы добра и зла, любви и ненависти, объясняет трагические ошибки и великие подвиги нашего народа.

Опыт борьбы стал главным заветом всей нашей истории. Да не иссякнет река любви в душах наших детей, потому что не в имени своём, а в делах своих мы обретаем бессмертие и счастье будущего века.

60 лет!

Поехали!

Прошло двенадцать лет после окончания самой кровопролитной войны советского народа с Германией, а в действительности с объединённой фашистской Европой. И только наивный рассуждал о большой роли Второго фронта англоамериканских союзников, которые вступили в войну в июне 1944 года, когда Германия была уже «на лопатках».

Европейская часть Советского Союза лежала в руинах, люди заново строили заводы, фабрики, дома, двадцать миллионов (а с учётом погибших от смертельных ранений – гораздо больше) самых сильных и здоровых мужчин остались на полях сражений. Сибирь и Дальний Восток ещё нищенствовали, потому что все силы и весь сибирский ресурс был брошен на восстановление территорий, бывших в оккупации. Прошло всего двенадцать лет после войны, а с Байконура в небо поднялся первый искусственный спутник Земли, разработанный и изготовленный советскими учеными! Началась новая эра в жизни планеты Земля – эра освоения космоса! И если в 1945 году СССР совершил ратный подвиг, то в 1957 году – научный, подтвердив статус великой державы, первой на научно-техническом фронте.

4 октября 1957 года в 22 часа 28 минут по московскому времени первый в истории искусственный спутник Земли стартовал с космодрома Байконур.

Все средства массовой информации СССР сообщили об этом событии на весь мир. Более того, в тот же день, 4 октября, академик Седов объявил о запуске первого искусственного спутника Земли на международном конгрессе космонавтики, который проходил в этот день в Испании. Наши отцы и деды не были простыми людьми, они опубликовали инструкции специально для скептиков о том, как услышать сигналы с нашего спутника. Все радиолюбители мира прильнули к наушникам и услышали знаменитые сигналы «бип-бип».

Американские средства массовой информации истерили от негодования. В этом легко убедиться, подняв газеты того времени и ознакомившись просто с заголовками статей: «Это поражение должно быть последним», «Почему красные первыми запустили его?», «Самая большая победа Советов», «Триумф коммунизма», «Эре нашей самоуверенности пришёл конец» и т. п., но это была уже их проблема. Все последующие годы СССР был впереди планеты всей. Скоро, уже через месяц, полетел следующий искусственный спутник Земли в космос, потом первые живые существа (к сожалению, первая собака-космонавт по кличке Лайка погибла). В 1960 году две дворняги Белка и Стрелка совершили полёт вокруг Земли и вернулись в прекрасном настроении. Позже руководитель Советского государства Н. С. Хрущёв, не без ехидного намёка, подарил президенту США Джону Кеннеди щенка Стрелки.

Как ни старались в эти годы американцы, они не могли опередить нас и оставались второй технически развитой державой после СССР. Хотя для прорыва они сделали очень много: пересмотрели всю систему образования и многое переняли у СССР, обладавшего безупречными технологиями подготов-

Юрий Алексеевич Гагарин

ки высококлассных специалистов, увеличили в разы финансирование образования и науки, создали НАСА. Окончательно научное поражение американцы потерпели 12 апреля 1961 года, когда в космос полетел и благополучно вернулся русский парень Юрий Гагарин.

Daily Mirror

Daily Mirror

TODAY the Mirror celebrates the greatest story of OUR lifetime... the greatest story of OUR century

MAN IN SPACE..MAN IN SPACE

HE went into Space just after 7 yesterday morning. A fresh-faced 27-year-old Russian family man. Yuri Gagarin. Gagarin means Wild Duck. Around the world he went. Flashing over oceans and continents. Reporting simply: "The flight is normal. I feel well."

The Wild Duck landed somewhere in Russia just before 9 o'clock. Rush-hour time for Earthbound Britons. His first words..."I feel well. I have no injuries or bruises."

Who cannot fail to be stirred by this mighty achievement? Today the Mirror salutes the Russians—and the Wild Duck.

MAN IN SPACE..MAN IN SPACE

Никогда ещё советские люди не чувствовали такого радостного эмоционального подъёма, все мальчишки мечтали о космосе, все хотели быть только космонавтами. Вот хроника событий тех лет:

Первый спутник Земли

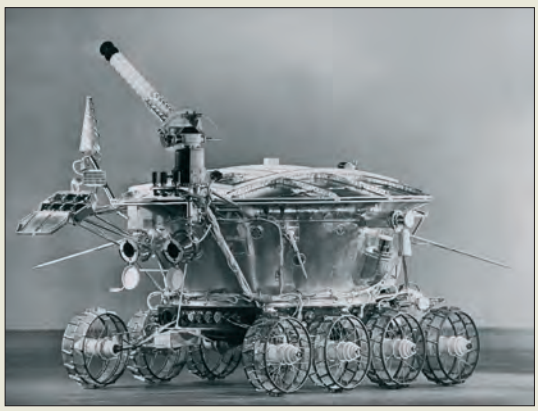

1957 год – первый полёт искусственного спутника земли («Спутник-1»);

1957 год – трагический полёт собаки Лайки («Спутник-2»);

1958 год – вывод на орбиту первой научной лаборатории («Спутник-3»);

1959 год – пролёт Луны автоматической межпланетной станцией («Луна-1»);

1959 год – достижение поверхности Луны автоматической станцией («Луна-2»);

1959 год – облёт Луны, фотографирование обратной стороны Луны («Луна-3»);

1960 год – полёт корабля-спутника «Восток» с Белкой и Стрелкой на борту;

1961 год – пролёт Венеры автоматической межпланетной станцией («Венера-1»).

Десятки тысяч человек по всему земному шару выходили ночью наблюдать за светящимися точками, плывущими по чёрному небосклону, – спутниками СССР.

Кстати, американцы попытались запустить свой искусственный спутник в 1957 году, но он, пролетев несколько секунд, взорвался. К сожалению, трансляцию этого события вели в прямом эфире. На следующий день все американские газеты вышли с разгромными заголовками, а свой не взлетевший спутник они называли Kaputnik (немецкое kaput – «конец» и русское – sputnik, в неизменном виде вошедшее в английский язык).

А советские учёные не стояли на месте, приведу только некоторые события:

1961 год – первый полёт в космос человека, которым стал Юрий Гагарин («Восток-1»);

1963 год – первая женщина в космосе, ей стала Валентина Терешкова («Восток-6»);

1964 год – впервые стартует многоместный космический корабль («Восход-1»);

1965 год – первый выход человека в открытый космос, который совершил Алексей Леонов (на «Восходе-2»).

В ответ на наши успехи американцы ничего лучшего не придумали, как заняться кино. Американский Голливуд часто заменяет реальность (по-моему, с полётом американцев на Луну дело обстоит именно так). По их сценарию в 1969 году впервые на поверхность Луны ступила нога человека, и им стал американец Н. Армстронг. Так наши «партнёры» попытались компенсировать своё отставание в науке и космосе. Но с каждым годом всё более уверенно звучит мнение учёных и исследователей, что фильм про Луну хоть и интересный, но далёк от реальности. И на победный марш советской космонавтики это событие никак не повлияло.

Проблемы в жизни граждан СССР, конечно, были, многого самого необходимого в быту не хватало, и было это вызвано в первую очередь гонкой вооружений из-за агрессивной политики Запада и в первую очередь США. Для капиталистических стран агрессия и войны – источник благополучия, так было и есть всегда. В то же время наши отцы и деды мечтали о мире, они были удивительно сильными людьми. Впервые за всю мировую историю они создали государство социальной справедливости – СССР, в котором все были реально равны, победили фашизм, открыли космическую эру, учились, изобретали, строили новую жизнь, создавали духовные ценности. Наши предки – Созидатели и Защитники мира на Земле. СССР сдерживал агрессию капиталистических стран, но главные достижения были сделаны в науке и технике, например: впервые создан стратегический бомбардировщик М-4, который мог на себе перевозить цистерну с топливом. Космический флот

Юрий Гагарин в Лондоне

из 12 кораблей обеспечивал 24-часовой контроль за армадой наших спутников и космических станций и, кстати, следил за миром во всем мире. В 1955 году в небо поднялся первый в мире реактивный пассажирский самолёт Ту-104, мы единственные на планете собирали самолёты из собственных комплектующих, и наши самолёты составляли 40 % мирового авиапарка. В 1986 году мы первыми в мире создали вагон ТА-05 советского поезда на воздушной подушке, который двигался со скоростью 250 км/час. В 1957 году мы первыми создали корабли на подводных крыльях и вертолёт Ми-10 – летающий кран. Мы создали экраноплан «Лунь» – самолёт-корабль, который никто не смог повторить до сего дня; мы первые в 1988 году создали самый большой и грузоподъёмный за всю историю мировой авиации самолет «Мрия». Впервые создан «Буран» – советский орбитальный корабль-ракетоплан многоразовой

Уха в Золотой долине. Слева направо: Феоктистов, Армстронг, Береговой, Лаврентьев

Военный транспортный вертолёт, летающий кран Ми-10

Первый в мире реактивный пассажирский самолёт Ту-104

Самый большой и грузоподъёмный за всю историю мировой авиации самолёт «Мрия»

Атомный ледокол «Ленин»

транспортной космической системы. Нами впервые в мире был построен ещё в 1954 году атомный ледокол «Ленин» и первый сверхзвуковой пассажирский самолёт Ту-144. Первый лазерный генератор изобретён в СССР в 1954 году, искусственное сердце в 1937 году, первая в мире атомная электростанция в 1954 году в Обнинске Калужской области, даже первая микроволновка изобретена нами в 1941 году и первый компьютер тоже наш.

Безусловно, СССР отставал от Европы и США, Японии, Лондона и Тель-Авива количеством и порою качеством обуви, рубашек, лифчиков, магнитофонов и прочей бытовой техники. И мещанское мышление победило, мы разорили свою страну и за кружевные трусики отдали тысячи идей и изобретений, в том числе и суперсекретных, которые уплыли к нашим геополитическим врагам. К сожалению, мы не остановились на этом и «оптимизировали» лучшую систему образования и науки…

И теперь американский Голливуд лжёт уже не стесняясь, они показывают фильмы, как Америка победила фашизм, и рядовой американский обыватель уверен, что первым человеком, покорившим космос, был американец. Видимо, склонность к фантастике и лжи у них в основе внешней политики и манипуляции сознанием.

Обидно, конечно, что у нас не было жевательной резинки, кока-колы, дорогих лимузинов и достаточного количества легковых машин, но теперь у нас нет многих космических раритетов, они каким-то подлым чудом уплыли в частные коллекции и на аукционы в США, даже скафандр Юрия Гагарина там, и логарифмическая линейка Королёва, которой он просчитал полёт в космос, и ещё более тридцати уникальных экспонатов «чудесным образом» перекочевали за океан. Мы уничтожили собственными руками станцию «Мир», отправив её на дно океана… мы много ещё чего натворили.

Ну что ж, такая вот она – русская рулетка, не можем мы без испытаний и поисков смысла жизни. Но, пережив предательство и горе, теперь не только мы, но и внуки наши будут знать, что

менять научные идеи на трусы, пусть даже с кружевами, нельзя, невыгодно и очень опасно.

И я искренне верю, что впереди у нас и нашей страны новые подвиги, новые открытия и жизнь, полная событий и побед. И другой судьбы у нас не может быть, потому что мы – дети победителей!

Юрий Бернадский

Город, устремлённый в небо

Шестьдесят лет назад, 12 апреля 1961 года, советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин на корабле «Восток-1» впервые в мире совершил орбитальный полёт вокруг планеты Земля. Человек достиг космических высот! Новосибирск тоже участвовал в осуществлении этого героического проекта.

Казалось бы, при чём тут Новосибирск – далёкий от столиц город на Оби? При многом: Новосибирск с юных своих лет стремился ввысь, к небу, мечтал о фантастических полётах, работал для их приближения. Наш город неразрывно связан с покорением околоземного пространства.

Космос всегда рядом

В Новосибирске куда ни ступи – всюду напоминание о небе. Есть международный аэропорт «Толмачёво», есть знаменитый авиационный завод имени Чкалова, активно действует Сибирский научно-исследовательский институт авиации имени академика Чаплыгина, в НГТУ-НЭТИ студенты многие годы изучают основы воздухоплавания; на проспекте Дзержинского расположен аэрокосмический лицей имени Кондратюка; самый знаменитый лётчик Второй мировой войны Александр Покрышкин родился в Новосибирске.

О космосе напоминают улицы Титова, Восход, Космическая, Астрономическая, Звёздная, Планетная, Кометная, Космонавтов, площадь Кондратюка, кинотеатр «Космос», недавно ставший хоккейной школой.

Первая астрономическая обсерватория в Новониколаевске (так город назывался до 1925 года) существовала в 1912 году в реальном «казенном» училище – самом шикарном здании тех лет. Какой она была и какие наблюдения в ней проводились – неизвестно, но сам факт существования таковой очень примечателен, городу в то время было всего 19 лет.

Реальное «казенном» училище в Новониколаевске

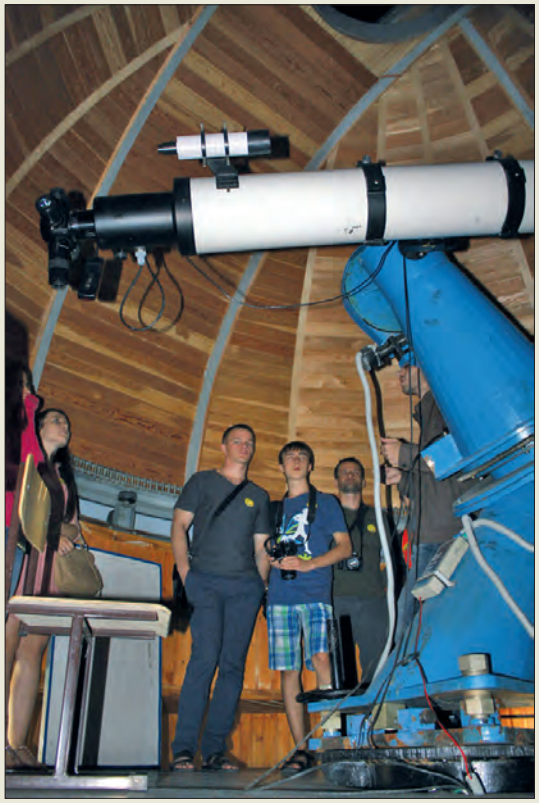
Как свидетельствует Кеша Кусюмова: «*В 1939-м был создан Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъёмки и картографии НИИГАиК, ныне – Сибирский государственный университет геосистем и технологий – СГУГиТ. Заместителем директора, профессором и заведующим кафедрой астрономии и гравиметрии был назначен прибывший после работы в Пулковской, Николаевской и Полтавской обсерваториях Иван Наумович Язев. В Новосибирске он организовал Службу Солнца. Им был изобретён и изготовлен так называемый полюсограф – аналоговый механический прибор, воспроизводивший кривую перемещения полюса по поверхности Земли. В то время он напряжённо работал над своей доктор-*

ской диссертацией «Влияние космических причин на движение земного полюса». У Язева тяга к астрономии была настолько велика, что своих детей он назвал астрономическими именами: сына – Арктуром (название звезды альфа Волопаса), а дочь – Геммой (название звезды альфа Северной Короны). Тяжёлые удары судьбы заставили покинуть Новосибирск в 1948 году. Выяснилось, что в молодости в революционные годы он состоял в партии эсеров, поэтому не была утверждена его докторская диссертация, сам он был уволен с работы и даже выселен из квартиры…

Кафедра астрономии и гравиметрии в СГУГиТ существует и по настоящее время, здесь выполнено много теоретических работ и практических наблюдений. На крыше лабораторного корпуса университета построена наблюдательная площадка, где ранее активно работала станция фотографических и визуальных наблюдений искусственных спутников Земли, здесь проходят обучение будущие астрономо-геодезисты. Для более эффективного обучения в одной из аудиторий оборудован небольшой планетарий.

В НОВОСИБИРСКЕ ОТКРЫЛСЯ ПЛАНЕТАРИЙ

Что касается любительской астрономии, в советское время точкой отсчёта можно считать деятельность Станислава Сергеевича Войнова. В 1962 году он организовал астрономическую лабораторию при Областной станции юных техников, через год построил обсерваторию, а в 1964-м перешёл работать в Клуб юных техников (КЮТ) в Академгородке. Позже Войнов уехал работать во Всероссийской детской обсерватории в Орлёнке.

Был в Новосибирске и настоящий планетарий задолго до открытия центра на Ключ-Камышенском плато. В 1952 году в деревянном здании бывшей церкви в парке имени Сталина (сейчас – Центральный парк) начал работу планетарий с прибором «Малый Цейс», изготовленным в ГДР. Потом церковь сгорела, но прибор-планетарий спасли. Он пять лет лежал под трибунами стадиона в упакованном виде, а затем его перенесли в Институт геодезии, аэрофотосъёмки и картографии, где соорудили звёздный зал со сферическим куполом. Ежегодно институтский планетарий посещали около двадцати тысяч человек».

В День российской науки, 8 февраля 2012 года, в Новосибирске был открыт Детско-юношеский астрофизический центр «Планетарий». Здесь установлены уникальные телескопы, собранные специалистами Новосибирского приборостроительного завода и фирмы «Астросиб». Есть маятник Фуко, есть метеолаборатория «Погодная станция», есть киностудия.

Во время открытия «Планетария» состоялся сеанс прямой связи с Международной космической станцией. Космонавты Шкаблеров, Иванишин и Кононенко поздравили новосибирцев с открытием замечательного объекта. Наш «Планетарий» по международным критериям – гигантский. В зале 120 мест, здесь установлена цифровая проекционная техника бельгийского производства. Нигде в России такой нет.

Этим смелым парням и беда не беда

В 1930 году у нас была создана первая в Сибири школа пилотов. А в 1934 году на улице Крылова построено конструктивистское здание аэроклуба по проекту Владимира Тейтеля. С 1990 года это здание внесено в каталог памятников истории и архитектуры регионального значения. Одиннадцать воспитанников аэроклуба стали Героями Советского Союза и России. Из его стен вышли сотни мастеров спорта СССР и России, лауреатов Государственной премии, генералов, заслуженных лётчиков-испытателей. Здесь занималась Марина Попович, которой покорились более ста авиационных рекордов.

В мае 1962 года Юрий Гагарин по пути из Москвы в Японию и из Японии в Москву останавливался в аэропорту

«Толмачёво» и произвёл неизгладимое впечатление на встречавших его новосибирцев. В посёлке Толмачёво одна из улиц носит имя Гагарина; именем первого космонавта названа станция метро «Гагаринская»; в Ленинском районе есть сквер Гагарина; на территории аэрокосмического лицея установлены бюсты Гагарина и Королёва; забавно, но даже одно из новосибирских садовых товариществ носит имя Гагарина!

В зале «Планетария»

Ясно, что Новосибирск – город космический. Не хватает только космодрома на берегах Оби! Вполне возможно, что когда-нибудь между Алтаем и Обским морем обязательно построят пассажирский космопорт, чтобы сибирские туристы могли глянуть на звёзды и Луну сквозь иллюминаторы космического корабля. Или вообще прогулять-

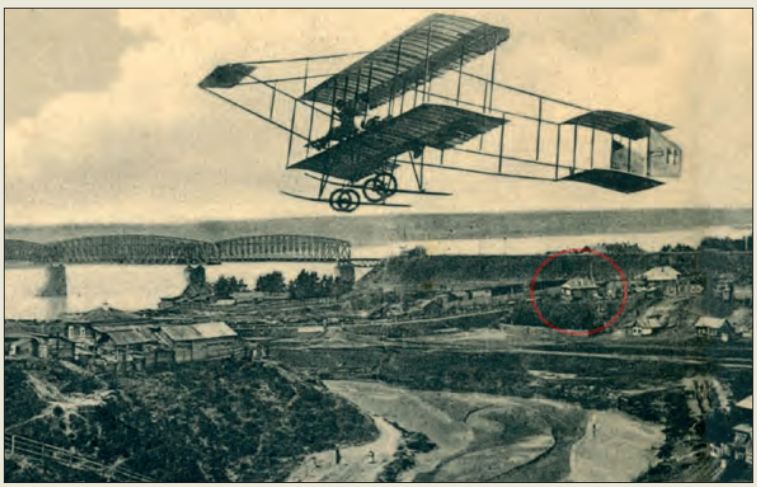
Гагарин в Новосибирске. 30 мая 1962 года

Авиатор В.И. Седов

ся по Луне. Почему бы этому чуду не случиться в нашем двадцать первом веке, как это случилось сто десять лет назад, когда к нам в город приехал первый самолёт?

В августе 1911 года в Новониколаевск из Владивостока прибыл поезд с пилотом Яковом Седовым, который привёз в разобранном виде техническое чудо той поры – аэроплан «Фарман-4». Яков Иванович имел диплом № 126 авиатора-пилота – первый диплом такого рода, выданный в Сибири. Полёты биплана приводили в восторг почтенную публику. Аэродромов не существовало, и Седов демонстрировал своё искусство на ипподромах. В Новониколаевске ипподром соорудили в 1903 году, сейчас это место находится в Центральном районе Новосибирска. Местные купцы и другие зажиточные граждане обожали конные бега. В августе 1911 года жеребцы уступили место небесному коню.

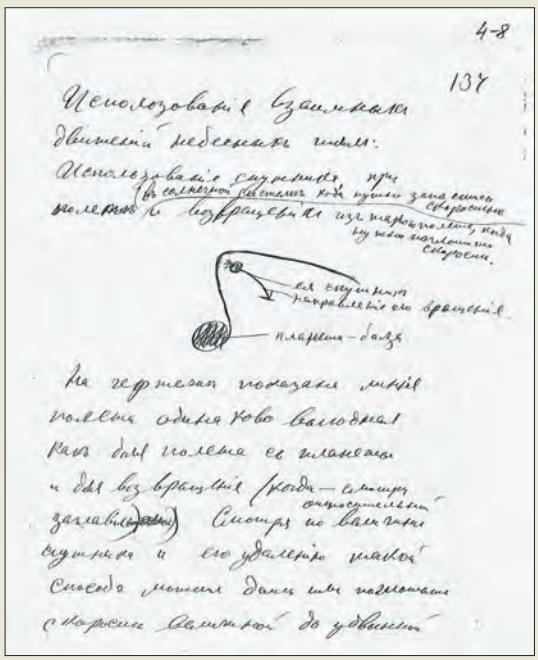
Лунная трасса начиналась на улице Советской

За несколько десятилетий до (не бесспорной) высадки американских астронавтов на Луну в Новосибирске жил и работал человек, мечтавший о полёте на естественный спутник Земли. Он не только мечтал – он делал расчёты реальной трассы, придумывал скафандр, конструкцию ракеты, возможность прилуниться и взлететь с поверхности Луны. Американцы назвали космическую дорогу на Луну трассой Кондратюка.

Юрий Кондратюк

Но главное, что сделал Юрий Кондратюк в Новосибирске, – он издал в 1929 году брошюру «Завоевание межпланетных пространств», где изложил оригинальные идеи и расчёты. Книжечку он напечатал на свои деньги тиражом 2000 экземпляров. Конечно, раздарил её знакомым, послал по почте Циолковскому и другим специалистам по космосу. В 1947 году книжку переиздали в Москве, так это переиздание и попало в руки американцев.

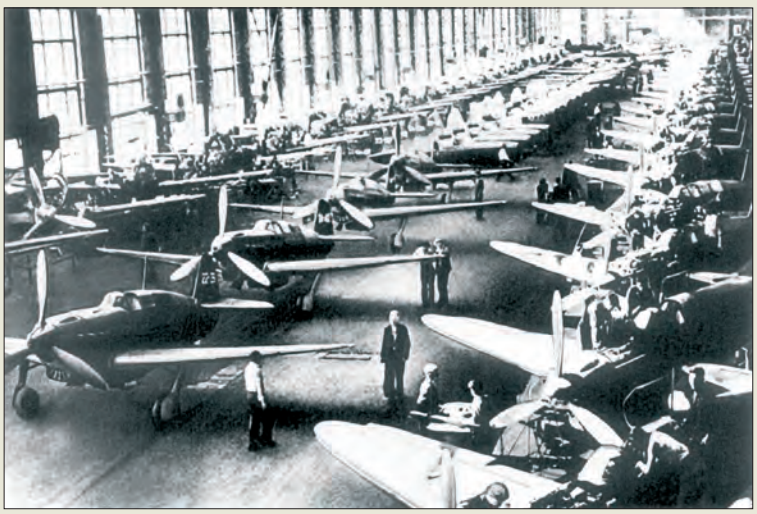
В настоящее время в Новосибирске в доме по улице Советской, 24, где когда-то работал пионер космонавтики, организован музейный центр имени Кондратюка. Здесь собраны сотни документов и уникальные экспонаты на космическую тему.

От боевого «Ишачка» до космического «Бурана»

Во времена Великой Отечественной войны Новосибирск не забывал о космосе. С началом войны с Германией, а действительно с объединенной Европой, на берега Оби были эвакуированы тысячи специалистов из-за Урала, десятки мощных предприятий. На фронт, кроме продовольствия, одежды, обуви, Новосибирск поставлял в войска множество боеприпасов и необходимого оборудования. Для фронта работали приборостроительный и электровакуумный заводы, многие другие предприятия. Их технические решения, их опыт в дальнейшем пригодились для создания космических аппаратов.

Главной строкой новосибирских поставок на фронт стали боевые самолёты, каждый второй боевой самолёт был изготовлен в Новосибирске. На территории Чкаловского завода разместились пять крупных предприятий: два московских, два ленинградских и одно киевское. К началу 1942 года всё прибывшее оборудование действовало. За один военный год построили 22 новых цеха, реконструировали 10 старых. В цехах сооружали специальные печи, шкафы, ванны, прессы, стенды, вентиляторы, пескоструйные камеры. Основную массу тружеников составляли ребята 14–16 лет и молодые сильные женщины, призванные в трудармию, потому что квалифицированных рабочих не хватало, ведь фронт забирал и людей.

Непосредственное руководство техническим перевооружением завода осуществлял авиаконструктор Александр Яковлев, бывший в годы войны заместителем наркома авиационной промышленности. Поначалу в Новосибирске изготавливали истребители И-16, получившие в народе ласковое имя «ишачки». Они хорошо потрудились в небе Испании, на Халхин-Голе, но время предъявляло новые требования к технике. С февраля 1942 года чкаловцы изготавливали «Яки» разных моделей, сначала по три самолёта в сутки, а к концу года уже по 20 истребителей в день – целый полк! С октября 1942 года здесь начали выпуск скоростных и маневренных истребителей Як-9. Они появились в небе над Сталинградом в декабре, когда началось наше контрнаступление, и сразу вызвали энтузиазм советских бойцов, поскольку быстро доказали своё преимущество над вражеской авиацией.

Чкаловский завод отправил на фронт за время войны 16 500 боевых машин разных моделей. Разумеется, эта гигантская работа способствовала росту «космических» настроений в городе, тяги новосибирцев к небу. Героически трудились все, в том числе инженеры, конструкторы, учёные.

В восьмидесятые годы коллектив Чкаловского завода участвовал в создании орбитального воздушно-космического корабля многоразового использования «Буран». В частности, здесь изготавливали створки для отсека полезного груза и створки для ниши шасси. Эти детали имели важное значение: не откроются створки – срыв программы полёта; не закроются створки – катастрофа. Созданием створок не ограничивалась работа новосибирцев над орбитальным кораблём-ракетопланом. Было и многое другое, но засекреченное. 15 ноября

1988 года «Буран» совершил триумфальный полёт на околоземную орбиту и вернулся на космодром, причём в автоматическом режиме.

В первые годы войны в Новосибирске работал академик, основоположник аэродинамики Сергей Чаплыгин. Его именем названа улица в центре города, а также Сибирский научно-исследовательский институт авиации. Именно в этом институте были проведены прочностные статические и усталостные испытания воздушно-космического самолёта «Буран».

Наука на космической службе

Новосибирский Академгородок начал строиться в год запуска первого искусственного спутника Земли. К слову, поверхность этого спутника была покрыта сверхчистым золотом Новосибирского аффинажного завода. Пуск советского спутника наделал много шуму во всём мире.

Новосибирское золото понадобилось и для знаменитого лунохода. Золотыми нитями прошиты скафандры космонавтов.

Новосибирский аффинажный завод

Работа на космос наших научных институтов понятна; к сожалению, какая-то часть разработок совершенно секретна и мы не сможем о них рассказать, и только некоторые достижения сибиряков обнародованы в открытой печати.

Ещё во времена Михаила Лаврентьева в Институте гидродинамики СО РАН придумали такую методику сварки взрывом, которая позволяла получить композиционный сплав-бутерброд «титан-ниобий-титан», из него делали ракетные сопла.

Здесь же создали испытательный полигон для проверки на прочность иллюминаторов космических кораблей и скафандров. Иллюминаторы и скафандры расстреливали частицами со скоростью 15 километров в секунду. Так имитировали возможное попадание маленьких метеоритов. Значение этих испытаний трудно переоценить, ведь речь шла о жизни космонавтов и о целостности дорогущих аппаратов.

В 1975 году состоялся сложный космический эксперимент «Союз-Аполлон». Без работы исследователей Новосибирского института органической химии сенсационная стыковка кораблей не произошла бы. Дело в том, что на «Аполлоне» астронавты дышали чистым кислородом, а на «Союзе» поддерживалась земная атмосфера. Новосибирские учёные решили задачу безопасного пребывания советских космонавтов в кислородной среде «Аполлона».

В институте автоматики и электрометрии в своё время построили трёхмерный тренажёр-симулятор для отработки взлётов и посадок пилотами космических челноков типа «Буран». Как известно, «Буран» взлетел лишь однажды, в автоматическом режиме, но никто в мире не отрицает достижений этого проекта. Из-за начавшейся в нашей стране перестройки работы остановлены, надеемся, что до поры, и обязательно возродятся.

В космосе используются аккумуляторы нового поколения из материалов, полученных в Институте химии твёрдого тела и механохимии. Без создания

новых материалов с неожиданными свойствами развитие космоса невозможно.

В Институте теоретической и прикладной механики создана уникальная экспериментальная база, которая позволяет успешно работать над элементами кораблей будущего. В институте производят расчёты аэродинамических и тепловых нагрузок на аппарат. Например, при спуске капсулы могут нагреваться до трёх тысяч градусов; небольшая ошибка в расчётах способна повлечь гибель людей.

Новосибирские учёные решают ряд сложных задач, связанных с поведением космических кораблей на орбите.

В создании глобальной навигационной системы ГЛОНАСС совместно с другими коллективами участвуют профильные научные учреждения. Более того, рядом с Академгородком расположен один из трёх российских Центров оперативной информации по приёму и обработке данных со спутников.

Первые космонавты учились в посёлке Обь

Новосибирск хорошо известен в отряде космонавтов. Три Героя Советского Союза из первого отряда космонавтов получали навыки пилотов в Новосибирске, точнее в Сталинградском военно-авиационном училище лётчиков, которое в пятидесятые годы дислоцировалось около аэродрома Толмачёво, в поселке Обь. В послевоенные годы надо было осваивать реактивные машины, а Новосибирский авиационный завод имени Чкалова выпускал тогда замечательные истребители МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19. Новосибирский период Сталинградского военного авиационного училища называют предтечей современных воздушно-космических сил.

Здесь служил будущий космонавт Павел Романович Попович. В Новосибирске он встретился с будущей женой Мариной Лаврентьевной Васильевой, которая увлеклась небом ещё в Варламовской школе Болотнинского района, первые навыки получила в болотнинском ДОСААФ, после чего продолжила учёбу в Новосибирском авиационном техникуме. Позже Марина стала

Трижды Герой Советского Союза лётчик А.И. Покрышкин беседует с 14-летним слесарем Томой Ромашкиной

103-кратной рекордсменкой мира по авиаспорту.

В интервью газете «Советская Сибирь» позднее Марина Попович рассказывала: «Новосибирск – самое родное, что есть у меня в жизни. Здесь после эвакуации мы пережили войну, здесь я встретила свою любовь – Павла Поповича, будущего космонавта. Первое наше свидание, как сейчас помню, состоялось на площади около вокзала. Он пришёл красивый, нарядный, но без цветов. Ромашки ему подарила я. Павел засушил их и взял в космический полёт вместе с моей фотографией и фотографиями детей. Годы, проведённые в Новосибирске и Новосибирской области, были непростыми, но очень счастливыми и яркими».

Марина Попович

В 1955 году Сталинградское военно-авиационное училище лётчиков в Толмачёво окончил будущий космонавт Борис Валентинович Волынов, сибиряк, родившийся в Иркутске, выросший в Прокопьевске, дважды Герой Советского Союза. Он был зачислен в отряд космонавтов в марте 1960 года, а отчислен спустя 30 лет – в 1990 году. Волынов установил абсолютный рекорд пребывания в отряде космонавтов. Кроме того, он стал последним из живущих ныне космонавтов первого набора. Волынов дважды летал в кос-

Борис Валентинович Волынов

мос. Первый его полёт на корабле «Союз-5» едва не стал смертельным. Волынов получил тяжёлые травмы, но сумел восстановиться и вернулся в строй.

Очень популярный в Новосибирске космонавт Герман Степанович Титов окончил в Оби Сталинградское военное авиационное училище в 1957 году. Он родился на Алтае в семье сельского учителя, фронтовика. Алтайские земляки называют Титова первым сибирским космонавтом. Он был дублёром Юрия Гагарина. Сам Титов полетел в космос 6 августа 1961 года, совершил 17 оборотов вокруг Земли, пробыв на орбите более суток. Герман Степанович был самым молодым космонавтом – в момент старта ему было 25 лет. На левом берегу Новосибирска одна из главных магистралей названа его именем. До 1963 года её называли улицей Трамвайной.

Герман Титов

Сталинградское училище давным-давно расформировано, однако нынешние члены отряда космонавтов время от времени бывают в Новосибирске, вернее, в Бердске. Здесь они занимаются специальной парашютной подготовкой.

Увы, своими, урождёнными и выросшими в Новосибирске, исконно-посконными космонавтами наш мегаполис похвастаться не может. В космосе побывало более сотни россиян, а вот из Новосибирска – пока ни одного. Вырвались за пределы земной атмосферы два человека из Алтайского края – Герман Титов и Василий Лазарев. Алексей Леонов родился в Кемеровской области. Борис Волынов – из Иркутска. Из Иркутской же области Александр Полещук. Николай Рукавишников родом из Томска.

Город Обь

В 2012 году у Новосибирска появился шанс – из нашего города в отряд космонавтов была зачислена Анна Кикина. Она родилась в 1984 году; окончила школу № 29 и Новосибирскую академию водного транспорта. Анна – мастер спорта по рафтингу и полиатлону, этот вид спорта включает в себя бег, плавание, метание мяча или гранаты, стрельбу из пневматического или малокалиберного оружия, а также… отжимания для женщин. Надо полагать, что новосибирский кандидат в космонавты физически развит разносторонне: коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт.

В 2014 году Кикина стала дублёром Елены Серовой, которая пока остаётся единственной россиянкой, работавшей на Международной космической станции. Сейчас Анна Кикина – единственная женщина в отряде космонавтов.

Открылась бездна, звёзд полна

В 1973 году режиссер телевидения Леонид Леонидович Сикорук организовал в Новосибирске клуб любителей телескопостроения. Клуб существовал в городском Дворце пионеров до 1989 года и стал известен многочисленными конструкциями самодельных телескопов. Активная деятельность клуба вывела любительскую астрономию в городе на общесоюзный уровень. В 1982 году астрономо-геодезическое общество (ВАГО) провело здесь коллоквиум по телескопостроению. Юные кружковцы с успехом демонстрировали свои многочисленные телескопы. Один из них – Антон Савельев – сделал увлечение молодости делом всей своей жизни. В настоящее время он вместе с братом под маркой «АстроСиб» производит высококлассные телескопы систем Ричи-Кретьена и Ньютона с диаметром главного зеркала до 500 мм.

Сикорука хватило на то, чтобы убедить руководство Новосибирского приборостроительного завода начать производство телескопов для любителей астрономии. С 1980 года первые «Алькоры», а с 1984-го и «Мицары» – соответственно 65-мм и 110-мм телескопы системы Ньютона – появились на прилавках советских магазинов. Линейка телескопов с тех пор значительно расширилась, появилось новое поколение конструкторов и новые оптические системы.

Самый крупный на сегодняшний день телескоп ТАЛ-250К поражает компактностью и оптической мощью. Другая новинка – 125-мм апохроматический рефрактор ТАЛ-125 – тоже получил положительную оценку экспертов, он запатентован в России и за рубежом.

Благодаря энтузиазму группы любителей астрономии под руководством супругов Игоря и Альфии Нестеренко с 1997 года в Новосибирске разрабатывается автоматизированный астрономический комплекс, расположенный в Академгородке на крыше лабораторного корпуса НГУ. Пользователи этого телескопа, сидя за своими компьютерами, смогут удалённо с помощью интернета проводить наблюдения за небесными объектами.

Новосибирск – планета, хотя и малая

Астроном Н. С. Черных в апреле 1976 года открыл малую планету, которая была названа в честь Новосибирска. Сначала ей, как это принято, присвоили простой номер – 4271. Но в 1993 году, когда праздновали 100-летие Новосибирска, этому космическому телу подарили имя нашего города. Диаметр планеты Новосибирск 16 км и крутится она в поясе астероидов между Марсом и Юпитером. Невооружённым глазом космический Новосибирск не увидеть – нужен телескоп. Однако в любом случае приятно и символично, что имя нашего города живёт на столь далёком расстоянии от Земли.

Илья Инзов

В погоне за Луною

Что прежде всего приходит в голову, когда речь идёт об отечественной космонавтике? Мы первыми запустили спутник. Первый космонавт в истории человечества – наш. Раньше остальных мы вышли в открытый космос. Имена, которые мгновенно всплывают в сознании при слове «космос», – Гагарин, Королёв, Циолковский. Безусловно, это величайшие люди своего времени, о них написаны книги, сняты кинофильмы – они знакомы нам ещё со школьной скамьи.

А что мы знаем о Кондратюке? Ну, был такой инженер-конструктор, тоже что-то изобретал… вот, пожалуй, и всё. А между тем это был не просто гениальный учёный, но и удивительнейший человек очень сложной, даже трагической судьбы, которая сыграла

с ним злую шутку. Гений-самоучка, печальный рыцарь, влюблённый в Небо, но вынужденный жить под чужим именем и заниматься чуждым ему делом, так и не осуществивший свою заветную мечту. Неудивительно, что о Кондратюке мы знаем так мало: на долгие годы его имя вообще оказалось вычеркнуто из истории. Потом Кондратюка, к счастью, всё же вспомнили – но в его биографии ещё долго оставались белые пятна. И самой главной тайной была загадка имени.

Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

21 июня 1897 года в Полтаве в семье студента и учительницы городской гимназии родился мальчик. «Александр Игнатьевич Шаргей», – вывел чиновник в свидетельстве о рождении.

Детство Саши едва ли можно назвать счастливым: вскоре после родов его мать тяжело заболела и была отправлена в колонию для душевнобольных, откуда больше не возвращалась. Отец, «вечный студент», так и не доучившись, скончался в 1910 году от внезапной и страшной болезни. Воспитанием осиротевшего мальчишки пришлось заняться бабушке с дедушкой.

Интерес к разного рода механизмам, их устройству, равно как и способность к беглому чтению и быстрому счёту, заметили в нём очень рано. Любимым Сашиным занятием было чтение. Выпросив «что-нибудь про технику», он прятался в саду и изучал довольно непростые учебники и книги, после чего на свет появлялись жестяные мельнички, пароходы и паровозы…

«Можно ли заменить чем-нибудь пружину, чтобы завод не кончался?» – подумал он однажды, разглядывая дедушкин граммофон. Всё, что он изобретёт много позже, будет начинаться с подобного же вопроса: «Как сделать так, чтобы было лучше, рациональнее, эффективнее?»

Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка

Но это произойдёт потом. А пока что 19-летний гимназист оканчивает классы с серебряной медалью – надо ли говорить, что особых успехов он добился в физике и математике, проштудировав по этим предметам гору книг. К концу шестого года обучения, помимо изобретённых водяной и паровой турбин, гусеничного автомобиля и часов с длительным заводом, у Александра уже имелась и первая собственная рукопись о космических полётах – четыре ученические тетрадки, сшитые вместе и исписанные карандашом.

С 16-летнего возраста, – напишет он через несколько лет Циолковскому, – *с тех пор, как я определил осуществимость вылета с Земли, – достижение этого стало целью моей жизни.*

Трудно сказать, что в своё время послужило причиной тому, что мальчик устремил взор единственно в небо, в бескрайние космические просторы. Но на земле ему оказалось тесно. Ещё в детстве обозначив своей целью достижение других планет, он остался верен ей до конца и шёл к этой цели с невероятным упорством. Трудно даже представить себе, какой стремительнейший взлёт ожидал этого человека, если бы не война и не революция.

Едва Александр Шаргей, теперь уже студент механического отделения Петроградского политехнического института, приступил к учёбе, как его призвали на фронт. Шла Первая мировая. И вот наступил 1917 год, ставший для миллионов людей поворотным, в корне изменившим их жизни.

Куда только ни бросала судьба Александра, но в 1918-м он оказался у деникинцев. Документы у него, естественно, забрали. Но воевать за «белое дело» он не желал и однажды, когда эшелон двинулся в Одессу, просто «отстал» от него. Платой за побег стало его собственное имя. Между тем в стране, где шла жестокая гражданская война, находиться в таком нелегальном положении было крайне опасно. Некоторое

время Александр жил у разных своих родственников и знакомых, но долго так продолжаться не могло. Нужно было что-то делать.

Удобный случай представился в 1921 году. Мачеха Александра раздобыла у одной из своих знакомых документы недавно умершего… Юрия Васильевича Кондратюка. С этого самого дня Шаргей стал Кондратюком. Причём взял не только имя, но также год и место рождения покойного (1900 год, г. Луцк), «помолодев», таким образом, на три года. О настоящем Юрии Кондратюке мы знаем только, что это был студент одного из университетов, скончавшийся в 21 год от чахотки.

Итак, прошлое оказалось перечёркнуто. Началась совсем другая жизнь – под чужим именем. Юрий Васильевич – станем теперь называть его так – весьма тяготился вынужденным своим «нелегальным» положением. Страх разоблачения стал с тех пор постоянным его спутником, ведь если бы всплыло его белогвардейское прошлое, трудно даже представить, какие последствия это могло бы иметь. Клеймо белогвардейца равнялось фактически клейму смертника.

Несмотря на такой поворот судьбы, жизнь продолжалась. Естественно, о том, чтобы учиться дальше, не могло быть и речи. И талантливейший исследователь космических полётов вынужден был не только взять чужое имя, но и заняться не тем, о чём мечтал. Кем только ни довелось ему работать в первые годы Советской республики – от смазчика и сцепщика вагонов до механика элеваторов. Последнее, собственно, и стало основной его профессией на долгие годы. Но вынужденные тяготы и передряги не сломили этого человека. Всё свободное от работы время он проводил за чтением книг и главным трудом своей жизни – теоретическим исследованием космических полётов.

В 1925 году Кондратюк едет в Москву в надежде опубликовать свой труд и получить признание. В Госиздате его приняли достаточно прохладно и направили в Главнауку. «Хорошо, мы покажем вашу работу специалистам, – пообещали там Кондратюку. – Если все одобрят её, тогда…»

В следующем году Кондратюк получил отзыв инженера-механика Владимира Петровича Ветчинкина. Ветчинкин писал, что блестящую работу следует немедленно опубликовать, а самого Юрия Васильевича перевести на службу в столицу, создав все условия для работы. Однако, несмотря на такой отзыв, издавать рукопись не торопились. Началась долгая волокита. Прошёл год, другой. Ничего за это время так и не сдвинулось с мёртвой точки, интерес к Кондратюку в Москве скоро потеряли. Все, кроме Ветчинкина.

Юрий Васильевич Кондратюк

А безвестный гений-самоучка так и оставался обычным инженером. Впрочем, нет, конечно же, не обычным. Он никогда ничего не делал спустя рукава. Всё, к чему он прикасался, становилось удивительно слаженным, чудесным, хитроумным. Все его старания служили одному – принести людям пользу. И это прекрасно у него получалось.

В разное время Ю. В. Кондратюк работал на Украине, Кубани, Северном Кавказе. И вот в 1927 году он уезжает в далёкий Новосибирск.

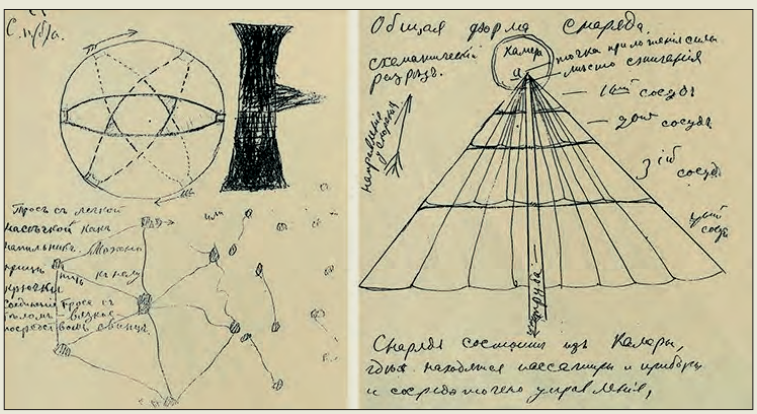
Новосибирский период жизни Кондратюка тесно связан с семейством Горчаковых. Перед тем как приехать в наш город, Кондратюк работал старшим механиком на Эльхотовском элеваторе в Северной Осетии. На эту должность пригласил его в своё время Пётр Кириллович Горчаков – один из руководителей объединения «Хлебопродукт». Они прекрасно сработались, хорошо узнали друг друга, и вот, когда строительство элеватора было окончено и Горчакова перевели в Сибирскую краевую контору «Хлебопродукта», он предложил своему товарищу и коллеге отправиться вместе с ним. Так Кондратюк оказался в нашем городе.

Но перед тем как прибыть сюда, он заехал-таки в Москву, где, увы, всё ещё не торопились издать его труд. В столице он впервые встретился с будущим профессором В. П. Ветчинкиным. Нетрудно догадаться, о чём они беседовали несколько часов подряд, – конечно

же, о межзвёздных полётах. Ветчинкин обещал отредактировать рукопись Кондратюка и написать предисловие, чему тот был безмерно рад.

И, конечно же, Юрий Васильевич не мог не пробежаться по книжным магазинам столицы. В одном из них он купил новенький «Инженерный справочник», который увёз с собой в Новосибирск и который стал его настольной книгой. Именно эта потрепанная книжка с массой пометок учёного хранится сейчас в нашем краеведческом музее.

В Сибири Кондратюк продолжает ставшую уже привычной работу – строительство и механизацию элеваторов. Новые сооружения приходилось возводить по всей области и даже за её пределами; где он только ни побывал! Не было в те времена, наверное, ни одного крупного элеватора, который не был бы «знаком» с Юрием Васильевичем. Работа шла хорошо – как-никак, опыта Кондратюку-инженеру было не занимать. Вот только времени на межпланетные пространства оставалось слишком мало. Собственно, в самом Новосибирске Кондратюк проводил очень немного времени: работа его состояла из сплошных командировок. Но ему это не было в тягость, он никому и никогда не жаловался – наверное, даже самому себе. Он даже слово «отдых» не любил, недоумевая: как это можно просто *отдыхать*, ничего не делая? Да, кто бы из тогдашних рабочих мог представить себе, что этот неприметный с виду человек в неизменной брезентовой робе, с руками работяги, перепачканными машинным маслом, выводит ночами сложнейшие формулы и уносится мыслью в неизведанные глубины космоса…

Страницы рукописей Кондратюка, сданных им в 1938 г. Б.Н. Воробьеву, хранителю архивов К. Э. Циолковского. Сейчас они находятся в архиве Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН

Но вернёмся к Горчакову. Он, его жена Ольга Николаевна и дочь Люся стали, пожалуй, единственными близкими ему людьми в чужом городе. «Кондратюк был нашим другом, – вспоминает Ольга Николаевна. – Юрич, Юрисик, Юрочка – так звали мы его. Мы любили и ценили Юрия Васильевича. С годами он стал не только другом, но и членом нашей семьи».

И, несмотря на то, что работа – как «хлебная», так и «космическая» – отнимала у Кондратюка основное время, он всё же умудрялся найти иногда часок-другой, чтобы отвести душу в кругу близких людей, чем доставлял большую радость не только им, но и себе.

Нет, он не был затворником, которого не интересовало ничего кроме математических расчётов. Каждый раз, когда ему удавалось зайти к Горчаковым, это был маленький праздник. Все – и гость в том числе – принимались шутить, веселиться, подтрунивать друг над другом. Особенно любили разнообразные интеллектуальные игры, одна из которых, выдуманная ими самими, состояла в том, что о каждом из присутствующих кто-нибудь слагал стихи, остальным же следовало угадать, о ком идёт речь. Вот одно из этих стихотворений-описаний:

Пугает и тревожит
Твой одичалый вид.
Оброс ты и не брит,
Что сердце твоё гложет?

Витаешь где-то ты
В погоне за Луною…
Брось детские мечты,
Займись жизнью земною…

Нетрудно догадаться, о ком идёт речь в этом экспромте. Те, кто сочинил его, хорошо знали Юрия Васильевича, знали и любили. И, может быть, сами того не осознавая, где-то в глубине души всё же верили, что придет время, когда его «мечтания» воплотятся в жизнь. Жаль, что самого Кондратюка тогда уже не будет на этом свете…

Каким же запомнили новосибирцы этого человека? Вот один из самых

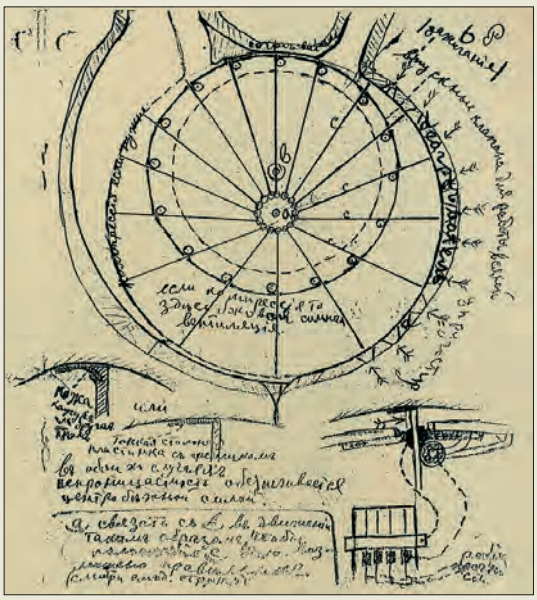
типичных его портретов: *Он был высокий, худощавый, имел большие, чёрные, живые глаза, волнистую шевелюру и небольшую бородку клинышком. Это был очень скромный, доброжелательный, тактичный и сдержанный человек. Он никогда не позволял себе грубого тона. Одевался Юрий Васильевич очень просто.* Таким запомнила его чертёжница из группы Горчакова.

Разговаривать с Юрием Васильевичем было сущим удовольствием, – пишет в своих воспоминаниях один из коллег Кондратюка. – *Он был богато наделен чувством юмора. Мысли его были острыми, быстрыми и блестящими.*

В глазах сослуживцев, соседей и знакомых он выглядел этаким Дон Кихотом. Такой же странноватый, порой одетый несколько нелепо. Рыцарь печального образа, выбравший «дамой сердца» Луну – свою Дульцинею. Но все его любили, ласково называли кто «наш Юрич», кто просто «мил человек». Часто ранним утром его можно было застать спящим за рабочим столом – «задачкой увлёкся», засиделся.

Рассеянность и странноватость – качества ученых, давно уже ставшие притчей во языцех. Не был исключением и Юрий Васильевич. Он мог, например, машинально съесть тарелку печенья, выставленного на стол для всех, мог есть суп вприкусу с сахаром или ещё чем-нибудь сладким. А однажды уселся прямо на горячий пирог, только что вынутый из печи. Соседи жаловались, что, отправляясь утром на службу и проходя мимо их дома, Юрий в задумчивости то и дело ударялся головой о ставни, которые от этого закрывались. «Исправлюсь», – обещал он каждый раз. Но на следующий день всё повторялось.

Причина такой рассеянности – постоянная погружённость в собственные мысли. Ведь учёный живёт не столько в реальном мире, сколько в мире своих дум. И всё, что от них отвлекает, – неправильно. Доподлинно известно, что Юрий Васильевич не курил папирос и никогда не пил спиртного – даже пива. «Глупости всё это…» – говорил он. Алкогольных напитков он не признавал по той причине, что от них «голова хуже работает». Действительно, голова учёного должна всегда быть ясной. Зато сладости Юрий Васильевич любил: ещё в детстве он где-то вычитал, что сахар улучшает работу мозга… Карманы его пиджака всегда были набиты карамельками.

Страницы рукописей Кондратюка, сданных им в 1938 г. Б.Н. Воробьеву, хранителю архивов К. Э. Циолковского

Как и подобает истинному служителю науки, Кондратюк вёл аскетический образ жизни, довольствуясь только самым необходимым. Когда в свои права вступала суровая сибирская зима, неизменным спутником Кондратюка становился старый овчинный тулуп без пуговиц с высоким воротником. «Моя универсальная ротонда» – так называл его инженер. Тулуп этот действительно был универсальным: в разное время суток выполняя функции то одежды, то матраца или одеяла. Очень удивил Кондратюк жителей Камня-на-Оби: одна нога была обута в ботинок, другая – в обрезанный сапог. Летом же Кондратюк ходил обычно в брезентовой робе и внешне ничем не отличался от простого рабочего, а в жаркую пору мог прийти на работу в сандалиях на босу ногу.

Получая достаточно большую по тем временам зарплату, на себя Юрий Васильевич практически не тратился – имеющуюся наличность он в основном рассылал родственникам да знакомым, которые, как он считал, нуждались в деньгах гораздо больше его. Многие брали у него в долг, некоторые

не отдавали… Впрочем, Кондратюка это мало заботило.

Сослуживцы его любили и считали хорошим товарищем, на которого можно положиться во всём. Особенно он любил молодёжь – всегда был готов помочь, объяснить, научить. А вот ругать подчинённых совершенно не умел – даже если они этого заслуживали. Горчаков часто делал ему замечания, что тот распустил своих сотрудников. Кондратюка эти замечания приводили в замешательство. Он даже специально репетировал, как строгим голосом будет распекать провинившихся, но, увидев перед собой живого человека, не мог повторить заученного урока.

К женщинам Кондратюк не проявлял особого интереса, но при этом был джентльменом до мозга костей. Известен такой случай. Однажды в его присутствии кто-то из мужчин позволил себе прочесть непристойный стишок. И хотя никто из женщин ничего не понял (латыни женский пол не разумел), Юрий Васильевич не замедлил подойти к шутнику и, сверкнув глазами, произнёс:

– За то, что вы осмелились сейчас сказать в присутствии женщин, бьют по физиономии. Убирайтесь отсюда немедленно!

Запомнили этот случай именно потому, что все считали Кондратюка кротким и совершенно безобидным. А тут нате вам – «по физиономии»… Пожалуй, действительно, если бы при нём оскорбили женщину, наглецу досталось бы по первое число!

Юрия Васильевича, кстати, не раз пробовали «поженить» товарищи и коллеги. Кондратюк, улыбаясь, выгребал из кармана конфеты и угощал даму. На этом, собственно, всё и заканчивалось…

Между тем работа над завоеванием межзвёздных пространств продолжалась, а времени на неё было по-прежнему мало. Но в начале лета 1928 года Горчаков отправляет Кондратюка в далёкую глухую деревушку Ингаш – прорабом. Собственно, смысл этого перевода состоял в том, что прорабом Кондратюк там только числился, благодаря чему всё своё время смог посвятить научным изысканиям. Но была и другая причина «исчезновения»: в то время в Москве начался процесс по «шахтинскому делу», и по всей стране стали искать «инженеров-вредителей».

И вот книга почти готова. Осенью того же года Юрий Васильевич вернулся в Новосибирск, чтобы наконец-то издать её… за свой счёт: на Москву он уже не надеялся. Пришлось помучиться с типографией: тамошние работники, ничего не смысля в формулах, постоянно ляпали кучу ошибок. Наконец чудо свершилось. Книга «Завоевание межпланетных пространств» увидела свет. Это произошло в 1929 году.

Она была небольшая – меньше 100 страниц, – а тираж её составлял всего 2000 экземпляров. **Ю. Кондратюк.** ***Завоевание межпланетных пространств***. *Под редакцией и с предисловием проф. В. П. Ветчинкина* – значилось на обложке, которую украшал лаконичный рисунок автора – чёрный круг Земли, опоясанный стрелкой, – траектория полёта ракеты. На титульном листе можно было прочесть: ***ИЗДАНИЕ АВТОРА***. *Новосибирск, ул. Державина, 7*. Именно по этому адресу проживал Юрий Васильевич Кондратюк в то время, когда его книга увидела свет.

После стольких лет напряжённейшей работы учёный смог взять в руки первый экземпляр своей книги. *Рад иметь, наконец, возможность преподнести Вам свою книжку,* – пишет он Ветчинкину. – *Издал её с большими мучениями и дьявольски дорого. Местные наборщики никак не могли справиться с формулами, а я был непрерывно в разъездах.*

Один экземпляр он вручил, конечно же, Горчаковым. Ольга Николаевна спросила:

– Неужели вы действительно верите в осуществимость своей детской мечты?

Юрий Васильевич ответил:

– Верю, верю, милая Ольга Николаевна. Да вы и сами верите, не правда ли?

Выпуск книги отмечали с Горчаковыми. Все пили вино, а Юрий Васильевич – чай. Про него пели весёлую песенку:

Женщин я не признаю,
С детства я Луну люблю.
О свиданьи с ней мечтаю,
Экипаж изобретаю.

Событие это Кондратюк считал главным в своей жизни. Он был уверен, что теперь-то его узнают, признают «своим», и его ракета вот-вот будет создана. Увы, он ошибался. Никто не бросился к нему с распростёртыми объятиями. Даже коллеги, друзья, от всей души поздравлявшие Юрия Васильевича с этим событием, продолжали считать его мечтателем и фантазёром.

Кондратюк рассчитывал, что ему вскоре предоставят все возможности для практического воплощения своих исследований, то есть для создания ракеты и осуществления первого полёта. Но единственным положительным результатом стало то, что он завязал переписку с видными учёными того времени, в частности с Циолковским.

И вот судьба преподносит ему очередной сюрприз. Честнейшего работника, столько сделавшего на благо своей Родины, обвинили… во вредительстве. Что ж, как говорится, ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным. Местное руководство пришло к выводу, что «Мастодонт» Кондратюка (зернохранилище в Камне-на-Оби), построенный без чертежей и без единого гвоздя, не выдержит и развалится, похоронив под грудой брёвен несколько тысяч тонн зерна. «Вредительство», – однозначно заявили чиновники. Что ж, такое было тогда поветрие – поиски предателей, шпионов и вредителей, когда пострадали миллионы ни в чём не повинных людей.

Арестовали не только Кондратюка, но и Горчакова и ещё нескольких человек из «Хлебстроя». Шёл 1930 год. После продолжительного следствия Кондратюку выносят приговор – 3 года лагерей. Такой оказалась «благодарность» государства за неоценимый вклад в развитие отечественной науки и техники. К счастью (если это слово здесь вообще уместно), не прошло и полгода, как приговор был заменён высылкой для работы всё в том же «Хлебстрое».

Но надежды на воплощение своей мечты уже рухнули. Печально известная 58-я статья – «Антисоветская деятельность» – отмечала тогда несмываемым клеймом всю оставшуюся жизнь.

«Завоевание межпланетных пространств» стало первой и последней книгой Кондратюка. Воплотить в жизнь то, о чём в ней говорилось, оказалось невозможным, по крайней мере – в обозримом будущем. А ведь он верил, что ракету можно построить уже в 20-е годы. Верил, что первым совершит космический полёт…

Окончательно Горчакова и Кондратюка вызволила из плена… ветряная мельница. Дело в том, что в начале 30-х объявили конкурс на лучший проект ветряной электростанции (ВЭС) в Крыму – идею подал сам Орджоникидзе. Сначала Кондратюк занимался этим проектом без особого энтузиазма, но постепенно втянулся в работу. Идея увлекала его всё больше и больше. По запросу Наркомтяжпрома в феврале 1933 года Кондратюку и Горчакову выдали разрешение на выезд в Москву. Потом разрешение дважды продлевали, а вскоре, видимо по ходатайству того же Орджоникидзе, досрочно освободили. Проект ВЭС Кондратюка признали лучшим. Казалось бы, снова стали открываться большие перспективы: учёный живет теперь в столице,

Зернохранилище в Камне-на-Оби

Дом-музей
Ю.В. Кондратюка

ему предлагают работу в недавно созданной группе изучения реактивного движения (ГИРД), которую возглавляет сам Сергей Павлович Королёв, – о чём ещё мечтать? Но Кондратюк отказывается от этого предложения. Почему? Скорее всего, он опасался разоблачения при проверке биографических данных, необходимой для устройства в столь серьёзную организацию.

Профессор Ветчинкин выдвигал Кондратюка на учёную степень доктора технических наук – предложение это отклонили. Слишком многие не любили в Москве этого гения-самоучку.

Проект мощнейшей в мире ВЭС постигла, увы, та же участь, что и проект космического полёта. Продолжавшаяся не один год волокита, бесконечные экспертизы и оценки «видных деятелей» окончились тем, что ВЭС признали нерентабельной, причём тогда, когда фундамент уже построили.

Нетрудно догадаться, какие чувства переполняли Юрия Васильевича. Но что он мог сделать – самоучка с белогвардейским прошлым и клеймом вредителя? Пожалуй, 30-е – годы после выхода его книги, оказались для Кондратюка самыми горькими. И самыми тревожными – в любой момент его могли арестовать: репрессии были в самом разгаре.

Началась Великая Отечественная. Юрий Васильевич долго не раздумывал и 6 июля 1941 года отправился добровольцем на фронт. Последнее его письмо с фронта пришло зимой 42-го.

Где и при каких обстоятельствах он погиб – до сих пор неизвестно. Были и другие версии его исчезновения. Некоторые полагали, что Кондратюк остался жив и, вторично сменив имя, покинул Россию, однако это мало похоже на правду. Тем не менее ни места, ни точного времени гибели Кондратюка мы не знаем.

Он исчез, но сколько полезного, нужного людям осталось после него! Это и элеваторный ковш – «ковш Кондратюка», который ещё в предвоенные годы распространился по всей стране, и знаменитый «Мастодонт» – крупнейшее в мире деревянное зернохранилище, построенное без единого гвоздя, и подвесной мост в Новокузнецке, и проект мощнейшей ВЭС… Не говоря уже о достижениях в области исследования космических полётов.

Кондратюку принадлежит множество ценнейших идей; большинство из них рано или поздно нашли себе применение в жизни. Пожалуй, самая известная из них – это идея предварительного вывода корабля на орбиту Луны и использование небольшого взлётно-посадочного аппарата для высадки человека на её поверхность. Именно по этой схеме в 1969 году осуществлён полёт на Луну; «трасса Кондратюка» – так назвали её впоследствии.

Разработок Ю. В. Кондратюка было очень много – в основном, конечно, в области ракетной техники. Это и использование кислородно-водородного топлива в ракетных двигателях, и турбонасосный агрегат для подачи топлива, и различные механизмы управления и ориентации ракеты – в частности, использование для космических манёвров гравитации небесных тел. Некоторые из них, как оказалось, осуществили ещё до Кондратюка – ведь работал он практически в полной изоляции и долго не имел возможности познакомиться с научными трудами учёных того времени.

Задолго до того, как полёт в космос стал реально осуществим, Кондратюк тщательно прорабатывал все его детали. Он придумывал костюмы для космонавтов, специальные кресла для них, моделировал выход в открытый космос. Космические базы для заправ-

ки кораблей на орбите Земли и других планет – тоже его идея, не говоря уже о многоступенчатой ракете.

Впоследствии все эти идеи легли в основу современной космонавтики, но произошло это, к сожалению, уже после смерти учёного – настолько он опередил своё время.

Кондратюк смог бы сделать гораздо больше, если бы не жестокое время. Если бы не «век-волкодав». Господи, как же чудовищно несправедливо обошлась с ним его Родина!

Вспомнили о Кондратюке после смерти Сталина, в эпоху хрущёвской оттепели. В 1970-м официально реабилитировали, признав невиновным в том, в чём его обвинили сорок лет назад, – во вредительстве. Ещё через десять лет на экраны вышел фильм о Юрии Васильевиче Кондратюке, он назывался «Хлеб и Луна». Правда о Кондратюке возвращалась к нам по крупицам, шаг за шагом. Подлинное его имя стало известно многим лишь совсем недавно.

Имя этого человека – пусть и не то, настоящее, – всё же вернулось к нам. Вернулось навсегда. Именем Кондратюка названа одна из площадей в Новосибирске, улицы российских городов, малая планета № 3084, лунный кратер. Созданы научно-мемориальные центры Кондратюка в Красноярском крае, Татарстане, Новосибирске. Любому новосибирцу хорошо знаком небольшой двухэтажный домик по улице Советской, 24, где жил когда-то учёный. Именно сюда принёс он первые экземпляры своей книги. Здесь засыпал, просидев до глубокой ночи над чертежами. Теперь это его музей.

Нашего учёного помнят не только в России. Наверное, мало кто знает, что в домике на Советской, 24 побывал американский космонавт Нейл Армстронг, первым ступивший на Луну. Он нарочно приехал в наш город, чтобы посетить места, где жил и работал Кондратюк. И вот трогательный факт: Армстронг увез с собой в далёкую Америку горсть земли с улицы Советской. Такое почтение к Кондратюку не случайно, ведь именно его схемой полёта на Луну воспользовался американский учёный Джон Хуболт. Ровно через 40 лет после издания «Завоевания межпланетных пространств» в Новосибирске НАСА осуществила полёт американских астронавтов на Луну на космическом корабле «Аполлон-11».

Что-то еще будет впереди? До каких планет сумеет добраться человек?.. Об этом можно только догадываться. Но пока с нашей грешной Земли стартуют космические корабли, имя Юрия Васильевича Кондратюка не будет забыто.

Антон Сурнин

Окрылённость

Видимо, так уж предначертано звёздами, что Новосибирску суждено было стать одним из тех городов на планете, с которыми связано освоение человеком небесного и космического пространства. Здесь работал прародитель космических проектов Юрий Кондратюк, здесь закончил свой земной путь учёный, стоящий у истоков развития мировой авиации, – Сергей Чаплыгин. Судьбы двух выдающихся людей, обогнавших время, в которое им выпало жить, переплелись с историей сибирского города.

В начале XX века ещё не существовало ни одной области техники, где можно было бы воспользоваться теоретическими открытиями Чаплыгина. Но уже тогда один из дальновидных его современников замечательный учёный Климент Тимирязев, присутствовавший при защите докторской диссертации 33-летнего соискателя учёной степени под названием «О газовых струях», сказал ему:

– Я не понимаю всех деталей вашего исследования, которое лежит далеко от моей специальности, но я вижу, что оно представляет вклад в науку исключительной государственной ценности.

Чутьё не обмануло великого естествоиспытателя. Исключительную важность открытия молодого математика подтвердили первые попытки создания летающих машин, которые, собственно, и стали возможны благодаря идеям Чаплыгина, его учителя Жуковского и их коллег. В 1935 году на Всемирном конгрессе в Риме, посвящённом вопросам больших скоростей в авиации, без

ссылок на работы русского учёного не обходился ни один докладчик, его открытия были признаны крупнейшим вкладом в мировую науку.

Самому Сергею Алексеевичу исполнилось к тому времени уже 66 лет. Он возглавлял Центральный аэродинамический институт (ЦАГИ), по-прежнему занимался наукой, вёл активную преподавательскую и хозяйственно-административную работу и даже не предполагал, что через несколько лет судьба забросит его далеко от Москвы, в молодой сибирский город. Позади были годы, наполненные творческими озарениями и житейскими проблемами, годы горьких утрат и заслуженного признания. Казалось, совсем недавно он, студент второго курса физико-математического факультета Московского университета, внимал речам знаменитого профессора Николая Егоровича Жуковского.

– Галилей однажды сказал: легче узнать законы движения светил небесных, чем движения воды в ручейке! Так оно и есть! – Жуковский посмотрел на молодые лица студентов, как бы призывая их в свидетели галилеевской истины.

– Природа любит простоту, – высказал свое мнение Сергей. – Если у неё спрашиваешь верно, она ответит просто.

– Значит, Галилей не умел спрашивать! – насмешливо крикнул кто-то, все рассмеялись и начали расходиться. Профессор пошёл рядом с Чаплыгиным.

– Нет, вы хорошо сказали, коллега. Верно спросить – наполовину ответить. Вы, кажется, с моего курса? Как ваша фамилия?

Чаплыгин назвал себя. Так произошло знакомство этих двух замечательных людей, переросшее затем в крепкую дружбу. У них было много общего: взгляды на жизнь и роль науки в ней, человеческая открытость и порядочность, их объединяла одна мечта – чтобы человек обрёл крылья и мог летать высоко и свободно. Они были настоящими единомышленниками, что нашло отражение даже в научном термине. Специалисты хорошо знают, что такое постулат Чаплыгина–Жуковского – формула, без которой было бы невозможным развитие авиации.

Самолёт «Гаккель-VII», построенный в начале 1912 г. На Второй международной выставке воздухоплавания в Москве получил Большую золотую медаль Московского общества воздухоплавания

Николай Егорович Жуковский ещё в 80-х годах XIX столетия уверенно заявил: *Человек полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума.* Он первым приступил к исследованиям по авиации, тогда ещё отрасли чисто теоретической. Опираясь на опыты, Жуковский раскрыл миру тайну летающего тела, разъяснив всё, что происходит с предметом в воздухе. В 1906 году ему удалось найти ответ на вопрос, мучивший человечество несколько тысячелетий, – откуда берётся подъёмная сила у крыла и как её теоретически выразить. Но воспользоваться этим открытием люди не смогли бы ещё долго, если бы рядом с «отцом русской авиации» не оказалось его лучшего ученика и сподвижника, блестящего математика Сергея Чаплыгина.

На одном из заседаний секции воздухоплавания, объяснив студентам, как возникает подъёмная сила крыла и начертив на доске формулу, Николай Егорович с улыбкой сожаления добавил:

– Воспользоваться этой теоремой нельзя, для этого нужны аэропланы, а их пока практически не существует…

Слушатели понимающе засмеялись, зааплодировали. Лишь Чаплыгин сидел в задумчивости. Слушая лекцию, как всегда за ним замечалось, с полузакрытыми глазами, словно в полудрёме, он неожиданно пришёл к мысли, что формулу можно решить и без аэроплана, чисто аналитическим способом.

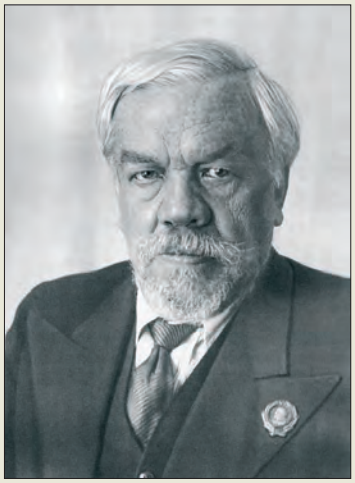
– Разность давления сверху и снизу крыла при его движении даёт подъёмную силу, – с жаром сказал Сергей, отведя профессора в сторону после доклада. – Значит, увеличивая скорость частиц воздуха на верхней поверхности

крыла и уменьшая её в нижней, можно увеличить подъёмную силу.

И он выдвинул мысль о так называемом добавочном циркулярном потоке частиц воздуха, стекающих с верхней поверхности у задней острой кромки крыла, которая дала возможность применить теорему Жуковского для задач практической авиации и легла в основу современной технической аэродинамики. После этого в России был построен первый летательный аппарат, который на международной выставке воздухоплавания в 1912 году получил золотую медаль. Как они тогда радовались!

Теперь, больше двадцати лет спустя, Сергей Алексеевич уже сам старший среди коллег-учёных и конструкторов. Похоронив в 1921 году своего замечательного учителя, он возглавил научный центр авиации, созданный Жуковским в 1918 году. Институт, под крышей которого шло бурное развитие теоретической механики, самолётостроения, ещё переживал годы своего становления. Не хватало элементарного: оборудования, материалов, лабораторий. Остро стояла необходимость расширения научного центра. Но на это требовалась гигантская сумма – не менее полумиллиона рублей. Обратиться с такой сметой в правительство, когда страна требовала огромных расходов на восстановление самых необходимых отраслей народного хозяйства, казалось просто немыслимым. Надо сначала доказать, что молодой институт имеет право на получение денег, что они будут растрачены не напрасно. В журнале «Техника Воздушного Флота» начинают ежемесячно появляться статьи, рядом с авторскими подписями которых неизменно стоит ещё многим незнакомая аббревиатура «ЦАГИ».

Были среди них и работы самого Чаплыгина. Взвалив на себя груз администраторских и хозяйственных забот, он не забывал о главном деле своей жизни – науке. Стала крылатой его фраза: «Научный труд – не мёртвая схема, а луч света для практиков». Сергей Алексеевич обладал удивительной способностью выдвигать и разрешать теоретические задачи, которые ещё не были сформированы авиационной техникой. Он как бы заранее предугадывал их, и каждая его работа сразу после опубликования становилась необходимой для инженеров и конструкторов.

Сергей Алексеевич Чаплыгин

Будучи теоретиком в науке, в жизни Чаплыгин был очень практичным и деловым человеком, хотя в доме у него не было даже молотка. Практическая его сметка воплощалась не в мелких житейских заботах, а в делах глобальных. Как руководитель строительной комиссии при возведении крупнейших сооружений ЦАГИ, на которые правительство выделило миллион рублей, он с дотошным вниманием относился ко всему, вплоть до мелочей. По завершению строительства Московский институт аэрогидродинамики стал одним из крупнейших в этой отрасли научно-исследовательских центров мира, а по мощности аэродинамических труб даже превосходил их. Конструкторы и инженеры страны получили широкую возможность проводить на этой мощной базе эксперименты и испытания не только самолётов. Здесь «обкатывался» проект Днепрогэса, в сооружение которого, кстати, тоже вложена частица научного озарения Чаплыгина, создавшего теорию струйного движения жидкости и безвихревого обтекания твердого тела. Конструировали в ЦАГИ и ветродвигатели, а позднее – элементы космической техники.

Немногим прокладывающим новые пути выпадает при жизни получить заслуженное признание. Сергею Алексеевичу в этом плане, можно сказать, повезло. Его ценили и уважали не только коллеги. Он награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, а в феврале 1941-го, когда торжественно отмечалось 50-летие научной деятельности Чаплыгина, ему присвоили звание Героя Социалистического Труда. Это был первый в истории страны случай, когда такое звание присваивали учёному, тем более теоретику.

Казалось бы, добившись столь высокого признания, можно почивать на лаврах. Но не таков был у Чаплыгина характер. Когда началась война и Мо-

сква стала подвергаться вражеским бомбёжкам, он наотрез отказался выехать вместе с другими академиками в один из санаториев Казахстана, считая своим долгом оставаться в ЦАГИ. Столицу Сергей Алексеевич покинул только тогда, когда враг подступил к Москве, – последним пароходом направился с семьёй в Казань, а затем дальше, в Сибирь.

Октябрь 1941 года в Новосибирске выдался снежным и студёным. По двум вычищенным в центре улицам – Красному проспекту и Ленина, имевшим вполне городской вид, гуляла метель, а за ними, в глубине, просторно стояли за заборами, утопая в снежных сугробах, одноэтажные деревянные дома. Над городом уже опускались ранние зимние сумерки, когда на станцию прибыл очередной эшелон с эвакуированными, в котором, как знало местное руководство, находился и академик Чаплыгин. Встретили московских гостей радушно. Сергея Алексеевича с семьёй сразу же отвезли в гостиницу, остальные работники ЦАГИ, нагруженные чемоданами и узлами, направились по узким тропинкам, проложенным среди сугробов, к общежитию авиационного техникума, где им предстояло разместиться.

Сергей Чаплыгин

Впереди их ждала напряжённая работа. Постановлением Государственного комитета обороны СССР в Новосибирске предписывалось создать вторую в стране научно-исследовательскую базу авиации – филиал Центрального аэродинамического института имени Жуковского. Около пятисот учёных, инженеров, рабочих ЦАГИ приехали сюда из Москвы, доставив демонтированное оборудование и техническую документацию на первоочередные сооружения нового института. Возглавлял группу С. А. Чаплыгин.

Сергею Алексеевичу шёл тогда уже семьдесят третий год. Что каждого поражало при встрече с ним, так это лицо. Вот как вспоминают современники учёного: характерные крупные черты, не очень ровная бородка, несколько насупленные брови, суровое сосредоточенное выражение. Но весь облик в целом и особенно посадка головы создавали впечатление обаятельной выразительности и своеобразия. Чаплыгин всегда ходил с высоко поднятой головой, которая при не очень крупной фигуре представлялась несколько большой. Несмотря на довольно суровую внешность, Сергей Алексеевич был чрезвычайно отзывчивым человеком, добрым, мягким, хотя и принципиальным в то же время, как отмечает один из его сподвижников.

В первые же дни своего пребывания в Новосибирске академик активно включился в работу. Уже на следующий день после приезда в гостиничный номер, где он остановился, то и дело заходили посетители: одни с деловыми соображениями, другие – предложить помощь, третьи – просто засвидетельствовать почтение. «Большая» наука пришла в Новосибирск гораздо позднее, и выдающийся московский учёный стал, можно сказать, первой ласточкой, предвосхитившей её широкие перспективы в Сибири.

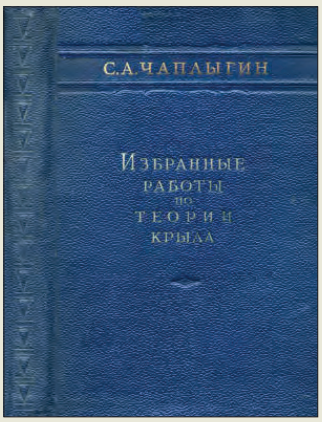
Сам Чаплыгин был родом из небольшого уездного городка с европейским названием Раненбург Рязанской губернии. Того самого, где любимец Петра I Александр Меньшиков построил на горе игрушечную крепость с пятью воротами, соответствующими пяти чувствам – зрению, слуху, вкусу, осязанию и обонянию. Ворота осязания смотрели на Воронеж – именно в этот город после смерти отца – молодого купца Алексея Тимофеевича, подкошенного холерой в 24-летнем возрасте, – приехали Серёжа с матерью Анной Петровной, здесь прошло его детство.

Большеголовый мальчуган с внимательными глазами, не падкий на детские шалости, он с ранних лет удивлял мать и отчима своей серьёзностью, а для младших братьев и сестёр был непререкаемым авторитетом. В 1877 году, когда Сергею исполнилось восемь лет, ему купили большую фуражку с серебряным гербом, серую куртку, длинные брюки, новую шинель с серебряными пуговицами и синими петлями, ранец – снарядили на учёбу. Так, отправившись по длинной Дворцовой улице в Воронежскую классическую гимназию, начал свой путь в науку юный Чаплыгин, чтобы идти по нему всю жизнь.

Способностями ума он поражал не только сверстников, но и преподавателей. «Сознавая пользу учения, питает к нему необыкновенную любовь», – отмечалось в решении педагогического совета. Учёба давалась Сергею легко. При подготовке к урокам или экзаменам ему совершенно не нужно было, как другим, повторять пройденное – он без этого помнил всё, что читал ранее или слышал от учителей. Как-то уже в студенчестве он на пари дважды прочитал учебник химии, а затем повторил его слово в слово. Это замечательное свойство своей памяти Чаплыгин сохранял в течение всей жизни, чем очень гордился. Достаточно было в его присутствии что-нибудь рассказать, привести какую-то формулу, дату, номер телефона, чтобы много лет спустя, при случае, услышать от него точное воспроизведение сказанного.

И работу в Новосибирске Сергей Алексеевич начал с того, что утвердил в своей памяти все имена, должности, адреса и телефоны нужных ему людей. Почти сразу после приезда, взглянув на отведённую для постройки института территорию, познакомившись с людьми, он взялся за дело. Уже через несколько часов все знали, кому что делать, всё задвигалось. Не потерявшая стройности фигура академика, крупная голова с шапкой седых волос возникали то на стройплощадке, то в авиационном техникуме, то в обкоме партии. Что характерно, он абсолютно одинаково относился ко всем, с кем сталкивала его работа или житейские вопросы, будь то высокий начальник, коллега-учёный или простой рабочий. Каждого умел выслушать, при необходимости подсказать выход из сложного положения, помочь. При этом никогда не давал почувствовать, что заботы, тревожащие собеседника, пустяки по сравнению с проблемами, над которыми работает он сам.

Возведение лабораторий в Новосибирске напоминало Чаплыгину его первый опыт в строительстве. До сих пор в Москве, там, где больше века назад был пустырь, называемый Девичьим полем, стоит великолепное университетское здание, построенное по инициативе и под руководством Чаплыгина для Московских высших женских курсов. Сергей Алексеевич руководил ими много лет, одновременно читая там лекции. Это первое в России высшее учебное заведение для женщин, появившееся благодаря стараниям научной общественности Москвы, существовало в основном за счёт платы, вносимой студентками, и небольшой субсидии от министерства просвещения и ютилось в двух квартирах жилого дома. Мечта о собственном здании казалась абсолютно нереальной. Но математический гений Чаплыгина, видимо, подсказал ему пути решения этой почти фантастической задачи. Хотя, конечно, сыграло роль и человеческое обаяние Сергея Алексеевича, его целеустремлённость и настойчивость в достижении цели.

Ему удалось добиться постановления Московской городской думы об отводе земли под постройку здания. После чего, имея на руках всего 60 тысяч рублей, в десятки раз меньше, чем требовалось для строительства, профессор смог не только начать работы на объекте, но и успешно их завершить, проявив при этом предприимчивость, какую редко можно наблюдать у людей, углублённых в науку. Прежде всего, он отправился в Земельный банк и заложил участок, отведённый под постройку. Полученной под залог суммы хватило на возведение первого этажа. Далее Чаплыгин добился выделения ссуды в Городском обществе взаимного кредита, а достроив на эти средства здание, заложил его целиком в Государственный банк и таким образом расплатился с прежними долгами и выполнил свою задачу.

Конечно, проблемы решались не так гладко и быстро, как сказка сказывается. При обсуждении в Гордуме, например, вопросов постройки здания разгорелись такие бурные прения, что даже звучали требования отдать директора курсов под суд за незаконный залог государственного земельного участка. Но слышались и другие реплики: «Молодец директор!», «За что судить? Все так делают!»

Когда позднее Сергею Алексеевичу напоминали об этих событиях, он только посмеивался. Но в тот момент, когда они происходили, ему было не до смеха.

Вообще Чаплыгин при всей глубине его научных изысканий мало напоминал «учёного мужа». Человек открытый, эмоциональный, увлекающийся, умеющий радоваться жизни, он дважды был женат, обожал детей. Любил музыку, хорошо играл на гитаре, замечательно пел. Не случайно его дочь Людмила, обладая несомненными математическими способностями, всё же, несмотря на первоначальное неодобрение отца, предпочла науке искусство – она стала балериной. В столичной жизни замкнутые рамки научной лаборатории были явно тесны для такого человека-глыбы, как Сергей Алексеевич. Он постоянно был в гуще общественных дел, его окружало множество знакомых. С Жуковским они общались почти как родственники, дружили семьями. Всегда желанными гостями в доме Чаплыгина были Климент Тимирязев, Иван Сеченов, Владимир Вернадский, другие замечательные учёные, составляющие и ныне славу российской науки.

Уже один только перечень должностей и регалий Чаплыгина дает понять, насколько энергичным и многогранным был этот человек: доктор прикладной математики, действительный член АН СССР, член Московского общества воздухоплавания, секретарь Московского математического общества, почётный член Московского общества испытателей природы, председатель Центрального научно-технического совета НТО ВСНХ, председатель Всесоюзной ассоциации математических учреждений, директор Московских женских курсов, преподаватель Московского университета, ректор 2-го Московского государственного университета, профессор механики лесотехнического института, заместитель председателя коллегии Кучинского аэродинамического института, член Комиссии особых артиллерийских опытов при Главном артиллерийском управлении, директор, председатель учёного совета ЦАГИ…

Аэродинамическая труба Т-203 в Сибирском НИИ авиации им. С.А. Чаплыгина

В Сибири Сергей Алексеевич тоже являлся не только научным руководителем филиала аэродинамического института. В конце января 1941 года его избирают председателем научного комитета учёных Новосибирска, назначают членом редколлегии журнала «Техника Воздушного Флота», председателем учёного совета филиала ЦАГИ. Он участвует во всех общегородских собраниях, активно призывает научных работников города сконцентрировать своё внимание на актуальных задачах, имеющих непосредственное народнохозяйственное и оборонное значение. И далеко от привычной Москвы Чаплыгин чувствовал себя на своём месте.

После уютных московских кабинетов работа в суровых сибирских условиях некоторых выбивала из колеи. Но Сергей Алексеевич, казалось, не замечает ни холода (здание авиационного техникума, где размещался его кабинет, почти не отапливалось), ни бытовых неудобств (первое время его семья жила в гостинице, затем переехали в просторную квартиру на улице Фрунзе, 8). Он продолжает научную работу – вместе с сыном Юрием пишет статьи, ежедневно занимается вопросами строительства. Будучи человеком очень честным и твёрдым на слово, он недоумевает по поводу строителей: «Как же они не выдержали срок? Ведь сами же его назначили?»

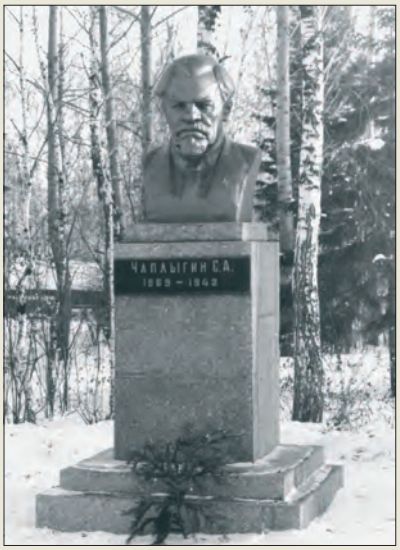
«Решение ГКО № 519 от 19 августа 1941 г. о постройке лаборатории с пуском её в эксплуатацию в мае 1942 года не реализовано, – с беспокойством пишет он секретарю Новосибирского обкома ВКП (б) Кулагину. – …При нынешней практике финансирования, снабжения материалами и назначения объёмов строительных работ по кварталам нет никаких перспектив пуска в ход лаборатории в практически целесообразные сроки».

«По-видимому, трест считает, что строительство аэродинамической трубы ЦАГИ является непервостепенным, – снова бьёт учёный тревогу через несколько месяцев. – Я считаю, что такая точка зрения совершенно неправильна. Прошу принять следующие меры: увеличить число арматурщиков на 4 человека к 2.IX-42 г., увеличить число плотников на 15 человек к 3.IX-42 г., доставить 35 куб. м деревоплиты к 3.IX-42 г., 60 тонн цемента к 5.IX-42 г…».

Во второй половине сентября рабочих и специалистов стали посылать в колхоз на уборку картошки. Сергей Алексеевич попросил срочно соединить его с секретарём обкома и, поздоровавшись, тут же круто начал разговор: «Стройка стоит, материала нет…»

В этот же день в бодром настроении и как всегда приветливо Чаплыгин встречал в своём кабинете начальника лаборатории, только что приехавшего из Москвы. Они сидели за столом, гость рассказывал о событиях в столице, о попутчиках. Сергей Алексеевич слушал внимательно, полузакрыв глаза, как он обычно делал. Но вдруг уронил голову на стол и начал медленно сползать со стула. Кровоизлияние в мозг – определили врачи. 8 октября 1942 года Чаплыгина не стало.

Оборвалась жизнь, сравнимая с высоким полётом. Отдавая все свои мысли, знания и силы тому, чтобы человек обрёл крылья и покорил воздушное пространство, Сергей Алексеевич сам был из тех людей, которых принято называть окрылёнными. И то, что свой мощный стремительный полёт великий учёный завершил на новосибирской земле, по-своему символично. Через десять с небольшим лет после его смерти именно здесь начал расти крупнейший за Уралом научный центр, основателями которого стали не менее гениальные, чем он сам, ученики Чаплыгина, которых он ценил и уважал, – Михаил Лаврентьев, Сергей Христианович и другие.

…Похоронили ученого на территории строящегося института. В 1961 году в сквере, недалеко от могилы, установлен его бюст работы новосибирского скульптора Лилии Бурлаковой. Имя Чаплыгина носит сегодня и сам Сибирский НИИ авиации, а также одна из центральных улиц Новосибирска. Память об этом замечательном человеке увековечена в названии его родного города в Рязанской области, в мемориальном комплексе «Квартира-музей С.А Чаплыгина» и в памятниках в Москве, его именем назван кратер на обратной стороне Луны.

Галина Троицкая

Доказательство бесконечности

Ещё древние говорили, что человек, поднявший свои глаза к небу, становится человеком разумным. Он начинает задумываться над тем, кто он, зачем и для чего он живёт, пытается найти разумное обоснование и оправдание своему существованию, смысл и высшую цель не только своего личного бытия, но бытия всего и вся в бескрайнем звёздном просторе, который он назовёт космосом. Стремление всё понять и осознать заложено в человеке разумном с раннего детства. К сожалению, далеко не все хранят и привносят этот бесценный небесный дар в свою последующую жизнь. Беспорядочность и суета жизненных забот не всегда оставляет время и желание поднять глаза к небу. Они настойчиво

притягивают взгляд к земле, запутывают бесчисленными житейскими обстоятельствами, мелочными заботами и зачастую совершенно бессмысленной суетой повседневных дел и забот, почти не оставляющих времени задумываться над судьбой человечества и смыслом своего, в общем-то, очень короткого существования на Земле. И, слава Богу, что находятся люди, которые не только бережно и самозабвенно, талантливо, настойчиво и упорно проносят через всю свою жизнь попытки приблизить, понять и осмыслить бескрайний и загадочный космос, но и втягивают в орбиту своих интересов, знаний, труда, открытий и поисков десятки, сотни, а то и тысячи людей. Особенно если эти люди пока ещё дети, с душами, открытыми всему интересному, загадочному, бескрайнему, раскрывающему простор для творчества, поднимающего их жизнь над скучноватой повседневностью и наполняющего её смыслом бесконечного познания и созидания.

Говорить о том, что подобная работа с детьми всего-навсего обычная педагогика, скорее всего, не совсем верно. Конечно, педагогика. Но педагогика, если можно так выразиться, высшего порядка. Не просто обучение знаниям по заранее разработанным методикам, а деятельное, активное сотворчество, постоянный активный поиск, попытка не только дать, предложить, а ещё и реализовать, создать собственными руками, открыть и придумать нечто новое, необычное, внедрить это новое в жизнь, отстаивать. И ни в коем случае не останавливаться на достигнутом, постоянно двигаться вперёд и вперёд. Обыватели иногда с недоумением, а порой и с испугом поглядывают на таких людей, пожимают в раздражении плечами, а то и покрутят пальцем у виска, обозначая этим не столько нестандартность обличаемого, сколько свою собственную примитивную стандартность, предписывающую им высший для них критерий существования — быть такими, как все. А когда быть таким как все у кого-то не получается, на тебя могут запросто навесить идиому «городского сумасшедшего», чтобы обозначить свою непричастность и непонимание подлинного творчества, вырывающегося за пределы узкой повседневной практичности и скучной привычности. И прежде чем продолжить рассказ о Леониде Леонидовиче Сикоруке, вкратце обозначу ещё несколько заслуженных званий, которые он заслужил не только от своих земляков, но и от тысяч и тысяч почитателей его трудов и дел не только в России, но и далеко за её пределами.

В 2020 году с 18 по 20 сентября в санаторно-оздоровительном лагере «Чкаловец» на берегу Обского моря состоялся XV Сибирский астрономический форум. Главной целью этого и предыдущих форумов было «показать общественную значимость древней астрономической науки, помочь в профессиональной ориентации школьников и обсудить современные достижения науки в космосе». Когда во вступительном слове ведущего прозвучала фамилия «культовой личности», заслуженного деятеля искусств РФ, Человека года в области искусства кино, кандидата педагогических наук, члена Союза кинематографистов РФ, лауреата множества всесоюзных, всероссийских и международных кинопремий Леонида Леонидовича Сикорука, собравшиеся, стоя, долгими продолжительными аплодисментами встретили этот далеко не полный перечень достижений и заслуг этого незаурядного человека, теперь уже навсегда и ярко вписавшего свое имя в историю нашего, тоже далеко не стандартного молодого города.

«*Всё начиналось с моего детства,* – вспоминает Леонид Леонидович. – *Потом из юности, потом в зрелом возрасте. И астрономия, и астрофизика, и кино, телевидение, метеорология и даже палеонтология – это всё, чем я увлекался в детстве».*

А вот что пишет о его школьных годах коллега, киносценарист, писатель В.А. Ватолин, много лет проработавший рядом с Сикоруком на Новосибирской студии телевидения.

«*Учителя так и не смогли за десять лет учёбы своего непоседливого любознательного ученика однозначно определиться в отношении пристрастий и многочисленных увлечений своего подопечного. Сегодня он схватил «пару»*

за невыученный урок и невнимательность во время выполнения контрольной работы, а завтра, отвечая у доски, выдавал такой изумительный фейерверк событий и фактов на предложенную для ответа тему, раскрывали от удивления рты не только одноклассники, но и сам учитель. Тема для ответа могла быть любой – физика, литература, история, астрономия. Ученик особым своим рассказом на любую из этих тем выходил далеко за пределы обозначенной в учебниках темы.

Непросто было и родителям. Мальчик читал всё подряд: авиация, палеонтология, судостроение, архитектура, литература, кино… Ярко выраженный холерический темперамент не позволял ему замыкать полученные знания и открытия в себе. Надо было с кем-то делиться, отыскивать соратников по увлечениям и открытиям. Делал он это настолько ярко и заразительно, что вокруг него быстро сформировалась группа увлечённых, принявшихся за проверку узнаваемого на деле. Так образуется школьный астрономический кружок, который через пару лет станет общегородским».

Нельзя умолчать и о следующем, тоже далеко не стандартном этапе его биографии. После окончания школы он поступает в Строительный институт. Проучился он в нём, правда, не очень долго. Новое увлечение пересилило все остальные.

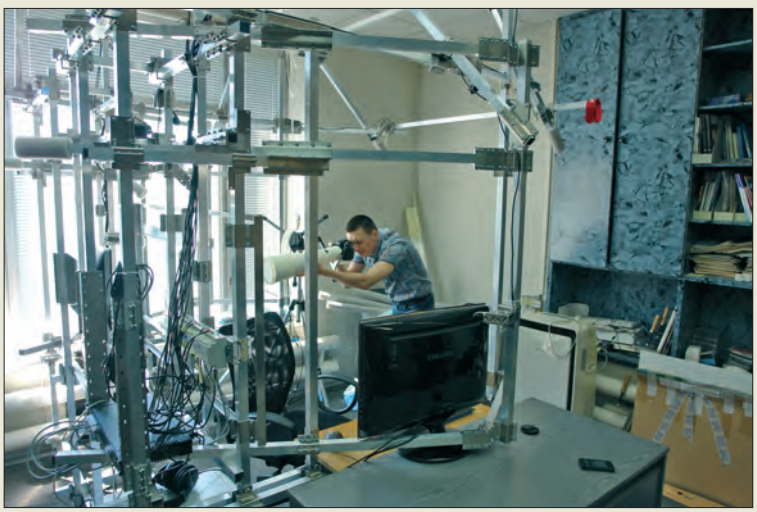
«Кино так поглотило меня, что я совсем забросил занятия в институте и не стал сдавать сессию. Институт расстался со мной», – вспоминает Леонид Леонидович.

И если и дальше говорить о жизненном предназначении, то обязательно надо упомянуть и о том, что Леонид Леонидович Сикорук становится одним из первых кинооператоров на только что открывшейся в Новосибирске студии телевидения.

Но увлечение астрономией тоже не кануло бесследно. «На съёмках очередного сюжета для теленовостей, – вспоминает В. А. Ватолин, – Леонид знакомится со Славой Войновым, и на стезе фантастической поглощённости того астрономией его собственное многолетнее увлечение звёздным небом показалось ему детской забавой. Сикорук тут же включается в жизнь астрономического кружка, который вёл Слава Войнов на Станции юных техников. Потом они вместе руководят аналогичным кружком в Академгородке. А потом Леонид организует клуб любителей телескопостроения при городском Доме пионеров и в то же время начинает работать над созданием телескопа своей собственной конструкции».

Но и кино его не отпускает. И он решает объединить кино и астрономию. А для этого ему приходится, кроме кинооператорского мастерства, овладеть ещё профессией сценариста, режиссёра, художника и даже композитора. И, надо сказать, всё у него получилось. И ещё как. Вот что значит с детства смотреть в небо!

Вот только беглый и далеко не полный перечень сделанного за эти годы. Закончив в 1968 г. без отрыва от производства операторский факультет ВГИКа, в 70-х гг. он создаёт цикл детских познавательных фильмов «Физика для малышей», работая над ними и как автор сценария, режиссёр, оператор, художник и даже, как я уже говорил, композитор. В 1974 г. на международной ярмарке телефильмов «Физику для малышей» купили более семидесяти стран. Такая же судьба ждала и последующие циклы: «Геометрия для малышей», «Астрономия для малышей»

(1981–1986 гг.). А в середине 90-х гг. он возглавляет детскую профессиональную телекомпанию «Старая мельница». Результат? С 1996 по 2005 г. коллектив этой студии подготовил более двухсот пятидесяти познавательных, музыкальных и развлекательных программ для детей и взрослых. В студии дети получали навыки основных кинематографических профессий – режиссёра, оператора, сценариста, актёра, бутафора и др., которые стали заметны не только на городском, региональном, общероссийском, но и на международном уровне: премия «ТЭФИ-регион 2002», Гран-при всероссийских и международных конкурсов.

Параллельно с работой в области кино он по-прежнему занимается телескопостроением. Разработал семь моделей телескопов «Алькор» (1980 г.), «Минцар» (1981 г.), «Альтаир» (1986 г.). В 1986 г. в Московском издательстве «Наука» выходят книги Л. Сикорука «Телескопы для любителей астрономии» и «Любительская астрофотография». В области любительского телескопостроения Сикорук становится поистине культовой личностью.

А теперь и несколько грустных нот, без которых порой не обойтись и самой блистательной биографии, которые из-за своей вычурностью нередко соседствуют с настороженным непониманием, завистью, а то и элементарной глупостью тех, кто с лёгкостью присваивает творцам титулы «мечтателей», «неудобных людей», «мешающих работать», «трудных», «неуживчивых», «сварливых», «обидчивых по пустякам». Как говорится, хорошо бы тут поставить все точки над i и воздать всем хулителям по заслугам, но лучше предоставить слово самому Леониду Леонидовичу.

Из интервью Л. Л. Сикорука информационно-аналитическому изданию «Тайга-инфо». 08.02.2012 г.

«Началось всё очень давно – в 1969 году. В Новосибирске решили строить Дом занимательной науки. Инициатор А. С. Чернобровцев пригласил меня сделать концепцию зала СМИ – я тогда ещё работал на телевидении. Я сделал и подумал: «Что это за Дом занимательной науки, если там нет обсерватории, нет планетария?» Я предложил, эту идею подхватили, но денег тогда не нашли – ни на Дом, ни на планетарий. Потом была ещё одна попытка, когда пытались сделать реконструкцию Дворца пионеров. Меня тоже пригласили принять в этом участие, и тоже денег не нашли. Когда я пытался сделать обсерваторию на крыше Дворца пионеров, то это стоило шесть тысяч рублей. Пришлось мне самому построить обсерваторию в маленькой деревушке в Болотнинском районе. Туда стали приезжать дети из «Клуба любителей астрономии и телескопостроения».

В 2006 году я написал письмо мэру Новосибирска. Перед этим к нам приезжал известный американский популяризатор астрономии Джек Добсон, которого знает весь мир. Он очень удивился, что в таком городе как наш, нет ни одного астрономического учреждения для детей. В письме я на этом сыграл, и мэра это задело. Началась работа…

Надо сказать, что Владимир Филиппович не очень верил в эту затею, он сам мне об этом говорил. Мол, знаешь, это не для нас, такое гигантское заведение, это очень тяжело. Да и денег в то время не было почти ни копейки. Но постепенно он убедился в том, что народ в этом заинтересован и вроде всё получается. Подсказал, что неплохо было бы обратиться к Путину. Мы написали Путину. И он нас поддержал».

Сикорук не раз в разговорах шутил о том, как письмо «городского сумасшедшего» президенту помогло реализовать непростой проект.

«*Это, вообще говоря, должен был быть построен не планетарий,* – продолжал Леонид Леонидович. – *Он должен будет развиваться, как живой организм. Если у него будет пульс, будет работать сердце, кровь побежит по жилам, значит он живой. Если кровь остановится, это труп*».

Осенью 2006 года принимается наконец решение, о котором давно мечталось и в осуществлении которого Сикорук сыграл одну из главных ролей: Новосибирск будет строить свой планетарий. Горячая заинтересованность и незаурядный опыт в делах как коммерческих, так и организационных совершенно естественно выдвинули Сикорука в положение научного руководителя рабочей группы по подготовке будущей стройки.

«*Ему виделось тогда не просто появление в городе ещё одного объекта культуры, куда можно будет забрести для проведения свободного времени. Нет! Астрофизический центр, как он называл будущий комплекс, должен был стать уникальным очагом интерактивного просвещения в столице Сибири. Здесь каждый сможет не только проглядеть хорошо проиллюстрированную лекцию о звёздном небе, но и с помощью современной теле- и киноаппаратуры в нескольких просмотровых залах погрузиться в заинтересовавшие его частности, проверить собственные догадки и гипотезы. Основными же посетителями здесь, конечно же, должны были быть дети*».

Ну а что же сегодня, через прошедшие несколько лет после завершения задуманного? Вот что он сам говорит о том, что получилось: «*Сегодня никакой должности я в этом планетарии не занимаю. Я просто городской сумасшедший, как меня тут назвал один чиновник довольно высокого ранга. А сумасшедших в штат не берут. Я не член их коллектива, я никто. Посторонний человек. Личных обид у меня нет. За свою жизнь я пережил*

столько всяких несправедливостей, что отношусь к этому философски. Продолжаю работать и делаю всё, что нахожу нужным. Главное для меня, чтобы планетарий работал так, как задумывалось в самом начале. Чтобы это был самый настоящий детский Академгородок… Но у меня постоянно отбивают всякое желание заниматься этим делом. У любого здравомыслящего человека подобная глупость кроме недоумения и непонимания ничего не вызывает. Иногда сам себя убеждаю, что лучшее доказательство бесконечности не космос, а человеческая глупость. Всё это от глупости. От чиновничьей глупости. Не понимаю, зачем всячески выталкивать и отстранять от любимого дела человека, который, можно сказать, всю свою жизнь отдал любимому делу?»

Казалось бы, в области творчества, искусства, известности и признания кинорежиссёром Леонидом Леонидовичем Сикоруком достигнуты и получены почти все существующие в нашей культуре награды. Заслуженный деятель искусств РФ (1996 г.), Человек года в области искусства кино (2012 г.), лауреат множества всесоюзных, всероссийских и международных кинопремий, кандидат педагогических наук (1998 г.), почётный житель Новосибирска.

Александр Косенков

КОРЕНЬ

Прошу вас поверить мне, я действительно стал случайным участником этого уникального краеведческого проекта, у меня не было ни расчёта, никакого иного рационального помысла, что, признаюсь откровенно, крайне не свойственно мне, я привык всё считать и рассчитывать, только такой подход даёт надежду на достойную жизнь. Я всегда был уверен в этом.

Вначале было любопытство и желание узнать о Новосибирске как можно больше, и в первую и главную очередь познакомиться с людьми, но не просто с людьми нужными и важными бизнесу, а с теми, кто исторически создавал этот город, область, и познакомиться с теми, кто продолжает создавать настоящее и будущее мегарегиона. Я хотел знать и понимать ту человеческую среду, в которой волей судеб оказался вместе с семьёй, и где потом родились мои младшие дети и куда я врос окончательно и, как говорится, до последнего срока.

В 2002 году, к стодесятилетнему юбилею Новониколаевска–Новосибирска мы создали двухтомник «Созидатели», в который вошли очерки о самых деятельных людях города и области за всю невеликую, но насыщенную историю города. Книга стала столь популярной, что пережила ещё два переиздания, и все книги без исключения мы подарили учебным учреждениям и муниципальным библиотекам города и области. Да, я финансировал этот проект, но, сказать по-честному, никак не ожидал получить столь бурный благодарный ответ от работников образования и культуры. Книга «Созидатели» в какой-то степени стала моей визитной карточкой, но большее удовольствие я получил от нравственного удовлетворения, потому что книга оказалась нужной людям.

Я хочу, чтобы вы поняли, что мне – деловому человеку, открылось нечто большее, чем прибыль от коммерческой сделки. Понятно, что и раньше я знал, что «не хлебом единым жив человек», но когда вышла книга, я будто переступил через неведомый доселе порог и мне открылись новые горизонты и смыслы не только моей жизни, но и новый смысл бизнеса.

Вместе с Юрием Ивановичем Бернадским мы стали основателями Издательского Дома «Историческое наследие Сибири», на нашу инициативу откликнулись: начальник Западно-Сибирской железной дороги Целько Александр Витальевич, директор Патронного завода Добрынин Петр Яковлевич, директор фирмы «АКОР» Колесниченко Александр Александрович, генерал-лейтенант, а в ту пору руководитель Налоговой полиции области, Ведерников Андрей Павлович, директор Ин-

Корней Корнеевич Гиберт

Александр Витальевич Целько

Юрий Иванович Бернадский

ститута истории, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Ламин Владимир Александрович… У меня нет возможности перечислить всех, кто поддержал нас на тот момент, потому что Александров Николай Александрович, который возглавил Издательский Дом и который будет редактировать эту мою статью, я уже знаю наперёд, скажет, мол, «слишком много фамилий, все равно кого-нибудь забудешь».

Друзья мои, соратники, не обижайтесь, если я сейчас не назвал вашего имени, но главное же не наше имя, а то, что в итоге за эти почти двадцать лет мы с вами создали! А создали мы фундамент сибирского краеведения – это несколько сотен исследований в книгах, десятки фильмов, методики, аудиокниги, лекции, фотоальбомы, и всё было подарено просто и искренно тем, кому это нужно и интересно, размещено на многих сайтах для свободного скачивания. Мы с вместе с вами подарили в библиотеки области краеведческой литературы более чем на 24 миллиона рублей!

Но опять-таки, поймите, дело не в миллионах, а в том нравственном удовлетворении и, если хотите, оправдании своего бытия здесь на земле, осмысленности своей собственной жизни. Когда мы издали пятитомную Историю промышленности Новосибирска и Новосибирской области, я думал, что вот оно – наше лучшее и неповторимое! Но скоро отказался от этой мысли, потому что вышли впервые созданные «История Новосибирска», исторический фотоальбом «Новониколаевск–Новосибирск», «Олимпийское золото Новосибирска». Книги стали знаковыми, потому что вышли впервые за всю историю Новосибирска. Но когда увидела свет трёхтомная «Историческая энциклопедия Сибири», я понял, что ошибся в очередной раз. Наше Издательство продолжало удивлять мир, вот почему и я, и десятки промышленников, которые реально понимали, что «не хлебом единым жив человек», вкладывались в книги, которые прибыли не сулили, но сулили сохранение исторической правды, сохранение и укрепление России!

Над нашими проектами работали сотни учёных Сибири, журналистов, писателей, редакторов, корректоров, краеведов, библиотекарей, архивных и музейных работников, я даже отрасли все перечислить не могу, чтобы быть уверенным, что кого-нибудь не забыл. Это наша с вами лепта, это наш общий и бескорыстный вклад в историю области, которая даёт нам ощущение достойной и счастливой жизни и которая наполняет особым смыслом и значением наш бизнес, труд и всю нашу жизнь!

Когда вышла первая книга «Народной летописи Новосибирской области», я понял, что это не последний проект, который удивит многих и станет образцом для подражания другим регио-

Пётр Яковлевич Добрынин

Андрей Павлович Ведерников

Владимир Александрович Ламин

Александр Александрович Колесниченко

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»:
Владимир Ильич Клименко, Николай Александрович Александров, Валерий Борисович Лазуткин,
Александр Фёдорович Косенков, Владимир Иванович Кирпиченко, Ольга Нарановна Вялкова

нам нашей необъятной Родины. Но надо признаться, что без влиятельного административного ресурса министра образования Новосибирской области, а именно деятельного участия Сергея Владимировича Федорчука, этот проект остался бы неподъёмным.

В 2022 году исполнится восемьдесят пять лет нашей Новосибирской области, более того, в том же году исполнится двадцать лет нашему Издательству, которое ознаменует эту дату третьим томом книги «Народная летопись Новосибирской области». Мы с вами уже история, её значимая и весомая часть, мы с вами создали фундамент честной, правдивой и крайне дорогой сердцу истории родного края. Но я чуточку счастливее вас, потому что я был у самого истока, и укоренился в эту землю не только своими детьми, но и книгами – они, как сотни корешков, вцепились в землю Новосибирской области и питают смыслом мою жизнь, и будут наполнять смыслом жизнь моих детей и тысяч юных земляков. И как хорошо чувствовать себя у истоков этого живительного Родника.

Сергей Владимирович Федорчук

Спасибо вам, мои друзья и соратники! Мы совершили с вами маленькое, но очень важное чудо, мы с вами создали то, без чего не бывает будущего!

Корней Гиберт

ОЛИМПИЙСКОЕ ЗОЛОТО НОВОСИБИРСКА
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СИБИРИ
I А–И
НОВОСИБИРСК NOVOSIBIRSK
исторический фотоальбом
Тайна счастливой жизни
Рассказы
А.А. КИСЕЛЬНИКОВ
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ
1985–2011
РУССКАЯ КНИГА
Сергей КАРА-МУРЗА
МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ
ПРОЕКТ РОССИЯ
НОВО НИКОЛАЕВСК НОВО СИБИРСК
история города
НОВОСИБИРСК NOVOSIBIRSK
исторический фотоальбом
НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ 75 лет
2012

НАРОДНАЯ

Новосибирская область

Портал «Народная летопись Новосибирской области» – краеведческий ресурс, где читатель может не только узнать историю своего родного города, села, посёлка, деревни, а также Новосибирской области, но и сам стать творцом истории своего края.

ЛЕТОПИСЬ

letopisi54.ru

ИСТОРИЮ ПИШЕМ САМИ

Расскажите здесь о своей семье, школе, соседях, земляках, о том, чем славятся места, где вы живёте.

Вы знаете что-то, что нам неизвестно? Расскажите всем, и это станет частью большой истории нашей Родины.

ЗАГРУЗИТЕ ВАШУ ИСТОРИЮ

Коченёвский район

Матильда

В июле 1940 года девять деревенских мальчишек играли в лапту. В ходе игры бита-лапта сломалась, и ребята побежали к речке Оёш, чтобы поискать другую подходящую палку. Предводителем всей этой компании был Михаил Мыльников, ему на то время исполнилось 14 лет. Вместе со своим другом Петей Глебовым впереди всей ватаги они бежали к реке, где на краю пологого берега увидели странный предмет, похожий на коровий рог, но только очень длинный. Раньше этот странный предмет здесь никто не видел.

Г.М. Сычёв показывает, где в 1940 г. проводились раскопки

Находившийся в этой компании Гена Сычёв рассказал о «роге» своей матери – директору Вахрушевской школы Вере Сергеевне Сычёвой, которая с первого взгляда опознала в «роге» бивень мамонта, так как видела подобные находки в музее г. Ленинграда и понимала, что они представляют научную ценность. В тот же день Вера Сергеевна сообщила о бивне в райцентр. Телефонов не было и ей пришлось ехать в райцентр самой, за 20 километров. Из Коченёво информацию направили в Новосибирск. А уже на следующий день в Вахрушево приехали новосибирские учёные и студенты.

Место находки

Основной рабочей силой на раскопках была местная молодёжь – комсомольцы колхоза «Искра», которые под руководством учёных в течение двух недель провели сложные раскопки. Пока шел песчаный грунт, работа продвигалась быстро, но когда откопали метровую глубину, начался илистый, плывучий грунт. Яму почти трёхметровой глубины постоянно заливало грунтовой водой, так что работать порой приходилось по пояс в грязной жиже, стенки раскопа укрепляли досками, чтобы избежать обрушения, а воду периодически вычерпывали вёдрами, спускаясь в яму по деревянной лестнице. Периметр раскопа составил примерно 4 на 6 метров, а его глубина – 2,5 метра.

Берег реки Оёш, на котором найден скелет мамонтихи

Голова мамонта – самая тяжёлая часть скелета. Её тащили из ямы, обвязав верёвками. Но не меньшую проблему представляли и мелкие косточки. Их помогали искать деревенские ребята, которые с усердием возились в жидкой грязи, на ощупь отыскивая позвонки и фаланги пальцев.

После завершения раскопок все найденные кости перенесли на ровную поляну, расположенную неподалёку. Их скрепили верёвками, подпёрли

кольями, и получился целый скелет, который пару дней стоял над речкой Оёш, пугая своим жутковатым видом суеверных старушек. Вся деревня ходила на причудливого зверя глядеть. Даже из соседних сёл, километров за десять приходили.

Так состоялось первое экспонирование мамонта, найденного в Коченёвском районе. Учёные прочитали жителям Вахрушево лекцию о мамонтах и древней истории родного края. А Мише Мыльникову и Пете Глебову вручили подарки, как первооткрывателям уникального скелета.

Затем кости упаковали, уложили в грузовик и увезли в Новосибирский краеведческий музей. Скелет мамонта планировали смонтировать и выставить для всеобщего обозрения, но не успели – помешала начавшаяся война. Лишь в 1949 году экспонат установили в музейном зале, где он и находится по настоящее время. Уникальный экспонат сотрудники музея любовно называют Матильдой.

Ориентировочный геологический возраст скелета – 10–20 тысяч лет. С большой долей вероятности можно предположить, что Матильда погибла, будучи затянутой в болотную трясину или провалившись под лёд водоёма. На это косвенно указывает то, что скелет был найден целым. Все кости лежали в одном месте, в анатомическом порядке. Если бы мамонт пал на открытом месте, то, скорее всего, хищные звери или водные потоки растащили бы его останки в разные стороны, и компактного захоронения не получилось.

В музее скелет смонтирован на специальной металлической конструкции и размещён на подиуме. 16 пар рёбер, 55 мелких костей стоп, 2 коленные чашечки, 2 грудные кости и 5 хвостовых позвонков выполнены из искусственного материала. Все остальные кости подлинные. Изящные бивни Матильды красиво отполированы. Конец левого сточен гораздо больше, чем правого. Это означает, что при жизни мамонтиха «работала» в основном левым бивнем – разгребала снег, рыла землю.

Самки мамонтов по размерам существенно меньше самцов, но даже среди прочих доступных палеонтологам останков самок Матильда выделяется своими небольшими размерами. Её высота от пальцев передних конечностей до высшей точки черепа – 2,4 метра. Длина скелета от кончика хвоста до кончика правого (более длинного) бивня – 4 метра (крупные мамонты-самцы достигали 3,5 метра в высоту, их бивни были длиной до 4,5 метра; весили они до 5–6 тонн).

Мамонтиха в Новосибирском краеведческом музее

Обманувшись размерами Матильды, музейщики когда-то ошибочно решили, что перед ними скелет мамонта-подростка. В 1950 году в музейном паспорте так и записали – «скелет молодого мамонта».

На самом деле биологический возраст Матильды 55–60 лет (мамонты жили 60–70 лет). О её пожилом возрасте свидетельствует последняя смена коренных зубов. За свою жизнь мамонт менял зубы до шести раз (три раза молочные зубы, а затем – три раза коренные).

Матильда – не просто украшение музея и любимица посетителей, она представляет большую научную ценность. Один из немногих скелетов самок мамонта, имеющих очень хорошую сохранность, найденных на территории Евразии за обозримый исторический период, и первый полный скелет мамонта, найденный на территории Западной Сибири.

Марина Смирнова

Маслянинский район

Суенгинские сказания

Когда умирает легенда
и пропадает мечта, в мире
не остаётся величия.

Индейская мудрость

Золотой Конь, Лешаковки, Крапивные луга, Трифонова ямка, Паранькина горка – это всё названия бытовых топонимов в селе Суенга, что в Маслянинском районе. За каждым из этих названий стоят местные легенды.

Исследования по данной теме проводились учащимися Суенгинской школы в 2010 году. Ученица 9-го класса Кочкина Елена под руководством учителя истории Ерёминой Людмилы Ивановны написала исследовательскую работу «Легенды села Суенга».

Легенда о Золотом Коне

Версия Павловой Елизаветы Семёновны, рассказанная ей отцом.

«Рассказывают, что в давние-давние времена земля Суенгинская была частью Сибирского ханства. Однажды, когда хан Кучум проходил со своим войском по этим местам, заболел его самый лучший полководец. Остановились татары в месте слияния рек (ныне Бердь и Суенга) и попытались лекари хана Кучума вылечить больного… Но напрасны были их старания. Любимый полководец хана умер.

И тогда приказал Кучум захоронить своего верного друга со всеми почестями: в боевых доспехах, на коне, в золотом седле. Небольшой отряд поднялся вверх по реке Бердь, дошёл до ручьёв Лешаковки и свернул в дремучий лес. Выбрали полянку, окружённую вековыми деревьями. Вырыли обширную яму и опустили в неё коня. Покрыли его дорогим ковром, шитым златом и серебром, положили на него золотое седло, надели уздечку, усыпанную драгоценными каменьями, обрядили покойного в золотые доспехи, посадили в седло и засыпали землёй. Образовался холм. На него положили плиту и покрыли дёрном, чтобы никто не нашёл могилу и не нарушил покой захороненного воина. С тех пор это место и называется Золотой Конь».

На холме Золотой Конь. 27 июня 2012 года

Легенда о Лешаковках

Версия Павловой Елизаветы Семёновны, рассказанная ей отцом.

«Наверное, не один десяток любителей манящего счастья ходил на поиски золотого седла и драгоценных каменьев. Может, и найдено было зарытое богатство, никто о том не ведает. Только рассказывают, будто был среди искателей по имени Илья. Взял он кирку, лопату и отправился искать могилу полководца. Солнце клонилось к закату, когда лопата ударилась о что-то твёрдое. Тревожно забилось сердце… Чтобы немного успокоиться, решил закурить Илья, высек искру, поджёг табак в трубке, вдохнул дурманящий дым, глянул в сторону заходящего солнца и видит: выше берёз, на фоне вечернего неба на блестящем вороном коне, при боевых доспехах в золотом седле сидел полководец. Его жёлтое лицо с раскосыми глазами расплывалось в улыбке. Онемел Илья, как лист осины затрясся он весь. Выпала изо рта трубка. Оставив всё, напрямик через валежник и кусты, раздирая в клочья одежду и царапая лицо и руки, понёсся он прочь от этого места. Вслед ему раскатился громовой смех, закачались деревья и волны заиграли по траве.

Долго бежал, пока не выбился из сил. К ночи пришёл домой. Всю ночь бил его озноб. Илья впадал в забытье, стонал, кричал… Больше месяца проболел Илья. Он потерял рассудок

и только в минуты просветления рассказывал о случившемся.

Пришла осень. Решили мужики проверить рассказанное. Собрались три смельчака, взяли ружья, собаку и пошли в путь. С раннего утра до темноты ходили, приметы искали. Но ходили они по замкнутому кругу: ходят, ходят и опять вернутся на то же место. И одежду выворачивали задом наперёд, но из круга так и не вышли».

Рассказывают, что со многими суенгинскими охотниками и рыболовами, любителями лесных ягод и грибов случалась подобная история. Вот и родилось поверье: что в этих местах, где ручьи вытекают из согр и впадают в реку Бердь, хозяйничает дух захороненного полководца, а попросту леший. И закрепилось за этим местом название Лешаковки.

Легенда о дочери священника и её кукле

Версия Стафиевской Галины Васильевны, рассказанная ей её бабушкой Губинской Александрой Абрамовной.

«Рассказывают, что в давние времена в Суенге под скалой была церковь. Недалеко от церкви стоял дом священника. Семью поповскую уважали в деревне не только потому, что служил он в церкви, а потому, что человек он был добрый. И была у него маленькая дочка. Молва людская говорит, что девочка красы неописуемой. И была у неё кукла…

Девочка любила играть на выступе скалы со своей любимой игрушкой. И случилось в один день, что кукла зацепилась за край выступа. Забыла девочка, что находится высоко, потянулась за своей любимицей, упала вниз и разбилась. Родители долго горевали… Похоронили они дочку под скалой недалеко от церкви. На захоронение могильный камень положили. А на скале рядом с камнем выбили крест в память о дочери».

Было ли то, не было ли, да только до сих пор в селе есть скала, и у подножия её камень, а над ним крест. Легенды не возникают на пустом месте. За каждой из них стоят какие-то реальные события. За давностью лет

Старожил села Суенга Губинская Александра Абрамовна

уже невозможно точно установить их. А тем более если легенды нигде не записывались официально, а сохранялись, передаваясь из поколения в поколение жителями села Суенга.

Заблудиться в этих лесах не составляло большого труда. В этом мы убедились сами, побывав на легендарных местах. Шум ручьёв, возможно, в сознании заблудившегося ассоциировался с проделками нечистой силы – леших. Отсюда пошло название Лешаковки. А поскольку Золотой Конь находится между Третьей и Второй Лешаковка-

Легендарная скала, с которой по преданию упала дочь священника

ми, то хозяином этих мест стал дух воина хана Кучума. Таким образом, происхождение двух суенгинских топонимов связано с этими легендами.

И церковь в селе Суенга действительно была и стояла напротив скалы. Ерёмина Людмила Ивановна, наш проводник, великолепно знающая историю родного села, нам даже фамилию священника назвала: Красин Владимир Иванович. И дочь у него была. Звали Александрой. Вот только со скалы она не падала… А письменных источников, подтверждающих или опровергающих эти утверждения, мы не нашли.

Но ведь легенды от этого не стали менее привлекательными…

К печати подготовила
Арина Гутова

Кыштовский район

Неразгаданная тайна

Озеро Данилово

У каждого человека есть место, где он родился, где всё кажется лучшим, особенным и родным. Для меня таким местом является село Кыштовка, моя малая родина. Оно находится в самом отдалённом уголке нашей области, в глухом и таинственном урмане, и не случайно в нашем таёжном краю существует множество невероятных легенд, одна другой чуднее, и первая легенда, конечно, о Пяти озёрах – четырёх реально существующих и одном вымышленном.

В Кыштовском районе Новосибирской области, граничащем с соседней Омской областью, находится одно из сибирских мифических Пяти озёр – озеро Данилово. Три других расположены в Омской области – Линёво, Урманное, Шайтан-озеро. А вот пятое, Потаённое – наиболее таинственное – до сих пор скрывается от человека. Вполне возможно, что оно «спрятано» где-то на северо-западе Новосибирской области. Согласно легенде, появились эти озёра в результате падения пяти огненных осколков распавшегося метеорита, и соединены между собой подземной Шайтан-рекой. Находятся они на одинаковом друг от друга расстоянии и все вместе образуют букву Г, имеют почти одинаковый размер и форму, и вода из этих озёр долго не портится.

Существует поверье, что вода в озёрах особая, как святая, и человек, искупавшийся во всех пяти озёрах, обретёт не только здоровье и долголетнюю жизнь, но даже бессмертие. Эта легенда или похожая была положена в основу сказки «Конёк-горбунок» писателем П. Ершовым. Кстати, и с этой сказкой не всё ясно: есть версия, что написал ее Александр Сергеевич Пушкин под псевдонимом Ершова, как он скрылся под псевдонимом в рассказах Белкина. Ведь исследователи не смогли найти никаких следов писателя Ершова. Кругом тайны! И с Пятью озёрами, и с Коньком-горбунком. Некоторые старожилы считают, что эти Пять озёр есть центр мира, и люди, проживающие в этих местах, выживут после апокалипсиса. Так что у кыштовцев надежда на жизнь после апокалипсиса есть.

Но более того, о каждом из этих пяти водоёмов существует множество легенд. Многие из них связаны с названием озёр. Так, к примеру, название озера Данилово, являющегося одной из основных достопримечательностей нашего района, старожилы связывают с именем купца Данила, который провалился в озеро с телегой серебра, когда убегал от советской власти в 20-е годы прошлого века.

Озеро Данилово очень часто называют «жемчужиной Сибири». И это неслучайно, ведь вода в озере мягкая, чистая, прозрачная и обладает лечебными свойствами. Длительное время считалось, что в озере содержится большое количество серебра, что и делает озеро целебным. В настоящее время эта легенда ещё не подтверждена наукой, ни купца, ни серебра в озере не нашли.

Однако вполне себе достоверны сведения, что в левой части озера есть впадина глубиной в шестьдесят семь метров, что якобы доказывает его метеоритное происхождение. Бытует мнение, что это озеро неоднократно посещали НЛО (неопознанные летающие объекты), что оно находится под наблюдением внеземных цивилизаций. Но более всего поражает другая легенда об озере. Она гласит, что у озера тройное дно!

И это совсем не вымысел, три дна обнаружили аквалангисты. Водоросли толстым слоем расположены в три этажа в толще воды, и каждый слой находится как бы в подвешенном состоянии, корни водорослей прямо из воды берут всё нужное для жизнедеятельности. Также аквалангисты выяснили, что утопленники оседают в водном пространстве, не достигнув дна. Это происходит из-за высокого содержания солей в озере.

В то же время известны случаи избавления с помощью воды озера от многих трудноизлечимых заболеваний, в том числе и от онкологической болезни, но до конца лечебные свойства воды не изучены. В настоящее время озеро Данилово по-прежнему является неразгаданной тайной, уникальным явлением природы и замечательным местом для отдыха и укрепления здоровья.

Снежный человек

Вы слышали про снежного человека? А у нас в районе его даже видели собственными глазами! А ученые категорически заявляют: фантастические существа йети – совсем не фантастические, они существуют! Свидетелями выступают жители нашего района.

Среди видевших снежного человека – даже чиновник! Глава Кулябинского сельсовета Кыштовского района Александр Шадрин, человек солидный, непьющий, уверяет, что всё это ему не приснилось и не померещилось. Вот что он говорит: «Я и сам ни во что такое не верил, пока своими глазами не увидел. После работы, в одиннадцатом часу, я возвращался из Кулябы в Чернаковку, ехал на мотоцикле. Смотрю – коровы на меня бегут, как с ума посходили, ночью-то, когда спать надо. Через пару-тройку минут в темноте я увидел светящиеся глаза. Сначала подумал, что это телёнок, а когда он меня метров на 15 к себе подпустил и я осветил его фонарём, вот тогда я понял, что ЭТО действительно водится на нашей земле. У меня даже пятки похолодели! Рост его примерно 2,5 метра, волосатый весь – светло-серебристая шерсть, а потом мне ещё двое людей признались, что видели в нашем районе снежного человека».

Если есть всё-таки снежный человек, то нет ничего удивительного, что он появился именно в такой точке земного шара, как Кыштовский район. Этот факт подтверждает мнение, что именно в районе Пяти озёр обитают несколько чужеродных рас, которые не имеют ничего общего с гуманоидами.

И в заключение хочу сказать главное: мне очень повезло жить в таком загадочном районе Новосибирской области, ведь он и вправду хранит в себе многовековые тайны. Некоторые из них мы сумеем разгадать, но многие тайны так и останутся для нас загадками.

Александра Лушникова

Краснозёрский район

Лобинский прудок

В поэме «Слово о погибели Русской земли» есть строки, которые не всем понятны. Поэт славит «источники местночтимые». Что это такое?

Может, это родники? На Руси они пользовались почитанием, были местночтимыми. За родниками смотрели, ухаживали, очищали от мусора. Над ними нередко устанавливали навесы, а рядом оставляли ковшик – черпачок, вырезанный из липы или сплетённый

Субботник. 2014 год

из бересты. Из-за родников-живунов реки были рыбными и полноводными, а леса рослыми и густыми. Там, где родники погибали, там и земля сиротела.

В ландшафте села Лобино Краснозёрского района имеется пруд. Люди называют его ласково прудком. С течением времени забываются, стираются в памяти людской многие даты. К сожалению, и об истории нашего прудка сейчас мало кто знает. А ведь много-много лет назад этот пруд наши односельчане сами вырыли – для себя, для потомков своих.

Тяжела была жизнь крестьян в царской России, земли было мало, урожаи плохие. И вот люди решили податься в Сибирь, на вольные земли. Сначала шли мужчины – «ходоки», как их называли. Они находили приглянувшиеся места и возвращались за семьями. Добирались до выбранного места на лошадях, так как в Сибири ещё не было железной дороги. Так возникло в 1834 году село Лобино.

У большой берёзовой рощи поселились первые жители, приехавшие из Харьковской, Курской, Орловской областей. Места были здесь глухие, необжитые, много колков, высокая трава и масса комаров, от которых не было никакого спасения ни днём, ни ночью.

Вначале строили шалаши из веток и покрывали травой, затем – дома. Заселение прошло очень быстро. В первый год было дворов 30, а затем за 4–5 лет образовалось большое село.

В 1900–1902 годах случился неурожай. От засухи погибали посевы. Некоторые из переселенцев уехали обратно на старые места. В 1902 году, голодном и тяжёлом, крестьянами было принято решение вырыть пруд. Так как первые дома появились на улицах Заречной, Полтаве и Кароче, то место для пруда выбрали между ними, в центре села.

Потрудиться пришлось немало, так как копали землю лопатами, накладывали на телеги и вывозили на лошадях на берег. В одном месте вышли на подземный слой воды. Вода била из-под земли как родник. Он и стал той жилкой, которая питала пруд водой долгое время.

Тяжёлый труд неплохо оплачивался. Женщинам за работу платили по 25 копеек в день, а мужчинам – по 30, а ведь корову тогда можно было купить за 5 рублей, вспоминает Локатинов Юрий Николаевич. Так как год был голодным, варили здесь же обеды, чтобы хоть как-то поддержать крестьян.

Пруд получился глубоким, вода в нём чистая. В первые годы здесь и бельё полоскали, и для всяких хозяйственных нужд воду брали. Детвора всё лето купалась. Глубина местами доходила до 4 метров. В 1912 году учащиеся Лобинской школы Малахова Мария, Малахов Григорий, Локатинова Ефросинья, Локатинов Дмитрий под руководством учителя Брагина Митрофана Васильевича обсадили пруд ивами, которые украшают его и в наши дни.

Многие годы пруд служил верой и правдою в благодарность за своё рождение. Люди приходили отдыхать на его песчаный берег. В тени раскидистых ив можно было укрыться от палящего солнца, в глубину понырять с вышки. В послевоенное время с одного берега на другой перекинулся мостик.

И в зимнее время продолжалась жизнь пруда. Когда застывал прочный лёд, детвора каталась на коньках. Хоккейная площадка притягивала детей и взрослых. Каждый взрослый сейчас вспоминает, как ребенком нёсся с горки, которая устраивалась здесь на берегу, а потом ещё долго катился по льду.

А вечерами на лёд выходили целыми семьями. Тогда казалось, что этот водоём будет существовать вечно.

Но пруды имеют определённую продолжительность жизни, которая зависит прежде всего от их объёма и скорости заиления. Срок существования наиболее крупных определяется несколькими сотнями лет. Конечный этап эволюции большинства прудов – болото низинного типа, которое без подпитки родниковыми водами может превратиться в низинный луг. Вмешательство человека может продлить жизнь небольшого водоёма, сохранить его природную красоту и уникальность.

За время, прошедшее с 1902 года, наш пруд уменьшился в разы. Он неоднократно пересыхал. Весной вода добавлялась, но её не хватало даже до середины лета. Пруд был местом обитания местной домашней птицы: гусей, уток. Несколько раз жители пытались разводить в пруду рыбу, но рыба погибала. От построенных на берегу двухэтажных квартир в пруд стекали различные нечистоты. Некоторые нерадивые хозяева стали вываливать в пруд отходы. Люди вспоминают: «Картина была ужасающей…» Казалось, что дни пруда сочтены.

В 2004 году главой местной администрации был избран Юрий Алексеевич Довгаль. Тяжела для него была картина умирающего пруда. Несколько лет он пытался призвать односельчан к бережному отношению, запрещал выпускать сюда водоплавающую птицу. Вместе со школьниками вывозили мусор со дна пересохшего пруда.

В 2012 году было принято решение поставить дамбу, тем самым перекрыв сток нечистот от двухэтажных домов. И в том же году пруд вновь углубили, только не лопатами, как сто лет назад, а тракторами. Родник спустя 110 лет напомнил о себе. Трактор в том месте провалился, завяз в грязи, пришлось вызывать на помощь другую технику. Но вода сама в пруде не возобновлялась – видно, ослабли силы родника. Не хватало и талых вод, чтобы наполнить пруд. Сейчас в тёплое время года воду подают искусственно по трубам, которые специально проложили в земле. И пруд живёт!

Каждый год добровольцы выходят на субботник и приводят берега в порядок: очищают от мусора, вырезают поросли молодняка, подбеливают стволы ив. В этом году мы с братом и родителями тоже занимались благоустройством пруда. Людей было много, все трудились на благо и результатом были довольны.

Природа благодарна людям и радует красотой. В последние два года здесь, на нашем пруду поселилась семья диких уток. Они облюбовали это место и выводят утят. А что может быть приятнее, чем наблюдение за семейством с маленькими пушистыми комочками! С ранней весны и до момента, пока птенцы не встанут на крыло, живут они на пруду, чувствуя себя в безопасности.

2015 год стал для пруда новой страницей в истории. Наш земляк Владимир Павлович Захаров сделал подарок жителям села Лобино. Весной закупил и запустил в пруд рыбный молодняк: карася, карпа, окуня, сазана. Всё лето ходили жители к пруду подкармливать рыбёшек. Радовалась детвора, когда из воды выглядывали почмокивающие головки и с жадностью проглатывали всё, что бросали им. В солнечные тёплые дни можно было с берега наблюдать за резвящимися косяками в толще воды. До августа откармливали рыбу всем селом. А первого августа было торжественное открытие рыбной ловли. Всё село собралось у пруда. Соревнование устраивали, уху варили, общались

Открытие рыбалки. 2015 год

на берегу в тени тех самых ив. Сколько восторга было у ребятишек! Долго ещё приходили жители села с удочками по утрам, вечерам. Семьями рыбачили и поодиночке. Кто-то время коротал, а кто-то на уху рыбки поймать, кто-то просто отдохнуть. Довольными уходили все, даже если и поклёвок не было. Некоторые рыбачили впервые, но с гордостью называли себя рыбаками и говорили, что это теперь на всю жизнь!

В 2016 году летом в пруду появилось множество мальков. Это рыба отметала икру, и молодь благополучно резвилась в толще воды. Природа тоже может быть благодарной…

100-летний юбилей наш пруд отметил в 2002 году. Сколько ему ещё жить – зависит от жителей села. Если мы будем с благодарностью и заботой относиться к этому памятнику истории, порадует он нас ещё своей красотой.

Я опросила многих «старожилов» села Лобино. Каждый из своего детства помнит яркие летние картинки, когда с утра и до позднего вечера можно было купаться в пруду. «Делали по несколько заходов, – вспоминают люди, – сбегаешь домой, молока стакан выпьешь, кусок хлеба сжуёшь, и опять на пруд. Родители точно знали, где нас искать. А зимой берега были оборудованы под спуски на санках, хотя и санки-то особо были не нужны – по льду и так можно было катиться».

Вот такая история у нашего пруда. Вроде бы и ничего особенного. Но каждый понимает, что наше село без пруда неполноценно. Я хочу, чтоб на моей малой родине пруд был всегда, чтобы связь с 1902 годом не прерывалась. И это в наших силах.

Виктория Коваль

Колыванский район

Мама

Эту историю мне рассказал мой папа. «Этот необычный случай случился со мной в конце лета, как раз в разгар сенокоса. Вечером я возвращался домой после рабочего дня на тракторе по дороге, по которой езжу всегда. Вдруг передо мной из кустов выбегает ло-

шадь и пытается перегородить дорогу. Хорошо, что я ехал с маленькой скоростью, попытался объехать, но она снова обгоняет и встаёт перед трактором. Я ещё удивился: странно, обычно кони так себя не ведут. Остановился. Вышел. Конь стоит на меня смотрит. Вдруг кобыла заржала и пошла назад. Думаю, неужели она меня с собой зовёт. Решил пойти за ней. Если я начинаю отставать, то лошадь останавливается и ждёт. Примерно минут через пять вышли мы на маленькую полянку возле молодого березняка. Смотрю, а на полянке лежит странный бугорок и шевелится. Подойдя поближе, я не поверил своим глазам – это был маленький жеребёнок. Он запутался в проволоке, которую здесь зачем-то выбросили, и не мог встать. Оказывается, эта лошадь – мать, которая привела меня сюда, чтобы помочь жеребёнку освободиться. Когда я распутал маленького, он встал, и пошатываясь пошёл к матери. Я смотрел вслед и думал: что независимо человек ты или животное, материнский инстинкт есть у всех. Каждая мать старается защитить своего ребёнка, даже таким удивительным способом!»

Дмитрий Каплин

Баганский район

Письмо Русского Рябчика

Милые жители Баганского района,
в том числе и Александро-Невска!

Пишет вам письмо Рябчик Русский, который отнесён к категории редких растений в ряде областей и в Западной Сибири. Желаю вам всего доброго от всех растений, занесенных в Красную книгу России. Нет у меня ни отца, ни маменьки, только ты одна у меня и осталась защитницей – Красная книга.

А весной, в апреле–мае, когда я цвету, мне была выволочка. На первый взгляд, кажется, что если и сорвать мою надземную часть, то в земле всё равно останется луковица, способная дать новый побег. Всё это так, но побег этот может появиться, если хорошо питаться от земли, а стоит сорвать или сломать стебель, луковица замирает, и я замираю. А в мае одна жительница села решила украсить нами, рябчиками, свой сад и посадила нас группами и в тени, и на открытых участках, ведь мы расцветаем раньше других декоративных культур, но стала часто поливать. Мы и погибли.

А пастухи надо мной насмехаются, потому что пасут скот за Александро-Невском, где меня ещё можно найти по примечательному внешнему виду: тонкий стебель увенчан узкими листьями, несколько крупных цветков, на манер колокольчиков, свешивают свои бутоны вниз.

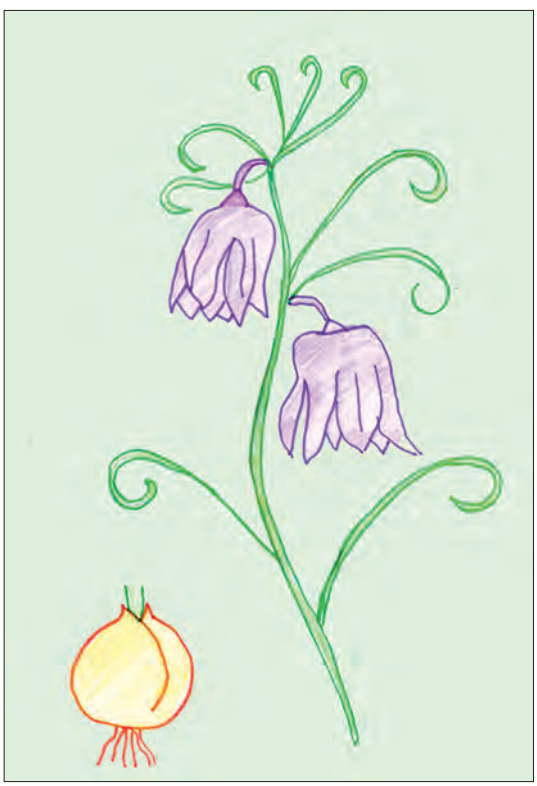
Майский луг покрыт ковром
весенним,
Тёмно-синим, в крапинку ковром,
Это русских рябчиков цветенье,
Тех, что мы в упорном заблужденье,
Синим колокольчиком зовём.

А опасности меня поджидают на каждом шагу. Апрель был жаркий, начались пожары, вот мы и поплатились за беспечность того, кто нас должен охранять, – Человека.

Но надо жить и выживать, и чтобы придать себе устойчивость под весом бутонов и завязавшихся плодов-коробочек, я тоненькими усиками цепляюсь за стебли соседних растений. Но находчивость наша не спасает от уничтожения при распашке склонов, сборе браконьерами. Используют нас также и в декоративных и лекарственных целях.

Милые жители, сделайте божескую милость, запретите собирать нас в букеты, не распахивайте земли, где мы ещё иногда растём, создавайте заказники в местах относительно массового нашего произрастания, любуйтесь нами в ботанических садах, пока мы ещё живы, а то умрём, а с нами умрёт красота.

А однажды рябчик русский помог в трудную минуту деревенскому мальчугану. А дело было так: играли ребятишки в лесу, и один из них решил спрятаться от своих товарищей понадёжнее. Забрался на дно оврага и притаился. Прошло много времени и мальчик решил, что пора вылезать, но, как оказалось, это нелегко – овраг слишком глубок. Испугался парнишка и принялся звать своих друзей. Долго звал, охрип, и только еле слышные звуки вылетали из его горла. А друзья его решили, что он домой убежал. Отчаялся

мальчуган, упал на дно оврага и разрыдался. Но вдруг взгляд его остановился на красивых цветах, которые своими усиками цеплялись за стебли цветов, растущих рядом. И понял тогда мальчуган, как ему надо действовать, чтобы выбраться…

Он стал карабкаться по склону, цепляясь за траву, ветки кустарника, корни деревьев. Наконец он перевалился через край оврага и упал на землю без сил. Здесь-то его и нашли родители, которые побежали искать своего сына. Скоро он был дома, а ночью ему снилось большое поле, на котором росло море цветов русского рябчика

Аня Фисенко

Купинский район

Роща – краса Рождественки

В нашем селе Рождественка две главные параллельные улицы – Будёновку и Ворошиловку – соединяет роща. Когда-то это была красивая берёзовая роща, а сейчас на её месте – осинник да редкие три-четыре берёзки, но в памяти всех рождественцев осталась та самая берёзовая роща, любимое место сельчан.

Долгой сибирской зимой берёзы были в плотном, густом куржаке (инее), так что глаз не отвести было, а летом деревья в зелёных сарафанах раскрывали свои объятия крылатым гостям, отовсюду слышали птичьи разговоры и песни.

Кривая берёза

Каждой год в июньскую пору роща ждала главного праздника – отсевки. В первый субботний день после сева люди целыми бригадами, семьями, с детьми спешили в рощу. На опушке её, на самой большой поляне расстилали женщины на траве скатерти с крестьянской снедью.

После речи председателя колхоза, раздачи премий, наград, произнесения добрых слов в адрес всех северей начинался пир горой: пир за хороший новый урожай, за надежды на мир и добро. Здесь же, вокруг берёзок, на поляне кружилась радостная ребятня, в шестидесятые-семидесятые годы прямо на поляне детям раздавали мороженое, газировку – лакомства редкие для тех лет у сельских детей. До самого вечера в роще играл баян, пели песни и частушки, раздавался звонкий, заливистый смех сельчан, а по выходным дням в роще были массовые гулянья и спортивные соревнования.

Роща помнила много таких счастливых дней, здесь же отмечали День Победы 1945 года. Эта роща на бесчисленных фотографиях сельчан: каждый класс фотографировался на фоне берёз, почти в каждой семье есть фотографии с рощей. Старожилы вспоминают о качелях на опушке рощи, на которых могли качаться сразу два человека.

Шло время, менялась страна, менялись традиции. Общесельские праздники стали проводить в клубе, качели сломались, День пионерии с общешкольной линейкой и большим костром переместился в осинник, и люди в роще стали просто прохожими, стали рубить в ней живые берёзы, сваливать мусор, берёзы стали вымокать от талой воды.

В конце XX века берёз в роще не стало, на её месте жители сейчас видят ещё один осинник, хотя зовём мы это место по-прежнему «рощей». А посреди самой рощи был когда-то пруд, вырыли его наши прадеды лопатами в 1937 году. Это был красивый пруд, неглубокий, где так здорово было купаться, сидеть на берегу и отдыхать, а весной сюда прилетали лебеди.

В солнечный день само озеро, окаймлённое берёзовой рощей, напоминало живописную картину. Словно в зерка-

ле в воде отражались короны пышных берёз, голубое небо и белые пушистые облака.

Зимой посредине озера устанавливали зимнюю карусель, на которой катались ребятишки и молодёжь, а в роще была раскатана лыжня, а сейчас на его месте большая поляна.

Остались сельчанам от рощи на память и свои диковинки. Одна из них чудаковатая берёза. Ствол её был настолько изогнут, что на нём можно было лежать или стоять, и назвали ее Кривой берёзой, но есть сведения, что в старину её называли и Верблюд, но это название не прижилось у жителей села. Все её очень любили. Это было местом свиданий для влюблённых.

Сейчас рядом с тем местом, где стояла Кривая берёза, растут две берёзки с сильно изогнутыми стволами, отдалённо напоминающие свою родительницу.

Современным поколениям рождественских детей не увидеть былого великолепия рощи, но важно помнить о ней, чтобы не потерять способность создавать и хранить красоту.

Ольга Колосова

Тогучинский район

Степногутовские водоёмы

Жемчужиной села Степногутова является река Тарсьма. Узкой лентой она протекает через всё село. Река очень извилиста, многоводной бывает в половодье. Название реки пришло к нам из кетского языка и переводится как «река-выдра». Тарсьма берёт начало из родника, расположенного на расстоянии 40 км в окрестностях бывшей деревни Верх-Коурак. Крупный приток Тарсьмы – река Колтырак. В настоящее время Тарсьма имеет постоянный уровень, так как ниже по течению за селом сделана плотина и образовался пруд.

Как только первые жители нашего села начали возделывать землю и выращивать культурные растения, были построены пруды, а на их берегах – мельницы. Два пруда сохранились и до наших дней. Один из них – Сельский. В 60-е годы была сильная засуха. Председатель колхоза «Советская Россия» И. А. Бусыгин прослышал от знающих людей, что пруды притягивают дожди. Было решено построить четыре пруда: три на речке Тарсьме и один на реке Колтырак. Прошло 10 лет и вокруг деревни выросли огромные водные пространства, которые стали использовать для полива сельскохозяйственных земель и разведения рыбы. Сельский пруд тоже был реконструирован и расширен. Но сегодня пруд в центре села обмелел и стал зарастать. Пруды, как искусственные сооружения, требуют ухода. У берегов пруда можно увидеть заросли камыша. На поверхности воды видно растение – это ряска. Корни этого растения не достают дна, и оно свободно плавает по воде. Ряска играет большую роль в жизни водоёма, она энергично поглощает углекислоту и обильно выделяет кислород, также очищает воду от многих вредных веществ.

Река Тарсьма

Возле воды и в самой воде всегда кипит жизнь. А в прибрежных кустах и деревьях нашли себе приют птицы и звери. На поверхности, словно конькобежцы, скользят клопы, водомерки. Как акробаты крутят спирали жуки-вертячки. На дне жук-плавунец и улитка-прудовик. Некоторые водные животные, например личинки стрекоз и ручейников, дышат воздухом, растворённым в воде.

А сколько в пруду обитает рыбы! В пруду водятся караси, пескари,

Колтыракский пруд

лещи, карпы, плотва, ерши, налимы, окуни. Многочисленные представители земноводных – лягушки, питаются насекомыми, мелкими рачками, червями, головастиками. Ловят также летающих насекомых при помощи клейкого языка, который в момент приближения добычи выбрасывается далеко вперёд.

У воды можно встретить разных птиц, например, диких уток и гусей. Ещё на пруду можно встретить крупных чаек и ласточек, иногда даже ястребов, которые высматривают свою добычу.

Самыми удивительными обитателями нашего пруда являются цапли. Они появляются на пруду практически каждый год в количестве двух-трёх особей и находятся здесь практически всё лето. Цапли облюбовали себе восточное побережье пруда. Здесь они питаются рыбой, головастиками, водными насекомыми. Отлавливают добычу главным образом в воде. Цапли – полезные птицы. В водоёмах они уничтожают в основном сорную и малоценную, преимущественно больную рыбу. Таким образом, они являются своего рода санитарами пруда.

Вдоль берега пруда можно встретить поваленные деревья, что говорит о деятельности достаточно крупных млекопитающих – бобров. Бобры питаются корой и побегами деревьев, предпочитая иву, а также различными травянистыми растениями. Сок, вытекающий весной из подточенных деревьев, любят бабочки и муравьи. Активны бобры ночью и в сумерках, поэтому увидеть их практически невозможно. Бобры превосходно плавают и ныряют.

Крупным притоком Тарсьмы является река Колтырак. Её название переводится как «дрожит». Речка неширокая с каменисто-глинистым дном. Есть омутки с заторами из смытых паводком старых деревьев, глубина в которых доходит до 1,5 метра. Иногда речка вплотную прижимается к горам, прорезая землю до самых камней, образуя маленькие прижимы. Склоны гор и пойма речки украшены пихтой, сосной, берёзой, осиной, лиственницей. Кругом цветут различные цветы. Наиболее ярко выделяются жарки (огоньки) в лесу и мать-и-мачеха по берегам. Шмели, дикие пчёлы и шершни лета-

ют от цветка к цветку, занимаясь своими делами. Вся эта картина, в полный штиль, залитая лучами яркого солнца, со звуками перекликающихся кукушек и журчащей неподалеку речки, пропитанная запахом цветущей черёмухи, буквально пропитывает сознание, и чувствуешь некое единение с природой. Большое разнообразие рыбы: пескарь, окунь, елец, карась, щука – привлекает любителей рыбной ловли.

На реке Колтырак в 1976 году был построен пруд для разведения разных пород рыб. В 2005 году он стал частной собственностью. Были организованы места отдыха, завезены новые породы рыб, была отремонтирована дамба и шлюзы, регулирующие уровень воды в водоёме. Пруд богат своеобразной растительностью и животным миром. На берегу растёт ива козья, камыш озёрный, тростник обыкновенный, сусак зонтичный, хвощ болотный. Из животных здесь можно встретить лягушку травяную, стрекоз, которые на лету схватывают свою добычу: комаров, бабочек, мух. Яйца стрекозы откладывают в ткани водных растений или в воду. Из яиц выводятся личинки, которые питаются дафниями, водными осликами, личинками комаров и подёнок, крупные особи могут питаться даже мальками рыб. Из птиц здесь встречается выпь, которая питается лягушками и рыбой. Мелководье обычно хорошо прогревается солнечными лучами, на поверхности воды встречаем водомерку большую, веслоногих рачков, хищников гладышей. Здесь в зарослях водорослей обитают гидры, пресноводные моллюски, головастики и рыбы.

Круглый год стремятся в эти места отдыхающие – полюбоваться красотой природы, и заядлые рыбаки, показывающие свою удаль в ловле рыбы.

Одно из красивейших озёр Кемеровской области – Танай. Часть этого озера относится к Новосибирской области. Исторически известно несколько вариантов названия водоёма: Танаево, Ата-Анай, Атанай, пруд Танаев. Длина озера более 5, ширина – до 3 километров. Максимальная глубина 4 метра, но преобладают глубины в 1–2 метра. Это древнее озеро находится у подножия Салаирского кряжа. Своим расположением между степью и горами, густыми зарослями тростников и «сплавинами» – плавучими островами из водных растений. Эти водорослевые островки при помощи ветра способны передвигаться по глади озера. Летом вдоль берегов гнездятся цапли и неспешно плавают утки.

На берегах Таная располагается множество археологических памятни-

Танаево озеро

ков каменного и бронзового века (андроновская и ирменская культуры). Начиная с VI тысячелетия до н. э., природные богатства этого района привлекали древнего человека. Соседство леса, степи и большого озера создавало разнообразные возможности и предоставляло богатые природные ресурсы для хозяйственной деятельности. Другими словами, озеро Танай в течение многих веков было хорошим местом для жизни человека. Здесь проживали древние племена рыболовов, охотников, скотоводов.

К середине XX века в силу экологических причин и хозяйственной деятельности людей озеро обмелело. В 1960-х годах озеро решили восстановить и запрудили вытекающую из него речку Исток. Теперь это рай для водоплавающих и околоводных птиц: уток, чаек, крачек, но рыбой оно не богато. Там в изобилии водятся только некрупный большеголовый серебряный карась и верховка.

Озеро Танай – мелководное, обильно заросшее водными растениями, с летним цветением воды и прогревом до 14–18 °С. Зимой для него характерна нехватка кислорода, вызывающая замор рыбы.

Древнее озеро Танай славится историями с налётом мистики и прочими странностями. В годы Отечественной войны озеро обмелело и стало усыхать, но к победному маю оно вновь возродилось, будто живое. И в наши дни не утрачены верования об особой энергетике воды озера. Например, при типичной для Сибири температуры в 30 градусов и отсутствии облачности над озером могут висеть большие тучи, которые будут из себя изливать осадки. А вечером можно наблюдать, как каждую минуту причудливо меняется цвет озёрной глади

Мы надеемся, что наши любимые водоёмы, наша жемчужина, ещё долго будут радовать нас своей красотой!

Водоёмы степногутовского поселения – это своего рода кладовая с редкими растениями и животными, которых мы должны беречь и охранять.

Влада Борцова

Черепановский район

Что ты оставил после себя, человек!

Солнце. Утро. Воскресенье. Первые тёплые лучи солнца нежно щекочут мне нос, щёки, я открываю глаза, пора вставать. Спать некогда, меня ждёт рыбалка. Как же я люблю это время! Мне нравится ранним утром сидеть на берегу с удочкой, ждать поклёвки, наблюдать за тем, как просыпается всё вокруг, и любоваться красотой природы. И каждый раз мне хочется разгадать, в чём секрет этой магической красоты. Что же нас тянет на речку, на озеро, на рыбалку, в лес за грибами? Почему я часами готов смотреть на зеркальную гладь воды, бродить по лесу, не чувствуя усталости? И что самое интересное: мне не важно, сколько я поймал рыбы, нарвал ягод и грибов. Мне важно общение с природой. Но однажды я решил сменить место рыбалки. По пути на новое место я увидел то, от чего у меня сжалось сердце. По берегу были разбросаны бутылки, пакеты, фантики от конфет, консервные банки. И это самые людные места! Здесь отдыхающие купаются и загорают. Что же вы, люди, делаете?! Неужели трудно убрать после себя мусор?! Неужели не понимаете, что Земля – это наш общий дом?! А ведь

в своём доме мы следим за порядком. Так почему же, получая удовольствие от природы, мы платим ей неблагодарностью? От такого поведения людей через несколько десятилетий туристам негде будет отдыхать, так как все леса, реки, озёра превратятся в одну огромную свалку. Почему же это не понимают взрослые люди?

Конечно, некоторые скажут: «Подумаешь, село, речка небольшая, какой от нее толк? Караси, щуки и окуни только водятся». Но на таких маленьких речках и держатся полноводные реки. А для деревенских ребятишек наша речка – настоящий клад. Летом мы здесь купаемся, рыбачим, загораем. Зимой катаемся на коньках, играем в хоккей.

Что же делать? Как заставить глупого человека беречь природу? Я думаю, надо с самого детства приучать детей не бросать мусор на землю, не разорять гнёзда, не ломать ветки, не рвать охапками цветы. И объяснять это ребёнку должны не только воспитатели и учителя, а в первую очередь родители, ведь только собственный пример – это лучший образец поведения. А дети ездят отдыхать на природу в первую очередь с родителями. Если мои родители учили меня бережному обращению с природой, то я никогда не оставлю мусор после себя, никогда не буду ставить сети, никогда не разорю гнездо.

Когда у меня появятся дети, я научу их беречь природу, а пока я обращаюсь: «Человек, остановись, оглянись, посмотри, что ты оставил после себя!»

А тот мусор, оставленный нерадивыми туристами, мы собрали с соседскими пацанами, выкопали яму и похоронили следы бесчеловечного отношения к живой природе.

Вадим Филиппов

Северный район

Святая берёза

Существуют народные легенды, в которых берёза – благословенное дерево, укрывшее Богородицу и Христа от непогоды (польское поверье) или св. Параскеву Пятницу от преследований чёрта (русское), или, напротив, проклятое Богом дерево, прутьями которого якобы хлестали Христа (сербское). Есть и у нас в селе Северном легенда, связанная с берёзой, которая стояла по трассе Северное – Чебаки.

Примерно в 1860-е годы в с. Дорофеево весной появилась цыганская кибитка, в которой находились муж, жена и сын. Почему-то кочевники решили обосноваться в Дорофеево (ныне село Северное). Сам хозяин был хорошим кузнецом, жестянщиком и гармонистом. Зарабатывал неплохо, ещё в свободное время играл на гармони. Его приглашали даже в соседние деревни. Особенно хорошо платили богатые люди. Отец приучил сына к ремеслу и игре на гармони.

Отец-цыган был небольшого роста, поэтому его в шутку называли «большак», и он, недолго думая, взял себе фамилию Большаков, а звали его Влас. Позже женил он своего сына на богатой русской девушке, выделив ему из своего хозяйства кобылу с жеребёнком. Отец невесты подарил молодым пару коней, корову, овец и ещё кое-что по мелочам. Молодой цыган разбогател, и землемер отвёл ему участок земли для посева и сенокосных угодий как раз на пятом километре по трассе Северное – Чебаки. Вскоре в молодой семье появились дети – Михайло и Никита.

Во время Столыпинской реформы многие жители России переехали на просторные земли Сибири. Переселенцам местный землемер отводил участки земли. И вот одному новосёлу он отвёл земельный участок по сосед-

ству с Большаковым Власом. Большаковы были недовольны этим, так как вновь отведённые участки они раньше самовольно использовали под личные пашни и сенокосные угодья. Большаковы приехали на участок и встретились с новосёлом, который осматривал свой участок. Они возмутились тому, что новосёл якобы переставил пограничные столбы на их территорию. По всей вероятности, новосёл и не думал переставлять столбы, но Большаковы и слушать не стали и зверски избили его. Через некоторое время новосёл умер от побоев.

В начале августа стояла невыносимая жара, уже можно было начинать жать рожь, и яровые поспевали хорошие. Но прошёл полосой сильный ураганный ветер с дождём и крупным градом, и все хлеба Большаковых были уничтожены градом, а стога – раскиданы. Влас понял, что они с сыновьями совершили большой грех, убили невинного человека. К стволу молодой берёзки, которая стояла в десяти метрах от проезжей дороги, прибили икону, чтобы молитвами выпросить у Бога прощение за погубленную душу.

Прошло время. Берёза та выросла. То место, где была прибита икона, превратилось в дупло. И многие, кто бы ни проходил или ни проезжал, всегда подходили к берёзе, молились и клали в дупло деньги.

Нынче на этом месте берёзовая роща, приятная глазу и сердцу северянина. Тут всегда светло и радостно, словно в храме. В храме природы.

Ольга Ляхнович

Кочковский район

Букреево Плёсо

Деревня моя Букреево Плёсо затерялась в бескрайних просторах Кулундинской степи. Через всю деревню, петляя, течёт тихая и доверчивая речка Карасук. Но легенда поведала нам о тайном характере нашей речки: «Давным-давно здесь было мирное поселение, но вот однажды дошли до этих мест монголо-татары, они захотели перейти реку, но внезапно небо почернело, началась сильная буря, большие волны поднялись и нахлынули на завоевателей. Кого смыло, кому повезло – удалось спастись». С того времени монголо-татары и назвали реку «Карасу» («кара» – чёрная, «су» – вода).

Но для добрых людей наша речка в любое время года тихая и красивая.

Весной она разливается очень широко. Открытое зеркало воды высокое, подвижное. На реке видны льдины, которые плывут, сталкиваясь друг с дружкой. Иногда слышны всплески гульливой волны. Жители деревни наблюдают за уровнем воды в реке, а молодые парни и девушки, почувствовав порыв весеннего ветерка, жгут костры, заводят игры.

Когда-то река была полноводной и сливалась с озером, которое сейчас превратилось в небольшое озерцо, но название осталось прежним – Лебяжье. А назвали его так потому, что это было излюбленное место слёта лебедей. Сейчас они редкие гости, но однажды мне посчастливилось увидеть этих прекрасных птиц. Значит они всё ещё помнят дорогу к озеру Лебяжьему.

Летом Карасук очень красив на заре. Иногда мы с папой и братом ездим на рыбалку. Ранним утром, когда солнце только-только встаёт и лёгкие лучи касаются воды, мы чувствуем единение с природой. Плывёшь на лодке по реке, она окутана пушистым бе-

лым туманом, камыши застыли как сабли стражей. Вода чиста и прозрачна, как зеркало. Кое-где всплёскивают рыбки. Пряно пахнет земля, теплом дышат травы. Но наступает дневной зной, и вся ребятня спасается от жары у реки. На закате солнца наш Карасук безлюдным не бывает. За день вода нагревается, становится тёплой как парное молоко. И тут уж и злющие комары не помеха! А потом красоту реки, в которой отражаются звёзды, наблюдают влюблённые пары…

Приходит осень… Будто и не спадает лето, одаривая напоследок прощальным теплом. За краткость и мимолётность в народе эту пору называют бабьим летом. Начинается пора листопада. Прощально курлычут в небе журавли, потом черёд отлёта диких уток. Сядут перед дальней дорогой в камыши, покормятся и, отдохнув, потянутся на юг.

И скоро река покрывается первым ледком. Он тонкий и прозрачный, как стёклышко. «Вот север, тучи нагоняя, дохнул, завыл…» – эта пушкинская строка и скоро по всему простору нашего края лежат глубокие снега. Сугробами не пройти ни к лесу, ни к реке – по колено тонешь. Зимой, когда река замерзает, ребята катаются на коньках, малыши – на ледянках и на лыжах. Зима, взбодрённая морозцами, быстро проносится вихрями метелей. Приятно

на морозе пожевать кисть красной рябины: отвиселась, сладкой сделалась…

История родного края, родной деревни – она не за семью печатями, а здесь, рядом, в знакомых местах, любимых уголках, в именах и делах моих родственников и односельчан. И лучшее, что есть у меня в этом мире, – это вся моя многочисленная родня, моя сибирская деревня, моя малая родина Букреево Плёсо.

Повзрослею я, повзрослеет и моя родная деревушка. Изменится всё, и, конечно же, люди. Я их представляю добрыми, светлыми и улыбчивыми… Они будут так же спешить на работу. Поля так же будут богаты урожаем, на них будут работать самые лучшие хлеборобы на самых современных ком-

байнах. Все будут счастливы. А что ещё, кроме счастья, можно пожелать своей родной стороне? Живи, Букреево Плёсо, и процветай!

Светлана Горб

Колыванский район

Чаусский острог

Основан 29 июня 1713 года томским боярским сыном Д. Лаврентьевым в 6 верстах от устья р. Чаус на месте д. Анисимовой. Строительство окончено 4 сентября.

Выстроен четырёхугольный острог, рубленный в 2 стены и покрытый тёсом, 50 саженей в длину и 30 в ширину, по углам — 4 глухие башни. В остроге находились изба приказчика, судная изба с амбарами, деревянная Ильинская церковь (1719), за острогом размещалась слобода. Первоначально население сложилось из служилых людей отряда Д. Лаврентьева и крестьян Ишимского ведомства. В 1721 году в слободе, не считая гарнизона в 30 казаков, проживало около 150 человек.

В 1741 году слобода состояла из 80 дворов, а во всей Чаусской волости их насчитывалось 874. Острог был поставлен для обороны от набегов кочевников, но его стены ни разу не видели неприятеля и, несмотря на ремонт в 1750 году, вскоре пришли в негодность. Основными занятиями жителей стали земледелие, скотоводство и пушной промысел. Нередки были и раскопки

окрестных курганов в поисках драгоценностей. Острог занимал выгодное торгово-транспортное положение, через него проходили пути к соляным Бурлинским озёрам, находящимся южнее р. Чаус, а также Московский тракт.

В связи с административными преобразованиями М.М. Сперанского в 1822 году острог получил статус окружного города Томской губернии и новое название – Колывань. По предложению начальника Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов и гражданского губернатора Тобольской губернии П.К. Фролова в 1822 году возникла переписка с центральными органами власти по вопросу о перенесении губернского центра в Колывань. Однако город был подвержен частым наводнениям, что затрудняло развитие его инфрастуктуры, а главное — он располагался на землях Кабинета и не мог стать значимым социально-экономическим центром.

ИЭС Новосибирск, 2010 г.

Купинский район

Антратово – начало Весёлого Кута

Из воспоминаний Дениса Ивановича Иващука 1894 г. р., записано со слов старожила д. Весёлый Кут А. А. Панасюком 10 сентября 1986 г.:

«Деревня Антратово образовалась к 1907 году. Я тогда подростком был 13 годов, но помню хорошо то время. Дома на родине (Винницкая обл.) два года грамоте обучался и уже в счёте лет разбирался.

Раньше наша семья на Украине жила. Мы малоземельные были. Потом в поисках лучшей доли в Сибирь подались. Долго ехали в теплушках вместе с другими переселенцами по железной дороге. Добрались до станции Татарской, выгрузились со всем своим скарбом. Место жилья нам было определено в Купинской волости Каинского уезда.

У кого деньги ещё оставались, те купили на базаре лошадей, коров, телеги, кое-какой инвентарь, семена. До места три дня добирались своим ходом: то на телегах ехали, то пешком шли. Это было в конце мая. Сколько семей было, точно сказать не могу. Но фамилии некоторые назову: Махиня, Низиенко, Костюк, Герций, Попович, Кусь, Деркач, Пашинский, Каленчук, Калаш, Калюжный, Мыдыль, Криштоп.

Добрались до деревни Камышино. Здесь договорились с крестьянином, чалдоном Тимофеем Антратовым о продаже земельного участка (старикам земля понравилась). Часть платы отдали деньгами, а другую должны были хлебом с нового урожая заплатить.

Стан у Антратова был, где сейчас Тимкин околок. Там у него избушка-пластянка стояла, ток. Рядом, на гриве его пахотная земля была. А дальше (на месте Весёлого Кута) – сенокосы. Колодец он здесь выкопал.

Приехали на место, начали обживаться. Сначала сделали временное жильё для себя – балаганы, для скота – уборы и навесы. Птицу держали в больших плетёных коробах. Потом сев провели. Помолились и с Богом начали. Мужики пахали, бабы вручную сеяли, подростки боронили. Работали «вскладчину». Помогали друг другу тяглом, инвентарём. Сеяли рожь, пшеницу, овёс.

Закончили с посевной и занялись строительством. Делали хаты на украинский манер, только с более толстыми стенами. Их клали из дёрна. Также делали хаты – топтанки: ставили плетёные щиты, а пространство между ними затаптывали полужидкой глиной вперемешку с рубленой соломой. Кто-то ставил саманные избы. Покрывали дома по деревянной основе пластом, камышом, соломой. Хатки, как и на Украине, были белёные. Ограды обносили плетнём.

Здесь же, на усадьбе, строили хозяйственные постройки: амбары, бани. На задах находились огороды. В них выращивали капусту, моркву, огурцы, лук, бураки, помидоры, гарбузы… Садили картошку. По междурядьям сеяли мак, горох, подсолнухи. Когда это всё цвело, разноцветье напоминало родные украинские места. У каждого были конопляники. Из конопляной тресты (волокон) делали верёвки, рогожи, мешковину. Из этой грубой ткани шили даже штаны.

Д.И. Иващук с родными

Тогда вообще всё сами делали, начиная от деревянных ложек, глиняных крынок и заканчивая санями и телегой. Скот разный держали. Из тягла – лошадей, быков. На другую пользу – коров, овечек, свиней.

К осени в основном все построились. Но несколько семей зимовало в землянках. Почти сразу землю поделили на паи по количеству душ мужского полу. Каждому хозяину доставался лесной участок, сенокос. Своё добро берегли. На дрова сырой лес не рубили (редко какое корявьё) и только сухостой выбирали на повал.

Подбирали падальник, пеньки, хворост. Некоторые топились соломой, камышом, кизяками. От того единоличного времени некоторые леса сохранили своё название: Низиенков, Бокаенков, Герциев, Безушков… Пастбище было обобществлено. После уборки урожая разрешалось пасти скот по полосам.

Возникшую деревню, по желанию Т. Антратова, назвали Антратово. Выборным представителем (т. е. представлял его в волости) от села был Ковбасюк Мартын. Вот так и жили…»

Александр Панасюк

Венгеровский район

Самосуд

История эта произошла в 1914 г. в деревне Урез Венгеровского района. Получилось так: в Урезе жил доверенный – человек, который закупал у крестьян молоко, а затем рассчитывал их деньгами. У него была жена, отец и дочь лет семнадцати. И вот однажды он поехал в Венгерово (бывшее Спасское) получить в банке деньги, но по каким-то причинам не смог и приехал домой без денег.

В Урезе жили и Сорокины – муж, жена да дочь такого же возраста, как дочь доверенного. В вечер, когда доверенный приехал, воры подговорили её – она пришла в гости к дочери доверенного, засиделась допоздна, а потом засобиралась домой. Провожать её не стали, и, сделав вид, что уходит, девушка эта спряталась в кладовке.

Поздно ночью пришли воры – она открыла им дверь в сенях. Они, войдя, убили всю семью. Назавтра утром встала соседка, видит – дверь открыта, а никого не видно, вошла в дом – всё разграблено, семья убита.

Подозрение пало на Сорокиных. Обыск сделали – на чердаке нашли подушки, выделанные овчины. Решили сделать самосуд. Оповестили близлежащие деревни, съехался народ. Приехали люди и из Мариинки (деревни, в которой жил мой прадед, Егор Семёнович Касьянов).

Начали судить. На Сорокина – отца девушки, которая открыла ворам дверь, положили доску и стали бить по ней обухами топоров: бьют его – он кричит, что скажет, кто виноват; перестанут – говорит, не знает. Потом умер.

Взялись за его жену. Тоже побили её, потом стали закапывать её живой в землю – повторяется та же история. Потом её отпустили: от побоев у неё остались на всю жизнь выпученные, как у лягушки, глаза. А вот дочь Сорокиных пожалели – молодая ещё, чтобы так мучиться.

Деревня Урез. 1874 г. Церковь Святого Николая. После революции перестроена в школу

На станции Чаны, что неподалёку от Уреза, жили воры – братья Баличенко, которые и совершили это преступление. Когда в революцию Колчак отступал, было много тифозных, в том числе и офицеров. Они нанимали ямщиков и расплачивались с ними золотыми. Братья же, притворившись ямщиками, убивали отступающих и грабили их, но в один неудачный налёт сами отправились на тот свет.

Однако в народе говорят – сколько верёвочке не виться, всё равно придет конец. Дочь Сорокиных выросла – замуж её не брали, потому что она дочь воров. В 1956 г. она работала сторожем в Голубинке (так называли Заготзерно). Просверлила в амбаре дырки, ссыпала зерно и спекулировала им. Её поймали и судили. На суде-то она и призналась в чёрном деле, содеянном давным-давно, видимо, память о нём мучила её все эти годы. Говорила, что если бы её били так, как папку с мамкой, то она всё бы рассказала ещё тогда.

Паром

В Мариинке жил дед по фамилии Грошевой. Раз он порезал баранов и отправился продавать их в Венгерово на базар. Продал мясо, как следует погулял, пропил много денег, а потом призадумался – как же держать отчёт перед бабкой?

Накупил товаров, гостинцев и приехал домой. Бабка встретила его, порадовалась обновкам, подсчитала деньги, а потом начала снимать спрос – почему же так много денег не достаёт?

Дед оправдывался тем, что он туда да обратно переправлялся на пароме. Ну ладно. Пошла бабка к соседке. Разговорились. Бабка пожаловалась соседке, что дед привёз домой мало денег. Когда соседка поинтересовалась, почему, то бабка ей ответила, что так, мол, и так, ездил на пароме. Соседка подняла её на смех – какой же зимой паром. Долго потом, придя домой, старуха охаживала своего старика коромыслом!

Истории записаны со слов деда, уроженца Венгеровского района, Ивана Егоровича Касьянова.

К печати подготовил
Л. П. Кириченко

Колыванский район

Волшебник Изумрудного города

Александр Мелентьевич Волков, автор книги «Волшебник Изумрудного города»

В Колывани в 1910—1913 годах работал учителем математики в 4-классном городском училище для мальчиков детский писатель Александр Мелентьевич Волков, автор знаменитой книги «Волшебник Изумрудного города».

После окончания Томского университета молодого учителя направили работать в Колывань. Здесь писатель опробовал своё перо, сочиняя пьесы для училищных спектаклей, здесь началась его литературная деятельность.

Василий Васильев

Баганский район

Дорохины штаны

Название наше село получило по фамилии ссыльного Лепокурова, который с семьёй поселился сначала в ляге; впоследствии, изучая территорию, поднявшись на пригорок, он увидел озеро. Озеро наше называется Лапотькино. Одна из версий названия – сверху наше озерцо похоже на лапоть.

А ещё на территории нашего сельского совета есть озёра с интересными названиями – историю возникновения этих названий предстоит разгадать: Шайдош, Бурково, Лукашкино, Шорохово, Алёшкино, Родькино. Самые большие группы микротопонимов связаны с лесом, без которого человек не мог жить, и полем, где он работал.

До революции 1917 года большинство полей, лесов и лугов находилось в частной собственности отдельных семей, отсюда и происхождение топонимов, получивших название от фамилий владельцев земель: Гужов, Ефрешкин, Захаров, Немков, Зырянов, Зимин. На своих землях в тёплое время года хозяева ставили пластянки, всё лето пасли скот, выращивали хлеб, заготавливали сено, а с наступлением холодов возвращались назад в село.

Озеро Лапоткино

Уже давно нет в живых владельцев этих земель, а жители нашего села по-прежнему называют леса, в которые ездят за грибами и ягодами, по тем названиям, которые появились в наших краях больше века назад. Немало микротопонимов встречается в названиях лесов, полей и лугов.

Интересно происхождение топонима в названии полей. Так, в нашем селе есть столичное название Кремль. Со слов старожилов, Кремлём назывался полеводческий стан колхоза имени Кирова. С началом посевных работ все рабочие должны были до глубокой ночи работать в поле и, чтобы не тратить время на переезды домой, строили стан, в котором было всё необходимое: место для отдыха, кухня. Стан построили очень большой и высокий, а один из механизаторов сказал: «Ну, точно Кремель!» Так и прижилось в наших краях столичное название.

Иногда в названии отражаются и юмористические истории из жизни жителей нашего села. Так, есть в наших окрестностях луг, который носит название Дорохины штаны. Жил в селе мужик Дорохин. Будучи в поле, решил справить нужду, да, видимо, выпил изрядно, забыл застегнуться, так и вышел из широких штанов. А как заметил пропажу, хватился искать, но найти не мог, как сквозь землю провалились. До глубокой ночи пришлось сидеть в поле, но насмешек односельчан избежать так и не удалось. Так и пошло с тех пор название Дорохины штаны. Кстати, это одно из самых ягодных мест в нашей окрестности.

Житейское горе также нашло отражение в названии топонимов окрестностей нашего села. Была в нашем селе женщина, звали её Дуня, жила она одиноко, ни мужа, ни детей. От тоски ли или отчего ещё, ушла она однажды в лес, а назад не вернулась. Позже нашли её, наложила она руки на себя. С тех пор появился в наших окрестностях Дунин колок.

Еще одна трагедия нашла отражение в названии полосы. Батрова полоса – так в наших краях называют полосу по имени Фёдора Батрова, работал он учётчиком, измерял, сколько вспахал и посеял за день механизатор на этом поле. Весь день на ногах, к вечеру прилёг отдохнуть в стоящую на краю пашни копну сена да так и не проснулся, погиб под колесами трактора, наехавшего на него.

Работают наши односельчане на полях с не менее интересными названиями: Бабохина полоса, Поповская, Пушилина, Лескова, Алтайская и т. д. А вот другие микротопонимы загадочны и по звучанию. Есть в наших краях страшный лес Рям, в который никто не ходит, большинство считает, что в лесу этом водятся змеи и нечистая сила. Топографический словарь даёт нам значение слова «рям» – болото, поросшее низкорослым лесом или зарослями кустарников.

Рождаясь, человек не выбирает то место, где ему предстоит прожить свой век. Именно любовь и интерес к малой родине позволяют человеку жить полноценной жизнью, а на родине – ещё и счастливо.

Дарья Батрова

Сузунский район

Искатель золота

История Сузунского медеплавильного завода – это ярчайшая страница в истории не только нашего посёлка, но и истории Сибири в целом. Поэтому исследование прошлого горного ком-

Андрей Борисович Иваницкий

плекса и людей, создававших это производство, их потомков – деятельность интересная и необходимая.

«Это мой прадед искал золото на Алтае и Кавказе, управлял Сузунским заводом», – с этих слов начиналось письмо, которое пришло из г. Волгограда от Ирины Белай. Дальше она продолжает: «Я являюсь праправнучкой Иваницкого Андрея Борисовича (1813–1891), генерал-лейтенанта, горного инженера. Как бывший программист, по заданию семьи я собираю информацию об Иваницких. Андрей Борисович, судя по формулярным спискам, управлял Сузунским заводом с 1853 по 1857 год».

Впервые в истории поисковой деятельности об управляющих медеплавильного завода поступила полная информация от потомков, цифровые копии архивных документов и, что чрезвычайно важно, фотографии.

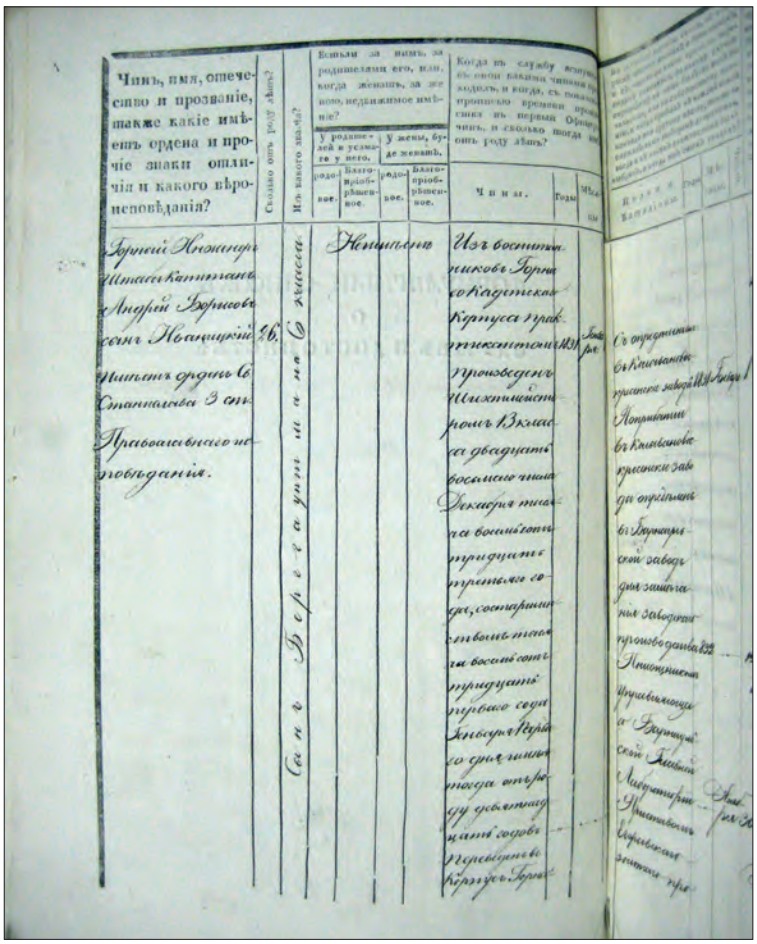
Родился Андрей Борисович в 1813 г. в семье бергауптмана 6-го класса, преподавателя грамматики, риторики и философии юнкерской школы Бориса Андреевича Иваницкого. В возрасте 9 лет поступил и через 9 лет окончил Горный кадетский корпус, после чего был направлен практикантом на Барнаульский завод. А уже 30 ноября 1832 года был назначен помощником управляющего Барнаульской главной лаборатории.

С фамилией Иваницкого связана одна любопытная история. Оказывается, в Барнауле в 1831 году была организована магнитная обсерватория. В Центре хранения архивных фондов Алтайского края сохранилось предписание Алтайского горного управления за № 13426 от 27 декабря 1835 г. поручику Иваницкому организовать метеорологические наблюдения при Барнаульской магнитной обсерватории. Известно также и то, что именно Иваницким, но уже в чине штабс-капитана, из Санкт-Петербурга доставлены приборы, необходимые для проведения метеорологических наблюдений. Усадьба обсерватории располагалась по 1-му Прудскому переулку между улицами Павловской (ныне улица Анатолия) и Сузунской (ныне улица Интернациональная) – современный адрес Анатолия, 136.

В 1833 г. Андрей Борисович руководил геологической партией на Алтае, открывшей три месторождения золота. В 1834, 1851–1852 годах руководил геологическими изысканиями на золото в различных районах Урала и на Кавказе (по реке Акстафе). Помимо геолого-поисковых работ и руководства промыслами, проводил микроскопические исследования каменного угля.

После этого он постоянно продвигался по службе и 2 мая 1838 г. был назначен помощником управляющего Барнаульским заводом, а 11 февраля 1846 г. – помощником управляющего казёнными золотыми промыслами и приставом Царёвониколаевского золотого промысла. В 1852 г. выезжал в командировку на Кавказ.

В Завод-Сузун горный специалист прибыл 28 апреля 1853 года. Точная дата известна из «Формулярного списка о службе и достоинстве управляющего Сузунским заводом подполковника Иваницкого». В этом архивном документе читаем: «Подполковник Иваницкий А. Б. тридцати девяти лет, из дворян С. Петербургской губернии, православного исповедания, вдов, сын Борис, родившийся 2 января 1840 г. р., отправлен на учёбу, дочь – Анна, 2 декабря 1835 г. р., при отце».

Формулярный список о службе и достоинстве горного инженера штабс-капитана Иваницкого А.Б. 1840 г.

Указана в документе и другая интересная информация: «При управлении Сузунским заводом в 1853 году апреля 19 дня за отлично-усердную и полезную службу Всемилостививше пожалован Орденом Святой Анны 2 степени». К сожалению, других сведений о четырёхлетней службе в Сузуне нет.

Из письма Ирины узнаем о портрете А. Б. Иваницкого. Он написан около 1870 г. Портрет висит сейчас в Национальном музее Республики Башкортостан, поскольку Андрей Борисович был одним из основателей этого музея. Из архивных источников установлено, что генерал-майор Иваницкий был награждён орденами Святых Станислава (I, II, III, IV степеней), Анны (III и II степени с императорской короной), Владимира (III, IV степени), Знаком отличия за 25 лет беспорочной службы, Знаком в память введения в действие Положения о крестьянах.

Скончался Андрей Борисович Иваницкий 5 января 1891 г. от гангрены, о чём есть запись в метрической книге. Похоронен в родовом поместье Аю-Аклан. Ирине Леонидовне удалось побывать в Башкортостане: «К сожалению, на месте могил Андрея Борисовича и его сына Иосифа Андреевича, моего прадеда, я нашла распаханное поле. И хутор, и погост распахали в 1962 году при укрупнении крестьянских поселений. Под плуг пошла деревня Аю-Аклан в 25 дворов и остатки хозяйского дома, который был перевезён после революции в другую деревню для создания в нем школы».

Андрей Борисович Иваницкий занимает почётное место в ряду горных специалистов, управляющих Сузунским заводом и монетным двором. Ведь именно они привезли в глухой сибирский посёлок свою культуру, традиции, свои изобретения, они делали нашу историю.

Ольга Чернакова

Краснозёрский район

Музей под открытым небом

История села Петропавловского (названного в честь святых Петра и Павла), в котором находится музей под открытым небом, начинается в 1891 году, когда первые немногочисленные группы переселенцев из различных губерний России облюбовали себе место для жилья на берегу реки Карасук.

Само переселение было очень трудным процессом. Люди продавали всё своё имущество, беря с собой в дорогу лишь необходимые вещи и хозяйственные орудия труда (именно переселенцы привезли в Сибирь железный конный плуг).

Переселение шло с марта по сентябрь, люди ехали на лошадях, проезжая в день по 25–30 километров. Добравшись до места, переселенцы строили из подручных материалов временное жильё, которое явилось новым очагом материальной культуры Сибири. В народе это жилище называлось пластянкой, или землянухой.

Строился такой дом из пластов земли, и главной его задачей было укрыть

его обитателей от суровой сибирской зимы.

С приходом тёплых весенних дней крестьянин начинал строить для своей обычно большой семьи деревянный дом.

Усадьба русского крестьянина в Сибири напоминала крепость: высокая бревенчатая изба, прочные хозяйственные постройки – и всё это огораживал высокий забор с массивными воротами. Но строительство таких домов в нашей местности было доступно лишь зажиточным крестьянам.

Остальные же строили саманный дом из глины и соломы. На строительство выходило всё село. Мужское население было занято перемешиванием глины с соломой, женщины и дети трамбовали получившуюся массу в стены. Крыша такого жилища накрывалась соломой, и эту операцию поручали самым опытным мастерам: именно от их умения зависело, насколько хорошо выдержит жилище суровые условия Сибири. Возводили саманный дом за один день.

Интерьер жилища соответствовал культурным традициям тех областей, откуда прибыли переселенцы. Деревенскую избу отличала простота и целесообразность размещения предметов обихода и утвари. Самый главный атрибут любого жилища, будь то пластянка, саманка или деревянная изба, – русская печь. Ведь именно печь и кормила, и согревала, и даже лечила людей. По народному поверью считалось, что если полежать на хорошо растопленной русской печи, то все болезни из человека уходят. В народе о русской печи была даже сложена загадка: «Что нельзя из избы вынести?»

Расположение печи определялось обычаями мест, откуда приехали переселенцы. Так, у выходцев из южной полосы она располагалась в дальнем углу, но в основном печь занимала пространство справа или слева от входной двери.

Передний угол с божницей считался парадной частью избы. Мифологическое сознание народа, переселившегося в Сибирь, передававшееся из поколения в поколение, определяло передний угол избы, указывающий на юго-восток, как место святое. Здесь молились

Пластянка

Красный угол и печь

Кузница

Баня по-чёрному и колодец

Внутренний вид баньки по-чёрному

Реконструкция улицы первых переселенцев в Сибири XIX – начала XX века

Богу. У людей, приехавших из разных губерний, передний угол назывался по-разному: передний, красный, святой, праздничный.

От печи до дальнего угла под потолком располагался деревянный настил – полати. На полатях спали в основном дети, старые люди располагались на лежанках, устраиваемых на русской печи, взрослые находились на лавках рядом с печью или деревянных кроватях. Рядом с печью также отгораживался угол – женская половина дома.

Первоначально в избах деревянные полы заменялись глинобитными. Глина плотно утаптывалась и заливалась так называемой доливкой (жидким раствором глины).

Новым видом быта переселенцев стала знаменитая сибирская баня по-чёрному. В земле на глубину один метр или больше выкапывалась прямоугольная яма, которая достраивалась и накрывалась земляными пластами. Внутри строилась из кирпича печь-каменка, не имевшая вытяжной трубы, весь дым шёл через входную дверь – поэтому баня по-чёрному. После того как печь нагревала помещение, ковшом лили воду на разложенные на печи камни, создавая тем самым пар внутри бани. Воду грели также с помощью раскалённых камней, опуская их специальными щипцами в деревянную кадушку. Считалось, что баня готова, если с трёх камней нагревалась вода в кадушке. На полу бани был настил из соломы, а вместо двери висело рядно – кусок плотной материи. Обычно одна баня строилась на несколько семей.

Недалеко от бани находился колодец-журавль. Это длинная жердь, прикреплённая на высоком столбе, на одном конце жерди находился тяжёлый груз, с помощью которого поднималась вода. В тех местах, где вода находилась слишком близко к поверхности земли, устанавливались плетённые из лозы короба, которые назывались криницы.

Избы огораживал забор, сделанный из прутьев лозы. Сплетённый вертикальным образом, он назывался ***тын***, горизонтальный образ плетения сохранил своё культурное название ***плетень***, применяемое в европейской части России.

Хозяйственные постройки огораживались жердями, привязанными к столбам или кольям, вбитым в землю.

Земельные участки, такие как огород, окапывались глубокими канавами. Именно этот своеобразный вид изгороди характерен только для сёл переселенческого типа.

В каждом селе была своя народная мастерская – кузница, или, как называли её в народе, ***кузня***. Она занимала самое главное место в трудовой жизни крестьянина. Это было место, где с металлическими вещами творили настоящие чудеса. Где как не в кузнице крестьянин мог подковать лошадь или изготовить необходимые ему в хозяйстве металлические предметы…

От мастерства кузнеца зависела вся хозяйственная жизнь села и культурный облик главных объектов. Кузнецов всегда уважали и ценили на Руси, и Сибирь не исключение. Проходили столетия, а кузница всегда оставалась важнейшей частью жизни сибирского села.

С переселением в Сибирь народ принёс с собой не только предметы привычного быта, но и духовную культуру, которая нашла своё место в строительстве церкви. Село всегда отличалось от деревни наличием своего главного объекта – церкви. В нашем селе церковь была полностью перестроена ещё в 30-е годы прошлого века, но осталась церковная ограда.

Из воспоминаний старожилов известно, что церковь начали строить на третий год после основания села. Следуя старым традициям, под строительство выбрали самое возвышенное место. Построена она была из брёвен сосны, которые возили за двести вёрст.

Сохранившаяся ограда, требующая реконструкции, – настоящее произведение кузнечного и каменного ремесла мастеров-переселенцев. Металлические узоры сделаны без единого сварного шва, а кирпичная кладка и обработка камня выполнены настоящим мастером, который, по-видимому, имел отношение к строительству церквей до переселения в Сибирь. Если внимательно присмотреться, то можно увидеть, что в некоторых местах известковый раствор в швах сохранил отпечатки пальцев людей, строивших эту ограду…

Реставрация крестьянского быта в музее под открытым небом

Вот и мы оставили свой след в истории малой родины – написали историю её возникновения, описали традиции, которые сохранятся навечно.

Сергей Герасёв

Карасукский район

Село Морозовка

Село Морозовка Карасукского района образовалось в 1907 году, именно в этот год побывали на месте будущего поселения ходоки с украины, которые облюбовали местные земли. Под поселение им был отведён участок земли, в центре которого находилось небольшое болото. На берегу этого болота располагалась заимка богача Морозова из села Китово (ныне село Чернокурья). В последующем по названию заимки и село стало называться Морозовкой.

За несколько лет численность населения Морозовки выросла до семи сотен человек.

В списках населённых мест Сибирского края от 1928 года уже значится «Морозовская школа 1-й ступени». По воспоминаниям старожилов, в 1909 году на церковных землях была платная школа, но просуществовала недолго, во время Гражданской войны не действовала. Ученики собирались в одной избе (на Центральной улице), был всего один класс. На деньги общины нанимали учителя. В 1925 году

за деньги с продажи зерна купили в селе Чернокурья рубленый дом за 450 рублей, из которого и построили школу, а первым учителем в ней стал Серафим Дмитриевич Скворцов. Именно с этой даты начался фактический отсчёт истории Морозовской школы.

По рассказам жителей села, примерно перед Великой Отечественной войной (точных данных нет, документы не сохранились) начальная школа была преобразована в семилетнюю. В годы войны школа не прекращала работу, даже прибавилось учеников – эвакуированные дети из ленинградского детского дома тоже посещали занятия. Учились в две смены, так как здание не вмещало всех учеников.

С 1953 по 1972 год школа размещалась на том месте, где сейчас находится школьный учебно-опытный участок. Современная школа, в которой мы учимся сегодня, была построена в 1972 году. Здание просторное и уютное, оно служило очагом знаний не одному поколению школьников. Именно в это время был организован буфет для школьников, построен спортивный зал. В 1978 году к основному зданию была сделана пристройка, в которой появилась полноценная столовая, для учащихся было организовано горячее питание, а раньше дети ходили в колхозную столовую, в которой кормили и учеников.

В 1959 году семилетнюю школу преобразовали в восьмилетнюю. В 1974 году в Морозовке впервые набрали учащихся в 10-й класс, до этого ученики, желающие продолжить образование, ездили в село Чернокурья.

В июне 1975 года Морозовская школа вручала своим выпускникам аттестаты о среднем (полном) образовании.

В школе учились не только морозовские дети, но и из близлежащих сёл: Берёзовки, Мелкого, Кучугура, аула Нижнебаяновского. Учеников привозили в понедельник и отвозили домой на выходные. Дети жили в доме возле клуба и в бывшем здании колхозного правления, затем в здании возле деревянной школы. И только в 1975 году было построено типовое здание, предназначенное для интерната на 80 мест. Сейчас это здание принадлежит администрации Карасукского района, в нём размещены сельская библиотека, Дом культуры, немецкий центр.

Музей в школе появился в 1987 году. Организатором его стала Давыденко Наталья Алексеевна – учитель истории, человек неравнодушный, творческий и влюблённый в свой предмет. Именно она собрала возле себя школьных активистов, показала своим примером, что любовь к Родине начинается с изучения истории своей малой родины, тех мест, где родился и вырос. Большинство экспонатов, архивных материалов, которые находятся в музее, собраны Н. А. Давыденко и юными краеведами тех лет.

Материалы музея во многом основаны на «Летописи села Морозовка», написанной в 70-е годы Павлом Прокопьевичем Скопичем. В течение многих лет он кропотливо собирал сведения о своём родном селе, его жителях. Он записывал воспоминания своего отца, других старожилов, а затем эти статьи были опубликованы в газетах «Советская Сибирь» и «Сельская новь».

Материалы музея используются на уроках и во внеурочной деятельности. На базе музея проходили встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. В музее проводятся экскурсии для учеников и гостей школы.

Сегодня школа, как и село, переживает трудные времена. Основная часть

выпускников продолжает образование в городе (чаще всего в областном) и назад не возвращается. С уменьшением рождаемости сокращается количество учащихся. Состояние местного производства, а это в основном сельское хозяйство, влияет на судьбу школы.

Не хотелось бы думать, что участь закрытых малокомплектных школ ждёт и нашу… Хочется верить, что Морозовская школа будет жить, а значит, будет жить и село.

Андрей Харитонов,
Галина Подлужная

Болотнинский район

Давно это было...

В 1907 году по Столыпинской реформе поехали переселенцы обживать новые земли. Шипило Науму и Титу приглянулся бор, который пересекала шумная речка, да большая полноводная река Обь. Решили они здесь и поселиться. Сначала вырыли землянку. Но сразу же стали рубить сруб под жильё. А так как к августу шумная речка превратилась в холодный с чистой водой ручеёк, обрадовались они возможности обследовать другой берег речушки. Также сходили в соседнюю деревню Камень.

По осени Наум уехал за семьёй. По дороге таким же переселенцам рассказал о тихом красивом месте, где хорошие угодья для промысла и возделывания земель. Да и за лесом для хат далеко ходить не надо, всё рядом. Когда Наум с младшими братьями и с семьёй приехал, то обнаружил рядом со своей землянкой ещё три. На следующий год другие семьи приехали. Население стало расти. Задумались, как назвать село. Из-за шумной речки прозвали Шумихой.

Ну а проезжие ещё долго эти места называли по-прежнему – Шумишинский Борок.

Поселились в этих краях и наши деды. Обосновались, стали возделывать землю под огороды, завели хозяйство, ведь многие ехали своим ходом, на лошадях, со скотом и курами в повозках, со своим скарбом. Первое время охота, рыбалка, сбор ягод, грибов, заготовка дров… Так и прожили зиму. По весне кто поехал на станцию Ояш за зерном, кто за раскорчёвку деревьев принялся. Потом поделили землю. Наделы получились на каждую душу в семье. Вот и появились поля под посев и покос.

Кто смог, постепенно свои наделы увеличил. Появились зажиточные крестьяне. Один из них построил большой дом и открыл лавку.

После революции, когда его раскулачили, здание отдали под школу. В этой школе учились наши родители, а потом мы и наши дети.

Деревня разрослась! Построили небольшой кирпичный завод, делали кирпич, и очень даже неплохой. Появился смоляной завод, столярные и слесарные мастерские, пилорама, мельница, бондарка и пасека. Открыли магазин. В домах появилось электричество. Радиоузел оповещал о всех достижениях крестьян. На ферме женщины доили коров. Мужчины обрабатывали землю. Маленьких детей отдавали в ясли и садик, те, кто постарше, учились в школе, а летом работали вместе со взрослыми. Построили клуб, где крутили кино, по праздникам ставили спектакли, пели, читали стихи, танцевали.

И уже в наше время я узнала от археологов много интересного о своём крае. Оказывается, там, где у нас сейчас находится сельское кладбище, было городище шестого века. Меня всегда интересовало, почему наше кладбище стоит на высоком песчаном месте, а вокруг глубокий ров уходит обрывом в Обь. За 110 лет здесь часто на-

ходили черепки и предметы быта. Также нашли медное копьё. Я так думаю, наши места были густо населены, ведь везде – и вверху и внизу от нас велись раскопки и находили захоронения. На восток от Шумихи, в трёх километрах вокруг озера опять же захоронения медного века. И ведь если наши древние предки где-то брали медь, значит, была и торговля, и обмен товарами быта. Интересно, что стало с этими людьми? Почему их потомки не дожили до наших времён? Или их истребили своими набегами другие кланы? А может, покосила болезнь? Мы этого, наверное, никогда не узнаем, хотя археологам известно многое…

Светлана Малиновская

Кочка или куртина (плотно сплетённый клубок корней)

Баганский район

Пластянка

С конца XIX века территория современного Баганского района активно осваивалась переселенцами центральных губерний Российской империи в ходе переселенческой политики Столыпина. Результатом политики стало появление на территории Западной Сибири, а в частности в будущем Баганском районе, первых поселений: деревни Грушевка (1907), села Казанка (1907–1908), села Андреевка (1908).

Весной 1914 началось строительство Кулундинской железной дороги – железнодорожной ветки «Славгород – Татарск», на которой была образована станция Баган.

Баган – станция на железной дороге со старым деревянным вокзалом, который ещё существует, но его уже мало кто замечает, потому что теперь это жилой дом и прежде широкий проход к нему зарос деревьями и кустарником. Прежде здесь стояли ещё два кирпичных барака, которые давно уже снесли, да казарма в один деревянный дом с будкой для стрелочника возле переезда на Карасук. В двухстах метрах от железнодорожной линии стоял деревянный элеватор, но его уже тоже нет, а на прежнем месте высится новый.

Наиболее распространённым типом построек на юге Западной Сибири, характерным для первых переселенцев, которые не имели возможности построить себе добротный дом, были пластянки.

Строили дома из дёрна – с использованием поверхностной части грунта, объединённой плотно сплетёнными

между собой корнями травянистых растений.

При строительстве пластянки пласты дёрна скреплялись деревянными колышками. Для устойчивости жилища толщина достигала не менее полуметра. Перекрытие сооружения осуществлялось двускатными деревянными стропильными конструкциями, покрытыми двумя слоями того же дёрна по слою коры.

Для нужд строительства наиболее подходящим является болотный дёрн, где корневая система травянистых растений имеет более плотную структуру, нежели у лугового или полевого дёрна.

Из донесения земского исправника в Западной Сибири в конце XIX века узнаём о качестве земли и её пригодности для строительства: «Земля песковата, в некоторых местах солонечная, сверху на четверть или не более как на пять вершков чёрная, а далее красная и глиниста. Во влажное время бывает сочна, хлебородна и производит все свойственные сибирскому климату растения. В засушливые годы в местах безлесных, где особенно много горьких озёр, земля скоро высыхает, делается рыхлою, а способна ли к удобрению – неизвестно».

Пластянка могла простоять около 5–7 лет, пока не высыхали корни трав в пластах, после чего строение рассыпалось.

Дерновые постройки имели ряд преимуществ.

Доступность материала. Травянистые растения, корневые системы которых образуют кочку-дёрн, широко распространены на территории Западной Сибири, поэтому дёрн является доступным строительным материалом. Лежащий на поверхности почвы дёрн легко срезается и не требует серьёзных затрат на транспортировку. Именно доступность дёрна стала основной причиной широкого распространения таких построек в конце XIX – начале XX века в Западной Сибири.

Простота строительства. Многие переселенцы не имели специальных навыков обработки дерева и тем более камня, поэтому они могли рассчитывать только на свои собственные силы, а дерновые сооружения не требовали особых умений для их возведения.

Пластянка в Баганском районе 1940-х годов

Макет пластянки с внутренней стороны

Макет пластянки. Село Стретинка

Вид на часть села, называемую в местном обиходе «Горой»

Соорудить такое жилище могли несколько семей за один день.

Прибывающие со своими семьями переселенцы находили выделенную им усадьбу, потому что план заселения сделан был по заранее представленным спискам. Ставили на своём участке что-то вроде шалаша, в котором семьи жили первые недели. Под открытым небом сооружалась печка и все вместе начинали строить хату из дёрна.

Запрягали четвёрку лошадей в отвальный плуг и срезали целину. Пласт земли был так пронизан корневищами трав, что не рассыпался, а переворачивался за плугом длинной крепкой полосой. Эту полосу штыковой лопатой разрубали на куски одинаковой длины, получая, таким образом, дерновые пласты, из которых потом возводили стены жилища.

Вместо раствора для промазки использовали размоченную глину. Когда стены были выложены достаточно высоко, пластянку крыли так же примитивно добытыми пластами земли округлой формы.

Большинство переселенцев первые годы жили в таких хатах. Эти строения были очень тёплые и не стоили больших денег, если не считать собственную работу, и поэтому были доступны даже самому бедному поселенцу. Некоторые из этих пластянок, построенные добротно и в сухую погоду, могли простоять до 20 лет.

Екатерина Ремезова

Искитимский район

Елбаши

Места вокруг села Елбаши очень живописны. Село расположено среди возвышенностей, равнинные местности пересекаются гривами, многочисленные родники питают русла небольших речек. Очень часто приходится слышать от тех, кто впервые посетил наши края: «Как у вас красиво!»

Человеку, неравнодушному к природе, и в самом деле здесь очень понравится. Совсем недаром, наверное, выбрали когда-то люди это место для поселения. А сколько в окрестностях местных названий, которые порой и помнят-то лишь старожилы.

О прошлом села могут рассказать истории, записанные со слов старожилов и связанные с происхождением некоторых топонимов, известных местным жителям.

БОЯРКА – название лесистой местности, прилегающей к селу. В этих местах растёт ягодный кустарник боярышника. По воспоминаниям старожилов, раньше эти места были сравнительно проходимы, туда ходили собирать сухостойный лес на топливо. Сейчас эти места заросли травой, много валежника и кустарников, практически труднопроходимые места.

БРАТ и СЕСТРА – такое название давным-давно дали двум берёзам. Раньше люди в райцентр ходили чаще пешком, иногда добирались на попутных подводах. Как гласит местная легенда, двое детей, брат и сестра, зимой возвращались домой из города и не дошли до деревни, уснув на морозе под этими берёзками.

КАМЕНУШКА – хутор, расположенный вдоль течения речки Елбаш, выше Елбашей. С этим хутором связана история о найденных в добытой охотниками утке золотых самородках. Эту историю, быть может, и стоило бы назвать вымыслом, если бы позже описываемого события не проводилась геологическая разведка и не остались вдоль течения речки шурфы.

МАМИНА КОРОВА – сравнительно недавно возникшее название места на дороге, где один из директоров совхоза (женщина, которую уважительно называли «мамой») в своё время уста-

новила указатель границы полей Елбашинского совхоза. Изображение коровьей головы на указателе исчезло, а место это уже по привычке называют Мамина Корова.

МАЯК – расположенное рядом с селом поле, на котором в военные и послевоенные годы стояло геодезическое сооружение маяк. По словам старожилов, на вышке располагалась смотровая площадка, на ней – круг с геодезической разметкой. Использовали маяк и как смотровую вышку для наблюдения за близлежащими полями.

С этим местом связана история падения самолёта. В 1958 (по иным свидетельствам в 1959) году на Чкаловском заводе испытывали самолёт, и он упал недалеко от маяка. По словам очевидцев тех событий, вслед за падением самолёта приехали военные на двух машинах, оцепили место и на протяжении длительного времени выкапывали самолёт из земли. Лётчик успел катапультироваться, но, как объяснили после проведения проверки, плохо пристегнул ремни и разбился. В кармане нашли телеграмму – в тот день он получил известие о рождении сына.

САП-ИЗОЛЯТОР – на этом месте в послевоенные годы (1945–1946 год) открылся ветеринарный пункт для лечения лошадей, больных сапом. Свозили сюда больных лошадей со всей округи, с ними привозили корма, средства для лечения. На эти средства и существовала ветлечебница. Лечили животных окуриванием дымом горючей серы – специальный загон делали, из которого только голова лошади торчит наружу, а круп в дыму. Если каких-то животных вылечить не удавалось, то их пристреливали и закапывали. Жило там постоянно несколько семей. Постепенно болезнь победили и в 1949–1950 годах ветлечебница прекратила своё существование, а местность с тех пор так и называют – Сапизолятор.

СИБЛАГ – это название осталось с военных и послевоенных времён, когда здесь располагался лагерь расконвоированных осуждённых, имевших небольшие сроки (до 3 лет). Люди, отбывавшие здесь срок, содержали дойное стадо, выращивали для него корма, молоко возили в Новосибирск. Они могли отлучаться в близлежащие деревни. Деревня Петровск, Сап-изолятор и Сиблаг располагались вблизи друг от друга.

ШАТОБИНО – названа местность по фамилии семьи, имевшей там свои земельные наделы. В том месте есть родник, из которого до сих пор жители села берут иногда воду.

Ирина Шмакова

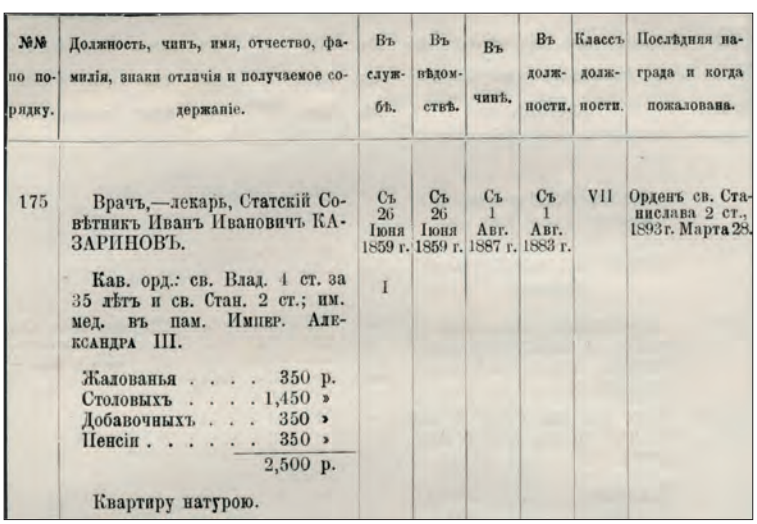
Сузунский район

Библиотека Ивана Казаринова

Родился Иван Иванович в 1833 году. Окончил Казанскую гимназию, затем медико-хирургическую академию в Петербурге.

В июне 1859 г. приехал на Алтай, в возрасте 26 лет поступил на службу в ведомство и более 40 лет прослужил в нём. Сначала заведовал горной аптекой на Павловском заводе, а затем служил врачом горного госпиталя на Сузунском медеплавильном заводе. В Сузуне жил более 30 лет при госпитале, боролся с холерой.

В музейном фонде хранится раритет – фотография Сузунского госпиталя, в котором работал Казаринов, переданная в 1980 году из Киева 90-летним сыном предпоследнего управляющего Сузунским медеплавильным заводом. В 1899 г. за безупречную службу врач был награждён орденом св. Владимира III степени.

№ по порядку.	Должность, чинъ, имя, отчество, фамилія, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ чинѣ.	Въ должности.	Классъ должности.	Послѣдняя награда и когда пожалована.
175	Врачъ,—лекарь, Статскій Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ КАЗАРИНОВЪ. Кав. орд.: св. Влад. 4 ст. за 35 лѣтъ и св. Стан. 2 ст.; им. мед. въ пам. Импер. Александра III. Жалованья . . . . 350 р. Столовыхъ . . . . 1,450 » Добавочныхъ . . . 350 » Пенсіи . . . . . 350 » 2,500 р. Квартиру натурою.	Съ 26 Іюня 1859 г. I	Съ 26 Іюня 1859 г.	Съ 1 Авг. 1887 г.	Съ 1 Авг. 1883 г.	VII	Орденъ св. Станислава 2 ст., 1893 г. Марта 28.

Сведения из архивного документа о службе Казаринова И.И. на Сузунском заводе. 1898 г.

Книги из библиотеки Казаринова И.И.

После переезда в Барнаул очень активное участие принимал в жизни города – был членом Общества любителей исследования Алтая, публиковал статьи в сборнике этого общества. Общественное лицо и заслуги Ивана Ивановича определяются его санитарно-профилактической деятельностью, дружбой с А. А. Черкасовым, А. Н. Недзвецким и другими членами Общества попечения о начальном образовании г. Барнаула. Словом, это настоящий русский интеллигент, из породы земских врачей, просветитель, общественный деятель.

У Ивана Ивановича Казаринова не было детей, не осталось родственников, не сохранилось ни одной его фотографии. Зато его имя есть в энциклопедии Барнаула, есть большая библиотека. Благодаря большой исследовательской работе была воссоздана история книжного собрания, насчитывавшего около 1500 экземпляров книг и журналов. У И. И. Казаринова была прекрасно подобранная личная библиотека, какую трудно составить в условиях провинциального бытия. Собирание книг – «вечных спутников» – было для этого человека «страстью неотвязной».

Начал собирать свою библиотеку Иван Иванович ещё в студенческие годы. Продолжал собирать, находясь на службе в Алтайском горном округе, на Сузунском заводе. Приобретал книги и во время поездок в Петербург, когда сопровождал караваны с алтайским серебром.

Бросается в глаза широта его интересов: в библиотеке имеются книги по истории и математике, философии и географии, правоведению и языковедению, педагогике и искусству, художественная литература и литература по медицине. Здесь собрана не узкопрофильная литература по медицине, а книги по многим специальностям, необходимые единственному врачу на весь завод и окрестные сёла: по педиатрии, хирургии, гинекологии, неврологии, отоларингологии, терапии, психиатрии. Сам И. И. Казаринов постоянно осваивал литературу по медицине, внимательно следил за развитием философских, экономических, политических и социальных теорий, религиозных учений, за достижениями искусствоведения, литературы. Это видно из состава его библиотеки.

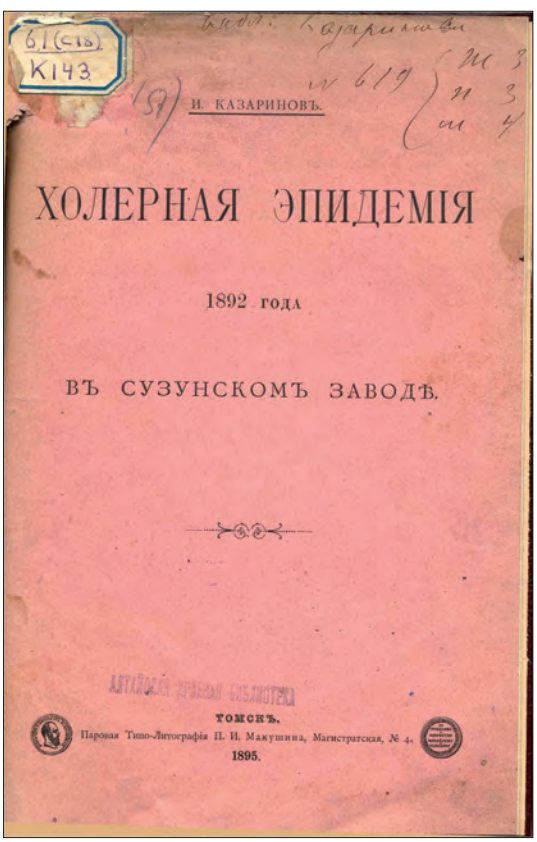
Значительное место в ней занимает художественная литература на русском языке. Много справочников, исторических, общественно-политических, художественных книг. Жители Барнаула знали библиотеку, она была доступна врачам и учителям. Очевидно, что у хозяина книги хранились в идеальном порядке: в Томской библиотеке В. Кладова нашла составленный Казариновым список с экслибрисами, где указаны шкаф и даже место на полке каждой книги.

Коллекция интересна ещё и тем, что книги в ней замечательно переплетены: они имеют яркие, цветные коленкоровые обложки. Видимо, врач заказывал переплёты для них в Санкт-Петербурге. Но есть экземпляры по-настоящему уникальные – например, «Отчёт о посещении военно-санитарных учреждений» знаменитого врача Н. Пирогова.

В 1902 году, после смерти Казаринова, его жена Александра Гавриловна пожертвовала библиотеку, 1314 экземпляров книг и 1195 экземпляров журналов, оценённую в 4 тыс. руб., Барнаульскому реальному училищу Николая II. В двадцатые годы, после закрытия училища, библиотека передана в фонд Барнаульской городской общественной библиотеки (ныне –

Алтайская краевая универсальная библиотека им. В. Я. Шишкова) и до сих пор ею пользуются читатели.

Главным источником сведений о самом И. Казаринове, о посёлке и его обывателях стала его статья «Холерная эпидемия 1892 года в Сузунском заводе». Это отчет врача горного госпиталя о том, как прошла эпидемия холеры в Сузунском заводе, какие профилактические меры предпринимались медицинским персоналом завода для предотвращения последствий, которыми грозила жителям эта эпидемия. Но не подумайте, что это сухой анализ мероприятий. Когда читаешь его, то за каждой строчкой видишь человека, всей душой переживающего за жителей, любящего и место, где он так много лет живёт и служит, и дело, которому отдаёт всего себя и свои знания. Ещё при подготовке к встрече с эпидемией врач Казаринов сделал представление на имя начальника горного округа о разрешении отпуска медикаментов бедным людям даром, а остальным по заготовительной цене, а не по таксе. Он прекрасно знал, что во время эпидемии, когда заболевает сразу большое число людей, невозможно лечить их при существующей таксе на лекарства. Эта позиция Ивана Ивановича очень чётко обрисовывает нам его общественное лицо. Врач заводского госпиталя знает, что рабочие пользуются аптекой бесплатно, однако забота его лежит и обо всём остальном населении, которое ему далеко не безразлично.

Обложка отчёта «Холерная эпидемия в 1892 г. в Сузунском заводе», составленного Казариновым И.И.

«Врачебная помощь за недостатком персонала не могла быть организована вполне. Врач здесь один и фельдшер – тоже. Прекрасным, впрочем, помощником оказался волостной старшина Ив. Як. Вагайцев; его ровный, спокойный и твёрдый характер и полная готовность быть мне полезным имели настолько серьёзное значение, что упомянуть его имя я считаю своей нравственной обязанностью!» – читаем в статье. Эпидемия в Сузуне прошла «малой кровью». Хорошо организованные Иваном Ивановичем мероприятия по профилактике заболевания дали хорошие результаты: из 200 рабочих завода не заболел ни один, а из 3717 жителей Сузуна заболело 66 чел., умерло 24 (13 мужчин и 11 женщин). Тогда как в Барнауле из 800 чел. заболевших – 441 умерли. Вот как об этом пишет сам Иван Иванович: «Прослужил я здесь 34 года: от мала до велика – все меня здесь знают, да и я мало кого не знаю. С доверием выслушивали меня обыватели на общественных сходах и я особенно убедительно просил их каждый раз – передавать слышанное своим семейным и каждому встречному и поперечному, – что безусловно неустанно проделывал и сам при встрече с каждым больным и здоровым».

Но не только в беседах своих с жителями объяснял Иван Иванович те профилактические меры, которые смогли бы спасти людей от болезни, писал он советы «чуть ли не вершковыми буквами», объясняя, как и когда принимать посылаемое лекарство. Переживал за них всей душой, когда по предписанию необходимо было больных холерой помещать в специально отведённые бараки. По его мнению, строения эти до смерти пугали людей, и без этого напуганных болезнью, своим видом, напоминающим усыпальницы.

Даже само название «барак» пугало людское воображение: «Слово “барак” не ко двору у нас, и я не раз слышал “барака”, в “бараку”. Точно ведьму какую чует в ней народ, олицетворяющий и холеру в подобном же образе. “Госпиталь” и “больница” всё же лучше для простого уха: хоть и худые, но, по крайности, старые знакомые. Если угодно, вот и пример с хорошим результатом. Тридцать лет живу я в здании госпиталя, устройство которого таково, что моя квартира ни малейшим образом не уединена от палат больных: коридор, выходы из здания и даже кухня у нас общие. Население так освоилось, привыкло к этой совместности нашей жизни, что почти уже и не различает госпиталя от моей квартиры».

Душевность, сострадание к чужому горю, способность и большое желание предотвратить его – разве не говорит это о том, каким человеком был Иван Иванович. При подготовке к встрече с такой эпидемией, как холера, ему пришлось беспокоиться не только о плане лечения, но и о том, в какую форму будут облачены те немногочисленные лекарства, которые получит он в своё распоряжение, так как пальцы рабочего частенько не пригодны были для такой тонкой работы, как отсчитывание капель, даже и в обычное время.

Холера, впервые появившаяся в заводе, заставила и доктора, и народ создать свой лечебник, который мог пригодиться в будущем. У народа – свой, у доктора тоже. Народ вспомнил старину и использовал в лечении мяту, золу, медь, а порой и баню с припарками из отрубей и овса, растирался перцовкой и мазался дёгтем, не жалея его. Ну и, конечно, использовал заговоры, в которые свято верил. А доктор пополнил свою библиотеку целой подборкой книг о холере и борьбе с нею, не веря в то, что эта эпидемия никогда не вернётся.

Именно книги, с любовью собранные, открыли для нас сегодня Ивана Ивановича Казаринова, заводского врача, интеллигента.

Ольга Чернакова

Куйбышевский район

Самая уважаемая из каинских купцов

В старинном сибирском городе Каинске было много купцов, чьи фамилии мы постоянно слышим – Ерофеевы, Масловы, Волковы, Лившиц, Левако… Но самой уважаемой среди населения была Александра Ивановна Шкроева (1846–1921).

Из какой семьи она была, неизвестно, хотя по одной из версий родилась и выросла Александра в семье небогатого священника. Но замуж вышла за каинского купца 1-й гильдии Ивана Васильевича Шкроева. Жили они в большом богатом доме, где на первом этаже располагался магазин, а на втором – семья (в настоящее время на этом месте функционирует лавка «Восточные сладости»). Шкроев торговал одеждой, книгами, спиртными напитками. К концу своей жизни (1896 г.) он имел приличный капитал. Этот капитал вдова пустила на благотворительные дела, чем прославила своё имя на века.

После смерти мужа первым делом Александра Ивановна обратилась в городскую думу за разрешением на строительство церкви. Церковь на берегу реки – таково было духовное завещание покойного купца. И хотя это была бы уже пятая по счёту в городе церковь, дума постановила: «Образовать строительный комитет для постройки церкви. О ходе дела докладывать кроме Думы А. И. Шкроевой». А ещё для строительства церкви купчиха Шкроева получила благословение у самого праведного Иоанна Кронштадтского. Каменную церковь на средства вдовы возвели в 1903–1904 гг.

Александра Ивановна открыла школу, в построенном на свои средства здании, для детей обоего пола, родители которых не могли платить за обучение. Учебные пособия, плата учителям, содержание здания, форма для учеников – это всё было на деньги купчихи. А на большой перемене детей кормили обедами. Школа относилась к Министерству народного просвещения. В советское время здесь размещалась

начальная школа № 6, затем станция юных техников, а в настоящее время действует воскресно-приходская школа того самого храма Рождества Иоанна Предтечи, построенного на средства Шкроевой.

Александра Ивановна отличалась милосердием. Она построила и содержала два дома для престарелых людей. В Доме трудолюбия жили одинокие старики, которые ещё были в состоянии работать. А в богадельне доживали свой век инвалиды и совсем немощные люди.

Старожилы города вспоминают, что Шкроева часто посещала тюрьму, снабжала арестованных едой, интересовалась их содержанием, а в праздничные дни она отправляла целые обозы с продуктами в тюрьму и богадельни.

Особое отношение у неё было к детям (может быть, по причине бездетности).

Она помогала бедным и многодетным семьям, устраивала новогодние праздники с подарками для детей. По воспоминаниям старожилки Марии Андреевны Медведской, в то время учащейся школы, эта благотворительность не была показной, детям купчиха запомнилась доброжелательной. И Мария Андреевна отметила: «В моей памяти она осталась доброй старушкой, одетой всегда в чёрное платье, роскошных украшений на ней никто не видел…»

Благотворительность Шкроевой говорит ещё и о том, что эта женщина умела видеть перспективу. Так, вдова купца финансировала строительство узкоколейки, которая потом связала Барабинск и Куйбышев.

Предлагала Александра Ивановна построить мост через реку Омь, но городская дума ей отказала.

В 1912 г. купчиха переехала в новый дом по улице Куйбышева (в советское время здесь был детский тубдиспансер, сейчас здание передано художественной школе). Но в новом доме Шкроева прожила недолго. После революции он был экспроприирован. А Александра Ивановна вынуждена была кочевать из квартиры в квартиру и умерла в нищете, отдав все ценности и деньги новой власти. По официальной версии купчиха Шкроева похоронена на старом городском кладбище, но место захоронения неизвестно, его ничем не обозначили.

Последний документ, подводящий итог её жизни, – запись о её смерти в регистрационной книге Спасского собора: «1921 год. Апрель 22, погребена 24. г. Каинска купеческая I гильдии вдова гражданка А. И. Шкроева, 75 лет от воспаления лёгких. Исповедал и приобщил протоирей Николай Вавилов, совершал погребение священник Евгений Белоусов. Место захоронения – на городском кладбище».

Шкроева Александра Ивановна (1846–1921)

Лидия Зуева

Убинский район

Из воспоминаний Василия Хорошилова

Хорошилов Василий Сергеевич, 1893 года рождения (запись сделана 10.09.1970 года):

«Мы приехали в Кундран в 1907 году из Орловской губернии, села Трутки (Трудки) и поселились на левой стороне. Мне тогда было 14 лет. До приезда переселенцев здесь жили ссыльные, неполитические. Мост когда выстроили и церковь, не помню, она стояла уже в полной готовности.

Интересна одна деталь, это хорошо знаю: иконостас и большой колокол были подарены земляком, каким-то орловским деятелем, кажется, даже купцом. Но попа своего ещё не было, и пользовались услугами привозного, из Ярков, который проводил всевозможные обряды: крестины, венчание, причастие и прочие.

Но и это обслуживание было нерегулярным, так как в зимнее время было холодно. Поэтому для него была сделана специальная кибитка в виде кареты, в которой и возили его сюда и обратно. Рассказывают, что святить пасху и вести пасхальную службу было некому, соберутся на том мосту, «гаркнут» Христа и расходятся по домам, разговляются. Хотя они и ссыльные, но все были верующими и соблюдали также все праздники и обряды.

На всю деревню была одна школа. Находилась она тоже возле церкви. Учились в ней всего двадцать детей. Не каждый мог посещать, да и считалось не очень большой необходимостью обучение в школе. Кому надо, лошади, чё ль, грамоту разъяснять? Люди жили, в основном не доходя до середняков, но были и более зажиточные».

Вера Черникова

Доволенский район

История медали

В июне 2003 г. на огороде у жительницы с. Волчанка Ивановой М. М. была найдена медаль «В память Крымской войны 1853–1856». По словам Марии Михайловны, обнаружила она её случайно на дорожке в огороде, по которой ходила вот уже 30 лет. Нечаянно задела ногой камешек, а под ним увидела тусклый металлический блеск, обнаруженный предмет напоминал старинную монету. Каково же было её удивление, когда она рассмотрела находку – это была медаль.

Медалью «В память войны 1853–1856» награждался широкий круг лиц, как воевавших на Крымской войне, так и находившихся в тылу. Рисунок медали был утверждён ещё 30 марта 1856 года. Медаль была официально учреждена 26 августа 1856 года Александром II в специальном манифесте «О Всемилостивейшем даровании народу милостей по случаю Коронования Его Императорского Величества». Медаль имела два варианта: светло-бронзовый и тёмно-бронзовый, кроме того, имелась градация по типу ленты для ношения.

Мария Михайловна понимала, что медаль имеет историческую ценность, и подарила её Доволенскому краеведческому музею. Сотрудники музея выяснили информацию о лицах, награждённых данной медалью.

Наша медаль имеет тёмно-бронзовый цвет, а значит, принадлежала она не солдату, а гражданскому лицу, внёсшему благотворительный вклад. Наверняка это был достаточно состоятельный человек.

Собранная нами информация позволила выдвинуть несколько версий о том, как попала медаль на территорию нашего села.

Образование села Волчанка датируется 1829 годом, основателями стали крестьяне из европейской части России – об этом говорят названия улиц: Орловская, Курская, Саратовская и др. Улица, на которой находится усадьба М. М. Ивановой, раньше называлась

«Мордовщина», то есть, по словам старожилов, здесь селились переселенцы из Мордовии.

Первая версия

Медаль принадлежала непосредственно участнику Крымской войны, который не участвовал в боевых действиях, но был почтенным и состоятельным человеком, который сделал большие пожертвования на военные нужды или помогал семьям погибших солдат. Медаль была передана родственникам как семейная реликвия, и была ими привезена из Крыма в Волчью притыку. В подтверждение этой версии в архивных материалах мы нашли имена представителей нескольких таких семей: Г. А. Сапелкина, Л. Г. Рощупкиной.

Вторая версия

Это могли быть местные меценаты из числа живших в селе, к ним можно отнести наиболее состоятельные семьи Волчанки:

– скотопромышленники Овчинниковы помимо занятия скотом содержали винную лавку, магазин промышленных товаров, молочно-маслодельный завод, торговали сельхозмашинами;

– купцы Мызниковы имели магазин промышленных и продовольственных товаров и магазин в селе Суздалка, содержали большую паровую мельницу, молочно-маслодельный завод по выработке растительного масла, также торговали сельхозмашинами и запасными частями к ним;

– купцы Субботины Павел и Дмитрий торговали мелочными товарами, затем перешли к расширенной торговли всеми товарами, открыли маслобойный завод.

Эти семьи имели очень хороший доход, нанимали работников из числа бедных односельчан или вновь прибывших переселенцев.

Третья версия

Волчанка в XX веке – село большое. По данным на 1911 год, в селе 390 дворов, проживает 2742 человека, из них 1377 душ мужского пола. Оно находилось на оживлённой транспортной артерии Барабинск (железная дорога) – Алтайский край. Здесь два раза в год проводили ярмарки, на них приезжали из разных сёл богатые люди. Съезжались купцы из Томска, Карасука, Камня, шла торговля скотом, зерном, мануфактурой. Вполне возможно, что медаль была потеряна кем-то из приезжих.

Четвертая версия

После Первой мировой войны многие односельчане, служившие в царской армии, возвращались домой, с ними могли приехать революционно настроенные солдаты для продвижения своих идей в глубинные сибирские сёла. В пользу этой версии свидетельствует тот факт, что село Волчанка в 20-х годах становится центром партизанского движения нашего края. Возглавляют её участники революционных событий, приехавшие в Сибирь с целью спасения от преследования царского правительства. Они и положили начало организации подпольных революционных групп сочувствующих большевикам в Волчанке, Травном, Шагалке и других сёлах. В Волчанке такими людьми стали Кузьма Дмитриевич Учайкин (в честь него названа улица в селе), Ефрем Иванович Токарев, Поликарп Иванович Королёв (командир объединённого партизанского отряда, автор документального рассказа «Партизаны села Волчанка») и другие.

Награждение медалями продолжалось до 26 августа 1859 года. За это время статус медали дополнялся и уточнялся. Впоследствии право на получение медали распространилось и на иностранцев, находившихся на русской службе, и католическое духовенство.

Медаль из тёмной бронзы выдавалась на лентах орденов Святого Владимира и Святой Анны. Медалью на Владимирской ленте награждались воинские чины, не принимавшие участия в военных действиях, гражданские чины военных ведомств, состоящие на службе, некоторые ополченцы и казацкие части и даже потомственные дворяне – старшие в роду, но только для хранения в память о войне с последующей передачей потомству.

Медалью на ленте Святой Анны награждались преимущественно почтенные, богатые граждане, пожертвовавшие не менее 1500 рублей серебром, купцы, внёсшие денежные или другие пожертвования на военные надобности или на пособия раненым или семействам убитых в сумме не менее десятой части капитала, присвоенного гильдии, или принявшие к себе раненых офицеров и солдат и ухаживающие за ними. Таких медалей было отчеканено около 250 тысяч.

Анастасия Захарова

Искитимский район

Моряк легендарного «Корейца»

Георгиевский кавалер, кочегарный квартирмейстер 2-й статьи Андрей Афиногенович Захаров родился 25 ноября 1875 года в д. Елбашинской Бердской волости Барнаульского уезда Томской губернии (ныне – с. Елбаши Искитимского района Новосибирской области). Новосибирский историк Т. С. Мамсик указывает на происхождение елбашинских Захаровых из томских и кузнецких служилых людей XVII века Захаровых. Исходя из данных Д. Я. Резуна и Т. С. Мамсик, Захаровы, возможно, являются также потомками казака Ермаковой дружины Ивана Захарова. Томский историк В. Волков сообщает ещё об одном томском роде Захаровых: их предком является томский конный казак Немирко (в крещении – Захария) Якимов сын Попов, присланный в начале XVII столетия на службу из Тюмени. Представители этого рода поселились в бассейне р. Берди ещё во второй четверти XVIII века.

Георгиевский кавалер, кочегарный квартирмейстер 2-й статьи А.А. Захаров

27 января 1904 года на бронепалубный крейсер 1-го ранга «Варяг» и мореходную канонерскую лодку «Кореец», на которой служил наш земляк, у корейского порта Чемульпо напала японская эскадра. Так без объявления войны началась Русско-японская война. За мужество, проявленное в морском сражении, А. А. Захаров был награждён знаком Отличия Военного Ордена 4-й степени за № 98079 и медалью «За бой «Варяга» и «Корейца».

16 апреля 1904 года А. А. Захаров с 30 офицерами и 600 матросами «Варяга» и «Корейца» специальным эшелоном прибыл из Севастополя в Петербург, где команды встречали все высшие чины флота во главе с генерал-адмиралом Великим князем Алексеем Александровичем. Потом были торжественный марш «варягов» по Невскому проспекту, Высочайший смотр на Дворцовой площади и молебен в Зимнем дворце, вручение в «Народном Доме Николая II» всем морякам подарков Санкт-Петербургской городской думы – именных серебряных часов «Павел Буре». Каждый из варяжцев получил Георгиевский столовый прибор, которым он пользовался на торжественном обеде у императора. На посуде были изображены Георгиевские кресты, на ложках – лики государя, государыни и их детей, а также морская символика (якоря, ленты и т. п.). Позднее А. А. Захаров служил в одном из экипажей Балтийского флота, передавал боевой опыт молодым морякам.

После возвращения в Сибирь «крестьянин из запасных нижних чинов» Андрей Афиногенович Захаров женился в 1906 году на жительнице с. Легостаевского Анисье Андреевне Архиповой. В августе 1912 года Андрей Афиногенович с супругой Анисьей Андреевной крестил в Легостаевском, в храме Архангела Божия Михаила свою дочь Веру, а в феврале 1914-го – дочь Лидию.

Умер Андрей Афиногенович Захаров в Елбашах 27 марта 1927 года

(по др. сведениям – 17 марта 1928 г.). Заслуженный воин был отпет в храме во имя Архистратига Божия Михаила и похоронен на сельском кладбище. Его сын, Александр Андреевич Захаров, в августе 1940 года был призван на военную службу, на Дальнем Востоке окончил военное училище, воевал в должности оперативного сотрудника военной контрразведки СМЕРШ, дошёл до Кёнигсберга, службу закончил в чине подполковника в должности начальника особого отдела авиационной дивизии ВВС СССР (Литовская ССР, г. Шяуляй).

Потомки Георгиевского кавалера А. А. Захарова проживают в Новосибирске, Искитиме, Бердске, д. Рябчинке (Искитимский район) и Ростовской области.

По воспоминаниям коренных жителей Елбашей, в годы Русско-японской войны в русской эскадре Тихого океана служил ещё один их земляк, Семён Лаврентьевич Батенев, также награждённый знаком Отличия 4-й степени.

Андрей Оборкин

Куйбышевский район

История Аул-Шагира

На берегу реки Камы, недалеко от озера Чемодан, в окружении лесов, болот, рямов расположен Аул-Шагир, заселённый потомками барабинских татар. Своим возникновением деревня обязана удачному расположению. Ещё в 1716 году, по данным Куйбышевского архива, на месте нынешнего Шагира жили сибирские татары, которые вели полукочевое хозяйство, занимались ловлей рыбы, охотой, кустарным промыслом.

Не могло не быть заселённым это живописное привлекательное место: кругом лес, озеро и река давали рыбу, в рямах и колках было достаточно брусники, клюквы, голубики. Здесь можно было заниматься земледелием и животноводством.

На быт и жизнь шагирцев, как и всех местных татар, оказали влияние постоянные набеги с юга казахов. Казахи не только грабили татар, но и забирали их в плен, обращали в рабство или продавали на туркестанских рынках. Только создание русскими линий военных укреплений вдоль южной границы избавило местных татар от набегов казахов.

Клуб, где проходили сходы, собрания

Этот момент хорошо отложился в легенде о сыне Шагир-бабая, который дошел на лыжах до столицы, был принят царём и получил от него помощь в виде высланного для защиты границы полка.

Река Кама

Родная улица

Хозяйство было натуральным. Кроме этого, некоторые семьи занимались кожевенным, кустарным, кузнечным и другими производствами. В кузнице работал сначала Айнул Аюпов, затем Степан Клипчук, который потом погиб на войне.

Население села увеличивалось за счёт естественного прироста и прибытия новых переселенцев из Аул-Оми, Тамдау, Аул-Тебисса, Аул-Бергуля, Арзамаса.

Легенда гласит, что на берегу реки Камы жил дед Шагир. В давние времена собрались баи на званый обед (аит). Стали спорить баи между собой. Бай Тамдау стал хвалиться: «Богат я неслыханно. Много у меня скота, лошадей, овцы без счёта». Слушал его бай Шагир и говорит: «Разве это богатство? Оно сгниёт с годами. Я вот богат по-настоящему. Есть у меня семеро сыновей и столько же дочерей. Сыновья возьмут себе жён из разных аулов, а дочери выйдут замуж. И род мой продолжится, и имя моё – Шагир будет жить вечно».

На самом берегу реки находился маслозавод, которым управлял Усман Назыров. Мечеть (мэчет) была построена ещё до революции, там проводились праздничные молитвы, обряды разные. После революции её разобрали. На месте мечети построили медпункт. В ауле был свой магазинчик, где в основном продавали самое необходимое: соль, мыло и т. д.

Стали организовывать колхоз. Для этого объединяли личные хозяйства и скотину, и инвентарь. Объединились Шагир и Бекташ. В Бекташе находился сельский совет, где хранились документы колхозников. При пожаре всё сгорело.

На колхозных полях стали работать трактора с прицепными сельскохозяйственными машинами. После укрепления колхоз получил новое название – «Имени Ленина». Но не было уборочных машин, работы проводились вручную и посевы зерновых увеличивались мало. Зерно на муку ездили молоть на лошадях в Венгеровский район, в деревню Тимофеевку. Позднее в соседней деревне Михайловке установили паровую сеянку. Через несколько лет и её разобрали.

До революции в Аул-Шагире не было школы. Работала только медресе, где учил мулла. В 1907 году жители аула купили избушку под медресе, затем построили пятистенный дом. Построенное здание стало называться не медресе, а школа. Первым учителем начальных классов был Мирмухамед Карюков. Через год или два их стало двое. Гайнит Баязитов учил по русскому языку.

Позже под школу заняли дом местного зажиточного жителя Сунарова Назредина. Большой двухэтажный дом бая стоял в центре аула. Рассказывают старожилы, решил бай Назредин пригласить на новоселье человека с настоящим дрессированным медведем, который на удивление всем и танцевал, и кувыркался, а в конце выступления собрал в шапку монетки. Водил человек медведя на цепи, уехал пьяный и, видимо, по дороге обидел своего зверя – тот разорвал хозяина и удрал.

Вскоре в ауле открылась семилетняя школа, директором которой стал Харис Ахметович Фанзов. В 1941 году школа была закрыта, остались только

Школа в наши дни. На грани закрытия, всего 6 учеников

начальные классы, где работала Фанзова Фатима Султановна. В 1942 году приехала учительницей в школу Гайнулина (Котлубаева) Асма Хусаиновна.

На защиту Родины в 1941–1945 годах ушли все трудоспособные мужчины, а девушки и подростки были мобилизованы в трудармию на военные заводы.

Войну пережили и, казалось, жить бы да радоваться. Ведь всё было создано трудом на благо, а не для разрушения: медпункт, школа, магазин, новый клуб, где проводились праздники, показывали кинофильмы, библиотека. Приобрёл колхоз машины, трактора, комбайны. И вот в хозяйстве всё пошло кувырком. Многие остались без работы. Как же жить крестьянину, которому не дают подняться, окрепнуть? Люди уезжают. Деревенька потихоньку пустеет. Но каждый переживает о судьбе своей малой родины и может о ней рассказать немало хорошего.

В работе использована рукопись А. З. Назибулина

Зульфира Абдульменова

Ступица – деревянная ось в деревянном колесе телеги

Ухват для русской печи

Сечка

Крышка самовара

Замок и ключ

Кольцо для удержания литовки – ручной косы

Бердск

Затопленный город

Бердск – город в Новосибирской области. Основан как острог в 1717 году. Далее вплоть до 1929 года, когда Бердск получил статус посёлка, представлял собой обычное село. Население в начале 1940-х годов – около 6 тысяч человек. В 1944 году получил статус города.

В начале 1950-х годов при строительстве первой на Оби Новосибирской ГЭС был затоплен огромный лесостепной район, а также старинный город Бердск (позже он был выстроен в стороне) и множество деревень (называются цифры от 70 до 300). Под воду ушли кладбище, дома, церковь, магазины – все исторические здания и сооружения города.

Перед затоплением каждой семье предписывалось разобрать жилище, сровнять с землёй все хозяйственные постройки и засыпать погреба. Каменные городские здания разрушались специальными бригадами. Сносились

Пляж «На камнях»

жилые дома, церкви, сравнивались с землёй кладбища. Водохранилище заполнялось не один год, и уровень воды в нём рос медленно, позволяя при необходимости эвакуировать кого угодно и куда угодно.

Но всё равно под водой осталось множество построек, предметов и сооружений. До сих пор много тайн хранится на дне Обского моря.

Временами, ввиду малого паводка с Алтайских гор и ошибок при сбросе воды на ГЭС, море Обское мелеет настолько, что приоткрывает часть своих тайн жителям Новосибирска и Бердска. Низкий уровень новосибирского водохранилища делает возможными прогулки по улицам старого Бердска.

В маловодные годы старый Бердск становится местом, куда устремляются любители древностей – с лопатками и даже металлоискателями. В этот период хорошо видна линия улиц. В старом Бердске не только видны улицы и дома, здесь чувствуются даже запахи. На месте, где была туберкулёзная больница, можно уловить запах карболки. Перед тем, как город затопить, больницу тщательно продезинфицировали.

Кроме больницы, легко найти церковь, магазин, водонапорную башню. В разные времена, при маловодии, местным краеведам посчастливилось обнаружить старое городское кладбище с сохранившимися могильными плитами, захоронения героев Гражданской войны, развалины горкома партии, а возле разрушенной Сретенской церкви – оголённый фундамент склепа с цинковым гробом – усыпальницу одного из самых знаменитых жителей Бердска купца Горохова.

После затопления Старого Бердска в Обском море осталось несколько островов, тех мест, которые в старом городе находились на более высоком уровне и не подверглись затоплению.

Один из таких самых известных островов на Обском море – это Змеиный остров, который в разные годы назывался то Кленовым (так как до затопления там был холм с кленовой рощей), то Хреновым (из-за обильного произрастания хрена).

Змеиный остров – это частица Старого Бердска, это та его часть, которая осталась незатопленной при строительстве Новосибирской ГЭС в 1957 году. Когда-то Змеиный остров был совсем не островом, а частью территории Старого Бердска, по которому ходили его жители и располагались различные постройки и объекты.

По словам старожилов города Бердска, после затопления старого города Змеиный остров долгое время был местом редкого посещения людьми, и на его территории в большом количестве обитали змеи. Отсюда и произошло его название – Змеиный. Но с развитием водного туризма поток отдыхающих-посетителей на острове увеличился, и змеи постепенно исчезли.

Ежегодно на берега Змеиного острова вода приносит старинные вещи и утварь бывших жителей затопленного Старого Бердска. Много находок, обнаруженных на территории Змеиного острова, украшают экспозиции в городском историко-художественном музее г. Бердска и музее «Природа» МАОУ ДО ДООЦТ «Юность». Обучающиеся на протяжении многих лет с экспедициями посещали Змеиный остров и привозили с него различные находки – старинные вещи жителей Старого Бердска.

Сергей Кравчук,
Диана Никитенко, Жанна Буряк

Искитимский район

Три в одном

У каждого человека есть родное место, которое он никогда не забудет, оно будет частичкой его души. Этой важной частью является малая родина. Для меня эта важная частичка находится в деревне Бурмистрово, где я живу. Она отдалена от городской суеты и вредных для здоровья заводов.

История моей малой родины начинается с соединения трёх сёл: Бурмистрово, Гуселетово и Харёво. Все они были объединены под одним названием – Бурмистрово. Бурмистрово носило статус деревни, а после того как построили чудесную церковь Владимира Равноапостольного, стало селом.

Храм был возведён на живописном берегу реки Мильтюш, которая делит деревню на два берега. Она берёт начало далеко за пределами Бурмистрово и впадает в Обское водохранилище, которое ещё называют Обским морем. Несколько лет назад наша река была судоходной. К тому же она очень богата рыбой, поэтому является любимым местом рыбаков и отдыхающих.

В разные времена года село выглядит по-разному. Летом, куда ни повернешься, сразу же видишь и восхищаешься великолепными пейзажами: сосновые и берёзовые леса, просторные поля с красивыми цветочками, яркий закат солнца. В жаркие дни люди, от мала до велика, выходят искупаться в прохладной речке. Проходя мимо неё, слышишь радостные голоса детей.

Осенью деревня становится особенно красивой и слегка грустной. Ведь солнышко прячется за хмурые тучи. На улице часто идут дожди или валит белый снег, а на дорогах лужи. Но всё равно это не так уж и печально, ведь скоро наступит зима.

Зимой Бурмистрово одевается в белоснежный наряд. В эту пору независимо от возраста люди выходят на улицу, чтобы насладиться снежным пейзажем. Наша речка замерзает и превращается в каток, у которого нет границ. А когда я скольжу на коньках мимо рыбаков, у меня сразу такое ощущение, как будто я нахожусь в сказочном городе.

Церковь Владимира Равноапостольного

Я жду весну как чудо света. Весной всё тает и превращается в грязные лужи, но солнце в лужах улыбается и хочет поднять наше настроение. Ещё одна особенность весны в том, что на земле появляются первые ландыши, а на деревьях набухают почки, из которых в дальнейшем появятся зелёные листья. И от этого наше село становится ещё ярче и привлекательнее.

Я с гордостью хочу сказать, что моя малая родина для меня является тем, что занимает большое место в моей жизни. Она, как вторая мать, которая дала мне эти замечательные пейзажи, весёлые и печальные воспоминания, да и сейчас она мне дарит радостное настроение. Я уверена, что больше таких чувств не вызовет ни одно место во всём мире!

Анастасия Атаманова

Ордынский район

Новокузьминские приметы

В деревне Новокузьминке сохранились старые названия некоторых географических объектов: мест на земельных угодьях, речки, улицы.

Место в поле, километров за 17 от села, называется Маруськин Пуп. Со слов жителя соседнего села Фирсова Владимира Ивановича, когда-то на этом месте был летний стан. Люди ездили семьями на это поле летом отдыхать. Там пасли крупный рогатый скот и телят. Была одна телятница, которую звали Маруся, видимо, характерная девица. Отсюда и пошло название – Маруськин Пуп.

Берёзовая роща возле Новокузьминки, называется Цыганский околок. Со слов Мордвиновой Марины Гавриловны (живёт в Новокузьминке с рождения), около Новокузьминки часто останавливались кочующие цыгане. Они воровали в деревне то, что плохо лежало. Поэтому цыган в село на постой люди не пускали. Цыгане облюбовали укромное местечко и разбивали свои становища в рощице. С тех пор жители близлежащих сёл называли это место Цыганским околком.

Озерцо Бахайка. Со слов Куликовой Елены Антоновны (жила в деревне с рождения), на холме, возле этой заводи на речке жил мужчина по фамилии Бахай. С тех пор люди стали называть это место Бахайка.

Дедова ляга. По рассказу Шумкиной Марии Григорьевны, в кромке нашего леса есть Дедова ляга – большой болотистый лог. Он называется так потому, что на этом месте жил одинокий и нелюдимый дедушка, в те места водили коров на водопой, в логу скапливалось много воды. В тех местах растёт много грибов. Но этот дед в саму деревню переселяться не хотел. Так и пошло название – Дедова ляга. До сих пор недалеко от лога на краю леса видна яма от погреба дедовой избушки.

Поле «Голодное». Со слов Леонтьева Юрия Сергеевича, это такое поле, там сеяли овёс, пшеницу. Земля там не очень плодородная – один год уродит, а все другие нет. Поле так и прозвали – Голодное.

Поле «Штаны». Со слов Новокшановой Зинаиды Михайловны, это такое поле, которое по форме напоминает штаны. Дело в том, что посередине поля проходит околок, который не распахивался. И на карте оно напоминает формой штаны. Рядом был аэродром. Сейчас там косят сено.

Озеро Кутище. Со слов Дзюбы Игоря Валерьевича, когда-то на месте пруда брали землю для того, чтобы насыпать шоссейную дорогу. Эта дорога вела в соседнее село. После строительства дороги на том месте, где брали землю, образовалась глубокая яма, которая по весне заполняется водой.

Улица Ширяева. Со слов Брюхановой Марии Прокопьевны – эту улицу, находящуюся на юго-западном пригорке от села, назвали по имени Ширяя – первого поселенца, основателя улицы на бугре.

Ирина Дзюба

Тогучинский район

Колодцы-журавли

Я учусь в Пойменной средней школе, а живу в селе Марай, у нас в селе есть колодцы-журавли. Каждый день мы, ученики, на автобусе едем в школу через с. Кадниха, и там нас встречают

парящие в воздухе «журавли». Это колодцы-журавли, названные так потому, что своей формой напоминают летящих журавлей. В нашей школе учатся ребята из 7 сёл Вассинского совета, и только в 3 отдалённых сёлах есть колодцы-журавли, а в других нет, значит, большая часть учащихся просто никогда не видела колодцы-журавли. В близлежащей округе нигде нет этих удивительных сооружений. Я решила узнать, почему, когда и как появились колодцы-журавли в наших сёлах. Мне захотелось показать ребятам эти дивные колодцы, рассказать о них.

В старину люди дорожили водой и относились к ней бережно и почтительно, понимая, что вода – источник жизни. Посмотрите любую карту – населённые пункты расположены вдоль берегов рек и озёр. Но первые колодцы-журавли появились в Древнем Египте до нашей эры и назывались шадуфы.

На Руси в давние времена, прежде чем построить жильё, человек проводил работы в поисках подземной, то есть очень чистой, воды. Народным способом определения места для колодца является лозоходство. Искали водоносные горизонты под землёй с помощью лозы (рамки) или особым чутьём. А умельцы, обладающие секретом обнаруживать подземные водные бассейны, способные их найти и построить колодец, были всегда в заслуженном почёте и уважении.

На Руси существовал даже праздник воды – день Фёдора Колодезника (21 июня), считавшийся наиболее благоприятным для копания колодца.

Колодец – это укреплённый срубом узкий глубокий шурф для получения воды из водоносного слоя с механизмом подъёма воды на поверхность (ведро на верёвке или насос). Для строительства колодцев выбирали древесину, которая отличалась долговечностью (дуб, осина).

С отобранных брёвен сначала снимается вся кора, спиливаются имеющиеся сучки, причём запрещено делать стёсывание брёвен. Эта операция нарушает верхний, защищающий слой древесины. После обработки делается нарезка брёвен на соответствующие размеры, требуемые для изготовления

Учащиеся Пойменной школы на экскурсии у колодца-журавля в селе Марай

колодезного сруба. Прямо на земле проводится монтаж сруба колодца, обязательно делается нумерование каждого бревна. Собранную часть с большой осторожностью заводят в готовую шахту, стараясь не допустить обсыпания. Таким образом, на каждый опущенный сруб ставится новый. Всё это делается до того момента, пока внизу не накопится нужное количество воды. Когда бревенчатая коробка окончательно установлена, производится выкачивание воды, выравнивается дно. Затем проводят засыпку фильтрующих слоёв. Первый слой состоит из крупнозернистого песка, вторым является щебень. Эти слои защищают воду от помутнения, когда она взбалтывается при поднятии воды.

После возведения сруба колодца вокруг колодца роется траншея глубиной до одного метра и на расстоянии от сруба на полтора-два метра. В траншею засыпается глина, а затем тщательно утрамбовывается. В результате получается своеобразный глиняный замок, задача которого стать надёжной преградой, не допустить попадания в колодец так называемой верховодки – паводковой или дождевой воды.

Территорию вокруг колодца благоустраивают. Верхнюю поверхность земли вокруг колодца на расстоянии по два метра во все стороны от колодца засыпают глиной, тщательно трамбуют и выравнивают поверхность с таким расчётом, чтобы во все стороны от сру-

До чего вкусна водичка из колодца – ровесника села Кадниха!

ба был уклон для отвода атмосферных осадков от колодца.

Для подъёма воды из колодца используют ручные или механические различные вороты и журавли. В местности с близким залеганием грунтовых вод практикуется коромысловый тип колодца – так называемый журавль.

Журавль – самое простое, экономичное и долговечное устройство. Оно состоит из толстого вкопанного в землю бревна с развилкой или проушиной и балансира – тонкого бревна. К балансиру шарниром крепится тонкий шест.

На тонкий конец шеста крепится кольцо, за которое цепляется ведро, а на нижний – противовес (кусок рельса, бревна и т. д.). Шест делается такой толщины, чтобы его было удобно обхватывать рукой. Поверхность шеста должна быть ровной и гладкой, без зацепов. Чтобы руки не скользили, красить шесты не рекомендуется. Журавли очень просты в изготовлении и широко распространены.

К заднему концу балансира крепят контргруз такой величины, чтобы наполненное водой ведро поднималось из колодца непосредственно этим грузом, без участия человека. Это делается для того, чтобы облегчить процесс подъёма ведра из колодца, хотя опускать пустое ведро в колодец придётся с некоторым усилием, но надо помнить, что опускать балансир в колодец гораздо легче и удобнее, чем поднимать ведро с водой вверх.

В глубоких колодцах вместо шеста часто применяют цепь. Чтобы ведро, попадая в воду, не плавало, а опускалось под воду, рекомендуется к ручке ведра прикреплять цепь длиной 150–200 мм. Цепь тотчас опрокидывает плавающее ведро, оно опускается под воду и легко заполняется водой.

Достали воду из колодца, который появился в 1908 году в селе Кадниха

Сёла Кадниха, Марай и Правый Курундус основаны переселенцами из России, приехавшими в 1907–1908 году по Столыпинской аграрной реформе в глухие, необжитые места. Село Кадниха возникло в километре от речки Каднихи. Где брать воду? Тогда и построили землеустроители для переселенцев первые два колодца-журавля, которые действуют до сих пор. Позднее в селе были построены другие колодцы-журавли. Из них брали воду на все нужды, летом воды даже не хватало. За колодцами всегда следили, содержали в чистоте и порядке, сверху закрывали деревянными крышками. В Каднихе лет 20 существует водопровод, есть колонки, но жители не расстаются с любимыми колодцами-журавлями, сами пьют холодную до ломоты воду, угощают гостей и рассказывают с любовью о ровесниках своей деревни.

Село Марай возникло на берегу речки Марайки, и первые жители пользовались её водой. С расширением деревни носить воду с реки стало далеко.

Жители удалённых от речки домов стали сообща строить колодцы-журавли. В наше время в Марае проведён водопровод, а вот на отдалённой улице его нет. Жители этого уголка деревни берут воду из единственного колодца-журавля, оставшегося с тех давних времен от прадедов. Как хорошо, людей тех давно уже нет в живых, а дела рук их всё ещё служат односельчанам.

Когда-то в селе Правый Курундус в каждом дворе был колодец-журавль. Деревня возникла метрах в трёхстах от речки Курундус, но брать воду из неё жители не могли, так как места были топкие и болотистые. Грунтовые воды в самой деревне подходили близко к поверхности, чем и воспользовались люди, построив простые долговечные колодцы. До сих пор в селе нет водопровода, и эти удивительной формы колодцы-журавли – единственные источники воды и предметы народного быта, появившиеся на этой земле в 1907–1908 гг. Некогда большая деревня превратилась в маленькую, тихую, над деревней далеко видны парящие в воздухе колодцы-журавли. Они у каждого дома. Может быть, поэтому сюда каждый год прилетают и живут настоящие журавли. Их никто не трогает, и они никому не мешают. Люди и птицы здесь живут в полном согласии. Жители сёл очень бережно относятся к колодцам, заботятся о них, вовремя ремонтируют. Для них колодцы – свидетели и памятники тех времён и событий, когда жили их родители и прадеды.

Традицией стали походы, поездки к колодцам-журавлям у учащихся Пойменной школы. Слушают рассказы о возникновении колодцев-журавлей, потом открывают крышку, учатся доставать воду, глядят в дышащую холодом вечности глубину древнего колодца, на дне которого блестит чёрное зеркало, видевшее много людей на своём долгом веку. Дети набирают воду в бутылки и везут домой, угощают своих домашних, рассказывают родственникам, знакомым о колодцах-журавлях, вызывая у них желание приехать в эти деревни, прикоснуться к далёкому прошлому наших предков.

Алёна Янченко

Сузунский район

Купеческая знать Завод-Сузуна

В Колывано-Воскресенском горном округе купечество начало формироваться с середины XVIII века, а самые ранние данные о сузунских купцах, которыми располагает краеведческий музей, относятся только к середине XIX века. Сначала основу купечества составляли люди, переселившиеся на Алтай из других регионов страны, затем их ряды стали пополняться местными жителями. Все они находились в подчинении Канцелярии горного начальства, и их полагалось именовать «купцами Колывано-Воскресенского горного начальства». В нашем районе также появлялись заезжие знатные люди с целью организовать своё дело.

Так, гамбургский подданный Август Брок-Миллер (Брокмиллер) в 1858 году арендовал у горного правления 100 десятин земли в Малышевской слободе и начал выращивать свёклу. Первые урожаи оказались удачными. В 1862 году Август договорился об аренде ещё 300 десятин земли, построив на ней сахарный завод.

Изготовлением сахара занимались 70 рабочих под присмотром двух мастеров. Специальные конные двигатели приводились в движение силами 16 лошадей. За первые несколько лет работы завод Брок-Миллера произвёл около 2,4 тысячи пудов сахара и несколько сотен пудов рафинада. Для алтайского рынка это было очень много. Однако предприниматель пошёл дальше и догадался перегонять сахар в спирт.

В 1864 году его алкогольный цех заработал 44 500 рублей, а трудилось там более 20 человек – настоящий подпольный завод. Здесь его интересы столкнулись с монополистом винокурения на Алтае, могущественным чиновником Кабинета К. И. Платоновым, который разными правдами и неправдами добился закрытия завода. К началу 1870-х годов выходец из Гамбурга оказался не у дел.

На рубеже веков купечество являлось самым привилегированным после

Жилой дом купчихи Афониной Марфы Тарасовны, конец XIX в.

дворянства и духовенства сословием. В это время существовала особая организация гильдейского купечества. В зависимости от размера капитала торговец мог быть причислен к одной из трёх гильдий. Только человек, выкупивший у государства специальный документ – сословное гильдейское свидетельство, имел право именоваться купцом.

Новичок, уплативший необходимую сумму налога, записывался вместе с членами его семейства в такое свидетельство. И тогда получал разрешение содержать неограниченное количество торговых и промышленных заведений в той местности, на которую распространялось действие документа. Также один процент от объявленного им состояния выплачивался каждый год в государственную казну в качестве налога.

В самом Завод-Сузуне торговля в XIX веке процветала и развивалась. Большую роль сыграла Никольская ярмарка, которая была учреждена в 1836 году. Она проходила с 6 по 21 декабря, собирала купцов и простых торговцев не только со всей России, но и из зарубежья.

Известно, что в 1849 году на Никольскую ярмарку прибыло 2500 человек, в том числе одиннадцать купцов из Нижегородской, Казанской, Иркутской и других губерний, 55 иностранных купцов: киргизы, бухарцы, татары. Совсем недавно на месте базарной площади, где и проходила ярмарка, были найдены пломбы, которыми запечатывали товар, привозимый в эти дни на продажу.

Из них наибольшее количество пломб – Кяхтинской таможни, датированные 1833–1855 годами. Город Кяхта (ныне райцентр в Бурятии) был одним из центров русской торговли с Китаем. В основном через него в нашу страну везли чай. Еще одна пломба «Савва Морозов. Москва» свидетельствует о том, что в Сузуне продавали шелка мануфактурных королей Морозовых из самой столицы. Это опять же говорит о широком размахе Никольской ярмарки в Сузуне.

В «Списке населённых мест Томской губернии» есть данные о посёлке за 1878 год. Оказывается, в это время в Завод-Сузуне существовало 23 лавки! Было также два кожевенных заведения, которыми владел обыватель Прилесов. Удивляет и количество кирпичных заводов – три. Два из них принадлежали мастеровому Усольцеву и один – обывателю Гурскому.

А вот у кирпичного сарая значится уже другой хозяин – Губин. Мог похвастаться наш посёлок и наличием мельниц. В ту пору их было пять. Двумя владел крестьянин Мурзинцев, который также являлся хозяином кузницы. Другие мельницы принадлежали соответственно мастеровому Стафиевскому, уставщикам Климову и Гусельникову.

Существовал в Завод-Сузуне и мыловаренный завод обывателя Табанокова. Являлись ли все эти люди купцами – трудно сказать, потому что в «Списке населённых мест Томской губернии» слово «купец» стоит только перед одной фамилией – Колмаков. Он значился владельцем большого участка земли.

Если продолжить список разнообразных заведений нашего посёлка, имеющих отношение к торговле, то нужно отметить, что в 1878 году было также два магазина, продающих виноградное вино, и два винных склада, возможно, им принадлежащих.

Пообедать сузунский народ мог в харчевнях, которых было четыре. Существовало и два питейных дома. Они

были удалены от центра, потому что подобный род занятий не приветствовался. Возле них, как правило, стояла караульная будка. К началу XX века ситуация среди купеческого сословия претерпела некоторые изменения. Связано это было в первую очередь с повышением промыслового налога, а также с изменением потребностей покупателя. Старые купцы не выдерживали конкуренции с молодыми людьми, шагающими в ногу со временем и начавшими уже активно использовать рекламу. Подобные перемены коснулись и нашего поселка. Об этом свидетельствуют воспоминания краеведа Петра Филипповича Пирожкова. Фамилии людей купеческого сословия нашего посёлка, фигурирующие в его воспоминаниях, относящихся к 1917–1918 годам, абсолютно не повторяются с теми, кто упоминается в «Списке населённых мест Томской губернии». Конечно, иногда купеческие семьи исчезали из-за отсутствия наследников, но таких случаев было относительно мало. Скорее всего, дело в неумении приспособиться к меняющимся реалиям экономической жизни, к новым формам предпринимательства.

Таким образом, в начале XX века звучат уже другие имена и фамилии. Владельцами кожевенных заведений значились отец и сын Ляпуновы и торговец Михаил Дурнев. Мельницами заведовали Верёвкин и Тюнин. Владельцем железоскобельной лавки был купец Михаил Андреевич Сысунов. Появляются в начале XX века в Заводе-Сузуне также шубная и пимокатная мастерские, делами которых занимался купец Паньшин.

С закрытием медеплавильного завода стала активно развиваться лесопромышленность. Главными торговцами в этой области значились Григорий Плотников, Широкой и П. С. Чулков. Брат последнего, купец А. С. Чулков, с 1907 по 1919 год являлся хозяином знаменитого дома по улице Советской, 2, ныне памятника архитектуры начала XX века. Был он торговцем-кожевником.

Но не только фамилии мужчин звучали в сфере торговли, иногда во главе купеческого семейного дела могла оказаться и женщина. В большинстве случаев это происходило по причине смерти мужа. Тогда жена и дети продолжали семейную предпринимательскую деятельность. Некоторым женщинам удавалось вполне успешно заниматься торговлей.

Марфа Тарасовна Афонина, Анна Борисовна Вагайцева (справа) – сузунские купчихи. Нач. XX в.

Прекрасным примером этому являются сузунские купчихи – Марфа Тарасовна Афонина и Анна Борисовна Вагайцева. Марфа Тарасовна вместе с сыном Апполинарием содержали лавку «Афонина и Сын», которая находилась в историческом центре нашего посёлка, на базарной площади, где и проходила Никольская ярмарка. Торговали они, по воспоминаниям потомков, мясной продукцией.

Лавка Афониной М.Т., конец XIX в.

В семье Афониных существовала традиция расстилать ковровые дорожки до ворот храма и на Светлую Пасху ехать по ним на службу. Однако с приходом советской власти ситуация в стране кардинально изменилась. Купеческое сословие подверглось гонению и расстрелам. Многие из них, предугадав подобные события, успели распродать своё имущество и скрыться. Долгое время люди тщательно скрывали знатное происхождение, поэтому информации о купеческих семьях не так много.

Приоткрыть завесу прошлого нам помогают немые свидетели былых времён. В посёлке до сих пор возвышаются величественные дома, в которых проживала знать горнозаводского посёлка. В краеведческом музее хранятся предметы, привезенные на Никольскую ярмарку заморскими купцами и местными торговцами. Посетители могут увидеть фотографии сузунских купчих, лавки, дома Афониной и базарной площади, датированные началом XX века. Фотографии купеческих семей Вагайцевых и Афониных были любезно переданы в цифровом виде музею наследниками знаменитого рода.

Интересным экспонатом является прекрасно сохранившаяся сургучная печать склада купца И. С. Удонова, который имел собственные товарные склады и магазины не только в Сузуне, но и в Павловске, Барнауле. Печать была отдана в 1968 году Сузунскому краеведческому музею заготконторой.

Ольга Бондаренко

Доволенский район

Родом из детства

Троицк – это соседняя деревня – одна улица, прямая, широкая, вся поросшая травой. А кругом – лес да озеро. Дворов – несколько десятков. Моё детство связано с Троицком. В те далёкие годы в каждом дворе было большое количество всякой живности. И наша семья не была исключением. Мы держали очень много гусей. А у нас в Покровке водоёмов не было, поэтому отец и увозил нас с гусями на лето к дедушке. Вот где было раздолье всем!..

Трава росла прямо от порога дедова дома. За огородом в сторону Покровки простиралось озеро, в котором водилось много живности: ондатры, гнездилась утка и жила мелкая рыбёшка – гольян. А напротив, через улицу, была Ярмошева ляга, она была размером полтора-два гектара. Взрослому мужику на средине было по грудь, а нам, ребятишкам, эта ляга казалась морем-океаном. Здесь мы и за гусями присматривали, и сами вволю вкушали все прелести свободы и детских забав.

Ягода росла прямо за огородами. Помню, бабушка Паша, замешивая тесто, дала нам трёхлитровый бидон, чтобы мы сходили за огород и набрали ягод на вареники. Я, моя сестра Аня и двоюродная сестра Нина из города вприпрыжку побежали на полянку, всю пропахшую луговыми цветами и запахом клубники. Нам тогда казалось, что даже солнце имеет запах.

Мы бегали за порхающими бабочками, ловили кузнечиков, а потом, развалившись в траве, смотрели на ярко-голубое небо с плывущими облаками и ели крупную, пахучую ягоду, которой было видимо-невидимо. Каждое облако походило на какого-то зверька. Мы придумывали им названия. Но длилось это недолго. Бабушка, выйдя на крыльцо, позвала нас.

В другое время это прозвучало бы как праздник (всем за стол!), но в тот момент мы осознали: головы нам не сносить. Нина была выдумщица ещё та: быстро нарвав травы, она засунула её в бидон, сверху бросила горсть ягод, и мы отправились к дому, правда, не так резво. Последствия были: нас наказали прополкой грядки, пока бабушка рвала ягоду и лепила вареники.

Всем посёлком в те далёкие годы рвали ягоду всё лето. И нарывали не по ведру – два, а по двадцать-тридцать вёдер за лето. Это была клубника, смородина, костяника. И ходить за ней далеко не надо было. Всё росло вокруг села.

А ещё помню в доме деда ткацкий станок. Его заносили, когда бабушка была более-менее свободна от хлопот по хозяйству. Чаще всего – зимой.

В посёлке не только она одна могла ткать. Ткали почти в каждом дворе. Бабушкины дорожки устилали весь пол в доме. А когда наступала суббота, то эти дорожки выносились на улицу, и вдвоём трясли их от пыли. Зимой бросали на снег и палками били по ним. В избе после таких побоев всегда пахло свежестью и снегом.

Помню своего деда – Бортника Калину Григорьевича: он был высоким, темноволосым, красивым мужчиной. А его отец – мой прадед – Бортник Григорий Герасимович (1867 г. р.) со своей женой Меланьей и семьёй перебрались в Сибирь из Киевской губернии Украины. По национальности он был украинцем. В семье у них на то время было пять детей, один ребёнок умер.

В Доволенском архиве нашли документ: заявление деда в бедняцкую группу от 29 января 1930 года. Вот что он пишет: «От малоземелья и от помещечего ярма отец увёз нас в Сибирь в 1909 году. Два года мы жили с отцом без своей избы, скитались по деревням и квартирам. А в 1911 году причислились на этот посёлок Троицкий и построили свою землянку. В этом же 1911 году я нанялся батраком в село Волчанку к Важенину Филиппу за 15 рублей и за рубаху…

С 1914 года я стал жить дома и занимался хлебопашничеством… А в 1917 году я был мобилизован на службу. Когда сделалась Октябрьская революция, я вступил в Красную Гвардию, в 10-й северный отряд по борьбе с контрреволюцией, где служил по ликвидации Омского кадетского восстания и против восставших казачьих – дутовских банд на Урале. Уволился я в феврале 1918 года. Прожил дома до сентября и снова был мобилизован, уже – Колчаком. У Колчака прослужил до июля месяца. Когда в Сибири почти начиналось восстание, я сбежал из города Екатеринбурга и вскоре вступил в партизанский отряд, где тоже участвовал в бою с Колчаковской бандой в селе Чёрной Куры. А когда пришли Красные войска, то мы пошли домой…»

Три года назад я ездила в архив города Барнаула, ведь когда-то наш район относился к Барнаульскому уезду. В архиве я нашла данные сельскохозяйственной переписи 1917 года. Нашлись архивные данные и по посёлку Троицкому, а также – хутору Афонинскому Травнинской волости. Ни того ни другого уже нет на карте района. Всего 95 дворов числились на этот год.

Внуки Калины Григорьевича Бортник Виктор Михайлович и Анисимов Владимир Михайлович

В тридцатых годах все, кроме деда, вернулись на Украину, предположительно в Донецкую область. Мой прадед к тому времени был уже не бедным крестьянином: у него было 5 лошадей, 4 коровы, 21 овца, плуг, бороны, телеги, земли – 22 десятины, из них 20 десятин пашни.

Деда, Калину Григорьевича, призвали на фронт летом 1941-го, и вернулся он, когда окучивали картошку, в 1945 году.

Во дворе дедова дома осталось и прежнее жилище (саманухa). В этой саманухе летом было прохладно, на глиняном полу лежала стружка, на которой дед отдыхал. Зимой он здесь плотничал – делал двери, вязал рамы, делал ребятишкам лыжи и санки, из заготовленной поздней осенью лозы плёл короба и гнёзда голубям. Здесь была небольшая печка, подтапливали, заносили кур, когда были сильные морозы. Когда телилась корова, здесь жил телёнок. А всю войну, без родителей, здесь жили его дочки, которым в 1941 году было – старшей, Варваре, – 17 лет, а младшей, Екатерине, – 2 года.

После войны несколько лет подряд дед работал директором кирпичного завода в Троицке, пока этот завод не разобрали. Мы, помню, будучи ещё ребятишками, катались на вагонетках по рельсам, проложенным до карьера, где

Здесь стоял дом деда

рабочие брали глину для изготовления кирпича. Изготавливался кирпич для нужд населения и был хорошего качества.

Из Троицка в Покровскую восьмилетнюю школу привозили более 40 ребятишек (с 5-го по 8-й класс), которые жили на квартирах и в интернате при школе.

В посёлке был свой священнослужитель – Ярмош Сергей Иванович. Жил он на краю деревни, в домике на украинский манер – белая мазанка, крытая соломой, низенькая, но с русской печкой. На большие церковные праздники здесь собирались старушки из Покровки, Травного, Троицка, Пустынки (посёлок Черносмородинный). На Пасху разрешали и нам, ребятишкам, присутствовать. Мы всю ночь лежали на русской печи и слушали, как поют песни, читают молитвы – святили пасху и яйца.

Мы с родителями жили в Покровке, а до Троицка через лес была дорога. Летом по ней ездили на лошадях, а зимой, если сильно заносило снегом, то пробирались на лыжах. Мой день рождения – в декабре, когда снегу уже наваливало столько, что даже лошади трудно было пробраться по прямой дороге. У деда были большие широкие охотничьи лыжи, которые он сделал сам. И вот дед, пока был жив, становился на эти лыжи и приезжал ко мне на день рождения. Кстати, дорогу эту люди называли Бортниковой.

Я хорошо помню его последний приезд: он привёз мне отрез на платье и кулёк конфет. Они с отцом сидели за столом и пели украинскую песню «Рідна мати моя». Это была их любимая песня. Это был 1965 год. А 25 сентября 1969 года его не стало. Он умер, отметив в августе свой 71-й день рождения.

Деда провожали в последний путь всей деревней. Он лежал в гробу весь седой, а на груди, к пиджаку, были приколоты его боевые медали, которые он заслужил на фронте. Как мы сейчас жалеем, что фронтовой факт биографии нашего деда – как белое пятно в наших душах. Мы не можем вспомнить, чтобы он нам что-то рассказывал о войне. Может, не хотел ворошить эти годы, а может, мы были маленькими, чтобы понять это тяжёлое испытание, которое выпало их поколению.

Там, где когда-то кипела жизнь, сегодня лишь одинокие деревья да бугорки от разрушенных домов напоминают об их прошлом существовании. Посмотришь на них – и защемит сердце, тоска одолевает: что же мы наделали? Много лет назад наши деды и прадеды, отцы наши в сибирских лесах обживались. Свою душу вкладывали, своё умение и смекалку. Мой дед был прекрасным плотником. Не один дом в посёлке был сделан его руками. Помню, бабушка говорила, что он один построил магазин, который был единственным в Троицке. Построил без единого гвоздя.

Тянет на свою малую родину многих. Иногда и мы, продолжатели рода Бортник, заедем в «посёлок» и пройдёмся с одного края в другой. И хочется слышать нам стук калиток, звон ведра, опускаемого в колодец, разговоры на лавочках возле домов, скрип проезжающих телег…

В 1976 году в посёлке закрыли малокомплектную школу. Семьи, где были ученики, стали уезжать в Покровку, Травное, Довольное. В 1977 году родился последний маленький житель посёлка Троицк – дочь Бондаря Виктора Григорьевича и Морозовой Анны Семёновны – Оксана. В 1978 году они уехали на жительство в с. Довольное.

В 1981 году «в связи с выбытием всего населения» было решено «посёлок Троицк Доволенского сельского совета – закрыть».

Когда-то народ уезжал из деревень, но сейчас некоторые деревни возрождаются. Хорошо, если есть куда вернуть-

ся. По белу свету немало разбросано людей, чья жизнь начиналась именно в Троицке. Но я точно знаю, что все они иногда, хоть в мыслях, возвращаются в свой маленький посёлок.

Любовь Видикер

Маслянинский район

Дом купца Дранишникова

Первое впечатление о Елбани – ничего особенного, село как село. Большая центральная площадь, на которой расположены все значимые объекты: контора, Дом культуры, Дом быта, почта; вверх по улице – школа, детский сад; вдоль дороги – жилые кирпичные дома. Чисто, ухожено, дома стоят беленькие, в оградах цветочные клумбы…

Своеобразие села открывается не сразу. Лишь пожив здесь, в полной мере почувствуешь тихую прелесть спящего пруда, курящегося дымкой летним утром; умиротворение рядом с маленьким родничком, притаившимся в куще берёз; оценишь дома, построенные добротно, на века.

Ещё совсем недавно достопримечательностью села было деревянное здание больницы (в 90-е годы разобранное и проданное), а ещё – старинный дом купца Дранишникова. Сейчас болью в сердце отзываются устремлённые в небо стропила провалившейся крыши, пустые глазницы окон. Этот дом встречает всех приезжающих в Елбань, это как визитная карточка села, и то, в каком состоянии он находится, заставляет неравнодушных людей искать пути его сохранения.

Каждый дом, как и человек, имеет свою историю. Этот дом построили в 1861 году взамен избы, которая простояла 73 года. Одно поколение сменялось другим, а неизменными домовладельцами жилища оставались Дранишниковы.

Архивные документы свидетельствуют, что первый дом построил Василий Гаврилович Дранишников. Это было средоточие всех важных событий села. Здесь собирали пошлины, устанавливали цены на товары, проводили общинные сходы; собирали рекрутов и отправляли в маршевые роты на войну с французами, здесь же и встречали вернувшихся воинов.

По житейским правилам того далёкого времени ни один мужчина не имел права наказать жену без разрешения общины. Это считалось грубейшим нарушением русского обычая и за такой проступок полагалось общественное наказание. Так вот, именно возле дома Дранишникова на деревянной лавке наказывали провинившегося в присутствии всех обывателей деревни, взрослых и детей. Одно время розгами секли по спине, а потом, после указа императрицы – по нижней «мягкой» части.

В амбаре у того же дома держали беглых, ссыльных, провинившихся односельчан. Представьте: идёт мальчонка одиннадцати лет, в руках палка. И замахивается он на собаку. Ударяет божью тварь! Не откладывая, тут же десятник деревни выносит приговор: двое суток ареста с нахождением в амбаре Дранишникова, без питья и хлеба…

А ещё в доме распределяли дежурство по деревне и обход окрестностей, особенно в летнее время, в грозовые дни.

К 1859 году постарели хоромы купца, и на этом месте через пару лет построил новый двухэтажный дом Еремей Максимович Дранишников. И дом этот был в те времена самым большим во всей Елбанской волости.

В 1882 году домохозяином стал сын Еремея – Аристарх. На первом этаже открыл лавку. После его смерти в 1908 году всё унаследовали дочери купца.

Село Елбань

Вплоть до 1964 года в доме располагалась школа: сначала начальная, потом семилетняя, в 1943 году был сделан выпуск девятилетки. В 1954 году директором Елбанской школы был назначен Степан Васильевич Васильченко. Именно в тот год школа получила статус средней. Детей было много – более шестисот учеников, занимались в двух приспособленных зданиях, это было крайне неудобно. Степан Васильевич с первых дней работы стал добиваться строительства нового школьного здания. Лишь в 1964 году перешли в новую школу. А в старинном здании продолжал существовать теперь уже интернат. Это были замечательные времена, и дети жизнь в интернате всегда вспоминают с восторгом. Долгое время «хозяйкой» интерната была Скрябина Мария Васильевна, педагог строгий, у которой не забалуешь, но все любили её, потому что чувствовали настоящую материнскую заботу.

В 1993 году это здание было продано под жилой дом, так как не было финансирования на содержание интерната. Новые жильцы пользовались лишь одной половиной, а вторая постепенно разрушалась. Потом оказалось, что содержать такой большой дом одной семье также невыгодно, и старинный купеческий дом оказался заброшенным.

Дальше хозяином дома стало всевластное время. Дожди, снега, ветры быстро помогали разрушать и без того ветхое здание. Лишь в 2017 году был запущен проект по восстановлению дома купца Дранишникова. Весной 2018 года планируется начать строительные работы. Понятно, что это только начало большого, трудного пути.

Многие скептически относятся к самой идее восстановления разрушенного дома. Действительно, зачем браться за эти руины, когда хватает проблем насущных и с дорогами, и с ЖКХ? Но мне кажется, что это вопрос из разряда вечных: а есть ли смысл сохранять бревенчатые избы, домотканые полотенца, почерневшие от времени фрески в давно заброшенных церквях?..

В 2018 году дому исполняется 157 лет. Хочется надеяться, что он проживёт ещё долго – как образец того, как умели наши предки строить, украшать и на века сохранять память поколений.

Лариса Коноплёва

Тогучинский район

Первая школа

В Тогучинское училище я была назначена 1 августа 1915 года инспектором Петром Антоновичем Гуриновичем. Перед выездом в Тогучин я должна была лично явиться к инспектору, что не замедлила сделать, приехав из Томска в Ново-Николаевск.

Гуринович принял меня по-отечески тепло, усадил возле своего стола и стал расспрашивать о моей подготовленности, а затем охарактеризовал Тогучинское училище. Было оно открыто в 1914 году по ходатайству крестьян деревни Тогучин. Первый год работала заведующей Екатерина Гавриловна Чуклина.

– Теперь с первого августа будете работать вы. Заведующей положено жалование 30 рублей в месяц. Если нет законоучителя, за преподавание будете получать 5 рублей в месяц. Население Тогучина большое, так что ваше училище должно пополняться большим количеством учащихся, чем в настоящее время. Теперь там одно отделение, а с вашим приездом откроется второе. Пошлём и второго учителя, как только получим от вас списки

о количестве учащихся. Училище помещается в общественном доме. Есть необходимая классная мебель, буквари и канцелярские книги для училищеведения. Отопление и освещение за счёт общества. На содержание школы отпускается 82 рубля в год. Отчитываться будете на первое января каждого года. Закупите сейчас для первого и второго отделений учебники, пособия, тетради, бумаги для тетрадей в стопках, для канцелярии – перья, чернильный порошок и прочее. Возьмите счёт, оплаченный гербовым сбором, и отправьте багажом в училище.

Тут же он дал адреса.

Закупив всё указанное и получив прогонный лист и деньги на проезд от Ново-Николаевска до станции Ояш по железной дороге, а от Ояша до Тогучина на лошадях, утром я выехала в Ояш. Разыскала земскую квартиру, договорилась с ямщиком и, уложив свои пожитки на задок телеги с плетёным коробком, выехала из Ояша.

Прошло 53 года с тех пор, но мне никогда не забыть этой поездки. И впечатление от дороги, природы, всего нового для меня, жительницы Томска, неизгладимо до сих пор. Хотя был август, утро было солнечное, тихое и тёплое. Гладко укатанная дорога шла через поля, с которых ещё не был убран хлеб, в котором я совершенно не разбиралась – рожь ли, пшеница ли, овёс или какая другая культура. Кое-где раскинувшиеся по пашням весёлые берёзы вызывали новые, ещё неизвестные мне чувства. Находясь с утра до вечера в дороге, я не ощущала ни усталости, ни утомления.

Вот уже и Елтышево, где надо передохнуть лошадям. Тем временем я навестила местную учительницу. Эта встреча ещё больше прибавила мне уверенности. И вот мы снова в дороге, всё ближе к Гутово.

На фоне уже знакомого пейзажа вдали показалась, как будто в дымке, тёмная сине-лиловая полоса. Это, оказывается, виднелся Гутовский бор, красоту которого я узнала, когда приезжала в Гутово или ходила на прогулку на Белоглинку.

Вот и Гутово. Перемена лошадей на земской у Шипициных, и меня уже к вечеру доставили на рекомендованную квартиру. Дом находился через дорогу от школы. Отдавши визит местному начальству: старосте, писарю и попечителю школ – я договорилась о дне приёма имущества школы. Помещение училища находилось на главной в то время улице, ведущей к спуску на мост через Иню. Дом, по сравнению с домами местных жителей, был большой, одноэтажный, но высокий и светлый, с 12 окнами и небольшим крыльцом, выходящим во двор и обнесённым тёсом. Подобие дворика было огорожено жердями. Здесь же была поленница дров для отопления школы. Ни деревца, ни кустика, ни цветочной клумбы. Впрочем, это было характерным для сибирских построек.

Фёкла Матвеевна Пичугина-Сидзневская. 1915 год

Внутри помещения была одна большая классная комната влево от выхода, а у стены стояла большая русская печь, напротив – ультрамарковская печь. Это и составляло отопление школы. В переднем углу висели иконы, в простенках – портреты Николая II, его жены и наследника в богатых рамках.

В два ряда стояли 4–5-местные парты с двумя отверстиями для чернильниц-непроливашек, а перед ними классная доска, крашеный стол и табурет для учителя. Вправо от входа стоял небольшой расшатанный шкаф, на двух полках которого лежала вся духовная пища и для учеников, и для учителей – 32 букваря и столько же книг для чтения. На нижней полке хранился арифметический ящик и огромный кусок мела. Рядом со шкафом стояли счёты.

Вскоре после моего приезда прибыл ящик с пособиями для школы и бумага. До зимних каникул нужно было сшить тетради из бумаги и налиновать их от руки: такие тетради стоили дешевле, чем готовые.

С помощью старосты, писаря и попечителя школы произвели ремонт и побелку. Можно было приступить

к началу занятий, но мне предложили подождать 1 октября – религиозного праздника Покрова. Провести молебен и только после этого приступить к занятиям. Дети ещё были заняты на полевых работах. Как ни странно, но в то время была такая традиция – ни в одной школе занятия не начинались без молебна.

На Покров из Гутово в крытой повозке, по санной дороге гуськом приехали Вассанов со своим причтом. На молебне присутствовало больше крестьян. Среди них учеников было незаметно. Угостив и проводив священных служителей, мы стали приводить в порядок помещение, чтобы завтра нормально начать занятия.

И вот, наконец, этот долгожданный первый день занятий. Войдя в школу, я удивилась, сколько в ней и детей, и взрослых. Оказывается, это родители пришли записать своих детей. Уходя, просили наказывать их – ставить на горох или на соль, в угол и т. д. После оформления записи оказалось, что второй класс будут посещать 32 ученика, первый – 44.

На другой день пришлось заниматься в две смены, так как ни помещение, ни классная мебель не позволяли заниматься в одну смену.

Вечером я села за канцелярию, чтобы сообщить инспектору о количестве учащихся по соответствующей форме – когда проведён молебен, когда начались занятия и почему занимались в две смены. Когда я стала запечатывать всю свою корреспонденцию, меня удивили конверты для отправки. Они были больше тетрадного полулиста, и чернилами жирным шрифтом был написан адрес: «Его высокоблагородию, господину инспектору Ново-Николаевского уезда Томской губернии…».

Для училищеведения были журналы: входящих и исходящих бумаг, разносная книга, инвентарная, ревизионная, классный журнал. Все они были пронумерованы, прошнурованы и скреплены сургучной печатью. Кроме того, были папки, в которых содержалась переписка школы с соответствующими учреждениями. Денежные дела при школе не велись. За жалованием ездили в Гутовское волостное управление 20 числа каждого месяца.

Занятия велись по программе, тематика которой отражалась в учебниках. Пройденное записывалось в классный журнал. Никаких планов не составляли. Учебники, которыми пользовались до 1917 года, были букварь Вахтерова, книги для чтения – тоже Вахтерова: «Красное солнышко», «Ясная звездочка», «Золотые колосья», грамматика Некрасова в 32 странички со всеми правилами и достаточным количеством упражнений к ним, задачник по арифметике, таблица для чистописания.

Методики преподавания не было никакой. Когда сталкивались с затруднениями, ездили к учителям в Гутово. Особенно памятен мне Яков Александрович Плотников, человек большой души, и Елизавета Андреевна Кузьмина, дружеские отношения с которой у меня сохранились и сейчас.

Не помню, то ли в 1915 году, то ли в 1916-м назначили к нам в школу Веру Семеновну Гиндзо. Проработали мы вместе с ней до 1919 года. Не удовлетворяло помещение, и общество отвело другое, по соседству с первым. Но это был не дом, а пятистенная избушка, в которой можно было поместить одну группу и помещение для раздевалки.

В 1919 году за речкой Тогучинкой была построена новая школа под названием Второе Тогучинское училище. Здесь я проучительствовала один год и уехала в Киик.

Записано 8 июня 1967 года.

Из воспоминаний
Фёклы Матвеевны
Пичугиной-Сидзневской

Краснозёрский район

Старожильческие традиции

Наше село находится в живописном месте между двух озёр, которые местные жители испокон веков называют Пресное (Деревенское) и Солёное (Горькое). Вокруг села много других озёр, богатых рыбой, а в весенний период на озёрах гнездятся дикие утки, журавли, цапли, гуси. Плотным кольцом окружают село леса белоствольных берёз и осин – колки.

Каждое лето я с удовольствием приезжаю в гости к своим родственникам в Полойку. Меня всегда интересовало необычное название села, у моих знакомых оно вызывало удивление и недоумение. Мои родственники в разговорах часто упоминали такие странные на первый взгляд местные названия, как Мыльник, Лапчик, Тарская роща, озеро Куклей и озеро Покойничек, Поповский сад.

Смысловое значение, происхождение этих топонимов и их взаимосвязь с историей села я попыталась выяснить с помощью опроса старожилов, изучения краеведческих материалов местного музея и толкового словаря. Старожилы села Полойка: моя бабушка Гордиенко (Лобова) Антонина Александровна (1924 г. р.) и отец Гордиенко Александр Иванович (1947 г. р.) родились в Полойке и прожили здесь всю жизнь. Происхождение названия села они объясняют связью с водой, многочисленными озёрами, которыми окружено село. Названия поселений на другом берегу Пресного озера объясняют тем, что они основаны двумя людьми по фамилии Лапшин и Мыльников.

Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова, слово «полый» означает, во-первых, пустой внутри, а во-вторых, о воде: разлившийся после ледохода. На основании этой информации я предположила, что название села, вероятно, связано с озёрами, которые наполнялись водой и разливались после таяния снега или дождя.

Отец Гордиенко Александр Иванович с моим сыном Александром

Антонина Александровна Гордиенко (Лобова)

Для получения более подробной информации я посетила Полойский школьный краеведческий музей, которым заведует Чернобровенко Нина Павловна. На протяжении многих лет по крупицам собирает она сведения об истории села. Большой вклад в изучение истории села внёс и местный краевед Николай Михайлович Карнаухов. Он изучил архивные документы Томска, Омска, Барнаула, Новосибирска и написал книгу об истории села, много статей по этому поводу в газету «Краснозёрская Новь».

Николай Михайлович Карнаухов

Изучив краеведческие материалы, я выяснила, что Полойка – самое старое село Краснозёрского района. По данным Алтайского архива, начало селу положили три охотничьих заимки, построенных у озера, которое жители называют Пресным (Деревенским), в 1700 году. Заимка – это занятый под хозяйство свободный участок

земли, на котором возводились постройки. При удачном выборе места заимки могли развиваться в деревни, как и случилось. Заимку Мыльник основал чалдон, переселенец с рек Чал и Дон, по фамилии Мыльник. Лапчик был основан человеком с фамилией Лапшин, которая со временем была изменена в названии поселения.

Третью заимку, Куклей, основали переселенцы из местечка Тара (Омской области) по фамилии Парфёновы. Почему они так назвали заимку, музею неизвестно, но Парфёнов получил прозвище Тарский. В отличие от Мыльника и Лапчика, поселение Куклей не сохранилось, но рощу на месте заимки местные жители до сих пор называют Тарской, а озерцо рядом – Куклей. Однако мой отец объяснил название Куклей тем, что слово «кукан» означает приспособление для ловли или переноски рыбы.

Со временем между Пресным и Солёным озёрами тоже поселились люди и назвали поселение Полойка.

Образовалось село на удобном для жизни людей месте, среди озёр, богатых рыбой и водоплавающей птицей, среди пастбищ для скота, позже образовались хлебородные пашни. Население Полойки изначально состояло из народностей Сибири, родственных хантам и манси, по-русски – лопари. Отсюда и название займища – Лопарёво. Название села Полойка тоже пошло с языка тех народов, населявших эти места. От диалектного «полой» – заливное место, луга, заливаемые водой, а также крутой рукав реки, проток. Полойка – это озеро полой воды.

Прадедушка Гордиенко Савелий Афанасьевич

Население Полойки собиралось постепенно на протяжении трёх веков, как и во всей Сибири. Это были добровольцы Ермака, бежавшие в Сибирь, где некому подчиняться и можно быть свободными в своих действиях, чалдоны с рек Чал и Дон, переселенцы из России, Украины, Белоруссии, ссыльные. Судя по говору полойцев, много языков и наречий смешалось здесь. Местное население – старожилы – враждебно относились к переселенцам. Не было дружбы и среди самих переселенцев. Часто устраивали друг другу засады, нападали, грабили, отбирали деньги, вещи. Сопротивлявшихся, случалось, убивали и бросали в озерки. Именно так объясняют в местном музее название озера Покойничек. Правда, у местных жителей существует и другая версия названия озера Покойничек: якобы в Гражданскую войну расстреливали здесь людей колчаковцы. Для этого есть основание: в краеведческих данных говорится о том, что в Гражданскую войну в Полойке организовали отряд самообороны, командиром которого был Теслин Константин Семёнович, дозоры по дорогам расставляли, сообщали о приближении белых. Потомки героического предка проживают в селе до сих пор.

По воспоминаниям моей бабушки Антонины Александровны, её предки, Лобовы (Иван и Елизавета) приехали из-под Могилёва (Белоруссия). Предки моего дедушки Гордиенко Ивана Савельевича (Савелий Афанасьевич и Евдокия Кирилловна) приехали раньше Лобовых с Украины.

Жили в Полойке евреи (с 1910 года – спецпоселенец Аренштам Гаврила Иванович) и эстонцы, с 1889 года – Рейн Александр Николаевич – ссыльный из Эстляндской губернии. Он работал маслоделом, мог смастерить маслобойку, сепараторы своей конструкции и самогонные аппараты, в общем, был мастер на все руки. Его потомки тоже проживают до сих пор в селе.

Полойцы жили сообща (озёра, дороги, пастбища – общие), ведя натураль-

ное хозяйство. Всё делалось руками самих селян: одежда, обувь, инвентарь. На момент переписи 1917 года у крестьян были уже плуги, бороны. Появились телеги на железном ходу. Были ветряные мельницы – десятка два на село. Все крестьяне мужского пола были наделены землёй бесплатно с правом передачи по наследству, без права продажи надела другим лицам. Вокруг Полойки много урочищ, напоминающих о размежёванности хозяев: Омельченковы колки, Романова ляга, Конева дубрава. Они так и служат ориентиром для полойцев до сих пор. По воспоминаниям моего дедушки, семья Гордиенко имела тоже заимку в трёх километрах от села возле озера Колотуха и выращивали там пшено и просо. В основном здесь велась трёхпольная система земледелия. Сеяли озимые – рожь, пшеницу, просо, коноплю, лён, подсолнечник. Сеяли и косили вручную. Пахали и боронили на лошадях. Вязали снопы, их подсушивали в копнах и свозили в скирды. Потом уже молотили цепами. Веяли зерно вручную на ветру и затем уже засыпали.

Село всегда было зажиточным, в крестьянской жизни считалось стыдным сидеть без дела.

Через Полойку шёл тракт до Славгорода, по которому ямщики перевозили почту, государственные бумаги, иногда пассажиров. Поэтому на поддержание дороги привлекалось всё население. Её даже мели вениками в ожидании духовных лиц, отсюда и название – «архиерейская дорога». Правда, это название уже не помнят даже старожилы.

На средства верующих в 1903 году была начата постройка церкви. Закончили её строительство в 1908 году братья Майковы: Мартиян, Семён, Василий, и Макар Воронин. Потомки семьи Майковых до сих пор проживают в селе.

С церковью были связаны все главные события села: крестили новорождённых, венчали молодых, отпевали умерших и вели службы. В дни религиозных праздников проходили настоящие гулянья: пели, плясали и играли.

Священником Троицкой церкви был Василевский Иван Дмитриевич, 1875 г. р., а его дочь была сельской учительницей. По воспоминаниям старожилов, поп часто спасал полойцев от колчаковцев, которые приходили грабить село, тем, что вместе с богатыми селянами нагружал им обоз продуктов, и они покидали село. Служил он в церкви до 1931 года, потом его раскулачили и сослали. О его судьбе ничего больше неизвестно. Но память о нём живёт в топонимах села. Дом, в котором он жил, не сохранился, но до сих пор существуют остатки сада, который посадил священник, он превратился в рощу. Местные старожилы называют это место «поповский сад», а молодое поколение села этого названия уже не знает. Я часто ходила туда за малиной и не задумывалась, откуда в роще растут культурные деревья и почему дедушка называет эту рощу «поповским садом». Мой отец помнит, что в детстве он с мальчишками часто лазил в сад и там росла не только малина, но и вишня, смородина, слива, большие яблоки. Теперь понятно, почему улицу, где находился дом священника и его сад, местные жители назвали Садовая.

В 1931 году церковь была разобрана, сняли и вынесли всё убранство, разбили три колокола. В 1933 году церковь переделали в клуб, в 1961 году – в столовую и гостиницу, а потом, в 2000 году, разобрали совсем. К сожалению, фотографии не сохранилось. Сейчас на этом месте магазин.

Войны и прочие катаклизмы эти края тоже не обошли стороной. Полойцы участвовали и в Русско-японской, и в Первой мировой войнах. Двадцать полойцев не вернулось с Первой мировой, а с теми, кто возвращался, дошла до села весть о свержении царя, о революции, о строительстве новой жизни. Этим новостям мало кто верил, и портрет царя со стены снимать не спешили. Потом из Питера приехал фронтовик, член РКП(б) с мандатом, подписанным «Ульянов – Ленин», насчёт заготовки хлеба для рабочих. Полойцы не отказали и собрали целый вагон сибирского хлеба.

Не было в Полойке семьи, которую не затронула бы Великая Отечественная война. Многие жители села полу-

Василий Игнатьевич Шумихин

Иван Савельевич Гордиенко

чили награды за храбрость на фронте и трудовой героизм в тылу.

Василий Игнатьевич Шумихин награждён орденом Ленина, медалью «Золотая Звезда», двумя орденами Славы. Он вырос и трудился в Полойке. Любил стихи, песни, а ещё больше – поработать на сенокосе или осенью на току. Василий, как всякий молодой человек, многое мечтал осуществить за свою жизнь, но война спутала его планы. В 1942 году он был призван в армию. Военной профессией сапёра-подрывника Василий овладел быстро. Не один мост, не одну переправу и не один вражеский эшелон уничтожил, несколько раз был ранен.

Осенью 1943 года наши войска подошли к Днепру, и понадобились сапёры для форсирования реки.

В наградном листе говорится: «Командир отделения батальона младший сержант В. И. Шумихин под непрерывными налётами авиации врага и пулемётным обстрелом хорошо организовал работу отделения и обеспечил быструю переброску личного состава частей, военной техники, боеприпасов и продовольствия на западный берег. В течение трёх дней товарищ В. И. Шумихин по пояс в воде, без отдыха личным примером увлекал бойцов своего отделения на быстрейшее выполнение боевого приказа по переправе дивизии на правый берег».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1943 года Василий Игнатьевич Шумихин за подвиг на Днепре удостоен звания Героя Советского Союза. После войны он жил на Украине в городе Виннице. Война подорвала его здоровье, он умер в июне 1952 года, прожив всего тридцать лет. Но кто возьмётся утверждать, что цена жизни измеряется количеством прожитого времени! Когда собираются вместе ветераны совхозного производства, старожилы села Полойки, то заводят разговор о Василии Игнатьевиче, трудолюбивом колхознике, боевом защитнике родины от фашистов. Это надо заслужить – жить в сердцах людей нестареющей, вечно молодой песней.

Одна из улиц села названа в честь героя – улица имени В. И. Шумихина. Остальные улицы села получили названия в духе советского времени: Советская, Молодёжная, Путь к коммунизму и т. д.

На войне был и мой дедушка – Гордиенко Иван Савельевич, который попал в плен в начале войны и провёл долгое время в фашистских лагерях. Он был награждён медалью за оборону Киева и за победу над Германией. Каждый год в День Победы мы идём вместе в Бессмертном полку.

Необходимо изучать историю малой родины и таким образом способствовать тому, чтобы она не забывалась. Ведь у села Полойка очень интересное и богатое прошлое, основанное на старожильческих традициях, на которых воспитаны многие поколения. Где бы ни жили потом мои земляки, рождённые в этих краях, они всегда с теплом вспоминают о своей красивой озёрной, берёзовой Полойке и стремятся хоть ненадолго приехать сюда.

Юлия Кулагина

Здвинский район

От Заворино до Городища

В Здвинском районе, в удивительно красивых местах, на живописном берегу озера Малые Чаны расположилась деревня Городище. Корни её уходят в далекое прошлое.

Изначально деревня называлась Заворино по фамилии первых поселенцев, несколько семей которых, примерно в 1733 году, пришли из Восточной Сибири и обосновались на берегу озера Малые Чаны. Поселенцы выбрали сначала полуостров Вертково, но там оказалось неудобно и поэтому пришлось перебраться на то место (остров), где в настоящее время находится наша деревня.

Место выбрано не случайно. Природа была привлекательна. По обе стороны озеро окружал смешанный лес из осины, берёзы и кустарников черёмухи, боярышника, смородины и шиповника. Лес сменялся заливными лугами и бескрайними степями. Чтобы попасть в деревню, необходимо было перебраться через озеро на пароме или на лодке. Сейчас трудно отве-

тить, по какой причине нашим далёким предкам пришлось забраться в такую глушь. Существует версия, что они скрывались от царской власти.

Сначала деревня состояла из восьми домов, которые были в основном камышовые и топились по-чёрному. Люди стали обживаться: разбивать пашни, разводить скот, в основном лошадей. Земли свободной было много, поэтому каждая семья старалась обработать её как можно больше. Кто не ленился, стал жить богаче других. Но в целом деревня считалась богатой, бедняков не было.

Через некоторое время неподалёку от Заворино начали образовываться другие небольшие деревеньки: Калиновка, Майдар, Журавлик. Там также жили семьи-однофамильцы, вынужденные переселиться из ранее обжитых мест по каким-либо причинам. Например, в Калиновке жили семьи Зибницких (Зибницкий Митрофан с шестью сыновьями пришёл из Урмана Венгеровского района). Но природные условия в этих деревнях были менее выгодны, поэтому люди приходили в Заворино наниматься в работники, а затем переселились на постоянное место жительства. В настоящее время на местах бывших деревень – луга (покосы), хотя названия сохранились прежние. Таким образом, Заворино начало расширяться за счёт переселенцев из окрестных деревень, а также новых жителей из России. Деревня начала удлиняться, и восточный край села стали называть Рассейским. Коренными жителями считались Заворины, Фомины, Анохины, Сумины.

Как сказано ранее, чтобы попасть в деревню, необходимо было перебираться на пароме или лодке. Таким же способом переправляли орудия труда на пашню (паром существовал до 1956 года). Скот на острова для выпаса перегоняли вплавь. Люди занимались охотой и рыболовством, а также держали подсобное хозяйство. Излишки продукции возили продавать на рынок за деньги в Барабинск или Куйбышев (Каинск).

Ездили на быках или лошадях, поэтому поездка на базар занимала иногда целую неделю. Старожилы говорят, что до Первой мировой войны в деревне были золотые деньги, но как поднялась война, – ни золота, ни серебра не стало. На одну монету можно было купить дорогой товар. Самая мелкая монета – семь копеек. В 1922 году пошли бумажные тридцатки, сотни, червонцы.

До советской власти в деревню часто приезжали купцы, привозили различный товар, в том числе и литовки (косы), так как сено косили «горбушами». В то время основным орудием труда крестьян являлись деревянные сохи, бороны и косы. Руководителем в деревне был выбранный односельчанами староста, которому все доверяли.

В начале 1900-х годов начали строить пластяные и деревянные дома. Деревянные в основном привозили срубами откуда-нибудь, а пластяные делали сами и называли их саманухами. Интересен принцип построения деревни того времени: через четыре дома обязательно делали сквозной переулок. Это уберегало от пожара, чтобы не сгорела вся деревня.

Сначала строили дома, состоящие из одной комнаты, затем – пятистенки (комната и кухня), потом – крестовые (четыре комнаты).

Дома топились, в основном по-чёрному, то есть без трубы. Но у некоторых уже стали появляться печи с трубами. Стены, пол, потолок в домах были глиняные, поэтому каждую субботу разводили жидкую глину и мазали пол, а перед праздниками – весь дом. В деревянных домах дощатые полы не красили, а скоблили ножом. Хорошей хозяйкой считалась та женщина, у которой пол выскоблен добела.

Крестьянский труд был очень тяжёлым, особенно женский. Для того чтобы

Строительство дамбы через озеро для въезда в деревню. 1957 год

Жители деревни на встрече с Н.А. Сологубом – героем Великой Отечественной войны. 1979 год

постирать, сварить, полить в огороде, воду приходилось возить на тележках или приносить из озера на коромысле. Зимой таяли снег и лёд. Проруби долбили для того, чтобы поить скот, и для полоскания белья. Мужчины занимались охотой и рыбалкой, причём сети приходилось вязать самим. Делали силки для ловли птицы, зайцев. Применялись особенные способы хранения мяса и рыбы. В Заворино разводили много лошадей. На заливных раздольных лугах паслись большие табуны. Но примерно в 1910 году неожиданно начался падёж лошадей. В деревне поднялась паника. Никто не знал причину болезни и как её излечить. Сегодня есть предположения, что это был ящур. Осенью в село пришёл какой-то старик и молитвами заговорил болезнь, лошади перестали гибнуть. Никто не знает, кто этот старик, откуда приходил и куда потом ушёл. Но это несчастье в будущем спасло многих от раскулачивания.

Наступили тяжёлые годы революции и Гражданской войны. Больших волнений в это время в самой деревне не было. Люди как тогда, так и много лет спустя не понимали, зачем и кому нужны были «эти перевороты». В Заворино все жили в достатке, от голода никто не умирал, всем всего хватало.

Есть воспоминания старожилов о том, что через нашу деревню проходил отряд Колчака. Это было зимой. Белые шли через озеро Малые Чаны в Широкую Курью. Заночевав в селе, большого вреда местным жителям не причинили, но многих мужчин и парней мобилизовали в свою армию.

После революции и войны жизнь в деревне пошла по-новому. Установили советскую власть, организовали партийную ячейку, состоящую из двадцати коммунистов, секретарём которой был назначен Тихон Тихонович Тихонов, создали комсомольскую и пионерскую организации.

Примерно в середине двадцатых годов двадцатого века деревню Заворино переименовали в Городище.

Николай Заворин

Болотнинский район

Наши предки кержаки

В нашем селе существует много легенд, пришедших из прошлого. Одна из них: приезжие из отдалённых мест или окрестных сёл и деревень иногда замечают, что наши места притягивают как магнит, манят своей необычной красотой, завораживают. Причём иногда, приехав всего на несколько минут по конкретному делу, человек может по нескольку часов кружить по нашим красивейшим местам. Этому феномену есть объяснение, лежащее, правда, в сфере старинной мистики и магии, хранителями которой были кержаки…

Кержаки – этнические русские старообрядцы – стали появляться в Сибири после разгрома скитов на реке Керженец Нижегородской области в 1720-х годах. Наряду с чалдонами кержаков считают одними из первых русскоязычных жителей Сибири. Староверы-кержаки вели замкнутый общинный образ жизни, сохраняя приверженность правилам дораскольной православной церкви и вековой культуре. Они противопоставляли себя более поздним «расейским» (российским) переселенцам.

Деревня Козловка образовалась в 1917 году. На вековой целине основали её коренные сибиряки Максим Козлов (в его честь деревню назвали) и Александр Никонов, староверы-беспоповцы. Они были наиболее фанатичными старообрядцами. Затем сюда переселились старообрядцы из Белоруссии. Части деревни имели раз-

ные названия: та, что располагалась на горе, – Саматоха, были также и Колдобинка (ныне Колбинка), и Полторуевка. Сегодня деревня Козловка считается кержацкой.

Главным в их жизни были моления и труд. Это делало их хорошими работниками. За каждое дело принимались с молитвой «Благословите меня на дело». Семьи, как правило, были большими, не менее 9 человек. Детей называли необычными для нашего слуха старинными именами: Сафрон, Ева, Калистрат, Фадей, Вавил, Олимп, Кея, Меланья. Домашний быт отличался педантичной религиозной регламентацией: «Без Бога не до порога». У старообрядцев существует ряд норм и ограничений, касающихся особенностей быта и правил поведения. Без молитвы ни есть, ни пить нельзя: «Пока начал не положишь, «Отче наш» не прочтёшь – ничего нельзя делать. Вечером после последней молитвы ничего нельзя в рот брать».

К молитве обращались всегда и везде, особенно в опасности, подстерегавшей человека в дороге, в лесах, в столкновении с нечистой силой.

У моей прабабушки, Баховой Евы Гавриловны, остались воспоминания о суровой, но интересной кержацкой жизни.

Кержаки были трудолюбивыми и чистоплотными людьми. Путникам, если попросят, давали воды попить, но кружку потом выбрасывали. А некоторые и колодец закапывали. Питались только своими продуктами. Много ели картофеля, капусты. Из еды предпочитали щи, соковые шаньги из кислого теста, смазанного конопляным соком, разнообразные кисели, приготовленные по старинным рецептам. Также ели молочные продукты. Запекали молоко с творогом в духовке до коричневого цвета.

Моей бабушке, Баховой Наталье Анисимовне (56 лет), рассказывал отец Михайлов Анисим Леонтьевич (родился 20 февраля 1929 года, умер 24 декабря 1974 года), о том, что после того как вся семья сядет за стол, сначала читали молитву, а потом только принимались кушать. Самый старший в семье начинал есть первым, а кто не удержится

Михайлова Татьяна Яковлевна, Михайлов Анисим Леонтьевич

и залезет вперёд, тот получал ложкой по лбу. Продукты были все свои. Хлеб пекли сами.

Любовь Ефремовна Кручинина (70 лет) рассказала нам о кержаках: «Соблюдали церковные праздники. На Троицу ходили на кладбище, там накрывали стол, поминали, подавали детям. Потом шли все вместе к кому-нибудь домой отмечать Святую Троицу. В огороде сажали картошку, капусту, лук и другие овощи. Прополкой огорода занимались дети. Немного овощей спускали в подполье в доме, большую часть хранили в погребе. Запечатывали творило, закидывали соломой. Погреба были рубленые, деревянные. К зиме их сушили, белили. В магазин не ходили, всё готовили из своих продуктов. В основном это были капуста и картошка. Капусту морозили в деревянных кадках. Зимой пойдёшь, отрубишь сечкой сколько надо капусты, занесёшь домой, зальёшь водичкой, сверху маслом польёшь. Получалось вкусно. Кержацкие блины были толстые. Жарили сало с пальчик толщиной, получались шкварки. Брали

Семья Михайловых. Слева направо: Илларион Федосеевич (отец), Клава (дочь), Анна Ивановна (мать), Григорий (сын)

1–2 шкварки, заматывали блинами, и эти блины макали в сало. Любимое блюдо кержаков – это редька с квасом, иногда туда добавляли лук». Любовь Ефремовна также рассказала, как готовили некоторые кержацкие блюда: гульбишники, комы, блины со шкварками, квас с редькой, картофельную бабку. Этими блюдами, приготовленными по старинным рецептам, мы угощали односельчан на празднике Святой Троицы в июне 2016 года.

Худякова (Белова) Евгения Платоновна, 7 апреля 1929 года рождения, вспоминает: «В семье было 8 детей, воспитывала одна мать, отец погиб на фронте. Жили на Белом озере, недалеко от Козловки. Очень много работали как во время, так и после войны. С «мирскими» за стол не садились. Не пили и не ели из чужой посуды. Основным продуктом была капуста и картошка. В нашей местности картошку ели, а в некоторых расейских сёлах кержаки никогда не ели картофель, который считали «нечистым». Варили щи в русской печке. В большую кастрюлю клали много мяса, большими шматами, оно кипело 1,5–2 часа. А иногда томилось в печи всю ночь. Потом добавляли картошку и квашеную капусту – и никакой зажарки. Получались очень вкусные, наваристые, жирные щи, которые мы очень любили».

Существовало поверье, что в два часа дня по воду ходить нельзя – час этот считается сатанинским. Если кто забудет и пойдёт по воду, его остановят: «Погоди маленько». В вёдра на воду клали лучинки, сложенные крестом: вода-то открыта и зло может проникнуть туда, а крест не даст бесу порадоваться. Да и вода, пока несёшь её до дому, не расплещется, крест из лучинок сбережёт. Когда воду приносили в дом, то обязательно её прикрывали крышкой, чтоб «чистой» была, в полном смысле этого слова. В ином случае говорили так: «Чё это вода у тебя пастью стоит?», то есть раскрытая для беса. Нельзя идти по воду, не благословясь у старших, если же невестка так поступила, то свекровь обязательно опрокинет эту воду – поганая она! В частном доме, как правило, стояла кадка с чистой водой, и хозяйка строго следила, чтобы из ковша не пили, а наливали в чашку. За нарушение этого правила следовало суровое наказание.

Вавилова Ульяна Илларионовна (родилась 7 августа 1931 года в деревне Козловка) вспоминает: «Отец Илларион Федосеевич и мать Анна Ивановна с детства приучали нас молиться Богу. Когда садились за стол, нельзя было болтать ногами, смеяться, разговаривать. После обеда нужно обязательно сказать спасибо. Нельзя врать.

На Троицу ходили на кладбище поминать, но не пили. Соблюдали короткие и длинные посты. Пост делает человека более прозрачным, и тогда наружу могут начать проступать такие страсти, которые обычно человек в себе скрывает. Вместе с телесным постом должен быть пост душевный. При телесном посте чрево постится от пищи и пития, а при душевном посте душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов (гнева, ярости, злобы, мщения, празднословия, сквернословия, пустословия, клеветы, осуждения, лести, лжи, всякого злоречия). В Великий пост обязательна исповедь. Всю еду на столе принято прикрывать. Для приготовления еды чаще всего употребляли картофель. Варили кисель из овсяной муки, вареники, гульбишники из картофеля, молочные комы с картошкой, драники. Собирали грибы, ягоды и сушили. Если прохожий попросит воды, то из этой кружки больше не пили».

Праздник Святой Троицы, 23 июня 2016 года

Старожилы рассказывали, что в старое время староверы перед своим домом ставили посуду с едой, чтобы уставший путник мог подкрепить свои силы. Но хозяин-старовер не знал, какой веры мог быть прохожий. Накормить же путника – святое дело, так Богу угодно. Таким образом, если посуда оказывалась пуста, то зажиточный хозяин её разбивал, а бедный же наполнял эту посуду вновь, но ни тот, ни другой из этой посуды не питались.

Ольга Белаш

Сузунский район

Никольская ярмарка

Никольская ярмарка была учреждена в 1836 году и действовала почти 100 лет (до 1928 года). Начиналась она накануне дня Святого Николы и продолжалась около двух недель с 6 по 20 декабря. В основном приезжали купцы из Барнаула, Томска, Тобольской губернии и даже татары из Казани для продажи мехов, закупки пушного товара. Для торговли «красного» товара устанавливались балаганы, а прочее – кожи, сало, масло, мёд, говядина – продавалось на площади с возов.

Слесари, кузнецы, столяры из мастеровых медеплавильного завода, изготовляя в свободные от работы, «гулебные», дни свои изделия, успешно продавали их крестьянам. А те в свою очередь доставляли в Сузун хлеб и другие продукты.

Сельница

Уже с 1836 года на ярмарке появились купцы, мещане, торговцы из татар. А в 1849 году на Никольскую ярмарку прибыло 2500 человек, в том числе 11 купцов из Нижегородской, Казанской, Тобольской, Томской, Иркутской и других губерний, 55 иностранных купцов: киргизы, бухарцы, татары. Говорили, что даже из Индии и Персии продавцы привозили свой товар на верблюдах. В те дни население посёлка увеличивалось вдвое! Заморские купцы удивляли сибирячек платками, тканями кашемировыми, кружевами, лентами атласными и другими редкими товарами.

Стул с Никольской ярмарки

Через год Сузунская ярмарка была признана одной из крупнейших в Западной Сибири. Количество завозимого и продаваемого здесь товара, по данным 1889 года, равнялось 388 тысячам рублей! Среди многих ярмарок Сибири Сузунская была самой значительной по числу приезжавших людей, по товарообороту и по популярности. Купить и продать приезжали из ближних и дальних городов и деревень Сибирской губернии. Только здесь можно было найти изделия из железа. В сибирской деревне в то время металлическая вещь была великой редкостью.

В развитии ярмарочной торговли важную роль играли удобные пути сообщения, прежде всего Обь с её притоками, сравнительная близость к Московскому тракту, который состыковался с Обью, но был связан с Сузуном сухопутным путём (через село Крутиха в Каинск).

Посёлок имел хорошие транспортные связи с Павловским и Барнаульским, со всеми заводскими посёлками на Алтае. Кроме того, Сузун располагался среди густонаселённых крестьянских волостей с развитым хлебопашеством и скотоводством.

Российские товары поступали с Нижегородской и Ирбитской ярмарок. Растущее горнозаводское население предъявляло спрос на сельхозпродукцию: в первую очередь на хлеб, крупу, мясо и т. д. На обмен поставлялись столы, ящики, топоры, ухваты, замки. Около 40 кузнецов приготавливали разные мелкие изделия – гвозди, ножи, топоры – и сбывали их по 4 рубля за пуд на местной ярмарке.

Жители Завод-Сузуна также продавали выделанные овчины и одежду из них; кочмы и валяные сапоги, пимы. Так, например, сузунские овчинники считались лучшими после барнаульских.

Ещё для ярмарки готовили гончарную и деревянную посуду; свечи и постное масло; деготь и хомуты; дуги и коромысла; телеги и сани; рисованные иконы и самодельные ткани. Заводские приказчики выставляли топоры и косы, молотки и гвозди, лопатки и сошники по 4 рубля за пуд, железо разных профилей и его обрезки, ковши и кружки, бронзовые и чугунные иконы, чугунное литьё и известь.

Из воспоминаний жителей Сузуна. Зулин Василий Семенович (87 лет): «Дедушка жены, Орлов Порфирий Меркулич, возил из Мерети на ярмарку рыбу. Семейным преданием считается такая история. Однажды он привез большого осетра, который в длину еле поместился на обозе. Покупатель, не торгуясь, предложил 100 рублей. Когда взвесили этого гиганта, удивились все купцы – рыба весила 4 пуда 4 фунта, или 64 килограмма! Никогда никто не продавал такую рыбину».

Старцева Августа Васильевна (77 лет): «Мой дед, Рыхторов Василий, ежегодно возил из Барабинска товар на Никольскую ярмарку. Он был потомственный рыбак, ловил сазанов и другую рыбу на озере Чаны. Возил обозами этот товар, которого в Сузуне не было».

Налимова Наталья Андреевна: «Мне в детстве рассказывала бабушка, Ермакова Прасковья Петровна (1905 г. р.), что её родители с 1800 г. жили в селе Верх-Сузун. Отец был старостой. Ездили на ярмарку, укутавшись в тулупы. Жили в посёлке 3 дня, продавали хомуты, вожжи, сбруи, дуги для лошадей. Ещё на продажу готовили сибирские пельмени. Лепили их, как пуговки, до того мелкие, красивые да аккуратные. Чем мельче был пельмень, тем быстрей его купят. Лепили

Вид на базарную площадь Завод-Сузуна. 1909 г.

всей семьей, складывали в кадушки. Наготовят кадушки две, а потом на ярмарку – продавать. Гостей, постояльцев угощали холодцом, пирогами с рыбой и черёмухой, морковниками».

Незадолго до праздника Николы в Сузуне шла длительная подготовка к открытию. Сооружались склады, строились временные магазины, ларьки. Устанавливались балаганы и прилавки, для чего приезжали специальные люди.

Ярмарочные ряды тянулись вплотную к церковной ограде.

Об этом пишет Игорь Соколов в книге «Сузунская миллионщина»: «Интересно, что каждый год в канун Никольской ярмарки здешние купчишки по совместному уговору снаряжали две тройки с ряжеными глашатаями. Делались праздничные приготовления в великой тайне, чтобы народ принимал зазывал за бродячих скороходов. Трогались тройки в озорной путь по Завод-Сузуну всегда в одно и то же время, по девятому удару на заводской каланче. И весёлые заклички и зазывалки звучали по всей Сузунской слободке.

Ярмарочные дни запомнились как праздник. Было весело: ходили ряженые, играла гармонь, балаганы и карусели манили к себе. Дети очень ждали, когда купят сладости: пряники медовые, «вахли» (вафли), «пустышки» (булочки из заварного теста), петушков на палочке».

В Сузунском краеведческом музее хранятся предметы, купленные нашими земляками на Никольской ярмарке.

Платок атласный с кистями не потерял своей красы за прошедшие 100 лет. Его сдала в краеведческий музей в 1988 году Зулина Татьяна Александровна. По ее словам, эту вещь привёз на ярмарку купец из Персии.

Сибирские пимы, валенки-самокатки расшиты красной ниткой гарус. Больше напоминают сказочную обувь цариц: мягкие, белые, в форме сапожка. В них любили щеголять сузунские модницы. Попали в музей из села Верх-Сузун, там хранились в сельском Доме культуры многие годы, использовались для выступления.

Персидский платок – предмет с Никольской ярмарки (копия)

Зулин Василий Семёнович (87 лет) передал в Сузунский краеведческий музей в 1980 году большую чашу – сельницу. Она куплена в 1900 году. Использовали в хозяйстве для хранения просеянной муки.

Этот предмет изготовлен из цельного ствола лиственницы и украшен природными красками в виде шести выточенных ровных полос по бокам. Привезён на ярмарку торговцами с Алтая.

Земляки очень любили зимнюю Никольскую ярмарку. Здесь можно было выгодно купить и продать, заработать на постояльцах. Именно с тех пор в Сузуне строят большие крытые дворы. Традиция эта сохранилась до наших дней.

Для наших земляков ярмарка была праздником, где можно было отдохнуть от забот праведных, других посмотреть и себя показать, пообщаться с новыми людьми, узнать о других странах и народах, что нечасто случалось в старые времена. Для многих это было окно в мир, ведь они никогда не выезжали за пределы Сузуна.

Ольга Чернакова

Новосибирск

История улицы Коммунистической

Облик старого Новониколаевска можно обнаружить неподалёку от современного центра города – на улице Коммунистической. До революции, как, впрочем, и сейчас, это была престижная часть города, где селились преимущественно зажиточные купцы. И называлась эта улица Гудимовской, в честь Павла Константиновича Гудимы-Левковича, управляющего Кабинетом Его Императорского Величества, на землях которого и возник город Новониколаевск. Именно по этой улице я и приглашаю вас сегодня прогуляться.

Мы с вами находимся в самом начале улицы Коммунистической – Гудимовской, по протяжённости она составляет 979 м и входит в так называемый «Тихий центр» нашего города. Три дома в начале улицы (Коммунистическая, 3, 13, 16) являются памятниками жилой деревянной застройки начала XX века. Дома предназначались для проживания зажиточных горожан. Они являются типичным примером жилого городского дома начала XX века.

Двухэтажный деревянный дом (Коммунистическая, 3), типа шестистенок, построен в 1900 году на высоком кирпичном цоколе, стены дома рублены из брёвен «с остатком» и обшиты профилированной доской в горизонтальном направлении. Дом на Коммунистической, 13 построен в 1910-х гг.

в стиле деревянный модерн. Центром симметричной композиции главного фасада является ризалит с центральным входом и витражом лестничной клетки. Здание отличается своеобразным рисунком переплётов окон и витража.

Дом на Коммунистической, 16 построен в стиле деревянный модерн в 1915 г. Фасады дома асимметричны, бревенчатые стены фасада обшиты тёсом, украшены декоративными элементами: наличниками, лопатками на всю высоту фасада, имитирующими колонны с капителью.

Одним из наиболее ранних каменных зданий Новониколаевска является дом купца Арона Иосифовича Кагана. Этот двинский купец первой гильдии приехал в Новониколаевск в начале XX века. Он выкупил часть паёв в «Алтайской фабрично-промышленной компании» на 250 тыс. рублей и занялся экспортом местной муки, в том числе за рубеж. Впоследствии стал председателем Русско-английской торговой палаты. Кагану принадлежал 41 % акций стоимостью 410 тыс. царских рублей. Первоначально дом был построен одноэтажным в 1908 году в 22-м квартале центральной части Новониколаевска на углу улиц Гудимовской (Коммунистической) и Алтайской (Урицкого), в стилистике классицизма с элементами барокко. В 1923 году была произведена надстройка и реконструкция, декоративное оформление здания было выполнено в стилистике рационалистического модерна и неоклассики, испытавшей влияние конструктивизма.

Известно, что эта часть города слыла «еврейской»: на соседних участках по ул. Гудимовской находились дома Мировича, Розенфельда, Бейлина. Дом Берко Мейеровича Мировича, поляка по происхождению, находится на Коммунистической, 19. Дом построен в период 1900–1903 гг. Берко Мейерович держал ателье, где шил недорогие платья для мещан с небольшими доходами. Использовали дом и как жилой, и как гостиницу: здесь располагались «Номера Мезенцовой».

Моисей Давыдович Розенфельд, колыванский мещанин, приобретает на участке № 5 в 22-м квартале дом

стоимостью 12 тыс. руб. в 1901 году и занимается предпринимательской деятельностью, имея весьма солидный доход. Затем дом переходит по наследству его сыну, но Михаил Моисеевич Розенфельд, фамилию которого сегодня носит дом-памятник на Коммунистической, 21, никогда не жил в этом доме. После пожара 1909 года он держал особняк, чтобы перепродать его, и остался в архивах как владелец.

«Сибирским» примером соблюдения еврейского закона «объединения дворов» служит жилой дом Розенфельда, который соединен со стороны западного фасада через брандмауэр с деревянным домом М. Б. Мировича. Кирпичная арка, «прошедшая» сквозь первый этаж дома Мировича, напоминает организацию внутреннего двора еврейских домов, а брандмауэр (кирпичная стена) в данном случае выполняет не только функцию разделения двух деревянных домов (по противопожарным предписаниям городских властей), но и «объединяет» два еврейских дома в один двор. Любопытен и тот факт, что оба дома не имеют парадного входа с улицы, в жилые помещения можно попасть только со стороны общего двора, пройдя через арку.

Известно, что на ул. Гудимовской селились купцы средней руки и зажиточные мещане с сомнительной репутацией. Здесь они сколачивали свои состояния. Вглядитесь в наличники дома на Коммунистической, 23! Словно мастерицы-кружевницы оплели эти окна. Чувствуется женская рука в постройке дома! Хозяйкой была купчиха Пяткова Мария Николаевна. А дом этот, достроенный в 1906 году, представлял новый для Новониколаевска XX века тип зданий – доходный дом.

Он построен в центре улицы, поэтому основное внимание декораторов сосредоточилось на главном фасаде. Стены здания, кроме задней стены, бревенчатые. Тесовая обшивка стен на первом этаже горизонтальная, на втором – «в ёлочку», а третий этаж обшит вертикально. Вообще, декор дома выполнен в традиционном для тех лет стиле городской архитектуры.

О владелице этого дома ходит много легенд. В одной из них говорится, что

Здание Сибирского торгового банка на улице Гудимовской (ныне улица Коммунистическая)

Мария Николаевна владела шляпной мастерской в Минусинске и для продвижения своего товара использовала обманный трюк: предъявляла доверчивым клиенткам фотографии императрицы якобы в шляпках из её мастерской. Проделки мошенницы скоро разоблачили, а саму шляпницу посадили в долговую яму. Отсидев положенное время и каким-то образом рассчитавшись с долгами, Мария Николаевна перебралась в Новониколаевск. В достоверности этой информации можно сомневаться. Но зато известно точно, что в 1920 году Мария Пяткова бежала из города в неизвестном направлении, испугавшись преследований советской власти.

Комнаты в доходном доме Пятковой на Гудимовской снимали врачи, учителя, торговцы и служащие железной дороги из Колывани и Томска. В Новониколаевск они приезжали работать на сезон. Жили в спартанских условиях, под присмотром швейцара и экономки. Никому бы не пришло в голову устроить там попойку или привести девицу легкого поведения – швейцар сразу всё поймёт, доложит хозяйке, и твоё лицо навсегда будет потеряно. В столовой доходного дома постояльцам подавали завтрак. Плотнее поесть можно было в «обжорных рядах» на месте Первомайского сквера.

Прогулка по ул. Гудимовской, скажу вам я, была не самой приятной – газовые фонари включались на несколько часов в зимние месяцы, земляную дорогу постоянно размывало от дождей. Рядом с домом Пятковой постоянно гремели молотки, потому что там дела-

Гудимовская (ныне Коммунистическая) улица

ли кареты и похоронные дроги. Владел этой мастерской Яков Бахтин. В полицейских сводках от июля 1916 года есть запись, что Якова задержали – пьяный и полуголый, он разъезжал в самом дорогом траурном экипаже.

Покупать участки в этой части города могли только самые богатые купцы – по стечению обстоятельств они были евреями. Евреем, который прилюдно называл себя цыганом, был Григорий Рафаилович Бейлин. Ему принадлежал дом на Коммунистической, 25. Он приобрел участок № 7 в 22-м квартале за весьма скромную сумму в 69,32 руб. Бейлин был яркой личностью в городе в начале века. Он сумел организовать в Новониколаевске первую синагогу (а откроет её в своем доме Шамовский) и первую телефонную сеть.

Рядом с каретным бизнесом Бахтина процветали азартные игры – в доме купца Бейлина, например, принимали ставки на скачках. А Бейлина звали Гришка Полтора Коня, и в городе он имел славу жулика и конокрада. И он до самой смерти, обладая большими капиталами, так и не смог попасть в первую купеческую гильдию. Уже давно нет каретного двора, который находился за домом. Его снесли, потому что не имел охранного статуса. Сегодня в этом здании ресторан.

22-й квартал относился к тем участкам города, которые находились в непосредственной близости от пароходной пристани и железнодорожного вокзала; именно это обстоятельство привело к скупке участков предприимчивыми людьми с целью перепродажи. Например, барнаульский купец третьей гильдии Яков Вагин приобрёл в 22-м квартале участки № 9 стоимостью 88,34 руб., № 10 – 123,69 руб., № 11 – 113,09 руб., № 12 – 80,86 руб. и еще один участок (№ 12) в 21-м квартале за 220,71 руб., причем деньги были внесены в кассу единовременно 25 февраля 1908 г.

В настоящее время в Новосибирске по ул. Коммунистической, 31 сохранился единственный доходный дом, построенный дом достался по наследству сыну – Семёну Яковлевичу, барнаульскому купцу второй гильдии. В 1908 году усадьба была переписана на имя жены Семёна, а с 1914 года владельцем дома становится Сабуров. Современные жилые дома невозможно представить без балкона, лоджии. Так и в начале века купцы старались строить дома с максимальным комфортом, привлекая внимание горожан. Примером тому может служить доходный дом Ивана Фёдоровича Стихина по адресу Коммунистическая, 36.

Обратите внимание на противоположную сторону улицы. Этот дом строился в два приёма. Сначала он был деревянным, а в 1917 году была пристроена кирпичная часть. В 1909 году городская управа одобрила прошение Стихина Ивана Фёдоровича о постройке двухэтажного деревянного дома на принадлежащем ему участке. Сейчас в этом здании из кирпича сложена часть стены первого этажа с юга и севера, полностью западная стена, а остальная часть дома сделана из брёвен. Почему же так произошло? А виной всему был пожар 1909 года, лишивший крова жителей 22-х кварталов. Дома Стихина пожар не коснулся, однако в результате этой трагедии ужесточились противопожарные правила. В центре было позволено строить только кирпичные дома, владельцев же деревянных обязали обезопасить свои жилища брандмауэром.

Дом изначально был разделён на квартиры, каждая из которых имела отдельный вход. Перед вами вход на лестничную площадку. Наиболее декорирован главный фасад, выходящий

на улицу Коммунистическую. Решение фасада асимметрично, что подчёркивается трёхгранным эркером, расположенным над одним из входов в здание. Карниз традиционно украшен тремя рядами подзоров, фриз декорирован пропильной резьбой растительного орнамента. Оформление окон первого этажа отличается аскетичностью. А вот декоративное оформление окон второго этажа более сложное. Здесь наличники украшены накладной объёмной резьбой растительного орнамента, токарными полуколонками и пропильными ушками.

Рядом с домом Ивана Стихина до 1990-х годов находился дом Льва Ивановича Лапшина. Лапшин этот являлся доверенным лицом администрации колыванского и московского купца 1-й гильдии Евграфа Жернакова и неоднократно избирался в состав городского самоуправления. По архивным данным, на участке, принадлежавшем Л. И. Лапшину, находились ещё жилой одноэтажный флигель, каретник, конюшня, кладовые. Сегодня на этом месте – жилой комплекс. А это кирпичное здание хорошо видно с Красного проспекта. Рядом находятся ещё два выдержанных в том же стиле купеческих дома, вместе они образуют единый ансамбль. Зайдя во двор или стоя в проёме арки, невольно проникаешься духом того времени…

Коммунистическая, 41. История этого дома начинается в далеком 1910 году. На 2-м участке 20-го квартала центральной части Новониколаевска барнаульский купец Иван Семёнович Ефремов строит одноэтажный кирпичный дом, а буквально через пару лет ходатайствует в городскую управу, чтобы ему разрешили надстроить ещё один этаж. Из чего можно сделать вывод, что дела купца шли весьма неплохо.

Сначала купец построил одноэтажный дом, в котором у него был и торговый склад. А потом увидел, что в Новониколаевске съёмное жильё пользуется спросом, надстроил ещё один этаж, оборудовал там меблированные комнаты и стал сдавать в аренду. Те комнаты, что выходили на улицу Гудимовскую, стоили дороже, потому что панорама из окон открывалась потрясающая. На славу поработали реставраторы, чтобы придать достойный вид памятнику культуры. Был восстановлен главный фасад и отреставрированы дворовые фасады и арка-проезд, контуры которой были сильно повреждены. Раньше в арке имелось окно. Непонятно, для чего купец его сделал. Мастера заложили окошко кирпичом, оставив только очертания.

По соседству расположился дом купчихи Жернаковой – на Коммунистической, 43. У Марии Даниловны таковых было пять, и все их она сдавала внаём, а в этом жила сама. Большинство купеческих домов в городе строились по каталогам готовых вариантов. Таковым был и этот дом, расположенный в самом престижном уголке Новониколаевска. Мария Даниловна – родственница Владимира Ипполитовича Жернакова – первого городского головы.

После пожара 1909 года Жернаков потратил все свои деньги на восстановление города. Абсолютно все. Тогда Мария Даниловна разрешила какое-то время пожить у неё. Об этом прознал сосед Жернаковой – богатый еврейский купец Зедайн. Он предложил Владимиру Ипполитовичу жить на втором этаже его дома совершенно бесплатно. Правда, взамен просил освободить его от налогов. Жернаков согласился и какое-то время жил у Зедайна. Вообще еврейского купца в городе побаивались. Его богатство связывали с тайным символом, который до сих пор

Улица Коммунистическая сегодня

находится на башенке его дома – всевидящее око в восьмиконечной звезде – иудейский символ. Говорят, что Зедайн специально приглашал архитектора – и выстроил свой особняк в чистом стиле модерн. На башенке и есть то самое изображение глаза.

Сейчас особняк – на реконструкции. Дом Зедайна (Коммунистическая, 45) стоит в стороне и не очень известен. Впрочем, о быте и нравах новониколаевских купцов не очень много знают даже историки: в молодой Советской республике архивы на эту тему уничтожались как позорные, а сами купцы заметали следы, убегая от правосудия. От купцов в Новосибирске остались дома, но это скорее артефакты.

Торговый капитал в истории и Новониколаевска, и Новосибирска накапливался постепенно, а потом вкладывался в другие отрасли – в строительство, в промышленность, в банковскую сферу. У нас нет сырьевых капиталов, было мало промышленных – город торговый. В любом случае город – перекрёсток торговых путей генерировал накопление больших торговых капиталов. Это и есть главная особенность города, эти капиталы и «сделали» Новосибирск. Неспешная прогулка по купеческому кварталу подошла к концу. Мы открыли секреты купеческого Новониколаевска и прошли по историческим кварталам Новосибирска, сохранившим дома вековой давности. Эта улица дореволюционной городской застройки начала прошлого века с чудесным деревянным зодчеством, каменными особнячками, купеческими историями и тихими двориками ещё долго будет будоражить воображение горожан.

Юрий Платонов

Венгеровский район

Вознесенское городище

Село названо в честь религиозного праздника Вознесения Господня. Старожилы наших мест с большой гордостью вспоминают о главной достопримечательности села – деревянной церкви, к сожалению, сгоревшей в 1979 году. Вознесенская церковь

была одной из главных в Венгеровском районе, сюда по большим праздникам сходились, съезжались люди из разных деревень, находившихся за 100 и более километров.

В 2013 году нашему селу исполнилось 260 лет. Именно столько лет наше село неизменно носит своё название. Но земля, на которой мы живём, имеет более древнюю историю. Оказывается, сегодня гора, именуемая в народе Кузнецовской, которая находится на левом берегу против села, является археологическим памятником Венгеровского района.

В 1771–1772 годах на территории Зауралья и Западной Сибири работала экспедиция, возглавляемая академиком И. П. Фальком. Исследователь описал ряд древних памятников Барабы. Прежде всего, это городище Вознесенское. И. П. Фальк пишет: «Вознесенское городище («Кузнецова гора», «Тонтур»). Памятник расположен на левом берегу р. Оми современного села Вознесенка. Городище расположено на мысу. В настоящее время его сохранившаяся часть вытянута в длину более чем на 500 м. Тремя линиями рвов и валов, прорезающих мыс, оно разделено на четыре участка.

Большой интерес представляет обнаружение фрагмента керамической фигурки идола. Памятник датируется XIV – серединой XV веков н. э. По письменным источникам, городище являлось ставкой наместника хана Кучума в Барабе, мурзы Тарлава. Принадлежало барабинским татарам. Следует

иметь в виду, что место, на котором расположено городище, вероятно, было обитаемо в глубокой древности, о чём свидетельствуют находки более древних материалов».

В нашем районе имя Петра Михайловича Пономаренко (1901–1984) знают все. Основатель районного краеведческого музея, фронтовик, он всю свою жизнь посвятил изучению истории родного края. Его записки «Отчий край» публиковались в районной газете «Ленинец».

В материалах П. М. Пономаренко есть много свидетельств о Вознесенке: «1782 год. Состоялось в Вознесенском 19 дворов, церковь, дом для духовенства, квартира комиссаров, дом землемера сержанта Сабанова, дом командира Толмачёва, судебная изба…»

А. Н. Радищев в дневниках и письмах к графу Воронцову сделал много замечаний о Барабе. Он отмечает: «Видно огорчение против дворян и начальства». О Вознесенском: «Село большое, посельщиков 100 дворов, и десяток старожилов».

Далее Пономаренко отмечает в своих материалах проезд А. П. Чехова в 1890 году по Московскому тракту на Сахалин. «Сибирский тракт – самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всём свете», – писал А. П. Чехов. Но всё же участку по Барабе он делает снисхождение: «Благодаря не чиновникам, а природным условиям местности, она ещё сносна».

Из материалов П. М. Пономаренко сохранилась справка о Вознесенской ярмарке: «По дороге из г. Каинска и Омска тянутся обозы, скачут повозки, катятся крестьянские телеги – все спешат в Вознесенское. Теперь сюда съезжаются торговцы не только из сибирских городов и селений, но даже из некоторых российских губерний.

Выбор на ярмарке товаров довольно разнообразен. Сюда привозят: изделия железные, медные, деревянные, шёлковые и бумажные товары, сукна, полотна, чай, сахар, ленты, готовые платья, меха беличьи, волчьи, кожи и кожевенные изделия, галантерейные вещи, хлеб, рыбу сухую, верёвки, дичь, холст, ружья, дублёные шубы и полушубки, разные мелочи русского приготовления.

Село Вознесенка, улица Ленина

Вознесенская ярмарка играет в своём краю очень важную роль. Из перечисленных товаров можно увидеть, что многие из них – плоды производительности окрестных жителей. Товары эти на ярмарке находят постоянно потребителей, что, естественно, с каждым годом обусловливает обогащение окрестных жителей и поощряет к дальнейшему производительному труду – мена произведений на ярмарке доставляет выгоды обеим меняющимся сторонам.

Вознесенское – сравнительно оживлённое торговое село (оборот около 40 тысяч рублей), наиболее известное своей конской ярмаркой, бывающей в десятую до Пасхи пятницу. На неё приводится до 2000 голов. Покупщики приезжают сюда из разных мест Сибири – из Томска, Иркутска, Красноярска, Минусинска, Благовещенска,

а также из Шадринска и Ялуторовского округа».

Сохраняется память ещё об одном памятнике архитектуры. Ежегодно в июне на место, где стояла когда-то церковь, приезжает иеромонах Дмитрий с прихожанами Спасской церкви (с. Венгерово). После церковной службы священник и прихожане шествуют на Половинку. Так называется святое место, находящееся за 12 км от Вознесенки по Московскому тракту в сторону Омска. Там раньше стояла часовня, был построен колодец, в котором, как вспоминают старожилы, была когда-то святая вода, исцеляющая людей от разных недугов.

Время безжалостно стёрло с лица земли ту часовню и колодец, но не стёрло из памяти сельчан это святое место. Сегодня вновь отстроен колодец, а в 2004 году началось строительство часовни благодаря усилиям и средствам Спасской церкви и неравнодушных к истории своего края жителей села Вознесенского.

Марина Белавская

Купинский район

Имя на карте

Купинский район находится в Кулундинской степи, и её коренными жителями были казахи и сибирские татары. Само название «Кулундинская степь» восходит к казахским словам «кулун» – жеребёнок и «дала» – степь, буквально – степь для выпаса жеребят. Впоследствии русские переселенцы для названия своих сёл и деревень часто использовали уже существующие обозначения географических объектов.

Одним из старейших сёл Купинского района является село Яркуль, раскинувшееся на берегу одноимённого озера. Само слово Яркуль пришло из тюркского языка: образованно от слов «Яр» – крутой берег и «куль» – озеро, и означает «озеро с крутым берегом».

Интересная история связана с названием села Новые Ключи.

Первоначально переселенцы основали деревню и назвали её Ключи, потому что вокруг неё было несколько родников (ключей). В последующее столетие число жителей в Ключах сильно увеличилось, и им пришлось вырубать окружающий деревню лес для строительства домов. В результате вырубки возник котлован, посреди которого стал бить горько-солёный ключ, а село вскоре было переименовано в Новые Ключи.

Большинство топонимов Купинского района не имеют однозначного толкования и история их происхождения чаще всего основана на воспоминаниях старожилов. Село Киргинцево было основано в 1855 г. Антоном Чумакиным, пришедшим с женой и трёхлетним сыном Осипом из Смоленской губернии. В последующие два-три года рядом с ними поселились семьи Кукушкиных, Нольфиных, Темниковых, Квашниных и Шулаевых. На новом месте переселенцы размечали наделы вокруг деревни, в память об этом остались названия угодий вокруг Киргинцева: Чумакина грива, Темников лес, Квашнина заимка, Шулаево озеро, Нольфин островок… Происхождение названия села – Киргинцево – объясняется тем, что первые переселенцы увидели на берегу пресного озера стада скота и юрты казахов. Но для русских переселенцев в XIX веке все коренные жители тюркского происхождения были «киргинцами», отсюда название села и озера.

Село Новоселье было основано летом 1907 года. Первым его жителем был Прокоп Анисов, крестьянин из Орловской губернии. Он был ходоком, направленным своим сельским обществом на поиск удобного места для основания деревни в далёкой Сибири. Вслед за Анисовым в 1908–1910 годах из Орловской губернии прибыли ещё 19 семей, а в 1910–1911 годах в Новоселье прибыли еще 18 семей переселенцев из Воронежской губернии. Переселенцы приезжали по железной дороге до станции Татарск, а дальше до Купино и Новоселья на лошадях.

Первоначально Новоселье называлось Ободранка – по названию переселенческого участка, но в 1910 году на сельском сходе было утверждено новое наименование деревни – Новоселье.

В 1886 г. на берегу озера Мохового выходцами из Корочинского уезда

Курской губернии было основано село Моховое, получившее своё название по имени озера. В 1909 г. по инициативе старосты Стефана Купина село Моховое было переименовано в Купино, ставшее впоследствии центром района.

В 1897 г. появилось село Чаинка, его первыми жителями были пять братьев Расторгуевых. Село было основано на возвышенности возле озера, куда слеталось много чаек, село так и назвали – Чаинка.

Деревня Вороновка была названа по фамилии первого переселенца Ивана Воронова. Ряд населённых пунктов в Купинском районе был назван в честь первого жителя.

Весной 1907 г., согласно сведениям временной переселенческой комиссии, было основано село Медяково. Изначально на месте села Медяково был лес, росший по берегам озера. Озеро было богато рыбой. За лесом находились заимка и пашни переселенца Медякова, сам он жил недалеко на хуторе в нескольких верстах от заимки. По фамилии переселенца участок, а затем и село были названы Медяково. Первыми жителями переселенческого посёлка Медяково были выходцы с Украины, из Белоруссии.

В период Столыпинской аграрной реформы выходцами из Курской, Орловской, Смоленской губерний были основаны сёла Рождественка, Копкуль.

В 1907 г. переселенцы из Орловской губернии начали строить новую деревню, названную вскоре Качулино, так как рядом располагалась заимка жителя села Заозёрное Качулина. Вскоре, через полгода, деревня была переименована в Рождественку, потому что первый ребёнок у «новых сибиряков» родился под самое Рождество.

В 1907–1908 гг. в Кулунду прибыло несколько больших групп переселенцев из Украины, в результате чего практически одновременно возникли села Митрофановка, Алфёровка и Берёзовка. Первоначально село Митрофановка называлось Окуниха, в честь его первого жителя Митрофана Окунихи. В дальнейшем сам Митрофан Окуниха предложил на сходе более благозвучное название – Митрофановка, которое осталось до сих пор.

Дом, построенный из местного леса и самана

Соседнее село украинские переселенцы назвали Кочубей – по имени казаха, пасшего свой скот на этом месте. К 1914 г. в этом селе особо остро стоял вопрос о внутринадельном межевании, решить который удалось земледельцу Алфёрову. Вскоре на сельском сходе крестьяне дали своему селу новое название – Алфёровка – в честь землемера. Деревня Васильевка также получила имя по фамилии землемера, нарезавшего землю для крестьян.

Ещё одна деревня ни разу не меняла свое первое название, а так и осталась Берёзовкой. Название своё она получила от густых березовых колков, окружавших первые дома села.

Село Благовещенка было также основано в период Столыпинской аграрной реформы. Ходоки достигли места будущего населённого пункта накануне праздника Благовещенья, по которому село и получило своё название.

В начале XX века выходцами из Тамбовской губернии и других южных регионов России было основано село Стеклянное. Озеро, возле которого обосновались переселенцы, называлось Стеклянным, настолько чистой в нём была вода.

В период с 1868 по 1879 г. семья Поляковых, переселенцев из Курской губернии, положила начало селу Поляковка. В 1888 г. в Поляковку приехал волостной писарь, чтобы переписать всех жителей и их наделы для начисления налогов. Застолье в честь высокого гостя затянулось, и пьяный писарь записал село как Лягушье – на том основании, что вокруг действительно было много лягушек. Так появилась село Лягушье.

Алексей Овчинников

Убинский район

Кожурла: прошлое, настоящее, будущее

Возникновение села Кожурла связано со строительством железнодорожной магистрали. В 1894 году открывается железнодорожный путь и строится водокачка для заправки паровозов. В 1895 году заложен фундамент первого здания, железнодорожного вокзала, о чём свидетельствует надпись на фундаменте. Этот год считают годом образования участка. Рабочие и обслуживающий персонал станции живут в бараке. А движение всего-то два поезда в неделю из Омска до Кривощёкова и обратно.

Первые дома

Открытие памятника борцам за власть Советов

Первым жителем считают Олентьева Василия Гавриловича, ссыльного. В этом же году приезжают семьи: Горбачёвы, Бахаревы, Шульгины, Сазонкины, Костельцевы. Зимуют в землянках, в 1896 году Костельцевы начинают строительство пятистенника, основав главную улицу (ныне Советская). На вокзале открывается пересыльный пункт.

Начинается осушение болот. В эти же годы жители строят саманное здание, в котором размещают трёхлетнюю церковно-приходскую школу. Село растёт. Строится церковь. В лучших условиях оказываются переселенцы, которые шли в железнодорожники.

Жители занимались животноводством, осваивали земледелие. К 1913 году в Кожурле насчитывалось около 180 единоличных хозяйств. Земли было достаточно. До революции существовал надел земли из расчёта по 10 десятин на мужскую душу. Многие семьи имели по 60 десятин пахотной земли и угодий для скота (65,4 га). Такое распределение земли сохранилось до 1929 года, до времени создания колхоза.

Многие жители старшего поколения помнят братскую могилу, увенчанную традиционным крестом, километрах в восьми на запад от станции, да заросшие окопчики на северной стороне села. Они напоминают о событиях далёкого 1918 года, когда на станцию вполз эшелон белогвардейцев, восставших против советской власти. О новой власти в селе знали только понаслышке от бывших солдат, вернувшихся домой, – Антона Федоровича Козлова и Николая Ивановича Гусева.

Именно они были расстреляны и лежат в той могиле. В борьбе против Колчака за становление советской власти выступил партизанский отряд, имел на вооружении ружья и пики, провёл ряд вооружённых боёв в направлении сёл Убинское – Новый Карапуз – Кожурла, действовал отряд Ильи Алексеевича Ерёменко. Он насчитывал свыше 100 человек.

В 1929 году в нашем селе образовался первый колхоз «Заветы Ильича»,

который объединил около 100 единоличных хозяйств. Жить было сложно: работать коллективно ещё не умели, председатели сменялись один за другим, они не очень хорошо понимали в развитии сельского хозяйства. Вот, например, председатель Пухов на непаханом поле посеял овёс, его обвинили во вредительстве и сняли с работы.

Так, в 1939 году в колхозе было всего два барана (местной породы) и маток породы меринос – 13, а вместе с приплодом 43 головы, около 60 коров и лошади, на которых производились сельхозработы. Хлеб по-прежнему сеялся и убирался вручную серпами. Перед войной в колхозе появились два колёсных трактора, которые во многом облегчили крестьянскую работу.

Так вспоминал в 1958 году о тех далёких событиях Дмитрий Ефимович Костельцев, он приехал в Кожурлу с родителями в 1895 году шестнадцатилетним пареньком из Тульской губернии. Особенно тяжело было в колхозах в годы войны: мужчины ушли на фронт, значительная часть лошадей была отдана армии.

На фронте было тяжело, но и в тылу не легче. В Кожурле остались женщины, старики и дети. До войны председателем колхоза был Попов Фёдор Степанович. Когда он ушёл на фронт, его место заняла Григорьева Анисья Ивановна. Работали все энергично и самоотверженно. На колёсные тракторы сели женщины (Хмелькова А., Батрученко М., Пустовалова Е.).

Многие работы, в том числе пахота, выполнялись на быках. Качество обработки полей было плохое, поэтому урожаи были низкие. Приходилось также работать на железной дороге, по которой шли составы на запад с боеприпасами и оборудованием, а на восток – с ранеными бойцами. Поезда шли часто, дежурить приходилось круглые сутки.

После войны экономика колхоза стала постепенно расти. Государство стало выделять больше техники, были повышены закупочные цены, колхозы были организационно укрупнены.

Хозяйство «Большевика» росло с каждым месяцем, так стал называться наш колхоз после укрупнения в 1950 г. Если после войны в колхозе «Заветы Ильича» был только один колёсный трактор, то в 1950 году в колхозе «Большевик» из техники было 4 трактора, несколько комбайнов, принадлежащих МТС, а в 1958 году насчитывалось уже 5 автомашин, 6 тракторов, 5 комбайнов.

Отреставрированная водонапорная башня

В колхозе насчитывалось 2600 голов крупного рогатого скота, 2200 га пахотных земель, на которых высевались пшеница, овёс, рожь, немного кукурузы, свёкла.

Наступили лучшие годы для колхоза: увеличивается количество посевных площадей, поголовье скота, жизнь налаживается, село растёт. Но с начала 90-х годов колхоз постепенно начал приходить в упадок: село потеряло крупный, полностью оснащенный цех по переработке древесины и, наверное, самое главное, большое количество животноводческих помещений, также село потеряло большое количество сельхозтехники.

На данный момент в хозяйстве работает менее трети жителей села, хозяйство занимается в основном выращиванием зерновых культур, имеется небольшое поголовье крупного рогатого скота. В последнее время из года в год хозяйство регрессирует, беднеет, и если ничего не изменится, то скоро развалится.

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда в селе практически нет работы – ее могут предложить только

бюджетные организации либо СПК, но там работники ничего не зарабатывают. Так что же произойдёт после развала СПК? Село продолжит обычную жизнь, правда, с небольшими отличиями. Люди пытаются выжить самостоятельно: кто-то уезжает на заработки, кто-то занимается личным подсобным хозяйством, кто-то просто прожигает жизнь.

Понятно, что в селе молодёжь остаётся неохотно, сельчане, которые удачно устроились на стороне, спешат уехать из села. Кто же остаётся в селе? Пенсионеры, работники бюджетной сферы и владельцы личных подсобных хозяйств. Население разъезжается, закрываются школы, исчезают колхозы, ФАПы, и со временем и села больше не будет. Так произошло с кожурлинским колхозом, в который входило несколько ферм.

Исчезли сёла Новоягодное, Блиновка, на грани исчезновения Николаевка, Жданковка. На месте этих сёл теперь пустота, есть немного возвышенностей на местах фундаментов домов, ставшие дикими старые яблони, груши, сирень, малина, заброшенные могилки. Знаю, что люди, которые оставили эти сёла, скучают по своей родине, а возвратиться, увидеть уже нечего. Не хочу, чтобы так было. Если прождать ещё несколько лет и ничего не менять в селе, работоспособное население разъедется, и некому будет восстанавливать сельское хозяйство.

У нашего села есть история, сохранены традиции, жива культура, а значит, есть будущее.

Наталья Билалова

Чистоозёрный район

История села Новая Кулында

На юге Западной Сибири, на Барабинской низменности встречается множество приозёрных сёл. Одно из них наша дорогая сердцу малая родина – Новая Кулында. Село расположилось на гриве, тянущейся в центре овального равнинного участка. К востоку от населённого пункта в 200 м находится озеро Кулындинское. Новая Кулында удалена на 550 км от города Новосибирска, на 29 км от районного центра Чистоозёрное, на 2,4 км от станции Табулга, где проходит железнодорожная ветка Татарск–Карасук.

Местность расположена в лесостепной зоне. Почти столообразный рельеф изобилует заболоченными западинами, рёлками. На западе расположено верховое болото Моховое. Пресная вода озера Кулындинского пригодна для водопоя животных, полива. Резко-континентальный климат характеризуется частыми засухами. Осиново-берёзовые колки окаймляют ковыльно-типчаковые степные участки. Выщелоченные чернозёмы с солончаковыми и солонцовыми пятнами не дают высоких урожаев.

200-летняя история села начинается с появления на восточном берегу озера поселения Кулында, основанного в 1824 году кержаками-староверами. В конце XIX века по указу Александра III крестьяне из северных губерний стали прибывать на юг Сибири. Комиссия по образованию переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги от 17 октября 1894 г. для новых землепользователей деревни Кулынды выделила дополнительные площади. Переселенцы образуют выселок как часть Кулынды. По данным архива Кулын-

динская община имела 5873 десятины удобных и 3895 десятин неудобных земель.

В годы Столыпинской реформы переселенцы из Черниговской, Курской, Орловской губерний оседали в новой части деревни, неофициально именуемой Новой Кулындой. К 1907 году крестьянских дворов было 157, число жителей составило 804 души обоего пола.

В 1907 г. в деревне Кулынде имелся крупный оптовый склад жировых продуктов с оборотом 250 тыс. руб., мануфактурная торговля с оборотом в 200 тыс. руб., кожевенный завод.

В 1913 году царским указом было установлено образовать сеть земских школ в России. Его исполнение стали осуществлять и в Казаткульской волости Каинского уезда, в состав которого входила деревня Кулында, состоящая в то время из двух частей – Новой Кулынды и Старой Кулынды. Появились две школы первой ступени, так называемые «школы грамоты». Вот как об этом событии сообщает газета «Сельский писарь» № 47, 1914 г.: «Корреспонденция из деревни Кулында Казаткульской волости: "…В нашем селении открылись две школы очень недавно, только в 1913 году, а потому грамотных крестьян встречается мало"».

Занятия проходили в одной комнате, где стояло несколько столов. В Новой Кулынде учительницей служила жена начальника Табулгинской железной дороги (имя её, к сожалению, до нас не дошло), а в Старой Кулынде – Пелагея Афанасьевна, родом из стародворянской семьи. Они уговаривали родителей отдавать детей в школу. Дети

из староверческих семей, научившись читать и писать, больше не посещали занятия.

Охотно отдавали детей в школу «столыпинские переселенцы». Девочек среди учащихся было мало. Считалось, главное, что должна уметь девочка, – это вести домашнее хозяйство, а школа – это баловство.

В начале 20-х. гг., в целях выполнения постановления Программы партии, принятой VIII съездом РКП(б) 1919 г., открылись курсы ликвидации безграмотности по всей стране. Во исполнение постановления правительства и ВКП(б) в феврале 1926 года открылись курсы ликвидации безграмотности и в нашем селе. Их должны были посещать не только дети, но и неграмотные взрослые. В Новой Кулынде занятия ликбеза проходили в доме купца Андрея Ложкина. В большом доме купца, уехавшего вместе с отступающими белогвардейцами, по вечерам собирались мужчины и женщины для того, чтобы научиться писать и читать. Первым учителем на этих курсах был Пётр Васильевич Ушаров. Бородатые ученики Петра Васильевича Ушарова вначале писали на стенах углём, а затем карандашами на полях газет. Мужики старались вовсю выполнять задания учителя, ведь исписанные газеты они брали на самокрутки.

В 1930–1931 гг. в стране начался переход к всеобщему обязательному начальному образованию в объёме 4 классов. В 1934 году из деревни Блюдцы Чановского района в Новую Кулынду был перевезён купеческий дом, из брёвен которого на краю села

была построена четырёхлетняя школа. Каждый класс занимался в своей комнате. Появились парты, доски, книги, тетради для занятий. Чернила хранились в больших бутылях, из которых наливали их в чернильницы на каждую парту. В классах было по 25 человек. Для того чтобы окончить семилетку, надо было ехать в село Покровка.

Население деревни с каждым годом увеличивалось. К 1937 году стало обязательным семилетнее образование. Открылась семилетняя школа. К имеющемуся зданию было пристроено несколько классов. Первым директором был Куцыков Геннадий Васильевич. В школе были организованы комсомольские, пионерские и октябрятские отряды.

Началась война. В эти годы трудно приходилось и детям, и взрослым. Школьники старших классов вместе с учителями помогали убирать картофель, собирать колоски, работали на току, на сенокосе. В холодное время ребятишек 5–7-х классов из деревни Табулга возили на верблюде. Кулындяне с любопытством смотрели на это диковинное животное. В школе было организовано горячее питание. Чай из запаренной морковки да кусочек хлеба для детей той поры был настоящим лакомством. В 1942–1943 гг. классы пополнились детьми, эвакуированными из Ленинграда и Ленинградской области, и детьми из немецких семей с Поволжья. Сколько надо было иметь такта, терпения педагогам, чтобы учить детей, не понимающих русскую речь, убедить ребят не враждовать, а помогать друг другу.

К концу войны, в 1944 году, в селе стало 2 школы. В Старой Кулынде открыли начальную школу, разгрузив семилетку. Учителем в этой школе работала Клавдия Степановна Мелихова (Погребцова).

В 1958 году в Кулынде, как и по всей стране, согласно постановлению Верховного Совета СССР, введено всеобщее обязательное 8-летнее образование. В 1961 году в Кулынде открыли восьмилетку.

В 1967 году в школе появился кинопроектор. Это был прогресс в деле обучения и воспитания. Но школа была старая с печным отоплением. Возникла острая необходимость в новом здании. И вот в декабре 1969 года, в канун нового, 1970-го, открылись двери новой школы. В 1981 году Ново-Кулындинская школа получила статус средней. Этот статус школа сохранила и в наши дни.

Село живёт, пока существует работа. Начавшаяся реорганизация ФКУ ИК № 15 закончится резким сокращением рабочих мест. Пока оно обеспечивает приличное существование почти 25 семьям. Крупным работодателем является школа, администрация села и детский сад. Открытия новых предприятий явно не будет.

Современная молодёжь уезжает учиться и жить в город. Быстрыми темпами сокращается число учащихся в школе. Происходит старение населения.

Мы наблюдаем процесс исчезновения нашего села с 200-летней историей.

Любовь Ганихина

Колыванский район

О связи и связистах

Сейчас мы уже не представляем свою жизнь без телефона, но в те далёкие годы это было событие, которое нам, современным людям, уже не понять. А ещё большую значимость имела в те годы почта – эта была единственная возможность передать весточку своим близким.

Из воспоминаний Помыткиной Марии Владимировны, дочери почтальона Турнаева Владимира Захаровича,

который служил почтальоном в почтовой конторе г. Колывани: «Владимир Захарович родился в 1840 г., а умер в 1915 г. Он сопровождал почту, вёз не только почтовые отправления, но и деньги, серебро и золото, посылки. Ездил на перекладных лошадях, вооружённый тесаком. Однажды зять хотел подарить ему револьвер, так как часто на Владимира Захаровича совершались нападения, но он от оружия отказался, так как не умел пользоваться им. Был случай, что при нападении ямщик натянул вожжи и грабители хотели их обрубить, именно так обычно делали нападающие. Но Владимир Захарович был бесстрашным человеком. Столкнул ямщика с повозки и прорвался вперёд.

Почтовых лошадей специально обучали, чтобы они в тех местах, где могут напасть грабители (мосты, колки, лесочки) быстро могли промчаться. Раскладывали даже по сторонам дороги костры и гнали лошадей на огонь. Упражняясь так, они (лошади) ничего не боялись, глаза у них наливались кровью, и через опасные места они мчались как бешеные.

У Владимира Захаровича огромный трудовой стаж – 52 года! Через 25 лет своей трудовой деятельности был награждён серебряной медалью, а после 50 лет – золотой медалью. Медаль эта весила 18¾ золотника. Владимир Захарович получал 25 рублей жалованья. После награждения золотой медалью ему стали платить 47 рублей 45 копеек, в то время как начальник почты получал 35 рублей.

Однажды в 1912 году во время очередной поездки у Владимира Захаровича перевернулась повозка, тяжёлая почтовая сумка с деньгами упала на него. После этого он сильно заболел. Материальное положение семьи ухудшалось и Владимир Захарович предложил жене Любови Васильевне продать его последнюю награду – золотую медаль. Владимир Захарович был очень исполнительным, аккуратным и на редкость дисциплинированным работником. По свидетельству его бывшего ученика, а позднее и сослуживца Тулупова Александра Ефимовича, он был абсолютно трезвым человеком. Его никогда не видели выпившим. Никогда он не пропустил ни одного рабочего дня. Очень много при нём сменилось почтальонов и начальников, а он всё работал, являясь прекрасным примером честного отношения к делу для молодых. Владимир Захарович был чудесным рассказчиком. Его рассказы, необычайно интересные, а нередко и страшные, с замиранием сердца слушали ученики и сослуживцы. Был очень спокойным, несмотря на то, что работа доставляла ему немало волнений и требовала постоянного напряжения его душевных и физических сил». Вот так и прожил свою жизнь Владимир Захарович Турнаев, и остался в памяти у всех знавших его мчащимся на тройке почтовых лошадей.

Турнаев Владимир Захарович

Благодаря быстрому развитию народного хозяйства в период восстановления и реконструкции, вместе с общим подъёмом Советского государства быстро развивается и почтово-телеграфная связь, происходит телефонизация и радиофикация. Если в 1928 году в районе было только два отделения связи, то в 1933–1938 гг. – 11.

В 1952 году в селе Сидоровка на одном из заседаний члены правления решили обзавестись радиоузлом. Приобрели оборудование, и к осени все работы по установке аппаратуры и линий связи были закончены. Обслуживать радиоузел поручили моему дедушке Георгию Васильевичу Шальневу, опы-

Служащие Колыванской почты

Связисты на демонстрации

та у него не было, отправили на трёхдневный семинар, но колхозу нужен был такой специалист, и он согласился. Он взялся за учебники, начал упорно и старательно изучать устройство и действие радиоаппаратуры. Первое время случались и неполадки. Он детально разбирался в каждой из них, обращался за советом к опытным специалистам. За время работы его не раз премировали. Георгий Васильевич проработал до самой пенсии на АТС и свои знания и опыт передал старшему сыну, моему папе Шальневу Василию Георгиевичу, который пришёл работать электромонтёром с июня 1973 г., а затем электромехаником, и до последнего дня он посвятил свою жизнь любимой работе в Колыванском РУС «Электросвязь», проработав там 31 год. Он был активен не только в работе, но и в селе. В 25 лет его избирают депутатом – этой работе он посвятил 15 лет, несколько лет был народным заседателем и председателем родительского комитета Сидоровской школы. С 1974 года много раз был победителем социалистических соревнований. Заслужил 52 почётные грамоты за труд. В 1981 году областной совет вручил медаль «За трудовую доблесть». Я, как дочь связиста, понимаю, какую сложную работу они вели в те годы: и в дождь, и в мороз, неважно, – он должен дать связь и оперативно найти поломку. Телефонная линия в те годы проходила на осветительных опорах под линией электричества, и папа с ловкостью забирался на опору, а я со страхом и гордостью смотрела на него. Я понимала, что он важен на селе и его труд ценят люди.

Развитие городской телефонной сети в Колывани началось в 1968 году, с вводом АТСК 100/2000, с поэтапным наращиванием ёмкости станции с 500 до 2000 номеров в 1991 году. В 1968 году пригласили на работу в Колыванский узел связи (тогда он назывался Новосибирский ЭТУС) Пряхина Владимира Александровича. Работал Владимир Александрович дежурным техником, а затем станционным монтёром. Постепенно в сёлах района вместо коммутаторов начали устанавливать координатные станции. Владимира Александровича назначают электромехаником, затем старшим электромехаником сельских АТС. В то время говорили с уважением: «На Пряхине вся связь держится!»

Вот что вспоминает Васильева Татьяна Михайловна, которая и сегодня работает в должности инженера связи: «Всю работу он выполнял добросовестно и качественно. Нередко давал консультации по телефону электромонтёрам на селе. Благодаря этому сокращалось время на устранение повреждений. К тому же он был человеком бережливым и хозяйственным, не выбрасывал зря ни одной детали, ни одного винтика, умел давать вторую жизнь вещам. Всё у него было разложено по полочкам. За любой мелочью обращались к нему. Многие считают его своим наставником. К нему можно было обратиться с любой просьбой – он никогда не отказывал, часто давал дельные советы. За добросовестный труд Владимир Александрович неоднократно был отмечен почётными грамотами и де-

Здание почты в 1970-х годах

нежными вознаграждениями. Был занесён в Книгу почёта. Владимир Александрович прекрасно играл на баяне, поэтому без него не обходилось ни одно торжество в жизни коллектива. Как весело проходили первомайские и ноябрьские демонстрации! Связисты со знамёнами и транспарантами, под музыку баяна, с песнями и частушками шли в колонне демонстрантов. Это были настоящие праздники, и немалая заслуга в этом Пряхина Владимира Александровича. К сожалению, Владимир Александрович рано ушел из жизни. Он скоропостижно скончался 19 сентября 2000 года. Хоронили Пряхина В. А. все связисты района. После похорон долго не расходились, делились воспоминаниями о нём. Мнение было у всех одно: это был первоклассный специалист и добродушный, отзывчивый, порядочный человек».

Почтальон разбирает свежую прессу

В 1969 году в р. п. Колывань установлена первая АТС (автоматическая телефонная связь) на 800 номеров. В те годы начальником конторы связи с 26 декабря 1955 г. по 31 мая 1971 г. был Ясонов Александр Ясонович.

В 70-е годы начала проводиться телефонизация сёл района: установка АТС, замена ВЛС на КЛС. В те годы начальником конторы связи с 31 мая 1971 г. по 11 октября 1972 г. был Жукевич Василий Иванович. Затем с 11 октября 1972 г. по 26 марта 1973 г. исполнял обязанности начальника конторы связи Артемьев Виктор Леонидович. А с 26 марта 1973 г. по 6 октября 1997 г. начальником конторы связи, а затем директором филиала стал Тайлаков Николай Константинович.

В 1977 году пришла работать в РУС в качестве станционного монтёра на Пихтовской АТС Кривощенко Анна Андреевна. В начале обслуживала два коммутатора и радиоузел, а в 1982 году, когда установили новую автоматическую станцию типа АТСК 100/2000 на 500 номеров, была переведена в электромонтёры. Закончила одномесячные курсы при институте связи, работала посменно с Гончаровой Надеждой Ивановной, Пантелеевой Фаиной Ивановной. Однажды, вспоминает Анна Андреевна, был такой смешной случай, который запомнился ей на всю жизнь. «Пришла на смену в выходной день – и отключилась электроэнергия. Побежала завела дизель с пускача вручную. Он проработал минут пять и заглох, глянула – закончилась солярка. Взяла ведро и пошла на дорогу, стояла-стояла – никто не едет. Смотрю, Маслов Володя колет дрова, попросила ведро солярки. Мол, завтра связисты отдадут. Налил он мне солярки, залила в мотор и запустила его, обеспечив этим связь. Таким образом, полученный опыт работы на тракторе (за что была в 1957 году награждена медалью «За освоение целинных земель»), пригодился и в связи». Анна Андреевна неоднократно награждалась грамотами, а 11 октября 1988 г. за долголетний добросовестный труд была награждена медалью «Ветеран труда».

Много было интересных историй у связистов, через многие сложности в работе они все прошли, но самое главное, что люди были замечательные и, конечно же, о каждом можно было бы рассказать. Много лет проработали: Карлагин Виктор Арефьевич, Бондарюк Василий Михайлович, Борисова Татьяна Анатольевна, Григорьева Галина Александровна, Бумагина Любовь Николаевна, Федченко Галина Васильевна, Авдеева Галина Ефимовна, Терентьева Людмила Николаевна, Овчинникова Валентина Васильевна, Русских Светлана Фёдоровна, Манаников Светлана Николаевна, Козаков Александр Михайлович и многие другие. В каждом селе раньше было по одному, а то и по три монтёра, в 1991 году всего в связи было 104 человека, и каждый из них внёс неоценимый вклад в развитие связи.

В 1983 году телефонизация района в основном была завершена. В период

с 1971 по 1991 г. ёмкость центральной АТС поэтапно увеличилась до 2000 номеров. В 1997 г. в Колывани, как и во всех городах Новосибирской области, на базе городского узла связи был создан Колыванский филиал ОАО «Электросвязь», директором филиала был Аксёнов Сергей Михайлович. В 2000 году в р. п. Колывань установлена новая электронная АТС. В 2007 году происходит замена центральной станции, начальником Линейно-технического цеха Колыванского района становится Ерёмин Сергей Владимирович, он работает и по настоящее время.

На сегодняшний день обслуживание, строительство и ремонт осуществляет штат из 23 человек. Почти не осталось медных линий связи между сёлами – переведены на ВОЛС, остатки координатного оборудования ожидают очереди для замены. Постоянно идёт модернизация сети на всё более и более современные технологии.

Связь – эта та отрасль, которая старается идти в ногу со временем, удовлетворять постоянно растущие потребности наших граждан. Предлагаются новые услуги – мобильная связь, домофония, «умный дом», очень много разнообразных пакетных предложений, книги, обучение, игры…

Уже прошло столько лет, как впервые протянули телефонную линию, и уже сложно представить себя без такого удобного способа общения, как телефон. В те далёкие годы связист на селе всегда был в почёте, от него зависела связь руководства во время селекторных совещаний, он мог сделать прямое включение и по радио мы могли услышать важное сообщение. Связиста каждый знал в лицо. Но время идёт и всё меняется, но значимость связиста так и осталась, потому что мы не представляем уже свою жизнь без телефонной связи.

Материал подготовлен на основе личных архивов, архива и личных данных сотрудников Линейно-технического цеха Колыванского района Ерёмина Сергея Владимировича и Васильевой Татьяны Михайловны.

Лилия Потеряева

Новосибирск

Ленин в Новониколаевске

Двадцать третьего февраля 1897 года ровно в 14 часов 30 минут с Курского вокзала Москвы в Красноярск выехал некий молодой человек. Третьим классом. Пассажиры заметили юношу «небольшого роста, довольно худощавого, с маленькой клинообразной бородкой, очень живого и подвижного, который всё ссорился с железнодорожным начальством, указывая на ужасное переполнение поезда». В поезде действительно было очень тесно и душно. Особенно долго стояли в Самаре. Пассажиры вспоминали, как этот юноша вызвал начальника станции и потребовал прицепить дополнительный пассажирский вагон. Видимо, условия действительно нарушали все нормы проезда на поезде, да и юридическая подкованность молодого человека была очевидной.

В конце концов начальник станции сдался и разрешил составителю поездов: «Ну его к чёрту! Прицепите вагон». Далее Владимир Ильич Ульянов (а этот худощавый юноша, как вы догадались, был именно он) продолжил путь в ссылку уже более-менее комфортно. Его спутником по купе стал красноярский врач Владимир Крутовский, с которым они изрядно спорили, но споры заканчивались мирно, и попутчики продолжали дальний путь до Красноярска в совместном чтении и приятном чаепитии.

После Уральских гор до самой Оби за окном вагона бежал и бежал бесконечный и однообразный снежный пейзаж. Ленин писал матери с дороги: «Окрестности Западно-Сибирской дороги, которую я только что проехал всю (1300 вёрст от Челябинска до Кривощёкова, трое суток), поразительно однообразны: голая и глухая степь. Ни жилья, ни городов – очень редки деревни, изредка лес, а то всё степь. Снег и небо – и так в течение всех трёх дней… Зато воздух степной чрезвычайно хорош: дышится легко. Мороз крепкий: больше 20°, но переносится он несравненно легче, чем в России. Я бы не ска-

зал, что здесь 20°. Сибиряки уверяют, что это благодаря «мягкости» воздуха, которая делает мороз гораздо легче переносимым. Весьма правдоподобно».

Около полудня 2 марта поезд прибыл на конечную станцию Кривощёково (временное движение пассажирских и грузовых поездов от Омска до Кривощёкова было открыто 1 сентября 1895 года). Дальше дорога обрывалась. Мост через реку Обь уже был построен и испытан, но в постоянную эксплуатацию будет сдан только через месяц, 5 апреля 1897 года.

Как обычно, к приходу поезда в Кривощёково собрались извозчики. Обычно они забирали пассажиров, переправлялись по застывшей реке на другой берег, на Сузунский взвоз (ныне ул. Восход), а далее седоки разъезжались уже по своим маршрутам – на Кузбасс, в Томск, Красноярск.

За проезд Ульянов заплатил порядка 40 копеек. Такова у нас была такса часовой езды на извозчике. Правда, это по постановлению 1906 года, но уровень цен за эти годы почти не изменился. Хотя могли и накинуть и за переправу, и за станцию.

Владимиру Ильичу очень повезло: с 1 марта от станции Обь до Красноярска было открыто временное движение по Средне-Сибирской железной дороге. Таким образом, Ленин стал одним из первых пассажиров, которые проехали через Новониколаевск сквозным железнодорожным путём. Правда, несколько накладно вышло. «Так как здесь движение пока «временное», то плата еще по старому тарифу, и мне пришлось отдать 10 р. билет + 5 р. багаж за какие-нибудь 700 верст!!» – пишет он матери, М.А. Ульяновой. Очевидно, что достатком Владимир Ильич не отличался.

Но вот что он сам рассказывает в том же письме о переправе: «...Остановка здесь большая, делать нечего, и я решил приняться паки и паки за дорожное письмо – третье по счёту. Ехать всё ещё остается двое суток. Я переехал сейчас на лошадях через Обь и взял уже билеты до Красноярска… Движение поездов здесь уже совсем непозволительное... чем дальше, тем тише ползут поезда. Переезд через Обь приходится делать на лошадях, потому что мост ещё не готов окончательно, хотя уже возведён его остов. Ехать было недурно, – но без тёплого (или, вернее, теплейшего) платья удалось обойтись только благодаря кратковременно сти переезда: менее часа. Если придется ехать на лошадях к месту назначения (а это, по всей вероятности, так и будет), то, разумеется, придётся приобретать тулуп, валенки и даже, может быть, шапку. Несмотря на дьявольскую медленность передвижения,

В.И. Ленин среди членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», 1897 год

я утомлён дорогой несравненно меньше, чем ожидал. Можно сказать даже, что вовсе почти не утомлён. Это мне самому странно, ибо прежде, бывало, какие-нибудь 3 суток от Самары до Саанкт-Петербурга и то измают. Дело, вероятно, в том, что я здесь все ночи без исключения прекрасно сплю».

Ночью, в 9:01 вечера (железная дорога тогда работала по единому петербургскому времени) почтово-товарно-пассажирским поездом № 4 Ленин отбыл в Красноярск. Есть и описание этого поезда. Он состоял из 8 вагонов, в числе которых были синий вагон I-II класса, два зеленых III и три серых вагона IV класса с надписью «40 человек – 8 лошадей».

Константин Голодяев

Новосибирск

Один – за всех, все – за одного

Тихий центр. Это сегодня он у нас относительно тихий. И сохранился здесь замечательный исторический двор дома по Каинской, 13, куда я очень рекомендую заглянуть. Пока пускают. Сейчас в этом здании медицинский центр, но его администрация пока не закрывает калитку во двор, и туда можно, но только тихо и аккуратно, зайти и взглянуть, как сто лет назад выглядела оборотная сторона новониколаевских домов.

Здесь ещё сохранился дух прошедшего времени. Широкий сводчатый проезд, простенькие небольшие окна массивного первого этажа. Но ещё более примечательна история этого места. Поначалу дом среди остальных ничем не выделялся.

Разбогатевший вятский крестьянин (таких было много) Егор Константинович Куклин арендовал участок № 8 в шестом квартале Центральной части. Поначалу он построил на нём лишь деревянный жилой дом, флигель и хозяйственные постройки. В 1905 году он смог построить уже двухэтажный полукаменный дом.

А в историю города дом этот вошёл благодаря трагическому пожару, произошедшему 111 лет назад. В соседнем доме крестьянина Шапа квартировал некий торговец Гнусин. Май, ледоход прошёл, пора на рыбалку. И вот днём 11 мая 1909 года Гнусин во дворе топит на костре смолу, готовит лодку. Порыв ветра с Оби. Последующее полицейское дознание показало, что сначала загорелась маленькая избушка. Ветер задул искры пожара на сеновал. Далее пламя перекинулось на амбар, потом загорелся жилой дом. Огонь перешёл

Новониколаевск, Центральная часть (Центральный район). Вид из Закаменской части (Октябрьский район) города. Фото 1913–1915 гг.

Добровольное пожарное общество. Вид от пересечения Николаевского (Красного) проспекта и ул. Спасской (Спартака). Фото 1912–1913 гг.

на соседний склад сельскохозяйственных орудий. Стали взрываться бочки со скипидаром. Сильный ветер, дувший с Оби, помогал распространению огня на соседние участки. Деревянные здания вспыхивали одно за другим.

Над улицами Каинской, Вознесенской (Сибревкома), Колыванской повисли тёмные тучи дыма. Людей в этих кварталах охватила паника. Затем огонь перекинулся на Александровскую (Серебренниковскую), Мостовую, Спасскую (Спартака), а через час пылали прилегающие кварталы улиц Кривощёковской, Воронцовской (Свердлова) и Логовской (Семьи Шамшиных). Дым от пожара был виден в нескольких десятках вёрст от города.

Здесь мы сталкиваемся с несколькими широко распространёнными мифами, связанными с этим пожаром.

Что выгорела почти половина города. Это не так. Область пожара охватила лишь часть города, ограниченную рекой Каменкой, Николаевским проспектом и Тобизеновской (Горького). Ну, скажем, это только десятая часть города, хотя и центральная.

Пожар сжёг всё, и богоявленно обошёл Покровскую церковь, что стоял (и стоит) на углу Болдыревской и Алтайской (ныне Октябрьской и Урицкого). «Храм чудом уцелел в огне пожара, уничтожившего почти весь Новониколаевск», – так написано на официальном сайте города Новосибирска. И это не так. Как мы видим по вышеобозначенной области, огонь не дошёл до церкви и двух кварталов.

Пожарные оказались «без рук», т. к. пожарная каланча тоже сгорела и завалила весь пожарный инвентарь. Это тоже не так. Да, деревянная пожарная каланча, построенная в 1903 году, рухнула. Она стояла на углу Николаев-

Пожар в Новониколаевске 11 мая 1909 г.

Фото вверху: Николаевский (Красный) проспект. Вид с путепровода Алтайской железной дороги. Фото 1915–1916 гг.

Красный проспект. Современный вид с путепровода железной дороги

ского и Спасской (там, где сейчас сквер Крячкова). И вот здесь в полной мере оправдались написанные на ней слова: «Один – за всех, все – за одного». К 1909-му в городе уже было несколько пожарных дружин (в Закаменской, Вокзальной частях), и находились они не так уж далеко друг от друга, поэтому на борьбу с огнём были брошены все силы.

Тем не менее пожар продолжался до утра следующего дня и последствия его действительно были тяжёлые. Пожар уничтожил 22 квартала с 794 деревянными домами, более 6 000 человек осталось без крова. Ущерб превысил 5 миллионов рублей. Беда стала испытанием для нового мэра Владимира Ипполитовича Жернакова.

Городская дума ходатайствует перед императором «оказать погорельцам Монаршую милость бесплатным отпуском строевого леса… и средств на постройку», а заодно намекает снять с города оставшуюся на тот момент сумму выкупа за кабинетскую землю в 400 000 рублей. Выкуп за землю монарх не снял, но «повелеть соизволил организовать в гор. Ново-Николаевске по соглашению с губернской властью отпуск лесного материала пострадавшим от пожара беднейшим бесплатно, остальным по выявлению количества по заготовительной цене». А чуть позднее монарх распоряжается «…выдать городу Ново-Николаевску для оказания помощи погорельцам и удовлетворения наиболее неотложных нужд города, вызванных пожаром, в ссуду из казны 150 000 рублей для израсходования этой суммы на указанные надобности по ближайшему усмотрению города».

Городу помог и томский губернатор Николай Львович Гондатти, обратившийся к сибирским городам с просьбой о помощи погорельцам. В 1910 году ему было присвоено звание почетного гражданина Ново-Николаевска, а улицу Алтайскую переименовали в улицу Гондатти. Это было первое в городе переименование.

А наши соседние дома по улице Каинской подружились. Судя по заявлению от 22 мая 1909 года, пожар уничтожил надворные постройки и двухэтажный полукаменный дом, построенный в 1905 году. Вероятно, пострадал и второй дом, но меньше. Хозяева отстроили свои дома и на уровне второго этажа соединили оба здания, устроив в первом арочный проезд. Правда, с Гнусиным договор аренды был разорван, и ему пришлось съехать. Злые языки говорят, что он переехал в Барнаул и там устроил ещё один пожар.

Нет худа без добра. На месте уничтоженных пожаром построек быстро возводятся новые деревянные дома, большая часть которых была перевезена из окрестных сёл. Городская дума принимает решение, которое определяет, что центральная часть города может застраиваться только каменными домами либо с каменным первым этажом, и разделением верхних этажей кирпичными брандмауэрами.

Константин Голодяев

Новосибирск

«Переправа, переправа! Берег левый, берег правый...»

Переправа через Обь на месте будущего Новосибирска была издавна, и, как обычно, рядом устраивались «ряжи и сходни причалов», плотбища леса, «дежурные гостевые избы» и другие полезные сооружения. Вплоть до сноса в конце XIX века село Кривощёково всегда была связано с рынком.

Здесь проходил древний скотопрогонный путь, и переправа располагала к обширной торговле скотом и лошадьми, здесь вёлся оживлённый торг. Через губернию ежегодно прогонялось до 25 000 голов скота.

Плавка скота была неплохим доходом и для селян. Прасолы платили за помощь по 4-5 копеек с быка. Переправившись, скот гнали в двух направлениях – по старой «калмыцкой дороге на восход», по правобережью Каменки в близлежащее село Каменское, через досмотр Каменской заставы, а далее на Ояшское, Болотнинское и Томск. Теперь мы знаем участок этой дороги как проспект Дзержинского.

Другая, обходная дорога, называемая Гусинкой (Гусинской дорогой), от переправы, через брод Каменки, вдоль обского берега выходила на Сузунский подъём (ныне улица Восход).

Надо сказать, что Кривощёковская переправа была очень хорошо налажена. На переправе существовал строгий порядок и режим работы, обеспечивающий беспрепятственный транзит почты, курьеров и т. п.

В 1854 году кривощёковцы услышали пароходные гудки – из Томска началось движение пассажирских судов вверх по Оби. Когда в феврале 1893-го решение о переходе моста Транссибирской железнодорожной магистрали у Кривощёково было утверждено, сюда на оба берега перебрались многие купцы, в первую очередь колыванские, вместе со своими мастерскими и торговыми домами – Жернаковы, Орловы, Петуховы, Толоконские, Баяндины. Переправу в то время «курировал» купец Кравцов.

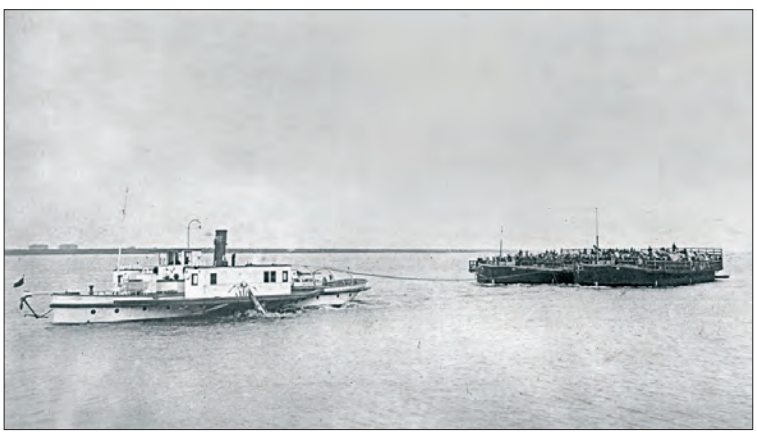

Переправа

Пока строился железнодорожный мост, ниже по течению в 400 саженях работал паром, на котором переправлялись вагоны. К нему от магистрали вела специальная ветка, насыпь которой на левом берегу сохранилась до сих пор. Причем переправа была почти круглогодичной – зимой в этом месте железнодорожное полотно укладывалось прямо на лёд.

В 1984 г. закончен монтаж второго пути железнодорожного моста для размещения которого были возведены железобетонные опоры на основаниях бывших ледорезов моста. Движение поездов по старому пролёту прекратилось в 1991 году и к 2001 году старые фермы были разобраны. Оригинальная ферма моста сохранена в виде памятника на берегу Оби.

С конца XIX века были запущены регулярные буксирные транспортно-

Паром

ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ ОБЬ

Лодки:

У Гудимовского спуска 4 лодки (РАЙОСВОД'а) вместимостью по 15 чел. Работают с 6 час. до 23 час. Стоимость билета — 30 коп.

У Чернышевского спуска 4 лодки (РАЙОСВОД'а) по 15 мест. Работают с 6 час. до 23 час. Стоимость билета — 30 коп.

У Чернышевского спуска 2 шлюпки с прицепными моторами (КрайОСО) на 20 мест каждая. Работают с 6 час. до 22 час. Стоимость билета — 35 коп.

У Локтевского спуска 1 шлюпка с прицепным мотором (КрайОСО) на 20 мест. Работает с 6 час. до 22 час. Стоимость билета — 35 коп.

Дети до трехлетнего возраста провозятся бесплатно. На собаку или чемодан — отдельный билет. Громоздкий и тяжелый багаж не принимается.

Катер:

У Локтевского спуска катер (Упр. Н.-С. порта) работает с 6 час. до 22 час. Стоимость билета — 20 коп.

Паромы:

У Локтевского спуска гор. переправа № 2. Работает самоходный плашкоут вместимостью 22 подводы с 6 час. до 24 час.

У Локтевского спуска переправа (Крайкоопсоюза) баржа, вместимостью до 20 подвод, буксируемой катерам. Работает с 6 час. до 21-22 час.

У Чернышевского спуска гор. переправа № 1. Работает пароходом с 4-мя баржами, вместимостью каждая 75 подвод. С 6 час. до 24 час. с тремя баржами (кольцевое движение), с 24 час. до 6 час.—с одной баржей.

ТАКСА ПАРОМНЫХ ПЕРЕПРАВ ЧЕРЕЗ ОБЬ.

	Порожние		Груженые	
	Обобщ.	Частн.	Обобщ.	Частн.
Пешеходы [1]	20	20	—	—
„ с сельхоз. продуктами	—	—	40	60
„ с тележками	40	80	80	2—00
Велосипедисты или мотоциклетисты	30	60	—	—
Мотоцикл с машиной	60	2—00	—	—
Верховой с лошадью	40	80	—	—
Охотник с собакой	—	40	—	—
Телега одноконная	1—00	2—00	2—00	4—00
„ пароконная	1—25	2—00	2—50	5—00
Дроги фургонные одноконные	2—50	2—50	2—00	5—00
„ пароконные	2—00	3—00	3—00	6—00
Дрожки, коробки, городские экипажи „ одноконные	2—50	3—00	—	—
Дрожки, коробки, городские экипажи „ пароконные	2—00	4—00	—	—
Автомобиль легковой	3—00	—	—	—
„ грузовой 1,5 тонны	4—00	—	5—00	—
„ „ 3 тонны	5—00	—	7—00	—
„ „ 5 тонн	5—00	—	10—00	—
Трактор малый	3—00	—	3—00	—
„ большой	5—00	—	5—00	—
Тележка тракторная	5—00	—	7—00	—
Сельхозмашины (грабли, сеялка)	2—50	4—50	—	—
Скот мелкий	60	4—00	—	—
„ крупный	1—50	6—00	—	—
Поросята, кролики, птица и проч.	15	1—00	—	—

[1]) Дети старше 3-х лет наравне со взрослыми.

Переправы эти проработали до конца 40-х годов

пассажирские паромы. Их было два: один от района нынешнего городского пляжа до сквера на Набережной, другой от Затона на острове Яренский до Чернышевской пристани (это в районе Димитровского моста).

Баржи были небольшие, старые, без освещения и, бывало, лошади срывались в воду. Перевоз был недорогой, например, тариф за подводу был 10 коп. (1 кг муки), но для перевоза без груза иногда было выгоднее просто нанять лодочника.

Один из паромов постоянно подтапливало, а после того, как в 1909 году из-за переправы на несколько часов опоздала правительственная почта, город наконец-то купил собственные старые пароход за 20 тысяч рублей и приличную баржу за 31 тысячу.

На подъездах к парому выстраивалась целая очередь из машин, телег, возов. Целый день очереди уменьшались и росли вновь. Один из буксиров назывался «Орлик».

Иван Сушков в эссе «Безбожная улица и Китай-город» пишет: «Лошадка везёт дальше, а я глазею по сторонам, навсегда оставляя в памяти увиденное. Свернули на Тульскую… Чуть дальше она запружена подводами. Сколько добра на телегах и возах! Везут сено, зерно, птицу, свиней, овечек, коров. И куда они направляются? Оказалось, это бесконечная, до самой Оби очередь на переправу, на паром под названием «Орлик». Пароходик тянул баржу, на которой умещалось несколько подвод. Пока-то он съездит на другой берег, пока разгрузится да загрузится вновь, пока вернётся! Вот очередь и стоит целый день».

Вот как поэтично описывает Илья Лавров: «Гремят, въезжая, телеги, стучат копыта. Возвращаются с базара мужики из ближних деревенек Бугры и Кривощёково. И здесь бабы со своими корзинами, красными от ягодного сока, с кринками из-под молока. Тихонько плывёт паром, даже будто и не плывёт. Его тащит старый-престарый катеришко, грязный и закопчённый, как чугун. Под ногами рассыпано сено, сухой конский навоз. Пахнет хомутами, телегами. Перила в жёлтых птичьих следах-веточках. Это трясогузки бегали по мокрой глине, а потом наследили грязными лапками. Сядешь у перил, ноги свесишь за борт. Тёплый ветер обдаёт, вся обская ширь слепит сияющей рябью, уходит берег, усеянный деревянными домами, приближается желанный берег, заросший тальником, с вьющимися чайками, с чистыми песками».

Кроме них, долгие годы существовала и так называемая «передача». Это пригородный поезд, тащимый паровозом от железнодорожного вокзала до Толмачёво. На нём не только переезжали с одного берега на другой, но и передавали родственникам посылки (передачи). Передача ходила по расписанию, допоздна и была вечно переполнена.

Константин Голодяев

Новосибирск

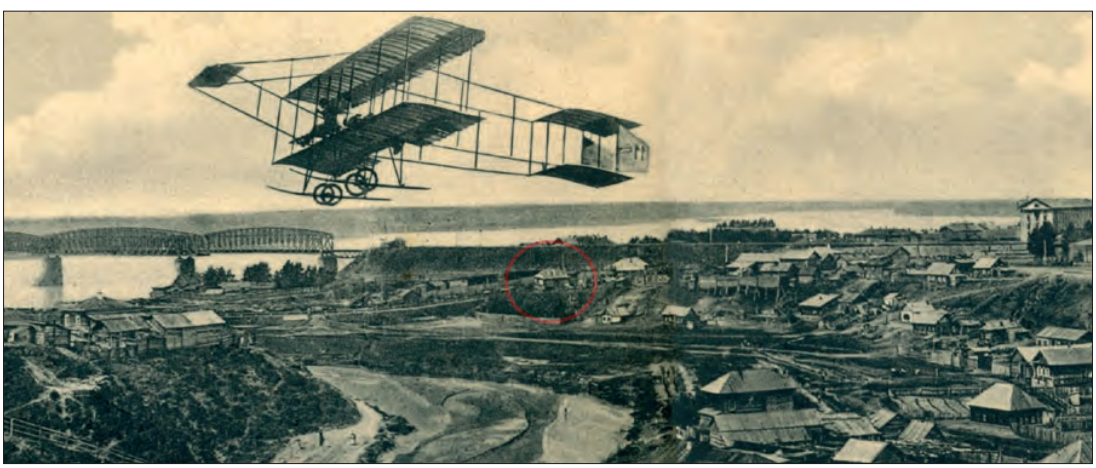
Полет над Новониколаевском

В августе 1911 года в Новониколаевск из Владивостока прибыл поезд с пилотом Яковом Седовым, который привёз в разобранном виде техническое чудо той поры – аэроплан «Фарман-4». Яков Иванович имел диплом №126 авиатора-пилота – первый диплом такого рода, выданный в Сибири. Полёты биплана приводили в восторг почтенную публику. Аэродромов не существовало, и Седов демонстрировал своё искусство на ипподромах. В Новониколаевске ипподром соорудили в 1903 году. Местные купцы и другие зажиточные граждане обожали конные бега. В августе 1911 года жеребцы уступили место небесному коню.

Газеты вываливали на публику массу подробностей: «Фарман» куплен во Франции за 12 тысяч рублей, весит 35 пудов, снабжён мотором в 60 лошадиных сил. Разумеется, рекламировали и мужество, отвагу, искусство пилота. Состоятельные новониколаевцы откупали ложи за восемь рублей (на четыре персоны); за место на трибунах платили полтора рубля; народные билеты стоили 30 копеек. Ясное дело, детвора обходилась без билетов, ведь на крышах и деревьях контролёров не было.

Воскресным днём 28 августа на поле выкатили невиданную машину – с пропеллером, с колёсами, с деревянными крыльями в два этажа, с натянутыми канатами и струнами. Команда работала на публику. Авиатор, как заправский артист, несколько раз обошёл биплан, осмотрел хвост, крылья, пропеллер. Он был одет в серый комбинезон, на голове – пробковый шлем. Наконец летун влез в кресло. Его фигуру было хорошо видно, ведь фюзеляж отсутствовал. Механик закрутил колесо-маховик, мотор выбросил голубоватое пламя и черный дым, раздался непривычный, громкий звук, отлично слышный на всех рядах ипподрома. Авиатор поднял руку, скомандовал – и ассистенты выпустили аппарат из рук. «Фарман» побежал по земле, отделился от неё и взмыл, как птица, в воздух. Публика завопила от восторга. Первый полёт длился шесть минут на высоте пятиэтажного дома. Шесть фантастических минут! Ведь и сейчас любой из нас задирает голову, если самолёт летит низко над землёй, что уж говорить о тех временах! Через полчаса аэроплан вновь поднялся в небо, сделал круг над ипподромом и направился в сторону Оби.

Это событие запечатлено на популярной открытке, выпущенной более ста лет назад. На картинке – широкая панорама провинциального города, русло речки Каменки, далее – железнодорожный мост через Обь, а совсем далеко – левый берег, на котором много позже построят аэропорт «Толмачёво». В небе мчится аэроплан. Конечно, тогда не могли зафиксировать на плёнке сам полёт – это монтаж. Биплан сфотографировали на земле, а затем фото аккуратно вклеили в иллюстрацию и снова сняли. Имя мастера не указано. Фото панорамы сделано с высокого берега Каменки.

Так получилось, что Яков Седов спустя тридцать лет вновь оказался в Новосибирске. Он работал в эвакуации на заводе имени Чкалова в сборочном цехе. Много времени старый пилот проводил с юными рабочими, учил их ремеслу, рассказывал об истории авиации. После войны вернулся в Ленинград. Там персональный пенсионер Яков Иванович Седов умер в 1964 году.

Илья Инзов

Новосибирск

Эпоха Никольского

Новосибирск – не только город большой науки, культурный и промышленный центр, но и крупнейший транспортный узел. Железная дорога сыграла в судьбе Новониколаевска–Новосибирска виднейшую роль: первыми его жителями были строители моста через Обь; сюда, ближе к «железке», старались перебраться сибирские купцы, торговавшие со всей Европой; по рельсовому пути пришла в заштатный город новая власть, сделавшая его столицей обширного края… И в дальнейшем железная дорога во многом определяла и определяет его развитие.

У руководства этим громадным хозяйственным механизмом, каким является Западно-Сибирская железная дорога, проходящая по территории пяти краёв и областей, стояли многие масштабные личности. Но особое место в их ряду занимает Николай Порфирьевич Никольский. Семнадцать лет возглавлял он коллектив дороги – этот факт сам по себе достоин внимания, но не только поэтому железнодорожники со стажем говорят об «эпохе Никольского».

Родился Н. П. Никольский 3 декабря 1911 года в городе Боготоле Красноярского края. Отец работал слесарем депо Боготол. По стопам отца пошёл и сын.

Свои жизненные «университеты» Н. П. Никольский начал с Нижне-Удинского ФЗУ. После него он работает некоторое время токарем в паровозном депо Боготол. Затем поступает в Томский электромеханический институт инженеров транспорта (ТЭМИИТ) по специальности «инженер-механик паровозного хозяйства». А после его окончания в 1936 году возвращается в родной Боготол, в депо, где вечно не хватает специалистов, где устаревшее изношенное оборудование, где паровозы простаивают в ремонте по многу дней. Придя на должность мастера, Н. П. Никольский становится вскоре заместителем начальника депо по ремонту.

Начинать свою служебную карьеру молодому инженеру пришлось в сложное время. Шла охота на «врагов народа», а таковым мог стать в ту пору каждый. Арестованы были начальник паровозного депо Боготол и начальник Боготольского отделения Красноярской железной дороги. Из восьми мастеров депо в 1937 году оставался лишь один. Когда же Николай Порфирьевич попытался отстаивать товарищей, в райкоме пригрозили, что и его может постигнуть та же участь.

После Боготола был Красноярск. В здешнем паровозном депо положение сложилось катастрофическое: массовая течь паровозных котлов; нечем водить поезда, вот-вот остановится движение на магистрали. Начальники депо здесь тоже больше года не держались. «Этому надо положить конец!» – решительно сказали Никольскому в крайкоме партии, приказывая в порядке партийной дисциплины принять депо.

Принял. Прошёлся по цехам. Шёл и слышал в спину шепоток: «Жидковат… Тоже долго не протянет…»

Обидно стало. Заело. Решил показать им всем, кто есть кто. Но очень ско-

ро почувствовал, как вырастает между ним и машинистами, бригадирами стена отчуждения.

Неизвестно, чем бы всё кончилось, если бы не повстречал он тогда на пути своём старого машиниста Селивёрстова, не его жизненные уроки. А они были просты, но мудры, и запомнились на всю жизнь. Нельзя, учил ветеран, всех людей чесать под одну гребёнку. Нельзя возноситься над ними, не имея на то морального права и авторитета у тех, кем командуешь. А для того, чтобы доверие коллектива и авторитет завоевать, Селивёрстов посоветовал молодому начальнику сменить свой кабинет до поры на кабину паровоза.

И вспомнились Никольскому слова ещё одного мудрого человека – профессора ТЭМИИТа Карташова, внушавшего ему, студенту: «Учтите, юноша, диплом – ещё не инженер, инженером станете, когда в кресле машиниста километры посчитаете, среди людей дырки на локтях протрёте…»

Советам опытных железнодорожников Н. П. Никольский внял: пару недель проездил дублёром сначала с одним машинистом, потом ещё столько же – с другим. И многое за эти недели успел понять, в частности и то, как решить проблему ликвидации течи в паровозных котлах.

Не один, правда, до этого дошёл. Свои деповские Кулибины помогли: подсказали идею применять для ремонта трубчатых связей паровоза вместо клёпки сварку. Предложение по тем временам революционное. Наркомат путей сообщения его даже обсуждать отказался. На свой страх и риск молодой начальник депо с единомышленниками (а их у него становилось всё больше) взялись доказывать свою правоту. Добились своего, доказали. И вскоре в Красноярске напрочь забыли, что такое – течь паровозных котлов. А на груди Н. П. Никольского засиял первый в его жизни орден – Трудового Красного Знамени.

В январе 1949 года Н. П. Никольского, который к этому времени успел поработать и начальником локомотивной службы Красноярской железной дороги, и заместителем начальника Амурской железной дороги, назначили на ту же должность на Томской железной дороге.

Хлопот заметно прибавилось. Треть года в командировках. То одно вдруг, то другое… А тут новая беда: на перегонах, обслуживаемых паровозами депо Тайга, системой стали «растяжки» поездов. Зимой, в мороз, это особенно опасно. Стоило растянуться одному составу, как за ним вскоре выстраивалась целая очередь маршрутов. Чтобы потом сдвинуть составы с места, приходилось каждый из них раскачивать тремя паровозами.

Николай Порфирьевич Никольский

Авторитет Н. П. Никольского как прекрасного специалиста и организатора, твёрдого, решительного в отстаивании своих позиций, но и чуткого к заботам и нуждам коллектива руководителя продолжал расти, а с ним продолжалось и продвижение по служебной лестнице. В 1955 году Н. П. Никольский становится начальником Томской, а в 1961-м – объединённой Западно-Сибирской железной дороги. Началась эпоха Николая Порфирьевича Никольского.

Во всем, что связано с техническим прогрессом Транссиба, с увеличением его пропускной способности и перспективами развития, Н. П. Никольский принимал самое непосредственное участие. Он явился генератором многих оригинальных идей и предложений, коренным образом изменивших организацию транспортного процесса, принимал активное участие в их практическом воплощении. Это и удлинение тяговых плеч, и автоматизированные поточные линии в вагонном депо Московка, не имевшие аналогов в мировой практике. Это и прогрессивная технология технической обработки поездов с применением самоходной вагоноремонтной машины, внедрённая на ПТО вагонов в Барабинске. Это и методика трёхсуточного прогнозирования поездопотоков, позволившая только за 1967–1970 годы сократить на дороге резервный пробег локомотивов на 25 процентов, их простой в пунктах оборота – более чем на 10 процентов.

А вот ещё один примечательный факт, достаточно красноречиво характеризующий Н. П. Никольского как талантливого организатора и руководителя: если в 1955 году на одной только Томской дороге было 1280 работников административно-управленческого аппарата, то через десять лет их число (несмотря на присоединение Омской и образование единой Западно-Сибирской железной дороги) сократилось на 530.

В 1960-е Западно-Сибирская железная дорога отмечена высшей правительственной наградой – орденом Ленина. И в этом тоже большая личная заслуга её руководителя Н. П. Никольского.

По достоинству оценён и его собственный самоотверженный труд на железнодорожном транспорте: в 1959 году Н. П. Никольскому присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением «Золотой Звезды» и ордена Ленина. Помимо того, он награждался орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, многими медалями.

Многое делая для развития производства, Н. П. Никольский никогда не забывал и о его оборотной стороне – социально-бытовой сфере. Достаточно вспомнить, что в годы его руководства на Западно-Сибирской железной дороге построено более 1 млн 200 тыс. квадратных метров жилья, 73 детских учреждения, 71 школа, более 180 магазинов, 70 столовых, 4 поликлиники и 9 больниц.

Николая Порфирьевича часто видели в больницах, учебных заведениях дороги. А когда учительница начальных классов школы на станции Шелковичиха А. Куприянова первая на дороге была удостоена почетного звания «Заслуженный учитель РСФСР», высокую награду ей вручил сам Н. П. Никольский в присутствии всего своего дорожного «генералитета» – заместителей, начальников служб, отделов, руководителей дорпрофсожа. Вручая награду, начальник дороги нашёл для скромной учительницы тёплые проникновенные слова, которыми подчеркнул высокую значимость труда педагога.

Кстати говоря, Н. П. Никольский не пропускал ни одного августовского (перед началом учебного года) вседорожного учительского совещания. Да и вообще внимательно следил за делами образовательных учреждений дороги, принимал их заботы и проблемы близко к сердцу. (Возможно, ещё и поэтому при Н. П. Никольском значительно повысился образовательный уровень работников дороги. К примеру, почти вдвое увеличилось за 10 лет существования объединённой Западно-Сибирской магистрали число железнодорожников, имеющих неполное и полное среднее образование.) А однажды, получив из отдела учебных заведений пригласительный билет на какой-то педагогический форум, Николай Порфирьевич с добрым укором заметил: «Приглашают, видите ли, в гости… А я на дороге не гость. Поэтому просто обязан быть!»

Наряду с плодотворной деятельностью по руководству крупнейшей в стране железной дорогой Н. П. Никольский вёл большую государственную и общественную работу: он избирался депутатом Верховных Советов СССР и РСФСР, делегатом нескольких партийных съездов, неоднократно был депутатом Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся.

Семнадцать лет Н. П. Никольский стоял у руля Западно-Сибирской железной дороги. За эти годы грузооборот её вырос вдвое, вагоны в пределах дороги стали оборачиваться быстрее на целые сутки, а годовая производительность труда, из расчёта на одного работающего, перешагнула за полтора миллиона тонно-километров. Это, между прочим, на 20 процентов выше уровня, достигнутого к началу 70-х годов на железных дорогах США.

1 июля 1973 года Николая Порфирьевича Никольского не стало. Но, осиротев, дорога не сбилась с дыхания, не застопорила ход. Отлаженный её механизм продолжал работать по-прежнему чётко и ритмично.

Геннадий Падерин

Каргатский район

Памятники нашего села

В списках населённых мест Сибирского края село Карган зарегистрировано в 1620 году. Если посмотреть, то во всей округе нет старше села, чем наше. Село продолжало жить, и его не могли не коснуться события и реформы, потрясавшие нашу страну в XX веке.

Революция 1917 года расколола страну на две половины, и началась Гражданская война, эхо войны докатилось и до нашего села. Осенью 1919 года под напором Красной армии колчаковские войска отступали на восток через Сибирь. Белогвардейцы, проходя через селения, грабили их, люди не хотели с этим мириться и уходили в лес, уводя с собой скот. Тринадцать наших односельчан пытались укрыться от колчаковцев, но были захвачены в лесу и зарублены. Все они похоронены на местном кладбище в братской могиле.

Наши земляки с первых дней Великой Отечественной войны отважно сражались с врагом, отстаивая каждую пядь родной земли. На фронт ушли все мужчины – всего 190 человек, многие из них отдали свои жизни за свободу и независимость Родины. Не вернувшихся с Великой Отечественной войны – 174 человека.

В нашем селе два памятных места, связанных с Великой Отечественной войной. Первое – в старом Каргане. Желая увековечить память земляков, четыре местных жителя решили построить в 1969 году памятник своими силами и с помощью парторганизации совхоза.

Открытие современного памятника в 1987 году

Второе памятное место – монумент в центре села перед Домом культуры, воздвигнутый в 1987 году. В его создании приняли активное участие ветераны войны и труда (Дудкин Иван Егорович), руководство села и колхоза (Матвейчук Вениамин Семёнович, Кириенко Виктор Иванович), сельская молодёжь (Петров Пётр Владимирович), учителя и учащиеся школы (художник Кудрин Владимир Иванович). Ими посажены молодые ели, которые принялись и превратились сейчас в красавиц.

Мы знаем и помним героев нашей земли, павших за счастливое и незави-

Фото слева: памятник, воздвигнутый своими руками в 1969 году

симое будущее нашей страны, мы оберегаем и ухаживаем за памятниками, чтобы будущие поколения знали и чтили нашу великую историю.

Алина Гениг, Оксана Борисова

Колыванский район

У истоков колыванского комсомола

13 декабря 1919 г. Колывань была освобождена от белогвардейцев и в городе установилась советская власть. В январе 1920 г. родилась Колыванская партийная организация. Вместе с ней и под её руководством создавался Коммунистический союз молодёжи города Колывани.

12 января 1920 г. была создана комсомольская ячейка из 26 человек. Руководил ею президиум из трёх человек: Николай Курьянов (первым вступил в комсомол и повёл за собой молодёжь), Григорий Шаталов, Александр Панин. Собрания комсомольской ячейки города проходили регулярно. Часто после деловых вопросов комсомольцы пели революционные песни: «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянку» и др. Дисциплина была строгая. За неявку на собрание заносили на «чёрную доску», а то и исключали на время.

С первых дней комсомольская ячейка включилась в борьбу с врагами советской власти, скрывающимися в лесах. Юноши и девушки учились владеть винтовками; все, кому исполнилось 17 лет, входили в ЧОН (части особого назначения) и несли в Колывани патрульную службу.

Комсомолка Агния Смоленцева участвовала в работе суда, где разбирались дела, связанные с контрреволюционными действиями бывших колчаковцев и дезертиров с фронтов Гражданской войны. Но основное внимание первые комсомольцы уделяли росту рядов, укреплению дисциплины, образованию. 10 марта был рассмотрен вопрос о субботниках и с этих пор не сходил с повестки. В качестве протеста против религиозного дурмана субботник провели в день Пасхи.

Очень активно проводились различные «недели», например, «Неделя помощи Западному фронту», «Неделя крестьянина», «Неделя сухаря» и даже «Неделя сближения РКП(б) и РКСМ». Колыванские комсомольцы боролись с тифом, организовали кружки по ликвидации неграмотности, поскольку в 1920 г. доля неграмотного населения города достигала 70 процентов.

Комитет посылал комсомольцев на фронт, решал вопросы военной подготовки. Так, 19 мая был рассмотрен вопрос «О военном обучении», по которому принято решение: «Членам комсомола, как мужчинам, так и женщинам, заниматься каждый день с 4 часов вечера».

В начале июня 1920 г. Союз молодёжи возник в селе Тропино. 29 июня 1920 г. комитет комсомола Колывани принял постановление об организации комсомола в деревнях Скала, Малый Оёш, Воробьёво, селе Чаус.

Комсомольцы активно участвовали в ликвидации мятежа в июле 1920 г., организованного противниками советской власти. Александр Панин и Дмитрий Пичугин присоединились к отряду ЧОН, прибывшему из Новониколаевска, а Григорий Манюнин участвовал в уничтожении кулаков-повстанцев, которые укрылись в тайге и болотах на глухих речках Тетеринке и Иксе.

После подавления мятежа начался рост союзов молодёжи во многих сёлах. При комитете комсомола города Колывани был образован отдел по работе в деревне, инструкторы которого теперь часто выезжали в сёла для оказания помощи в организациях ячеек молодёжи. Членам РК приходилось большею частью пешком или иногда на случайных подводах ездить по сёлам, знакомить парней и девушек с Уставом РКСМ, а попутно вести агитационно-массовую работу среди крестьян.

Но не везде ладилось с созданием ячеек. Сколько мужества и горячей преданности ленинскому делу проявил, например, Тит Иванович Лунегов, когда в своем родном селе Вьюны агитировал молодёжь вступать в комсомол. Сам он уже был комсомольцем. Вступили в ячейку только двое – Пётр Ивачёв и Павел Текутьев. Остальные колебались: одним родители запреща-

ли записываться в комсомол, другие были напуганы кровавой расправой во время мятежа, центром которого были Вьюны. Самого Лунегова и его товарищей кулаки травили, осыпали градом насмешек, оскорблений и угроз, называли антихристами. А он по заданию укома РКСМ поехал по сёлам Вьюнской волости и организовал ячейки в Малой Черемшанке, Кандаурово, Середино, Красном Яре. Вскоре выросла и Вьюнская комсомольская организация. В этом Титу Ивановичу помог Дмитрий Пичугин, который был в составе Колыванского РК КСМ. Там, где были уже организованы коммуны, юноши и девушки охотно шли в комсомол, тянулись к новой жизни.

Владимир Андреевич Молоков, организатор и секретарь Подволошинской ячейки РКСМ в 1920 г., вспоминает о таком случае с комсомольцем тех лет Терентием Дорофеевым (Терехой, как его звали в коммуне «Красный Октябрь»): «Был он сиротой, воспитывался в детдоме коммуны. Осенью 1923 г. ему должно было исполниться 14 лет.

Не дождавшись двух месяцев до этого срока, Терёха подал заявление о принятии его в комсомол. Но так как по Уставу для этого требовалось полных 14 лет, мы отклонили его заявление. Прямо на комсомольском собрании от обиды Терёха расплакался. Присутствующий на собрании председатель коммуны коммунист тов. Белышев уговорил нас, и мы приняли Дорофеева в комсомол. Позднее Дорофеев был одним из первых трактористов коммуны, полеводом-бригадиром».

Энтузиазм молодых сердец проявился и в развитии художественной самодеятельности, организации народных театров. Комсомольцы организовали секции: театральную, музыкальную, внешкольную и через них проводили культурно-просветительскую работу среди населения и повышали свою грамотность.

Драматический кружок ставил пьесы. Сами шили костюмы, готовили и устанавливали декорации, продавали билеты, играли, устраивали буфет. И хотя билеты продавались от 40 (на 1-й ряд) до 8 копеек (входной), на-

X Колыванская районная комсомольская конференция. 14 декабря 1929 года

родный дом, где комсомольцы были хозяевами, часто не вмещал зрителей. Иногда вместо денег за билеты зрители приносили 1–2 полена дров: принималась и такая плата.

Ставились пьесы классического репертуара: «Гроза», «Бедность не порок», «Лес» А. Н. Островского, «На дне» А. М. Горького и другие, а также пьесы советских драматургов тех лет: «Мы и они», «Поцелуй Иуды», «Путь к счастью». Пьеса С. Белой «Крестьяне» ставилась в театре 20 раз! Пьесы были многоактными, перестановка декораций требовала много времени, иногда спектакль заканчивался далеко за полночь, но интерес к представлению был так велик, что зрители никогда не покидали зала до окончания спектакля. А участники пьесы, комсомольцы-чоновцы, часто, наскоро стерев с лица грим, брали винтовки и шли на улицы охранять мирный сон жителей Колывани.

Ещё в июне 1920 г. комсомольская организация претерпела существенные структурные изменения. Вместо президиума кружка избирается комитет комсомола г. Колывани. На III районной конференции 26 октября 1920 г. были чётко определены обязанности каждого комсомольца: помогать членам партии в строительстве социализма и в проведении культурной революции на селе; постоянно учиться, повышать свою политическую грамотность и общую культуру; во всём быть примером и руководителем молодёжи.

Секретарями райкома комсомола в течение 1920–1922 гг. побывали многие первые комсомольцы: Александр Панин, Николай Курьянов, Василий Иваничкин, Владимир Молоков, Павел Кормщиков, Афанасий Страхов, Аким Семёнов. Короткое их пребывание в райкоме комсомола объясняется тем, что все они отзывались на партийную и советскую работу. К примеру, Николай Фёдорович Курьянов занимал должность военкома, Александр Павлович Панин стал секретарём Новониколаевского (затем Новосибирского) губкома РКСМ. Туда же были отозваны секретарём Владимир Андреевич Молоков и Афанасий Страхов.

Организация быстро росла: имея в своих рядах 26 членов на 12 января 1920 г., она к концу 1920 г. насчитывала уже 22 ячейки, включавшие 275 человек. Созданный под руководством партийной организации Колыванский коммунистический союз молодёжи в течение одного года вырос из кружка в крупную молодёжную организацию.

Наталья Кузьминых

Барабинский район

Заменили звезду на крест

Сарайская трагедия произошла 4 сентября 1919 года. Бой с колчаковцами проходил на речке Сарайке, расположенной в шести километрах западнее деревни Сизёво Барабинского района. Теперь этой речки нет, обмелела и высохла, но это место под названием Сарайка знает каждый житель ближайших деревень.

Из воспоминаний очевидцев: «Штаб партизанского отряда принял решение: преградить путь колчаковскому отряду на речке Сарайке. Его численность составляла примерно 1200 человек. Для этой операции было послано 12 мелких отрядов общей численностью 350–400 человек из ближайших сёл. Общее руководство поручили командиру Щелчихинского партизанского отряда М. И. Барабашу.

Слабое вооружение, отсутствие военного руководства привели к гибели отряда на речке Сарайке. У партизанского отряда было всего лишь 5 винтовок, дробовые ружья и самодельные пики. Силы и вооружение были неравными. Но это была только первая причина провала.

В объединённом отряде нашлись предатели. Бывший работник белогвардейца Каршева Иванов призывал партизан сдаться: дескать, каратели вооружены хорошо, сопротивляться бесполезно, кто сдастся добровольно, прапорщик Каршев простит. Бывший начальник колчаковской милиции Горшенин и кулак Розин из деревни Сизёво указали карателям обходной брод через речку Сарайку.

Когда командир партизан Барабаш выехал на лошади проверять свои позиции, из тыла карателей раздалась пулемётная очередь. Барабаш был смертельно ранен в живот. Отряд остался без руководства и был зажат в кольцо, началась перестрелка. Было много трупов. Кому-то удалось скрыться в камышах, оставшихся построили и расстреляли из пулемёта. Потом пошли проверять убитых. Тех, кто подавал признаки жизни, добивали штыками.

Среди них был Иван Прохорович Санеев, ему нанесли 16 штыковых ран. Сдавшихся партизан не простили, как обещали, а раздели и стали поодиночке казнить.

Семён Зонов из Нижнего Каргата крикнул: «Братья-партизаны, что мы смотрим, как казнят наших товарищей?» Он выхватил винтовку у противника и заколол его. Всего было расстреляно и казнено более 187 человек, в том числе 80 человек из Нижнего Каргата, а остальные из ближайших деревень».

Из воспоминаний Прасковьи Романовны Травкиной со слов её матери Жигарёвой Клавдии Илларионовны, которая родилась и прожила в деревне Сизёво всю жизнь: «Я помню, как мама пела нам песню о той кровавой битве:

Помнит ворон той добычи,
где летал над мертвецом.
У Сарайки есть то место,
где кипел кровавый бой.
Бой кровавый, мир богатый,
Будем помнить целый век.
Приходил туда с винтовкой
ненавистный человек,
Закопал в одну могилу
много-много человек…

А потом заплачет и продолжает: «Приходили и к нам в деревню: злодействовали, грабили, убивали. Я в погреб с малыми спряталась. А на другой день старики и бабы запрягали подводы и два дня сваживали убитых в большую яму, что на Сарайке…» Моей прабабушки нет уже 3 года, но память я храню.

В Здвинском ЗАГСе нам подтвердили, что в одной из церковных книг имеется запись о погребении 111 партизан, погибших 4 сентября, а захороненных 7 сентября 1919 года на речке Сарайке. Остальные книги не сохранились. На том самом месте боя в 1957 году был поставлен обелиск в память о погибших партизанах.

До сих пор люди находят на месте боя оружие и предметы времён той войны.

Барабаш Моисей Иванович – подпрапорщик, командир партизанского отряда

Некоторые из них находятся в Здвинском музее боевой славы: фотографии, списки похороненных, фотокопии документов, удостоверения. В нашей школе создан музей, где хранятся экспонаты – фрагменты оружия, найденного при вспашке земли: ствол и обрез берданки, штык.

Экспонаты школьного музея: ствол берданки, обрез берданки, штык

За состоянием обелиска следит Здвинский совет ветеранов. В июне 2015 года проведён капитальный ремонт. Обелиск обнесён металлической оградкой. Заменили звезду на крест.

Дмитрий Занорин,
Марина Ермина

Купинский район

Воинам Гражданской войны

В центре нашего села Чумашки стоит памятник героям-партизанам, участникам Гражданской войны.

Я много слышала от своих односельчан о жителях села, которые были непосредственными участниками этих событий и воевали в партизанских отрядах против белых. Поэтому мне захотелось поподробнее узнать об этом времени.

Наше село, как и все другие, не стояло в стороне от тех событий, которые происходили в нашем государстве. В начале XX века в стране было очень неспокойно, началась Гражданская война, неся с собой повсюду хаос и безвластие. Докатилась война и до Сибири.

С июня 1918 года по ноябрь 1919 года был период господства в Сибири необузданной контрреволюционной власти: сначала Временного Сибирского правительства, затем Директории, и, наконец, власти Колчака. Он установил жёсткий режим, сопровождавшийся массовыми порками и расстрелами, у крестьян забирали последнее. В Сибири развернулось мощное партизанское движение.

В селе скрывалось много солдат, которые не хотели служить в колчаковской армии. Бывшие фронтовики, участники Первой мировой войны стали собираться вместе и обсуждать свои дальнейшие действия. Среди них были: Антонов Ф. И., Земцов Н. Н., Поршнев Г. Д., Рычков Я. Т., Волгин А. В., Зобнин Г. П., Зобнин Н. Е., Тузов А. Г. и Авдеев Г. П. Предложений было несколько. В своем выступлении Земцов Н. Н. осудил трусливое поведение тех, кто хотел встать на колени перед Колчаком. Его горячо поддержал Волгин А. В., что оказало решающее влияние на остальных. Постепенно пришли к выводу, что нужно самим вести борьбу с колчаковскими порядками, организовывать свои силы.

Митинг 9 мая 1977 года

Стали связываться с фронтовиками из других деревень: с Ларченко Ф. А. из деревни Вороновки, Лаптевым А. Я. из Горносталихи, Удаловым М. К. из Злыдоревки. В конце июля 1919 года большую помощь в организации партизанского отряда оказал представитель Омского губкома партии Макаров А. П., член партии РСДРП. По его предложению было решено провести обязательную мобилизацию мужчин близлежащих сёл. Второго августа в селе Чумашки собрался новый партизанский отряд, численность которого достигала 300 человек.

Но вооружение было скудное: 40 винтовок, ружья, берданки. Кузнец Полищук Ф. А. стал ковать пики. На площади села, около церкви, провели митинг. На нём было объявлено о ликвидации колчаковской власти в Чумашках. Весть быстро облетела соседние сёла. Стало приходить пополнение даже из соседних районов, вооружились кто чем мог. Для уничтожения партизанского отряда был направлен вооружённый карательный отряд колчаковцев численностью 400 человек под руководством поручика Михеева.

Партизаны решили дать бой в низине между Злыдоревкой, Копкулем и Новоказарино. Но перед этим две разведывательные группы попали к карателям. Пленных связали и отправили в Купино, допрашивали по одному, пытали. На рассвете все были заколоты штыками. Ночью пришёл в себя только Ахмаев, он трое суток полз до Чумашинской заимки. Потом его подобрали жители Чумашек, скрывали в камышах, лечили.

Когда партизанский отряд вступил в бой, то пришлось очень тяжело против хорошо вооруженных карателей. Редели ряды партизан, они потеряли много убитыми и ранеными. Партизаны держались геройски, но вечером им пришлось отступить в сторону Здвинского района. Позднее оставшиеся из них влились в Каргатский полк повстанческой армии. После отступления партизан нашлись предатели, которые показали на места жительства партизан, и белогвардейцы жестоко с ними расправились.

На глазах детей и жены был расстрелян во дворе своего дома кузнец Полищук Ф. А.. На площади расстреляли Поршнева Г.Д., Агеева А. А., Тузова А. Г., Зобнина Н. Е., Рычкова Я. Т. Ещё 9 партизан были увезены и расстреляны после пыток. Сбитые с толку местным священником, выбрались из камышей и пошли с повинной к белякам те, кто дезертировал из колчаковской армии или скрывался от мобилизации белых. Многие фронтовики предупреждали их отцов, что посылают сыновей на верную гибель. Карателі у деревни Костылево устроили расправу: восьмерых покололи, а самых молодых – семнадцатилетних Василия Брюханкова, Ивана Коротаева, Степана Зобнина и Михаила Суханова избили. Им пригрозили смертью и повезли служить Колчаку. Избы многих партизан были сожжены, а родственники подверглись публичной порке.

В ноябре 1919 года Красная армия освободила сёла. Двадцать четыре партизана, расстрелянные карателями, были свезены в Чумашки и похоронены в братской могиле в центре села.

Позже, в 1955 году, на месте захоронения партизан поставили памятник (из кирпича и цемента, в форме четырёхугольной пирамиды – его высота 2,5 м, вверху пятиконечная звезда) с именами погибших партизан.

За памятником всегда ухаживали учащиеся нашей школы. В знаменательные дни – День рождения пионерской организации, день рождения В. И. Ленина, в Международный день солидарности трудящихся, День Победы, День Великой Октябрьской социалистической революции у памятника всегда стоял почётный караул. Эта честь выпадала тем учащимся, которые отлично и хорошо учились и принимали активное участие в жизни школы и села. Стало доброй традицией всех жителей села собираться у памятника 1 и 9 мая после проведения демонстрации. Именно здесь звучали поздравления с праздниками, чествовали фронтовиков, отмечали успехи в труде.

Открытие нового обелиска. 1955 год

Сюда приходили и приходят родственники тех, кто хотел завоевать для своих потомков лучшую жизнь. В сентябре 2006 года был установлен и освящён новый памятник на месте прежнего. Очень хотелось бы, чтобы жители села всегда помнили имена партизан, погибших в суровые годы Гражданской войны.

Арина Волгина,
Лариса Краснослободская,
Лариса Чуркина

Смирнова Мария Павловна и Щеглова Таисия Дмитриевна возлагают венок. 9 мая 2007 года

Искитим

Мечтатель и революционер

Давыдков Сергей Данилович родился в 1886 году в Черниговской губернии в семье малоземельного крестьянина. Его отец много наслушался о вольных сибирских землях и решил переселяться в Сибирь. Первые два года жизни Сергей Данилович провёл в телеге в дороге.

Бюст Давыдкова Сергея Даниловича, установленный возле СОШ № 3 г. Искитима, 2018 год

Обосновалась семья в деревне Койново Койновской волости Барнаульского уезда. Школу мальчику пришлось посещать в соседнем селе – Чернореч-ке, он стал гордостью школы, проявил серьёзный интерес к учёбе и огромные способности. Его учителя – Софья Францевна Квятковская и Антонина Михайловна Экзерцева – дали ему блестящую характеристику. По ходатайству их и попечителя школы заводчика Горохова он был принят на агрономическое отделение сельскохозяйственного училища города Томска в 1901 году. Учился там безвыездно в течение 8 лет, ни разу не приезжал домой в Койново. Квятковская и Горохов получали письма от дирекции училища, в которых высказывалось восхищение способностями и одарённостью Сергея Даниловича, и возлагали на него большие надежды. Эти отзывы о нём Софья Францевна часто читала ученикам – она гордилась своими учениками, а их в Томске училось 8 человек.

Но Сергей Давыдков не только усердно занимался, но также посещал студенческие сходки, сблизился с революционной молодёжью, участвовал в студенческих волнениях, писал революционные стихи, проявляя интерес к проблемам крестьянства. Закончив обучение в 1909 году, получил специальность агронома и поступил на работу помощником управляющего на мельницу к купцу Горохову. Но вскоре решил вернуться в Койново и заняться сельским хозяйством. Сергей Данилович женился на дочери местного писаря Шуклецова Петра Дмитриевича. У них с Марией Петровной родились сын и дочь. В Койново Сергей Данилович, чтобы прокормить семью, вёл небольшое хозяйство: одна лошадь, корова (их дал ему отец), две десятины земли. Также много читал, сам писал очерки и стихи. По воспоминаниям детей и жены, Сергей Данилович часто уходил из дома, уезжал в Николаевск. Приезжали к нему друзья из Томска, привозили нелегальную литературу, которая хранилась в подполье. Из подполья был прорыт ход к реке, а со стороны реки он был тщательно засыпан.

В 1914 году началась Первая мировая война. Сергей Данилович был призван в действующую армию – служил во флоте. В ходе войны ещё больше проникся идеями большевизма и в 1916 году, получив ранение, покинул фронт – дезертировал вместе с однополчанами. В родном селе встретили его неприветливо. Косо смотрели на фронтовика зажиточные селяне, с опаской относились и середняки: дезертир и большевик! Крестьяне-бедняки, как и в былые времена, заходили к нему за советом. В 1917 году Давыдков с радостью воспринял весть о революции. Пришедшие перемены его радовали. Он активно включился в борьбу с зажиточными купцами. В 1918 году в Койново возвратился Афанасий Скороходов, член Военно-революционного комитета отряда особого назначения, избранный моряками Сибирского флотского экипажа (сейчас памятник А. Скороходову установлен у медицинского техникума в Индустриальном микрорайоне города Искитима). Он вернулся с мандатом, дающим право собирать сельские сходы и создавать ревкомы. Давыдков и Скороходов ста-

ли единомышленниками. На общем сходе жителей Койново, где присутствовали делегаты от всех деревень Койновской волости, был избран Койновский волостной исполнительный комитет. Председателем избрали Афанасия Скороходова, казначеем – Сергея Давыдкова. На сходе граждан Сергей Данилович Давыдков сказал: «Мужики! Нет у нас в селе ни больницы, ни доброй школы. Но зато, как бельмо на глазу, пересыльная тюрьма…» Он призвал односельчан переоборудовать её под школу. Сергей Данилович понимал, что будущее за молодёжью. Это им, молодым, предстоит продолжить преобразования в управлении и в экономике, в создании мощной промышленности и в сельском хозяйстве. Но без образования, науки и культуры это практически невозможно. Выбили решётки из окон, сняли засовы с дверей, подыскали мебель, учителя и стали собирать детей в школу.

А ещё он твердо верил в то, сколько способных ребятишек жаждут обучения и как далеко они могут продвинуть и преобразовать жизнь родного края и всей России. Жизнь сдвинулась с мёртвой точки. Но преобразования были прерваны переворотом, который организовала внутренняя контрреволюция с помощью иностранных интервентов и Чехословацкого корпуса военнопленных. Антисоветский мятеж начался одновременно в городах Поволжья, Урала, Сибири.

В ночь с 25 на 26 мая 1918 года – переворот в Новониколаевске. Представители большевистской власти арестованы. Советские органы власти в деревнях ликвидированы, их постановления объявлены незаконными.

Появились старосты, назначенные белогвардейскими властями. Койновские большевики ушли в подполье, жили в лесу.

Сергей Давыдков вошёл в подпольный комитет по организации борьбы против колчаковцев. По прошествии двух месяцев посчитали, что опасность миновала. 28 сентября 1918 года колчаковцы ворвались в дом, где укрывался Сергей Данилович. В декабре 1919 года Давыдкова в числе 104 коммунистов зверски замучили в Новониколаевской тюрьме.

Казармы. Здесь проходили собрания партийной ячейки, ушедшей в подполье во времена колчаковщины

Из воспоминаний дочери Сергея Даниловича Тарасовой (Давыдковой) Раисы Сергеевны (письмо с воспоминаниями хранится в городском музее): «Отец пришёл ночью, когда мы проснулись, он сидел и завтракал. Мать возилась у печи. Я, конечно, обрадовалась, забралась на колени к отцу, как вдруг он вздрогнул, оглянулся и опустил меня на пол. Дом был окружён солдатами, их было много, как тогда казалось. В дом вошли двое. Отец тут схватил меня и принялся обниматься, как бы прощаясь. Солдаты с минуту стояли, терпеливо ждали. Как только отец отпустил меня, они схватили его за руки, завели их за спину и связали. И вывели из дома. Я стояла у окна и видела, как вели его по улице, и он часто оглядывался на меня, и при каждом повороте его головы на меня солдат ударял его прикладом в спину. Так продолжалось долго, до тех пор, пока они не скрылись».

Из воспоминаний жены Сергея Даниловича: «Сначала их посадили в школу. И когда я пришла в школу, то Яковенко упал в ноги, прося прощения за донос. Они с мельником и были доносчиками. Потом их увезли в Бердск».

В своей последней записке, тайно прошедшей через тюремные стены, Сергей Данилович писал: «Машенька, сбереги детей!». Он ушёл из жизни в 33 года, в расцвете сил и устремлений. Его жена, Мария Петровна, ездила в Новониколаевск для опознания и видела, как зверски было истерзано его тело. Похоронен Сергей Данилович Давыдков в братской могиле. На месте казни и захоронения 104 коммунистов

Митинг, посвящённый открытию бюста С. Д. Давыдкова. 5 ноября 1981 года

установлен памятник (на старом памятнике была фотография Сергея Давыдкова, а в Томске в 1920–1935 гг. висел портрет Давыдкова) и разбит сквер Героев революции. 1 сентября 1975 года на здании новой школы № 3 появилась мемориальная доска в память об организаторе первой советской школы Сергее Даниловиче Давыдкове.

Спустя год после его смерти здание перестроили. В новой школе учились ребята со всех окрестных деревень. 5 ноября 1981 года на территории школы состоялось торжественное открытие бюста, выполненного скульптором Козловским Михаилом Степановичем. На открытие приезжала из Москвы дочь Раиса Сергеевна. Сын Сергея Даниловича не дожил до открытия. Жена, Мария Петровна, скончалась в 95 лет, в год открытия.

Виктория Тельных

Колыванский район

Колыванский мятеж. 1920–2020 годы

Баксинские партизаны

Одним из первых мятежей против советской власти, волной прокатившихся по Сибири, был Колыванский, вспыхнувший 6 июля 1920 года. Раньше его называли кулацко-белогвардейским, сейчас, всё чаще, – крестьянским восстанием. Но это не меняет сути: как и любой бунт на Руси, был он бессмысленным и беспощадным.

Старожилы Колывани с удивлением вспоминали, что к тому времени в жизни города мало что изменилось с дореволюционной поры. После революционных событий наряду с городской думой работал Совет. Находясь в одном здании (в доме Н. Т. Орлова – на разных этажах), они принимали противоположные решения, но вооружённых столкновений не было. Как не было их и в период захвата Новониколаевска белочехами, колчаковцами, а затем их разгрома. Отдельные отряды отступавших к Томску белогвардейцев проходили через город и деревни, меняя уставших лошадей, не проводя массовых расправ и конфискаций, хотя небольшие партизанские отряды совершали нападения на обозы с целью завладеть оружием.

После освобождения Колывани от колчаковцев 14 декабря 1919 года в городе был организован революционный комитет – горревком, первым председателем которого стал А. Н. Предтеченский.

Политика военного коммунизма, которая вынужденно проводилась в первые годы советской власти, вызвала ряд выступлений крестьянского населения. Реквизиции, конфискации, чрезвычайный налог и особенно продразвёрстка вызывали массовый протест. Обязательные нормы сдачи зерна, разных видов продовольствия, фуража превосходили возможности хозяйств бедняков и середняков. Богатое крестьянство – кулаки, имевшие большие запасы, скрывали их. К ним применялись суровые меры: конфискация имущества, лишение свободы, расстрел.

К весне 1920 года продразвёрстка была введена и в Сибири. Проводилась она с большими трудностями. Кулаки саботировали сдачу хлеба. В местных Советах малограмотные представите-

ли власти слабо вели разъяснительную работу среди населения о помощи голодающим в стране. К тому же, после разгрома войска Колчака на территории Сибири осталось много белогвардейских офицеров. Только в Новониколаевском уезде, в состав которого входил город Колывань с окрестными сёлами и деревнями, добровольно зарегистрировалось 374 человека, а сколько их проживало без регистрации и нелегально, под чужими фамилиями... При сборе развёрстки представители продовольственной армии оказывали давление на крестьян, широко применяя аресты, привлечение к трудовой повинности на лесозаготовках, гужевых перевозках, насильственную конфискацию и другие карательные меры.

Все эти обстоятельства служили отличными аргументами противникам советской власти для организации мятежа против неё.

Как свидетельствуют документы, в марте 1920 года во Вьюнах появляется отстранённый от должности врача г. Колывани и назначенный в это село Н. И. Соловьёв. Вскоре под видом сотрудников и больных в больницу стали поступать колчаковские офицеры. Некто Иванов с сыном из Новониколаевска организовал во Вьюнах кузницу. Бухгалтером в кредитное товарищество устроился Комиссаров, как выяснилось потом – полковник с Дальнего Востока. Так и составился центр будущего мятежа, руководителем штаба которого стал В. П. Перхов – агроном второго участка, а его помощником Кириллов.

Штаб мятежников в Колывани во главе с полковником Н. А. Северским (Яковлевым) сложился из колчаковских офицеров, купцов, кулаков.

Колывань, улица Покровская (в настоящее время Революционный проспект)

Центральным органом подготовки мятежа был так называемый Совет, составленный из представителей штабов окрестных селений. Возглавил его штабс-капитан В. П. Перхов. Тщательная подготовка велась с марта. Осуществляя лозунг «Советы без коммунистов», организаторы сумели во многие местные Советы провести своих людей, что позволяло заранее узнавать о всех намечающихся мероприятиях и манипулировать крестьянами. Была организована разведка, конная почта между деревнями, Колыванью, Новониколаевском. На местах формировались и вооружались боевые отряды. В ход шли и охотничьи ружья, и обрезы, и вилы, и косы, и топоры, и дубины. Газета «Дело революции» сообщала: «...Белогвардейцы были вооружены винтовками, для... спровоцированных крестьян были накованы пики, на что было израсходовано до 8 пудов железа».

Происходило это всё потому, как указывал в своем труде «Восстание»

Отдельная часть 2-го запасного полка Красной армии, г. Новониколаевск

В.П. Шубин

А.Н. Предтеченский

И.Ф. Новосёлов

М. К. Глазырин, что недавно созданные деревенские комячейки «…плохо организованные… не приняли никаких мер и впоследствии жёстко поплатились».

Ускорили начало вооружённого мятежа устроенные бунты в Кандаурово и Вьюнах (где по плану продразвёрстки нужно было дополнительно взять 100 пудов зерна и 36 голов крупного рогатого скота) и на сходе делегатов деревень во Вьюнах 3 июля, где решался вопрос об организации Вьюнской волости, выделявшейся из Чаусской, и об избрании его руководства.

Узнав, что инструктор уездного исполкома Белинченко отправил в Новониколаевск телеграмму с просьбой о помощи, штабс-капитан В. П. Перхов потребовал начать вооружённое выступление немедленно, мобилизовать всех мужчин от 18 до 45 лет, заставить всех кузнецов ковать пики, ввести дисциплину, как на войне. Разослать везде посыльных с сообщением о том, что Омск и Новониколаевск в руках восставших, на Новониколаевск движется японская армия с наследником престола Михаилом Александровичем, и самое главное, что коммунисты собирали продразвёрстку для себя, а теперь готовятся к бегству на крестьянских подводах. Поэтому немедленно арестовать всех партийных, вооружиться и идти во Вьюны.

С.Г. Гиршович (справа)

На 6 июля была объявлена мобилизация подвод для вывозки в Новониколаевск собранного по продразвёрстке продовольствия. Перед этим утром во Вьюнах и окрестных деревнях были арестованы партячейки, около 70 человек, и заперты в подвале под больницей (бывший дом Белякова). Отряд мятежников во главе с Соловьёвым отправился на лошадях в Колывань, где ночью по улицам уже скакали нарочные, и, не слезая с коней, стучали в окна, объявляли, что в 5 часов приказано подать на площадь подводы для коммунистов, которые с награбленным добром и семьями будут спасаться бегством.

Подходившие к 5 часам на совместное совещание члены горревкома и уезжающие на продразвёрстку увидели толпу, собиравшуюся у здания. На вопрос, зачем люди собрались, получали ответ: «Делить покосы». Толпа росла, появились лозунги: «Долой продразвёрстку», «За советскую власть без большевиков», «Свободу всем арестованным».

Председатель ревкома А. Н. Предтеченский и военком В. П. Шубин вышли к толпе, призывая не верить злонамеренным слухам, сплотиться вокруг рабоче-крестьянской власти, потому что крестьянство, исполняя задания продразвёрстки, спасает от голода рабочих и от гибели всю промышленность страны. Сочувствующие советской власти расходились, но прибывали вооружённые мятежники из соседних сёл. К 10 часам в город ворвался отряд из Вьюнов. Они убили милиционеров, захватили около 50 винтовок, разгромили суд, заняли телеграф. Началась звериная охота на коммунистов, советских активистов, первых коммунаров и членов их семей. И не только в Колывани: мятежом было охвачено 65 населенных пунктов Новониколаевского и Томского уездов, под ружье поставлено было около 6000 человек. Невозможно равнодушно читать рассказы очевидцев мятежа, записанные В. С. Гордиенко, страницы «Исторической справки о Колывани» Н. Н. Князева, уже упоминавшееся «Восстание» М. К. Глазырина. Они изобилуют фактами зверств мятежников, не щадивших даже женщин, стариков и детей.

Коммунисту И. Ф. Новосёлову удалось на коне выбраться из города, добраться до станции Чик, а оттуда поездом – в Новониколаевск и сообщить уездному комитету о восстании.

На подавление мятежа было направлено около 600 красноармейцев под общим командованием С. Г. Гиршовича. Наступление велось тремя группами: Западной сводной, Средней и Восточной. Район мятежа был взят в кольцо. В Колывани было сосредоточено около 2000 мятежников. 10 июля 1920 года город был освобождён силами одной сотни красноармейцев.

Памятник на братской могиле погибших в дни мятежа, село Вьюны

К 18 июля мятеж был подавлен повсеместно. В соответствии с циркулярным предписанием Сибревкома от 8 июля 1920 года «…расстрелу подлежат… захваченные с оружием в руках, не сдавшие оружие или скрывшие его после прихода красных войск, всех остальных арестованных направлять в Новониколаевскую ЧК».

Как известно, зло порождает зло. За 6–8 июля мятежниками на территории Колыванского района было замучено и казнено 173 человека, из них 120 коммунистов. При подавлении мятежа расстреляно на месте около 250, до 1000 человек прошло через ЧК и суды, – около 600 осуждены и заключены в лагеря, 381 человек – расстрелян.

На 14 братских могилах в Колывани и сёлах района стоят скромные обелиски в память о 173 погибших за советскую власть.

И нет даже следов захоронения мятежников, многие из которых были тоже за советскую власть, только без большевиков и продразвёрстки.

Задумаемся о трагедии этого кровопролитного события столетней давности, ожесточившего сердца людей, о неразрывной связи его с событиями Гражданской войны.

Антонина Дорохова

Памятник (осквернён вандалами – сбита звёздочка) на братской могиле, расположенный на территории женского монастыря в р. п. Колывань

Тогучинский район

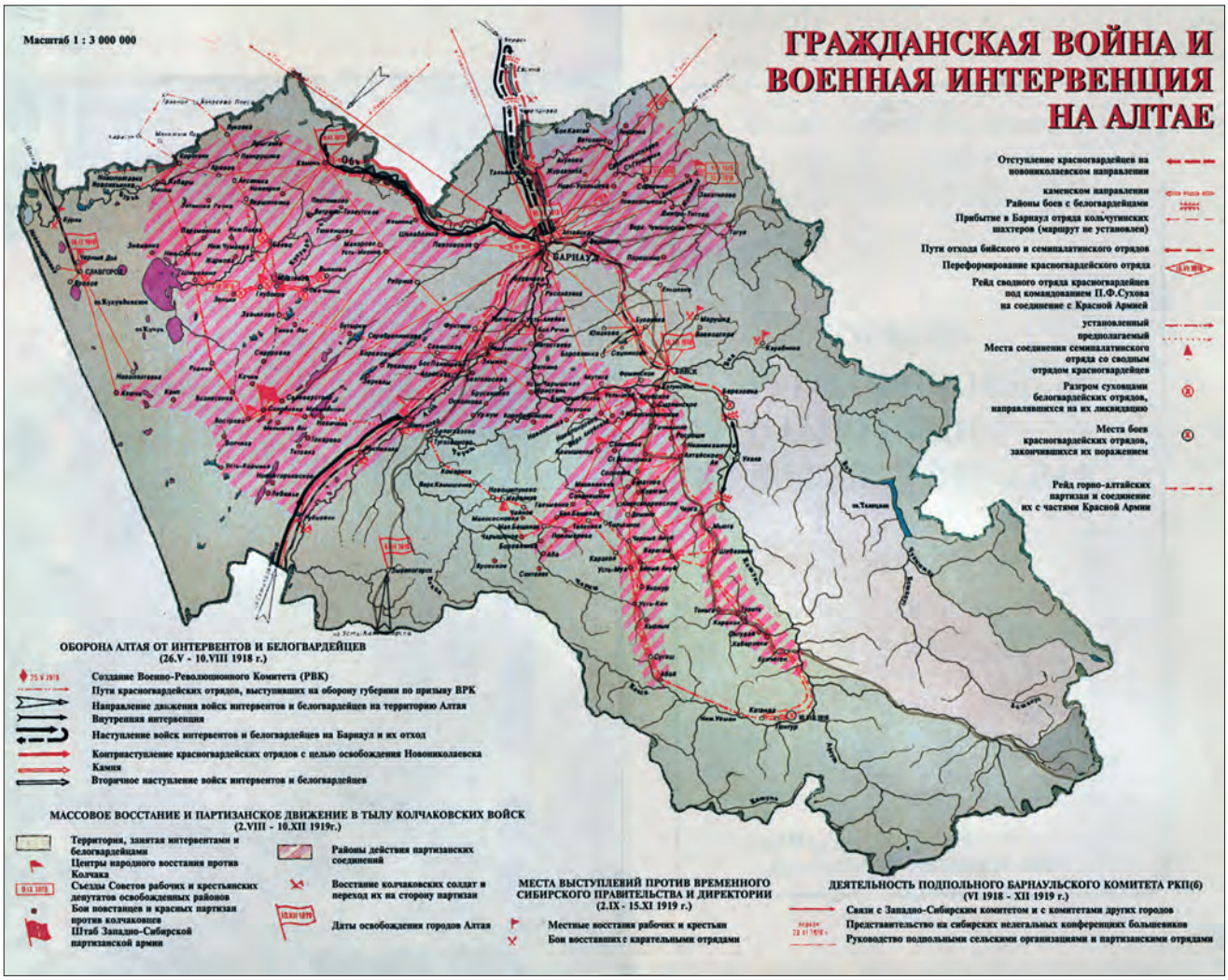
Командир партизанского отряда

Я хочу рассказать о родном человеке. Это мой прапрадедушка Егор Максимович Храмов – командир партизанского отряда.

Родился он в 1887 году в селе Ново-Горносталь Томской губернии. Так, может, и была бы его жизнь такой как у всех, но…

1917 год, дедушка на русско-германском фронте. Однажды в ночном дозоре его настиг осколок немецкого снаряда. Госпиталь. Ранение пришлось в голову, чудом московские доктора спасли ему зрение.

И вот домой, в битком набитом вагоне, думая о доме, жене, детях. В дороге он узнал, что «скинули Керенского, власть в руках большевиков».

Возвратившись домой в родное село, Егор Максимович ушёл с головой в работу.

Шёл 1918 год. Крестьяне создали в селе потребительскую кооперацию и выбрали председателем уважаемого человека, бывшего фронтовика Егора Максимовича Храмова.

Сначала туго шли дела, но прошло немного времени, и члены кооперации купили маслозавод, открыли магазин.

Но деревенским купцам это не нравилось, они ждали Колчака. И летом 1919 года в деревню прискакал отряд атамана Анненкова.

Отвели душу деревенские кулаки – судили крестьян.

Всех активистов – членов кооператива арестовали и пороли плетьми, больше всех досталось Егору Храмову.

Скоро до людей дошли слухи о партизанском отряде товарища Мамонтова. По всему Алтаю и Кулунде стал подниматься народ против Колчака. В Ново-Горносталь пришёл партизанский отряд товарища Учайкина, который говорил от имени Мамонтова. Так в селе был организован свой партизанский отряд, командиром которого выбрали моего прапрадедушку – Егора Максимовича Храмова.

Через полмесяца в отряде насчитывалось уже 150 человек. Каждый день приходили новые люди, но оружия не хватало, его добывали в боях.

Когда люди хотят и когда они вместе, они всегда побеждают, вот и тогда, в 1919 году, победили и Колчака, и буржуев.

Елизавета Немыкина

Новосибирск

Мойте руки перед едой!

Одна из самых ранних известных нам эпидемий на территории будущего Новосибирска случилась в начале XIX века. Предположительно, это была эпидемия оспы. Согласно данным метрических книг, весной-осенью 1806 года произошёл резкий рост детской смертности. Среди умерших известные старожильческие фамилии: Шевелёвы, Ощепковы, Быковы, Шмаковы.

В сознании крестьян холера представала в образе страшной старухи. Известны случаи, как мужики пытались отпугнуть заразу: по ночам они обходили село и палили в неё из ружей. Это не помогало, но наступали сибирские морозы и эпидемия уходила сама.

Крупные вспышки холеры наблюдались в Западной Сибири каждые 15–20 лет, а с наплывом сюда больших партий переселенцев стали возникать гораздо чаще. Летом 1892 года в Западной Сибири (в т. ч. и в Кривощёковской волости) приключилась «поветря» – эпидемия холеры. Безлесный, заболоченный левый берег с малопроточными речками заставлял крестьян пользоваться стоячей водой. В волости было зафиксировано 794 больных. Более половины из них умерло. Особенно тяжело дела обстояли у недавних переселенцев.

Всегдашняя грязь, отсутствие в городе хоть каких-то канализационных стоков привели молодой город к вспышке новой эпидемии, которая разразилась в 1904 году. Тогда на углу улиц Ядринцевской и Логовской (ныне Шамшиных) открылся холерный барак на 20 коек, ставший предтечей ныне знаменитой больницы № 1. Лечение больных велось под наблюдением известного доктора Востокова.

Деревянный Новониколаевск, конечно же, не мог похвастать туалетами. Уборные находились в дальних углах усадеб, а у тех строений, что приютились на краю оврагов, нечистоты сбрасывались вниз и после вымывались весенними ручьями.

В 1907 году на переселенческом пункте железнодорожной станции Обь новая вспышка холеры, в 1909-м вдобавок к холере эпидемия брюшного тифа. В том году от эпидемии в городе умерло 67 человек, в следующем – 98, в 1911-м – 164 человека.

В общем, «заразный» барак не пустовал. В 1910 году его даже не побоялся специально посетить премьер-министр Российской империи Пётр Столыпин, бывший в Новониколаевске как раз по делам переселенцев. После чего было принято решение о строительстве нового корпуса «заразной» больницы. К 1912 году новое двухэтажное каменное здание по проекту городского архитектора Фёдора Раммана было построено. Оно сохранилось до сегодняшних дней – Семьи Шамшиных, 40, к. 1.

В довершение всего в 1913 году на город обрушилась и натуральная оспа.

А тут ещё и Великая война началась. Город наполнился военными, тысячами беженцев. Он был переполнен, а водопровода и канализации так и не было. Вечная эпидемиологическая угроза ещё более обострилась, и эпиде-

Ельцовка. Вид на фабрику-кухню и дома РЖСКТ «Красный Кожевник», 1934 г.

мия не заставила себя ждать. Эпицентром стал лагерь военнопленных. Весной 1915-го курды привезли сыпной тиф. Завалы нечистот на окраинных улицах и безалаберность горожан добавили в августе вспышку холеры.

Несмотря на все усилия врачей и властей, страшную эпидемию уже было не остановить. В 1915 году от сыпного тифа в городе умерло 1249 человек, от холеры и дизентерии – 400. Но это были ещё цветочки…

Осенью 1918 года тиф вернулся. К началу декабря им болело уже около 1000 человек. Летом 1919-го город заполнили беженцы. Его население давно превысило 100 000 человек, а жилая площадь не увеличилась. Плюс десятки тысяч военных.

Страшной зимой 1919–1920 годов Новониколаевск стал столицей сибирского тифа. Колчаковцы отступали на восток, железная дорога забита стоящими, замёрзшими эшелонами с умирающими. В городе царствовали сыпной, брюшной и возвратный тиф.

Практически без боя вошедшая в Новониколаевск Красная армия увидела тысячи трупов, которые наполняли улочки и канавы города.

Специально созданный Чрезвычайный комитет по борьбе с тифом (Чекатиф) мобилизовал на всеобщую уборку города белых военнопленных, красноармейцев, гражданское население. Замёрзшие горы трупов взрывали, хоронили в глубоких траншеях, сжигали в печах кирпичных заводов. Жесточайшими методами новым властям удалось к таянию снега ликвидировать эпидемиологическую угрозу, но смогли справиться с эпидемией только к лету следующего года.

Точной статистки нет, но по оценкам исследователей число умерших от тифа на территории города в 1919–1920 годах составило до 60 000 человек.

И хотя ситуация с постройкой канализации и водопровода затянулась ещё на много лет, новая власть учла результаты эпидемии, и в годы Великой Отечественной войны в Новосибирске, переполненном эвакуированными, чётко работала специальная чрезвычайная противоэпидемическая комиссия, обеспечившая недопущение массовых заболеваний в стеснённых условиях и улучшение санитарного состояния города.

Но и после войны положение с канализационной очисткой было ужасающим. С каждым годом объём отходов только рос, а очищать их было негде, и стоки жилых кварталов и промышленных предприятий (около 800 тысяч кубметров в сутки) текли прямёхонько в Обь, а весной город буквально плавал в собственных отходах.

И только в начале 1980-х годов было закончено строительство главного канализационного коллектора диаметром 1840 миллиметров и запущены очистные сооружения.

Так, что смело мойте руки. И не бойтесь вируса.

Константин Голодяев

Усть-Таркский район

Избирательных прав лишали односельчане

Личное дело Безделова Ивана Власовича (с. Усть-Тарка)

Рассматривалось на пленуме Усть-Таркского сельсовета. Присутствовало 8 членов сельсовета, 12 человек активистов. Председательствовал Кроваткин, секретарь Безделов Ю.

Слушали: говорил Кроваткин, сообщил, что у Безделова И. В. было 5 батраков. С 1921 по 1928 год имел мельницу. Вёл «разлогательную» работу. Во время постройки колхозного телятника проклинал власть, плохо кормят, к работе относился «не добро».

Постановили: Безделова И. В. лишить со всем семейством избирательного голоса и исключить их из колхоза как вредителя. Принято единогласно.

Личное дело Афанасьева Андрея (Андрияна) Михайловича (с. Усть-Тарка)

Выписка

из протокола собрания молочно-товарной фермы Усть-Таркского сельсовета колхоза «Сила Ленина». Состоялось 26 июня 1934 года. Председатель Кроваткин, секретарь Безделов.

Слушали: о лишении избирательных прав Демидова Н., Афанасьева А. Оба имеют батраков, сноповязку, Афанасьев «спарил» 25 центнеров овса. Вели «разлогательную» работу.

Постановили: из колхоза исключить вышеуказанных товарищей.

Данное дело утвердил президиум Татарского райисполкома с формулировкой: «На основании п. «а» ст. 15 инструкции о выборах в Советы, лишить избирательных прав».

Личное дело Агаркова Василия Никифоровича (с. Усть-Тарка)

Лишён избирательных прав Усть-Таркским сельизбиркомом. Обратился в Татарскую районную избирательную комиссию в ноябре 1928 года, получил ответ следующего содержания.

Выписка

из протокола № 8 заседания Татарской районной избирательной комиссии от 17 февраля 1929 года.

Слушали: отношение Усть-Таркского сельсовета от 08.02.1929 № 157 с жалобами гр. Агаркова о восстановлении в избирательных правах.

Постановили: гр. Агаркову, как бывшему владельцу кожзавода и применяющему постоянный наёмный труд (батрак и батрачка), в данное время ОТКАЗАТЬ.

Личное дело Аксёнова Константина Григорьевича (с. Усть-Тарка)

Лишён избирательных прав. Подал жалобу о восстановлении в правах. Получил ответ из сельской избирательной комиссии.

Выписка

из протокола заседания Усть-Таркского сельизбиркома состоявшегося 27 ноября 1930 года.

Присутствовали: председатель избиркома Верзун, Кроваткин, Молявин, Степанов, Чеканников, Вахрушева, Юнакова, Секацкий.

Слушали: об Аксёнове Константине Григорьевиче.

Постановили: как «сплататора» батрачества и сельхозмашин (2 сенокосилки и жатка), доходов выражалось 1000 руб., применял наемный труд. В избирательных правах не восстанавливать.

Председатель избиркома Вахрушев
Секретарь избиркома Вахрушева

Личное дело Антоненко Евстафия Ивановича (д. Богословка)

Лишён со всей своей семьёй избирательных прав. Написал заявление в сельскую избирательную комиссию с просьбой о восстановлении в избирательных правах (текст заявления воспроизведён полностью с орфографией и стилем написания).

В Богословскую сельскую избирательную комиссию.
Гражданина д. Богословки Татарского района Барабинского округа Евстафия Ивановича Антоненко

Заявление.

Я, как лишён права избирательного голоса в 1927 г., а также и в сём году, как бывший военный чиновник, в между прочим Вам хорошо известно, что я с 18 лет был в д. Богословке сельским писарем 4 года т. е. до 1899 года, а с 99 г. был призван на военную службу. Где в 1900 году исполнял должность обозного рядового. А в 1901 г. получил звание младшего писаря, а в 1902 г. уволен в запас армии, с правом кандидата на классную должность. В 1904 году вновь призван на военную службу и в октябре того же года был произведён в зауряд военной части на должность начальника службы порционного скота, из каковой и был уволен в запас армии.

В июле 1914 г. вновь был взят на военную службу из которой уволен в первобытное состояние 1 марта 1916 года, после чего я был избран товарищем председателя Казаче-Мысской земской управы и в том же году избран товарищем председателя Татарской продовольственной управы. И по упразднению таковой в январе 1918 г. был уволен.

В мае того же года Сибирским Временным Правительством вновь призван на военную службу в которой я определён в армию Колчака, из которой в ноябре 1919 г. при отступлении армии Колчака я и сбежал домой и в декабре вновь призван, теперь в Красную Армию, из которой по болезни, в июне 1920 г. уволен вовсе от службы. И при каждом увольнении всегда возвращался в свою деревню и всегда занимался хлебопашеством, что и веду в настоящее время без наёмного труда, воспитывая своё семейство из 8 душ. Старшему сыну в сём году исполняется 18 лет и со своей стороны я считаю себя несправедливо лишён права голоса.

А потому о вышеизложенному прошу сельскую избирательную комиссию Вашего ходатайства о восстановлении мне права голоса и о Вашей резолюции прошу письменно меня уведомить.

25 января 1929 г.

К сему Е. И. Антоненко

Сельская избирательная комиссия отказала в восстановлении избирательных прав. Антоненко Е. И. обращался с заявлениями и в Центральную избирательную комиссию, и в ЦК ВКП(б), но везде получил отказ в восстановлении избирательных прав.

Семья Антоненко переехала в д. Богословку из Полтавской области в 1865 году.

Личное дело Абаскалова Павла Степановича (д. Дубровино)

Лишён избирательных прав сельской избирательной комиссией, Дубровинским сельсоветом была выдана справка следующего содержания.

Справка

Дана сия гражданину дер. Дубровиной и сельсовета оной Меньшиковского района Барабинского округа Сибкрая Абаскалову Павлу Степановичу в том, что он лишён права голоса по статье 15 пункт «в» как бывший кожзаводчик. Так как он работал на кожевенном заводе 5 годов.

Состав семьи: Абаскалов Павел Степанович – 1897 г/р – глава семьи, Абаскалова Евдокия Николаевна – 1897 г/р – жена Павла, Абаскалов Николай Павлович – 1927 г/р – сын Павла, Абаскалов Степан Васильевич – 1875 г/р – отец Павла, Абаскалова Матрена Михайловна – 1878 г/р – мать Павла, Абаскалов Василий Петрович – 1851 г/р – дед Павла.

Справка выдана 01 июня 1929 г. № 632.

В избирательных правах не восстановлен.

Личное дело Архарова Александра Васильевича (с. Усть-Тарка)

Бывший купец, в его доме долгое время располагалась Усть-Таркская начальная школа. В настоящее время на её месте расположено домовладение Пасынкова И. А., адрес: ул. Комсомольская, 91)

Лишён избирательных прав в 1927 году. Подал заявление в Усть-Таркскую сельскую избирательную комиссию с просьбой о восстановлении его в избирательных правах. Прилагается само заявление и автобиография. Тексты сохранены без изменения ор-

фографии и стиля написания документов.

В Усть-Таркскую сельскую избирательную комиссию

заявление.

Настоящим прошу сельскую избирательную комиссию восстановить меня в правах голоса. А так-же и моё семейство.

Я, Архаров, бывший торговец, что всем известно и бросил торговать в 1916 г. с какового года и до сего времени занимаюсь сельским хозяйством. Для полности к этому заявлению прилагаю свою биографию.

20.01.1929 К сему подписуюсь

Архаров

Автобиография

Я, Архаров родился в 1871 году, в 8 лет поступил в Камышевскую сельскую училище. Из сельского училища поступил в Каинское уездное училище. В 1883 году умер отец, оставив нас детей 7 человек, самый старший 16 лет. В 1888 году я закончил училище и в этом же году поступил на службу на почтовую станцию села Камышевского. Первое 4 руб. и 6 руб. в месяц содержание своё получил.

После этой службы поступил писцом в Верхне-Омское волостное правление с окладом 8 руб. и 12 руб. в месяц.

В 1893 году по жребию был взят на военную службу, служил в крепости Владивосток в сапёрном батальоне, где и окончил срок службы в 1906 годе. На Родину приехал в этом же году в июле месяце. В этом же году женился, имея своего имущества старую шинель, мундир, шаровары и сапоги.

Я вошёл в дом в с. Усть-Тарском ко вдове Варваре Вяткиной, жена моя Мария – дочь Вяткиной. До меня Вяткины занимались сельским хозяйством и торговлей. С 1909 г. я стал точно так же заниматься сельским хозяйством и торговлей, без прикащиков. Хозяйство состояло от 2 до 4 лошадей, от 3 до 5 коров дойных, от 5 до 10 овец. Посев от трех до пяти десятин включительно до 1916 года. С этого года занимаюсь исключительно сельским хозяйством, побочных занятий и иных предприятий не имею.

Семейство моё состоит в настоящее время из 6 душ. Я, моя жена Мария 65 лет, сын Сергей – 25 лет, сноха – 24 года, дочь у сына Любовь – 2,5 года, дочь Раиса – 5 месяцев. Трудоспособных двое, да и то жену сына нельзя считать фактической работницей. Старуха моя тоже очень плохая помощница в силу здоровья. Приходится держать батрачку. В бытность моей службы в запасе армии был взят по мобилизации в Китайскую войну на один год, во время Японской войны два с половиной года, в Германскую призывался 3 раза, но последний раз освобождён от военной службы вчистую по болезни.

В 1923–24 г. заведывал избой читальней. В 1925 году с 11 октября был избран большинством голосов в члены правления и прикащиком в потребкооперацию, в которой и пробыл до 15 января 1927 г. В 1920 году был лишён права голоса совместно с женой. В 1923 г. был восстановлен в правах Еланским РИКом Омского округа.

В 1924 году сын Сергей был призван в Красную Армию в терр. части где и пробыл до 1927 года. В 1927 году перед выборами меня и всю мою семью лишили права голоса и сына исключили из Красной Армии без вины.

Живём мы в обществе никогда и ни в каких организациях и пропагандах не участвовали. Когда служили или что делали, то не за страх, а за совесть и впредь будем служить и исполнять всё то, что проводится в жизнь нашими советскими законами.

К сему подписуюсь Архаров

Дом лишённых избирательных прав в селе Кушаги

Из сельской избирательной комиссии получен ответ следующего содержания:

«Сельская избирательная комиссия села Усть-Таркского решила:

Как ксплуоататору батрачества до 1927 года, как бывший торговец до 1925 года и занимался торговлей до революции, в избирательных правах ОТКАЗАТЬ.

Предизбиркома Верзун
Секретарь Вахрушева».

Личное дело Вершинина Иллариона Ивановича (д. Михайловка)

Лишили избирательных прав всю семью, признали кулаками и отправили в ссылку в Шерстобитовскую комендатуру Каргасокского района (нынешняя Томская область). В избирательных правах не восстановили.

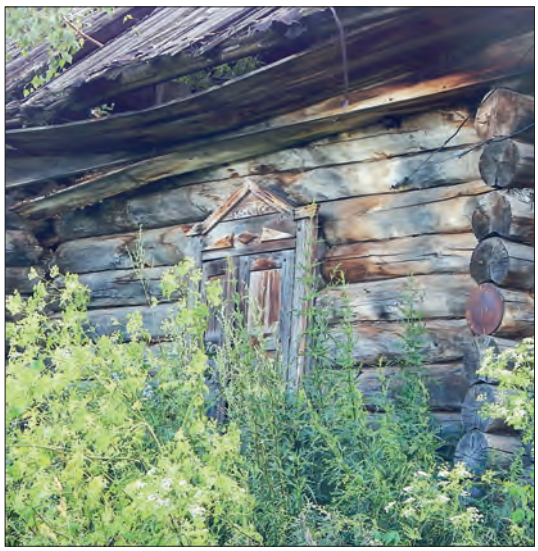
Состав семьи: Вершинин Илларион Иванович, 1890 г. р., – глава семьи, Вершинина Акулина Афанасьевна, 1890 г. р., Вершинин Михаил Илларионович, 1910 г. р., – сын, Вершинин Семён Илларионович, 1913 г. р., – сын, Вершинина Ефросинья Илларионовна, 1914 г. р., – дочь, Вершинин Антон Илларионович, 1920 г. р., – сын, Вершинин Иван Антонович, 1855 г. р., – отец, Вершинина Анна Яковлевна, 1855 г. р., – мать.

Личное дело Коваленко Михаила Давыдовича (д. Черниговка)

В этом деле объединены заявления о восстановлении в избирательных правах Коваленко Давыда Григорьевича, Михаила Давыдовича и Василия Давыдовича.

Давыд Григорьевич Коваленко имел семью в составе 10 душ. В 1918 году купил у Труханова Иллариона Савостьяновича «жатвенную» машину, которая была совершенно не годная для работы. Лишили права голоса как кулака, который ещё и пробрался в колхоз. Решили выгнать его из колхоза.

В деле имеются справки от жителей деревни Черниговки, что Коваленко Д. Г. спекулировал хлебом. Прилагаются некоторые выдержки из указанных заявлений.

Заявление гражданки Ведерниковой о том, что её муж Ведерников покупал у Коваленко рожь по 4 руб. 50 коп. при цене 3 руб.

Заявление гражданина Сафронова Петра Александровича, в котором он свидетельствует, что Коваленко имел две самосброски до вступления в колхоз. Сыновья ездили в урман подрабатывать на этих самосбросках.

В заявлении бедняка Андрея Терентьевича Кисилёва высказывается просьба к сельской избирательной комиссии о сохранении его сведений о Коваленко Д. Г. в тайне.

Крайисполком вернул дела указанных граждан в Угуйский сельсовет, т. к. дела «исключительно скверно оформлены и совершенно не представляется возможным вынести по нему соответствующее заключение». В делах отсутствуют справки о составах семей, об имуществе, возрасте каждого члена семьи.

Вывод крайисполкома: «Вам следует на месте (в Угуйском сельсовете) получить все необходимые данные, после чего дело пересмотреть на президиуме РИКа и в случае отказа выслать нам обратно». Ответ подписал руководитель сектора крайисполкома по избирательным правам Ильюченко. Документ подписан 17 июня 1936 года, к этому времени семьи были уже высланы как кулаки. В избирательных правах так и не были восстановлены.

Александр Мейдер

Новосибирск

Притяжение мастера

28 мая 2001 года на «стоквартирке» в центре Новосибирска появилась новая мемориальная доска. В этот день четверть века назад ушёл из жизни художник Николай Демьянович Грицюк. А жил он в доме № 16 по Красному проспекту с 58-го по 76-й годы, о чём и извещает новый памятный знак на каменной стене много чего повидавшего дома.

По мнению тех, кто знал и любил Николая Демьяновича, доска должна была бы появиться значительно раньше. Припозднились. Но такова уж, наверно, магия самого этого имени – формальное признание всегда неохотно следовало за его убедительным утверждением в искусстве.

Тем более знаменательна долгожданная памятная «прописка» художника в городе его творческой молодости и расцвета таланта, одарившего город живописными открытиями событийного масштаба. Четверть века – достаточный срок для забвения. И достаточный вдвойне – в условиях крутых перемен и перетрясок, переживаемых страной.

А Грицюк – одолевает и время, и перестроечные ошеломления. Не дает себя забыть. Его работы есть в Третьяковке, в Русском музее, в Берлинской национальной галерее, в Кёльне, в неисчислимых частных коллекциях – на родине и за рубежом. Изданы великолепные альбомы в Лейпциге и Париже. И проходят выставки – в Австрии, Германии, на Украине… И упоённая Западом столица России ещё и ещё раз представляет московским зрителям «восточного» живописца. И, конечно, Новосибирск: кроме постоянно действующей экспозиции, в нашей картинной галерее регулярно выставляются работы Грицюка, принадлежащие его семье.

Николай Демьянович Грицюк в мастерской

Выставка в феврале 2002 года была приурочена к 80-летию художника. Показывались работы 1974 года – они мало знакомы даже давним поклонникам творчества Грицюка. Что до новичков… Вернисаж собрал много молодых людей. «Грицюк – культовое имя для Новосибирска» – несомненный факт для журналистики из поколения грицюковских внуков.

А для нас, его друзей и современников, он был культовой личностью. Как это образуется?

Николай Демьянович Грицюк родился 10 февраля 1922 года на Дальнем Востоке, в селе Преображенка.

Далековато от Украины, откуда Грицюки родом. Но это история. И не только семьи, а и самого государства российского, не однажды переплавлявшего судьбы миллионов своих подданных в неукротимом пламени преобразований.

С утверждением владычества в Сибири, то есть с конца XVI века, московское правительство переселяло на восток русских и нерусских людей разными способами, из которых более известен самый печальный – неволя. Именно к концу XVI века относится начало ссылки в Сибирь.

Однако одновременно с невольниками обживали восточную безбрежность и вольные переселенцы. У этого стихийного народного движения – свои спады и подъёмы, но его максимальная организованность связана с именем П. А. Столыпина, возлагавшего на переселение огромные надежды по «увеличению народного богатства». Согласно закону 1906 года, переселенцам бесплатно передавались в наследственное пользование казённые земли, новосёлы получали налоговые льготы, госу-

Николай Демьянович Грицюк

дарство брало на себя часть забот о хозяйственном устройстве крестьян, рискнувших осваивать малолюдные края.

На 1906–1910 годы приходится едва ли не пик переселения добровольцев из России Европейской в Россию Азиатскую. Архивная статистика сообщает: за это время с запада на восток перебралось 2 607 780 человек.

Среди них – и деды, и родители будущего художника.

Огромные патриархальные семьи «с домашним скарбом, инвентарем, семенами, поощряемые казной», двинулись на восток.

Кирилл Грицюк и шесть его сыновей (была ещё и дочка) и заложили, по преданию, в бесконечно далёком от отчей Украины Приморье новое село – Преображенку. Минуло почти столетье, а в нынешней Преображенке есть и Грицюкова сопка, и Грицюково озеро – топонимическая память о первожителях, изрядно потрудившихся для процветания села, о чём теперешние старожилы слышали от своих дедов.

И мать Николая Демьяновича, Варвара Ивановна Пыжик, тоже происходила из большого семейства украинских переселенцев, заложивших в Приморье другое село – Гайворон. Окончив здесь церковную школу, приехала юная Варя учительствовать в Преображенку. И вышла в 21-м году замуж за Демьяна Кирилловича Грицюка.

Так в селе Преображенка, что рядом с Китаем, и получили жизнь близнецы Лида и Коля Грицюки, наследники пахарей, не тёплых для себя местечек искавших, а именно – пашни.

Внукам во владение пашни не досталось – пошли раскулаченные деды в ГУЛАГ, на Колыму, и обездоленных родителей погнало лихолетье по российскому свету в поисках безопасного пристанища. С Дальнего Востока – в Одессу, из Одессы – в Кемерово, из Кемерова – в сельскую глубинку под Новосибирском. Не добровольное переселение, поощряемое правительством во благо Отечества, а сиротские метания по государству, безжалостно строившему народное счастье на несчастьях самого народа, не понимавшего державных задач.

Сибирская станция Посевная оказалась, видно, для спасения семьи пригоднее других «остановок». (Уж не в самом ли названии посёлка – для крестьянина – надежда на одолимость неразумности стихий…)

В Посевной, что километрах в ста от Новосибирска, Николай Грицюк окончил среднюю школу. Отсюда – в сороковом – ушёл по призыву в армию. На тот же Дальний Восток, в военное училище связи.

А дальше – общая доля. Мальчики, рожденные в 22-м, исторической судьбой назначались в солдаты. Час Войны не дал им отсрочки на юношеские метания, выбор пути, ошибки взросления. Путь был один – в защитники Родины. Как ушёл Николай на войну в первый же её черный год, так и провоевал до Победы. В 42-м попал под Сталинград. Уцелел. Для того, чтобы потом освобождать и родную Украину, и чужую Европу: Венгрию, Румынию, Чехословакию, Австрию…

А в пристанционном сибирском посёлке ждали сына и брата родители и сестра. Вернулся. Повезло лейтенанту связи – сберегла его жестокая война, для любви, учёбы, творчества. Вернулся с орденом Красной Звезды (медали – само собой). И впечатлениями, которых хватило, наверное, на всю последующую жизнь.

Вспоминать о войне не хотел. Не мог. Только и признался как-то жене, что ничего страшнее войны нет на свете. А фильмы о войне смотрел. Выделял «Белорусский вокзал». Про войну, но без войны. Про его сверстников, про их шкалу доброты и нравственных ценностей, про их отношения с мирным миром, в которых так часто ощущал он себя не победителем – растерянным ребёнком.

И песня из фильма «Белорусский вокзал» звучала, звучала в его Мастерской. Потом. Свою Мастерскую в Новосибирске предстояло ещё заработать.

Демобилизовался в 46-м. С неутолённой жаждой образования. Какого

именно? Тут, кажется, смуты не было. Дар обнаружил себя рано.

Дмитрий Пыжик оставил бесхитростные воспоминания, где, в частности, есть такое свидетельство: *«Главное, что помнится о Николае, – он рисовал. Всегда, везде, ему ничто и никогда не мешало рисовать. Что он рисовал? Портреты, лица людей. Бесконечно, сотни, тысячи, лица, лица… И ни одно не похоже на другое… Нас тоже выслали с Дальнего Востока. Семьёй в 17 человек. Плюс их четверо – мы их приняли сердечнейше. Коля особо любил мою бабушку. Все взрослые на работе, дома бабушка и дети. Бабушка часами с ухватом перед печкой вертится в основном согнувшись. И Коле надо уловить моменты, когда бабушка подавала в печь чугун (не "чугунок" – так не говорилось, а именно "чугун"). И Коля уловил динамику. Добился того, что бабушка на его рисунках (десятках) двигалась! Работала!.. Рисовал потрясающе много. Бесчисленные его блокноты под карандаш где-то пропали…»*

Детские рисунки пропали, но страсть – осталась.

Защитил Родину. Освободил Европу. Можно учиться. Чему – ясно. Но где именно? Фронтовику-орденоносцу все вузы открыты.

Стал студентом… текстильного. Озадачил близких. Несерьёзный какой-то институт, девичий, тряпичный. Мужицкое ли это занятие – бантики-цветочки… Почему не пошёл в Художественный институт им. В. В. Сурикова?

Перед домашними оправдался – струсил, дескать. Боялся не сдать вступительных экзаменов на «настоящего художника».

Вполне убедительно. Никакой подготовки. Только неодолимая тяга к холсту и краскам. И трепет перед Живописью. А в характере – ни нахальства, ни пронырливости.

Но много лет спустя дотошные биографы не поверят объяснению лейтенанта, найдут для «текстильного» выбора основания повесомее.

В Суриковском «учили живописи на уровне того понимания её, которого достигла российская художественная жизнь 40-х годов. Выше этой живописи другой в стране не было… В этом институте учили писать сюжетно-тематическую картину, и шли в него те, кто хотел этому научиться».

Искусствовед П. Муратов, любовно исследующий творчество Грицюка, приводит такую биографическую деталь: *«Он увидел акварельные натюрморты текстильщиков, и душа его повеселела: это ему близкое и родное. Когда же он стал учиться (поступал на художественный факультет по оформлению текстильных изделий – на отделение по набивке тканей), открылось и другое – художественные традиции института».*

Да, в тридцатых здесь работал А. В. Куприн – живая история творческих исканий в русском изобразительном искусстве. Член-учредитель знаменитого дореволюционного «Бубнового валета». Школа «построения формы цветом». Кончаловский, Лентулов, Машков, Фальк… Куприн принёс в Текстильный свою методику преподавания художественных дисциплин – и философия пластики, ритма, гармонии негромко, но стойко сопротивлялась диктату идеологии под скромной вывеской отраслевого вуза. Не так-то прост оказался лейтенант Грицюк. Не по наивности, а по наитию выбрал он для себя школу, одной из азбучных истин которой было убеждение Куприна, что художник должен ставить себе эстетические задачи.

Непосредственным учителем Грицюка стал Василий Васильевич Почиталов. Преподавая текстильщикам живопись, исповедовал купринскую религию художнического поиска. Открывал студентам живописную культуру «забытых» (на время) предшественников. Не ломал, а пестовал индивидуальность.

В хорошие руки попал хороший природный материал. Интуиция или понимание ситуации, но выбрал себе Грицюк ту самую «альма-мастер», где учили тому, чему он хотел учиться. Обретению своего пути в искусстве – через сладкую каторгу поисков.

А характер пахаря выделяет Грицюка уже в студенческой среде. Он нарабатывал за лето столько, сколько

вся группа в целом. Жена Николая Демьяновича Валентина Эдуардовна – познакомились и поженились они в институте в 49-м – вспоминает: *«Какой он был тогда внешне? Я бы сказала, никакой, ничего особенного, привлекательного в нем не было. После тех красавцев, в которых я влюблялась, он решительно не мог произвести впечатления. Но Коля позвал меня посмотреть его работы (он жил в том же общежитии, этажом ниже). Это были акварели, их было очень много. Я спросила, когда же он успел столько сделать. Коля ответил, что всё свободное время проводит на этюдах… Показ работ не сопровождался многословием. Коля как-то весь подобрался, губы, только что растянутые в широчайшую улыбку, поджались. Работали только руки, меняя лист за листом. Внимательно смотрели чуть прищуренные глаза. И вдруг я увидела, что он… просто-напросто красив».*

После третьего курса он устроил персональную выставку – вернулся с Украины, где провёл у дяди студенческие каникулы, с ворохом пейзажей. Хатки, сады… Отдал дань родине своих дедов.

Начинается биография художника.

Получил высшее образование в 29 лет. Пришлось еще отрабатывать «текстильный» диплом. Сначала в Ленинграде – в Доме моделей и журнале мод. Потом – то же самое – в Новосибирске, где молодой семье пообещали квартиру.

Появились Грицюки в Новосибирске осенью 1952-го.

Кто бы мог тогда подумать, что в новом художнике Дома моделей, отвечающем за выпуск двух журналов в год, город приобретает своего живописного поэта, творца «поющих пейзажей». Своего изумительного интерпретатора. Создателя портрета, завораживающего и красотой, и загадкой…

Город притягивал его к себе – неуклюжий, контрастный, огромный, динамичный… Деревянно-каменный, разбросанный, с овражными нахаловками и архитектурной штучностью конструктивистов 20–30-х годов, проплешинами пустырей и плотностью заводских «островов», доживающей свой век частной хибарой и панельным жилмассивом-новостройкой…

Уже через год Грицюк участвует в выставке произведений художников России в Москве. Представляет, конечно, не картинки из журнала мод – акварели с видами Новосибирска.

Близкие помнят, как вставал он в шесть утра и отправлялся на этюды. А уж передвижная его «мастерская», так называемая грицюковская «будочка» вошла в городскую мифологию.

Валентина Эдуардовна рассказывает: *«В то время ему пришла идея – построить домик на лыжах, чтобы можно было работать зимой на улицах. Сначала он нарисовал на полу примерную площадь домика, потом расставил “мебель” – предполагаемую печурку, этюдник, стульчик. Свёл площадь до минимума и сделал чертёж. Домик был из четырёх щитов, с тремя окнами и дверью, в которой тоже было окно. Всё это сооружение стояло на лыжах и легко передвигалось. Коля работал как проклятый и не уставал…»*

А московский друг Грицюка, доктор химических наук и писатель Александр Русов нарисовал такую картинку: *«…Шёл человек по зимнему, морозному, заснеженному Красному проспекту и вёз за собой на лыжах домик с тремя оконцами. Всё его имущество помещалось в домике и состояло из небольшой печки и каких-то мелочей. Печка нужна была человеку для того, чтобы не замерзала вода в железной банке, чтобы можно было разводить краски и работать над зимними пейзажами Новосибирска.*

В тулупе и валенках, в низко надвинутой на лоб шапке человек походил на рыбака-подлёдника. Сходство с рыбаком усиливалось, когда он, сгорбившись, зябко застывал с удочкой в руке. Так могло показаться издали. На самом деле то была не удочка – кисть. Человек работал, ему было жарко…»

Эта легендарная будочка была предметом и иронии, и удивления, и пересудов… Предметом подражания, кажется, не стала – энтузиастов живописать на морозе не нашлось.

Так начиналась серия «Новосибирск».

День за днём. Ни дня – впустую. Торопился наверстать упущенное? Не мог иначе? Прорывался к самому себе, ещё не раскрывшемуся, но уже осознаваемому?

В 55-м, отправляясь в столичную командировку, прихватил с собой папку с работами. Показал их на секции графики в Союзе художников СССР. Его рекомендовали в члены Союза.

И – приняли, пренебрегши отсутствием кандидатского стажа.

Не обошлось без кривотолков. Жена вспоминает, как кому-то из коллег «показалось это странным – какой-то «модный» художник и принят сразу… Кто-то сказал, что у Грицюка – «рука» в Москве. А «рук» у него было всегда только две – свои».

Только свои неутомимые руки. Только своё восприимчивое сердце. Только своя неизбывная тяга к работе. Только свой неутолимый спрос с себя, дерзнувшего посвятить жизнь искусству.

И в 57-м навсегда расстался с Домом моделей. Выплатил долг «текстильному» образованию – и в тридцать пять стал-таки «свободным художником».

Работа, работа, работа. Работы, работы, работы…

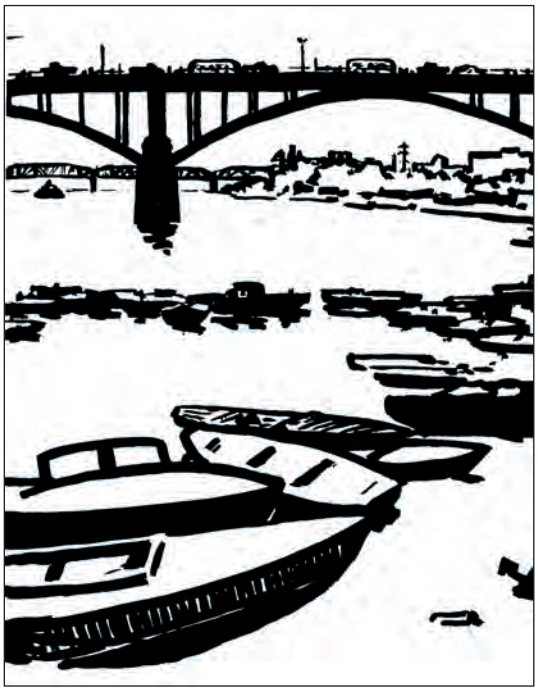
Год 61-й. Первая (если не считать студенческой) персональная выставка – «Новосибирск сегодня». В Москве. В зале МОСХа, на Беговой.

Событие в жизни провинциального художника.

И событие чрезвычайное, потому что – успех. Да еще какой! Его восторженно приветствуют столичные коллеги и зрители.

«Наконец-то в Советском Союзе появился Художник! Никогда мы не видели таких замечательных работ. Это так здорово, что не хочется никуда уходить, а только смотреть и смотреть». (Это, между прочим, ученики Московской художественной школы).

«Как будто у художника много глаз, острых и разнообразно видящих. Какая радость, что кроме всяких копиистов есть у нас настоящие художники, такие как Сарьян, как Грицюк».

На той выставке студент-химик Русов и познакомился с Грицюком, влюбившись сначала в его работы. «Зимний город», «Сугробы», «Голубой город», «Красный кран», «На Красном проспекте»… Студент почувствовал, что с ним произошло что-то необыкновенное, чудесное, роковое. И нет ничего труднее, чем передать это состояние.

Но искусствоведы пытались формулировать: «В творчество пейзажиста вошло само переживание, а не утомительный рассказ о нём».

Страна переживала «оттепель», и хотя та зима выдалась в Москве холодной, столица устроила Грицюку теплейший приём. Ответил, видимо, общественному спросу на протест «против натурализма, который нас душит».

Однако уже на этой, без преувеличения – триумфальной – выставке услышал Николай Грицюк не одни восторги. Заявляет о себе и зритель, оценивающий живопись по суровой прикидке «похоже – не похоже». Зритель злой и надменный, слепой и грубый. Всё, что «не похоже», для него мазня.

Тогда, кажется, эта «мазня» и прозвучала впервые. В первый, но, увы, не в последний раз.

А он – он упорно идёт своей дорогой постижения художнической истины.

Жизни ему отпускалось еще пятнадцать лет. И за эти годы – более тридцати персональных выставок. В Москве, Ленинграде, Новосибирске, Омске, Новокузнецке, Риге, Кемерове, Воронеже, Рязани, Таллине… И за границей – в Югославии, Польше, Германии…

Он ещё успеет прочесть монографию, ему посвящённую: «В. Манин. «Николай Грицюк». Издательство «Советский художник». М., 1973-й». Высокая честь для «периферийщика».

Честь – или воздаяние за колоссальный труд?

Он ещё многое узнает о себе от искусствоведов, исследующих – от работы к работе, от года к году – феномен его развития.

Специалисты ещё растолкуют ему, что с ним происходит, какого масштаба сделанные им открытия.

Например: «*Он открыл для себя мир поэзии* (речь о работе «Закат. Новосибирск», 1959 г. Ее считают переломной в творчестве Грицюка. – З. И.*), почувствовал способность овладеть скрытыми средствами выразительности – возможность мыслить живописью… обрёл свободу смелого колоритного письма, при которой главное – не размеренный строгий рисунок, а* ***высвобождение цвета…*** (Подчёркнуто мною. – *З. И.*).

Но успеет он прочесть и десятки безапелляционных приговоров «мазня» в книгах отзывов, доверчиво предлагавшихся им зрителю на каждой выставке. Ему ещё напишут недрогнувшей рукой «это искусство враждебно народу» и далее в таком же духе.

А он… Он работает. Серия за серией: «Крымская сюита», «Кузбасс», «Моя Москва», «Переславль Залесский», «Ленинград», «Фантазии», «Сказочные мотивы»…

И каждая, по оценке знатоков живописи, художественно событийна. «*В серии “Кузбасс” Грицюк приблизился к решению другой пластической проблемы: синтеза цветовых и ритмических закономерностей…*

В листах, посвящённых Москве, рельефнее выступает сгусток нервной напряжённости… В пейзажах Москвы Грицюк заинтересовался одной несвойственной живописи задачей: представить озвученный образ города».

В переславльской серии художник шире и многостороннее, чем в других своих работах, выразил национальный характер мировосприятия, будь то наивное воссоздание светозарной природы, умиротворение провинциального бытия или фантазирование образами русской старины. (После Переславля мечтал «освоить» Золотое кольцо. Не успел…)

И так далее. Серии нарабатываются годами. Бесстрашно выставляются. Зрительское отношение поляризуется – чем восторженнее поклонники, тем яростнее хулители. Что он мог им сказать? «Я пишу настроения», как признался однажды? Разве таким признанием умиротворишь воинствующее невежество…

Он не очень покупался на похвалы, но, видимо, очень страдал от непонимания, не зная, что делать со слепотой зрячих, поносивших его за «не копировальную» живопись. За его вдохновенную внутреннюю потребность доверять листу движения души, настроения ума, игру воображения.

В 69-м – первый инфаркт. Депрессия. Не без труда возвращается в рабочее состояние. Пополняются прежние серии, рождаются новые.

Работал в любых ситуациях, при любых общественных погодах и переменах социального климата.

Осенью 75-го поехал в Крым – отдохнуть, подправить опять пошатнувшееся здоровье. Привез из Крыма новые работы. Больше семидесяти. Цветы, цветы…

Цветы – последнее, что рисовал «певец городского пейзажа», «мастер городских ритмов», «убеждённый урбанист»…

Цветы – его прощание с живописью. С жизнью. С нами.

Такие нежные, такие грустные, такие беззащитные цветы…

Мы были детьми, когда Грицюк воевал.

В шестидесятых, когда мы стали его зрителями (часто – первыми), он казался нам ребёнком. Неистощимость доброты и доверчивости. Упоённая самоотдача в творчестве. Праздник импровизации – для всех и для себя.

Ребёнок, в котором взрослые находят опору.

Наша молодёжная компания, сбившаяся вокруг Художника, и представить себе не могла ни своей жизни без Грицюка, ни окружающей среды без его Мастерской, где – отдышаться, отогреться, воспарить…

Нежность и умиление не мешали нам нагружать «ребёнка» собственными переживаниями. Тень смерти ещё не ходила за нами напоминанием о скоротечности земных сроков, и мы несли в Мастерскую тревоги сумбура и боль ожогов, а Художник заваривал отменный чай, слушал, вздыхал и – показывал, показывал…

Новые работы. Новые серии.

Не раздражался. Не поучал. Никого – и ничего – не бранил. Не жаловался. Ни о чём не просил. Слушал, поглядывал на нас с любовью и печалью и принимался молча «отчитываться» за пролетевшие дни картинами, которые и сам, отходя, рассматривал долго, то ли оценивая, то ли удивляясь.

А мы глазели, ошеломлялись, что-то бормотали и уходили другими – явленный масштаб бытия и нас укрупнял, одухотворял, просветлял.

Талант художника, а к нему в придачу – ещё один уникальный дар. Дар редкой открытости и – априорно – душевого расположения ко всякому, шагнувшему ему навстречу. Дар притяжения, центром которого он так естественно стал для смешанной среды физиков и лириков в годы «оттепельной» жажды общения.

Людям было светло в его полутёмной тогда мастерской. Его доброты, его лучистой энергии хватало на всех. И, конечно, работал он как никто. Когда бы ни заглянул – у него новые работы. Мастер, завораживающий музыкой цвета.

Не удержусь в заключение от ещё одной цитаты – из очерка Николая Самохина о Грицюке, другом которого (как и моим тоже) он был.

«Грицюк свой город увековечил. Пробиваясь к городам-фантазиям, он написал такой многоликий портрет Новосибирска, который под силу создать, пожалуй, лишь коллективу художников.

И город его отблагодарил. Не знаю, может, подспудно мною движет квасной патриотизм, но когда я гляжу на его работы из циклов “Моя Москва”, “Кузбасс”, “Ленинград”, “Переславль-Залесский”, словом, когда смотрю на иные грицюковские города – реальные и условно-сказочные, праздничные и тревожно-грозящие, – мне кажется, что подпирает их молодыми энергичными плечами Новосибирск. Да так оно, наверное, и есть: ведь именно здесь отыскал художник первые крупицы своего “вещества”…»

…А к фронтовым наградам у Грицюка «мирных» не добавилось.

Тем знаменательнее припозднившееся появление мемориальной доски. Не герой, не лауреат – просто Художник. Который не даёт забыть о себе.

Замира Ибрагимова

Болотнинский район

Апостолидис

Пожалуй, никого в Сибири не удивишь, если скажешь, что ты украинец или белорус. Ведь в результате Столыпинской реформы сюда, в Сибирь, хлынул поток переселенцев из западных и центральных областей великой Российской империи в поисках лучшей

Софья Апостолидис

доли и вольной пшенички. Но вот что у нас в Болотном ещё до революции жили греки, знают не все. Мне посчастливилось познакомиться с замечательной женщиной, гречанкой по национальности, которая проработала в нашей районной больнице более 54 лет. Это Софья Панаётовна Апостолидис. Она рассказала историю своей семьи, историю своей удивительной жизни, о которой можно написать целый роман.

Родители Софьи Панаётовны родились в столице далёкой и манящей своими легендами и мифами Греции, в г. Афины, затем семья стала жить в древнем городе Трапезунде. Но началась греко-турецкая война, и многие греки попросили убежища в России. Большинство из них обосновалось на юге России, а некоторые приехали в Сибирь. Так родители Софьи Панаётовны оказались в Новониколаевске, где она и родилась в 1915 году, а родственники стали жить в селе Болотное. Старожилы часто вспоминали вкусный хлеб и булочки, которые выпекал для детского приюта дядя Софьи Панаётовны, Апостол Константинович Апостолидис.

После установления советской власти в Сибири отец Софьи Панаётовны и ещё несколько греческих семей решили вернуться на родину, но для этого требовалось разрешение, которое можно было взять в Иркутске. Отец хотел ехать один, но мама побоялась остаться в Новониколаевске, так как не знала русского языка, и поэтому за разрешением поехали вместе. Ехали в теплушке, где стояла печка-буржуйка, на которой отец готовил еду. Но вблизи станции Боготол их поезд потерпел крушение. В этой катастрофе погибли родители маленькой Сони, а сама она упала на печку и получила страшные ожоги и травмы; больше всего пострадали руки.

Во втором ряду слева – Костя Мавропулос, справа – Юра Мавропулос

Шесть месяцев она пролежала в больнице города Томска, врачам никак не удавалось залечить обожжённые почти до костей руки. Каждую неделю в больницу приезжал из Новониколаевска родной брат отца, Апостол Константинович. Ему-то врачи и сказали, что нужна ампутация обеих рук, иначе девочка умрёт… Но дядя разрешение не дал, сказав, что девочке без рук жить нельзя, пусть лучше умрёт, и, забрав Соню, привёз к своей сестре в Болотное. Еженедельно из Томска приезжал доктор, который консультировал местных медиков (дядя оплачивал ему дорогу и делал подарки). Болотнинские врачи совершили чудо, они применили открытый метод лечения ожогов, и Соня пошла на поправку.

После выписки из больницы родные решили, что девочка будет жить в семье сестры отца, где уже подрастало пятеро детей. Тётя была очень доброй и хлебосольной женщиной, никто не уходил из её дома голодным.

Двоюродные братья Сони, Юра и Костя, стали учить её русскому языку, и в школу она пошла сразу в третий класс, в 10-летнем возрасте. Как с благодарностью вспоминала Софья Панаётовна, их класс был очень дружным, никто не обращал внимания на её изуродованные руки, никто над ней не смеялся и не обижал. Особенно она благодарна своим друзьям-одноклассникам Василию Новосёлову и Вере Красновой (Пономарёвой).

В 14 лет Софья пошла работать в больницу и одновременно стала учиться на курсах медсестёр. Её старшие двоюродные братья, Костя и Юра Мавропулос, были очень активными молодыми людьми. Костя работал пионервожатым в железнодорожной школе, а Юра принимал самое активное участие в работе драмкружка при Доме культуры имени Кирова. Но гря-

нул 1937 год, который, как гусеницами танка, прошёлся по родным Софьи и по ней самой. Арестовали дядю и троих братьев, а затем и саму Софью…

Софья Панаётовна вспоминала, как она пришла с работы, очень хотелось есть, но тётя сказала, что Соню срочно вызывают в милицию сделать отметку в документах (ведь она была греко-подданной). Не думая о плохом, она пришла в милицию, где её и арестовали как врага народа. Дежурный милиционер, одноклассник Софьи Панаётовны, отказался вести её в изолятор, и Софья пошла сама, без сопровождения, чтобы не подвести друга. Проходя мимо него, она услышала слова, произнесённые шёпотом: «Ничего не подписывай, никаких бумаг».

После десятидневных допросов и днём и ночью её увезли в Новосибирск, а там оказалось, что арест неправомочен.

Девушку отпустили домой…

А вот братьям и дяде не повезло. Дядю расстреляли в Барнауле, а Костя умер в лагерях. Братьев Мавропулос, Георгия и Константина, тоже расстреляли, а младшего, Ираклия, осудили на 10 лет. После освобождения он вернулся домой больным, боялся остаться голодным и не знал меры в еде. А ещё он очень ждал своих братьев и часто приходил на железнодорожный вокзал, встречал поезда и вглядывался в лица пассажиров…

Всех арестованных и расстрелянных в годы репрессий болотнинских греков реабилитировали. Софья Панаётовна продолжила работать в больнице. В годы Великой Отечественной войны на фронте погиб её жених, она в это время работала в госпитале Болотного.

После долгих лет одиночества она встретила хорошего, доброго человека, с которым прожила 40 лет. Вместе они поднимали его детей, помогали растить и внуков.

Узнавая жизненный путь этой женщины, всё больше убеждаешься в мудрости русской пословицы. Да, жизнь прожить – не поле перейти…

Тамара Пастухова

54 года проработала Софья Панаетовна в районной больнице

Коченёвский район

Сибирская ссылка

2017 год был отмечен в нашей школе юбилейными мероприятиями в честь 80-летия Новосибирской области. Активисты школьного музея занимались подготовкой экскурсии «Здесь история твоя, Чистопольская земля» и проводили опрос старейших жителей села Чистополье. Мы выяснили, что в послевоенные годы здесь жила вдова репрессированного маршала Блюхера – Глафира Лукинична Безверхова-Блюхер, которая сама стала жертвой политических репрессий. Как оказалось, судьба этой женщины мало известна. Информация о её пребывании в сибирской ссылке отсутствует в публикациях. Это и определило тему данной исследовательской работы.

Тех односельчан, кто хорошо знал Глафиру Лукиничну, в живых не осталось. Рассказывают о ней те, кто в ту пору были подростками. Рущук Александра Ивановна рассказывала ещё в 2014 году, что в конце 40-х здесь жила и работала жена В. К. Блюхера: «Жила она здесь с дочерью, работала в полеводстве, но была очень интеллигентной, выделялась среди других жителей села. Никто не знал, кто она на самом деле, потому что она здесь жила под фамилией Безверхова (девичьей), скрывая, что является женой врага народа. Только после реабилитации, уехав в Москву, написала нашим людям о своей судьбе и о том, что жила она здесь под контролем органов НКВД-МВД».

Яков Андреевич Нефельд с авторами очерка. Интервью. Декабрь 2017 г.

Любовь Даниловна Тимохина также подтвердила проживание здесь Глафиры Лукиничны и сообщила, что хотя они близко не были знакомы, она хорошо её помнит: «Жили мы на одной улице. Она жила там, где сейчас стоит дом Бояркиных. Глафира Безверхова проживала не одна. С кем, не помню, но точно у неё кто-то был».

Подобную информацию мы услышали и от Якова Андреевича Нефельда: «Жила она с дочерью в полуземлянке – там, где сейчас дома Кульжановых, Бояркиных на Набережной улице. Работала зоотехником. Была очень грамотная, но людей сторонилась».

Блюхер Василий Константинович

Глафира Безверхова-Блюхер

Польникова Нина Филипповна, узнав, что мы разыскиваем сведения о Глафире Блюхер, поведала, что хотя она сама не является коренной жительницей села Чистополье, но помнит, как её соседка Мазалова Мария (ныне покойная) однажды похвасталась: «Мне жена Блюхера письмо прислала! Она жила здесь раньше. Мы работали вместе. Не веришь? Пойдём, почитаю тебе». Тогда эта история не вызвала у неё интереса. «А сейчас и соседки не стало, и письмо не сохранилось», – сожалеет Нина Филипповна.

Обратившись к интернет-ресурсам, мы обнаружили, что существует очень много источников о биографии самого маршала Блюхера. Василий Константинович Блюхер, один из первых пяти Маршалов Советского Союза, полководец – самая загадочная личность среди советских военачальников. О его вдове Глафире Лукиничне известно лишь то, что в 1938 году она была арестована вместе с мужем. Её разлучили с детьми: восьмимесячным Василином и пятилетней Ваирой, которых отправили в детский дом. Маршал был приговорён к расстрелу, Глафира Блюхер – осуждена на восемь лет исправительно-трудового лагеря в Казахстане, затем в 1946 году была переведена на поселение до реабилитации в 1956 году. А где и как она отбывала своё поселение, неизвестно.

Нам удалось связаться по электронной почте с бывшей заведующей музеем «Штаб-квартира В. К. Блюхера» в Тюмени Светланой Владимировной Павловой, которая была знакома с Глафирой Блюхер. Женщины вместе совершали поездки по стране, по следам боевого пути маршала. Светлана Павлова вспоминает: «Она (Глафира Лукинична) была энтузиасткой до мозга костей. И всегда была готова ехать хоть за тридевять земель, только чтобы донести до людей подлинную правду о своём муже, о маршале, считала, что это её долг перед ним. Не раз и не два совершали мы с ней совместные поездки в Хабаровск, во Владивосток – по местам боёв той самой Дальневосточной армии, которой командовал когда-то В. К. Блюхер. Ездили и в Рыбинск – на родину самого Блюхера. И всё для того, чтобы дополнить коллекцию музейных экспонатов. Собирали документы, воспоминания и свидетельства людей, помнивших те далёкие события».

Светлана Владимировна рассказала: «В семье Блюхера её называли Рафа, Рафушка… Ей было всего 17 лет, когда она стала женой командующего Особой Краснознамённой Дальневосточной армией. Ему же было в ту пору 42 года! Самый расцвет сил, самый взлёт мысли и возможностей человека, ощущающего себя государственным деятелем. А позади, за спиной – долгий путь кровавой Первой мировой, опыт не менее кровавой Гражданской войны.

Она справилась с ролью хозяйки большой семьи, где были дети от про-

шлого брака. Плюс к ним племянница, мать, родственники… Свою дочь они назвали Ваира, что значит Вася и Рафа. Второй их сын родился 23 февраля 1938 года. Назвали его Василином, Линушкой. Его отняли от материнской груди люди в форме в то утро 22 октября 1938-го, которое навсегда разделило маршала с его семьёй и любящей женой».

Мы узнали, что в 1996 году в Тюмени была издана книга Глафиры Блюхер «Воспоминания о муже – маршале В. К. Блюхере» ограниченным тиражом. Её нет в свободном доступе. Светлана Владимировна предоставила сканы тех страниц, где Глафира Лукинична кратко рассказывает о своей жизни после лагеря. Кроме того, она посоветовала обратиться к научному сотруднику музея «Штаб-квартира В. К. Блюхера» в Тюмени Бушарову Евгению Альбертовичу, который также был знаком со вдовой маршала. В конце января 2018 года мы получили из Тюмени бандероль с книгой от Евгения Альбертовича.

С помощью книги – воспоминаний самой Глафиры Блюхер мы смогли проследить её жизненный путь во время сибирской ссылки. После восьми лет лагерей ей выдали справку, по которой запрещалось появляться во всех краевых, областных центрах и других городах, всего их было более 200. Забрав дочь из детского дома в Новороссийске, она вернулась в Казахстан. Ей никак не удавалось найти работу. Поехали в Кемеровскую область, там со справкой её не приняли даже скотницей на отдалённую ферму. Тогда решила завербоваться в Томскую область – в тайгу на лесоповал. С такими справками, как у неё, не брали даже на вербовку, но взяли как «сопровождающую». Заработав денег, приехали в Новосибирскую область.

И вот в нижних абзацах на с. 119 её книги читаем строки о пребывании в Новосибирской области: «Переехали в совхоз «Чик», устроились кое-как, начали работать. Но вскоре нам предложили покинуть и это место: там должен был строиться военный полигон». Совхоз «Чик» – это и есть наше село Чистополье, расположенное рядом с железнодорожной станцией Чик, которое в послевоенные годы называлось «Чиковский совхоз № 2 завода «Сибсельмаш». Далее, после отъезда отсюда обосноваться удалось в свиносовхозе Майском, недалеко от станции Черепаново, где Глафира Безверхова устроилась зоотехником.

Поездка на Дальний Восток. На сопке у озера Хасан. Август 1988 г. На снимке слева направо: офицер Дальневосточного округа, Г.Л. Блюхер, С.В. Павлова

После смерти Сталина заговорили о незаконных репрессиях, о реабилитации. Глафира Лукинична написала письмо на имя Хрущёва. Ответ пришёл в Новосибирский обком КПСС, что в 1956 году Василий Константинович реабилитирован и дело в отношении Глафиры Безверховой-Блюхер полностью прекращено.

Вскоре они с дочерью получили квартиру в Москве. Там она занялась поисками пропавшего сына. Найти его не смогла, но надеялась на встречу с ним до последних дней.

Таким образом, доказательство проживания Глафиры Блюхер в нашем совхозе было найдено! Оставалось выяснить, когда и сколько времени она жила здесь, кем работала. Мы обратились в Отдел архивной службы администрации Коченёвского района и, поработав с архивными документами, нашли приказ по Чиковскому совхозу № 2 от 22.11.1949 года о назначении тов. Безверховой на должность зоотехника, расчётно-платёжные ведомости на выдачу заработной платы Безверховой Г. Л. за 1950–1952 гг.

Таким образом, мы установили, что Глафира Лукинична Безверхова-Блюхер проживала в нашем селе око-

ло четырёх лет – в 1949–1952 годах, работала зоотехником, учётчицей, пчеловодом. В ведомостях на заработную плату имеются личные данные о ней: год рождения – 1916-й, информация о детях – 1 ребёнок. Все установленные нами данные полностью совпадают с приведённой выше информацией.

В 1999 году Глафиры Лукиничны не стало. Мы считаем своим долгом сохранить память о вдове маршала и о трагических событиях в истории нашей страны и родного края.

Виктория Ионина,
Маргарита Маргаринт

Купинский район

Детство на острове

Я хочу написать о своей прабабушке Августмановой (Ошлыковой) Таисье Андреевне. Родилась моя прабабушка Тася в 1930 году в деревне Чиняихе. Ныне этой деревни нет. Бабушка была четвёртым ребёнком в семье. Семья состояла из десяти человек: мать, отец, бабушка и семь детей. Шестеро сестёр и брат Толя.

Отец ухаживал за лошадьми. Зимой рано, в шесть утра, встанут они с братом и бегут к отцу на ферму. Деревня была почти на берегу. Сразу за огородами яр и берег. На берегу стояли лодки, сушились сети. Как до революции, так и после у всех были наделы на покос.

Так как деревня была на острове (он сейчас так и называется – Чиняиха на озере Чаны), берег косили, а гриву засевали пшеницей. Наделы были и на соседних островах. После коллективизации пашни объединили. Утром рано на лодках уплывали на работу, а вечером возвращались. Плывут по озеру лодки, а из лодок песни слышны.

Были в деревне и съезжие праздники. Это когда из соседних деревень все съезжаются на праздник: в Чиняиху на Афанасьев день, в Тюменку на Рождество. Крестили детей в Тагане. А на Крещенье приедет батюшка, выберет место на озере, чтобы всем удобно было приехать, вырубит крест во льду, и люди купались. Стояли тройки лошадей. Окупнувшиеся завернутся в тулуп, и мчит тройка быстро в деревню, к столу с горячим чаем.

А летом в деревне днём были одни ребятишки и старики, остальное население – на работе.

С прабабушкой жила её бабушка (отцова мать), так она распределяла всем работу. Работа была даже для шестилетней сестрёнки Тани – она полола грядки. У её мамы Оли было два брата. У дядек было по шесть дочерей. В общем восемнадцать девчонок и один мальчик Толя. Они его очень любили и по возможности баловали. Родня была большая и дружная…

Но 7 августа 1937 года за дедом Андрияном приехали люди из НКВД по доносу. Была ночь, но он был на работе на другом острове, ведь тогда домой каждый день не ездили. Подняли его сонного и увезли. И больше его никто не видел. Семью хотели сослать, должны были за ними приехать утром. Сообщили об этом депутату Вишневской Клавдии, а она предупредила их. И той же ночью Бородин П. О. на лодке вывез всю семью – жену и шестерых дочерей в Барабинский район.

Накануне он поссорился с бригадиром из-за того, что было мало начислено трудодней. Сказал: «Не могли тебя белые убить». Вот кто-то и написал донос. Второй дед – Викул – не хотел вступать в колхоз, уж очень не нравилась ему советская власть. Зимой, шёл снег, он собрал семью, усадил дочерей и жену на сани, закрыв их сверху берёзовыми вениками, и уехал в Чановский район. Там ещё не было колхозов.

Прабабушкин отец Андрей тоже хотел уехать на «материк». Но помешала война. Его забрали в первые дни вой-

ны, а через некоторое время пришла похоронка.

Когда началась война, прабабушка училась в школе в четвёртом классе. Учителем был мужчина, его тоже забрали на фронт. Прислали в школу молодую девушку. Отгородили ей угол для жилья прямо в школе. Но в школе было холодно, не хватало дров. Она поссорилась с председателем колхоза и уехала. Шла война и больше в Чиняиху никто не поехал.

Пошла прабабушка работать в колхоз. Сестра Шура устроила её учётчицей. Так и просидела она первую зиму войны в конторе. Конечно, всю работу за неё Шура и делала. Потом прабабушка ходила за овцами в колхозе. С тринадцати лет зимой рубила и возила дрова, весной пахала на быках и сеяла. Да много какой работы переделала она.

После войны, повзрослев, пошла работать в бригаду рыбаков. Колхоз назывался «Красный пахарь», но занимались не только животноводством и полеводством. Главным промыслом всё же была рыбалка. Было две рыболовецких бригады, в них работали как мужчины, так и женщины. Было очень тяжело. Но там давали паёк, можно было как-то жить.

И всё же находили время и для веселья. На праздник пекли пироги, варили каральки в сливочном масле. Варилась шурпа, где лежало по большому куску мяса. Желающие повеселиться собирались в клубе. И раздавалось там угощенье. Остальным, кто не мог прийти, разносили по домам.

Моя прабабушка Тася и сейчас, хоть ей уже 87 лет, остаётся жизнерадостным, доброжелательным и неунывающим человеком. Я рад, что у меня такая замечательная прабабушка.

Дмитрий Бибик

Чановский район

Юный колхозник

Бывая в гостях у бабы Тани, люблю смотреть семейные альбомы: старые, местами потрёпанные, пухлые от фотографий. Их много, бабушка в молодости увлекалась фотографией и все счастливые моменты семейной жизни старалась запечатлеть на плёнке. Внимательно рассматривая каждую фотографию, каждый раз расспрашиваю свою бабулю, кто изображён на том или ином снимке. Я помню все истории, рассказанные бабой Таней, но что-то всегда узнавал новое.

Больше всего меня привлекают совсем старые, пожелтевшие от времени фотографии. Беру их в руки с каким-то особым трепетом, маленькие картонные кусочки далёкой истории. Внимательно рассматриваю детали снимка и как будто оказываюсь в том времени. Особенно мне нравится военное фото моего прадеда. Он в военной форме такой статный, молодой и красивый. На одном из снимков прадед со своими боевыми товарищами.

1941 год – начало войны, военная форма ещё без погон. Впереди ещё долгих четыре года кровопролитных боёв. Как сложилась судьба этих солдат, в нашей семье не знают, но мой прадед вернулся домой. Я хочу рассказать о нём – о своём прадедушке Стрельникове Геннадии Сергеевиче. Я никогда его не видел – он умер, когда мой папа учился в 3-м классе, и знаю о нём только по рассказам папы, деда Олега и бабы Тани.

В 1931 году бюро Барабинского окружкома ВКП(б) приняло решение о разукрупнении Чановского совхоза № 45. Так от него отделился Тебисский совхоз № 162, с центральной усадьбой, расположенной в одном километре от железнодорожной станции Тебисской.

Создание совхоза в 1931 году повлекло освоение новых земель и строительство нового поселения. Член ВЛКСМ, пятнадцатилетний Геннадий по комсомольской путёвке Чановского района вместе с такими же юношами и девушками был направлен поднимать совхоз. На месте поселения был лишь небольшой хуторок. Молодые, они с задором принялись за строительство. Своими руками возводили корпуса для коров и жилые дома. А пока строили, жили в камышовых бараках, в землянках.

В 1936 году Г. Стрельников окончил курсы животноводов в Каргате, начал работать ветеринаром, затем зоотехни-

Стрельников Г.С. (слева) с боевыми товарищами. 1941 г.

ком на четвёртой ферме, но началась война. В первые месяцы был призван на фронт. В этот же год пополнил ряды членов коммунистической партии. Воевал на Втором Белорусском фронте. В одном из боёв получил контузию, после госпиталя – снова фронт. Был командиром взвода транспортной роты 1320-го стрелкового полка.

Вот что написано в приказе о награждении: «В наступательных боях на подступах к городу Данциг с 23 февраля по 29 марта 1945 года проявил себя смелым и находчивым командиром. Командуя взводом транспортной роты по обеспечению продовольственным фуражом полка, он не смотря на трудные условия обстановки обеспечивал полк бесперебойным подвозом продуктов питания, благодаря чему полк не имел перебоев в питании. В боях с 23 апреля 1945 года по расширению плацдарма на западном берегу реки Одер, южнее границы Штеттин, при постоянном обстреле противником переправы, он бесперебойно обеспечивал подразделения подвозом продуктов питания».

Стрельников Г.С. 1944 г.

Домой фронтовик вернулся только в победном мае. На груди моего прадеда красовались орден Отечественной войны и медали «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией», «За боевые заслуги». Позднее к ним добавились орден Трудового Красного Знамени, медали «За трудовую доблесть», «За освоение целины».

После войны Геннадий Сергеевич закончил Шушенский сельскохозяйственный техникум и без малого тридцать лет проработал управляющим первой фермой. За это время отделение стало лучшим в совхозе «Тебисский». Активными темпами в селе велось строительство. Были построены: детский сад, пекарня, клуб, двухэтажная школа, торговый центр, машинно-тракторные мастерские.

С каждым годом в общественном стаде прибавлялось поголовье коров, а значит, возводились новые корпуса для животных. С каждой весной увеличивалась площадь распахиваемых земель, появлялись новые трактора и комбайны. Строились новые жилые дома. Животноводы и механизаторы в них справляли новоселье.

В семье Геннадия Сергеевича тоже было всё в порядке. Подрастали дети, любимец, младшенький Олег, с малых лет всегда и везде сопровождал отца. Залезет к нему в кошёвку и весь день с ним мотается: то в поле, то на стройке, то у доярок на летней дойке. С раннего детства Олег был знаком с тяжёлой работой на ферме и в поле, где было минимум механизации. Потому, когда закончил среднюю школу, вопрос выбора дальнейшей профессии для него не стоял. Поступил в сельскохозяйственный институт и окончил его дипломированным инженером. Впоследствии стал директором совхоза «Тебисский».

В нашей семье помнят отца, деда и прадеда Стрельникова Геннадия Сергеевича. В семейной шкатулке хранятся его ордена и медали, здесь же трудовая книжка, ровной стопкой благодарственные письма и почётные грамоты, свидетели трудовой доблести моего прадеда.

По праздникам, а то и просто в выходной день, мы собираемся все вместе, весело и интересно проводим время. Есть у нас самый любимый празд-

ник – День Победы. Каждый год 9 мая мы, внуки и правнуки Г. С. Стрельникова, несём цветы к памятнику воину-освободителю, который находится в центре села.

Дмитрий Лавринович

Купинский район

Родная кровь

Шёл 2006 год. Апрель. Накануне родительского дня многие жители села Стеклянного приводят в порядок могилы своих родных: убирают пожухлую старую траву, вскапывают земельку на могилках, сеют цветы, сажают деревца и красят оградки.

Наша семья (мама, папа, сестра и я) тоже приводила в порядок несколько могил своих родных. После работы сели отдохнуть, и отец сказал мне: «Запомни это место, сынок, и где бы ты ни был, где бы ты ни жил, не забывай приходить сюда и поклониться этим холмикам. Здесь покоятся твои предки: прапрадед Тимонов Иван Осипович, прапрабабушка Храпова-Тимонова Лукерья Антоновна, их сестра, две дочери, твои прабабушки Тимонова Марфа Ивановна и Анна Ивановна, и твой дед Шумилов Николай Терентьевич, а также другие члены нашей большой семьи. Ты, сынок, уже будешь представителем пятого поколения семьи». И он стал рассказывать нам историю нашего рода.

«Следуя столыпинским призывам, ехали бедные крестьяне западных губерний России-матушки на вольные земли – от нищеты. Среди них была семья моего прадеда Тимонова Ивана Осиповича, уроженца Тамбовской губернии. Поселилась семья в 1907 году в селе Стеклянном. К этому времени здесь было уже 14 дворов.

Ни клуба, ни школы в это время не было. Только в 1922 году для обучения детей жители откупили избу у зажиточного крестьянина. Мужчины по вечерам зимой обычно играли в карты, а летом в «орла». Женщины собирались на «вечеринки» в маленькой тесной избе, освещением которой служила зажжённая лучина или коптилка. На вечерах пряли пряжу и вязали чулки, носки, шарфы, рукавицы, свитера, пели грустные песни и вели разговоры о своей жизни. Молодёжь собиралась в зимние вечера, на святках – девушки щёлкали семечки, а парни курили. Летом молодые люди собирались за селом, в роще. Там они играли в разные игры, водили хороводы.

Материальный уровень жителей села был низок. В основном месяцами питались одной картошкой, жарили овес, толкли в ступе, просевали и варили, охотились и ловили рыбу. Одежду шили из самодельного холста.

Твой прадед был искусным пимокатом. Катал валенки не только для своей семьи, но и для жителей деревень Некрасовки, Чигиринки, Камышено.

Великую Октябрьскую революцию встретили радостно. Надеялись, что революция принесёт им хлеб, равенство и вообще всё то, о чём они мечтали всю жизнь.

Буржуи начали гражданскую войну, которую благословила церковь. В 1918–1919 годах в нашем селе находились колчаковцы. Прадед, его зять, шурин и свояк ушли в партизаны. Свояк (Кравченко Степан) был расстрелян белогвардейцами в 1918 году близ станции Татарской. В семьях, члены которых ушли в партизаны, устраивали обыски. Штыками прокалывали стога сена, снопы камыша.

14 октября 1919 года 26-я Красноармейская дивизия выбила колчаковцев из села. Началась мирная жизнь.

В 1925 году в нашем селе образовалась комсомольская ячейка. В нее вошли племянники прадеда, а первым вожаком ячейки был его двоюродный брат Тимошенко Тимофей.

Хозяйство вели единолично, но, учитывая количество членов семьи (8–12 человек), получалось как бы артельно.

Работали все. Взрослые ходили за плугом, дети с сумками через плечо вручную сеяли пшеницу и просо. Во время сенокоса глава семьи распределял работу между детьми по мере сил каждого.

Прабабушка всё время занималась домашним хозяйством, содержала в порядке дом и семью. Много времени приходилось стоять у ткацкого станка.

Прабабушка Абузар Марфа Ивановна и прадед Абузар Гусей Ридван Оглы

Купить вещи на такую большую семью просто было не на что. Ежедневно выпекала хлеб, одной выпечки хватало на один день. По субботам топили баню.

Весной 1931 года в селе организовался колхоз. Первыми вступили коммунисты и комсомольцы, а затем беднота.

Прадед для колхоза плёл изумительно красивые короба, кошёвки, корзины, а прабабушка пекла хлеб для колхоза.

Кулаки, зажиточные крестьяне не вступали в колхоз и жестоко мстили колхозникам: отравляли общий скот, выводили из строя машины и даже убивали из обрезов коммунистов и комсомольцев. Так, были убиты племянник прадеда Храпов Н. Е. и его друг Мирошник В. И. Многих из противников советской власти и колхозов в 1937–1938 годах посадили в лагеря или расстреляли, и в деревне стало спокойнее. Колхозники с энтузиазмом продолжали работать.

На войну ушло более двухсот мужчин нашего села защищать Родину. Одиннадцать мужчин и одна женщина из семьи Тимоновых – Храповых ушли на фронт.

Добровольцем ушла на фронт родная племянница прадеда – Храпова Евдокия Ульяновна. До войны она работала учительницей в деревне Васильевке. Многих солдат она вынесла с поля боя. На фронтовой дороге повстречала бравого командира – украинца Дейнегу Г. А. Они полюбили друг друга, поженились и вместе дошли до Берлина.

Во время войны в Стеклянном был открыт детский дом. Сюда привозили детей, родители которых погибли во время войны. Первым директором была Горобец Ядвига Викторовна, эвакуированная из Ленинграда. В этом доме работали члены нашей семьи: Тимонов Н. И. – поваром, Храпова М. У. – воспитателем, дед мой – Абузар Р. О. – возчиком дров. Ежедневно уходило 4 воза дров. Возили на быках. Всего в детском доме было 90 детей.

А моя бабушка работала в детском доме огородницей. Она выращивала для детей разные овощи: свеклу, морковь, брюкву, тыкву, лук, капусту, картофель.

Дети детского дома очень любили моих родных. По выходным приходили в гости, а когда в 1954–1955 годах детдом расформировали, писали письма, приезжали в гости.

Во время войны нескольких жителей села призвали в трудармию работать на военные заводы. Так твой прадед Тимонов И. О. с дочерью Анной и племянницей Александрой работали на военном заводе в городе Новосибирске, вторая его дочь, прабабушка во время войны, до 1944 года работала в колхозе сначала трактористкой, а потом дояркой.

За 4 военных года труженики района сдали государству: хлеба 7 млн пудов, молока 1260 тыс. пудов, мяса 288 тыс. пудов.

В 1944 году Купинский район наградили переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета обороны. Гордись, сын, тем, что труд твоих родных оставил заметный след в истории трудового подвига нашего села, района, области.

Дорогой ценой оплачена Победа. 90 человек не вернулись с войны, в том числе из нашей семьи трое. Вечная им память!

После войны в кратчайший срок требовалось восстановить разрушенное

хозяйство. Благодаря величайшему трудолюбию и самоотверженности селян, в 1946 году в области удалось увеличить площадь посевов и собрать несколько лучший урожай, но, несмотря на это, положение сельского населения не улучшилось. Сильнейшая засуха 1951 года принесла новые трудности. Хозяйство осталось без семян, продовольственного зерна, фуража, грубых кормов. Колхоз с целью спасения поголовья был вынужден перегнать скот в таёжную зону. Члены нашей семьи Тимонов Д. М., Храпов А. У., Даничкин Д. В. и другие 23 дня гнали лошадей, коров, молодняк, отару овец в Чулымский район. Был и падёж: свирепствовал ящур. Домой вернулись только в 1953 году.

Но постепенно жизнь в селе налаживалась. До войны не было ни почты, ни медпункта, ни радио, ни электричества, ни библиотеки, ни телефона. Все это появилось в 40–50-х годах. Здание почты построили в 1952 году. Первым начальником почты была Тимонова Е. И., сноха деда. Почту возили из Купино на паре лошадей. Сопровождающие были вооружены. Мой двоюродный дед Тимонов Алексей Иванович был первым заведующим клубом, его называли «избач». Он и его жена, начальник почты, уехали жить в Купино. Их три дочери – педагоги. Две живут в Шаитике.

Одна – Дидур Л. А. – директор школы, математик, другая – Сваткова П. А. – учитель русского языка и литературы, третья – Ахмаева Т.А. – воспитатель в Купинской вспомогательной школе.

Педагогическая династия Тимоновых насчитывает более 300 лет.

Ну а что было дальше, ты, сын, знаешь».

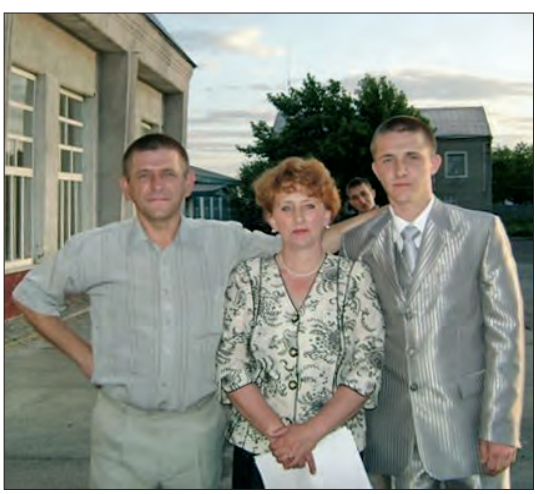
И теперь рассказ продолжаю я.

Моя бабушка, Шумилова Л. Г. – отличник народного просвещения РСФСР, учитель истории, проработала 45 лет в Стеклянской средней школе, из них 20 лет заместителем директора по учебно-воспитательной работе.

Моя бабушка – уважаемый на селе и в районе человек. Она опытный педагог, добрый и отзывчивый человек. Людмила Григорьевна учила нас любить Родину, село, воспитывала молодое поколение на лучших примерах жизни и деятельности земляков и односельчан. Ей было присвоено звание «Учитель-методист». Её наград не счесть: почетные грамоты роно, облоно, Минпроса, от исполкома сельского Совета и администрации Стеклянского совхоза, отдела культуры. Награждена почётными знаками: «Отличник народного просвещения РСФСР», «Победитель социалистического соревнования в деле обучения и воспитания» (в 1975 году). Бабушка – ветеран республиканского значения. Её фотография была занесена на районную Доску почёта в 1988 году.

А если где-то заиграл баян, и музыка тронула вас за душу, то все знали, что это наш Николай Терентьевич – мой дед. 10 лет работал учителем пения, воспитателем в интернате в сёлах Новоселье и Стеклянном, директором СДК в Васильевке, Новоселье и Стеклянном. Руководил хором и вокалом. Выступал со своим коллективом на всех районных смотрах художественной самодеятельности и конкурсах, где всегда занимал призовые места.

Мои родители Шумиловы Вячеслав Николаевич и Марина Николаевна – педагоги, учителя истории.

Семья Шумиловых: Вячеслав Николаевич, Марина Николаевна, Николай

В нашей семье каких только нет профессий: кадровые военные, юристы, балерина, режиссёр, торговые работники, музыканты, доярки, скотники, трактористы, машинисты, бухгалтеры, экономисты, лётчики, строители.

Я горжусь своей семьей, своими предками. Это труженики, главной целью их жизни был труд.

Мы испытываем гордость и радость за своё Стеклянное. Какое оно красивое: чистое, цветущее.

Во всей жизни, истории нашего села и края, конечно же, принимали активное участие члены моей семьи, и я горжусь этим!

Николай Шумилов

Чистоозёрный район

Первые годы колхозной жизни

В 1931 году началась коллективизация. В селе часто проходили собрания. Крестьян агитировали вступать в колхоз. Приезжали представители из района, рассказывали, как будет организован колхоз, как люди будут работать в колхозе, и что это будет радостный труд, а жизнь станет богатой и счастливой, что в колхозе каждый будет занят каким-то одним трудом: кто в поле, кто ухаживать за скотом или работать на других разных работах. Труд будет оцениваться и оплачиваться по трудодням. Пояснили, что урожай хлеба и других культур будет делиться на трудодни, да кроме этого будет оплата и деньгами, вырученными от продажи хлеба государству.

Мужики раздумывали, задавали много вопросов и с сомнением расходились по домам. Каждому было жаль расставаться с лошадьми, с хозяйственным инвентарём. Да к тому же совсем непонятно было, как это – оставить свою семью без коровы, овец, поросёнка. И больше того, предполагалось всем крестьянам сдать в колхоз гусей и кур.

Семья Демьяна Войтова, 30-е годы

На следующий день снова собирали собрание, снова агитировали записываться в колхоз. Мужиков по одному вызывали из толпы к столу, за которым были представители из района и местные сельские активисты. Те, кто победнее, записывались сразу – всё равно ведь терять нечего, а там видно будет, что к чему. Те, кто жил получше, тянули время, прикидывали, раздумывали, как-то оно повернёт дальше.

В первые годы организации колхоза в селе начались пожары. По ночам то на одной, то на другой улице вспыхивал пожар. Горели дома и надворные постройки крестьян, вступивших в колхоз. При сильном ветре пламя пожара зловеще полыхало над селом. Ветер срывал с крыш домов снопы камыша, которым обычно накрывали дома, и со страшным пламенем крутил их в воздухе, забрасывая горящие снопы даже на соседние улицы. В каждом дворе запасали бочки с водой. Было тревожно и страшно встречать очередную ночь. Виновных в пожарах так и не находили, хотя в село постоянно наезжала милиция. Постепенно пожары прекратились.

На одном из собраний записали и нашу семью в колхоз. В колхоз сдали лошадей, корову, овец, свинью, гусей, хозяйственный инвентарь. Корову, овец, свинью и гусей нам вернули из колхоза. Отец вернулся из Забайкалья домой, когда мы уже вступили в колхоз. Он воспринял это спокойно. «Колхоз так колхоз, сейчас везде создают колхозы», – сказал он, когда пришёл в правление колхоза. Он расписался, как мог, о том, что вступает в колхоз, и его назначили бригадиром плотницкой бригады.

Жить крестьянам после вступления в колхоз стало труднее. Вдруг все сразу стали безлошадными. А это во многом обременяло жизнь: надо дров привезти, надо сено привезти, надо бы поехать на базар, а лошади нет. В колхозе, как правило, все лошади были заняты на работах, и на частные дела и мелкие нужды их почти не давали. Надо было

несколько раз просить бригадира, чтобы дали лошадь привезти дров. Поэтому многие колхозники стали приучать к упряжке своих коров, на которых и выполняли посильные хозяйственные работы.

Так начинались колхозы, которые потом накормили людей и помогли выиграть войну.

Михаил Войтов

Купинский район

Коллективизация в селе Рождественка

В 30-е годы в стране была поставлена задача организовывать коллективные хозяйства в селе (колхозы). И в Рождественке зимой 1929 года проходили собрания, а уже к весне 1930 года организовался первый колхоз.

Первыми в него вступили бедняки (11 дворов), среди них Пинковы, Желеевы, Кузнецовы, Чудины. Первым председателем колхоза стал питерский рабочий Шевелёв, молодой энергичный парень. В зимнее время организовал молотьбу на гумнах в две смены. Достал откуда-то фонарь, непонятно на чём освещавшийся, поставили столб, и место работы было освещено.

Свели в одно стадо сначала весь скот, но помещений не было и скот всё равно держали в частных сараях, молока выдавали по два литра на двор. Известны нам имена следующих двух председателей колхоза: Ткаченко Михаил Анатольевич (1931 год), а после – Ермаков, бывший партизан, чудом оставшийся в живых после того, как белогвардейцы расстреляли группу активистов под Морьевкой.

Крупные кулацкие хозяйства в селе в то время были, но немного (Букины, Мартиян). Зажиточные семьи либо уехали заранее, боясь раскулачивания, либо их раскулачили и сослали в «урман» (так называли в народе северные районы).

Середняк сомневался идти в колхоз. Долгожители села из богатых вспоминали: «До колхоза жили лучше, ели сытно, одевались добротно. Весело было в деревне». Но время диктовало свои правила. Коммунисты и комсомольцы агитировали в колхозы, они считали, что сытно и весело должны жить все.

Полная коллективизация единоличных хозяйств в колхоз шла несколько месяцев и закончилась в 1931 году. Только жизнь колхозная долго не налаживалась, долго крестьяне тужили по разлаженной жизни, конфискованным лошадям, в колхозе работали за «палочки» (трудодни).

Колхоз по плану отдавал всё выращенное государству: зерно, мясо, молоко, шерсть, яйца), а колхозникам на трудодни доставались крохи. Жили бедно, впроголодь, одеться особо было не во что, в школу детям ходить было не в чем. Люди бедствовали, но уехать из деревни не могли: у колхозников не было паспортов. Но скоро народ включился в новую колхозную жизнь: у людей была такая сильная привычка к труду, да её ещё поддерживал общий энтузиазм и вера в счастливое будущее. Особенно удачным считается время, когда председателем колхоза был Кошелев Алексей Иванович (1933–1935 гг.), и при нём наши колхозники работали очень ударно. Он сумел так организовать работу на полях и фермах, что дела в колхозе шли по пути развития. Только на ВДНХ и ВСВ наши ударники ездили ежегодно, некоторые из них не один раз!

Уже зимой 1931–1932 года молодёжь была направлена на 6-месячные курсы трактористов, и эта группа парней и девчат весной 1932 года на первых стальных конях въехала в село с песней «Прокати нас, Петруша на тракторе…»: Слуева Евдокия Степановна, Криворучко Иван Павлович, Назаренко Семён Сергеевич, Подгорный Григорий Фомич, Евсиков Григорий Андреевич, Балыкин Алексей Евграфович, Гудов Василий Сергеевич.

Всё село вышло встречать первых трактористов и чудо-машины – трактора марки «Интер-Кейс» мощностью 20–40 лошадиных сил. Митинг на площади в центре села открыл Казаков Дорофей Ильич, председатель сельсовета. С митинга все отправились в поле, где первую борозду доверили вспахать

Передовики колхоза, за столом председатель Ткаченко М.А. 1931 год

Слуевой Е. С. Волнуясь, неровно поначалу вела она трактор, но на глазах людей в эти минуты свершалась сама История: все межи единоличных полос распахивались, и вспахивалось общее, колхозное, поле.

Труд пахарей был облегчен, но работы в колхозе всегда было много: косили пшеницу лобогрейками, молотили сначала конной, затем тракторной молотилкой. После этого зерно веяли (очищали от мусора, половы) веялкой и клейтоном – были они ручные, а за день женщинам надо было провеять 85 центнеров зерна.

Площадь зерновых составляла 3000 га. Урожайность была в разные годы разной: 1932 г. – 25 ц с гектара; 1933 г. – 18 ц с га. За работу были установлены трудодни: на трудодень до войны давали 8 кг (!) зерна.

В эти годы многим молодым семьям показывала пример в труде трудолюбивая семья молодожёнов Полосухиных: с 19 лет работает бригадиром комсомолец Парфён Макарович, а его жена Мария Андреевна становится звеньевой – организатором красных обозов по вывозу зерна на элеватор в Купино.

В 1934 г. в селе появилась первая грузовая машина, первыми шоферами стали Якишин Николай Михайлович и Демков Фёдор Егорович.

Уже в первые колхозные годы большое внимание уделялось повышению урожайности зерновых за счёт снегозадержания (а ещё за счёт удобрений – навоза, золы, которую ученики собирали по дворам и вывозили в поля). Снег задерживали вручную, лопатами, делая кучки из снега и огораживая их щитами из лозы. В основном эту работу выполняли женщины и подростки: в пять утра зимой выезжали на быках в поля и работали до 11 вечера… В 1935–1939 гг. звеньевой звена по задержанию снега была Ковалева Прасковья Трофимовна.

На этом участке в 20 га испытывали разные сорта семян, выбирали лучшие. За качеством семян около 30 лет следил талантливый полевод Курило Митрофан. На семенном участке с 1939 г. и всю войну звеньевой была Горемыкина Марфа Евменовна. Урожайности на нём добивались по 25–30 ц с га.

То поколение людей было удивительно трудолюбивым, а любовь к труду и к своей земле делала их великими в работе. Уже к концу 30-х годов Рождественка гремит в округе именами ударников, которые растили племенной скот: держали образцовую конеферму с орловскими рысаками (заведовал ею до войны Чернов Сергей Яковлевич); свиноферма тоже была племенная, зав. ТСФ были тогда Евсиков Василий Андреевич и Брылёв Дмитрий Парфенович.

Знаменитая свинарка Гладченко Мария Лукьяновна (33 года проработала свинаркой; получала по 22 поросёнка от 40 чистопородных свиноматок и по 2 т свинины) уже до войны не раз побывала на ВДНХ и привезла дипломы и награды. Награждена пятью Золотыми медалями ВСВ (Всесоюзной сельхозвыставки), имела 22 почётные грамоты, а в 50-е годы была награждена машиной «Победа».

Участницей Всесоюзной сельхозвыставки была свинарка Полосухина Мария Андреевна. А доярка Стасикова Евдокия Кирилловна стала участницей ВДНХ тоже в 1940 году. Оказывается, на выставки в Москву наши передовики уезжали в теплушках вместе с поросятами и свиньями, с конями и коровами-рекордистками, с кормами, а там за ними ухаживали, поэтому передовики ездили не по одному, а группами.

Гремела трудовыми подвигами и овцеферма (зав. ОТФ Гаврющенко М. Ф.). На 100 овцематок чабаны получали по 130–140 ягнят. Чабаны-передовики того времени: Новиков Пётр Степанович, Машко Фома Евтихьевич, Нетудыхатко Евсей Емельянович, Чудин Григорий Елисеевич, Слизовский Афанас Филатович. Самолин Андрей работал на ОТФ как ветврач, был самоучка. Осеменатором был продолжительное время Слизовский Данил Филатович.

Для обширного колхозного хозяйства понадобились складские помещения – их поставили из самана, для коров и телят поставили коровники и телятники, скотные дворы появились для лошадей, свинофермы – для свиней, был ещё обустроен большой птичник. И всё это делали руками, лопатами, своими мозолями. Но вся живность была обихожена, досмотрена, управлена по-хозяйски.

Слуева Е. С. была в 1936 году делегатом Всесоюзного чрезвычайного съезда Советов, на котором голосовала за советскую Конституцию. Много раз она участвовала в областных, всесоюзных слётах передовиков, где не раз была награждена орденами и медалями, среди них – орден «Знак Почёта».

В 30-е годы великие труженицы, доярки руками доят по 12, 15, 20 и более коров (вручную!). У каждой из них были свои коровы-рекордистки, от каждой из которых они надаивали по 25–30 литров молока в день. Вот имена тех доярок: Погорельцева Евгения Савельевна, Серякова Алгинья Михайловна, Дорошенко Мария Калиновна, Амельченко Варвара Абрамовна, Гришина Александра Корнеевна, Криворучко Дарья Алексеевна. Где найти слова, чтобы через время поклониться этим женщинам, низко, до земли поклониться каждой и руки их, натруженные, опухшие от работы, поцеловать?..

Почти 40 лет в селе был свой кирпичный заводик: с 1909 года по 1950 год. Огромные ямы недалеко от сельского кладбища, из которых бралась глина для кирпича, до сих пор напоминают об этом. До 30-х годов кирпич изготовляли частники, продавали его своим односельчанам и в другие сёла. В 30-е годы завод стал колхозным.

Труд на нём был ручной, очень тяжёлый, но кирпич из Рождественки славился в округе хорошим качеством. Заводик представлял собой длинный сарай с печью для обжигания кирпича. Дрова для печи подвозили на быках женщины – Павловская Евдокия Николаевна и Симутина Ульяна Михайловна.

Долго на цигельне работали, испытывая тяжёлые непосильные нагрузки, женщины: Полякова Екатерина, Гудова Ефросинья, Гибелева Мария, Давыдова Анна, Чудина Татьяна Петровна, Гарбузова Дарья Ефремовна, Иванина Мария Михайловна, Балыкина Мария Осиповна, Ковалёва Прасковья. Завцигельней долго были Балыкин Афанасий Николаевич и Брылёв Дмитрий Парфёнович. Животноводческие помещения стали строиться на кирпичном фундаменте, кирпичными были и столбы-связки, а стены – саманные.

С 1932 г. в колхозе появилась пекарня – в ней выпекали хлеб для общественного питания. Каждый день из двух центнеров муки надо было испечь три центнера (!) хлеба. И выпекали их за сутки две женщины, а труд был ручной, тяжёлый: и дрожжи делали-сушили сами, и печи топили сами, и хлеб месили и вымешивали эти золотые руки сами.

Продолжительное время пекарями трудились Чудина Татьяна Петровна, Федченко Анастасия Алексеевна, Сли-

зовская Федора Павловна, Евсикова Федора Ивановна, Прима Агафья Андреевна, Нетудыхатко Александра Филипповна, Слизовская Мария Тимофеевна.

К середине 30-х годов пополнился отряд трактористов. Ими стали Павловский Степан Игнатьевич, Колосова Анна Наумовна, Слуева Аграфена Степановна, Колосова Варвара Михайловна, Полосухин Григорий Макарович, Горемыкин Владимир Гаврилович, Воликов Михаил Семенович, Самолин Захар Иванович, Дорошенко Сергей Иванович, Фирсов Иван Петрович, Николенко Сергей Ильич, Сычёв Максим Мартынович, Сеничкин Иван Никифорович, Буховец Степан Демидович. Работали днём и ночью, не жалея сил, не покладая рук.

В 1933 году построили деревянный клуб, крытый пластом (он прослужил до 1960 года). В нём была библиотека и помещался сельсовет. Хорошо работала художественная самодеятельность, стенная печать, особенно когда комсоргом был Афанасьев Никита Кузьмич, боевой, энергичный парень, честный, прямой (1937–1940 гг.). Люди мало пили или совсем не пили, но на гулянках сельских пели и плясали так, что лампы тухли!

В клубе вовсю заработала художественная самодеятельность. Работало «Окно сатиры»: в шутках, частушках, песнях – и всё это местного сочинения! – звучала критика со сцены. В самодеятельность входили талантливые девушки и парни: Гладченко Вера Фёдоровна, Гибелева Полина Ионовна, Слуева Ульяна Фёдоровна, Курило Анна Митрофановна, Балыкина Мария Афанасьевна (пионервожатая школы), Павловская Анна Игнатьевна, Брылёва Мария Прокопьевна, Якишина Елена Захаровна (учительница), Чащина Вера Григорьевна (учительница), Головачёв Иван Кузьмич.

О деревенском оркестре. Ещё с приездом в село трёх братьев Павловских – Игната Гавриловича, Савелия Гавриловича, Лаврентия Гавриловича – ими, любителями-самоучками, был организован оркестр: Игнат – контрабас, Савелий – бубен, Лаврентий – скрипка. В их семейный ансамбль вошёл ещё один талантливый человек – Колосов Михаил Сергеевич, он играл на скрипке и на мандолине.

Почти 35 лет (до 50-х годов) ансамбль играл на свадьбах, праздничных торжествах, на отсевках и по окончании уборки в роще – играл так, что ноги сами пускались в пляс. Как любили «павловскую» музыку односельчане и все сёла в округе, куда их тоже приглашали часто! После стариков Павловских потом в ансамбле играли их дети: Павловский Григорий Савельевич, как и его отец, виртуозно играл на бубне.

Они могли в праздник идти по улице, играть и петь, плясать, и в эти минуты вся улица пела и плясала! Играли прекрасно русские наигрыши, «Краковяк», «Тустеп», всегда исполняли песню «На реченьку».

А как славно и слаженно пели Чудин Григорий Елисеевич, Слизовский Данил Филатьевич, Тюрин Степан! У каждого из них был сильный, красивый голос. Пели «Не вейтеся, чайки, над морем», «В воскресенье мать-старушка», «Ревела буря, гром гремел» и др. Дивные украинские песни на два голоса пели приехавшие с Украины Нетудыхатко Евсей Емельянович и Машко Фома Евтихьевич: «Рэве та стогнэ Дніпр широкий», «Распрягайтэ, хлопці, конів»…

В середине 30-х годов в Рождественку прибыли семьи с Украины, спасающиеся от засухи и постигшего край голода (главы семей: Нетудыхатко Евсей, Машко Фома, Лишаенко Савва и другие). Наши люди приняли их, помогли им в первое время, так они и остались жить в Сибири, тем более здесь они встретили украинцев ещё из первопоселенцев с Полтавщины и Черниговщины, подружились с ними.

Ко всему привыкает человек – так и наши деревенские люди научились, работали в бригадах, на фермах, осваивали новую технику (машины и трактора). В эти годы в селе стали появляться дома-пятистенки (срубы покупали в Злыдаревке, а ставни, наличники с резьбой, украшениями везли из Казахстана).

Итак, десять лет колхозной жизни завершились 1941 годом.

Трудолюбие, мудрость, крестьянская смекалка, основательность, разумное отношение к природе, друг к другу так и чувствуются в каждом факте прошлой жизни. Таким прошлым, такими предками мы по праву гордимся!

Такие люди, толковые, сноровистые, ответственные, умеющие принять то, что дарует человеку судьба, или то, чем она его испытывает, – всё это великое и красивое поколение оказалось на пороге многотрудного, трагического испытания – впереди была война.

Зинаида Слизовская,
Ольга Колосова

Тогучинский район

Сказительница

В 1949 году в Новосибирске вышел второй (дополнительный и переработанный) сборник сказов и песен сказительницы, собранный её внуком Владимиром Ксенофонтовичем Савиных. Первым собирателем и ценителем её творчества был Константин Ксенофонтович Савиных, старший внук Александры Ефимовны. Это благодаря ему мы можем прочитать многие сказы и песни, ставшие библиографической редкостью.

…Март 1878 года. Приуральская деревня Енчиково Пермской губернии Осинского уезда. Здесь в самой бедной семье Козиковых в Великий пост родилась Александра Ефимовна. В семье она была тринадцатой по счёту: девять сыновей и четыре дочери, но в живых осталось три сестры.

Много испытала в своей жизни маленькая Саша. Отец часто надолго уходил на заработки. Мама, взяв суму и маленькую Сашу, часто ходила от избы к избе, прося милостыню, за куском чёрствого хлеба, за миской похлёбки. Вскоре мама умерла, и отец отдал Сашу в няньки.

Время шло. Девочка стала подростком, девушкой. Её уже приглашают на посиделки, парни заприметили бойкую и весёлую певунью. А пуще всех местный гармонист Микола Рогожников, батрачивший в этом селе у одного хозяина. Вскоре они поженились.

В 1909 году семья Рогожниковых с Урала переехала в Сибирь. Но и здесь не было ей счастливой доли. Познала и нелёгкий труд у чужих людей, и разлуку с мужем в 1914 году, и колчаковщину, и Колыванский мятеж 1920 года.

Рогожникова А. Е. выступает на Всероссийской олимпиаде в г. Москве

Началом своей творческой деятельности сказительница считала 1933 год, когда вся семья жила в Каргате. И дочери её, и зятья, и внуки очень любили художественную самодеятельность. Эта любовь приводила их и на сцену сельского клуба, и на полевые станы образовавшихся колхозов.

«Выступали в Омске на олимпиаде художественной самодеятельности, – читаем в воспоминаниях сказительницы. – За удачное выступление нас премировали. Мы попросили организаторов выдать нам премию деньгами. А по приезду домой купили корову».

Но не только и не столько этот факт обрадовал Александру Ефимовну, сколько то, что её талант признали, что она почувствовала радость творчества, необходимость его для людей. А когда в январе 1941 года в областной газете «Советская Сибирь» был напечатан сказ «Памяти Ленина», а затем передан по радио, это ещё больше убедило её творить, приносить людям радость. Сказ «Памяти Ленина» стал первым произведением Александры Ефимовны, появившимся на страницах печати. По этому поводу знаток сибирского фольклора известный писатель А. И. Ершов писал сказительнице: «От души поздравляем Вас с первым успехом, с первым появлением Ваших произведений на страницах советской печати и на радио. Мы надеемся, что этот факт признания ценности Вашего творчества со стороны общественности побудит Вас к дальнейшей творческой работе».

Но мирный труд прервала Великая Отечественная война. В один из дней

А. Е. Рогожникова в гостях у П. П. Бажова в его кабинете в г. Свердловске. 12.12.1946 г.

1942 года нескончаемым потоком к вокзалу Новосибирск-Главный шла пехота. На обочине дороги стояли женщины с ребятишками, провожая сибирские полки на фронт. И вдруг объявляет радио: «Говорит Новосибирск. У микрофона сказительница Александра Ефимовна Рогожникова».

Люди, слушавшие сводку на площади имени Сталина, и бойцы, идущие на смертельный бой с врагом, и вся Сибирь, услышали энергичный голос Александры Ефимовны, благословляющий на ратные подвиги. «…О, дети, наши дети, бойцы вы храбрые».

Её дети тоже ушли на фронт. В этот грозный час Александра Ефимовна не могла стоять в стороне. Она активно участвует в общественной жизни, часто выступает по радио, бывает в областном Доме народного творчества, где её тепло принимают её настоящие друзья: директор Сергей Клавдиевич Соколов, поэтесса Елизавета Стюарт, писатель А. И. Ершов. К ней приезжают из Москвы, из Всесоюзного Дома народного творчества. В 1942 году она выступает на областном съезде женщин-стахановок с призывной речью-сказом.

В марте 1943 года её пригласили в Иркутск на совещание фольклористов. Здесь Александра Ефимовна выступает со своими сказами перед участниками совещания, перед рабочими и молодёжью. Верой в победу советского народа, в непобедимость советских людей наполнены её сказы «Крепки дубы не согнутся, зелены ветки не преклонятся», «Сизы голуби да ясны соколы», «Ленинград» и другие.

По возвращении из Иркутска Александра Ефимовна идёт в Тогучинский райком ВКП(б) с просьбой командировать её на фронт. Её просьбу удовлетворили. Бригаду фольклористов возглавила методист Всесоюзного Дома народного творчества А. Мореева. Кроме Рогожниковой, в состав бригады входят сказительницы Чичаева (Красноярский край), А. Е. Суховерхова (Архангельская область), Ф. И. Беззубова (Мордовская АССР), сказители Новиков и Ковалёв (Горьковская область).

Александра Ефимовна – на Воронежском фронте. Сюда привезла сказительница своё задушевное слово, бодрость и веру в победу. Её слушали и воронежские рабочие, героически восстанавливающие разрушенный город, и раненые бойцы в госпиталях, которым её ласковое, доброе и приветливое слово заменяло ласку матери.

Глубоко потрясло Александру Ефимовну посещение под Воронежем места массового умерщвления немцами мирных жителей. Она не верила своим глазам: среди груды трупов невинных жертв лежали тельца замученных детей, извлечённые из рва костыли, детские игрушки, бутылочки с молоком. В феврале 1943 года на Волге, под Сталинградом завершилась великая битва. Блестящая победа советских войск нашла своё отражение и в творчестве А. Е. Рогожниковой. Со сказом «Сталинград» она выступила на воронежской земле и чуть позднее на Смоленщине.

25 сентября 1943 года стал свободным древний город Смоленск, 6 ноября наши войска освободили Киев. Александра Ефимовна – в Смоленске, в действующей армии, в составе бригады народных певцов. Три месяца встреч с желанными её сердцу «детушками» и «внуками»! Три месяца творческих выступлений! А ведь ей тогда уже 65 лет!

Слушая ранее написанные сказы А. Е. Рогожниковой «Ленинград», «Сталинград», вновь созданные «Смоленск», «Киев», бойцы давали клятву ещё лучше бить врага. А слушали её многие, ведь более двухсот раз выступила она здесь, на Смоленском фронте.

Кроме уже названных, Александра Ефимовна сочинила сказы «Казнь Тани» (памяти Зои Космодемьянской), «Всесоюзный Кузбасс», «Молодая гвардия», «Встреча героя» (о встрече но-

восибирцами своего прославленного земляка – трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина в сентябре 1944 г.), песни «Битва на Дону», «Кукушечка». Особой болью отозвалось в сердце Александры Ефимовны известие о гибели её любимого внука. Его памяти она посвятила сказ «Последнее слово». «Погиб на поле сражения, Погиб лейтенант молодой. Сражался за Родину смело, Мстил за рабочий народ!»

И вот он – День Победы!

А в творчестве Александры Ефимовны – новая страничка. Теперь она посвящает свои сказы мирному созидательному труду своих земляков. После выхода в 1945 году первого сборника А. Е. Рогожниковой «Сказы и песни» критик И. Парилов писал в журнале «Сибирские огни»: «Сказы и песни А. Рогожниковой – значительное явление устной народной поэзии, свидетельствующее о поэтической одарённости сказительницы и несомненности её творчества».

Такая оценка вдохновляла Александру Ефимовну на новые задумки. Уже в апреле 1946 года она посетила Златоустовский завод им. Ленина. Для его рабочих она прочла сказ «Златоуст».

И на Урале сказительница встречается с благодарными слушателями. Её тепло принимает известный уральский писатель П. П. Бажов.

Она – гость преподавателей и студентов Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Читает им свои сказы, рассказывает о творчестве.

Челябинский композитор М. Я. Черняк написал музыку на слова песни А. Е. Рогожниковой «Кукушечка». Эта песня стала очень популярной в те годы на Южном Урале благодаря исполнению народным хором Южного Урала. Земляки знакомятся с новыми сказами и песнями Александры Ефимовны на смотрах художественной самодеятельности, на концертных вечерах, на полевых станах.

Она с успехом выступила в Москве на первой послевоенной Всероссийской олимпиаде Дома народного творчества в 1948 году.

У неё были огромные планы, но годы брали своё. В 1956 году Александры Ефимовны не стало. Похоронена она в г. Тогучине.

Книги Александры Ефимовны находятся в отделе ценных и редких книг в областной библиотеке.

Мне посчастливилось прочесть её книгу «Сказы и песни» и поразиться силе слова, которая доходила до глубины души многих слушателей.

Более 20 лет она прожила в нашем городе, здесь же похоронена, есть желание одну из улиц назвать её именем.

Людмила Ермолич

Новосибирск

Наш старый цирк

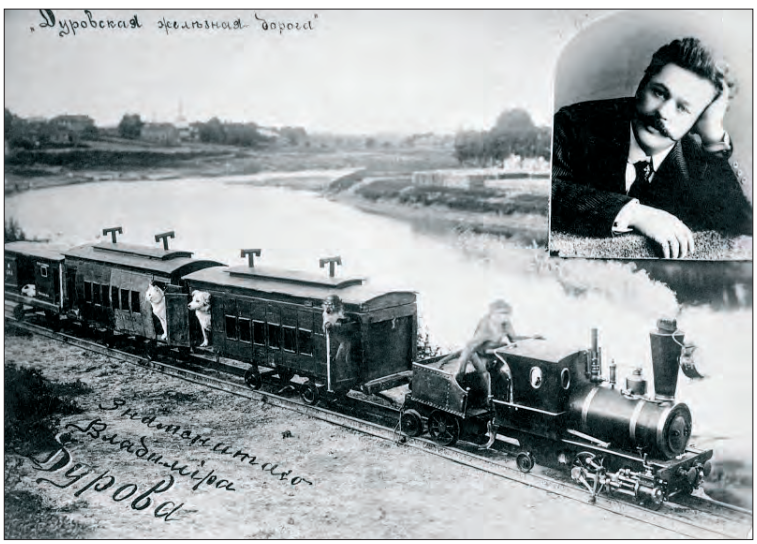
К праздничным мероприятиям круглого, 50-летнего юбилея Новосибирского цирка не лишним будет вспомнить и более полную его историю, которая уходит корнями в конец XIX века. Первые сведения о представлениях циркового балагана в Новониколаевске относятся к концу 1899 года. Артисты давали свои представления на больших ярмарках в незамысловатой палатке, которую ставили на Базарной площади (ныне площадь Ленина). Документального подтверждения этому факту пока не найдено, но вот стационарные каркасно-засыпные цирки у нас начали строить с 1904 года. Их открывали ранней весной, ближе к Масленице.

Это были круглые деревянные шатры с ареной в центре, парой рядов кресел вокруг, а далее ложи, и уж потом скамейки и галёрка. Причём в цирк было два входа: один к креслам и ложам, а второй по уличной лестнице сразу на галёрку. Все цирки были частными и назывались по имени хозяина – Коромыслова, Изако, Ефимова, Панкратова, Стрепетова, Злобина, Юпатова и других. Публика очень охотно посещала представления, и долгое время на Кабинетской площади (также иногда называемой конной) располагались сразу два цирковых шатра – Александра Коромыслова и Михаила Злобина – на углу улиц Кузнецкой и Алтайской (ныне Ленина и Урицкого) и на углу Алтайской и Барнаульской (ныне Щетинкина). В 1914 году популярности представлениям добавило и разрешение городской думы открыть при цирке Коромыслова буфет пивоварни Роберта Крюгера.

Зимой 1909 года цирк Герони и Карякина показывал в городе удивительные номера – «состоится конкуренция гнуть и ломать железо». Сами хозяева также участвовали в выступлениях: Герони как музыкальный эксцентрик, рыжий клоун, а Карякин как борец «вне чемпионата».

В мае 1910 года семь представлений в городе дал знаменитый позднее цирк зверей Владимира Дурова. Исключительный номер его назывался «Железная дорога». В нём были заняты десятки разных животных, которые в афишах упоминались как «действующие морды». На манеже размещались «вокзал» и настоящий паровозик, клубящий паром. Бульдог выполнял роль начальника станции, козёл в кассе продавал билеты. Пассажиры всех мастей – от пуделей до поросят – по ранжиру занимали вагоны первого, второго и третьего класса, а также грузовой. Гусь носил чемоданы, обезьяна была машинистом состава и т. д. Дежурная по станции утка звонила в колокол, поезд трогался по манежу. На буфер последнего вагона ожидаемо заскакивал безбилетный заяц. Публика бушевала от восторга. При этом, комментируя трюки животных, Дуров сыпал довольно двусмысленными шутками в отношении существующих порядков. Например, когда животные грузили товарный вагон, шла реплика: «Горшок земли – это крестьянам, верёвка – это рабочим, рваные штаны с пустыми вывороченными карманами – это министерству финансов».

Этот аттракцион ещё вернётся в наш город – через 68 лет, когда правнучка дрессировщика, народная артистка СССР Тереза Дурова на своих гастролях с помощью местных железнодорожников восстановит знаменитую «Дуровскую железную дорогу».

Традиционны были силовые упражнения с гирями. А в феврале 1911 года в рекламе цирка Коромыслова мы видим комика-шута Яцуг-Гарри, наездника-сальтоморталиста Г. Стракая, музыкальных эксцентриков мадемуазель Августину и Лакендрошки. И – гвоздь программы! «Смертный номер воздухоплавателя, человека-аэроплана Фреда де Цириля – сатанинский полет в мешке вниз головой с высоты 22 аршин глубиной в 1 аршин в огненный бассейн. Невиданно ещё в Н.-Николаевске. Всюду фурор и успех. В антрактах бесплатное катание детей на маленьких лошадках».

В центре манежа в опилках вырывали яму до метра глубиной, которая

заполнялась водой. Далее начинался страх. Артист в чёрном траурном плаще, украшенном черепами, под звуки марша торжественно выходил на арену вместе со старым отцом. В абсолютной тишине снимается плащ, происходит искреннее прощание с отцом, и смельчак по веревке поднимается на площадку под куполом. В зале тягостная висит тишина. В яму на поверхность воды выливался керосин. В зале гасится свет, старый Цириль поджигает керосин. Артист завязывает себе глаза. Барабанный стук переходит в непрерывную дробь. Публика замирает. И тут гимнаст бросается вниз, по пути делая в воздухе сальто. Разлетаются огненные брызги. Загорается свет, оркестр играет туш. Ап! Публика неистовствует.

Через 4 месяца Фёдор Разумовский, выступавший под псевдонимом Фред де Цириль, при исполнении этого трюка в Омске разбился, упав не в яму, а спиной на её край. Он повредил себе позвоночник и через несколько дней умер в больнице. Похоронен там же, в Омске. В метрической книге Никольского казачьего собора, хранящейся в омском областном архиве, значится «1 июля 1911 г. умер и 4 июля погребён крестьянин Черниговской губернии Фёдор Харитонович Разумовский двадцати одного года от роду».

Огромную популярность на арене имели «мировые чемпионаты борьбы»: французской, турецкой, американской, японской. Это захватывающее, азартное зрелище исходило как бы из глубин народа. В цирке шапито проводились представления артистов, среди которых своей силой и фигурой выделялись борцы. Для привлечения публики они переодевались в борцовскую одежду и с наградами на груди на разукрашенных тройках ездили по улицам Новониколаевска.

Псевдонимы и иностранные фамилии участников чемпионатов тоже притягивали зрителей: Чёрная маска, Мартынов, Кристофор, Шнейдер, Бадер. Схватки длились 20–40 минут, а также «бессрочно, до результата».

Практиковалась на арене и дамская борьба. «Русско-швейцарская на поясах между атлеткой м-лли Арабелией и специально приехавшей Марией на премию 25 рублей победительнице. Срок борьбы 20 мин».

В 1910-м в одной из сибирских газет мы встречаем рекламу цирка Эразма Стрепетова о схватке «между местным любителем, не желающим открыто бороться, а под Голубой маской и цирковым борцом г. Ридель – Австрия». Лишь через 60 лет публике откроется, что за смельчак скрывался под загадочной маской. Иван Иванович Загривко-Загреев, в то время семнадцатилетний студент строительного отделения Томского технологического института (студентам запрещались публичные выступления). Надо было зарабатывать на жизнь, на плату за обучение в институте. Вот где пригодились ему его увлечение спортом и большая физическая сила. Помогло и случайное знакомство со знаменитым борцом Иваном Поддубным.

Борец ещё станет профессором, генерал-лейтенантом инженерных войск и активно проживёт 101 год. В Новосибирске он будет одним из авторов нескольких известных зданий: Дома Ленина, кинотеатра «Пролеткино» (ныне «Победа»), а в 1925-м разработает первый генеральный план Новосибирска – город-сад, такой же фантастически-романтический, как и его голубая маска.

Билеты в цирк стоили недёшево, но «днём цены уменьшены». К тому же практиковались различные акции: «1 ребёнок безплатно или 2 ребёнка на 1 билет» (иногда такой вход предполагался для дам) – и розыгрыши. Например, в 1908 году тот же Э. А. Стрепетов раздавал публике массу подарков: от денежных до лошади и коровы.

Во время войны с германцами, в 1915 году в цирке Изако давалось патриотическое представление «из современной европейской войны «Подвиг Козьмы Крючкова казака, первым награждённым Георгиевским крестом».

В 1916-м на Кабинетской площади решено было построить соборный храм в честь святителя и чудотворца Николая и в память Второй Отечественной войны (как у нас называли Первую мировую). Уже собирались средства, разрабатывался проект, но начались революции.

Теперь помещения цирков пригодились для митингов и собраний: оратор в центре, всем прекрасно видно. Но и цирк не собирался отступать. В 1919-м, в Гражданскую, в город приезжает «первоклассный русский цирк В. А. Камухина». Прима-балерина столичной сцены «Вера Кельцева (Григорас) исполнит прошедший как на сцене, так и созданный для экрана, нашумевший своим сюжетом «Умирающий лебедь». Аккомпанирует особый симфонический оркестр».

Кроме танцев, наездниц и клоунов, в программе международный чемпионат борьбы, в котором участвовали тогдашние знаменитости ковра: сибирский богатырь Д. Мартынов, волжский богатырь И. Заикин, А. Дмитриев, Г. Бауман, А. Кельцев.

Иван Михайлович Заикин также известен как один из первых авиаторов. Правда, случай вышел курьёзный. Заразившись небом и закончив во Франции авиакурсы, в 1910 году он участвовал в показательных полётах. Однажды пригласил полететь с собою писателя Александра Куприна, с которым был знаком ранее. Но полёт оказался неудачным, хотя сами атлет и писатель не пострадали. Заикин бросил летать и снова пошёл на борцовский ковёр.

Так вот, на гастролях цирка Камухина в Новониколаевске тоже вспомнили карнавальные шествия артистов по городу. Но теперь они несли не рекламный, а благотворительный характер. Организатор и арбитр чемпионата борьбы Алексей Сергеевич Кельцев решил на День армии устроить костюмированное шествие для сбора пожертвований на её нужды: «От имени местного комитета, обращаюсь с просьбой к членам артистических союзов и всем артистам г. Новониколаевска. Всех, кто может, прошу спешно известить меня о желании участвовать в кавалькадах, в сборах, предоставить осёдланных верховых лошадей и т. п. для устройства гражданского кортежа, изображающего „Единую Нераздельную Русь“». Горожане услышали призыв. В шествии приняли участие члены «Международного Союза артистов цирка, члены Русского Театрального Общества, артисты театра „Гигант“, театра Махотина, цирка В. Д. Камухина, члены благотворительного общества и вообще сочувствующие граждане».

«Новониколаевцам удастся увидеть бесплатно небывалое народное шествие в городе. Сегодня весь народ, все граждане на добрый, чистый воздух, на доброе дело».

Стройные ряды военных, сверкающие на солнце русские богатыри верхом, театральные костюмы, забавный грим... Маршрут шествия был длинным: от часовни вниз но Николаевскому проспекту, потом вверх до цирка, Андреевская площадь и обратно на Николаевский. По движению действие сопровождалось сборами, «съестными шалашами». Щедро сыплются пожертвования обывателей. «Праздничное настроение царит до позднего вечера и шумным каскадом рассыпается на концерте-кабаре в залах реального училища».

После окончания Гражданской войны площадь, где располагались цирки, была отдана под спортивную площадку Крайсовпрофа. В одном из них разместили первый спортклуб. Летом 1924 года на площади прошёл большой Сибирский праздник физкультуры, в сле-

дующем году горсовет отдал спортсменам под строительство городского стадиона территорию бывшего воинского кладбища. Тоже некий такой цирковой кульбит: тренировались спортсмены на месте храма в честь воинов, а перепрыгнули на их могилы.

Циркачи переместились в сад «Альгамбра». В 1924 году здесь ставится «буржуазно-животный» номер «Живой труп» – в саркофаг (ящик с песком) на 20 минут закапывают живого человека, у которого ноздри и рот заткнуты ватой, а голова туго перевязана. С «правильной» сатирой выступают музыкальные клоуны Виталий Лазаренко и Бим-Бом (Комарро и Кольпетти), показывают силовые номера знаменитые атлеты «Четыре Бахмана». Здесь же проходят соревнования борцов. «Самым популярным был, конечно, Ян Цыган. Был и ещё один безусловный фаворит сибиряков – Франк Гуд. Чернокожий борец стал немыслимым событием для жителей сибирского города. Многие ходили в цирк специально для того, чтобы посмотреть на «настоящего» негра».

В 1926 году на бывшей площади, по линии диагонально запроектированной улицы началось строительство Дворца труда для краевого Совета профсоюзов. В середине октября того же года Сибкрайсовпроф уже праздновал новоселье. Сегодня о цирковом прошлом здесь не напоминает ничего. Не осталось ни одной фотографии, разве что газетные объявления.

Но циркачи не сдавались. И хотя государственный цирковой трест (ЦУГЦ) был организован в стране ещё в 1923-м, в Сибири цирки по-прежнему были частными. В 1927 году Владислав Константинович Янушевский (атлет и акробат Кадыр-Гулям) строит новое здание цирка на Андреевской площади (ныне им. Кондратюка), где ранее проходили конные торги. Официально строительство курировала Сибкрайдеткомиссия, уже содержащая такие заведения, как производственные мастерские, лото и казино. Цирк, рассчитанный на 2 000 зрителей, построенный по проекту художника-архитектора Носкова, называют амбициозно – «Паллас».

Здание было сдано «в аренду одной из трупп, находящейся сейчас в Златоусте. Эта труппа будет работать в Новосибирске в течение шести месяцев, начиная с 1-го мая». Администратором был приглашён К. Кашинцев. 17 апреля стройка началась, а уже 10 мая цирк открылся.

Газета «Советская Сибирь» анонсировала скорый приезд «чемпионата борцов, известных шутов народной сатиры, клоунов Тома и Сержа, Пата и Паташона, гастроли дрессировщика зверей Анатолия Дурова с 6 вагонами зверей и 25 лошадьми». Удивительно, но программа в цирке менялась чуть не ли каждый день. В Новосибирск устремились все: велофигуристы Каминские, жонглёр Стефани, полёты «Красных дьяволят» (бр. Головины, номер «4 чёрта»), музыкальные сатирики

Рим и Ром (Райский и Ковальский), морские капитаны, акробаты «Бено 7» и т. д. Кино пришлось подвинуться.

30 сентября 1936 года цирк на Андреевской площади закрыл последний сезон. На смену ему приходит шапито, которое установили за клубом Сталина (ныне ДК Революции) на месте засыпаемого Михайловского лога, по которому сегодня проходит проспект Димитрова.

1 июня новый цирк, рассчитанный на 1800 зрителей, был открыт большим представлением на 3 отделения. Уже 8 июня здесь состоялись гастроли китайского народного аттракциона Сун-ю-сан.

Новый, «зимний» цирк, попытки построить который предпринимались в 1930, 1937, 1945, 1958 годах, был возведён наконец-то на улице Челюскинцев в 1971-м. В этом году ему исполнилось 50 лет.

Константин Голодяев

Новосибирск

Наукоград: как всё начиналось

Говоря о зарождении научного потенциала Новосибирска, нелишним будет вспомнить дореволюционную обсерваторию реального училища им. Дома Романовых, но на этом научный потенциал Новониколаевска заканчивается. В двадцатых годах появляется Научное общество врачей и Общество изучения Сибири и её производительных сил.

В 1926 году в городе состоялся I краевой научно-исследовательский съезд. Тогда же стали осуществляться регулярные экспедиционные выезды в регион учреждений Академии наук СССР. Один из руководителей Академии, известный учёный-геолог И. М. Губкин писал: «Чтобы охарактеризовать значение Сибири в плане Академии наук по изучению производительных сил страны, я укажу следующее: в прошлом году (1929-м – К. Г.) на эти работы не было никаких ассигнований, а в этом году из 2 800 тыс. руб., ассигнованных на экспедиционные работы, 2 млн. руб. уделяются Сибири».

Обсерватория в реальном училище им. Дома Романовых

В октябре 1929 года Сибирский крайисполком обращается к АН СССР с предложением организовать для изучения региона специальную комиссию, и через 1,5 года при президиуме Академии создаётся Урало-Кузнецкая комиссия, а в 1932-м в Новосибирске проводится специальная выездная сессия АН СССР во главе с её президентом В. Л. Комаровым. Она была посвящена вопросам развития Урало-Кузбасса.

Подготовка организации сессии была возложена на учёный комитет при Запсибкрайисполкоме с установкой необходимости активного участия в ней «передовых рабочих-ударников, рационализаторов, изобретателей, инженерно-технических работников крупнейших предприятий и строек края, бригад от заводов, шахт, колхозов…».

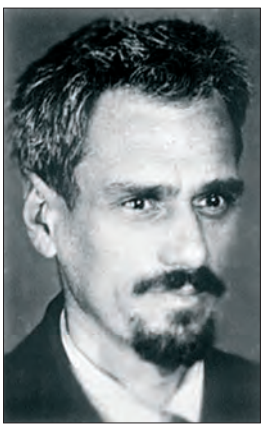
На сессию приехали 70 человек — такие видные учёные, как Г. М. Кржижановский, С. И. Вавилов, А. Н. Самойлович, Н. Н. Семёнов, А. А. Байков и др. Было прочитано более 30 докладов. Выступили и ведущие учёные Сибири: профессора М. А. Усов, В. А. Хохлов, М. К. Коровин, Н. Н. Горностаев, В. В. Ревердатто, К. П. Горшенин.

Следом проходит I краевой энергетический съезд, на котором в том числе были подняты вопросы развития гидроэнергетики, ветросиловой энергии, поисково-разведочных работ в области нефти, а также актуальность создания в Сибири стационарных учреждений АН СССР.

В интервью газете «Советская Сибирь» президент АН СССР академик А.П. Карпинский сказал: «База Академии наук в Новосибирске будет служить тем центром, куда будут стекать-

ся все запросы по местным делам научных исследований и практического характера и вокруг которых сосредоточатся культурные силы Западной Сибири».

Пока же, в 1930-х, в регионе функционировала широкая сеть производственных «шарашек», в которых работали различные высланные в Сибирь учёные, в частности, выдающийся горный инженер Н. А. Чинакал, один из пионеров отечественной космонавтики Ю. В. Кондратюк (Шаргей). В 1929 году в Новосибирске он издал книгу «Завоевание межпланетных пространств», где описал этапы освоения космического пространства, предложил решения ряда гравитационных, энергетических проблем, описал принципы траектории движения космических аппаратов, полностью подтверждённые и реализованные в дальнейшем. Позднее Кондратюк создал и воплотил оригинальный проект самого большого в мире деревянного элеватора «Мастодонт», а уже находясь в «спецбюро № 14», запатентовал два изобретения в области горношахтного оборудования, работал над

Ю.В. Кондратюк

небывалой по мощности Крымской ветряной электростанцией.

В 1939 году местные власти, основываясь на наличии региональной материальной и кадровой базы, вновь обращаются в Совнарком СССР с просьбой о создании в Новосибирске филиала Академии. Но Москва вновь не пошла на распыление научного потенциала.

Новосибирск хорошо прирастал и медицинской наукой. В 1931 году из Томска в Новосибирск переводится Государственный институт усовершенствования врачей. К тому времени вводятся в эксплуатацию первые корпуса окружной больницы, ставшие его материальной и учебной базой. Через 4 года здесь образуется Новосибирский медицинский институт с блестящим профессорско-преподавательским составом: профессора В. М. Мыш, П. В. Бутягин, А. И. Бейгель, И. И. Розенблюм, А. А. Боголепов, Г. Д. Залесский и др.

Новосибирск становится крупнейшим центром подготовки медицинских кадров. Это был серьёзный качественный научный шаг, который очень явно проявился в годы Великой Отечественной войны. Уже в первые месяцы войны в Новосибирске было создано 26 госпиталей. Их главным консультантом стал Владимир Мыш. Его хирургическая школа давала весомые результаты. Весть о том, что в Новосибирске ставят на ноги, облетела все фронты. Уровень лечения и реабилитации раненых в городе был очень высоким – 218 611 раненых солдат и офицеров (84%) из новосибирских госпиталей вернулись в строй.

В.М. Мыш

В июле 1941-го в городе был создан «научный совет по мобилизации ресурсов области для обороны страны», в который вошли Н. А. Чинакал, В. М. Мыш и др. Осенью того же года начал работу филиал Центрального аэрогидродинамического института под руководством академика С. А. Чаплыгина (ныне СибНИА), в котором собрали единственную на то время в стране аэродинамическую трубу. Сергей Алексеевич успел поставить дело на новом месте, но сам, к сожалению, осенью 1942-го

Улица Фрунзе, 11. Филиал Академии

умер от кровоизлияния в мозг и был похоронен на территории института.

Новосибирск стал «авиаградом». Здесь расположились эвакуированные ОКБ конструктора бомбардировщиков Н. Н. Поликарпова, конструктора истребителей А. С. Яковлева, работали академики А. А. Скочинский, Г. П. Передерий. В январе 1942-го были созданы Новосибирский и Томский городские комитеты учёных. В 1943 году в Новосибирске работали 25 научно-исследовательских учреждений, в которых трудились 83 профессора и 400 доцентов.

Оборонное значение города выросло настолько, что он привлёк серьёзное внимание немецкой разведки. Летом 1943-го руководитель области М. В. Кулагин отправляет в ЦК ходатайство «о необходимости отнесения города Новосибирска в разряд городов республиканского подчинения». Он пишет: «Новосибирск… превратился в один из крупнейших индустриальных центров республики». И 3 ноября 1943 года Новосибирск был отнесён к числу режимных местностей I категории и категории городов республиканского подчинения.

21 октября 1943-го правительством страны принимается решение об организации в городе Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР: «1. Разрешить Президиуму АН СССР организовать в 1943 году в Новосибирске Западно-Сибирский филиал АН СССР в составе: а) Горно-геологического института; б) Химико-металлургического института; в) Транспортно-энергетического института; г) Медико-биологического института. 2. Обязать Новосибирский облисполком предоставить Западно-Сибирскому филиалу АН СССР производственные и жилые помещения».

Областной комитет отвёл для филиала Академии большой отдельный квартал в центре города, выделил два здания, уже освободившихся от эвакогоспиталей, по улицам Фрунзе и Мичурина, с их капитальной реконструкцией, выполненной архитекторами А. Д. Крячковым и Н. Г. Васильевым.

Первая группа научных сотрудников состояла всего из 28 человек. Председателем Президиума филиала избран академик А. А. Скочинский. В Президиум вошли профессор К. Н. Шмаргунов, доцент А. Т. Логвиненко, доктора наук И. Н. Бутаков, В. В. Ревердатто, Ю. В. Гордин, Н. А. Чинакал.

В победном мае 1945 года состоялась первая отчётная научная сессия Западно-Сибирского филиала.

Следующий, большой шаг вперёд академическая наука сделала в Новосибирске в мае 1957 года, когда Совет министров СССР принял постановление: «Организовать Сибирское отделение Академии наук СССР и построить для него научный городок близ города Новосибирска, помещения для научных учреждений и благоустроенные жилые дома для сотрудников».

Началась новая эра наукограда Новосибирск.

Константин Голодяев

Город Обь

Обь учила летать космонавтов

История моего города началась со станционного посёлка при Транссибирской железной дороге, которая была проложена рядом с деревней Толмачёво. Поэтому он и носил сначала название Толмачёво. Затем на станции построили вокзал и депо с мастерскими. Следующим этапом была постройка водонапорной башни.

В 1930 году начали свою работу механические мастерские, которые располагались в бараках и в военных частях. Там производили ремонт разной техники для строительства, изготавливали гвозди и стройматериалы. Также работал цех литейного производства.

Вскоре началось строительство аэродрома. День, когда на аэродром совершил посадку самолёт с промежуточным рейсом, сыграл главную роль в развитии посёлка. В 1935 году начинали открываться мастерские для ремонта авиации, которая находится на вооружении частей страны. Помещения под ремонт оказались непригодными, а квалификация рабочих и оборудования была на низком уровне. Несмотря на недостатки, в 1938 году был сделан ремонт 31 самолёта.

Благодаря этому военному аэродрому получил свою жизнь международный аэропорт «Толмачево», открывшийся 12 июля 1957 года. С января 1960 года авиационные мастерские преобразованы в 26-й авиаремонтный завод ВВС (воинской части № 13838).

В 1934 году станционный посёлок отделился и был переименован в рабочий поселок Обь. В 1947 году Обь стала посёлком городского типа, в 1969 году получила статус города, а в 1989 году стала городом областного подчинения.

1 сентября 1937 года на территории посёлка открылась средняя общеобразовательная школа, но поскольку учились в ней как поселковые ребята, так и ребята из соседней деревни Толмачёво, то в её названии и в наши дни есть слово Толмачёвская (я говорю о школе № 60).

В 1942 году часть здания оборудовали под дом для детей из блокадного Ленинграда. Просуществовал он до 1950 года. Насчитывалось в нём более 100 воспитанников. А в 1956 году в школе число учеников составило 1400 человек. Рядом со школой был приусадебный участок, а также небольшое хозяйство с лошадьми. Сейчас в этом здании располагается начальная школа № 1, а для школы № 60 в конце 70-х годов по соседству было построено новое просторное знание.

В 1939 году в Толмачёво дислоцируется Новосибирская авиационная школа пилотов ВВС Красной армии. За годы войны это военно-учебное заведение подготовило пилотов для 80 полков ВВС, четверо его воспитанников стали дважды Героями Советского Союза, на базе школы пилотов была сформирована 278-я истребительная авиационная дивизия.

Мой маленький город (тогда ещё посёлок) внёс большой вклад в Победу: в период с 22 июня 1941 года по 1 апреля 1944 года здесь базировался 19-й запасной истребительный авиационный полк 5-й запасной авиационной бригады, занимавшийся обучением, переподготовкой и переучиванием лётного состава строевых частей ВВС РККА в период боевых действий во время Великой Отечественной войны, осуществляя подготовку маршевых полков и отдельных экипажей на самолетах ЛаГГ-3, Як-7б, Як-9 и Як-3.

В послевоенные годы Обь продолжает бурно развиваться. 24 декабря 1947 года состоялась первая сессия Обского поселкового Совета депутатов. Посёлок набирает силу, крепнет, растёт, переносит со страной все трудности и лише-

ЛаГГ-3

Як-7б

ния послевоенного периода, но строится и мужает.

Ещё до отделения западная часть посёлка Толмачёво (то есть будущий районный посёлок Обь) развивается. В этом же году в Военном городке, который появился благодаря наличию авиационных мастерских и началу строительства в апреле 1941 года объекта № 73 (взлётно-посадочной полосы военного аэродрома), дислоцируется военное училище летчиков имени Сталинградского Краснознамённого пролетариата. Именно в эти годы училище окончили лётчики-космонавты. Герман Степанович Титов – летчик-космонавт СССР, космонавт № 2 в мире, он стал самым молодым человеком, побывавшим в космосе.

Герман Степанович Титов

В училище получили дипломы с отличием и квалификацию «военный лётчик» Борис Валентинович Волынов – с 1983 по 1990 г. командир отряда космонавтов и Павел Романович Попович – советский космонавт, дважды Герой Советского Союза, пилот космического корабля «Восток-4», командир космического корабля «Союз-14», лётчик-космонавт СССР № 4, позывной – «Беркут».

Павел Романович Попович

Позднее здание училища было перестроено и приспособлено под городской Дом офицеров, в котором проводились различные вечера художественной самодеятельности, киносеансы и танцевальные вечера. Сейчас уже больше 10 лет училище – это бывший ГДО, здание которого признано памятником муниципального значения.

Борис Валентинович Волынов

С января 1960 года авиационные мастерские преобразованы в 26-й авиаремонтный завод ВВС (воинской части № 13838). В 1963 году заработала котельная, и дома стали отапливаться с помощью центрального отопления. Посёлок быстро рос, появлялись новые дома, кварталы и улицы. В 1969 году посёлку присвоили статус города, название осталось прежним. Численность населения достигала 21 тысячи человек. Строились школы, магазины, появилась первая музыкальная школа.

В 1959 году в рабочем посёлке Обь по другую сторону железнодорожной линии была открыта ещё одна школа, которая своё новое здание получила в 1970 году на улице Шевченко. В 1970 году началась постройка первых пятиэтажных домов.

К началу 90-х годов в городе Оби было уже 382 предприятия: Дворец культуры «Крылья Сибири», школы, библиотеки, больницы, магазины, гостиница и другие организации. Вскоре в городе функционировали налоговая инспекция, прокуратура и суд, и авиакомпания «Сибирь». В 1992 году авиаотряд был поделён на три предприятия: аэропорт, завод аэронавигации и авиакомпания.

Сейчас в Оби находится одна начальная и три средних общеобразовательных школы, в одной из них как раз учусь я. В этом году начали строительство нового здания для моей школы, она будет большая, светлая и очень современная. Для детей дошкольного возраста открыты семь детских садов.

Для желающих получить дополнительное образование работают детская школа искусств и городской центр дополнительного образования. Павел Квашнин – выпускник Детской школы искусств г. Оби 2006 года, мальчик – самородок с необычайно красивым голосом. После окончания школы искусств Павел больше года готовился к поступлению в Венскую консерваторию: брал уроки вокала, фортепиано, сольфеджио, учил немецкий язык. В 2008 году подал документы на поступление, прошёл жесточайший конкурс и был выбран в числе 8 зачисленных на курс. В 2013 году окончил консерваторию с отличием. Сейчас Павел профессиональный оперный певец, живёт в Австрии, в Вене, работает в Венской опере.

Вот такой он, город Обь, который развивается так же стремительно, как и областной центр Новосибирск.

Арина Каракулина

Каргатский район

Шагнувшая в бессмертие

Имя Александры Петровны Плотниковой хорошо знают жители села Маршанка Каргатского района, где она родилась в 1918 году. В 1941 году Шура с отличием окончила Новосибирскую фельдшерско-акушерскую школу (ныне Новосибирский базовый медицинский колледж № 1). Последние три года перед поступлением она училась в школе № 28 Новосибирска.

Александра Петровна приехала в село Кочки по направлению крайздравотдела как молодой специалист – фельдшер-трахоматозник.

В Кочках, помимо основной работы фельдшера, Шура Плотникова вела большую общественную работу. Вскоре её избрали секретарём комсомольской организации районного отдела здравоохранения. Чуть позже она становится членом партии.

Весной 1941 года Александра Плотникова поехала погостить в Ташкент к своим родственникам, планируя через некоторое время вернуться в Новосибирск и поступить в медицинский институт, чтобы стать окулистом. Но война помешала осуществлению её мечты. Вместо учёбы Шура 23 июня 1941 года уходит добровольцем на фронт.

В мае 1942 года Александра Плотникова вместе со своей частью попала в окружение на Керченском полуострове. Выход оставался один – спуститься в каменоломни. 170 дней и ночей подземный гарнизон Аджимушкайских каменоломен противостоял фашистам. Александра вместе с другими врачами лечила раненых – при полном отсутствии воды, почти без продовольствия, боеприпасов, нехватке лекарств и бинтов… И лишь когда фашисты стали пускать в каменоломни ядовитый газ, защитники и жители Керчи решили выбираться оттуда через свободные выходы по одному.

Шуре Плотниковой удалось спастись. Она добралась до села Мариенталь (ныне Горностаевка), которое располагалось в центре Керченского полуострова в 23 километрах от Керчи. В селе в это время хозяйничали немецкие и румынские солдаты. Александра назвалась беженкой из Керчи и устроилась на работу врачом в местную больницу. Больница находилась в бывшем доме помещика, куда стекались больные со всех окрестных деревень. Тут же немцы устроили тыловой немецкий госпиталь. Раненых немецких солдат перевозили даже с Кубани.

Александра Петровна Плотникова

Со временем Александра стала одним из руководителей Мариентальского подполья. В составе подпольной организации состояло 14 человек. Любой из подпольщиков мог под видом больного посетить медпункт и через Бауэр (такая у неё теперь была фамилия) получить задание. Они взрывали мосты, автомашины с гитлеровцами. Сама Александра Бауэр спасла от угона в Германию очень многих людей. Рискуя жизнью, она выдавала им липовые справки о болезни. Так под носом у фашистов действовала подпольная организация.

Осенью 1943 года особая группа полевой полиции начала активные поиски подпольщиков. Мариентальскую подпольную группу выдал предатель Куприш (это стало известно лишь на судебном процессе 1959 года). Арестовали и Александру Бауэр (Плотникову). Какие пытки и истязания им пришлось вытерпеть! Но, избитые и окровавленные, они сумели совершить побег из-под самого носа фашистов. Шура стала теперь Людмилой. Она поселилась у Полины Яковлевны Бердник. Гитлеровцы с особым рвением разыскивали Александру. Они считали её профессиональной советской разведчицей. Снова разыскать Плотникову им помогли те же предатели Куприш и Зуб. Только два месяца Шура была на свободе. И снова пытки, допросы…

После долгих истязаний в январе 1944 года оккупанты расстреляли ее. На памятнике в Горностаевке среди других имен подпольщиков высечено имя А. П. Бауэр (Плотниковой).

В родном селе Александры, Маршанской школе и в Каргатском районном музее бережно хранят память о ней.

Улица в Ленинском районе города Новосибирска носит имя Александры Плотниковой.

В статье использованы материалы статьи «Шагнула в бессмертие» из газеты «Степные зори».

Светлана Поварова

Кыштовский район

Жизнь – это движение

Родители моей бабушки Киргизовой Марии Дмитриевны переселились в Сибирь из Расеи в надежде жить крепче, хотя их семью нельзя было назвать бедной. Переехали они в деревню Медвежинка, что разбросала свои дома возле богатого рыбой озера Тенисс Северного района.

Это обстоятельство играло немаловажную роль: рыба всегда была на столе, и голод им не грозил. Когда образовался колхоз, мужики всей артелью выезжали на озеро, чтобы во время страды было что поесть и не отвлекаться от уборки сена, ведь от этого зависело, перезимуют ли коровки. Ловили рыбу и солили впрок.

Бабушка рассказывала о своей молодости легко и свободно, как будто снова там – молодая, сильная, идущая за плугом или вяжущая снопы наперегонки с такими же деревенскими девчонками. 1000 снопов – это была норма, которую старались выполнить и даже перевыполнить, иначе вечером будет позорно получать выговор от председателя.

Мария Дмитриевна Киргизова

Вскорости сосватал бабушку Марию парень Маслов Фёдор Фомич, родом он был из Алтайского края, да так и остался здесь навсегда. *«Мобилизовали Фёдора почти сразу после начала Великой Отечественной войны,* – рассказывала мне бабушка, – *и пришло от него несколько писем. Потом сообщили, что пропал без вести. А осенью родилась дочь».*

Война забрала всех мужиков, Остались бабы да ребятишки и один неграмотный дед, председателя прислали из другой деревни. Был он суров, пощады не давал никому. «Фронту нужен хлеб! – кричал он на собраниях, которые проводил по ночам, чтоб не терять драгоценное время. – И мы его дадим!»

Уставшие, изработанные женщины слушали, с тоской думая о том, чтобы накосить сено на свою коровку, чтоб дети не поумирали с голоду. «Дотянуть бы до весны, а там оживём», – мечтали они. Начнут расти медунки, крапива, пучехвостки, бычьи хвосты. Так они назвали травки, которые спасали жизнь их ребятишкам. Но остальное время года не оставляло надежд и каждый день мог стать последним, особенно если кто-то не успел накосить сена корове-кормилице – тогда, отощав до последней степени корова погибала. И это было настоящей трагедией.

Приезжали ветеринары, обливали мёртвую корову креолином, чтоб людям нельзя было есть её.

«*А мы всё понимали, но голод был сильнее. Возьмём мясо, вымочим в речке, а потом варим и сами едим, и ребятишкам даём,* – рассказывала бабушка. – *Всех лошадей забрали на фронт, остались одни коровы и быки, на которых мы пахали. Впереди идёт старая бабка, а я уж сзади за плугом иду. Так целый день и ходим, голодные и босые. А на фронт женщины писали тёплые письма: мол, у нас хорошо, дети обуты-одеты, живём нормально, все живы и хлеб есть*».

Но силы человека не вечны, хотя женщины, говорят, более терпеливы и выносливы, чем мужчины. Война шла не месяцы, а годы, и дата 22 июня стала Днём памяти и скорби. Деревня слабела, и на место приезжего председателя поставили их землячку, ко-

торая понимала: если не поддержать людей – они вымрут. И стала после молотьбы тайком давать им немного зерна. Она рисковала попасть в тюрьму, если бы нашёлся хоть один человек, желающий донести о таких действиях.

«*Скоро пришла в наше село беда – в колхозе стали подыхать коровы, и, недолго думая, стали забирать наших,* – говорила бабушка. – *Всё остальное легче перенести. Например, о дровах не переживали: лес рядом с деревней, пойдешь, свалишь берёзку, растопишь печь, пока дрова не закончатся, потом снова идёшь*».

И она рассказывала об этом как о самом обычном деле, а я представляла хрупкую женщину под дождём на заснеженной тропе, с пилой в руках, которой ей придется долго «ширкать», чтобы обогреть детей. Таковы были реалии тех лет.

Наступило мирное время, но отголоски непосильного труда сказались на её здоровье. И колхоз направил её почту развозить по деревням. Почту развозила на коне. Забирала её из Новотроицка и развозила в Михеевку, Новопокровку, Канаши и Медвежинку. Да ещё соревновались с другим почтальоном, кто больше на душу населения оформит подписку или открыток продаст. За работу начисляли трудодни.

Я помню свою бабушку, когда было мне 8 лет – она казалась молодой и сильной, хотя в тот момент ей было 65 лет. Она легко справлялась с конём, кличка которого была Чёрный Ворон. Был он чёрен и огромного роста, а мне, восьмилетней девчонке казался он богатырским, а у бабушки в руках он был просто коняшкой, так он её слушался.

Умерла моя бабушка в 2011 году, было ей 98 лет. Пряла пряжу и вязала без очков до самой смерти. Говорила мне, бывало: «Жизнь – это движение». И она этому девизу следовала до самой смерти, редко я видела её сидящей без дела. Работу она всегда себе находила, не представляла жизнь без работы.

Алёна Сковородина

Венгеровский район

Участник боёв за Южный Сахалин

Ежегодно сахалинцы и курильчане, начиная с 1945 года, отмечают 2 сентября как праздник, который называли по-разному. Одни – праздником победы над Японией, другие – Днём освобождения Южного Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов. В 2010 году этот день объявлен Днём окончания Второй мировой войны.

Идут годы. Вот уже более 70 лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Но живёт и будет жить в наших сердцах беспримерный подвиг славных сынов Отечества. Отшумевший 9 мая 1945 года салют Победы на Красной площади ознаменовал конец войны в европейской части страны. Но на востоке только начиналось горячее лето 1945 года.

Предстояла война с Японией. И как бы это ни держалось в секрете, в солдатской среде ходили слухи о предстоящей войне с Японией. Солдаты зада-

Пискулин Дмитрий Васильевич (в центре)

Медаль Пискулина Дмитрия Васильевича «За победу над Японией»

Медаль «За победу над Германией» Пискулина Дмитрия Васильевича

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

9—23 АВГУСТА 1945 ГОДА

УЧАСТНИКУ БОЕВ ЗА ЮЖНЫЙ САХАЛИН

ТОВАРИЩ Пискулин Дмитрий Васильевич

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ГЕНЕРАЛИССИМУС СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩ СТАЛИН В ПРИКАЗЕ № 372 ОТ 23 АВГУСТА 1945 ГОДА ЗА ОТЛИЧНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В БОЯХ С ЯПОНЦАМИ В ЮЖНОЙ ПОЛОВИНЕ ОСТРОВА САХАЛИН ОБЪЯВИЛ ВАМ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Командир войсковой части
Полевая почта № 12576

«23» августа 1945 г.

Благодарность Пискулину Дмитрию Васильевичу

III. Участие в походах, награждения и отличия

Когда, где участвовал в боях. За что награжден	Месяц и число	Год и № приказа	Расписка командира роты
с 9 по 23.8.45 участвовал в боях на Южном Сахалине			
Награжден медалью „За Победу над Японией" Медаль не выдана			

ПРИМЕЧАНИЯ:
ко второму и третьему разделам

1. Записи производятся командиром роты по данным приказов по части. При переводе в другую часть сведения о прохождении службы переписываются начальником штаба части с приложением печати.
2. По новому месту службы записи о дальнейшей службе делаются в этом же разделе.

IV. Вещевое имущество

Наименование вещей	Количество выдано	Количество сдано	Время выдачи: Год	Время выдачи: Месяц и число	Время сдачи: Год	Время сдачи: Месяц и число
Шапка (шлем) зимняя						
Пилотка						
Фуражка						
Шинель				44		
Гимнастерка сук.						
Гимнастерка хл.-б.						
Шаровары сукон.						
Шаровары хл.-бум.						

Красноармейская книжка Пискулина Дмитрия Васильевича

вали вопросы: «Когда начнём?» Ответ был таков: «Когда будет приказ». С мая 1945 года по Транссибирской магистрали днём и ночью на восток один за другим мчались эшелоны с войсками и боевой техникой.

Я хочу рассказать про своего деда Пискулина Дмитрия Васильевича, участника боёв на Южном Сахалине.

Родился дед в 1908 году в селе Сибирцево-1 Венгеровского района Новосибирской области. До войны работал счетоводом. Вместе с супругой Евдокией Васильевной воспитали пятерых детей.

В 1938 году участвовал в серии столкновений между Японской императорской армией и Красной армией из-за спора о принадлежности территории у озера Хасан и реки Туманной.

С 1939 по 1940 год участвовал в боях с Финляндией (Советско-финская война). После был отправлен для прохождения службы на Дальний Восток.

С нападением фашистской Германии на СССР ещё более осложнилась военно-политическая и оперативная обстановка на дальневосточной границе. Учитывая возможность японской агрессии, советское правительство в 1941–1945 гг. было вынуждено держать на Дальнем Востоке крупные воинские контингенты (до 59 дивизий), преобразовав войска РККА и части НКВД, расквартированные на дальневосточной границе, в Дальневосточный фронт.

С 9 по 23 августа 1945 года, Пискулин Дмитрий Васильевич в звании сержанта 2-й отдельной стрелковой бригады воевал автоматчиком на Втором Дальневосточном. Тогда группировка Вооружённых сил СССР на Дальнем Востоке разгромила войска японской Квантунской армии и освободила Северо-Восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. 5 октября 1945 года Дмитрий Васильевич был демобилизован.

За отличные боевые действия в боях с японцами в южной половине о. Сахалин объявлена благодарность, Пискулин Дмитрий Васильевич награжден медалью «За победу над Японией», медалью «За победу над Германи-

ей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вернувшись домой, переезжает в село Венгерово Новосибирской области со своей семьёй. В 1949 году в семье рождается пятый ребенок – Александр (мой отец).

В июле 1957 года Пискулин Дмитрий Васильевич ушёл из жизни.

Своего деда я видел только на фотографии. Про его жизнь и боевые заслуги мне рассказывали мой отец Пискулин Александр Дмитриевич и моя бабушка Пискулина Евдокия Васильевна.

Алексей Пискулин

Краснозёрский район

Сладкие груши с горечью

Хочу рассказать о своём прадедушке. Его уже нет в живых. Он умер задолго до того, как я родился. Но я хорошо знаю его по фотографиям и рассказам моей мамы и бабушки.

После продолжительной болезни прадедушка ушёл из жизни. Причина его болезни – многочисленные ранения и контузия. Ему было всего шестьдесят шесть лет.

Когда началась Великая Отечественная война, Рубан Ивану было шестнадцать лет, но его призвали в действующую армию. Отца у него не было. Мать пыталась вернуть сына домой в связи с тем, что не исполнилось ещё ему восемнадцати лет. Когда разобрались с документами, то возвращать не стали, а оставили «сыном полка». Два тяжёлых года войны Ивану пришлось выполнять всякую работу: подвозить патроны, перевозить кухню, и много чего по хозяйственной части. За это время он окончил военные курсы.

По достижении восемнадцати лет ему присвоили звание лейтенанта и отправили на передовую. Сражался он на Украинском фронте.

Однажды был бой за Винницу. У наших бойцов закончились боеприпасы. Они укрылись в саду. Немцы продолжали атаковать. Каждую секунду над головами свистели пули. Бойцы сидели в укрытии, а над головами висели спелые крупные груши. Все смотрели на них, но сорвать – означало погибнуть. В таком положении солдаты находились долгое время. В один момент мой прадед подскочил, сорвал грушу, и сразу же был ранен в бедро. Фашистская пуля вырвала у него часть на ноге.

Вот такой горькой оказалась сладкая груша. И теперь, когда моя бабушка видит груши, она всегда вспоминает своего отца и эту печальную историю.

Рубан Иван Ефимович, житель села Половинного

За два года участия в военных действиях мой прадед был награждён орденом Отечественной войны и орденом Красной Звезды. Каждая награда – это настоящий подвиг ценою в жизнь.

Весть о Победе Иван Ефимович встретил в госпитале. Это было его третье ранение. Он рассказывал, что никто из раненых не радовался. Все, сколько их находилось там, плакали. Взрослые мужики ревели навзрыд. Ведь за четыре года люди просто разучились радоваться. Возможно, именно так они проявляли свою радость. Да, я думаю, это были слёзы радости!

Военная слава России – это мой прадед Рубан Иван Ефимович. Я горжусь, что я его правнук.

Виталий Ильин

Куйбышевский район

Военное детство

Елисеенко Александре Егоровне в 1941 году исполнилось 10 лет и жила она в деревне Николаевке нашего района. Я встретилась с ней и записала её рассказ.

«*Мне хорошо запомнились проводы односельчан на фронт. День был жаркий по-летнему, хотя это было 11 сентября 1941 года. С гармошкой шли новобранцы на край деревни, говорили, что разобьют немцев и скоро придут домой. Шофёр Филиппенко Филипп уезжал на фронт на колхозной ма-*

Елисеенко
Александра Егоровна

шине. Она называлась «полуторкой». Нашего отца, Куксенко Егора Марковича, провожали наша мать и мы, пятеро ребятишек. Отец обнял нас всех и просил маму, чтобы она нас берегла. Мы, конечно, плакали. Потом с сестрой Лидией пошли домой. Вдруг хлынул ливень. И так, мокрые от слёз и дождя, мы прибежали домой. А дома без отца стало скучно и тоскливо.

Ушли на фронт молодые мужчины и остались в деревне Гебель Александр Андреевич, Лобковский Алексей Павлович, Авдеенко Степан Николаевич, Дворник Александр Иванович, Авдеенко Михаил Никифорович и другие не годные к воинской службе по возрасту мужчины.

Маму, Александру Абрамовну, назначили бригадиром в нашем колхозе «15 лет Октября». Была она высокой и сильной, умела и командовать, и работать. Целыми днями пропадала мама на колхозной работе. Всё было на женских плечах и руках: коровы, пахота, уборка урожая, рытьё силосных ям, заготовка дров и сена. В бригаде остался один трактор ХТЗ, (Харьковский тракторный завод). Его принята Степанченко (Бушунова) Клавдия Афанасьевна.

Стали помогать взрослым и мы, подростки.

Летняя пора – сенокосная. В бочках на покос воду не возили: быстро нагреется. Мы, девчонки: Юрьева Рая, Корнюшова Валя, Елисеенко Зоя, Челгунова Вера и другие, носили воду на покос в вёдрах. Наберём её из колодца и несём, стараемся по пути не расплескать. А ещё нужно прополоть поля пшеницы, ржи, ячменя. Занозы от осота на ладонях, кусают пауты, комары, слепни, но мы не ноем. Мальчишки-подростки Бодаевский Николай, Соловцов Михаил, Дворник Иван помогают сено косить и убирать.

А с лета 1943 года я подвозила копны сена к стогу. Делалась эта работа на быках. Бык по кличке Гармонист был послушным, зато другой мог в лес убежать или на речку…

В те годы, когда сена накашивалось мало, приходилось резать кочки на болоте.

Во время сенокоса, пахоты и уборки колхозники жили не дома, а на культстанах. Это дом из двух комнат, в одной живут женщины, а в другой – мужчины. Авдеенко Ульяна готовила, часто это был горох.

Осенью страда другая – уборочная. Женщины жали серпами пшеницу, рожь, ячмень. Передовой жницей была Кулешова Ёвга. А мы идём вязать снопы и ставить их в суслоны. В каждом суслоне семь снопов стоймя, а восьмой – наверху. Работаем наперегонки, хотя стерня ноги колет и есть хочется. А если нас ещё похвалит председатель колхоза Михаил Яковлевич Нагаев, мы стараемся ещё пуще. Чтобы не пропало ни зёрнышка, школьники с учительницей Клецковой Ниной Ивановной собирали колоски на поле.

Вечером мы делали уроки возле бутылки с керосином, в которую опускали скрученные фитильки из льна или конопли через пробку из картошки, надетую на горлышко. «Лампа» наша коптила, но светила…

В войну огороды вскапывали лопатой, боронили деревянными граблями. Картошкой засаживали до сорока соток. Но клубни были мелкие, как мы говорили, «с куропачиное яйцо», и часто картошки еле-еле хватало

до весны. Вкусными для нас были картошка-нелупка (то есть сваренная в мундирах), а к ней маленький кусочек хлеба, политый рыжиковым маслом и посыпанный солью.

У каждого хозяина был посеян подсолнечник по краям и в середине огорода. Осенью головки подсолнечника (мы их называли котелками) срезали и специальной лопаточкой выбивали семена. Потом их сушили, сначала на солнце, а затем в печке.

Когда вырастал рогоз на болоте, мы, подружки – Челгунова Вера, Игнатенко Вера, Бушунова Надя – с котомками за плечами шли срезать его. Заходили в воду по пояс, вырывали рогоз, зелёную часть отрезали и выбрасывали, а белую, которую можно есть, складывали в котомки.

Ходили мы в лаптях из тальниковой коры. Их плёл дедушка Жовнер, за работу ему платили молоком. В сырую погоду в лаптях ходили дольше, а в сухую они просто ломались.

Ткала наша бабушка из конопляной пеньки на домашнем ткацком станке, который назывался кроснами, полотно. Оно получалось колючее, но прочное. Был со мной такой случай. Как-то весной мы с двоюродной сестрой Раей рвали с грядки морковь. А она ещё и не выросла, толщиной всего с карандашик. Бабушка увидела, заругалась, взяла в руку прут. Сестра быстро убежала через калитку, а я полезла через плетень, зацепилась за кол своей холщовой рубашкой и повисла. Рвалась я, рвалась, но рубашка выдержала. И бабушка меня, конечно, наказала!..

Водопровода в те годы не было. Воду зимой получали так. Шли на озеро, долбили лёд и на санках привозили его домой, там он оттаивал. Во льду выдалбливались узкие проруби длиной до 2 метров, чтобы поить скотину. Полоскали бельё в маленьких прорубях (пельках по-нашему).

Мыла тоже не было, заваривали кипятком золу, получали щёлок для стирки и мытья.

В последнюю военную зиму я ездила в урман заготавливать лес. В другое время года туда не проехать из-за болот. Женщины постарше пилили деревья ручной пилой, а мы срубали сучья. С собой брали колобки – лепёшки замороженного картофеля. Эти колобки разогревали на костре и ели.

Лошадей в колхозе не хватало. Главное тягло – быки. На них пахали, боронили, вывозили навоз. К весне они слабеют, в борозде падают, да и у нас ноги заплетаются. Стали запрягать кормилиц-коров. Одели и мы на нашу Пеструху ярмо да запрягли в саночки, которые сделал Авдеенко Михаил Никифорович. Привозили на коровке полутораметровые сырые брёвна, дома их пилили ручной пилой, сушили возле железной печки (грубки по-нашему).

До войны возле деревни росла большая берёзовая роща. За время войны её всю вырубили. Зимой ночью страшно было на улицу выйти: волки воют. Таскали они овец, телят и собак. У нас был Полкан, злой очень. Но однажды утром мы нашли от него только шерсть на огороде…

За работу в колхозе начислялись трудодни-палочки. Отработаешь день, бригадир в тетрадке поставит палочку. В конце месяца и в конце года палочки подсчитывались и по результатам выдавалось немного зерна. И только после войны на трудодень стали выдавать по 2 или 3 копейки.

В каждом доме были жернова, на которых перемалывалось зерно.

Жернова – это две деревянные чурки с набитыми на них чугунными осколками. На верхней чурке ещё и отверстие, куда сыпали зерно, и ручка, которую крутили. Сыплем зерно в отверстие и крутим ручку, получается сечка, из которой можно варить кашу.

Тяжело было детям в войну. Много их умирало от кори и скарлатины.

Мы так ждали весну! Тогда вырастала первая зелень, которую можно есть – щавель, полевой лук, медуница, крапива. Потом

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ И САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бессоненко
Александра
Егоровна

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 6 июня 1945 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг."

От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена

20 09 95 г.

Глава администрации
(должность и подпись лица, вручившего медаль)

М. П.

и лебеда подрастала. Разоряли гнёзда сорок, ворон.

Лакомством был жмых. Чтобы не так сильно хотелось есть, мы его постоянно жевали.

Я часто вспоминала отца. Мечтала, что придёт он с войны и пожалеет, обнимет. И не надо будет мне вставать рано на колхозную работу. Но в апреле 1942 года наша семья получила похоронку. Наш отец погиб и похоронен в деревне Вяжи Орловской области.

Дед Давыд Карлович Дорн

В детстве я мечтала стать врачом. Порежется кто-нибудь из подружек, палец занозит – я тут как тут: и ранку промою, и подорожник приложу, и занозу вытащу. Но я рано стала работать и училась в школе всего четыре года.

Не будь этой проклятой войны, моя мечта осуществилась бы…

Запомнился День Победы. Все пошли в клуб. Василий Нагаёв играл на гармони. Плясали, пели песни и плакали. Плакали от радости, что кончилась война, и от боли за тех, кто погиб».

Как и тысячи её сверстников, своим трудом Александра Егоровна Елисеенко приближала победный день. Среди многочисленных её наград – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Татьяна Яковлева

Тогучинский район

Детство, которого не было

Указ от 28 августа 1941 г. разделил жизнь немцев, проживающих в Поволжье, на «до» и «после». В один момент они лишились всего: всё, что было нажито своим трудом, могил родственников, надежды на будущее... Началась война с Германией. Так на территории Борцовского сельского совета появились семьи Дамм, Дортман, Вейдо, Дорн, Кальмай, Риферт, Рыб, Груне. Прошло уже много лет, сегодня в живых остались лишь те, кого вывезли в Сибирь в раннем детстве.

Груне Лиля записала воспоминания своей бабушки Гелены Ивановны. Бабушка родилась в 1937 году, дед Давыд в 1936 г. в Саратовской области. Когда бабушке исполнилось 3 года, а дедушке 4, их внезапно эвакуировали в Сибирь. Когда приехали в Сибирь на станцию Тогучин, людей разослали по разным сёлам. Бабушкина семья попала в Златоуст, а дедушкина в Шумилово.

На новом месте жизнь пришлось начинать с нуля. Семья бабы Гелены была очень большой, поэтому их ни в какой дом не хотели брать. Устроились на работу. Старшие братья и сёстры начали подрабатывать в других семьях. Они помогали по хозяйству – мыли пол, пололи грядки. За это их кормили, а иногда давали продукты с собой. Вещи, привезённые с собой, поменяли на продукты. Моей бабушке не хватало витаминов, и она заболела цингой. Её боялись оставлять одну, и мама брала девочку с собой на работу. В 1942 г. бабушкиного отца забрали в трудармию. Жить стало ещё тяжелее. Было очень голодно. Летом они ели корни саранок, конский щавель, зимой – замёрзшую картошку. Старшие братья пошли пасти скот. Шли годы… В 1946 г. вернулся отец. Пришёл больным, но работоспособным. Стали работать все вместе, всей семьёй. Скопили денег и купили дом.

Семье деда тоже жилось трудно. Когда он пошел в школу, вставать при-

ходилось рано. Он бежал в соседнюю деревню, просил еды. Можно сказать, побирался. Приходил из школы, бежал в другую деревню, чтобы опять поесть. Вот такие воспоминания о детстве моей бабушки. Как она говорит: «Детства-то и не было».

Воспоминания, записанные Лидией Давыдовной Суриковой – дочерью депортированного Дорна Давыда Карловича

Семья Дорн проживала в селе Паульское Марксштадского района Саратовской области. Глава семьи Карл Фёдорович и его жена Доротея Филипповна воспитывали пятерых детей. Как вспоминает один из сыновей, Давыд Карлович, на сборы дали десять дней. Семья оставила добротный дом, ухоженную усадьбу, скот. Взамен получили квитанцию и обещание, что на новом месте они получат корову и жильё. С собой взяли всё самое необходимое: документы, тёплые вещи, постельные принадлежности. До города Энгельса плыли на барже. Затем до самого Тогучина ехали поездом. Разместились в селе Шумилово. Депортированных разместили в домах методом уплотнения. Тем, кто сохранил квитанцию, выдали корову. Семье Дорн повезло, у них появилась своя корова-кормилица. Примерно в конце 1942 г. в селе появилась комендатура, в которой немцам нужно было отмечаться. Так продолжалось до 1956 г. Представители НКВД лично приезжали на поля или на лесозаготовку. Никуда нельзя было отлучиться. Редко, по крайней нужде, бригадир на свой страх и риск мог прикрыть – сам отмечал отсутствующего.

На новом месте всегда тяжело начинать жизнь, а во время войны тем более. Немцам пришлось тяжелее втройне. Незнание русского языка, косые взгляды недобрых людей: немец – значит фашист. К счастью, таких людей было немного. Немцы расположили к себе сибиряков своей добротой, хозяйской хваткой, трудолюбием.

Весной 1942 г. глава семьи Карл Фёдорович вместе со своими братьями был отправлен в трудармию. Работал в шахте на станции Артышта Кемеровской области. Ему в то время было 48 лет. Домой вернулся в 1943 г. Всё это время семья выживала без него.

В школу дети пошли не все, а лишь те, кто не учился ранее в школе. Учились недолго: когда отца забрали в трудармию, семья стала голодать и детям пришлось идти работать в колхоз. Зимой плели корзины, делали деревянные игрушки-свистульки и обменивали их на продукты. Став подростками, вместе со взрослыми работали на лесозаготовках в с. Коурак, Лебедево. Сыновья выросли, работали на селе. За добросовестный труд были награждены орденами Трудовой Славы.

Гелена Ивановна

Несмотря на все испытания, выпавшие на долю немцев, они не пали духом. Показывали пример своим детям, трудились и передавали свой опыт и знания. Многому научились у немцев и сибиряки. Как вспоминает учительница начальных классов Борисова А.Г: «Необычно было видеть на окнах немецких домов занавески. Но это было так красиво!» Глядя на немцев, стали шить занавески из марли, подсинивали и крахмалили их. Немцы научили шумиловских женщин вязать носки с пяткой, делать домашнюю колбасу.

На чужбине немцы не растеряли своей культуры. Они продолжали говорить на родном языке, пели немецкие песни, готовили национальные блюда – сладкий пирог «Кухэ», куриный суп с лапшой, капусту с галушками, сами готовили кофе из ячменя.

Татьяна Дорн

Чановский район

Ветеран из села Блюдчанского

Громыко Георгий Андреевич сражался на Северо-Западном, Ленинградском, Волховском фронтах. О его судьбе мне рассказала его дочь Нина Георгиевна Громыко (Лелюкова).

Курсант военного училища Громыко Г.А.

«Он дважды был ранен, но во второй раз молодого бойца, 190 см ростом, комиссовали из армии инвалидом. Он был ранен в правую ногу, пролежал в госпитале 8 месяцев, началась гангрена, хотели ампутировать ногу, но он не разрешил: «Умру с ногами». Благодаря огромной силе воли, крепкому здоровью, выносливости, оптимизму выжил, научился ходить с тростью. Выписали из госпиталя, а ехать некуда, потому что Белоруссия оккупирована немцами.

Алтайский мясо-молочный техникум

Блюдчанский маслозавод, цех по производству масла

С ним лежал в палате из Сибири боец Самков. Он и пригласил папу поехать вместе к его матери в деревню Радульку Каргатского района Новосибирской области. Так и распорядилась судьба, чтобы всю оставшуюся жизнь прожил Громыко в Сибири, которая для него стала второй родиной.

Сначала получал пособия по инвалидности, потом устроился счетоводом на маслозавод. Затем его направили на учёбу в Алтайский мясо-молочный техникум. Учился, старался, помощи ни от кого не было. Жилось трудно: шинель, гимнастёрка, карточки на хлеб, которые он очень берёг – иначе умрёшь с голоду. Несколько раз пытался вернуться на фронт в свою часть, но врачи накладывали бронь, потому что голень ноги раздроблена, осколок так и не могли убрать, ходил с трудом, с тростью.

Закончил учёбу, приехал снова в Каргатский район, направили на работу в деревню Мусы мастером-маслоделом. Поселили в небольшой домик. Голодно, холодно, война продолжалась. Но благодаря заводу выжил, там вырабатывали творог, сушили молоко и картофель для фронта.

Работали только девчонки, и он их возглавлял, молодой, высокий, стройный, копна волос на голове, инвалид.

Мастером по сушке картофеля, прессования творога была красивая молодая белокурая девушка Павлова Вера Викторовна. Вот он её и приметил, поженились, сыграли свадьбу. Она тоже сирота, мать умерла, когда Вере было два годика. Во время войны умер отец, она жила с мачехой Павловой Евдокией Гавриловной (нашей впоследствии бабушкой, мы, внуки, очень любили её, она нас вырастила). Так начала жизнь молодая семья.

Наконец-то закончилась война. Услышали по радио голос диктора, сбежалась вся деревня. Радости не было конца! Победа!

Жилось трудно. В 1946 году родилась дочь Нина, в 1948 году – сын Геннадий. В это время папа с семьёй жили в селе Маршанка Каргатского района (его сюда перевели мастером маслозавода), с нами жила и бабушка Евдокия Гавриловна.

Папа постепенно набирался опыта, заметили в нём ответственность и трудолюбие. В 1950 году его переводят мастером маслоделом в большой молочный комбинат города Куйбышева Новосибирской области. Здесь родился третий ребёнок – сын Сергей. Семья жила счастливо, папа отдавался полностью работе, но нога давала о себе знать, ходить много не мог, поэтому написал в трест города Новосибирска, чтобы по состоянию здоровья перевели на небольшое производство. Работал мастером – директором в Верх-Иче, деревне Узунгуль, Покровке.

Лучшим другом и советчиком во всех начинаниях была жена Громыко Вера Викторовна. Вера Викторовна работала помощником мастера. Её богатый жизненный опыт, доброта, отзывчивость, трудолюбие, ответственность помогали главному мастеру – мужу Громыко Георгию Андреевичу добиваться высоких производственных показателей. Она была награждена за высокие производственные показатели нагрудным знаком «Ударник коммунистического труда».

В 1969 году Покровский маслозавод закрыли и папу перевели мастером маслозавода в село Блюдчанское Чановского района.

За высокие показатели на производстве (его масло шло только высшего качества, которое отправляли за границу) папа награждался путёвкой на ВДНХ в город Москву. Министерство молочной промышленности в 1950 году присвоило Георгию Андреевичу звание «Мастер маслоделия I класса»; в 1955 году присвоено звание «Главный мастер маслоделия»; в 1965 г. за отличные показатели по производству сливочного масла наградили дипломом III степени; в 1971 г. за улучшение качества выпускаемой продукции приказом Министра мясной и молочной промышленности присвоено звание «Мастер маслоделия высшего качества». В молочной промышленности папа проработал более 30 лет.

Так продолжалась его жизнь, раны о себе давали знать, оперировали ногу, осколок так и остался.

Постепенно установилась связь с Белоруссией. Георгий Андреевич ездил с мамой в гости к своим родственникам, они приезжали в Сибирь. В гостях был его двоюродный брат Буйневич Павел Николаевич, Герой Советского Союза. Встречался с учащимися нашей школы. Его дети тоже побывали в гостях на родине папы.

Громыко встречался со своими однополчанами 2-й Ударной армии. Несколько раз ездил на встречу с однополчанами в город Нарву, на место боёв под Тихвином. Сколько было радости и слёз при неожиданной встрече со своим политруком Девятовским А. Я., который жил в Латвии.

Громыко Георгий Андреевич награждён правительственными наградами: орденом Отечественной войны I степени и множеством медалей: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За отвагу», «За освобождение Нарвы» и другими.

Громыко
Вера Викторовна

Мастер маслоделия
I класса. 1950 г.

Папа очень часто вспоминал про то суровое время, и слёзы сами катились по его щекам. Многие однополчане погибли, погиб и командир бронемашины Коркин, друг папы. Но ничего не поделаешь, жизнь – штука сложная, многое от нас не зависит. Папа – человек волевой, оптимист, хороший друг и советчик. Рано овдовел – мама Громыко Вера Викторовна умерла в 52 года. 15 лет папа жил один, помогал растить внуков Алексея и Михаила Лелюковых, Андрея и Аллу Громыко, воспитывая в них трудолюбие, честность, любовь к близким и патриотизм. Внуки очень любили своего деда, защитника Родины, и гордились им. Военные раны постоянно беспокоили папу, 5 декабря 2003 года его не стало.

До конца своих дней держал хозяйство, ухаживал за прекрасным садом и огородом, где росли яблони, вишни, смородина, малина, картофель и все овощи. Всё это делали папины трудолюбивые руки, никогда не сидел без дела, а смотрел далеко вперёд, хотя ему было более 80 лет.

Рассказ записали
Анна Тузова, Неля Герасимова

Новосибирск

«Новосибирск? Уничтожить!»

В 1940 году Георг Томас, генерал и начальник военно-экономического управления вооружёнными силами Германии, разработал и предложил план по захвату Сибири через устья рек Оби и Енисея. Экономист понимал стратегическое значение природных запасов и промышленного потенциала Сибирского региона, а также решающее значение Транссибирской магистрали. Томас предлагал в самом начале войны против СССР перерезать Транссиб в районе Новосибирска и таким образом отсечь Сибирь от фронта.

Обточка корпусов мин на заводе «Труд»

Теперь с высоты прошедшего времени понятно, насколько генерал-экономист был прав, но Гитлер не поддержал этой инициативы, хотя генерал просил всего несколько судов и пятьдесят тысяч десантников. О плане захвата Сибири Гитлер вспомнил весной 1943 года, когда была уже проиграна Сталинградская битва, именно с этого момента Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами СССР Иосиф Виссарионович Сталин повёл советские войска в наступление. Немцев могло спасти теперь только чудо.

К сожалению, не все шпионы и предатели были выявлены и ликвидированы в довоенные годы, а потому немецкая разведка докладывала фюреру, что «заводы Новосибирска дают фронту 27 % снарядов и мин, десять видов боеприпасов, начиная от винтовочных патронов, снарядов разного калибра, авиабомбы, а также реактивные снаряды для «Катюш». Новосибирский завод Чкалова производит половину самолётов-истребителей. Завод Кузьмина даёт более 217 тысяч тонн проката, предприятия легкой промышленности – одежду и обувь. А также Новосибирск изготавливает пулеметные тачанки, керосиновые фонари, обозы, полевые кухни, котелки, подковы – всего более 70 наименований. Кроме того, в Барабинске изготавливают бронепоезда, в Болотном ремонтируют санитарные поезда, в коченёвском небе обучают лётчиков-истребителей, на Тогучинской верфи изготавливают боевые катера, а в Колыванском районе изготавливают лыжи для красноармейцев, специальные лыжи для пушек, приклады для автоматов, а также собирают лечебные травы для госпиталей!». И это ещё не весь отчёт! Продовольствие от полуголодных жителей Сибири стекается, как огромная лавина, по дорогам и по притокам Оби к железной дороге, которая обеспечивает пробег эшелонам на фронт со скоростью 900 км в сутки!

«Сибирь? Обь? Новосибирск? Уничтожить!» – фюрер приказал уничтожить Новосибирск.

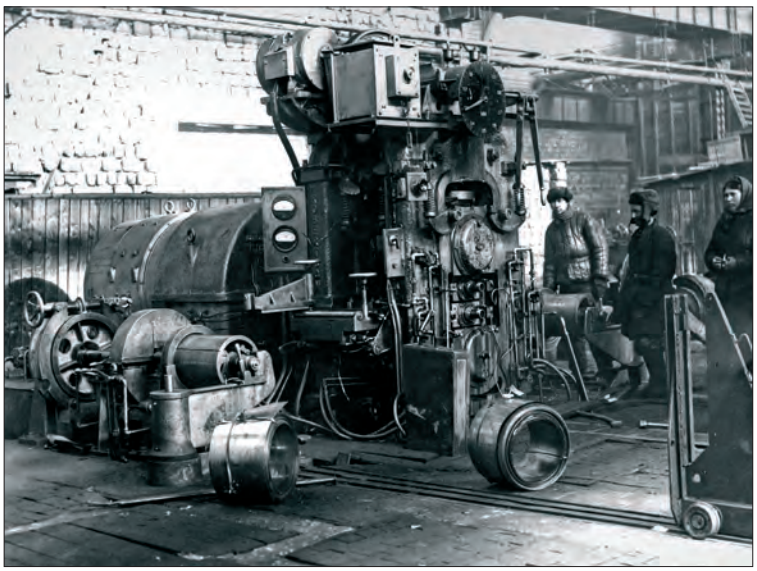
Очевидно, Гитлер был ошеломлён разведданными, вот когда он смог по достоинству оценить способности своего опального генерала-экономиста Георга Томаса. Вот когда Гитлер понял, что чудо, которое может его спасти – это перерезанная артерия Транссиба и уничтожение промышленного гиганта – Новосибирска, а по ходу – и Барнаула, и Томска, и Красноярска, и Омска!

Но того, довоенного, ресурса у Германии уже не было, а потому приказ Гитлера с охотой принялся исполнять комбриг Красной армии – перебежчик Иван Бессонов. Его надежды были на заключённых ГУЛАГов, которые размещались в устье Оби. По сведениям всё той же шпионской сети он знал, что в заключении около Салехарда содержится несколько тысяч предателей, дезертиров и уголовников.

Бессонов составил свой план, в котором предполагал войти в устье Оби на немецких и захваченных советских судах и, продвигаясь к Новосибирску, уничтожать города и сёла, заводы и фабрики – всё живое на берегах Оби.

Этот поход, по некоторым данным, не состоялся. К сожалению, у нас нет точных данных о дальнейших событиях, в 1945 году Бессонов попал в плен к американцам, но был передан советским властям, осуждён и расстрелян.

О тщательной подготовке немцев к войне на севере нашей страны говорит множество находок – это немецкое оружие и патроны, пуговицы со свастикой, которые находили у ненцев. Много ещё белых пятен в истории Великой Отечественной войны, они ждут своих исследователей. Но есть свидетельства коренного населения. Вот как передаёт свою встречу с местными жителями историк-краевед Геннадий Зайцев: «Беседовал с Тусида Иваном Алеичем, он рассказал мне, что его дядя Сэрпиво Левала как-то вот сидел, хороший день был, штиль. Курил трубочку, думал о ненецкой жизни оленевода… И вдруг он услышал свист, вой. Фонтаны начали всплывать. Его охватил страх. Как он говорит, подумал, что дух воды всплывает».

Отделение цеха № 1 Новосибирского металлургического завода. 1942 г.

Более того, как только надежда на прорыв к Новосибирску по Оби была потеряна, «немецкая подводная лодка U-639 VIIC, построенная на верфях Гамбурга, с экипажем из 47 человек под командованием 24-летнего оберлейтенанта «цур зее» (морского флота) Вальтера Вихмана во время своего четвёртого и последнего похода выставила минное заграждение ОМИ-98. 1 августа 1943 года в Печорском море установили 16 мин и 20 августа – 24 мины на мелководье Обской губы. В обоих случаях глубина погружения составила 22–27 метров» («Эхо войны в Обской губе», Игорь Ермаков). Это стало известно после того, как эту подлодку в надводном положении подстрелили наши подводники сразу тремя торпедами. На месте подрыва из масляного пятна выловили вахтенный журнал, в котором обнаружили запись о минах.

Завод им. Чкалова. Бригадир молодёжной бригады Иван Ведерников и члены бригады Пелагея Журина, Николай Гуськов и Анатолий Жилин

Полностью разминировать Обскую губу удалось только в 2012 году. Но и нынче на некоторых участках Обской губы нашим геологам не разрешено проводить исследования из-за опасности пострадать от фашистских мин.

Николай Ануфриев

Бердск

Наши земляки – панфиловцы

Новосибирскую область и город Алма-Ату разделяют тысячи километров. Но одновременно они так близки друг к другу. Каким образом, спросите вы. В Великую Отечественную войну только одна дивизия получила и носила имя своего командира: Панфиловская – 316-я стрелковая, она же 8-я гвардейская с 18 ноября 1941 г. Много уроженцев Новосибирской области было в её первом составе. По разным причинам летом 1941 г. они оказались в Алма-Ате и ушли на фронт в составе этой легендарной дивизии. Хочу рассказать вам о нескольких из них.

Фёдор Дмитриевич Копылов родился в 1909 году в Коченёвском районе в селе Катково. В ряды РККА был призван в г. Алма-Ате 18 июля 1941 года. Военкомат направил его в 597-й отдельный сапёрный батальон, в первую роту. Участник обороны Москвы на Волоколамском направлении и знаменитого Снежного похода, когда Панфиловская дивизия в январе-феврале 1942 г. прошла с боями по тылам противника вдоль шоссе Старая Русса – Холм более 200 км на соединение с частями Калининского фронта и заперла в Демьяновский котёл 16-ю немецкую армию. Это был рейд по бездорожью, под постоянным огнём вражеской авиации. Ведя непрерывные бои, дивизия освободила более 250 населённых пунктов. В конце февраля 1942 г. Фёдор Дмитриевич по заданию ходил в тыл противника минировать дороги, им был подорван один танк и две автомашины. 24 апреля 1942 г. он получил медаль «За боевые заслуги».

На Волоколамском направлении

31 августа 1942 г. Фёдор Дмитриевич в составе группы сапёров из 10 человек был отправлен в глубокий тыл противника на разведывательные и диверсионные работы. Силами этой группы был взорван и пущен под откос воинский эшелон фашистов, взорван железнодорожный мост на участке железной дороги Локня–Дно, были разбиты и сгорели 9 вагонов, два паровоза. На обратном пути из вражеского тыла заболел командир группы, и Фёдор Дмитриевич с ещё одним бойцом остались с ним у партизан в тылу врага. Эта маленькая группа сапёров по заданию партизан ещё уничтожила пять старост-предателей и трёх полицейских.

Погиб Фёдор Дмитриевич в ночь с 31 декабря 1942 г. на 1 января 1943 г. в бою при переходе фронта из вражеского тыла в районе деревни Жемчугово Ленинградской области.

В небольшом селе Дресвянка Маслянинского района в 1911 году родился **Семён Иванович Краев**. Из родного села ушел на срочную службу в 1933 году. Был командиром 1-й пулемётной роты в 1073-м Талгарском полку. В ноябре 1941 г. командовал уже 2-й ротой в батальоне Баурджана Момыш-Улы. 16–20 ноября 1941 г. рота под командованием Семёна Ивановича упорно обороняла деревню Горюны. Против одной нашей неполной роты, которая уже понесла большие потери в предыдущих боях, действовали батальон пехоты противника, рота автоматчиков и пять танков. Очень тепло о нем писали в своих воспоминаниях его однополчане Баурджан Момыш-Улы и Александр Трефилов. «Надо отдать должное действиям Краева. Он не только отходил, но и контратаковал врага тогда, когда он не ожидал. Потом пленные

немцы скажут, что «русский офицер в полушубке совершил безумие». Рота Семёна Краева именно этим «безумием» в те дни боёв выручила все тылы своего батальона, прорубила кольцо, захватила обоз и отошла в лес на север, и только через двое суток рота Краева соединилась со своим полком.

Семён Иванович погиб 7 декабря 1941 г. в боях за опорный пункт Крюково. Посмертно награждён орденом Красного Знамени.

В селе Решёты Кочковского района в 1906 году родился **Коваленко Иван Иванович**. Боец-пекарь 445-й полевой хлебопекарни. В октябрьских-ноябрьских боях 1941 г. под Москвой дивизия несла большие потери ранеными, убитыми, пропавшими без вести. Все небольшие подразделения были переведены на сокращенные штаты, бойцы распределялись по стрелковым полкам. Так Иван Иванович оказался в 1077-м полку, стал бойцом-бронебойщиком в роте ПТР. Погиб он в бою 11 января 1944 г. Похоронен в братской могиле в Калининской области в деревне Новый Завод.

Наталья Семьянова

Чистоозёрный район

Группа «Поиск» подарила радость встречи

В 1976 году в Троицкой школе была создана группа «Поиск», которая смогла организовать встречу боевых друзей, дошедших до Рейхстага. А инициатором этого стала Валентина Гостева, ученица 8-го класса.

На летних каникулах после окончания 8 класса Валя вместе с мамой ехала на поезде «Новосибирск–Ташкент». В купе поезда познакомилась с бывшим фронтовиком Клеминым Николаем Павловичем. В беседе узнала, что он очень хотел бы встретиться со своими фронтовыми друзьями, которых ищет уже в течение 5 лет. Он писал в те места, откуда они призывались, но безрезультатно. Подъезжая к Алма-Ате, Валя попросила у Николая Павловича его адрес.

Быстро пролетели летние каникулы, но мысль о встрече боевых друзей

Встреча фронтовиков, 1976 год

никак не уходила. И уже в сентябре Валя написала письмо Николаю Павловичу с просьбой дать адреса его боевых друзей. Заказ был отправлен, и ответ не заставил себя долго ждать: пришло письмо из Кемеровского военкомата с точным адресом Семёна Семёновича Шпака, проживающего в городе Юрге Кемеровской области. Радости не было предела, и Валя поделилась этой новостью с Александром Константиновичем Щербаковым, работающим в то время в школе военным руководителем. Идея о поиске ветеранов ему понравилась, и уже на следующий день он предложил организовать группу «Поиск».

Созданный коллектив, который возглавил А. К. Щербаков, включал в себя учениц школы Гостеву Валентину, Потапову Татьяну, Панову Людмилу, Иванову Лену, Яковлеву Светлану. Они продолжили поиск друзей-ветеранов. Запросы делали через военкоматы. Завязалась переписка с ветеранами. Так были найдены ещё Баталов Василий Егорович, Красногирев Иван Иосифович, Пугаревич Анна Ивановна, Лемяскина Анна Семёновна. Школьницы с удовольствием переписывались с фронтовиками. Однополчане были благодарны группе «Поиск» за их работу.

Но группа на этом не остановилась. Уж очень им хотелось, чтоб друзья-фронтовики всё-таки встретились.

На перроне вокзала группа «Поиск» встречает с букетами подснежников долгожданных гостей

Ребята назначили встречу 9 мая 1976 года в своей Троицкой школе.

И вот долгожданный день встречи наступил. Группа «Поиск», директор школы Бель П. Г., учитель Беляев С. М. едут к прибывающему в Чистоозёрное поезду. Дорогой ребята пели песни, волнение и радость переполняли их сердца.

На перроне вокзала произошла радостная встреча с дорогими гостями.

Торжественное мероприятие проходило в спортивном зале школы. Звуками горна и барабанной дробью ребята приветствовали дорогих гостей. На встрече присутствовали руководитель роно и представители районных властей.

На митинге 9 мая произошла встреча гостей с ветеранами нашего села. Сколько было восторга, радости, слёз! Это было незабываемо.

На перроне вокзала группа «Поиск» провожает дорогих гостей, ветеранов войны, под марш «Прощание славянки». Справа внизу – Щербаков Александр Константинович, руководитель группы «Поиск»

После праздника вместе с Н. П. Клеминым была заложена аллея деревьев вокруг Дома культуры.

Уезжая, гости обещали помнить об этой встрече. И действительно, долго ещё длилась переписка со школьниками.

Даже спустя много лет, вспоминая об этой встрече, пожилые люди не могут сдержать слёз. И хочется выразить огромную благодарность группе «Поиск», которая провела большую работу, подарив радость не только фронтовикам-однополчанам, но и всем жителям села.

Мария Колбеева

Татарский район

Школа села Казачий Мыс

Война явилась суровой проверкой жизнеспособности общественного и государственного строя, в том числе и системы народного образования.

В соответствии с законом военного времени школа стала работать в ином режиме: из отпусков были отозваны все учителя, организовано круглосуточное дежурство.

В июне добровольцами ушли на фронт выпускники 1941 года: Седов Сергей, Осипов Аркадий, Елькин Владимир, Плотников Григорий, Черников Дмитрий, Ярцев Николай, Рыжков Павел. А затем стали призывать учителей: были призваны Петрищев Иван Илларионович и Щукин Фёдор Семёнович – учителя математики; Черников Тимофей Максимович – учитель труда; Скобцов Александр Никитич – директор школы до 1937 года; Величко Александр Демьянович – учитель истории. Также были призваны завхозы Попов Фёдор Иванович, Лебедев Фёдор Степанович, столяр Плотников Егор Семёнович.

Постоянно шло обновление коллектива школы: на смену убывшим на фронт прибывали эвакуированные учителя, в том числе и из блокадного Ленинграда, комиссованные по здоровью или возрасту. В 1940-е годы в школе, сменяя друг друга, работало 69 учителей (более половины – женщины). Среди них были выдающиеся

педагоги, которые остались в благодарной памяти сельчан. Вавилов Алексей Николаевич – учитель биологии. Детей завораживала его эрудиция. Владел 5 языками, прекрасно читал поэзию, знал многое наизусть. Чета Мартьяновых – Александр Семёнович и Татьяна Степановна, Беликова Александра Кузьминична, Тимофеева (Сапрыгина) Мария Михайловна отдали нашей школе всю свою жизнь. Всю войну школой руководил директор Григорий Николаевич Куханин.

Школа в годы войны подчинялась строгому распорядку. За опоздание на работу на 5–10 минут объявлялся выговор, а за нарушение трудовой дисциплины могли привлечь к суду.

Приказ № 68 от 13.01.1943 года по Казачемысской школе: «Учительнице арифметики Евсеевой Е. И. за опоздание на урок на 10 мин. объявить строгий выговор с предупреждением, с привлечением к судебной ответственности по указу Президиума Верховного Совета СССР от 27.06.1940 года».

Война породила проблему детской безнадзорности. В 1942 году в Казачий Мыс переводят детский дом. Около сотни ребят от 5 до 12 лет размещают в здании школы. Руководил работой детского дома Степура Николай Фёдорович – фронтовик, комиссованный после тяжёлого ранения. В распоряжение детского дома поступило четыре лошади, корова, имелся свой огород, за которым ухаживали дети. Подрастая, дети уже заготавливали на зиму дрова, дежурили по кухне, занимались уборкой. Работали 5–6 воспитателей, завуч, завхоз.

Школу перевели в сельский клуб. В зрительном зале сделали перегородки для классов. Помещения обогревались печным отоплением. Топить печи вменялось в обязанности истопников и уборщиц. Рабочий день уборщицы начинался в 6 утра и длился до 10 вечера. Дрова заготавливали и взрослые и дети. Нормы устанавливались приказом по школе: мужчинам – 25 м^3, женщинам и юношам по 20 м^3, девочкам по 15 м^3, из расчёта по 1 м^3 в день. Всего нужно было заготовить 300 м^3 дров.

Во всех кабинетах стояли деревянные парты, за которыми сидели

Музыкальный кружок школы. 1940 год

на лавках по два человека. «Для занятий не хватало учебных принадлежностей, – вспоминает М. М. Тимофеева, – писали сажей, свекольным соком. Выдавалась 1 тетрадь на двоих в четверть, в основном писали на газетах». Для письма использовали также грифельные доски и мел. Учебников тоже было мало: один на троих-четверых учеников.

В военные годы в школе обучалось свыше 370 детей из Казачьего Мыса и окрестных деревень: Лопатино, Тайлаково, Нововознесенки, Богословки, Кочнёвки, Камбара, Верхне-Омки, Красноярки, Ясной Поляны, Трактовой. Отсев учеников ежегодно составлял более 40 человек. Среди них были дети, которые не могли посещать школу из-за болезни, а были и такие, которым просто нечего было надеть. Наполняемость

Коллектив учителей школы. 1940-е годы

Занятия в сельском клубе в годы войны

классов 25–30 человек. Только в старших классах 6–12 человек. Оставались самые способные (в основном девочки), остальные шли работать. Для тех, кто в начале войны оставил школу и был занят в сельском хозяйстве, к 1943 году была организована школа сельской молодёжи.

В условиях военного времени на первый план выдвигалось идейно-политическое и патриотическое воспитание учащихся, которое осуществлялось и через внесение изменений в содержание образования.

На уроках истории, русского языка и литературы говорили о национальной гордости, изучали произведения, повествующие о героических событиях в истории страны. На уроках химии в разделе «Газы» учили пользоваться противогазом. На уроках музыки разучивали военные песни. Учебный материал каждого урока должен был быть связан с конкретными событиями Великой Отечественной войны. Кроме того, проводились политинформации, читки газет, лекции и доклады на военную тематику.

С 7-го класса преподавали азы сельского хозяйства, в старших классах вели военное и санитарное дело, изучали строевую, лыжную, огневую и противохимическую подготовку.

16.02.1944 г., приказ № 104: «…Вменить в обязанность преподавателя военного дела и физкультуры проверку исполнения нарядов дежурства учащихся у оружия военного кабинета, как днём, так и ночью…»

В 1943 году по приказу роно в соответствии с положением о начальной военной подготовке школьников, утвержденным СНК СССР 24.05.1942 г., при школе силами учеников и учителей была оборудована военно-спортивная площадка.

Ежедневно проводились физзарядки, частыми были спортивные соревнования, ребята сдавали нормы ГТО. Стране нужны были люди, способные защитить родину, и школа выполняла этот заказ.

Для советской школы военного времени было характерно укрепление её связи с жизнью, вовлечение школьников в общественно полезную деятельность. Занятия начинались в 9 часов утра. Всего было по четыре-пять уроков, а после школы дети работали: пололи и поливали капусту, свёклу, картошку, ухаживали за телятами, свиньями, лошадьми, собирали колоски пшеницы (в книгах приказов по школе имеются сведения о премировании школьными сумками учениц, перевыполнивших план сбора колосков).

В обязанности подростков входила доставка зерна на подводах, запряжённых быками, за 40 километров на элеватор. Учителя по мере освобождения от работы в школе также направлялись на помощь колхозам.

В ноябре 1942 года при школе была открыта пошивочная мастерская, которую возглавила Гроненберг Анна Ивановна (бригадир-закройщик), мастерами-инструкторами назначались Куречкина Антонина Александровна и Романова Анна Ильинична. Принимали заказы от населения на пошив и починку одежды.

Жили сельчане крайне бедно. И хотя в селе были маслозавод и три колхоза, вся продукция уходила на военные нужды. Чтобы хоть как-то поддержать ребятишек, в школе были организованы бесплатные горячие обеды. Рядом со зданием были разбиты участки огорода, овощи шли на детское питание.

Но, как твердит поговорка, не хлебом единым жив человек. Заботились учителя и об эстетическом развитии

детей, о развлекательных мероприятиях, досуге учеников: «Помимо другой культурно-массовой работы по выходным дням разрешить, по просьбе педколлектива, платные вечера танцев в школе с 8 до 11 часов вечера. Для учителей, уч-ся 8–10 классов (только успевающих и имеющих возраст не менее 15 лет) и для остальных граждан (взрослых) села установить цену билетам 3 руб. Сбор от этих вечеров отдать в распоряжение родительского комитета для помощи нуждающимся детям фронтовиков. Установить плату пианистке тов. Фенстер К. М. 50 % от сбора до 60 руб. и свыше 60 руб. – 10 руб. в час».

Детей обучали игре на гитаре, балалайке, устраивали концерты и представления. В качестве примера можно привести воспоминания Леонида Шильникова – воспитанника Казачемысского детского дома: «При мне в деревне был организован торжественный вечер по случаю окончания учебного года в школе <…> Детдомовцы были приглашены с концертом: показать гимнастические фигуры, модные в то время, и сольные акробатические номера.

После торжественной части мы стали выходить на сцену. Шли чётким строем, спокойно, торжественно через весь переполненный зал. Все были одеты одинаково: в синие шаровары и белые майки. Когда после выступления детдомовцы, усталые, возвращались со сцены, зал, затаив дыхание, молча провожал их. Вначале тихо, а потом всё громче и громче стали раздаваться голоса:

– Молодцы детдомовцы!

Здание детского дома

– Здорово выступили!

– Вот это беспризорники – настоящие артисты!..».

Многое вспоминает Леонид Павлович: и любимую вожатую Анну Стеклёнову, и то, как работали на сенокосе, как жили в лесу на заготовке дров, как с ребятами из соседнего села организовывали соревнования по классической борьбе, как взбирался на колокольню сельской церквушки.

Вспоминает и о том, как, вечно полуголодные, искали, чем поживиться: набирали ягод, грибов, голубиных яиц. Однажды Леонид забрался в чужой огород, нарвал огурцов и собирался уже уходить, но попался хозяйке. Как позже выяснилось, это была Февронья Плотникова, восемь сыновей которой сражались на фронте. На пятерых она уже получила похоронки (всего погибло семеро, восьмой сын вернулся раненым). Стыдно стало за свои проделки. Решили пионеры оказывать тимуровскую помощь семьям фронтовиков: носили воду, поливали и пололи огород, кололи дрова. На домах прибили звёзды, вырезанные из консервных банок и покрашенные красной краской. Ежемесячно на пионерском сборе отчитывались о проделанной работе.

Как и по всей стране, школьники помогали фронту приближать Победу: вязали перчатки, носки, варежки, шили кисеты, набивая их выращенным для солдат табаком, и отправляли на фронт, часто вкладывая туда письма. Вот так сложно, но дружно, единым фронтом преодолевали тяготы войны и ждали, когда же он настанет, этот светлый день – День Победы.

Школа отметила Победу грандиозным военно-физкультурным праздником, на котором провели военно-физкультурный парад и военно-физкультурные игры и соревнования всех классов школы.

Война закончилась, впереди ждали новые трудные задачи – восстановление страны и налаживание мирной жизни. Возвращавшиеся фронтовики становились школьными учителями: гвардии лейтенант Мингалеев М. Д. преподавал в школе физкультуру, военное и санитарное дело с 1946 года; младший лейтенант Тимофеев Леонид

Васильевич преподавал с 1946 по 1952 год физкультуру; русский язык с 1949 по 1952 год преподавал старший сержант Кулибаба Иван Иванович – один из создателей программы и учебников русского языка для 4–6-х классов, удостоенных в 1984 году Государственной премии СССР.

Жизнь школы в годы войны – это своеобразный слепок жизни страны. Детям, как и взрослым, пришлось перенести все тяготы военного лихолетья. Каждый, на своём месте добросовестно выполняя свой долг, вносил лепту в общее дело, верил, что скоро будет Победа!

Лариса Алфёрова

Кыштовский район

Воспоминания жителей деревни Малая Скирла

«*Спали, дочка, по нескольку часов в сутки!*» – рассказывает Нохрина Анна Терентьевна, которой в то время было всего 13 лет. С началом войны заканчивается детство Анны. В 1941 году отец ушёл на фронт, мать осталась с тремя детьми на руках. Анна Терентьевна была старшей в семье, поэтому с детских лет умело и споро выполняла любую деревенскую работу. Она вместе с другими ребятишками вручную вяжет снопы, скирдует сено, убирает хлеб.

«Ели щавельные лепёшки, а весной – медунки да кислицу. Губы в трубочку сворачиваются, а живот всё одно есть просит. Некоторые от голодухи пухли. Хорошо, меня потом бригадир на дойку работать отправил. Я бидон молока начиркаю, сяду отдохнуть, пену отгоню, отпиваю помаленьку. К концу лета, гляжу, хоть ручки потолще стали, вены не шибко видать стало.

А как одевались в те годы… На ноги бурки да онучи надевали, бывало, по очереди одни штанишки носили. Однажды, помню, когда на сушилке работала, удалось мешок из-под овса утащить. Обернула его вокруг пояса да подолом закрыла. Дома мама отбелила его, разгладила и сшила сарафан. А полы у него грубые, швы толстые, к осени голени все исцарапаны да изрезаны были от этого холста. Так и жили».

Дроздецкий Александр Трофимович, почётный гражданин Кыштовского района, вспоминая военные годы, рассказывал, что он часто уезжал с теткой Аксиньей в Скирлу, так как она возила солярку в бочке из Кыштовки. «*Вторая моя тётя, Лиза, работала трактористкой на ЧТЗ в колхозе. Когда начинался дождь, она залезала под трактор и там пережидала ненастье, так как кабины у её железного коня не было. Трактор заводили рукояткой, к ней привязывали верёвку, и несколько женщин дергали за неё. Подёргают, подёргают, упадут, отдохнут и опять принимаются за дело.*

В Скирле тётушки отрывали от себя по кусочку хлеба и отдавали мне, спасая меня от голода. Работа в колхозе была тяжёлой, а получать почти ничего не получали. Да ещё молоко и яйца сдавали по продналогу, а с одной овцы по полторы шкуры. Я удивляюсь до сих пор, как это можно было сделать. Мой дед Алексей был свинопасом и за год работы получал мешок мякины, из которой пекли хлеб. Он всегда называл меня «котком» и говорил: «Вот и весь мой заработок, коток!»

Людей кормило озеро Урманное, но рыбу ловить было некогда. Брига-

Памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны. Деревня Малая Скирла

дир ранним утром давал каждому наряд. Во время посевной моя тётка Аксинья украла три горсти пшеницы, и её посадили, дали 10 лет. В больницу из Скирлы в Кыштовку ходили пешком. После приёма уходили вновь, чтобы вернуться к дойке. В те годы процветало знахарство.

...Сначала деревня проводила несколько десятков мужчин, рыдали женщины, ревели ребятишки. Стон стоял в деревне! Потом ещё несколько раз провожали по 5–7 человек. А потом крик и плач слышался то в одном, то в другом краю деревни – пошли похоронки.

Жить становилось тяжелее. Старшие дети работали допоздна, заменив ушедших на фронт мужиков.

«Ты, Полинка, завтра будешь в поле борону на поворотах поднимать, одна не поднимай, тяжело, попроси кого-нибудь», – жалел сестрёнку брат Яков, сам младше её, но тоже работающий в колхозе. Голодно было. Помогал Никифор Семёнович Крашенинников, на троих сыновей получивший похоронку.

…А какой замечательный бригадир был Гавря. Когда уходил, попросил: «Дайте сына подержать напоследок». Ему подали на руки недавно родившегося младенца. Тоже не вернулся, почти всех фашисты убили, мало кто вернулся». (Голубева Н. А. Дед, я пришла к тебе. – Правда Севера, 2010. – № 3. – 18 января, с. 3)

«*Я участник Великой Отечественной войны. Начал службу в 1942 году, а домой вернулся в 1944 году. Прошёл по дорогам войны от Смоленска до Витебска. На фронте меня три раза ранило. Имею награды: орден Красной Звезды, медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За освоение целины», «50 лет Советской Армии» и «20 лет Победы над Германией». После возвращения с фронта одиннадцать лет проработал трактористом, потом – немного бригадиром.* (И. Кузьмин. На мирной трудовой вахте. – Правда Севера, 1970, 2 апреля. Архивная копия № 1410).

Ольга Ядрышникова

Кочковский район

От батрака до Героя

Любит человек свой край. Тот край, где родился и вырос, где провёл лучшие годы, детство, где, может быть, прожил жизнь. Любит по-своему, поразному, кто за что. Кто за легендарное прошлое, кто за день сегодняшний, кто за героев-земляков, а кто за природу: за белую берёзку под окном, за летние рассветы, за быструю речушку…

Война 1941–1945 гг. не обошла стороной и наше небольшое село. Из Черновского сельского совета ушло на фронт 615 человек, не вернулось 318. Наш земляк Чумов Афанасий Гаврилович стал Героем Советского Союза. В селе в честь героя названа одна из улиц.

В нашей школе собран материал о нём и о земляках – участниках Великой Отечественной войны. В школьном музее этой странице истории посвящён целый раздел «Эхо войны». Здесь есть альбомы с фотографиями и рассказами о воинах-земляках, солдатская фляжка и котелок, портсигар, полевой телефон, который использовался во время войны. Ценными экспонатами являются подлинные справки о ранениях и орденские книжки, но один из самых замечательных – фотография букреевских школьников с Героем Советского Союза Чумовым Афанасием Гавриловичем.

Я хочу рассказать об истории этой фотографии.

Следопыты нашей школы в 1974 году начали поиск своих земляков, героически сражавшихся в годы Великой Отечественной войны. Никто тогда ещё не знал, что небольшая деревня нашего района – Букреево Плёсо – является родиной Героя Советского Союза А. Г. Чумова.

В центре села Черновка, на берегу реки Карасук, жил ветеран Великой Отечественной, сержант запаса танковых войск С. И. Кутовенко. И вот пионеры школы, собирая материал о фронтовиках, побывали у него в гостях. Там они и увидели фотографию Героя Советского Союза. Заинтересо-

А.Г. Чумов с букреевскими школьниками

вались – кто изображён на фото? И как приятно были удивлены ребята, когда узнали, что это уроженец их деревни А. Г. Чумов, долгое время живший здесь, затем переехавший в город Киселёвск Кемеровской области. Ребята попросили адрес своего героя-земляка. К счастью, он нашёлся. С каким волнением пионеры писали первое письмо в Киселёвск! Переживали, будет ли ответ. Но сомнения были напрасными. Ответ пришёл! Так началась переписка с Афанасием Гавриловичем. Долгое время ребята мечтали встретиться со своим знаменитым земляком. Они послали приглашение Афанасию Гавриловичу быть гостем их школы, деревни. А. Г. Чумов ответил, что по состоянию здоровья он, к большому сожалению, не может приехать, хотя ему очень бы хотелось побывать на своей родине. Тогда ребята сами решили поехать в Киселёвск. Среди семиклассников, занимавшихся сбором материалов о герое, был объявлен конкурс-соревнование за право поехать к А. Г. Чумову. Это право завоевали Серёжа Емец, Таня Филонич, Наташа Кунгурова и Таня Пузань. И вот 25 марта 1975 года группа ребят во главе с классным руководителем Н. К. Доценко вылетели в Киселёвск. Их приветливо встретил шахтёрский город. Узнав о цели приезда ребят, администрация одной из гостиниц разместила их в прекрасном номере. Приведя себя в порядок, отдохнув, ребята направились к А. Г. Чумову. С волнением они переступили порог дома героя. Долгожданная встреча состоялась. Афанасий Гаврилович рассказал ребятам о своей жизни.

«Родился я в деревне Букреево Плёсо в 1900 году в бедной крестьянской семье. С семи лет пошёл в подпаски к местному богатею-кулаку Усольцеву. Затем получил «повышение» – стал пастухом. Батрачил до 1917 года, потому что нужда так и не ушла из нашей хаты. Потом революция, Гражданская война. Восемнадцатилетним пареньком ушёл я в партизаны. Воевал с колчаковцами в восьмом Бурлинском полку, командовал которым Попов. Освобождали Кочки, Решёты, Камень, Волчиху. После освобождения родных мест я на короткое время вернулся домой.

В 1920 году был призван в регулярную армию. Во время формирования нас, молодое пополнение бойцов Красной армии, принимал С. М. Киров. Затем с группой товарищей я был направлен в Первую конную армию Будённого и Ворошилова. Зачислили меня в артиллерийский конный полк. Здесь я начал осваивать военную специальность – наводчик орудия. Участвовал в разгроме Врангеля в Крыму, затем воевал на Украине – ликвидировали вооружённые банды Махно и других атаманов. Когда со всей контрреволюцией было покончено и наступил мир, бойцы Красной армии начали учения. На одном из них за отличную стрельбу из орудия я был награждён лично С. М. Будённым именными часами, а К. Е. Ворошиловым – бритвой. В 1924 году был уволен в запас и вернулся на родину, в Букреево Плёсо. До 1929 года работал на своём земельном наделе, а после вступил в колхоз и трудился до 1934 года.

Потом вместе с семьёй переехал в город Киселёвск, где работал на шахте до 1941 года. С началом Великой Отечественной войны вновь встал в ряды Красной Армии. По фронтовым дорогам – все четыре года – прошёл путь от Москвы до Кёнигсберга. Из всех боёв мне запомнился бой на литовской земле у города Шяуляй. Запомнился он не потому, что за него мне присвоено звание Героя Советско-

го Союза, а потому, что по физическому и нервному напряжению этот бой был для меня самым трудным. Гитлеровцы, чтобы восстановить положение своих войск, предприняли бешеный контр-удар – в сопровождении множества танков они двинулись на наши позиции. Вот показались бронированные чудовища с крестами. Командир орудия старший сержант Шустов приказал открыть огонь. Выбрав удобный момент, я выстрелил по головному танку – он загорелся. Ещё несколько выстрелов, и горит другой танк. Немцы заметили нас и направили на нашу батарею и моё орудие двадцать восемь стальных громадин. Заклокотало море огня. Казалось, что вокруг нет ничего, только осколки да пули. Один за другим падали артиллеристы. Погиб и командир орудия Шустов. В живых остались я и заряжающий. Неравная схватка продолжалась, но вот пал и мой товарищ. Пришлось самому и заряжать, и стрелять. В этом бою я уничтожил пять танков, два бронетранспортёра, две автомашины, четыре пулемёта. Остальные фашистские танки отступили. Затем в наступление пошла наша пехота, которая и подобрала меня, потерявшего сознание. В этом бою я получил четырнадцать ранений и контузию».

Эта встреча с Афанасием Гавриловичем запомнилась нашим ученикам надолго. Сохранились воспоминания об этой поездке классного руководителя Доценко Н. К., которая вспоминает о прощании со знаменитым земляком: «…Мы прощаемся с Афанасием Гавриловичем. С большим уважением смотрим на этого пожилого, прожившего яркую жизнь человека, чей подвиг является частицей героической истории нашей Родины, истории Гражданской и Великой Отечественной войн. На прощание дарим ценный подарок. Со слезами на глазах он благодарит своих юных земляков, просит приезжать ещё…» На память об этой встрече 1975 года осталась фотография.

За этот бой Чумову А. Г. 24 марта 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза. Вот таков он, наш герой-земляк Чумов Афанасий Гаврилович, кавалер ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», ордена Красной Звезды, ордена Славы, трёх медалей «За отвагу» и многих других наград.

После окончания войны Чумов А. Г. демобилизовался, вернулся в Киселёвск. Работал в военизированной охране треста «Киселёвскуголь». Умер 15 июля 1984 года.

Сохранилось письмо нашего знаменитого земляка-героя: «Дорогие дети, учащиеся Букреевской школы! Отвечая на ваше письмо, я обращаюсь к вам с наказом: хорошо учитесь, любите свою Родину, растите патриотами, уважайте своих учителей и родителей, которые так много сделали и делают для вашего счастья».

Букреевские школьники свято чтят память о герое-земляке, выполняя его наказ. В настоящее время в школе оформлен уголок, посвящённый Герою Советского Союза Чумову А. Г., и установлена мемориальная доска.

Олеся Шмидт

Чулымский район

Сибирь спасла нас от смерти

Из письма Ю. Г. Иванова, напечатанного в «Чулымской газете»: «*Уважаемые мои сибиряки! Мне уже 83 года, я ленинградец, переживший самую страшную зиму блокады города – в 1941–1942 годах. Пишу вам спустя столько лет, потому что именно случай спас от неминуемой смерти мою маму и меня в Сибири. Пора сказать спасибо и низко поклониться людям, спасшим нас.*

Я знаю, сколько сил вложили сибирские дивизии под Москвой и в других городах в борьбу с врагом. А здесь частный случай: женщина и маленький ребёнок в беде! Мама и я эвакуировались из всё ещё осаждённого города в августе 1942 года вместе с заводом «Конструктор». На катерах нас переправили через Ладожское озеро на Большую землю, а потом в теплушках мы долго ехали до самого Новосибирска.

Где-то в Новосибирске был построен целый городок из одноэтажных бараков. Каждой семье давали небольшую

С цветком на платье – Е. Иванова

комнатку. Какое-то время нам выдавали «микояновский паёк», о котором нынешние блокадники и не вспоминают. Не знаю почему, но маму на работу не взяли и даже не предложили переучиваться. И вот наступил такой момент, когда не было ни денег, ни еды, и паёк отменили. Мама меня от себя никуда не отпускала, мы всё время были вдвоём. Вынуждены были пойти на барахолку и продать мамино пальто. Его долго никто не покупал.

Тогда мама сказала мне, девятилетнему мальчишке, что если не продаст пальто, повесится. Всё-таки мы его продали, купили продукты и вернулись в барак. Как дальше сложилось, не знаю, но мама оставила меня на попечение соседей, а сама уехала в город искать работу. Она каким-то образом нашла управление сельского хозяйства. В тот момент там оказался директор совхоза «Кабинетный» (вот что значит судьба!). Узнав, что мама бухгалтер, он предложил ей работу в совхозе. Мама согласилась и попросила, чтобы он устроил и нашу соседку по ленинградской квартире – мы вместе эвакуировались. Он согласился. Вечером подошла машина, нас вместе с вещами погрузили и увезли, а на заводе даже не спохватились, куда исчезли люди. Оказывается, директор договорился со снегоуборочным поездом, куда нас и определили. В кабине было так тепло, что я уснул.

Совхоз, в который нас привезли, находился в 120 км от Новосибирска и 20 км от Чулыма, а железнодорожная станция называлась Кабинетная. На станции мы пересели в сани-розвальни, и нас повезли в барак – одну большую комнату, где мы прожили всю зиму. У мамы в трудовой было записано: «Иванова Елизавета Николаевна принята бухгалтером 10/XII – 1942 г. (приказа нет)».

Весной маме выделили комнатку в небольшом домике недалеко от железнодорожной станции (третий или четвёртый домик от начала посёлка). Домик был поделён на две половины. Одну занимала местная жительница с дочкой Валей (она пошла в первый класс в сентябре 1943 года), а во второй половине жили мы с мамой и женщина Клава из Харькова с дочкой Таней. Жили дружно. В каждой половине дома была плита (наподобие русской) с лежаком. Возле дома был небольшой огород с погребом. На этом наши скитания окончились!

Совхоз оказался большим, хозяйство было хорошо налажено. Были контора, клуб, магазин, школа. Не припомню, чтобы были карточки и, кроме хлеба, продавали ли ещё что-то. А вот хлеб я помню – почему-то он был горький, как будто бы с полынью. Недалеко от нашего домика находились животноводческие фермы. Коровы были на пастбище, и мы с ребятами ходили туда играть. Стадо было большое, а стойла – чистенькие, вымытые, окна открытые. Кто-то показали быка-производителя (я и не знал, что это такое) – вид его был грозен, сам здоровенный, в ноздрях кольцо. Говорили, что когда его выводят, два мужика держат быка верёвками. Куда бы я ни пошёл, везде работали женщины. А ещё им надо было кормить и поднимать детей, трудиться на своём огороде. Мне интересно, их потом наградили медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны»?

Мама хорошо работала, и ей выделили участок для посадки картофеля. Она никогда ни с кем не конфликтовала, её уважали, прислушивались к её советам по части бухгалтерии. Маме иногда выписывали наряды, и она отправляла меня с бидончиком на сепараторную. Впервые там я увидел, как в ручном сепараторе из одного носика течёт слабенькая струйка сливок, а из другого – обрат.

Я узнал столько нового! Женщины говорили, что сливочки и маслице – солдатам на фронт. Из обрата мама делала творог. Этому её научили соседки, они же помогли посадить огород. Ещё показали, как варить варенец, когда в молоко добавляют сметану и ставят в печь. Получалось необыкновенное питьё. На вспаханном огороде мы сажали картошку. Мама выкапывала лунку, я туда бросал чуть-чуть навоза, картофелину, и закапывали. Такой вкусной картошки я больше нигде не ел. При варке у неё аж шкурка растрескивалась. Мама делала из неё драники, крахмал.

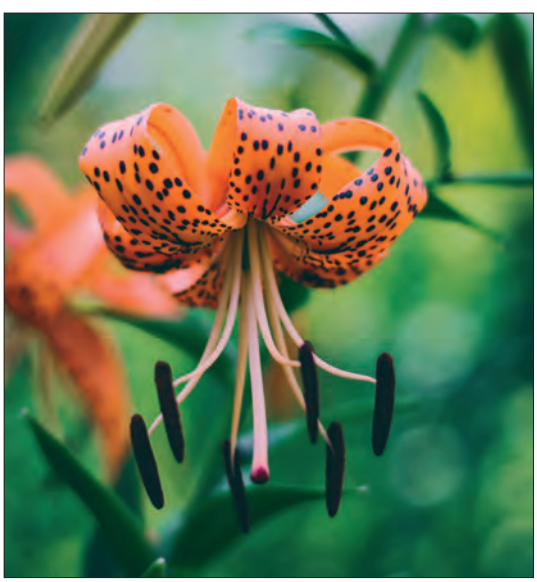
В 1943 году я пошёл в третий класс. Учёба у меня шла нормально, особенно по арифметике. Меня удивило, что дети к родителям обращались на «вы», у нас так не принято было.

На память приходит ещё один забавный случай. По домам ходили приезжие люди. Они покупали вещи, выменивали их, а в банках носили разноцветные конфетки и кричали: «серка, серка!». У нас в Ленинграде такие конфетки назывались подушечками и внутри было варенье. Я попросил маму купить эти конфетки. Одну раскусил и проглотил – варенья не было, вторую – то же самое. В общем, я заболел, была даже высокая температура. Только потом ребята мне сказали, что «серка» – это жевательная конфетка. Её во рту нужно медленно разогревать, а потом начинать разжёвывать. От неё меньше кушать хочется. Делали «серку» из кедровой смолы и ещё чего-то.

Зимой хозяйка выставляла в мисках молоко, чтобы оно замёрзло. И однажды я видел, как собака тащила в пасти такую молочную ледышку. Видимо, собака украла его. Вообще жизнь здесь дала мне много интересного. Ребята показывали мне цветы, травы, дикую чёрную смородину величиной с виноград, огоньки – оранжевые шарики на длинной ножке, медуницу – вырвешь из соцветия цветочек, а белую ножку в рот – там сладкий нектар. Подобные я встречал в Ленинградской области, но они низкорослые. Но больше всего меня поразили саранки – лилии с большим красивым цветком. Ребята объяснили, что стебель саранки ядовит, а вот осенью в земле образуется луковичка, похожая с виду на чеснок, она очень вкусная. Цветок у саранки красивый – бледно-жёлтый с коричневыми прожилками. Теперь, если встречаю что-то похожее на этот цветок, вспоминаю мою Сибирь.

Ребята постарше бегали на железнодорожную станцию, забирались в танки и машины, что везли с фронта на ремонт или переплавку. Они рассказывали, что нередко там были видны следы крови. Два года подряд летом мама отправляла меня в лагерь отдыха. Это был большой деревянный дом: наверху жили девочки, а внизу – мальчики. Дрова заготавливали сами. В зарослях кустов собирали ветки, срубали сухостой. Со мной был ещё один мальчик и старый мужчина. Лошадь и телега стояли у дороги. Когда телега была нагружена, мужчина садился и курил «козью ножку». Давал и нам покурить, тогда мы чувствовали себя большими.

Недалеко от нашего дома протекала речка, через неё был перекинут пешеходный деревянный мостик с перилами. Возле мостика мы играли в «войнушку», а на нём сходились в рукопашной. Ко мне очень хорошо относились воспитатели, может, потому, что я хорошо пел, а может, потому, что я ленинградец. Мальчишки носи-

Саранки

ли брюки, а я – короткие штанишки на лямочках и чулки. Был стеснительным и в играх почти не участвовал, так как мои ноги были покрыты прыщами. Когда ложился спать, отдирал чулки – было так больно, но я не жаловался. Каким-то образом воспитатели узнали об этом, раза два посадили меня в бочку с травами и вылечили.

На кухне показали, как делают сибирские пирожки с творогом: бросают в кипящее масло маленький кусочек теста, а вынимают большие пирожки. Конечно же, дали попробовать!

Когда закончилась смена, мы поехали домой, но поезда не было, нас, несколько человек, разместили на чердаке какой-то школы. Мы спали одетые, подложив под голову мешки с вещами. Что-то с поездом не получалось дня три, и я решил идти пешком. Кстати, в лагере я откладывал кусочки сахара для мамы. Так вот, кто-то из друзей подсмотрел и украл из моего мешка сахар. Это я уже дома обнаружил. Домой я шёл вдоль железнодорожного полотна, чтобы не заблудиться. Прошёл уже достаточно большой путь, и вдруг мчится паровоз, а из вагонов машут руками и смеются мои товарищи-лагерники. Где-то ближе к вечеру я дошёл до своего дома, где меня радостно встретила мама.

Да, вспомнил о большом ЧП в совхозе. Весной в совхоз привезли целый эшелон калмыков в яркой одежде с узорами. Разместить их решили по домам местных жителей. Мама и другие работники бухгалтерии пошли по дворам записывать переселенцев. Оказалось, что у приезжих были вши, сыпной тиф, и в совхозе началась эпидемия. Больных стригли наголо. Мама тоже заболела и заботу обо мне взяли соседи. Через несколько дней из Новосибирска прибыли два санитарных поезда, и всё население заставили пройти санитарную обработку. В душе все тщательно мылись с мылом (это был дефицит), а на выходе получали свою одежду, ещё горячую после жаровни.

Куда потом делись калмыки, не знаю. Я их больше не видел. В 1944 году я тоже был в лагере. На машине нас привезли на какую-то площадь в Чулыме. Там стояла машина, и в кузове была мама. Она спрыгнула, позвав меня. Я еле успел сказать спасибо и «до свидания» своим товарищам и понравившейся мне молоденькой воспитательнице. Прямо здесь мама дала мне первые в моей жизни брюки и кирзовые сапожки. А до этого я носил только сандалии и валенки. Мама сказала, что из Ленинграда пришёл вызов. К переезду готовились быстро, мама раздала лишние вещи. Провожать нас пришли соседки, кто-то из бухгалтерии. В дорогу нам принесли еды и бидончик мёда. Уговаривали остаться, мол, дом построим, будешь хорошо жить. Но с 1933 года мама работала на книжной базе в Ленинграде, и я там родился – предать его мы не могли! В сентябре 1944 года я пошёл в четвёртый класс в своём городе.

Теперь, много лет спустя, у меня перед глазами всплывает наш огородик около дома, зелёный холмик (погреб) и на нём две или три огромные розовато-жёлтые тыквы.

Всем огромный поклон и тысячу раз спасибо!»

Иван Иванов

Каргатский район

«Второй фронт открыли не союзники, а женщины»

«Были случаи, когда женщины-колхозницы, щадя главных кормилиц – коров, впрягались в бороны сами», – вспоминала жительница нашего села Головачёва Анастасия Дмитриевна. И сейчас я хочу рассказать об этой замечательной женщине, которая внесла огромный вклад для нашей страны, для Победы! Родилась Анастасия Дмитриевна 7 декабря 1926 года в селе Маршанском Каргатского района Новосибирской области. Насте было 15 лет когда, началась Великая Отечественная война.

Отец Насти Дмитрий Дмитриевич ушел на фронт, а Анастасию отправили учиться на медсестру. Но группу не набрали, чтобы их отправить на фронт. Настя осталась и пошла

Анастасия Дмитриевна с сыном

работать на лесозаготовку, обрубать ветки со сваленных деревьев; одежда была рваная, валенки дырявые, дыры затыкали сеном.

«*Работа была очень тяжёлая, но мы не жаловались ни на что. Не досыпали, не доедали. Хлеб был из мёрзлой картошки с шелухой и овсом вместе с мякиной. Но какой он был вкусный*!» – вспоминала Анастасия Дмитриевна.

Вскоре семья получила похоронку – погиб отец. Мать осталась одна с шестью детьми на руках. Пятнадцатилетняя Настя (была старшей в семье) перешла работать на ферму. Приходилось быть учётчицей, бригадиром, дояркой, потому что людей не хватало.

Ещё до войны всю страну облетел призыв Паши Ангелиной: «100 тысяч подруг – на трактор!». В 1943 году управляющий фермой предложил Насте поехать на курсы механизаторов, она, долго не раздумывая, согласилась. После окончания шестимесячных курсов в Ояшинском училище механизации вернулась в родное село. С 1943 года в течение восьми лет работала на Маршанской МТС – управляла железным конём. Анастасия Дмитриевна часто вспоминала трудные, но полные молодого задора годы. Девичья бригада – Катя Кищенко, Маша Таран, Женя Антоненко, Паша Трегуб, Катя Федулова, Шура Батуева – была дружной, боевой, всегда держала первенство в соревнованиях. Работать приходилось почти круглосуточно: пахали, сеяли, убирали хлеб, скирдовали солому. Техническое обслуживание и уход за тракторами тоже лежали на плечах трактористок.

В 1946 году Анастасия была приглашена на слёт передовиков в город Новосибирск, на котором ей вручили заслуженную награду – медаль «За трудовую доблесть». Об успехах маршанской Паши Ангелиной стало известно далеко за пределами района.

Я считаю, что женщины в тылу совершали тоже настоящий подвиг. И слова писателя Фёдора Абрамова подтверждают это: «Второй фронт открыли не союзники, а женщины». Сейчас часто о старших отзываются пренебрежительно: смешные, мол, они, не приспособленные к жизни. А вот я думаю: «А мы смогли бы вот так, как они, жить и работать на износ только ради того, чтобы следующему поколению жилось легче?»

Анастасия Дмитриевна среди участников торжественного заседания Верховного Совета СССР, посвящённого 60-летию Октябрьской социалистической революции

Фенькин Николай Матвеевич с сыновьями Валерием и Алексеем. 1956 год

У меня одна мечта: чтобы никогда не было войны. Чтобы ни мне, ни моим будущим детям никогда не пришлось голодать, работать не по силам, чтобы не было сирот, оставшихся без родителей из-за войны.

Военное время не сломило Анастасию Дмитриевну, она и в мирное время продолжала честно и добросовестно трудиться. С 1951 года стала работать телятницей. Новое дело оказалось не из лёгких. Недаром говорят, что в молочном животноводстве всё начинается с телят. Анастасия Дмитриевна разработала собственные методики ухода за телятами, Опытом своим она щедро делилась на страницах местной газеты.

За самоотверженный труд в 1971 году была награждена орденом Ленина. А Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1973 года ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда и вручены орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот».

В период с 1975 по 1980 год Анастасия Дмитриевна была депутатом Верховного Совета РСФСР.

В 1979 году областным Советом народных депутатов за достижение высоких показателей среди работников животноводства Анастасии Дмитриевне было присвоено звание «Мастер – золотые руки».

Несмотря на свою занятость, Анастасия Дмитриевна воспитала четырёх детей, которые гордятся своей матерью, её заслугами перед Родиной. И эта гордость передалась внукам и правнукам, которых у Анастасии Дмитриевны семнадцать.

Виталий Воробьев,
Людмила Ялтонская

Купинский район

Бравый кавалерист

В далекие теперь 30-е годы XX века по Калужской земле в окружении многочисленных братьев и сестёр бегал босоногий и вихрастый мальчишка Колька – мой прадед и не знал, какие земли доведется ещё ему увидеть, по каким странам хаживать. В эти годы и решила большая семья Фенькиных переселиться в просторную и сытую (по европейским меркам) Сибирь. Глава семьи, отец моего прадедушки Матвей Тимофеевич был искусным столяром и плотником, и ему нашлась работа в селе Лукошино. Мать моего прадедушки, Степанида Андреевна, занималась домашним хозяйством. Дети, подрастая, помогали отцу и матери.

Только стала налаживаться жизнь, как грянула Великая Отечественная война. Ушли один за другим на фронт брат Иван и отец, за старшего оставался Николай. Вместе с другими подростками он выполнял все сельскохозяйственные работы: косил на лобогрейке, пахал на лошадях, убирал хлеб. Очень хотел стать трактористом, ездил в Новоключи на организованные при МТС курсы, успел даже поработать на тракторе ХТЗ. 1 января 1943 года его призвали в армию.

Направлен он был в Свердловское военное училище, где обучали младших командиров, но вот доучиться, в то время как советскую землю топтали фашистские сапоги, не успел. Отправили прадедушку на фронт. Попал в Белоруссию, в кавалерийский

полк. Поставили юного кавалериста на довольствие, выдали клинок, автомат и боевую лошадь Пташку, она уже имела боевой опыт и даже была ранена в глаз. И носила Пташка нового бойца всю войну.

Всё время вспоминал ветеран свою боевую соратницу: «*Она очень красиво ставила свечку и таким манерным галопом ходила, что загляденье было. Форсировала Одер, Вислу. Плывёт и только ноздри раздувает. Проскакали мы с ней по Польше, Литве, Восточной Пруссии, освобождали Кёнигсберг. Там я получил медаль «За боевые заслуги», позже – «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией». Участвовал я во встрече с американцами на Одере*».

Прадедушке не раз приходилось видеть маршала Жукова, с Рокоссовским произошла личная встреча. Младший сержант Фенькин развозил полевую почту, вдруг сзади слышит: «Солдат, ты письма растерял». Он оглянулся и увидел Рокоссовского с письмами в руках. Конечно, солдат сильно испугался, а тот улыбнулся, подал почту и пошёл дальше. Вообще, как говорил прадедушка, повезло ему очень на войне, из многих трудных боёв он возвращался живым, судьба всё время его хранила. А отец и брат с фронта не вернулись.

«*Лихо преследовала наша конница вражеские полки. Однажды немцы сняли оборону и отступили, мы только заняли их позиции, как подоспела наша авиация и давай бомбить, не зная, что мы, конники, уже вышибли фашистов. Чтобы наши поняли, что мы – свои, стали пускать красные ракеты, выбрасывать вверх красные тряпки и полотенца. Поняли нас, всё обошлось благополучно*».

Не дошёл кавалерийский полк, где служил прадедушка, до Берлина всего 40 км, когда объявили о Победе. Случилось это ночью. Особенно запомнился ему первый победный салют, который расцветил тёмное германское небо, и радостное ощущение свободы, жизни, скорой встречи с родными.

Но долгожданную встречу пришлось отложить на три года – столько ещё прослужил прадедушка в Германии,

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

НА № 0837386

Фамилия Фенькин
Имя Николай
Отчество Матвеевич
Число, месяц и год рождения 13. 8. 1925
Личная подпись владельца
Выдан Куйбышевским районным военным комиссариатом Новосибирской области (республики)
„23" октября 1963 г.
ВОЕННЫЙ КОМИССАР Подполковник
М. П.
(звание, подпись)

НА № 0837386

I. Общие сведения

1. Место рождения Новосибирская обл. Куйбышевский р-н с. Лукошино
2. Национальность русский
3. Партийность (с какого года) беспартийный
4. Состоит ли в ВЛКСМ (с какого года)
5. Образование 4 класса
6. Основная гражданская специальность тракторист
7. Семейное положение жена Фенькина Ал-дра Прокофьевна

в Северной группе войск под командованием маршала Рокоссовского.

После демобилизации, в марте 1948 года, вернулся в родное село Лукошино, работал на стройке, заведовал током. На молодого весёлого парня стали заглядываться девушки. Он всегда был душой компании, ведь ещё до войны он научился играть на гармошке. В 1948 году он женился на Борисенко Александре Прохоровне – моей прабабушке. У них родилось трое детей: дочь Галина – моя бабушка и сыновья – двойняшки Валерий и Алексей.

В те времена в Лукошино не было школы, и работали в совхозе за трудодни, а вот по соседству – в Чумашках – и школа была, и в совхозе люди деньги зарабатывали. В 1958 году переехала молодая семья Фенькиных в Чумашки, где глава семьи трудился в животноводстве. Всего за год они отстроили небольшой дом, поднялись на ноги. О трудолюбии и ответственности прадедушки говорит медаль «За трудовую

Уважаемый

Администрация, партийная и профсоюзная организации поздравляют Вас

С днем 40-й Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Желают крепкого здоровья и семейного благополучия.

Руководитель предприятия
Секретарь п/о
Председатель МК

Дочь Киселёва Галина Николаевна. 2017 год

доблесть». В 1985 году, имея 46 лет трудового стажа пошёл на пенсию.

Он из той породы людей, о ком можно сказать: мастер на все руки – и бондарь, и плотник, и заядлый гармонист.

«*С малолетства я любил гармонь. Это на селе первый инструмент в веселье и радости. Сам научился играть ещё до войны, и на войне довелось. Гармонь мне подарил капитан. Как только случится передышка – вытащишь ее, растянешь меха и вспомнишь наши сибирские просторы, родные сельские посиделки, знакомых девчат и парней, и короткий отдых с любимой песней прибавит сил и уверенности*», – рассказывал Николай Матвеевич.

Сейчас прадедушки уже нет. Последние годы своей жизни он прожил с дочерью, моей бабушкой – Киселёвой Галиной Николаевной. С большой теплотой и любовью рассказывает она мне о своём отце. Он всегда был молод душой, любил вспоминать прожитые годы и всегда с оптимизмом смотрел в будущее.

Иван Киселёв

Тогучинский район

Шахтёры

Шахта «Завьяловская» не остановила ни на один час добычу угля в период Великой Отечественной войны. Свидетельством героического труда в тылу стали рассказы тех, кто вместо мужчин взял в руки кирку и лопату, выдавая уголь на-гора.

Одна из них – **Галактионова Наталья Васильевна**, дочь репрессированного священника. Молодая энергичная, общительная девушка идёт работать в шахту в возрасте 19 лет. Не каждый мужчина выдержит работу под землёй.

Уголь откалывали отполкой, бурили ручными свёрлами, проходя за смену 8 метров. Лопаты для погрузки угля в вагончики были самодельные, одноразовые. Откатка вагонеток сначала была вручную, а потом на лошадях. К удивлению многих ныне живущих, в шахте во время войны была конюшня и конюх. Когда лошадей выводили из шахты, им завязывали глаза, чтобы они не ослепли.

Из шахты девушки и женщины выходили мокрые. Пока добегали до бани, одежда в холодную погоду застывала. Жили в бараках-мазанках. Работали в лаптях, ноги обматывали тряпками. Спускались в шахту и поднимались на поверхность по лестнице в 190 ступенек. Часто спускались по шурфу с уклоном 45 градусов. Садились на лопаты, держались за ручки и летели вниз, не думая об опасности. Были молодыми и смелыми. Долбили уголь и плакали, и песни пели.

Стаж работы в шахте Натальи Васильевны Галактионовой – 18 лет. Женщина с улыбкой вспоминает: «*Трудно жилось и работалось, но помогала перенести все трудности доброта человеческих отношений. После работы мы бежали в клуб, были активными участниками художественной самодеятельности, во всём старались помогать друг другу: и в труде, и в семейном быту. Умели работать и отдыхать. Общие песни, танцы помогали нам в трудные минуты и годы сделать нашу жизнь легче, интересней. Мы жили интересно, весело, а труд только облагораживает людей*».

Женщиной нелёгкой судьбы в нашем посёлке называли **Голышеву Анну Афанасьевну**. Увидев её, многие спрашивали, почему у неё такое «синее» лицо. Работать в шахте она начала в 1943 году сначала вагонолопатчицей (грузила уголь в вагонетки и выдавала их на-гора), затем – взрывником. Однажды при ликвидации не-

дочётов произошел взрыв. К счастью, Анна Афанасьевна была только ранена (в шахте были случаи, когда взрывники погибали), но в лицо впилась угольная пыль да так и осталась на лице.

Полгода женщина лечилась по больницам, боялась остаться без зрения, но, когда вылечилась, снова вернулась к своей работе. Так судьба подарила ей жизнь. Выйдя замуж в 1941-м, накануне войны, Анна не успела познать радости семейной жизни, и счастливая жизнь быстро кончилась. Муж с войны не вернулся, поэтому работать приходилось за двоих.

С 16 лет не покидала свой боевой путь во время войны, работая в шахте, и **Белякина (Самойлова) Прасковья Николаевна.** Девочка она была рослая, обладала необыкновенной силой, например, одна поднимала шестиметровый лес (разгружала в шахте вагоны с лесом, лес нужен для крепления забоев).

Вагоны в то время назывались «козы». Уголь загружали в вагончики и выдавали его на-гора». Работала Прасковья по 12 часов. В шахту работать пошла, потому что давали хлеба на сутки тем, кто в шахте работал, 800 граммов, а на поверхности – 500 граммов.

Работать в шахте было трудно, пролила много слёз, но в коллективе всегда находились люди весёлые, умели шутить, поднять настроение, развеселить, подбодрить, унывать друг другу не давали. Молодёжь работала исключительно хорошо, никого не надо было заставлять работать. Не выходили со смены, пока не выполнят план. Очень был дружный, сплоченный коллектив.

Было и так: собирались на работу за час до смены, Коля Студенков играл на баяне, одни танцевали, другие играли в шахматы, в шашки, а затем в приподнятом настроении спускались в шахту и работали с огоньком. Хорошо работала печать, и поэтому через каждые 10 дней выпускали боевые листки. За хорошую работу ко всем праздникам каждому из смены вручалась премия. Когда была повышенная добыча, всех встречали с музыкой, поздравлениями, летом с цветами. Общего трудового стажа на шахте у Прасковьи Николаевны 29 лет.

Койновой Клавдии Петровне в 1941 году пришлось бросить школу, чтобы помогать матери с малолетними сестрёнками (отца забрали на фронт). В 17 лет пошла работать в шахту сумконосом. Носила капсулы, взрывчатку запальщику угля. А когда взрывник погиб, пришлось ей работать взрывником. Однажды приехали из треста, спустились в шахту и увидели, что молодая девушка занимается не своим делом, за что нагорело директору шахты.

28 мая 1942 года была мобилизована в трудовую армию, получила повестку: явиться в сельский совет, имея при себе кружку и ложку, и быть в рабочей форме.

Работала на военном заводе № 635, вывезенном из Электростали (под Москвой). Заряжали зенитные снаряды, фугасные мины, каждая из мин весила 16 кг. Взвешивали каждый снаряд, вес писали на снаряде. Лишний вес снарядов приводил к несчастным случаям (снаряд взрывался прямо в цехе). Были случаи, когда погибали работники, отрывало руки. Всё находилось в строжайшей секретности, с каждого ежемесячно брали расписку о неразглашении. Судили за малейшее нарушение (нельзя было иметь при себе спички, металлические предметы). Снаряды проверялись на полигонах, из 200 штук проверяли 2–3 снаряда. На заводе работали и детдомовцы по 12–14 часов.

Встреча тружеников тыла с учениками. 1990 г.

Жили в казармах по 200 человек. Было холодно, вода в умывальниках застывала, часто спали в фуфайках, не умывались по утрам. Холодно было и на заводе, в цеховых помещениях. Питались в столовой по карточкам, дневная норма хлеба 600 граммов. Носили ботинки на деревянной подошве. Бани не было, только в 1943 году сделали душ, в котором мылись по очереди, редко предоставлялось такое счастье. Домой не отпускали, на заводе была военная дисциплина.

За 3 года работы на заводе Клавдия Петровна два раза повидала своих родных. Мать и сестра приезжали к ней, но привезти из дома много не могли: нечего было. Привезли сушеный картофель. Девочка видела голодных стариков, которые подбирали пищевые отбросы около столовой, Клавдия вспоминает, что часто солью утоляли чувство голода. Потом много пили воды и опухали.

Когда закончилась война, завод вернулся в Электросталь. Мобилизованных перевезли работать на обувную фабрику имени С. М. Кирова.

Клавдия Петровна в конце войны вернулась на работу в шахту и вскоре вышла замуж.

Живые свидетели тыла, они знали, ради чего работали. В невыносимых условиях молодые девушки ковали Победу в Великой Отечественной войне. Они достойным ударным трудом помогали фронту. Их имена бессмертны в памяти жителей нашего посёлка.

Нина Буханистова

Чановский район

Смерть после Победы

Зимний вечер. Тишина. Тихо потрескивают дрова в печке. В доме моей прабабушки тепло и уютно. Как мне повезло, что в моей жизни есть такая мудрая, единственная баба Пана, так мы с нежностью называем её. Я часто бываю у неё. Вот и сейчас, листая пожелтевший от времени семейный альбом, слушаю её удивительный рассказ о моём прадеде.

Голос у моей бабушки тихий, рассказ неторопливый, немного взволнованный от воспоминаний. А у меня перед глазами мелькают разные картины: главный герой – мой прадед, красивый, умный, очень-очень смелый. Его уже давно нет, бабушкин рассказ оживляет его, заставляет нас гордиться своим предком. Наверное, поэтому и появилась у меня мысль записать эту историю.

Чарденцев Михаил и его жена Пана

Он родился в далёком 1919 году в селе Блюдцы, село относилось в то время к Чистоозёрному району. Как все мальчишки, любил бегать на озеро, в лес. Пошел учиться в 1-й класс в 1927 году. Только вот проучился не много: рос-то без отца, подростком пошел работать в совхоз. В 1939 году его призвали в армию. Служил на Дальнем Востоке в Гвардейской красноармейской дивизии, мечтая вернуться домой, пахать землю, косить сено.

Но началась война. Через всю страну снайпер Чарденцев Михаил Иванович отправился защищать Москву в составе своей дивизии. Потом были и другие города. Под Орлом прадеда ранило в ногу и спину. О нём и его подвигах писали фронтовые газеты. Я так горжусь, что они хранятся в Чановском районном музее.

Я представляю себе своего прадеда, пробирающегося через болота, через леса, выслеживающего фашистов, и с трепетом трогаю орден Красной Звезды и медали. В 1943 году израненный, но живой вернулся домой. Ему нужно было беречь своё здоровье и сидеть дома, но прадед не из таких.

Он работал председателем рабкоопа в Чановском совхозе. В Чанах случайно встретил мою прабабушку, свою будущую жену, но прадед не понравился ей, и она убежала от него. В 1944 г. баба Пана поехала на курсы комбай-

нёров, а было ей в ту пору девятнадцать лет, и снова встретила прадеда. На этот раз ему удалось покорить сердце молодой красавицы, и вскоре они поженились.

В 1946 году прадед сильно заболел: фронтовые раны давали о себе знать. На этом баба Пана закончила свой печальный рассказ о моём прадеде. А я подумала: ведь ему было-то всего 31 год, всё только начиналось. Сколько бы он ещё мог сделать полезного для семьи, для людей! Проклятая война. Её раны оборвали жизнь прекрасного человека.

Я долго ещё всматривалась в старые фотографии моего прадеда, и мысли не покидают меня, что многое мы не понимаем, как хорошо, что сейчас над нами мирное небо, яркое солнце светит над головой, птицы щебечут.

Елена Пугина

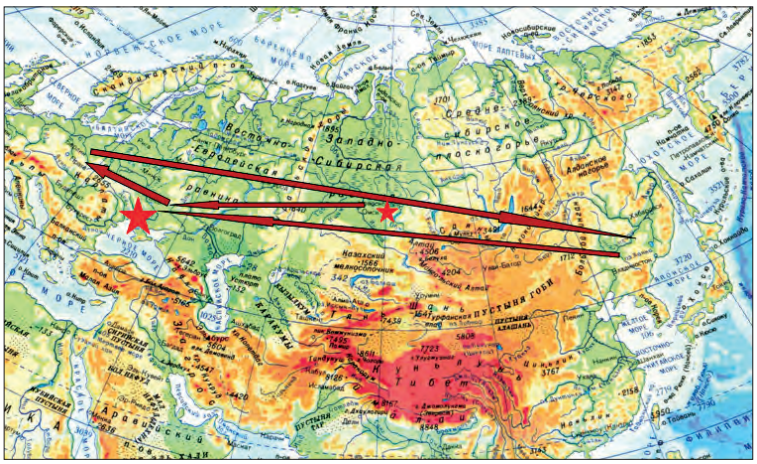
Кыштовский район

О войне и о любви

Меня удивила, поразила и растрогала судьба моего прадеда. Дядя моего дедушки, Моисеев Василий Петрович 1923 года рождения, был призван в армию в 1943 году из деревни Камышенка Кыштовского района Новосибирской области.

После военной подготовки в городе Татарске был направлен на фронт.

Боевой путь солдата

Участвовал в форсировании Днепра, освобождении Украины. Во время боя за деревню под городом Ровно был ранен и оказался в окружении немцев. От гибели его спасла девушка Лида, которая жила в этой деревне.

Она затащила раненого солдата на чердак своей хаты и спрятала в чувал (это расширенное место печной трубы, где коптили мясо). Там он скрывался от фашистов три дня, пока деревню не освободили наши войска. После лечения в госпитале продолжал воевать. Участвовал в освобождении Вены, где и встретил День Победы.

После Победы их часть погрузили в эшелон и направили на Дальний Восток воевать с Японией. Во время следования получил три дня отпуска. Посчастливилось побыть один день дома. С фронта привёз младшему брату немецкий китель, а матери – кусок мыла. В те времена это было богатством.

Моисеев Василий Петрович. Первое фото с фронта

После отпуска ему с большим трудом удалось догнать свой эшелон и он продолжил путь на фронт. На войне с Японией освобождал Маньчжурию. После окончания войны их часть была направлена на Западную Украину для борьбы с бандеровскими бандами.

В 1947 году был демобилизован из армии. В родную деревню он не поехал, так как запала в душу ему та спасительница. Нашел девушку Лиду, женился на ней и остался на Украине. Прошло несколько месяцев счастливой жизни, но однажды ночью к ним в дом

ворвалась банда бандеровцев, и Василий Петрович был убит.

Осталась Лида, у которой через месяц родился сын Леонид. Его сын и сейчас живет в городе Донецке. От Лиды приходило несколько трогательных писем о том, как они жили. К сожалению, сейчас связь прервана, но мы надеемся…

Василий Петрович был награждён двумя орденами и несколькими медалями. Вместе с папой мы составили карту мест, где воевал Василий Петрович.

Я горжусь тем, что в моей семье всегда с честью защищали Родину.

Марина Моисеева

Болотнинский район

Маленькая тайна – «мых»

Антонида Фёдоровна Гердий (Базекина, в деревне её называли Ниной) родилась в деревне Еловый Падун в 1925 году. В годы войны работала кладовщиком, няней в детяслях. Была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Нине исполнилось шестнадцать лет, она успешно закончила 6 классов и была одной из лучших учениц школы, мечтала продолжить обучение дальше, но война нарушила планы девушки; вместе с другими женщинами и подростками, вдруг рано повзрослевшими, трудилась в колхозе « Белорус». Ей, как одной из грамотных в деревне, предложили поработать на складе вместо ушедшего на фронт кладовщика Ивана Кузьмича. В обязанности входила не только выдача и учёт материальных средств, но и выдача хлеба по карточкам, и это было, пожалуй, самым сложным: малейшая неточность, и нет доверия и уважения односельчан.

Хлеб пекли в пекарне райпо в Болотном и ежедневно привозили на полуторке. Антонида поджидала привозку, сидя на складе, который находился в большом длинном сарае. Попасть туда можно было лишь взобравшись на высокое крыльцо, излюбленное место деревенских ребятишек. Они прибегали сюда с утра пораньше, чтобы занять самое выгодное место, с которого можно было обозревать всю округу; каждый из них мечтал первым увидеть машину и доложить кладовщице Нине, за это они получали от неё вознаграждение – хлебные крошки, оставшиеся после раздачи. Девушка была она добрая и чувствительная, и как бы жалко ни было ей детей, она не могла дать им даже маленького кусочка, лишнего хлеба не было. И от этого ей становилось горько, вот и придумала она своего рода игру, при которой никто не пострадает, а детям принесёт только радость.

Сегодня Ванюшка Белоглазов первым увидел машину и с радостным криком: «Хлеб везут!» – влетел к Нине, а потом вместе с другими ребятишками пустился вприпрыжку по деревне оповещать жителей.

Быстро обежав улицы, дети возвратились назад и вновь устроились на крыльце, только они теперь не сидели, а толпились у двери и ждали, когда же Нина закончит раздачу хлеба, и счастливец получит хлебные крошки.

Наконец выдача хлеба закончена, Нина появляется в дверях с миской и вручает её Ванюшке. Счастливый обладатель есть крошки не спешит. Он подносит миску к носу и вдыхает запах хлеба – так делает его мама, когда делит хлеб между его братьями и сёстрами, – пытаясь сохранить в себе его аромат и почувствовать его вкус, затем радостно произносит: «Берите! Берите! Мне не жалко!».

Каждый берёт лишь одну крошку, зажимает её в ладошке, стоит и ждёт, когда возьмут все, после чего ладошки разжимаются и крошки почти одновременно отправляются в рот, но не проглатываются, а медленно жуются, и так до тех пор, пока не закончится ощущение вкуса хлеба.

Лица у всех довольные, словно они съели не несколько крошек, а по целому куску хлеба, но больше всех радуется Ванюшка – сегодня крошек досталось всем поровну.

Однажды к ней на склад пришла маленькая Зиночка, она горько плакала. «Уж не похоронку ли получила её семья?» – подумала Нина. Последнее время зачастило горе в их деревню.

– Кто тебя обидел, Зиночка? – как можно мягче спросила она.

– Шарик… Мамка, мне дала хлеб и сказала, чтобы я его съела дома, а я не съела его дома, а вышла на улицу… А тут Шарик… выхватил у меня его из рук и убежал… Хлеба у нас больше нет, а я так хочу! Нинка, дай мне хоть малюсенький кусочек!

– Нет у меня его, даже крошки, всё отдала мальчишкам.

– Врёшь ты всё! Я знаю, что у тебя есть! А не даёшь ты мне, потому что жадная, – плача произнесла девочка.

И тут Нину осенило. Сегодня на склад привезли жмых подсолнечника, его давали телятам, чтобы лучше росли. «Отломлю кусочек и дам ей, может, успокоится? – подумала она и направилась к мешку. – Никто и не заметит, если возьму чуть-чуть…»

– Зиночка, смотри, что у меня есть!

Зина оторвала ручонки от заплаканного лица и с любопытством уставилась на кусочек жмыха.

– А что это такое?

– А ты возьми, попробуй! Я думаю, что тебе понравится… Ну, бери же, смелее!

Зиночка осторожно взяла своей маленькой ручонкой жмых.

– А теперь ешь!

Малышка не спеша откусила кусочек, слезы её мгновенно высохли, и на её заплаканном личике появилась милая улыбка.

– Вкусно! – произнесли её маленькие губы. – Ещё хочу! Ну, дай хоть маленечко!

Антонида снова направилась к мешку, взяла кусочек жмыха: «Держи»! – и подала его Зиночке. Счастливая девочка выбежала со склада, и через некоторое время вернулась со всеми своими подружками.

– Нинуся! Нинулечка! Нинуля! Дай им то, что дала мне! Мых!

– Не мых, а жмых! – улыбнулась Нина. – Я дам вам его, но пусть это будет нашей маленькой тайной!

И тут в дверях появился управляющий фермой Савелий Фёдорович.

– Мых, говоришь!

Ребятишки замерли на месте. Нина была ни жива, ни мертва, испуг застыл в её глазах. Управляющий подошел к детям и спросил:

– Вкусный мых-то?

– Вкусный! – ответили дети.

– А теперь, ребятишки, идите-ка по своим домам!

Повторять не пришлось – будто стайка воробьёв слетела с крыльца и помчалась в деревню. А Савелий Фёдорович грозой повернулся к кладовщице:

– Ты хоть понимаешь, что воровство в военное время – это предательство? – Старик впился взглядом в кладовщицу. – Ты дура, девка, понимаешь, что тебе грозит десять лет лагерей?! И если о твоей доброте узнает уполномоченный, я тебя не спасу, и никто не спасёт! – Управляющий с горем и отчаянием хлестанул кулаком по столу. – Вон отсюда, ты здесь больше не работаешь!

На следующий день Нина работала няней в детяслях.

Поклон всем добрым людям!

Татьяна Лысенко

Антонида Фёдоровна Гердий (Базекина)

Краснозёрский район

Обувь из рукавов

Моя прабабушка, Новосельцева Мария Степановна, родилась в ноябре 1929 года. Детство у неё было трудным, в школе она отучилась всего четыре класса.

Ей было 12 лет, когда началась война. Жила она вместе со своей семьёй в деревне Мохнатый Лог. Прабабушка хорошо помнит, как объявили войну. Очень тяжёлые воспоминания остались на всю жизнь. Каждый день провожали всей деревней на фронт отцов, братьев, сыновей, плакали. А потом пошли похоронки. Плач был слышен то из одного двора, то из другого.

Отец моей прабабушки тоже ушёл на войну, где пропал без вести, документов никаких не сохранилось. Мама прабабушки осталась одна с тре-

мя детьми. Одолевала нужда, голод. Зима первого года войны выдалась холодная, снежная. Мужчин в деревне не осталось, сено на зиму не заготовили, коров кормить было нечем, собирали по заснеженному полю стебли кукурузы. Одевать и обувать было нечего.

Прабабушка рассказывала, что её мама обрезала рукава на старых фуфайках, и их носили все по очереди вместо сапог.

Они, дети войны, работали вместе со взрослыми. Пололи сорняки на хлебных полях, вырывали сурепку, жали пшеницу, вязали снопы, складывали их в кучи, а затем грузили на телеги. Ночью хлеб молотили на току. На работу брали с собой ложку и чашку, там, на току, в обед их кормили похлёбкой.

Моя прабабушка Новосельцева Мария Степановна со мной

Весной жить стало легче: копали корни, собирали траву, ягоды и ели. Соли в магазине не было, но в конце нашей деревни был колодец с солёной водой. Люди набирали солёную воду в вёдра, несли её два километра на коромыслах и на ней готовили пищу.

Так, в тяготах и заботах, прошли годы войны.

Радостью и счастьем наполнились сердца людей, когда они узнали о Победе. Долго ещё моя прабабушка, её мама и сёстры бегали за околицу, надеялись, что вернётся отец.

После войны моя прабабушка работала в животноводстве на ферме, с пяти утра до позднего вечера. Ходила в передовиках, не один год была победителем социалистического соревнования, получила юбилейную медаль к 100-летию В. И. Ленина, а в 1975 году ей вручили орден Трудовой Славы III степени. О моей бабушке писали в газетах.

Анна Гладченко

Кыштовский район

Где-то далеко война гремела...

Стоит в центре далёкой сибирской деревни простой кирпичный обелиск. На нём высечены фамилии жителей Крутихи, погибших на полях сражений в 1941–1945-м годах. Зимой памятник утопает в белых сугробах, летом зарастает травой и скромными цветами. Шумят ливни, метут метели, плывут облака…

Деревня уменьшилась более чем наполовину: кто уехал в город, кого увезли дети в чужие края, кто нашёл последний приют на деревенском кладбище. И только живёт в деревеньке память о тех, кто ушёл на войну и не вернулся.

Уходили на фронт целыми семьями: Хомченко, Клинцовы, Шурлаковы, Мартыновские, Азаровы… И не возвращались тоже целыми семьями: отцы, братья, сыновья. Во время войны почту разносила молоденькая девочка. Она шла вдоль деревни и плакала, в её брезентовой сумке лежали страшные «казённые письма», и их надо было вручить жёнам и матерям, видеть глаза осиротевших детей.

Многие женщины прятались за домами и банями, будто их нет дома, будто беда возьмёт и пройдёт мимо. А беда настигала, и тогда на вой женщин и плач ребятишек сбегались все жители деревни. Стояли, молча вытирая слёзы. Знали, не последняя весть с войны. Кто следующий?

Мартыновские жили на одной усадьбе: дед Семён, бабушка Агафья, Василий со второй женой и детьми. Первая жена его умерла давно, детей осталось шестеро, и он привёз из соседней деревни добрую женщину с двумя парнишками. В этом браке родилось ещё трое детей, а глава семьи ушёл на войну в январе 1942 года. Молилась Аксинья за здравие Василия и своих сыновей Андрея и Фёдора, призванных в Красную армию в 1943 году.

«Встретите там батьку, оберегайте его, вы должны вернуться вместе», – напутствовала мать. В 1944 году пришла похоронка: Василий Мартыновский погиб в Белоруссии, недалеко от родных

мест. А Фёдор и Андрей дошли до Берлина. Оба были тяжело ранены, оба вернулись в Крутиху.

Сыновья Григория Семёновича Мартыновского – родные племянники Василия – Иван, Владимир и Фёдор погибли в самом пекле войны под Смоленском в 1943 году. Осталось у Григория и Варвары ещё семеро детей, но они до конца дней своих оплакивали своих «хлопчиков».

Два брата Хомченко, Никифор и Калина, переехали в Сибирь в 1896 году со своими многочисленными потомками. У Николая Никифоровича и его жены Маланьи на фронт ушли три сына… Андрей без вести пропал в Карелии. Иван остался лежать в белых полях под Москвой. Леонтий погиб и похоронен в братской могиле в Тверской области. Сын Андрея Сергей на фронт был призван в 1942 году и через год пропал без вести на Курско-Орловской дуге.

Двое сыновей Никиты Калиновича в один день, 12 июля 1941 года, ушли на фронт. Земляки вспоминали, как их вместе с другими солдатами увозили в Кыштовку на телегах, как плакали семеро детей Филимона, а он кричал: «Я обязательно вернусь!» Он не вернулся… И на Филимона, и на Алексея пришли похоронки с короткой записью: «Пропал без вести».

Пропал без вести в Белоруссии Павел Фомич Хомченко в 1944 году, и было ему всего 19 лет, а его брат Григорий остался лежать в Подмосковье. А его старший брат Дмитрий Фомич воевал на Карельском фронте, в Югославии и вернулся в Крутиху в 1945 году.

Особая судьба была у моего дяди Адама Петровича Хомченко, уехавшего перед войной на золотые прииски в Забайкальский край, откуда и был призван в Красную армию в самом начале войны. Он пропал без вести на Западном направлении в 1942 году.

Мой отец Алексей Петрович Хомченко служил на Дальнем Востоке, принимал участие в разгроме Квантунской армии, домой приехал уже в конце 1945 года.

12 мая 1945 года в центре деревни Крутихи собрались все: постаревшие женщины, повзрослевшие дети, старики. Были здесь и те, кто по ранению вернулся с фронта. Некоторые из фронтовиков были без рук, на костылях. С утра было пасмурно, но потом выглянуло яркое солнце.

Памятник в центре села

Люди плакали от радости, что закончилась эта страшная война, от горя, что не вернутся больше в родную деревню их мужья, отцы, сыновья. Играла гармошка, девушки пели частушки, обнимались родные и чужие. Всех сблизила эта великая радость. Уже потом в центре деревни на пригорке мужики сложили кирпичную пирамиду – памятник своим землякам, а школьники высадили у подножия цветы.

Сейчас каждый год девятого мая к памятнику приходят ученики местной школы, немногочисленные жители деревеньки. В деревне не осталось ни одного ветерана Великой Отечественной войны, но память о той войне живёт в сердцах моих земляков. Летят годы, шумят ветра времени над маленькой таёжной деревней, жизнь продолжается…

Прасковья Савинова

Ордынский район

Жили бедно, но весело

Рассказывает Родионова (Шевякова) Мария Алексеевна из села Новокузьминка Ордынского района Новосибирской области, в котором живет с рождения: «*Хорошо помню тяжесть и голод военных лет: ели траву лебеду и конский щавель (конятник). Отец*

погиб в 1942 году, и мама одна держала хозяйство, работала дояркой и свинаркой. Работали все за трудодни, чтобы потом дали пшеницу.

Зерно мололи на домашних рушалках, которые имелись почти в каждом дворе. Одно ведро можно было изрушить за 1 час. Была четырёхлетняя школа, в которой работали 2 учительницы, одна из них, Терёшина Анна Митрофановна, переучила почти всех жителей деревни, начиная с нас и заканчивая нынешними 45-летними. А вторая, Борзенкова Евдокия, уехала в Пролетарск.

Директорствовал Демидов Константин Фёдорович. Учительские дома стояли на школьной ограде, чтобы учителям было близко ходить на работу. А у нас у многих не было обуви, поэтому зимой часто школу пропускали, а в тёплое время босиком шли. Мама шерсти заработала – валенки мне Гузеев Ефрем скатал. Хорошо стало.

Мне кажется, что наши женщины во время войны работали день и ночь. Даже после рождения ребёнка отпуск давали только на 56 дней. А потом ребёночка носили в ясли, где заведующей была Татьяна Яковлевна Бородина. Я тоже помню этот детский садик. А как выросла – на вечёрки в клуб ходила, под гармошку и пели и плясали. Хорошо играл на гармошке Ефремов Александр. Ну а лучший гармонист был Куликов Пётр Николаевич.

Родионова М.А.

А ещё молодёжь в игры разные играла, например, «третий лишний», «бить-бежать», «вдова» (это что-то наподобие догоняшек: парень должен догнать выбранную девушку; если удастся догнать, то они идут парочкой, а если нет, то один). Не помню, чтобы парни дрались между собой. Все жили бедно, но весело, честно, ровно, с открытой душой».

Мария Родионова (Шевякова)

Карасукский район

Памяти моих дедушки и бабушки

Моя бабушка, Стародуб Лидия Васильевна, родилась в 1916 г. в Казахстане. Дед, Мальцев Павел Яковлевич, родился в 1911 г. в д. Родькино Андреевского района НСО. В дальнейшем семья переехала в Алтайский край, к которому тогда относился Карасукский район, в село Верх-Суетка. Там же в 1937 г. он познакомился с моей бабушкой Стародуб Лидией Васильевной. В 1938 г. они поженились, и в 1939 г. у них родилась дочь Нина, моя мама.

Дедушка был военным. В конце 1940 г. его как офицера Красной армии откомандировали на Северный Кавказ в г. Нальчик на военный завод. Выделили для семьи дом вблизи завода. Как только он обустроился, буквально через несколько месяцев следом за ним уехала бабушка с маленькой дочкой.

Была весна, с гор текли ручьи. Красота природы в горах давала ощущение полноты жизни, чувствовалось дыхание вечности. Это было прекрасное время, когда хотелось насладиться каждым мгновением и наполнить себя счастьем.

Казалось, всё идёт хорошо. Дед очень любил свою семью: с большой нежностью относился к жене и дочке. Бабушка вскоре устроилась охранником на тот же военный завод, где своё назначение получил дед.

Но через три месяца грянула война. Эта беда ворвалась в каждый дом непрошеной гостьей. Дедушку как военнообязанного призвали в первый же

Бабушка Мальцева Л.В. с дочерью Ниной. Спустя 3 года после войны

день войны. Бабушка осталась работать на заводе, где выпускали военное оружие. Небезопасно было оставаться в городе, и гражданскому населению было предложено эвакуироваться. Бабушка вначале отказалась. Но стало известно, что военный завод планируют взорвать, чтобы не достался фашистам, а те уже были на подступах к Нальчику. Опасность угрожала и их дому, находящемуся вблизи завода.

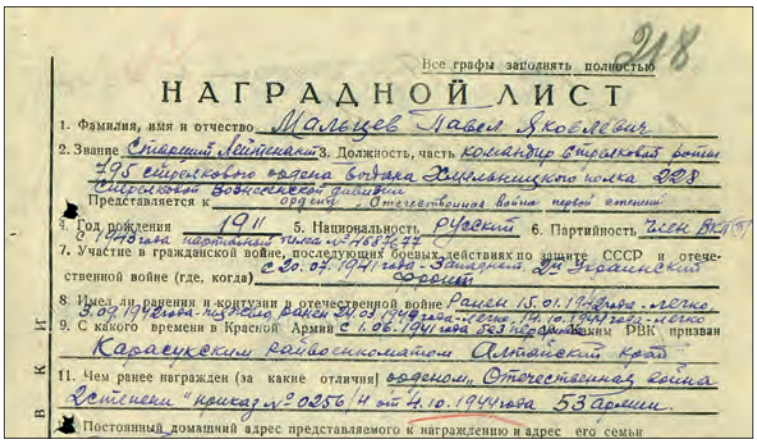
Бабушка собрала вещи и с ребёнком на руках двинулась в пункт эвакуации, предварительно успев спрятать свой комсомольский билет в ущелье, на всякий случай. Ведь немцы коммунистов и комсомольцев расстреливали в первую очередь. На машины погрузили более 200 стариков и женщин с детьми, которых должны были отправить в Сибирь. Но едва они успели выехать за город, как попали под обстрел фашистов.

Немцы наступали на Нальчик. Всех эвакуированных взяли в плен. Держали в подвалах или сараях. В эти дни их несколько раз освобождали наши солдаты, но при наступлении немцев они снова попадали в плен, и каждый раз кого-нибудь расстреливали. В особо тяжёлых условиях приходилось пленным преодолевать тяготы каждого дня. Маленькой Нине было всего полтора года. Есть было нечего. Во время затишья женщины выходили в поле, чтобы собрать кукурузы, детей надо было чем-то кормить. Каждый раз, уходя на поиски чего-нибудь съестного, матери прощались со своими детьми. Никто не знал, удастся ли им вернуться назад. Однажды бабушка с одной из женщин вышли в очередной раз на поиски пищи в поле, но вдруг откуда-то появился немецкий самолёт-разведчик. Увидев их, он начал пулемётный обстрел. Пригнувшись к земле, они слышали, как пули свистели со всех сторон. Когда самолёт улетел, бабушка поднялась и увидела, что женщина, лежавшая рядом с ней, мертва.

После каждого боя было много раненых. Немцы не разрешали пленным подходить к ним, иначе грозили расстрелом. В последний раз, третий по счёту, советским солдатам удалось высвободить пленных. По документам выяснилось, что именно в этот день их должны были расстрелять. Напротив каждой фамилии стояла надпись «расстрел».

Около полугода длилась эта страшная мука. Обессиленные эвакуированные, а выживших оставалось совсем немного, смогли продолжить свой путь. Бабушка вместе с маленькой Ниной вернулись в родную Верх-Суетку, где жили родственники мужа. Бабушка устроилась работать в совхоз. От мужа долго не было сведений, но потом пришло извещение о том, что он пропал без вести.

Дедушка, лейтенант Мальцев Павел Яковлевич, находясь на фронтах Отечественной войны с июля 1941 г., участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Калининском и 2-м Украинском фронте в должности командира стрелковой роты 1246-го стрелкового полка 375-й стрелковой Харьковской дивизии. В ожесточённых боях с врагами был тяжело ранен дважды под Ржевом и один раз под Балтой. Бои подо Ржевом стали одним из самых кровавых эпизодов Великой Отечественной войны. По возвращении из госпиталя Мальцев П. Я. вновь при-

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Мальцев Павел Яковлевич
2. Звание Старший лейтенант 3. Должность, часть командир стрелковой роты 795 стрелкового ордена Богдана Хмельницкого полка 203 стрелковой Волковысской дивизии
Представляется к ордену «Отечественная война первой степени»
4. Год рождения 1911 5. Национальность Русский 6. Партийность член ВКП(б)
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) с 20.07.1941 года - Западный, 2й Украинский фронт
8. Имел ли ранения и контузии в отечественной войне Ранен 15.01.1944 года - легко. 3.07.1944 года - тяжело ранен 20.03.1944 года - легко, 14.10.1944 года - легко
9. С какого времени в Красной Армии с 1.06.1941 года 563 Каким РВК призван Карасукским райвоенкоматом Алтайский край
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) орденом „Отечественная война 2 степени" приказ № 0256/н от 4.10.1944 года 53 армии.
Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

был в действующую армию, где готовил личный состав своего подразделения к грядущим боям с фашистами. За продолжительное нахождение на фронтах Отечественной войны, участие в боях и полученные при этом три ранения Мальцев П. Я. заслужил орден Красной Звезды.

Двадцать седьмого февраля 1945 года в боях за населённый пункт Ялшович Дол, прорвав оборону противника, он во главе роты ворвался в село, уничтожил засевшую группу немцев и полностью овладел населённым пунктом. В этих боях рота старшего лейтенанта Мальцева уничтожила до взвода пехоту противника, сам лично Мальцев П. Я. уничтожил пулемётную точку и семь солдат противника. В одном из боёв дедушка получил тяжёлое ранение, после которого долго восстанавливал своё здоровье. Его наградили орденом Отечественной войны II степени.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество дедушка награждён орденом Отечественной войны I степени.

По окончании войны дедушка стал разыскивать свою семью, но узнал, что эвакуированные жена с дочуркой, согласно имеющимся документам. расстреляны фашистами. Поправив здоровье, спустя год после окончания войны дедушка вернулся на свою малую родину. Но приехал не один, а с женщиной, которая помогла его выходить после госпиталя и ждала от него ребёнка. Не знал дедушка, что его семья чудом оказалась жива.

Встреча была трогательной, от переполнявших чувств щемило сердце, у всех наворачивались слёзы… Дедушка предложил им уехать вместе. Но бабушка поступила мудро: «Эта женщина тебя выходила, у вас будет ребёнок. Дай Бог вам счастья».

Спустя год бабушка с моей мамой перебрались в с. Калачи Карасукского района, поближе к своим родственникам, здесь бабуля и прожила всю оставшуюся жизнь. Дедушка со своей семьёй уехал в Кемеровскую область.

Вот так война разъединила их судьбы.

Уж нет в живых ни бабушки, ни дедушки, но мы часто вспоминаем о них и делаем всё, чтобы память эту в своих сердцах пронесли и наши потомки.

Раиса Стрижак (Соколова)

Куйбышевский район

Миномётчик «Катюши»

Мой отец, Сунаров Исай Ямалитдинович, родился и вырос в большой и дружной семье, где было девять детей. Дедушка Чамялитдин бабай и бабушка Рашида эби были трудолюбивыми людьми, и эти качества они старались привить своим детям.

Мирную жизнь людей разрушила война – страшная, жестокая. Из нашего села на фронт ушли 42 человека, из них 27 – не вернулись. Из семьи Сунаровых ушли трое братьев.

Когда началась война, моему отцу был 21 год. В 1941 году его призвали на службу, работал на шахте в Кемеровской области. 12 августа 1942 года его направили в школу артиллеристов в город Горький, а оттуда – на фронт, где служил в 476-м стрелковом полку до 1943 года. С 1944 года служил в 48-м гвардейском миномётном полку миномётчиком. После войны два года служил в Румынии и Венгрии.

Со слезами на глазах и с чувством гордости он часто вспоминал: «*Служил в полку знаменитых «Катюш», пройдя с боями от Москвы до самого Берлина. «Катюша» била врага с расстоя-*

ния в 7–10 километров – может, это и уберегло меня от вражеских пуль. Хотя немецкая авиация всегда старалась обнаружить и подавить такие огневые точки».

Моему отцу повезло – он прошёл войну – страшную, жестокую – и вернулся домой с наградами. А вот двух братьев война не выпустила из своих объятий: Сунаров Сулейман пал смертью храбрых, похоронен в д. Журавлёвке Можайского района Московской области, а второй брат Сунаров Давыд пропал без вести.

Исай Ямалитдинович Сунаров

После войны, когда отец вернулся в свой аул, пришлось восстанавливать колхоз «Нацмен», где работал и механизатором, и комбайнёром, и строителем, и пилорамщиком. За свой труд в колхозе удостоен звания «Ударник коммунистического труда» и награждён медалью «За освоение целинных земель». В детстве я не помню дня ни в будни, ни в праздники, чтоб он был дома: постоянно находился на работе. Даже в преклонном возрасте ему не сиделось: держал своё небольшое хозяйство.

Моей маме, Бибинисе Мухамедзяновне, было 12 лет, когда началась война. Она рано повзрослела, неся на своих хрупких плечах все тяготы жизни. Работала, как все, от зари до зари: боронила на быках землю, вывозила зерно с полей, пасла лошадей, ухаживала за пожилыми родителями. Она рассказывала: «*От тех военных лет, на которые пришлось моё детство, у меня осталось чувство страха перед голодом. Было трудно, тяжело, ни обуть, ни одеть было нечего, голодали, собирали колоски и картошку, но, несмотря на всё это, никто не падал духом: все работали с мыслью о скорейшей Победе!*»

Будучи ребёнком, она вместе со всей страной пережила все невзгоды, страдания, голод и выжила. Но страшная беда постучалась в их дом. Её брат, сержант Байков Сагитулла Мухамедзянович, не вернулся с войны, пропал без вести в марте 1943 года.

После войны мои родители поженились. Прожив в мире и согласии 63 года, воспитали восьмерых детей, восьмерых внуков, шестерых правнуков. Сейчас рядом с нами нет наших дорогих и любимых людей, но я очень горжусь своими родителями, которые дали нам счастливую жизнь!

Бибинур Мавлитова

Черепановский район

Лидия Цорн из Черепановского района

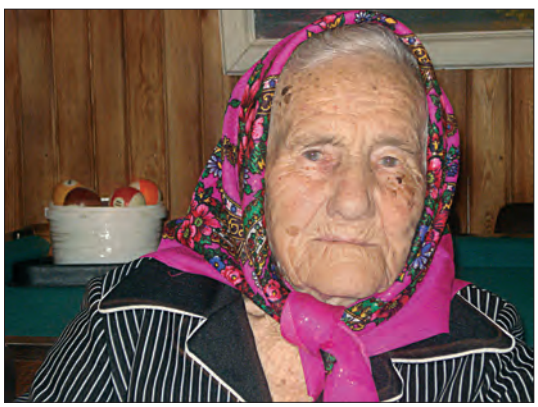
Хочется рассказать о самом родном и дорогом мне человеке – о нашей маме, бабушке, прабабушке, прапрабабушке – Цорн Лидии Павловне. В январе этого года ей исполнилось 96 лет. Она самая старая жительница посёлка Виноград и самая «богатая» бабушка: у неё от семи детей двадцать внуков, тридцать семь правнуков и один праправнук.

Лидия Павловна прожила долгую, трудную жизнь. Вот что она сама о ней рассказывает: «*Родилась я 16 января 1921 года в Саратовской области, Мариендальском районе, селе Лильенфельд, в семье Райхерт Павла Христьяновича и Анны Ивановны. Из пятерых детей я была старшей, поэтому мне приходилось больше помогать маме: за младшими приглядывать, готовить еду на всю семью, если было*

что готовить. Когда мама шла с работы домой через поле, ей удавалось ловить сусликов – иногда ведро, а повезёт, и два, их мясом мы и питались.

В школу пошла с восьми лет. Помню, вместо формы у меня была юбка крашеная из марли, но на это никто не обращал внимания, все так одевались. Когда закончила четвёртый класс, тяжело переболела тифом и дальше учиться уже не смогла. С 15 лет начала работать в колхозе учётчиком; приходилось и варить на полевом стане, а во время уборочной страды лён возила на конях за много километров на станцию.

Лидия Павловна Цорн

Когда началась война, мне было двадцать лет. В сентябре 41-го года немцев Поволжья депортировали в Сибирь. Младшей сестрёнке было тогда всего шесть месяцев, она не вынесла трудностей такой поездки и умерла. Когда нас привезли в Сибирь, русские шли на нас посмотреть: они думали что мы, немцы, – с рогами и хвостами, а оказалось, мы такие же люди, только говорили на другом языке.

По распределению нашу семью, как и многие другие семьи, поселили в село Шурыгино. Впереди зима, а мы без вещей, без жилья, без продуктов. Дали нам землянку на три семьи, ютились, как могли. Целыми днями ходили по чужим огородам, собирали мелкую картошку.

Весной 42-го меня и других молодых немцев с Поволжья забрали в трудармию на станцию Линёво, тогда называли 7-й разъезд. Работали на заводе, лепили горшки из глины, делали черепицу. Труднее стало, когда нас в 43-м перевели в Прокопьевск на угольные шахты.

Шахты находились в двух километрах от бараков, и нас водили на работу и с работы под конвоем, пропускали через будку и пересчитывали. Стены и крыши бараков были обнесены колючей проволокой, вокруг забора стояли четыре сторожевые вышки. Жили впроголодь, есть было нечего.

Помню, мама мне выслала 300 рублей на ведро картошки. Купила я её, пересчитала – 30 штук получилось. Я десять штук продала за сто рублей и купила молока пол-литра. Вечером в бараке поставила кружку с молоком на печь, насыпала туда немного кукурузной муки, погрела всё это, а когда кружку снимать стала, тряпка под низ попала, и кружка упала. Я тогда плакала как ребёнок, и сейчас вспоминаю и плачу, так голодная и легла спать. А с утра опять на работу, и до позднего вечера нужно было грузить уголь в вагончики и толкать их по рельсам вручную. Кто не выдерживал, решались на побег, но если их ловили, тогда судили и отправляли в тюрьму.

Решилась на побег и я с двумя подружками – сёстрами Тамарой и Анной Клик. У проверяющего отпросились в больницу, а сами пошли не в город, а полем мимо города. Сбежать удалось, целый месяц мы добирались от Прокопьевска до дома. Без еды, без воды шли пешком, населённые пункты обходили стороной, к дорогам близко не подходили, речки через мосты проходить боялись. Спали где придётся: в пустых домиках на окраинах сёл, в стогах рыли себе норы, в шалашах охотничьих.

Мы почти добрались до Черепаново, Тамаре стало совсем плохо, идти дальше она не могла. Я осталась с ней, а Анна пошла в посёлок попросить тележку. На пекарне женщина вместо тележки дала большую лепёшку и литр молока. После того, как мы немного поели и отдохнули, Тамара смогла подняться и идти. Целую неделю скрывались мы в посёлке, собирали на поле оставшиеся колоски, перемалывали их, пекли лепёшки. Нам помогала немецкая семья. Еле живые добрались до дома.

Мать с отцом очень обрадовались. Отец вскоре умер – время, проведённое им в трудармии, поставило крест на его здоровье.

Я жила в страхе, боялась незнакомых людей, стуков и шорохов по ночам, всё думала, что за мной придут. Дома побыла не долго, отправили на лесозаготовку, и здесь было нелегко. Летом меня взяли на полевой стан. Каждое утро ездила на коне с поля в деревню за продуктами: молоко, яйца, картошку, лепёшки наполовину с саранками женщины собирали и высылали своим мужьям, которые работали в поле.

В сорок седьмом году я вышла замуж за Андрея Фёдоровича Цорна, был он моложе меня на семь лет, но и ему пришлось немало испытать – с 13 лет он уже работал конюхом, потом был и скотником, и бригадиром животноводства. Жили со свекровью, кроме своих детей, растили и воспитывали племянников мужа. Вырастили, выучили, как могли, всем свадьбы сыграли: кому в стареньком доме, кому в новом, что сами построили в 60-м году, а последним – в клубе.

Как мать-героиня награждена медалями 1, 2, 3 степени.

На пенсию пошла в 70-м году, правда, отдыхать не пришлось: то мужу помогала, он тогда скотником работал, дома хозяйство держали, за детьми и за внуками смотрела. Любила я крючком вязать, крестом и гладью вышивать, а сколько носков да варежек надо было навязать на зиму! Да и сейчас ещё внукам вяжу, только руки болят, быстро не получается.

Повырастали все, поразлетелись. Племянники и племянницы живут в Германии, две дочери в городе, остальные дети в деревне остались, рядом со мной. Муж умер в 2002 году, через три месяца и старший сын за ним ушёл, двух зятьёв похоронила.

Тяжело в моём возрасте жить одной, но я не хочу никого обременять, живу в своём домике, а дети не бросают, помогают во всём. Обещала всех детей, внуков и правнуков с семьями собрать на свой юбилей!»

Много хороших и тёплых слов хочется добавить мне о своей прапрабабушке. Это человек с нескончаемой энергией. Более 20 лет участвовала в художественной самодеятельности нашего клуба. С шутками и плясками проходили все домашние праздники, никто лучше её и прапрадеда не умел сплясать польку и краковяк. Сейчас её часто беспокоит высокое давление, ноют суставы рук и ног, она плохо слышит. Но она читает газеты, смотрит сериалы, ходит в клуб на концерты. Хочется пожелать ей огромного здоровья, благополучия и долгих лет жизни!

Оксана Рогальская

Сузунский район

И ещё о немцах

Мой отец Павел Иванович Маринин (1902–1967) приехал из Курска, русский.

Я-то сам помню, как он работал бригадиром комплексной бригады, это в пятидесятые годы. А он рассказывал о военном времени, когда он работал председателем. Тогда хозяйства были мелкими, одно из них – Каргаполово. Это на Оби, там была пристань. В 1941 году, осенью на пароходе привезли поволжских немцев…

В своё время отец мне рассказывал: «Вот привезли их, измождённых, голодных, потому что везли очень долго. Мне сказали, что их надо разместить и трудоустроить. И вот я поставил одного немца, он немного русский язык знал, Александра Карловича Гольцгаузе, бригадиром на свиноферму и говорю ему: «Давай так: ты зарежь поросёнка и накорми своих людей, а то совсем отощали». Александр Карлович так и сделал. А в то время в каждой деревне были «уполномоченные», которые приглядывали за порядком, и такой каргапольский уполномоченный стукнул в НКВД, и отца посадили на два года за эту свинью.

Я потом, когда уже подрос, знал этого человека, который на отца настучал: Потанин его фамилия, а звали, кажется, Гоша… точно не помню, но морда такая… очень противная морда. Отец отсидел два года в городе. За подобное самоуправство, какое папа совершил,

Семья Гилёвых. Родители: Маринин П. И. Верхний справа – Гилёв В. П. Начало 50-х годов

отдав немцам свинью, ему грозило десять лет, потому что всякое воровство или самоволие приравнивалось к предательству Родины. Вот почему судили так строго по 58-й статье, вот почему много людей отбывали эту статью, не будучи фактически предателями или антисоветчиками. Кто-то попадал за килограмм пшеницы, кто-то за колоски, но воровство и самоуправство в те годы было искоренено. Люди знали, что наказание будет суровым. Мама рассказывала, что до Новосибирска, где отбывал срок папа, носила передачи пешком, где подъедет, где как, была ещё молода и легка на ногу.

По прошествии уже многих лет помню, как на одной из свиноферм бригадиром работал Александр Карлович Гольцгаузе – это именно тот немец, с которым потом мой отец дружил всю жизнь. И однажды, когда я вернулся из армии, встретил его на улице. Он пригласил в комнату, что-то объяснял своим на немецком, называя фамилию Маринин. Встала бабушка лет под девяносто и говорит: «Гуд-гуд-гуд!», улыбается, слезу старческую со щеки стирает и кланяется мне. Но это было в 1968 году, отца уже год как не было в живых.

Вернувшись из тюрьмы, отец работал бригадиром. Мы ездили с ним по покосам. По характеру он был вспыльчивый, эмоциональный человек. Как вскипит, даст нагоняй нерадивому работнику – и работа, глядишь, опять наладится. Я порой тоже завожусь – видимо, в отца.

Отцу ходить было тяжело, не мог ступать на раненую ногу, потому он все время ездил на «ходке» – это такая плетёная кошёвка, в ней сено. Было жестковато: там же жерди, плетёная лоза, а колёса-то жёсткие, да по корневищам и колдобинам, но мне такие поездки были как праздник. Особенно зимой: на полозьях не трясёт, на сене мягко, а в тулупе тепло. Приедем куда, где много детей на улице, отец мне говорит: «Вить, давай сборись с кем-нибудь».

Он гордился моими победами, ведь он научил меня этому – бросать через бедро. Мне тогда было лет пять-шесть.

Отработав своё, папа пошёл на пенсию и последнее время сторожил. Поддерживал нас всех. Мы хорошо жили, потому что дружно. И знали, что будущее зависит только от нас. И когда сегодня я слышу по телевизору рассуждения некоторых людей про Ленина и Сталина – это выглядит смешно и глупо, потому что они не знают правды, а правда была в счастье людей, в их труде и строгости жизни. И ещё вот эта какая-то нездоровая обида на прошлое: то раскулаченные, то депортированные – и судят, судят, судят... А отец мой, раненный немецким фашистом на фронте, после ранения со всей семьёй отправленный в Сибирь по призыву в трудармию, а потом ещё и отсидевший в тюрьме за заботу о немцах, а более об их детях, и рыдания из каждого двора, когда похоронка приходила! Кажется, сколько горя они принесли ему, нам всем, но отец был самым счастливым человеком, потому что обиду не держал. Не слышал я от него ни единого слова обиды на немцев, у него самый близкий друг, и тот немцем был. Почему так? А потому, что мудр был мой отец, жизнь знал, людей любил. И не придумывал прошлое, не изнурял себя злопамятством. Да, университетов не заканчивал, не учился он в университетах, а умом владел великим, человеческим…

И ещё о немцах: слишком большое место эти люди занимали в нашей жиз-

ни, и не просто занимали, а были частью этой жизни. Я помню, как один немец ходил в нищей одежде, ходил с мешком, попрошайничал. Он заходил в каждую семью, и везде ему подавали кусочек. Мы, дети, этого не понимали и по всей улице бежали за этим человеком, и кричали кто на что был способен, но чаще почему-то «гутен таг!». Он не обращал на нас внимания, шёл и шёл своей дорогой.

Прибывшие в 1941 году депортированные немцы, а это около двадцати семей, как-то сразу вписались в трудовую жизнь, и люди скоро научились их уважать. Мне было уже двадцать три года, я был бригадиром, у меня помощником по технике работал Кох Яков Степанович. Он в отцы мне годился по возрасту, для меня он был примером – насколько он был трезв и в мыслях, и в делах, честен, добросовестен и тактичен. Мы работали с ним в полном взаимопонимании. Ещё в нашей комплексной бригаде работали механизаторами Бауэр Фёдор Андреевич и Александр Андреевич, братья Лейманы. А Вельгард Андрей Христианович работал заведующим МТМ (машино-тракторной мастерской). Был такой случай. Я, ещё молодой механизатор, заехал в мастерскую на ремонт – мне надо было отремонтировать тракторную тележку для ДТ-75, и я её разбирал, хотел выбить промежуточный палец. Я хлестал его до тех пор, пока кувалда не сломалась. А Андрей Христианович молча наблюдал за мной в сторонке. Потом, когда я кувалду сломал, он подошёл и говорит: «Вон там стоит кувалда, на ней ручка металлическая, возьми её». Потом подумал и добавил: «Витя, это делается просто. Ты стопор вывернул?»

Я сразу понял, что он наблюдал за мной и думал: «Ну когда же до него дойдёт?» Мне никогда не забыть этого умного человека. Вот, кажется, я рассказал пустяк, мелочь, но ведь именно после этого я научился думать, прежде чем кувалду ломать.

Тогда электричество подавали от местного дизеля, и там работали немцы. У них – всё аккуратно, по порядку и вовремя. Утром дали свет, на ночь – отключили, всё без сбоев. Заведующий МТМ, бригадир и главный зоотехник – тоже немцы. Постоянно находясь рядом и работая с ними, я хотел даже походить на них. Что у них было на душе и в сознании, я не берусь судить. Но они добросовестно делали своё дело.

А когда в Берлине стену разрушили, люди стали уезжать, мы в хозяйствах почувствовали какой-то голод трудовых ресурсов. Это не значит, что не было умных, знающих и честных среди русских, украинцев или татар, – были и есть. Но мне до сих пор жаль, что наши, уже русские, немцы уезжали в Германию.

Виктор Гилёв

Усть-Таркский район

Солдат и человек

Есть события, которые связывают воедино разные поколения людей, заставляют гордиться своей страной и чувствовать сопричастность к истории. Для нас Великая Отечественная война – история. Но её должен знать каждый уважающий себя человек, потому что это история нашей Родины, наших родных и близких.

Своего прадедушку Осипова Андрея Ивановича, дедушку папы, я никогда не видел. В нашей семье в семейном альбоме хранится то немногое, что свидетельствует о военной жизни моего

Мой прадед Андрей Иванович и моя прабабушка Мария Игнатьевна

В семье родилось трое детей. Мальчик – это мой дедушка Осипов Владимир Андреевич

прадедушки. По дорогам войны прадед прошел все четыре года. Держу в руках пожелтевший документ, который удостоверяет, что сержанту Осипову А.И. приказом по 147-й стрелковой Старославской дивизии, номер 0222 от 7 сентября 1941 года, присвоено очередное воинское звание «старший сержант». Значит, с первых дней войны, как тысячи, миллионы солдат, пошёл прадед бить оккупантов. Бил фашистов, не прячась за спиной других. «Всякое было, – рассказывал прадед своему сыну, моему деду. – Нас били, и мы били, нас окружали, и мы окружали. Война – это кровь, грязь, смерть».

Полк, где служил прадедушка, вместе со всей армией начал освободительное наступление. Перед наступлением сначала вели артподготовку, вели обстрел вражеских позиций. А потом наступала пехота, прадед был пехотинцем. Освобождали Украину, прадед участвовал в освобождении Дарницы. Освобождал и Германию, но до Берлина солдат не дошёл. Повернули на Чехословакию, которую освободили от фашистских захватчиков.

Памятное свидетельство, подписанное И. Сталиным

Победу прадед встретил в Чехословакии: «Вдруг стало тихо, чувствуем – что-то случилось, а что – не знаем. Аппараты молчат, командиры куда-то уезжают и быстро возвращаются. Когда командир батальона сказал: «Война-то кончилась» – все молчали. Было тихо, а потом уже закричали «ура!», обнимались, радовались». Так об этом рассказывал прадед своему сыну, моему деду.

Первый день мира. Каким он был? В этот день бойцы стреляли в воздух от радости, что остались живы, это был первый салют Победы!

В честь Дня Победы в Великой Отечественной войне старшине Осипову Андрею Ивановичу в мае 1945 года вручено памятное свидетельство, подписанное самим И. В. Сталиным.

В апреле 1946 года прадед был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

За храбрость, стойкость и мужество, проявленное в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, прадед награждён орденом Славы III степени, орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и многочисленными юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне.

В молодости прадедушка был очень красивым, к тому же после демобилизации носил, как и другие фронтовики, форму с наградами.

После войны прадед работал в совхозе на молокозаводе. Работал честно, добросовестно, об этом говорят трудовые награды. Время шло, выросли дети и подарили деду внуков. Мой папа Осипов Сергей Владимирович – внук.

Я, его правнук Осипов Андрей, назван в честь солдата Великой Отечественной войны Осипова Андрея Ивановича и этим очень горжусь.

Прадедушка умер 19 мая 1990 года. Он был солдатом и настоящим человеком.

Андрей Осипов

Чановский район

Бары Долматов, защитник Родины

На фотографии мой прадедушка, Долматов Бары Зинатуллович. Я его совсем не помню, но мама много о нём рассказывает. От неё я узнал, что мой прадед защищал нашу Родину от фашистских захватчиков.

В сентябре 1942 года Бары Долматова направили на курсы наводчиков в училище ракетных войск в город Новосибирск. Учился он 4 месяца, затем прибыл в Москву на расформировку. Он попал в 60-й гвардейский миномётный полк, который участвовал в защите столицы. Потом шли в наступление с боями до Брянска. В брянских лесах в боях участвовали совместно с партизанами. Затем их перебросили на Воронежское направление на 2-й Украинский фронт под командованием И. Х. Баграмяна. Воевали за Донбасс, Ворошиловград и другие населённые пункты, где были кровопролитные бои и большие потери.

Однажды они попали в окружение и тогда командир дивизии Л. В. Портянко ночью собрал всех коммунистов и комсомольцев и доложил: «У нас одна задача – пробиться с боями к своим, какие бы трудности ни были, вперёд и только вперёд, к своим».

А как пробиваться вместе с боевыми машинами? Командир дивизии приказал взорвать «Катюши», чтоб они не попали в руки противника. И ещё попросил: «Ребята, если я останусь лежать на фронтовой полосе, то партбилет мой забирайте с собой, отправьте на родину моей семье». Это был для солдат самый тяжёлый момент и самый тяжёлый бой. Они взорвали всю технику, вооружились как пехотинцы, начали пробиваться к своим с криками «ура!». Когда вышли из окружения, то не досчитались 25 человек своих, которые погибли, были и отставшие раненые. Бойцы попытались их спасти, но враг открыл такой ураганный огонь, что они вынуждены были вернуться обратно…

За этот выход из окружения всех представили к награде «За боевые заслуги».

В 1944 году прадедушка Бары был награждён медалью «За отвагу» за выполнение боевого задания.

Летом 1945 года их полк перебросили на Дальний Восток. Состав остановился на дозаправку недалеко от города Искитима Новосибирской области. Прадедушка оказался в родных местах, а сообщить своим, что проезжает мимо, не мог. И здесь ему в голову пришла мысль: «А что если отпроситься?» Побежал к начальнику штаба, попросил, чтобы он разрешил заехать домой. Он дал добро. Записав номер эшелона, прадедушка отправился на пассажирском поезде до станции Тебисской. Через сутки был уже в ауле, но мамы в доме не было. На второй день произошла неожиданная встреча с отцом, который вернулся с фронта. Он воевал на Карельском фронте, демобилизовался и приехал домой тогда, когда сыну уже надо было уезжать, догонять свой полк. Встреча была такая, что словами не передашь, это надо почувствовать сердцем. Они были вместе всего три дня и Бары уехал догонять свой эшелон. Воинскую часть он догнал в Чите, где разгружали технику. А дальше путь следовал через Монголию, Китай, город Хинган к Японии.

Мой прадедушка Долматов Бары Зинатуллович

Вернулся домой в 1946 году. Стал работать в совхозе комбайнером. Здесь встретил молодую красавицу Галямутдинову Гильминур. Сыграли свадьбу. Вместе с женой вырастили и воспитали 8 детей, и один из них мой дед, Наиль Бариевич.

Я очень горжусь своим прадедом. Благодаря ему и всем солдатам, воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны, мы живём в спокойном мире и радуемся каждому дню.

Ратмир Мустафин

Барабинский район

Трудная, но счастливая

Мария Ивановна Расюк, в девичестве Устьянцева, родилась в 1925 году в деревне Белово. Отец умер в 1942 году, три брата ушли на фронт. Вместе с женщинами села оплакивала погибших, радовалась письмам с фронта – значит живы. Вместе с младшими сёстрами и братьями работала не покладая рук с раннего утра до позднего вечера.

Мария Ивановна Расюк с внуками

Как и многие подростки тех времён, она с 15 лет пошла работать в колхоз и работала на тракторе до конца войны. Свои машины они называли «колёсники со шпорами». Девчонкам-ровесницам приходилось пахать, сеять, убирать урожай. Многое выдерживали, потому что понимали, что это необходимо для победы, шли и работали.

Бывало, пахали и ночью. Если работали в поле, то ночевали там в вагончиках. Раз в неделю возили в баню. Работать на тракторе было тяжело, фар у тракторов не было.

Мария Ивановна Расюк с семьей

Она часто вспоминала: «*Однажды ночью заглох трактор, пошли с девушками пешком к бригадиру за бензином. Дорога проходила лесом: страшно и жутко, кругом темно. А бригадир отругал за то, что бросили трактор, дал бензину и тут же отправил обратно. Шли ещё дольше, не могли найти трактор, плутали по тёмному лесу; стало светать – а трактор рядом стоит. Завели, да и поехали работать опять… Мы работали из последних сил – так нужно было для Родины, для Победы. Ведь на фронте было куда труднее. Мы всегда помнили о наших отцах, братьях, мужьях, что сражались в боях за Родину, и считали, что мы в тылу тоже помогаем приближать Победу. Как бы трудно ни было, мы были молодыми. Вечерами после тяжёлого трудодня мы собирались вместе, пели песни, шутили*».

Сколько она вынесла! А ведь была такая молодая!

Нечеловеческие условия жизни, изнуряющий труд, полуголодное состояние, гибель и смерть близких и дорогих людей – всё это вынесли наши земляки ради одного – чтоб только Родина жила. Наступил 1945-й, победный год, возвращались фронтовики. Девушки уступили штурвалы и принялись поднимать хозяйство. Мария Ивановна после войны работала дояркой и пояркой. Когда наступала уборочная страда, серпом жали хлеб, вязали снопы, на быках возили, делали скирды, а потом веяли зерно.

Общий трудовой стаж Марии Ивановны составил 30 лет. Вырастила вместе с мужем четырёх детей, помогала растить внуков – их одиннадцать человек, и правнуков – шестнадцать. У неё медаль «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны», медаль «Ветеран труда», юбилейные медали ко Дню Победы, почётные грамоты – и вся трудная, но такая счастливая жизнь.

Алла Манзурова

Маслянинский район

Пихтовый рай

Мне хотелось бы рассказать об односельчанине – ветеране Великой Отечественной войны, кавалере орденов

Славы Новикове Максиме Павловиче. Родился Максим Павлович 11 декабря 1923 года в селе Городок Ильинского района Архангельской области. В семье было 4 ребёнка, жили бедно. Зимой мёрзли, так как одежонка была худая, а обуви вообще не было. На улицу бегали по очереди. Окончил всего 3 класса.

В 1933 году переехали в Мочиги Маслянинского района. Учиться Максиму Павловичу больше не пришлось, так как нужно было работать. Работал на пихтовом заводе – пихтовое масло было необходимо для страны, так что Максима Павловича вместе с другими ребятами, работавшими здесь, долго не брали на фронт. На фронт взяли только 7 апреля 1943 года.

Он хорошо помнил войну, до мелочей, до всех названий тех населённых пунктов, через которые пришлось пройти. Сначала Максим Павлович попал в 21-й Запасной полк, который базировался в городе Бердске. После распределения попал на Северо-Кавказский фронт. Воевать начал под Новороссийском. Был и автоматчиком, и пулемётчиком, и снайпером, и в разведку ходил. После первых трёх ранений возвращался в чужие дивизии, после последнего – с пулей в голове – в свой родной 109-й полк 74-й Краснознамённой дивизии, в которой воевал до победы. Выжить под пулями помогла любовь близких и желание вернуться на родину. Вместе с однополчанами шёл вдоль Дуная – через Румынию, Югославию… Почти суворовским маршрутом – к Альпам и через них. Несколько раз форсировал Дунай. Из воспоминаний Максима Павловича: «Был дан приказ выйти к Дунаю и сразу же его форсировать. С товарищем нашли лодку и стали переправляться. Лодка оказалась дырявой, один котелком стал вычерпывать воду из лодки, а другой быстро грёб. Переправились благополучно и захватили плацдарм. В одном из боёв пришлось сражаться врукопашную, в ход шло всё то, что попадётся под руку. Было много кирпичей, они пригодились». Войну закончил в Австрии.

Был награждён орденом Славы II и III степени, медалями «За победу над Германией», «За освобождение

Максим Павлович Новиков

Белграда», а также юбилейными медалями.

После войны он монтировал буровые вышки. В Серебрениково работал плотником, а потом возил на коне стройматериалы в бригады.

Лес – его особая страсть. Собирая на дрова валежник, приметил Максим Павлович в пихтаче под взрослыми деревьями совсем юную поросль. Накопал аккуратно пихточки-малышки и пересадил на пустые полянки и в гнилой осинник. И следил за тем, как растут его саженцы. Таким образом он высадил пять с половиной тысяч будущих деревьев – пихтовый рай!

В День Победы его поздравляли всем селом. Приглашали в школу, где Максим Павлович много рассказывал нам о войне. Учителем истории Степановым Александром Евгеньевичем и учениками нашей школы был снят фильм о военных буднях по воспоминаниям фронтовика. Материал интересен тем, как Максим Павлович вспоминает о войне.

К сожалению, Максима Павловича уже нет в живых, но память о нём живёт в наших сердцах.

Мы, современное поколение, к сожалению, не понимаем до конца всей правды войны. Правда войны – это личное переживание человека, который прошёл всю войну, выжил и победил. Я очень горжусь, что в нашем селе жил такой замечательный человек. Он прославил нашу Дубровскую землю.

Даниил Солодовников

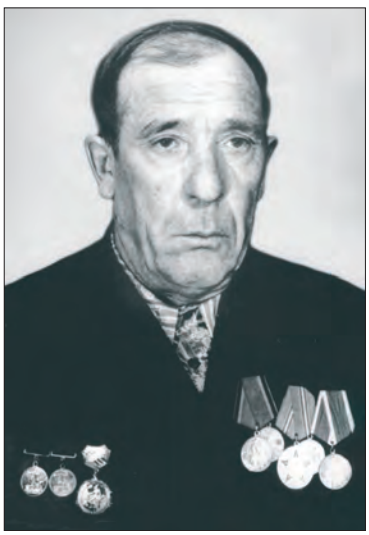
Новосибирский район

Его зарыли в шар земной...

Дорога… Она ведёт на сельское кладбище. Простой обелиск, но это на первый взгляд. Это не просто могила, это наша память. В ней похоронен русский солдат, мой дед Титлов Иван Иванович.

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат…

На памятнике его фотография. Ничем не примечательный человек, но его глаза… Добрые и яркие, на черно-белой фотографии они полны жизни, в то же время очень уставшие, видевшие горести и радости жизни.

Титлов Иван Иванович

Под фотографией написаны годы жизни: 1918–1976. Между двумя этими числами черта. А ведь за этой чертой скрыта целая жизнь.

Жизнь моего деда началась с войны. Его призвали на фронт. Тогда он был молодым солдатом, ещё не знавшим жестокостей войны. На войне мой дед получил боевое ранение. Он был ранен в ногу. Но это не сломило его, не остановило на пути к заветной цели. С ранением он прошагал пол-Европы и дошёл до Берлина. Он вернулся домой живым, но было одно «но».

Война подорвала его здоровье. Он был сильно простужен и заболел неизлечимой болезнью – экземой. Эта болезнь подорвала его физическое состояние.

Нам досталась на долю
Нелегкая участь солдат.

Эти стихи Семена Гудзенко я связываю с судьбой моего деда. Сегодня мы собрались у могилы старого солдата, и родственники затеяли этот разговор, прерывая мои мысли о деде. И мне было интересно услышать много нового. Думаю, что старый солдат их тоже услышал.

…И пусть не думают,
что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.

А потомки вспомнили, что после войны он пришел работать в совхоз бригадиром. И как раз тогда он встретил мою бабушку. Они поженились, и у них родились близнецы – мой дядя и мой папа.

…Отцами-солдатами будут
гордиться сыны…

Так и случилось: рядом с могилой отца, опустив головы, скрывая волнение, замерли седовласые сыновья Ивана Ивановича.

Глядя на них, я думаю, что мой дедушка был добрым и справедливым, потому что, по рассказам моего папы, когда бабушка ругала сыновей, дед всегда защищал их. Он не любил ругань и крики. Он любил, чтобы в доме пахло пирогами.

В их доме царила атмосфера тепла и уюта. Около входной двери стоял большой сундук, поэтому приходившим в гости казалось, что они очутились в сказке. Казалось, что этот сундук полон невиданных богатств. Но это было не так: там лежали старые одежды и обувь.

Особенно всем памятна люстра ослепительной красоты. В то время это было редкостью, непозволительной роскошью: многие тогда нуждались, но семья деда жила в достатке. Дедушка хорошо зарабатывал, а бабушка работала дояркой.

Здесь же вспомнили курьёзный случай. Вышел указ – «запретить новогодние ёлки», это чтобы не вырубали лес. Дедушка не расстроился. В доме стоял большой фикус, поэтому сыновья наряжали этот фикус шариками и любовались на него в ожидании новогоднего чуда.

Мне стало понятно, что в семье царила атмосфера не только тепла и уюта, но и взаимопонимания, а центром этого в семье был отец.

Папа больше был привязан к отцу, хотя был очень похож на мать. Мой папа много времени проводил с дедом в мастерской. Дед любил мастерить игрушки и очень хорошо разбирался в технике, поэтому папа многие навыки перенял у деда. У дедушки были натруженные руки.

Ещё одна особенность моего деда – он очень любил детей. Когда появились первые телевизоры, дед купил самый большой. В посёлке это было невиданной редкостью, и поэтому по вечерам комната наполнялась детским смехом и людскими возгласами. В комнате яблоку негде было упасть...

К сожалению, не всегда все в жизни гладко. Война преследовала солдата: раны напомнили о себе.

Вскоре по состоянию здоровья дедушка ушёл с высокооплачиваемой должности бригадира. Но семью нужно было кормить, поэтому дедушка устроился работать шорником: он шил сбруи для лошадей, кроме того, работал сторожем, объезжал поля с проверкой.

Он умер задолго до моего появления на свет.

Деда давно нет, а я представляю его, словно мы знакомы всю жизнь. Милый моему сердцу образ, картинка из прошлого, ставшая мне близкой и родной. И чудится мне, будто зима… Дом. Красивый, ухоженный. Аккуратная ограда, дощечка к дощечке – всё ровно. И вдруг открывается дверь и выходит он – мой дедушка. Он собирается на работу. На ногах у него тёплые валенки. От холодного воздуха грудь его защищает телогрейка. А на голове неизменная фуражка…

И вот все родные собрались на его могиле, стоят, смотрят на надгробие и вспоминают, а у меня рождается образ моего деда: солдата, защитившего страну, мужа, обеспечившего покой и достаток жене и детям, и простого хорошего человека, любившего жизнь.

Он похоронен рядом с бабушкой.

Было бы хорошо сейчас обнять его, поговорить… Да нет больше деда, остался лишь холмик и память о нем, как о настоящем русском солдате.

Оксана Титлова

Баганский район

Детство, прерванное войной

Евдокия Сидоровна Геливер родилась 14 марта 1928 года в селе Подольск. Здесь её семья жила до 1942 года, затем переехала в Ивановку. В семье было четверо детей, отца призвали в трудовую армию.

Геливер Евдокия Сидоровна

Евдокия Сидоровна училась в школе, но, не закончив 3-й класс, пошла работать. Школа была в Подольске, а единственным учителем был Твердовский Михаил Васильевич. Он вёл все уроки.

«*До обеда я училась, а брат Иван пас баранов, а после обеда он шёл в школу, а я заменяла его. Учиться не хотели, хотели работать, помогать матери, ведь ей одной тяжело очень было поднимать нас четверых. Да и голодно было, хотелось хоть что-нибудь заработать в колхозе. Ведь иногда дело доходило до того, что ходили побирались*, – с горечью вспоминает Евдокия Сидоровна. – *Ели картошку, галушки, хлеб – редко, а мяса почти не видели. С обувью было трудно, иногда даже выстругивали дощечки и привязывали к ногам. Ну а летом все дети и подростки ходили босиком, да и взрослые частенько*». Мама Евдокии Сидоровны ткала из конопли полотна и шила одежду, а сама Евдокия вязала.

Даже дети работали в колхозе. Они пропалывали посевы, пахали на быках, пасли скот. Зимой делали снегозадержание. Только совсем маленькие дети играли, но игрушек или спортивного инвентаря не было. Кто умел – делал деревянные коньки, лыжи или санки. Юная Евдокия уже не играла. «Война, не до развлечений было», – говорит она.

9 мая 1945 года она помнит хорошо. Ей тогда исполнилось уже 17 лет. Шла посевная, все работники в поле, бабушка пахала на быках. Это очень тяжёлая работа и пахари сильно уставали. Днём

Позднякова Татьяна Максимовна из села Ивановка

в степь приехал бригадир с долгожданной вестью о победе над гитлеровской Германией.

«*В этот день, вечером, играла гармонь, люди пели, танцевали. Но и слёзы были видны, плакали по погибшим на войне. Жизнь во время войны тяжёлая была, голодная, страшная. Но недаром мы мучились столько лет, поэтому и победили*», – с грустью и гордостью говорит Евдокия Сидоровна.

Татьяна Максимовна Позднякова родилась в 1935 году в селе Подольск. Отец Симаненко Максим Исаакович работал председателем колхоза. Мама Симаненко Акулина Абрамовна – колхозница. В семье было семеро детей, Татьяна – четвёртый ребёнок. 5 сентября 1941 года отец ушёл на фронт.

Семья в войну жила в селе Ивановка. В школу Татьяна пошла в 9 лет и закончила только начальную школу. Из детства запомнились голод, холод и другие невзгоды.

Ковальчук Нина Фёдоровна из села Ивановка

Особенно тяжело приходилось им, детям: постоянно хотелось есть. Картошку, заготовленную на зиму, съедали далеко до прихода весны, а вот кожуру оставляли для посадки. Любимым лакомством была сахарная свёкла, которую мама готовила в чугуне. Жили бедно и дружно. Отец не вернулся с войны. Он погиб 18 января 1945 году, не дожив до Победы несколько месяцев.

Нина Фёдоровна Ковальчук родилась в 1936 году в городе Купино. С 1961 года она живёт в нашем селе, в Ивановке. Когда началась война, ей было всего пять лет, но она отчётливо помнит то страшное время. Помнит, как плакали женщины и дети, провожая своих отцов, мужей, сыновей на войну.

Ушёл на фронт и отец Нины Фёдоровны – Ёлкин Фёдор Григорьевич. В городе остались только женщины, дети и старики, и вся тяжёлая работа легла на их плечи.

В конце огорода Нины Фёдоровны росла большая верба. Дети на неё забирались повыше и громко кричали: «Скорей заканчивайся, война!» В каждой семье дети знали свои обязанности по дому. Летом помогали женщинам заготавливать кизяки, собирали прутики, ягоды, поливали и пололи огороды. Для полива воду возили из озера на быках. Зимой топили печку только кизяком.Чтобы хорошо натопить печь и приготовить еду, нужно занести в дом 16 кизячин. В доме была всего одна комната, и поэтому детям приходилось спать и делать уроки на полатях.

Семья не голодовала. Каждый год на работе маме давали пуд зерна. Из этого зерна мололи муку самодельными жерновами. В хозяйстве была своя корова. Её на ночь заводили в дом, чтоб с ней ничего не случилось. Хлеб получали по карточкам 200 граммов на человека. Очередь занимали с вечера. Детям хлеб давали в первую очередь.

В трёх километрах от города была мыловарня и маслозавод. Дети брали дома крынки и шли за мылом и маслом, приносили домой. И так в семье было своё мыло и масло.

Очень любили и ждали Новый год, потому что на Новый год мамы пекли

маленькие каралечки, пряники, покупали конфеты-помадки, а кто хорошо учился, тому давали карандаш, перо и тетрадь.

Ёще, вспоминает Нина Фёдоровна, недалеко от их дома висело радио на столбе. И люди всем селом приходили, чтобы послушать новости с фронта. Стояли, слушали и плакали.

3 мая 1945 года Нине Фёдоровне исполнилось 9 лет. День Победы она запомнила очень хорошо: «Летели три самолёта низко-низко над землёй и сообщили всем нам о Победе. Вся земля была усыпана листовками, открытками, цветами. Люди поздравляли друг друга с Победой и плакали от радости.

Отец с войны пришёл только в 1946 году, у него было тяжёлое ранение, которое он получил в Румынии, и поэтому полтора года провёл в госпитале».

Нина Фёдоровна окончила Куйбышевское педагогическое училище, вышла замуж. Педагогический стаж составил 40 лет. Сегодня она председатель совета ветеранов. Нина Фёдоровна всегда в курсе всех дел и старается помочь тем, кто нуждается в её помощи. Активно участвует в художественной самодеятельности села, поёт частушки.

Дети войны познали горечь жизни. Трудно представить, что значит голод, холод и горечь утрат для детей. Тема войны, тема детей-сирот всегда останется актуальной, и мы, молодое поколение, должны помнить о наших предках, уважать их и никогда не забывать, через какие муки они прошли, делая всё для защиты нашей Родины.

Ольга Бухмиллер

Ордынский район

Плакать нельзя, грех

Воспоминания Шведовой (Масловой) Екатерины Игнатьевны:

Шведова (Маслова) Екатерина Игнатьевна (справа)

«Новокузьминка тогда колхозом была. Большое село, весёлое. И вдруг – война. Стали забирать на фронт мужчин, парней. Думали, что на несколько месяцев, а оказалось – на долгие годы. Весь тяжёлый труд лёг на плечи женщин, девушек, даже девочек. Мне на многих работах пришлось побывать. Летом косила литовками траву с утра до вечера с другими женщинами. Давали каждому на день норму.

Во время отдыха скорее за клубничкой старались сбегать, поесть да посушить на зиму. Потом мы же метали стога. Не женское это дело, трудное. Землю весной пахать надо было. Была у нас бригада трактористок. А остальные на своих коровах или быках боронили по заданным нормам. Помню, привела я свою корову в первый раз, запрягла в борону, а она не идёт. Долго я билась, упрашивала, тянула, а потом заголосила так громко, что сбежались все женщины ко мне. День был праздничный – Пасха. Думаю, плакать нельзя, грех, и снова давай коровушку уговаривать, а женщины её толкать сзади взялись. И пошла моя коровушка боронить…

Помню, тогда бригадиром полеводства была Шевякова Мария, женщина волевая, строгая – может, в то время и надо было так. Не пошла одна корова боронить, хоть ты что с ней делай. Бригадир и давай её бичом хлестать. Шерсть летела по сторонам. Я не выдержала этого – отказали мои ноги. Унесли меня домой, а выхаживать-то меня некому, одна во время войны я жила.

Постепенно отошла болезнь, опять за работу принялась. Зимой за колхозными овечками ухаживала. Ездила им за соломой на быках. За эту работу получила премию – шерсть на пимы. Скатал мне потом пимокат валенки – такая радость была!

Голодно было, ели траву, а весной разрешали собирать на полях оставшиеся колоски. Сушили, обмолачивали, рушили и делали кашу с лебедой и суп. А то и опилки сосновые подмешивали в кашу. Картошки не хватало, хотя огороды большие были. Бывало, садили весной не то что резаный картофель, а только глазки от него. Трудное время пришлось пережить, но ещё страшнее, когда получали известия о гибели родных. Это горе не опишешь. И у меня первый муж погиб…».

Екатерина Шведова

Тогучинский район

Всегда помните!

«Я, Баранов Василий Денисович, 1901 года рождения, был призван на фронт с первых дней. В 40 лет я оставил жену Марфу Григорьевну и девятерых детей, ушёл защищать свою Родину.

Баранов Василий Денисович

Провожая на войну, супруга дала мне семейную старинную икону, с которой я никогда не расставался. Служил в пехотных войсках. Дважды смерть пыталась меня настичь. Первый раз пуля пробила пилотку навылет. Второй, когда пуля задержалась об икону, хранимую в нагрудном кармане гимнастерки.

Войну я окончил в Польше. Но домой не отпустили, а отправили меня на японскую войну, с которой вернулся с победой и живой. Всю войну не покидали воспоминания о семье и доме в глухом сибирском посёлке в Тогучинском районе.

Семья ждала моего возвращения, но не всех детей увидел я, не всем суждено было выжить в голодном тылу. Так горько и больно! Сердце рвётся от тоски и безысходности…

Когда я думаю о будущем своих детей, о том, как будет всё у нас прекрасно после войны, глаза невольно заливают слёзы. Сердце бьётся, как вольная птица в клетке!!!

9 мая в 1940 году родилась моя доченька Александра. Именно она и мои дети, оставшиеся в живых, поведают обо мне и о том, как я прожил и умер, моим дорогим потомкам. Прошу вас, мои дорогие, всегда помните о том, что есть на том и на этом свете самое дорогое – Родина и честь её защищать!»

Баранов Василий Денисович умер 9 мая 1977 года, вернувшись с парада Победы.

Владислава Алексеенко

Чановский район

Не забыть ни одного имени

Моему прадеду Исмаилу Галиулловичу Якупову было 24 года, когда его призвали на фронт. В мае 1941 года его и многих куйбышевцев отправили в город Бийск в лагеря формирования. Оттуда он попал в 24-ю армию, 133-ю стрелковую дивизию, 521-й стрелковый полк в должности стрелка-артиллериста, а потом стал командиром орудия. Уже в июне их эшелон был отправлен в район Смоленска. Здесь были немецкие войска. Завязалась ожесточённая битва за город, продолжавшаяся два месяца. Увязнув в тяжёлых боях, враг вынужден был временно приостановить своё наступление на Москву. В августе 1941 года Исмаил Галиуллович получил первое ранение – в правое плечо.

После госпиталя вернулся на фронт. Их полк был переброшен в район Клет-

Якупов И.Г.

Мозгутов Р.А.

Назыров С.А.

ской – это северное крыло Донского фронта. Битва под Сталинградом была очень тяжёлой, но всё закончилось разгромом немецких войск.

После окончания битвы дивизия была переброшена в Харьковскую область, где тоже шли суровые бои.

Война закончилась, а мой прадед ещё продолжал службу в Германии. Там он работал при штабе, но давали знать о себе серьёзные ранения в голову и ногу. Только в 1946 году в июне его демобилизовали, и он приехал домой, а в январе 1948 года сыграли свадьбу с Назыровой Балхией Маннановной.

Моей прабабушке Балхие было четырнадцать лет, когда началась война. Ушли на фронт братья и дяди, многие уехали в Новосибирск работать на заводе, а она вместе со своими одноклассниками пошла работать в колхоз. Работали везде – и на поле, и в коровнике, летом на сенокос выходили, осенью – уборка урожая.

Я хорошо помню свою бабусю, красивую, с добрыми глазами. Мужественная и всегда уверенная, она казалась несгибаемой, но эта сильная женщина плакала, когда вспоминала военное детство. «Чего я боюсь в жизни больше всего – войны, – говорила она, – много лишений и страха нам пришлось пережить».

А ещё на фронт ушли её дяди, Рахимчан и Самархан.

Мозгутов Рахимчан Арыпович родился в ауле Тебис в 1913 году. Так же, как и все ребята, учился в школе. В 1933 году был призван в ряды Красной армии. Служил он пограничником на Дальнем Востоке, времена тогда были неспокойные. Отслужив, Рахимчан вернулся домой, но в деревне не остался, а уехал в Барабинск, устроился на работу. Вскоре женился, и у молодой семьи появился ребёнок.

Утро 22 июня 1941 года принесло тревожную весть – началась война. Мужчин начали забирать на фронт. Повестки шли одна за другой, не обошла она и Рахимчана. С тяжёлым сердцем расставался он со своей семьёй, женой и маленьким сынишкой. «Как он плакал!» – со слезами вспоминала прабабушка.

Три года воевал на фронте Рахимчан, но погиб в феврале 1943-го, освобождая города и сёла Белгородской области. Позже родные узнали, что похоронен он в братской могиле в деревне Каплино Старооскольского района Белгородской области.

Дядя моей прабабушки по отцу – Назыров Самархан Аксенович родился в 1924 году, тоже жил в ауле Тебис Чановского района. После окончания школы его отправили учиться в ФЗУ. Когда он закончил учёбу, его оставили работать на заводе «Сибсельмаш». Войну семнадцатилетний паренёк встретил за станком. В 1942 году его призвали на фронт.

«Когда пришло последнее письмо, не помню, – вспоминала прабабушка, – но потом мы не получали писем, и похоронки не было. До сих пор числится пропавшим без вести».

Ещё хочу рассказать о прадедушке Абельдинове Мендубае Салыховиче. Родился он в деревне Маметкино Чановского района. В семье их было трое. Когда началась война, ему исполнилось 15 лет. Подростками работали на полях, помогая матерям. На фронт его призвали в сентябре 1944 г. Военную присягу принял 10 октября 1944 года при 53-м отдельном запасном стрелковом полку. Боевой путь начал артиллеристом, потом был переведён телефонистом, а с декабря 1945-го – заместитель командира орудия. Воевал он под командованием маршала К. К. Рокоссовского на Белорусском фронте.

Был длинный путь до Победы. Наступая севернее Варшавы, в начале февраля вышли на Балтийское побережье и отрезали группировку немецких войск в Восточной Пруссии. Освободили Кёнигсберг, Гданьск.

Мендубай Салыхович вернулся домой 15 декабря 1946 года. Надо было строить новую, послевоенную жизнь.

Работал в колхозе им. Кагановича.

Прабабушке Амине Ережеповне тоже было 15, когда началась Великая Отечественная война. Ушли на фронт её дядя Рахматулла и брат Билал. Амина стала работать вместе с мамой в колхозе. В 1943 году по призыву в трудармию направили на военный завод в Новосибирск. На заводе прабабушка выпускала снаряды для пулемётов. Работали по 12 часов. Нельзя было отвлекаться, разговаривать. После окончания смены снаряды проверяли, заряжали, взвешивали их массу.

Спустя некоторое время она вернулась в колхоз.

Уходят из жизни люди, которым мы обязаны многим. В 2015 году ушла из жизни моя прабабушка Балхия Манановна, женщина с большим сердцем, унеся вместе с собой пережитые страдания. Самое большое, что мы можем сделать в благодарность, это сохранить в памяти историю наших прадедов и прабабушек, передавая её из поколения в поколение. Наш долг – не забывать ни одного имени тех, кто был на той страшной войне, и сделать так, чтобы никогда больше люди не узнали ужасов войны.

Мария Брюханова

Дильназ Ягудинова

Ордынский район

Живая душа

Жила в Новокузьминке весёлая, приветливая кареглазая девушка Маша. Днями работала на поле, вечерами с подружками пела под гармошку озорные частушки и украдкой вздыхала по знакомому пареньку. Лето 1941 года началось так же, как и всегда: заканчивались посевные работы в поле, надоедливо звенели комары, мужики прикидывали – какой будет сенокос, бабёнки-молодушки по вечерам сидели на лавочках перед домами, и никто не ждал чёрной вести – телеграммы, прилетевшей в деревню вечером, о том, что началась война.

Мария вспоминала: «*На следующий день мужиков забрали. А сели на трактора – Тася Пяткова, Шура Клапова, Оня Бочарова – 20 девчат занялись мужским делом. Дети продолжали учиться, но когда было нужно, шли на поле с матерями, пропалывали просо и пшеницу руками. Всех подростков призвали в трудармию в город Новосибирск на военный завод.*

А я до войны пасла телят, а во время войны председатель сельсовета назначил меня возить почту, но если было надо, я вместе со всеми ловила на полях саранчу, собирала колоски. Умели люди в то время трудиться. Тракторов не хватало – пахали на быках, на коровах подвозили семена. Пахали ночью так: впереди идёт человек с фонарём, а сзади пахарь едет. Работали много, не глядели, что голодные. Колоски наберём, зерно через рушалку

пропустим, с лебедой смешаем, кашу наварим и едим.

Духом не падали. Тело уставало, а душа-то живая! С песней работали да с прибаутками. На праздники пива из свёклы наварим – вот и веселье.

Много похоронок через мои руки проходило. Были и обманные. Парня одного по ошибке убитым считали, а он вернулся. Вот радости было, и многие стали надеяться, что и их родные тоже живы. Эта вера сил прибавляла.

Дров мы летом не готовили – не было времени. Ездили в лес зимой кто на чём: на быках, лошадях, а кто и сам в санки впрягался. Морозы крепкие выдавались – тяжело было. Носить из одежды нечего было. Всё имеющееся чинили – заплатки ставили. Днём замажется – вечером стираем, над печкой сушим, а утром опять это же надеваем.

В начале мая 1945 года мы с Тасей Бородиной, как и всегда, в Верх-Алеус поехали. Я за почтой, она фляги со сливками повезла. Смотрим: бегают все по деревне, на работу почему-то не ушли ещё, переполох подняли, плачут. Ближе подъехали – слышим: «Война кончилась!»

Эту новость мы с Тасей Бородиной в Новокузьминку и привезли. Все радовались безмерно. Вскоре мужчины с фронта возвращаться стали. Первым пришёл Терёшин Василий Яковлевич. А мой-то муж с войны не вернулся, где-то в Брянске его могила. После Победы нам дальше работу продолжать надо было. На женщинах план сена оставался. Так трудодни зарабатывали. За день 200 граммов зерна причиталось. А за год надо было 300 трудодней выработать. Нет выработки – нет зерна.

Я почту оставила, пошла поваром работать, а потом в прицепщицы ушла – так мне лучше показалось: сутки работаешь, сутки дома. А однажды чуть Богу душу не отдала – платье попало под клин плуга, меня затягивать туда начало. Хорошо, тракторист увидел, остановился. Нога уже у клина была. Испугалась и опять в повара подалась».

Мария Брюханова

Пейзаж в Ордынском районе

Татарский район

Мобилизация учебников

Во время войны все учителя Киевской школы после занятий ходили на мельницу и веяли пшеницу, пололи поля с пшеницей, а потом ходили учить доярок, так как с работы тех не отпускали. На каждую вели дневник. После уроков всей школой ехали собирать колоски. Убирать горох, копать картофель, а вечером с доярками ехали молотить пшеницу или метать в стога сено.

Приказ № 1016 от 2 ноября 1940 г.: «В целях введения единообразия в подаче рапорта и приветствия преподавателей в школах на основании приказа облвоенкомата и облоно от 20 октября 1940 г.» было приказано начинать уроки с 5-го класса с рапорта «приветствия преподавателя по указанию военрука школы». Это было обязательным. Был установлен текст рапорта: при входе преподавателя дежурный ученик говорил: «Встать! Смирно! Товарищ преподаватель, в 7 «А» классе присутствует 30 человек, отсутствует – 2 человека». Преподаватель: «Вольно! Садитесь!»

Были созданы кустовые методические объединения. Проводились они один раз в месяц. Киевка входила в Старо-Татарский куст. 8 марта 1941 г. для проверки школ были организованы кусты. Киевский куст: Киевская начальная школа, Чаны – Саканская начальная школа, Богдановская на-

С 1939 до 1944 г. директором школы был Колотий Филипп Прокопьевич

чальная школа. Ответственный – Малышев. После проверки все учителя собирались в 9 часов утра в прикреплённый куст, для ознакомления с результатами проверки, имея при себе планы и тетради своего класса. В октябре 1942 г. руководителем кустового методического объединения был Колотий Ф. П.

С апреля 1941 г. началась активная работа по мобилизации всех имеющихся у населения стабильных подержанных учебников. (Стабильный учебник – учебник, утверждённый в качестве обязательного пособия по какому-либо предмету в определённом учебном заведении и переиздаваемый без серьёзных изменений в течение ряда лет.) Директор школы, председатель сельпо, продавец должны были составлять закупочные ведомости. Не прекращалась эта работа и в годы войны. Важнейшим моментом в деле полного и своевременного обеспечения школы стабильными учебниками в 1941–1942 гг. является активная работа по мобилизации всех имеющихся у населения подержанных учебников.

Особое место в этой работе занимала разъяснительная работа о политической важности данного мероприятия среди родителей и учеников. Сохранение школьного фонда учебников и их скупка являлись важнейшим государственным заданием, так как надеяться на поступление новых не приходилось.

Работа по закупу учебников проводилась на основе развёрнутого социалистического соревнования класса с классом, школы со школой и между отдельными учащимися. Позже вышел приказ о закупке книг только через КОГИЗ (книготорговое объединение книготорговых издательств). Результат работы по выполнению этого задания будут рассматривать как один из основных показателей работы школы. За использование тетрадной бумаги как обёрточной объявлялся строгий выговор.

Особое внимание уделялось повышению качества знаний учащихся, особенно по русскому языку, математике, истории и Конституции СССР, а также привитию практических навыков по физике, химии, естествознанию, географии. Сами изготавливали наглядные пособия, проводились экскурсии на природу, в колхоз, на МТС, предприятия.

Одной из основных задач стоящих перед школой, был стопроцентный охват детей обучением. Проводились подворные проверки на второй день после неявки ученика, выяснялась причина пропуска. Всячески старались не допустить отсев учащихся. За невыполнение виновные строго наказывались. Для всех вовлечённых в учебный процесс ребят до 25 мая в школе организовывались дополнительные летние занятия: 3 раза в неделю, в форме обычных уроков по 45 минут, по четыре урока в день, чтобы к осени подготовить этих ребят к переходу в следующий класс.

Добровольская Татьяна Васильевна

В Киевской средней школе работала с 30 августа 1948 г. Учитель начальных классов. Талантливый, чуткий, добрый и неравнодушный человек, отдающий любимому делу воспитания детей все свои силы, знания и опыт. В годы войны и в послевоенное время вела активную агитационную работу на селе, участвовала в художественной самодеятельности, возглавляла производственно-ученическую бригаду по выращиванию птицы. На протяжении сорока лет она не только учила детей русскому языку, математике и чтению, но самое главное – она воспитывала у них чувство прекрасного, любовь к родной стране, её истории и культуре. В 1946 г. награждена медалью «За доблестный труд в ВОВ», знаком «Победитель социалистического соревнования», медалью «Ветеран труда». С 1989 г. возглавляла ветеранскую организацию при Киевской администрации. В 1995 г. ей присвоено звание «Почётный гражданин района».

Физкультуру вели учителя разных предметов по совместительству с основными предметами. Школа должна была командировать на обучение 1 человека на месячные курсы. Везде в приказах была оговорка, что «живём в военное время и выполнение приказов должно быть быстрым, чётким, точным».

Особое внимание уделялось организации при школе опытных участков и проведению озеленения школьных усадеб. Важным моментом в учебном процессе было то, что в 4, 7, 10-х классах много времени уделялось повторению пройденного материала. Особый контроль был за ходом военно-физкультурной подготовки учащихся, принимались все меры к повышению качества преподавания военного дела и широкому использованию наглядных пособий.

В школе работали кружки: «Юный натуралист», переплётчиков. Особое внимание уделялось работе юннатов в связи с подготовкой к участию их в сельскохозяйственных работах.

В октябре 1941 г. было указание району о немедленном предоставлении сведений об оборудовании военного кабинета и имеющегося военного оборудования в школе.

В апреле 1941 г. Наркомпросом были отменены рапорта учащихся перед началом уроков, за исключением военного дела. Очень строгая была дисциплина, за опоздание объявлялся выговор.

После окончания учебных занятий и испытаний в школе по приказу Татарского району (районный отдел народного образования) от 20 июня 1941 г., «…учитывая тот факт, что наша страна переживает чрезвычайно тяжёлый момент в связи с Отечественной войной, вследствие чего отпуска учителей были прекращены», директору школы, завучу, учителям школы не разрешалось приезжать в город без вызова в району. Не допускалось, «чтобы член коллектива самовольно оставляли школу, а в случае наличия подобных явлений сообщалось в РайОНО для принятия к таковым дисциплинарных и других мер».

Всех работников школы, самовольно оставивших школу и не работающих в колхозе, рассматривали как прогульщиков и передавали на них материалы в суд для привлечения к ответственности. Каждый учитель, а тем более директор или завуч, должны были готовить школу к будущему учебному году. Они обязаны были заготавливать дрова, ремонтировать школу и инвентарь, помогать на полях или пришкольных участках, вести общественно-полезную работу. Каждый учитель обязан был помогать своим трудом – собрать урожай, тем самым помогать фронту и выполнять свой долг перед Родиной.

Учащихся насчитывалось до 180 человек, Салова Евдокия Алексеевна, Соболенко Ольга Фёдоровна, Черноусова Зинаида Михайловна, Сумина Мария Степановна. С 1934 г. по 1944 г. в школе работали Колотий Филипп Прокопьевич, Колотий Нина Никитична. В 1945 г. школа семилетняя.

Ремонт школы делали своими силами и имеющимся материалами на местах. Помогали все – ребята старших классов, родители и учителя. К 25 июля ремонт должен быть сделан. Заготавливали топливо разного вида (дрова, кизяк и др.). К 25 июля должны были закончить с заготовкой топлива и для школы, и для учительских квартир.

Приказом отдела народного образования «О преподавании сельхозтруда в школе» (06.1942 г.) велено было всем учителям и учащимся 7–8-х классов изучать агротехнику и простейшие сельскохозяйственные машины. Директор школы постоянно поддерживал связь со специалистами колхоза, МТС. К весне учащиеся должны были стать квалифицированными специалистами сельского хозяйства.

Для участия в весенних сельскохозяйственных работах из учащихся

Любовь Ивановна Павлова, учитель начальных классов

Мария Илларионовна Малышева, учитель русского языка и литературы

Ляшенко Полина Игнатьевна, учитель математики

и учителей формировались бригады (раздельно мальчики и девочки). С родителями, дети которых будут работать, проводились обсуждения вопросов по подготовке одежды, обуви; был установлен контроль за организацией питания, медицинского обслуживания, учётом и оплатой труда.

Стремились обеспечить в летний период успешное участие учащихся в сельскохозяйственных работах, высокие урожаи на пришкольном участке (всегда помнили, что это продовольственная база для школьных завтраков).

Из приказа № 320 (а) по Татарскому району от 28 сентября 1943 г.: «Это третий военный учебный год начался в условиях победоносного наступления нашей доблестной Красной Армии. Близится час окончательного разгрома немецких оккупантов. Все силы нашего народа направлены на помощь фронту. В трудных и суровых условиях военного времени успех дела, больше чем когда-либо, зависит от организационной работы учительского коллектива в каждой школе. Педагогический коллектив – великая сила! Когда он организован в единое целое. Когда ему ясны насущные педагогические задачи, стоящие перед его школой, и силы всех учителей сосредоточены целиком на их решении, можно не сомневаться, что все трудности будут преодолены, школа добьётся успеха!»

В марте 1944 г. в Киевской школе Журилко и завуч Медведьева систематически внедряли «Правила учащихся». Учитель должен быть примером для школьников. Широко и систематически проводилась работа по ознакомлению с этими правилами родителей, учащихся, колхозников, рабочих и служащих.

В апреле 1944 г. в школе была оборудована комната для подготовки к учебным испытаниям: расписание консультаций, основные положения, инструкции испытаний, учебники, наглядные пособия, карты. В комнате был дежурный педагог-консультант. Консультации организовывались с начала IV четверти и проводились по расписанию. Билеты и тексты письменных работ составляли сами учителя с особой тщательностью. Испытания без ассистентов не проводились. Во время испытаний было организовано горячее питание.

В мае 1944 г. по распоряжению районо велено было навести сверхобразцовую чистоту вокруг школы, огородить школу, насадить деревьев, очистить школьный двор от мусора.

В январе 1945 г. было организовано обучение русскому языку среди учителей школы. В целях повышения идейного политического уровня учителей было организовано чтение книги т. Сталина «Великая Отечественная война» и «Краткого курса истории ВКП(б)».

Светлана Герцева

Северный район

Достойный звания Человек

В декабре 1942 года лютовали морозы. Тянуло стужей на Московском распределительном пункте. Молоденькому радисту, только что закончившему школу радиотелеграфистов, военный комиссариат, учитывая образование, предлагает остаться в Москве. Однако воевать в тылу для 18-летнего сибиряка было негоже.

И вскоре ухабистыми прожжёнными дорогами войны поезд помчал его к г. Калинину. Три дня в сосновом бору, на всю жизнь оставшаяся в памяти встреча с односельчанином старшим лейтенантом Г. П. Сурковым, и в бой. Вот оно – первое боевое крещение, потом второй, третий бой. Лихо завертелось огненное колесо истории.

До осени 1943 года все бои были оборонительными, только осенью 560-й артиллерийский полк 319-й стрелковой дивизии перешёл в наступление. Освободили Калининскую область, г. Борисов, продвигались к Прибалтике. Именно здесь, в период наступательных боёв севернее Новосокольников, обеспечивая радиосвязь командира дивизии с позициями батарей, под артиллерийским и миномётным огнём красноармеец Гламаздин Анатолий Павлович исправил 15 порывов телефонной линии. За что Президиумом

Верховного Совета СССР был награждён медалью «За отвагу».

Полк двигался вперёд. За время наступательных боёв радист Гламаздин проявил себя одним из лучших: мужественным, храбрым, знающим своё дело.

В районе д. Зайцы во время ураганного артминомётного обстрела противником, когда через каждые 5–10 минут снарядами рвало линию, красноармеец Гламаздин устранил до 20 порывов, благодаря чему связь быстро восстанавливалась и была уничтожена миномётная батарея противника и два ручных пулемёта. В районе д. Римовка, находясь на наблюдательном пункте с командиром дивизии, беспрерывно держал связь с батареями по радио, в результате была подавлена 105-мм батарея противника и один станковый пулемёт.

Находясь на наблюдательном пункте в д. Стетты, выполз в боевые порядки пехоты с радиостанцией и под сильным ураганным огнём противника передавал координаты командиру батареи. Было уничтожено два станковых пулемёта и одна 75-мм пушка по прямой наводке. За это Гламаздин Анатолий Павлович 10 августа 1944 г. был награждён орденом Красной Звезды.

Наступил 1945 год. По льду форсировали реку Неман, вошли в Восточную Пруссию, в Кёнигсберг. По воспоминаниям фронтовика, здесь долго стояли в обороне, готовились взять город. Он был сильно укреплён дотами, фортами, противотанковыми рвами с водой. К наступлению готовились два месяца.

6 апреля начался штурм крепости. В первый день артиллерия два часа вела обстрел. На второй день снова начался бой, но только к концу третьего дня прорвались и вошли в город.

При штурме Кёнигсберга старший радиотелеграфист Гламаздин в контратаке противника из района Йудиттен, не растерявшись, вызвал огонь дивизиона по пехоте противника, благодаря чему атака противника была отбита. За это младший сержант Гламаздин А. П. удостоен ордена Отечественной войны II степени.

14 апреля 1945 года Президиумом Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество младший сержант Гламаздин был награждён орденом Отечественной войны I степени».

Гламаздин Анатолий Павлович

После Кёнигсберга началось массированное движение на Берлин. За день пешком проходили до 90 километров. И вот однажды, вспоминает ветеран, проснулся он от сильного шума: все кругом кричали, бегали, солдаты качали друг друга, целовались, смеялись и плакали как дети. То пришла долгожданная Победа. Радости не было предела! Выстраданная, омытая кровью и потом, оплаканная миллионами людей, Победа была очень дорога нашему народу.

Из воспоминаний фронтовика: «*С фронта острой болью осталось взятие Кенигсберга. Было много, небывало много крови и смертей. Да, действительно за Победу русский народ заплатил очень дорого. Было и такое, что по три дня ничего не ели, потому что не могли подвезти кухню. В наступлении сутками лежали на снегу и не простывали. За все зимние месяцы войны я ни разу не ночевал в помещении. Лежал в госпитале после контузии, оглох. Имею осколочные ранения в бок, в руку, всю жизнь ношу осколок в правой руке. В 1944 году вступил в ряды КПСС. Воевал 4 года и никогда не думал о жизни и смерти так, как на исходе войны. Как нам тогда хотелось жить! Выжить и просто жить!*»

Два года после войны Анатолий Павлович служил в 60 километрах от Берлина. Занимался образовательной деятельностью – учил детей наших военных. В 1947 году вернулся в родной Остяцк. Закончил Куйбышевское педагогическое училище по специальности «учитель начальных классов». Девятнадцать лет вместе с младшими школьниками «странствовал по необъятным просторам начального образования».

Позже закончил Куйбышевский учительский институт с правом работы в семилетней школе, а затем исторический факультет НГПИ. Профессия педагога стала делом всей его жизни. Общий трудовой стаж Анатолия Павловича составляет 53 года, из них 40 лет он проработал директором Останинской школы. У Гламаздина А. П. около 4000 учеников.

Кроме того, Анатолий Павлович вёл большую общественную работу. 20 лет отработал не освобождённым парторгом.

Большую часть жизни прожил в с. Останинка. Последние годы жил в селе Биаза.

Несмотря на свой преклонный возраст, ветеран никогда не отказывался от приглашений и часто бывал в Биазинской школе-интернате. Так, 5 октября 2014 года Анатолий Павлович приходил в школу на праздник, посвящённый Дню учителя. Он выступил на торжественной линейке, пожелал всем укреплять своё здоровье, детям старательно учиться, уважать скромность, беречь духовность, найти своё место в жизни, быть достойными звания Человек. А 27 октября его не стало.

Вечная память свидетелю истории, ветерану Великой Отечественной войны, заслуженному учителю РФ, отличнику народного просвещения, почётному гражданину Северного района Новосибирской области Гламаздину Анатолию Павловичу.

Наталья Гришмановская

Прапрабабушка Анна Константиновна

Прапрадедушка Митрофан Филиппович с семьёй

Купинский район

Моя прабабушка – мой герой!

Настоящие герои живут рядом с нами – это наши бабушки и дедушки, мамы и папы. И сейчас я бы хотела рассказать о своей прабабушке, которая является для меня настоящим героем, народным героем. В тяжёлые военные годы она трудилась в тылу, помогая фронту приблизить победу. Жила она в деревне Павловке Купинского района Новосибирской области.

Её рассказы поражают меня: как одиннадцатилетняя девочка могла понять весь трагизм того времени и все свои силы отдать нелёгкой, далеко не детской работе. Она – пример самоотверженного труда, осмысленного отречения от удовольствий, отдыха, игр. Великая Отечественная война разделила страну на две части: фронт и тыл. И, конечно же, не прошла мимо нашей семьи.

Мой прапрадедушка Митрофан Филиппович Камнев ушёл на войну. Дома осталась прапрабабушка Анна Константиновна с шестью детьми. Старшему было 13 лет, а самой маленькой – полгода. Прапрадедушка служил санитаром и домой прислал только одно письмо. В октябре 1941 года он погиб в битве за Москву. Моей прабабушке Нине было всего 11 лет, и она, как могла, помогала своей семье. Работали на ферме, в поле, дома – от темна до темна.

А когда выдавалась свободная минутка, вместе с мамами, бабушками и подружками вязали носки и варежки

Прабабушка Нина (справа) на вручении медали в честь 70-летия Победы

для солдат. Хотя сами мёрзли и часто недоедали, но никто не думал потратить пряжу на собственные варежки или носки.

Прабабушка Нина сейчас живёт в соседнем селе, и мы часто ездим к ней в гости. Для меня её воспоминания о том страшном испытании, которое пришлось пережить, вынести всем советским людям, являются словами правды, которые я скажу когда-нибудь своим детям, и они, как и я, будут помнить о великом испытании войной и о своей прабабушке Нине.

А ещё я мечтаю и приложу все усилия, чтобы хорошо окончить школу и получить профессию юриста. Меня интересуют и волнуют проблемы молодёжи в нашей стране. Я твёрдо уверена, что мы, независимо от возраста, не должны оставаться в стороне от того, что происходит в нашей стране и в мире. В наших силах сохранить традиции и историю своего народа, потому что только памятью крепок человек. Я хочу, чтобы моя прабабушка гордилась мной.

Когда я приезжаю к бабушке в гости, она мне всегда говорит: «Хлеб – это самое дорогое для человека. Его нельзя выбрасывать, это грех». Моя прабабушка Нина награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», грамотами, благодарностями. Она очень старенькая, но когда я слушаю рассказы, то вижу её маленькой девочкой, которая собирает колоски для того чтобы выжить. Эта девочка для меня – герой!

Более 30 лет нет деревни Павловки, в которой жила прабабушка (деревню признали неперспективной), но её бывшие земляки приезжают туда – посмотреть на бугры от домов, убрать могилы на кладбище, да и просто подышать родным воздухом.

Историк Ключевский сказал: «Народ, который не помнит своего прошлого, не имеет будущего». Мы не должны забывать прошлое, чтобы жить и процветать в будущем, которое основано на нравственных заветах, на традициях и наследии нашего великого народа. Сохранить это – наша задача, задача молодого поколения.

Марина Пуховская

Чановский район

Не увижу тебя больше, доченька

Моя бабушка Маша часто вспоминает своего отца, моего прадедушку, Сосова Алексея Ивановича, помнит его по рассказам своей матери. В конце 30-х годов семья Сосовых переехала в село Тебисское из Погорелки. Бабуля родилась 7 мая 1941 года и была четвёртым ребёнком в семье.

Надо было кормить большую семью, и глава семейства брался за любую работу. Ничего не предвещало беды, была обычная сельская жизнь. Алексей Иванович освоил трактор, они стали только появляться в деревне, и механизаторы считались грамотными людьми и пользовались уважением на селе. Анна Михайловна занималась хозяйством, растила детей.

Война чёрным горем ворвалась в каждую семью. Алексей Сосов был мобилизован в июле 1941 года. В учебной части Красноярского края, как опытный тракторист, он обучал танкистов всем тонкостям и премудростям вождения танка, ведь трактор и танк очень схожи в управлении. Затем настала очередь и моего прадеда – с очередными курсантами отправился на фронт.

Сосов Алексей Иванович

Бабушка рассказывает такой случай. Повезли солдат на фронт, эшелон сделал остановку на станции Тебисской, в то время здесь часто останавливались поезда. Жена Алексея Ивановича с детьми прибежала на станцию и принесла маленькую дочурку. Однополчане отца, увидев малышку, давай собирать кто сухой паёк, кто запасные портянки доставал из вещмешка.

Отец поцеловал детей, маленькую Машеньку взял на руки и сказал при этом: «Не увижу тебя больше, доченька, расти здоровой и крепкой!», – обнял жену. И поезд тронулся, набирая скорость, уходил на запад.

Где и как воевал мой прадед, сведений почти не осталось. Известно только, что воевал в 4-й отдельной истребительной противотанковой бригаде. Был ранен, после госпиталя снова фронт. В очередном бою при прорыве хорошо укреплённой линии фронта под Брянском танк сибиряка был подбит.

В областной Книге Памяти есть запись: «Старшина Сосов Алексей Иванович похоронен в деревне Точхаево Духовщинского района Смоленской области».

В семье долго хранилась похоронка. Сколько слёз пролила над ней моя прабабушка, каждый раз перечитывая скупые строчки на казенной бумаге... Но со временем и она затерялась. Анна Михайловна вырастила и подняла на ноги всех детей, они стали достойными людьми.

Наталья Заворина

Кыштовский район

Отпуск с фронта – за ключи

Впервые своё мастерство Александр Николаевич Белов показал, когда ему было 13 лет. Понадобилось сделать подушку к конному ходку, и он так хорошо выполнил эту работу, что Борткевич Николай, его крёстный, сказал его матери, что её сын будет мастеровым человеком.

Почепко Осип, работавший кузнецом, приметил смышлёного подростка и взял его к себе в ученики, и к 16 годам Александр мог делать практически всё.

Когда пришло время идти в армию, он попал на службу в Забайкалье, в Читинскую область. Одели в воинскую форму, построили. Офицер идёт вдоль строя, спрашивает каждого солдата: «Образование? Специальность?» Дошла очередь и до Александра, он отвечает: «Белов. Образование четыре класса, профессия – кузнец». В армии его определили в оружейную мастерскую. Когда Александр увидел заводские инструменты, находящиеся в мастерской, его душа замерла от восхищения: чего только здесь не было! Александр вспомнил свою родную кузницу, скудный инвентарь.

Началась война. На фронт Александра не отправляли: его берегли, потому что он был мастером оружейных дел, выполнял все задания командира. Сделанные его руками детали трудно было отличить от заводских.

Случилось так, что командир полка подполковник Светышев потерял ключи от сейфа. Работа штаба остановлена. Время военное. Что делать? Подполковник вызывает старшего лейтенанта, спрашивает, может ли кто сделать ключи к сейфу.

Через полчаса рядовой Белов уже в кабинете командира полка. Выслушав подполковника, Александр ответил, что никогда не делал ключи, но задание постарается выполнить.

Несколько человек спустили восьмицентнеровый сейф со второго этажа и погрузили на полуторку. Теперь, когда сейф доставили в мастерскую, его нужно было открыть, не повредив замок. Кувалдой аккуратно выбил скрепы, держащие замок. Как только сейф открылся, офицеры погрузили всё содержимое в мешки, опечатали и уехали. Мастер остался наедине со своей работой.

Трое суток колдовал Александр над ключами. Смастерил два, соединил их серебряной цепочкой от часов и принялся натирать до блеска. Потом завер-

нул в белый носовой платок, положил в карман и бегом в штаб.

В кабинете, стоя перед командиром полка, не спеша развернул сложенный конвертом платок. Изумлённый командир отступил назад и стал рассматривать ключи, переводя взгляд то на мастера, то снова на ключи, ослепительно сверкающие на белоснежном платке. Не говоря ни слова, подполковник подошёл к висевшей на стене карте Советского Союза, спросил, где живёт Александр. Увидев на карте расположение от места службы до его родного села Рямок, командир дал ему отпуск на месяц. Но так как расстояние было далёкое, то дома Александр провёл только сутки.

Многое повидал он за семь лет службы. Служил в Читинской области. Война с Германией закончилась, а в августе началась война с Японией. Советские войска успешно освобождали Маньчжурию, китайскую территорию. В этих боевых действиях Александр не участвовал, но, следуя на машинах тылового обеспечения войск по гористой местности, повидал всякое: и стрельбу японских смертников-снайперов по русским солдатам, и падение под откос машины с солдатами, где находился и сам Александр, чудом оставшийся в живых.

Бывали случаи, когда во время боя отказывала артиллерийская установка. Прибегут два бойца с передовой, чтобы доставить оружейного мастера, который должен отремонтировать повреждённое орудие. Александр в таких случаях всегда был наготове. Берёт саквояж с инструментами – и на передовую. Сопровождающие солдаты попластунски, один справа, другой слева, тащили его, держа за поясной ремень, к орудию. Приходилось преодолевать таким образом расстояние до трёх километров.

Осенью 1946 года перед демобилизацией Александру предложили работать по специальности на заводе в Комсомольске-на-Амуре, говорили, что заводу нужны такие специалисты. Он отказался, потому что хотелось домой, на родину, нужно было помогать матери, она одна растила сестёр и братьев. В послевоенное время в деревне жилось трудно, люди голодали, работы было много. Для Александра начался второй фронт, теперь уже трудовой. Талантливый от природы, он на ходу осваивал новую для него работу, брался за любое дело, и всё у него получалось. Но любимое дело у него было кузнечное. В то время кузница в деревне – это жизнь.

Работать приходилось от восхода до заката. С одного фронта работы перебрасывали на другой: посевная, сенозаготовка, уборка, лесозаготовка. Случалось, что и травмы получал, но, к счастью, руки были целы, продолжал ходить на работу, так как в больницу не отпускали: незаменимый мастер. Однажды в кузнице при ударе молотком вырвалась из клещей раскалённая железка и острым концом поранила кончик носа: раздвоила его на две половинки. Рана долго не заживала, выручила смекалка: Александр изготовил специальную прищепку, зажал ею кончик носа, так и ходил; жена рассказывала, что был похож на Бабу-ягу.

Александр был умелым рассказчиком, много историй рассказывал сыновьям из своей трудовой жизни. Зимой он ремонтировал к посевной всю имеющуюся в бригаде технику: сеялки, бороны, сцепки. Как только начиналась посевная, кузнец становился сеяльщиком, чтобы в случае необходимости выполнить ремонт техники.

Белов Александр Николаевич

Как-то во время работы на поле согнулась ось колеса сеялки. Работать невозможно, ехать в кузницу и ремонтировать – на это уйдёт весь день: до деревни восемь километров. Александр решает ремонтировать сеялку в поле. Выручила смекалка и большой опыт в обращении с деталями и металлом. В армии, будучи оружейным мастером, выпрямлял изогнутые винтовочные стволы. В общем, берёт погнутый вал, кладёт на плечо и идёт искать подходящие берёзки, вставляет вал в берёзки, а тракторист прицепом трактора потихоньку

подталкивает в другой конец вала, так и выпрямили. Ушло на это часа два. К концу дня норму сева выполнили.

Строгие были времена. Особенно во время посевной, когда сеяли семечки. Александр не любил их сеять. Ребятишки подходили близко к сеялке во время работы. Трактористу не разрешалось останавливаться. И вот однажды ватага детей на ходу запрыгивает на подножку сеялки, а одна девочка не удержалась, и её потянуло к вращающемуся колесу. Увидев это, Александр закричал, чтобы тракторист услышал и остановил трактор. Перепуганные дети, как воробьи, отскочили от сеялки. К счастью, всё обошлось. Сеяльщик, нарушив все инструкции и запреты, дал каждому юному «штурмовщику» по горсти семечек и строго предупредил их, чтобы впредь даже близко не подходили к работающему трактору.

Односельчане уважали Александра за его мастерство и за то, что он никогда не отказывал в помощи. Умел изготавливать вилы, тяпки, трубы, ножи, топоры, косы, печки-буржуйки – всё выходило на славу. Он получал удовольствие от работы с металлом. Приходил вечером домой усталый, но довольный, говорил жене: «А я сегодня закончил ремонт ещё одной сенокосилки: приподнял одно колесо, покрутил, проверил, работает как часики».

Прямой, честный, трудолюбивый, Александр Николаевич Белов прожил нелёгкую жизнь, любил в свободное время посидеть с друзьями-однополчанами, прошедшими войну, поговорить о фронтовой жизни, хотя это было тяжело вспоминать. Он имел почётную грамоту за подписью Сталина, медали «За победу над Японией», «За доблестный труд», юбилейные.

Александр Николаевич очень любил песню «По диким степям Забайкалья», но никогда не мог допеть её до конца: к горлу подступал комок, на глазах выступали слёзы, и песня оставалась недопетой…

Александра Николаевича не стало в 1975 году. Семья хранит память о родном человеке и гордится им – он был настоящим мастером своего дела.

Любовь Белова

Татарский район

Самый знаменитый земляк – К. Ф. Телегин

Родился Константин Фёдорович 4 ноября 1899 года в деревне Татарке (ныне город Татарск) в семье крестьянина. Проучившись в сельской школе три неполных класса, с тринадцати лет пошел работать. Май восемнадцатого года застал его в Омске, там юноша вступил в Омскую Красную гвардию, а уже 25-го числа принял участие в бою с белочехами под станцией Марьяновка (Омская область). После окончания Гражданской войны, в 1922 году, начали создаваться пограничные батальоны, и Константин Фёдорович стал комиссаром одного из погранотрядов на западной границе.

Москву К. Ф. Телегин впервые увидел в 1926 году: его перевели в дивизию особого назначения имени Ф. Э. Дзержинского. Затем – учёба в Военно-политической академии им. В. И. Ленина, военно-политическая работа в войсках Народного комиссариата внутренних дел, в центральном аппарате НКВД СССР.

Войну наш знаменитый земляк встретил в звании бригадного комиссара НКВД СССР, с июля 1941 года – член Военного Совета (политический руководитель) Московского военного округа, затем Донского, Центрального и 1-го Белорусского фронтов. Участвовал в подготовке и осуществлении боевых действий в Московской, Сталинградской, Курской битвах, битве за Днепр, освобождении Белоруссии,

Телегин К.Ф. и Рокоссовский К.К.

Берлинской операции вместе с такими выдающимися военачальниками, как Жуков Г. К. и Рокоссовский К. К. Участвовал в подписании акта о капитуляции Германии 8 мая в г. Карлсхорсте. Как руководитель правительственной комиссии, присутствовал при процедуре опознания и идентификации останков Гитлера и Геббельса. Как политический руководитель оккупированной Германии, был категорически против вывоза её исторических и культурных ценностей, которые были при нём всё-таки вывезены в СССР. По своей личной инициативе Константин Фёдорович составлял описи вывезенных культурных ценностей, названные впоследствии историками «телегинскими списками». По данным ряда СМИ они до сих пор хранятся у его родственников…

24 января 1948 года Телегин К. Ф. был арестован по личному указанию Сталина по так называемому «трофейному делу» (вывоз из Германии трофейного имущества в своё личное пользование), одним из фигурантов которого был Г. К. Жуков. В июле 1953 года Константин Фёдорович был реабилитирован, восстановлен в партии и в Вооружённых Силах. Ему было возвращено воинское звание генерал-лейтенанта, которое он получил в 1943 году, и все награды.

В 1957 году генерал-лейтенант Телегин К. Ф. ушел в отставку – тяжёлые годы службы сказались на здоровье: туберкулёз легких, инсульт…

Воспоминания о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов легли в основу книг, написанных Константином Фёдоровичем. Первая книга – «Не отдали Москву» – была издана в 1975 году, вторую – «Войны несчитанные версты» (серия «Военные мемуары») – он завершил в 1981 году незадолго до своей кончины.

В 1981 году было принято решение Политбюро ЦК КПСС о захоронении праха генерал-лейтенанта Телегина К. Ф. в Кремлёвской стене на Красной площади, однако по настоянию родственников он был похоронен на Новодевичьем кладбище.

К.Ф. Телегин – член военного совета 1-го БФ

Константин Фёдорович всегда помнил о своей малой родине и чем мог помогал родному городу. После окончания войны в наш город были направлены эшелоны с промышленным оборудованием, которое вывозилось из Германии по репарациям. Это способствовало росту и становлению промышленного потенциала города Татарска. Генерал-лейтенант Телегин К. Ф. оказал техническую помощь и при строительстве «Мохнаткина канала». Учитывая заслуги именитого земляка, решением Совета депутатов трудящихся от 20 октября 1967 года присвоили ему звание «Почётный гражданин города». В 1977 году, с учётом просьб трудящихся города, решением исполнительного комитета Татарского городского Совета народных депутатов № 297 от 11.10.1977 г. одна из улиц города, улица Школьная, была переименована в улицу Телегина.

Телегин К.Ф. с Жуковым Г.К.

В музее хранится письмо от Телегина К. Ф., в котором он пишет: «Дорогие товарищи! Газета «Ленинская трибуна» за № 77 от 4.11.1977 года донесла до меня неожиданную и волнующую весть о том, что вы своим решением удостоили меня новой чести, переименовав улицу Школьную моим именем…

Благодарю за память сердца, за очень высокую оценку моего скромного солдатского труда. Горячо верю, что граждане, проживающие на улице моего имени, сделают максимум воз-

На малой родине в г. Татарске, 1968 г.

можного, чтобы превратить её в образцовую.

Ваш почётный гражданин К. Ф. Телегин».

В 1968 году, после 50 лет военной службы, большой общественной деятельности, генерал-лейтенант Телегин К. Ф. прибыл в родной город, тогда ему вручили ленту и диплом почётного гражданина города. В 1977 году Константин Фёдорович вновь прибывает в город Татарск, встречается с партийно-хозяйственным активом города и района, молодёжью, пионерами.

В экспозиции городского музея имеется большое количество фотографий из личного архива Константина Фёдоровича, которые являются подлинными свидетельствами героического прошлого нашей страны, нашего города; личные вещи (генеральская шинель, мундир, папаха и др.), документы, книга «Не отдали Москву» с автографом Телегина К. Ф.

Именем прославленного военачальника, кавалера трёх орденов Ленина, четырёх орденов Боевого Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды, ордена Суворова I степени, Богдана Хмельницкого I степени, Октябрьской Революции и многих других советских и иностранных наград назван переходящий кубок открытого чемпионата Татарского района по хоккею с шайбой. Начиная с 2012 года, борьбу за этот кубок ведут ледовые дружины Омской области и Татарского, Чистоозёрного, Чановского районов Новосибирской области.

Александр Архипов

Новосибирский район

Доволен жизнью

В моей семье есть такой человек, и моё внимание и забота обращены к нему – это мой дедушка Василий Васильевич Федосеев. Он удивительный человек. Удивительный, потому что даже во мне нет столько жизненной энергии, сколько есть в нём. Даже в преклонном возрасте в его поведении есть что-то непоседливое, детское, как и в чертах его лица, которые совсем не испортили глубокие морщины. Они только немного изменили его лицо, сделав ещё более приятным и добрым. Но самое удивительное – это его глаза. В них никогда не исчезает огонёк доброжелательности и отзывчивости, а когда эти глаза радуются, то в них появляется какой-то удивительный детский озорной блеск.

Я с гордостью могу сказать, что моего деда война не сломила. Он не потерял самые лучшие черты своего характера. Меня всегда поражает то, что он не просто живёт, он радуется жизни. У него всегда есть какие-то дела и заботы. Глядя на него, трудно представить, что этот человек столько пережил в своей жизни. Я знаю его историю и восхищаюсь стойкостью этого необыкновенного человека, и, конечно же, я им очень горжусь. Я всегда внимательно слушаю его воспоминания о войне. Даже когда он несколько раз рассказывает одно и то же, я слушаю и смотрю в его глаза, в которых отражаются чувства, пережитые в страшное время войны. Я удивляюсь тому, что он помнит множество мельчайших подробностей, таких как даты, номер военкомата, фамилии командиров. Его переживания и радости постепенно начинаю чувствовать и я, его воспоминания становятся моими.

В годы войны мой дед служил в двадцать седьмом отдельном восстановительном железнодорожном батальоне. Они выполняли тяжёлую работу. Всё приходилось делать вручную самодельными инструментами. Свою работу батальон начал с восстановления взорванной Северо-Кавказской

железной дороги. Перед этим их обучали железнодорожному делу, а потом с музыкой провожали на фронт. Дороги приходилось переделывать полностью. Рельсы рубили зубилом и кувалдой. Втроём за день отрубали по 80 концов. Отверстия сверлили самодельной трещоткой. В день проходили по 40 км вдоль железной дороги. С ноября по март никто ни разу не был в бане, некоторым не удавалось даже умыться. Дед рассказывал, как снимал с себя шинель, клал на рельсы и костыльным молотком бил вшей.

В марте пришёл приказ отправляться в Таганрог. Там батальон стоял на заграждении станции. Приходилось по два раза в день восстанавливать дорогу, так как немецкие самолёты бомбили станцию два раза в день, точно по расписанию: в 11 утра и в 22 вечера. Шесть месяцев немцам не давали прорваться в Ростов. После этого батальон пошёл на Запорожье. Там были горы трупов, которые не убирали, и стояла ужасная вонь. Из Запорожья батальон перевели на остров Хортица, где в землянках с двумя печками они жили всю зиму. Строили деревянный мост через Днепр. В это время деду было 24 года.

Построив мост, батальон поехал через границу в Польшу. Первой деревней, в которую попали, была Белая Подляска. В Варшаве строили мост через Вислу. Восстанавливали дорогу до Потсдама. Строили мост через Одер. После взятия Берлина батальон водили на экскурсию в Рейхстаг.

Федосеев
Василий Васильевич

Дед рассказывал, каким был концлагерь Майданек в Польше. Невозможно описать все ужасы, увиденные там. Горы человеческих волос, обуви от самых малых до самых больших размеров. Кучи пепла от сожжённых человеческих тел.

Мост через Вислу был построен. Маршал Жуков зачитал указ о присвоении батальону звания – Первая гвардейская Варшавская ордена Кутузова бригада. Деда наградили Польским крестом. Ещё много разных историй рассказывал мой дедушка: как чуть не взорвали деревню по неосторожности, как он отрезал кусок ковра в Рейхстаге и потом из него делал стельки. Всё это бережно хранит его память, лучшие воспоминания о тяжёлом времени. Были и радости, и веселье, иначе невозможно было бы пройти такой сложный путь. После окончания войны до 1948 года дед работал на восстановлении дорог. Родине нужны были рабочие. Он был и шахтёром, и токарем.

Сейчас мирное время, но иногда я замечаю в дедушкиных движениях что-то тревожное, как будто он что-то почувствовал. И я сразу вспоминаю его рассказы о войне, о работе. Страшное не забывается, но и терять любовь к людям тоже нельзя. Дед даже в военные годы, когда кругом царила жестокость, сумел сохранить в себе простые человеческие чувства. Он никогда не бил военнопленных. Человек, сохранивший в себе такие качества, достоин уважения. Он был доволен жизнью тогда и доволен ею сейчас. Он не жалуется, не злится, он принимает жизнь такой, какая она есть. Да и не может человек,

Федосеев
Василий Васильевич

который лучшие годы жизни посвятил Родине, обижаться и сетовать. Так оно и есть. Это правильно. Так оно и будет.

Когда я смотрю на высохшие его пальцы, то вспоминаю рассказ мамы о том, как после войны у деда сильно болели руки. Он не спал ночами, держал руки над головой, потому что больно было опустить. Руки болели, а следы вмятин на пальцах остались на всю жизнь. Тяжёлая работа дала о себе знать. Иначе и быть не могло. И теперь, видя его пальцы, я всё чаще представляю войну и те страшные события. Мне приятно слушать, когда дед с гордостью рассказывает, что всего лишь в пятидесяти метрах от него стоял сам маршал Жуков, когда они построили мост через Вислу. Сейчас уже третий год дедушка ухаживает и заботится о своей парализованной жене. Она живёт только благодаря его заботе и вниманию. В его жизни нет места печали и бездействию. И я рада, что он такой, я его за это очень люблю. Я благодарна ему за то, что сейчас живу.

Ольга Хохлова (Большешапок):

«Он был доволен жизнью тогда и доволен ею сейчас. Он не жалуется, не злится, он принимает жизнь такой, какая она есть. Да и не может человек, который лучшие годы жизни посвятил Родине, обижаться и сетовать».

Так писала моя сестра в 2000 году о нашем любимом деде Федосееве Василии Васильевиче. Но уже больше года нет рядом с нами дорогого дедушки, замечательного нашего солдата, нашей духовной поддержки и опоры. Прожив 96 лет, он оставил светлую память о себе, до последнего дня своей жизни он заряжал нас своим бесценным жизнелюбием.

Анна Меновщикова,
Ольга Хохлова

Тогучинский район

Надежда

13 августа 1927 года в семье Петра Ивановича и Федоры Дмитриевны Фефеловых родился второй ребёнок, девочка. Родители назвали её Надей, Надеждой Петровной. Может быть, в это имя её родители вкладывали надежду на то, что их дети будут жить лучше, спокойнее, богаче. И с верой в это они самоотверженно работали, воспитывали своих девочек – Зину и Надю.

Всё оборвалось 22 июня 1941 года. Война перечеркнула все планы. 19 августа 1941 года тридцатисемилетний Пётр Иванович Фефелов навсегда ушёл из родного дома. Он пропал без вести на Ленинградском фронте.

А на оставшихся в тылу женщин и детей навалилась тяжёлая мужская работа. Надя работала наравне со всеми: косила, пахала, рубила лес, убирала за скотиной, выполняла работу учетчика. Когда началась война, ей было 14, по тем временам вполне рабочий возраст, поэтому скидку на малолетство никто не делал. Есть приходилось лебеду, крапиву, берёзовые почки, мороженую картошку. Летом было легче, сытнее.

А в 1947 году сёстры Фефеловы остались сиротами. Их мать Федору Дмитриевну убили, когда она охраняла хлеб, предназначенный на сдачу государству. Её закололи вилами.

Вскоре Надежда Петровна вышла замуж за Шишкина Алексея Андреевича, который в это время находился дома в отпуске. Он служил на Дальнем Востоке, участвовал в войне с японцами. После скромной свадьбы она ждала своего мужа целых три года! Алексей Андреевич вернулся только в 1950 году.

А в 1952 году у них родилась дочь Татьяна, в 1964-м – Алексей и в 1966-м – Александр. Все они выросли достойными людьми, ни за кого из них матери не стыдно. Младшему, Александру, довелось тоже побывать на войне. Родители два года молились за него, пока он служил в Афганистане.

Уже несколько лет Надежда Петровна – вдова. Но дети, внуки и правнуки Надежды Петровны не забывают

о ней. Всю свою жизнь эта неунывающая женщина работала – только ферме она отдала 29 лет. Доила и вручную, и аппаратами, и всегда её показатели были одними из лучших в колхозе. В 1975 году получила медаль «Победитель социалистического соревнования». Ещё Надежда Петровна награждена орденом Трудовой Славы III степени, медалями «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны», «Ветеран труда», юбилейными медалями в честь 50, 60 и 70-летия Победы. В настоящее время Надежда Петровна имеет статус ветерана Великой Отечественной войны.

Шишкина Надежда Петровна

Но сама она своей наградой считает здоровье. Радуется тому, что в свои почти 90 живёт своим домом, никому не является обузой. Дети зовут к себе, а она смеётся, говорит: «Меня легче переносить на расстоянии, я хозяйкой быть люблю. Так что помирать в своём доме буду». Она по-прежнему не сидит без дела: и дома всё успевает, и соседям помогает, и дети без внимания не остаются. Она частый гость на школьных мероприятиях, а вот от помощи, которую ей предлагают дети, всегда отказывается: «Руки-ноги целы, так что же, я сама не справлюсь?».Улыбнётся, весело махнёт рукой: «Вот на кладбище донесут, спасибо, а то сама-то я туда не дойду!»

И в этом вся Надежда Петровна, много повидавший, но ни в чём не обижающийся на жизнь человек!

Дарья Шишкина, Олеся Моржова, Олеся Кульга

Колыванский район

Память не уходит в запас

Уже четвёртое поколение людей рождается после окончания Великой Отечественной войны. Но раны, нанесённые ею, не заживают до сих пор. 1418 дней и ночей непрерывной битвы оборвали миллионы человеческих жизней. И среди них – более 5300 наших земляков, которые сражались на всех фронтах за свою Родину, за народ, за каждую пядь родной земли. Память о них хранится не только в семьях. Именами многих названы улицы, площади, школы, скверы – и не только на их малой родине, но и в тех краях, где они воевали и погибли.

Фёдор Николаевич Ивачёв, первый в Сибири мастер спорта СССР по лыжным гонкам, родился в семье Николая Алексеевича Пичугина – крестьянина из Пихтовки и крестьянской девицы из Вьюнов Марии Михайловны Ивачёвой. По какой-то причине им в венчании было отказано. Каждый из супругов остался на своей фамилии.

Николай Алексеевич был таёжным охотником. Но во время строительства Сибирской железной дороги поступил в Новониколаевское депо литейщиком. Так вместе с депо и доехал до Маньчжурии, а потом вернулся оттуда в город Колывань. Здесь они и встретились с Марией Михайловной. Жили в небольшом домишке по улице Купеческой, 37. Один за другим родились четверо сыновей. Старший, Дмитрий, будущий Герой Советского Союза, был записан на фамилию отца, а остальные – Александр, Фёдор и Гавриил – на фамилию матери. Отец работал у купцов Чернова и Горчакова на заготовке пушнины. Для содержания семьи этого заработка было недостаточно. Приходилось брать в аренду у чаусского крестьянского общества 2–3 десятины земли под посев.

В январе 1920 года на семью обрушилось большое горе – умер от тифа отец. Самому старшему, Дмитрию, было 16 лет. Отсутствие средств для жизни в Колывани заставило Марию Михайловну с младшими сыновьями Фёдором и Гавриилом уехать во Вью-

ны к своему отцу. Дмитрий, в том же январе вступивший в «кружок комсомола», остался в Колывани, Александр ушёл в отхожий промысел: в лесу под Томском жёг уголь. По дороге во Вьюны у него украли заработанные деньги. Пришлось парнишке отправиться в Новониколаевск, где с трудом удалось пристроиться чистильщиком обуви.

Фёдор, оставшись во Вьюнах, старался, чем мог, помочь семье. Он хорошо умел стрелять из отцовской берданки и ходить на самодельных лыжах. Поэтому и летом, и зимой 12-летний мальчишка с разрешения деда отправлялся на охоту, чтобы помочь матери прокормить семью. Несколько лет батрачил у вьюнских богатеев Батасова и Ситникова. Трудное детство и юность закалили парня.

В 1930-м году Фёдора призвали в Красную армию. Служил он в городе Спасске. Заинтересовался военным делом, окончил курсы младших лейтенантов. Здесь впервые увидел настоящие лыжи. Активно занялся лыжным спортом, который стал его настоящей страстью. Неоднократно побеждал в окружных армейских лыжных соревнованиях.

Отслужив «действительную», Фёдор уехал в город Минусинск к старшему брату Дмитрию, который там заведовал киносетью. Устроился на работу директором кинотеатра. Здесь же он повстречал любимую девушку Наташу – Наталью Поликарповну Терёхину, которая стала его женой.

В июне 1934 года молодая семья переехала во Вьюны. Но Фёдор в селе не остался. Он уехал в Новосибирск, поступил на работу в военно-спортивное общество «Осоавиахим». Вскоре его послали на 6-месячные курсы инструкторов лыжного спорта в Москву. С осени 1935 года стал работать инструктором по лыжному спорту общества «Локомотив» и вести большую массовую физкультурную работу среди трудящихся Томского отделения железной дороги. Фёдор зарекомендовал себя талантливым и неутомимым организатором, повышал свое мастерство. Узнав о том, что у него родилась дочь Эмма, он на радостях пришёл из Новосибирска во Вьюны на лыжах.

«Фёдор очень любил спорт, – рассказывала его жена Наталья Поликарповна, – но ещё больше любил и уважал людей, доверял им. Поэтому все относились к нему с большой симпатией. Меня в нём всегда поражала его беззаветная преданность делу. Без спорта, без работы он не представлял жизни. Друзья видели в нём не только спортсмена и мастера высокого класса, но и задушевного товарища, умеющего заражать своей волей к победе других».

В середине 1930-х годов пришла к нему слава лучшего лыжника Сибири. В каких бы соревнованиях он ни выступал – на первенствах родного общества «Локомотив», в многокилометровых пробегах Ярославль – Москва, Новосибирск – Красноярск, на праздниках Севера в Мурманске, – везде ему сопутствовала удача. В одном из самых известных в стране спортобществе «Локомотив» Фёдора знали и ценили не только как знаменитого спортсмена, тренера, но и любили как человека. В феврале 1937 года к диплому ЦС «Локомотив» за победу Ивачёва в гонке на 50 километров с результатом 3 часа 58 минут 52 секунды было приложено охотничье двуствольное ружьё. Види-

мо, знали в спортивном руководстве и об этой мальчишеской страсти Фёдора Николаевича – поохотиться в зимнем заснеженном лесу. Но самое памятное событие в его спортивной жизни, как говорил сам Фёдор, произошло в 1939 году. Известный лыжник тех лет, впоследствии заслуженный тренер РСФСР А. Храмцов, вспоминал: «В марте в Свердловске проходило очередное первенство СССР по лыжам. 50 – километровую дистанцию вслед за многократными чемпионами страны москвичом В. Смирновым и горьковчанином П. Орловым закончил Фёдор Ивачёв из Новосибирска, выступивший за команду общества «Локомотив». Результат, показанный им на Уктусских горах – 3 часа 23 минуты 27 секунд – стал сенсацией. Ведь всего за 2 спортивных сезона он улучшил личное достижение на этой дистанции сразу на 35 минут 25 секунд. Это дало ему право на получение звания «Мастер спорта СССР».

Так в погожий мартовский день 1939 года в Сибири появился первый мастер спорта по лыжным гонкам.

В связи с событиями на реке Халхин-Гол Фёдор Ивачёв участвует в боях с японцами и становится кадровым офицером Красной Армии.

…Началась Великая Отечественная война. «28 июня 1941 года я с детьми проводила мужа, – рассказывала Наталья Поликарповна. – Он был в военных лагерях, а когда солдат подготовили к отправке, прислал записку: «Я уезжаю на фронт. Не приходи провожать». Я его поняла: он очень любил дочерей и боялся, что со мной придут дети. И я пришла с маленькой Наташей на руках. Федя плакал, прощаясь с дочерью… Кто мог знать, что война безжалостно разобьет счастье нашей семьи…»

Боевое крещение Фёдор получил в сражениях под Смоленском, а в октябре 1941 года Ивачёву было присвоено звание старшего лейтенанта. Он назначается командиром стрелкового батальона 418-го полка 133-й стрелковой дивизии, позже 18-й гвардейской.

В дни ожесточённых оборонительных боёв под Калинином старший лейтенант Ивачёв думал о наступлении. Он просил командование полка обеспечить его батальон лыжами…

Фёдор Николаевич Ивачёв

Ещё накануне Великой Отечественной в Сибирском военном округе были сформированы и хорошо обучены 20 лыжно-стрелковых батальонов. Вот выдержка из приказа наркома обороны №54 от 18 марта 1935 года: «Отряд Томской артиллерийской школы в составе 30 пеших лыжников и 8 конно-лыжников со станковым пулемётом на специальной установке, с полным комплектом огнеприпасов и снаряжения прошёл от Томска до Новосибирска 1071 км за 11,3 ходовых дня, имея всего 2 днёвки. Отряд несколько переходов делал по ночам; техническая и медицинская проверка на финише показала вполне бодрое состояние личного состава, исправность оружия и снаряжения».

Этот пробег курсантов имел большое значение для обучения войск. Он показал практическую возможность использования конно-лыжных отрядов в больших скоростных переходах. А всего через 6 лет воины-сибиряки доказали это врагу, придя на выручку столице в самые трудные её дни…

…Просьбу старшего лейтенанта Фёдора Ивачёва командование удовлетворило. Батальон встал на лыжи. Опытный спортсмен и тренер Фёдор в считаные дни обучил бойцов технике ходьбы, бега и скольжения на лыжах. И в час наступления его «снежная кавалерия», одетая в белые маскхалаты, по глубокому снегу Подмосковья ринулась в атаку. Она шла нехоженными дорогами, появлялась внезапно, как вихрь, врывалась в сёла, истребляя врагов.

Бесстрашно дрался с фашистами батальон Ивачёва. За две недели ивачёвцы прошли с боями больше 100 километров, освободили от захватчиков десятки селений. По дороге на очередное задание 10 декабря спасли 150 обречённых фашистами на смерть детей, женщин и стариков деревни Кочергино Московской области. Их каратели загнали в овощехранилище и подожгли

старую деревянную постройку. Но вовремя оказавшиеся рядом ивачёвцы спасли людей и истребили всю карательную команду. «Там, где мы шли с боями, долго нас враг будет помнить», – писал комбат в одном из последних писем с фронта. Но думал и о будущем мирном времени, о новых спортивных стартах. «Лыжи сохрани, – наказывал он жене в одном из писем. – Посмотри, как они стоят, не повело бы их. Я вернусь…»

На фронте Ивачёв для бойцов был не только командиром, но и тренером. Он учил их по бездорожью совершать многокилометровые рейды в немецкий тыл. Батальон стал значительно более подвижным и маневренным. Смелые и дерзкие налёты «снежной кавалерии» на населённые пункты заканчивались обычно истреблением вражеских гарнизонов.

…Бой за город Калинин шёл целый день. Везде, где было особенно опасно, бойцы видели своего комбата. К вечеру у фашистов было отбито несколько кварталов, в том числе и укреплённая врагами церковь, уничтожено больше роты фашистов. Но в атаку пошли немецкие танки. Раненный в ногу Ивачёв продолжал руководить боем. Завязалась рукопашная. Выручили артиллеристы полка. Противник отступил.

Бои под Москвой. Столица – в нескольких десятках километров. Это были тяжелейшие сражения. Опытный и коварный враг превосходил наши войска и численностью воюющих, и огневой мощью, и боевой техникой. Для того, чтобы сдерживать и контролировать наседавших гитлеровцев, нашим воинам приходилось ежечасно совершать настоящие подвиги, и как часто эти подвиги были основаны на святой воинской дружбе. Писатель Ф. Бубеннов в рассказе о боевом пути Фёдора Ивачёва писал: «В боях сложилась у Ивачёва крепкая боевая дружба с Александром Чайковским и Александром Чапаевым. Когда началась война, в боях под Смоленском Ивачёв командовал стрелковой ротой, Чайковский – пулемётной, а Чапаев – батареей. Друзья-командиры на глазах у всех мужали и закалялись. Простые и мужественные люди, они не говорили друг другу слов дружбы, но она чувствовалась в их отношениях и при кратких встречах в минуты передышек, и особенно в напряжённые моменты сражений, когда каждый из них помогал другому добиваться победы. Под Москвой стрелковые батальоны Чайковского и Ивачёва не раз дрались плечом к плечу. Сын легендарного полководца Гражданской войны, народного героя Василия Ивановича Чапаева – артиллерист А.Чапаев залпами своих батарей расчищал путь, чайковцам и ивачёвцам. Все трое в боях были ранены, но не оставили своих постов и продолжали сражаться во главе своих бойцов. Пролитой за Родину кровью скреплена эта боевая дружба…»

…18 декабря 1941 года Ивачёв получил приказ: проникнуть в тыл противника и занять деревню Андреевскую Тарусского района Калужской области. К ней шёл большой тракт, но комбат знал, что он заминирован, прикрывается огневыми точками. Брать опорный пункт «в лоб» – значит понести большие потери. Комбат избрал другой путь. Несмотря на раненную в бою за Калинин ногу, он стал на лыжи и лично разведал все подступы к деревне, где располагался штаб немецкого полка. Стояла морозная ночь. Впереди разведчиков шёл Ивачёв. В 4 часа, когда враг меньше всего ожидал нападения, бойцы сосредоточились на опушке леса у самой деревни и приняли боевой порядок. Фёдор, скользя на лыжах вдоль фронта, проверял готовность к атаке. Ожидая сигнала, все бойцы взглядами сопровождали каждое его движение. Они любили своего комбата. И он твёрдо знал, что в бою никто не подведёт, не отступит. Отданы последние указания, установлен объект атаки. Лыжи переданы особой группе, составляющей резерв комбата. Перебежками и по-пластунски бойцы достигли огородов. Ивачёв подал сигнал. Беглый огонь миномётов и длинные очереди пулемётов разорвали предутреннюю тишину. Фашисты, застигнутые врасплох, полуодетыми выскакивали из домов, разбегались в разные стороны. По ним вели прицельный огонь из пулемётов.

Дружной атакой гарнизон противника был рассеян и истреблён. Захва-

чена деревня, штаб немецкого полка и богатые трофеи – штабные документы. Но, опомнившись, гитлеровцы бросили против оказавшегося у них в тылу батальона моторизированные подразделения и стали сжимать кольцо. Наседали танки. Бойцы вели неравный бой гранатами, затем началась рукопашная. Отважно сражались сибиряки, но их силы таяли. Очередь из автомата с подошедшего танка прострочила комбату грудь. Красноармеец Аптеев подхватил раненого командира, но Ивачёв приказал оставить его и идти в бой. Аптеев унёс комбата в укрытие, накрыл шинелью и ушел выполнять приказ. Гитлеровцам удалось захватить деревню. Но подоспевшие подразделения Красной армии штурмовой атакой вновь выбили фашистов из Андреевской. Тогда и нашли на окраине леса тело комбата Ивачёва, зверски истерзанного врагами.

В семью пришла похоронка. Комиссар дивизии Сорокин писал: «Дорогая т. Ивачёва! Недавно стало известно, что Ваш муж посмертно награждён орденом Ленина. Фёдор Николаевич Ивачёв был общим любимцем. Он показывал пример стойкости, бесстрашия и мужества. Мы все ему многим обязаны. Последний бой, которым он руководил, обеспечивал перегруппировку всей части. Товарищ Ивачёв спас нас от сотен лишних жертв. В историю гвардейской дивизии он вошёл как настоящий герой, как мужественный командир Красной Армии».

Фёдору Ивачёву не суждено было вернуться на мирную лыжню. Но память о первом сибирском мастере спорта СССР по лыжам, отважном комбате Великой Отечественной живёт в народе.

Первая лыжная гонка на приз его имени была проведена в Новосибирске в годовщину его гибели – 18 декабря 1945 года. Призёры гонки награждались тогда специальным «Значком Ивачёва», на котором был изображён стреляющий лыжник. Теперь лыжные гонки на приз памяти Фёдора Ивачева проводятся ежегодно во время празднования Дня защитника Отечества.

Решением горисполкома №304 от 28 июня 1965 года Транспортная улица в Железнодорожном районе переименована в улицу имени Ф.Н. Ивачёва. В 18-й средней школе Новосибирска был открыт музей 18-й гвардейской стрелковой дивизии. В деревне Волковской Ферзиковского района Калужской области нашему земляку Фёдору Николаевичу Ивачёву и его соратникам, погибшим в этом бою за Москву, поставлен памятник.

Имя нашего героя-земляка внесено в Книги Памяти Колыванского района и Новосибирской области, значится на стелах мемориалов в Колывани и в Новосибирске. И, конечно, бережно хранит память о первом мастере спорта СССР по лыжам в Сибири и отважном воине Фёдоре Николаевиче Ивачёве Колыванский краеведческий музей, чтобы юным поколениям колыванцев было, как сказал поэт, «делать жизнь с кого».

Антонина Дорохова

Куйбышевский район

Сражения в тылу

1 июля 1941 года в городе Куйбышеве был развёрнут эвакогоспиталь № 3339.

Штаб госпиталя располагался в здании детской библиотеки, лечебные корпуса находились в здании педагогического училища (ныне педколледж), бывшем здании зооветеринарного техникума (дом Ерофеевых), в помещении вечерней школы, ГПТУ-8, райпага и конторы торга. Это был госпиталь для тяжелораненых бойцов.

Медицинский персонал госпиталя г. Куйбышева

Начальником госпиталя был Лейн А. А., а главврачом – Калугин Николай Апполонович. Комиссаром госпиталя – Пиманов И. Я., политруками – Челгунов, Букреев, Малышев, Кузнецова и Сарычева. В ЭГ № 3339 проходили службу медсёстры: Данилова Александра Георгиевна, Любченко Алевтина Дмитриевна, Малышкина Мария Антоновна, Скотникова Софья Андреевна, Спичкина Екатерина Фёдоровна, Старкова Александра Петровна. Все они жительницы нашего города.

Основная задача эвакогоспиталя – это возвращение в строй раненых и больных военнослужащих либо пополнение трудового тыла комиссованными воинами. Самым важным блоком в госпитале был хирургический, во главе с Н. А. Калугиным.

Лечебный корпус эвакогоспиталя (современный вид) в г. Куйбышеве

А. П. Старкова, бывшая медсестра вспоминает: «*…Первых раненых привезли 14 сентября 1941 года. Стоял теплый осенний день. Встречали раненых на станции в Барабинске. Когда их везли на телеге по четыре человека, машин тогда не было, весь наш город вышел навстречу, была музыка, цветы. Сначала бойцов направляли в санпропускник, а потом в баню, из бани в перевязочную и распределяли по палатам… Тяжелораненых на носилках приносили… Я работала в госпитале палатной медсестрой. В мои обязанности входило кормить раненых бойцов, раздавать лекарство, следить за чистотой, режимом больных, водить их на перевязку. А тяжелораненых на перевязку носили на носилках. В общем, все мы не считались ни с чем: ни со здоровьем, ни со временем, отдавали все для успешного выздоровления раненых*».

Василий Арсеньевич Бакланов был направлен военкоматом начальником клуба эвакогоспиталя. Он рассказывал: «*Забот было много. Нужно было в кратчайший срок оборудовать клуб, создать библиотеку. Создание библиотеки оказалось делом нелегким. Удалось собрать около трех тысяч книг… Особой популярностью у читателей нашей библиотеки пользовались «Как закалялась сталь», «Овод», «Хождение по мукам». Неожиданные трудности возникли с получением музыкальных инструментов. Но постепенно все встало на свои места. Были и концерты, организовывались киносеансы*».

Алевтина Любченко в воспоминаниях сердечно отзывалась о коллективе госпиталя: дружный, сплоченный. И с любовью называла каждого: «*комсомольский вожак Илюша Филь, начпрод дядя Федя Кошкарев, Сережа Шкипкин, доктор Горицкий, Зина Саватошко, Лида Багрова, Александра Данилова*».

Для того чтобы окружить раненых заботой, вниманием и помогать обслуживающему персоналу, в госпиталь приходили добровольные помощники из числа жителей города – это Лида и Зина Албатовские, Галя Томзикова, Лиля Эглит, Саша Каташова. Эти девушки окончили курсы сандружинниц при райкоме партии и были постоянными шефами госпиталя. Они помогали в приеме раненых из санитарных поездов, писали и читали им письма, устраивали концерты.

Да, и в нашем городе шли сражения, сражения в тылу, которые позволили сохранить жизнь огромному количеству раненых. А трудовая деятельность работников эвакогоспиталя № 3339 – это пример бесстрашия и самопожертвования.

Ирина Чуякова

Кыштовский район

Труженики тыла села Куляба

На сегодняшний день в нашем селе проживает 5 тружеников тыла: Спирева Серафима Фёдоровна, Налобина Раиса Константиновна, Михальская

Капитолина Петровна, Тимофеева Валентина Александровна и Тимофеев Дмитрий Степанович.

Тяжёлой ношей легли на детские плечи заботы трудового фронта. На полях, где трудились мальчишки и девчонки, – тысячи гектаров скошенного хлеба, тысячи связанных снопов, тысячи тонн намолоченного зерна. Сейчас это пожилые люди, живущие рядом с нами. Вспоминают трудные военные годы со слезами на глазах. А ведь пройдёт некоторое время, и этих живых свидетелей не будет.

Спиревой Серафиме Фёдоровне 86 лет. Её руки все покрыты морщинами. Постоянно болят и ноют натруженные руки, ноги, спина. Это не только от возраста, но и оттого, что всю свою жизнь она трудилась, общий трудовой стаж – почти полвека. Когда началась война, ей было всего лишь 11 лет. В семье у родителей их было шестеро: два брата – Митя и Иван, сёстры Ганна, Мария, Сара и Груня. Иван с финской войны сразу попал на войну с Германией, где и погиб.

Серафима Фёдоровна помнит, как работала: пахала, боронила на конях и быках, сажала картофель, полола, копала; убирала лён, ухаживала за скотиной, косила, возила сено и солому на быках. Работала вместе со всеми по 10–12 часов в день. Вставали в 4 утра и ложились поздно вечером. В начале лета пололи вручную на поле овёс, рожь, пшеницу; осенью помогали молотить хлеб и возить на ток.

Помнит, как зимними вечерами пряли шерсть, вязали варежки, носки солдатам для отправки на фронт. По утрам, увязая в сугробах, спешила на работу, нужно было привезти сено на дворы. Отца не забирали на фронт, дома в колхозе работал. Мама варила постную похлёбку из мерзлой картохи, ели шник – лепёшки с лебедой. Весной щавель, пучку, крапиву, луговой лук. Щавель был незаменим: из него пекли пироги, варили щи. Или по весне, когда растает снег, ходили по мокрой земле и собирали мороженую картошку на полях. А осенью собирали колоски с поля на сдачу и себе.

День Победы очень хорошо помнит: «*Мы собирались на работу и увидели, как люди бежали по улицам, кричали, что война закончилась, плачут. Слёзы, радость – всё было*».

Спирева Серафима Фёдоровна

В дальнейшем она работала дояркой. Работа была очень тяжёлой. Рано утром, на заре, нужно было успеть на утреннюю дойку, передоить вручную 10–15 коров, перенести на руках десятки литров молока.

За трудовой подвиг страна наградила медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет и 65 лет Победы в Великой Отечественной войне». Сейчас Серафима Фёдоровна живет с единственным сыном Сергеем в Кулябе.

Налобина Раиса Константиновна всю войну работала в колхозе, пахала на быках, косила и метала сено, убирала урожай с полей, ухаживала за скотом. Было страшное время, холод и голод преследовали детей и взрослых. Победу встретила на поле, за работой. Налобина Раиса Константиновна с 11 лет работала. Вспоминает: «*Рано познали крестьянский труд, выполняли тяжёлую мужскую работу, умели и лошадь, и быка запрячь для пахоты*».

Налобина Раиса Константиновна

Она вспоминает и о том, что жили очень плохо, не было хлеба, еда была в основном из травы и картошки. На работе все уставали, потому что нужно было ухаживать за скотом, возить дрова, воду. Не покладая рук работали на полях: вместе с матерью Ариной Петровной вязали снопы, молотили зерно. Отца забрали в начале войны, и вскоре в 1941 г. пришла похоронка.

За самоотверженный доблестный труд в военное время имеет награды – медали: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет и 65 лет Победы в Великой Отечественной войне».

В послевоенные годы Раиса Константиновна неоднократно награждалась почётными грамотами, благодарностями, имеет медали. В данный момент живёт с дочерью Натальей и внуками.

Детство у **Валентины Александровны Тимофеевой** было тяжелое: довоенное и военное. Когда началась война, ей было всего 10 лет. Отца, Могутова Александра Терентьевича, забрали в начале войны на фронт. И остались шесть детей: три сестры и три брата – с матерью Прасковьей Алексеевной. Мать работала в колхозе. Несладко жилось, но сплочённо, помогали друг другу чем могли. Никто не роптал, не охал.

Военное время помнит хорошо: *«Доила коров, скотный двор был в трёх километрах от села, приходилось ходить 2–3 раза в день. Хлеб жали серпами, а если убирали лобогрейкой, то завязывала снопы, молотила хлеб на барабане. Работать приходилось и на уборке льна, связывали и отбивали цепами лён. Постоянно болели руки, спина. Было очень тяжело. Летом жара, мухи и комары. Как помню, за время войны было только одно дождливое лето.*

Зимой по вечерам все собирались дома при керосинке или лучине: женщины пряли, а девчонки вязали, а затем всё собирали и отправляли родным на фронт. Очень тяжело было с едой. Не хватало хлеба, в основном пекли хлеб из несеяной муки, добавляя картоху. В колхозе семена пшеницы и ржи засыпали только для посева, всё остальное сдавали государству.

На каждую семью давался план по сдаче молока, мяса, шерсти, яиц. Мы держали корову – приходилось отдавать масло; картошку садили и даже крахмал сдавали, и свежей рассчитывались, и нарезанную ломтиками высушенную забирали у нас для фронта. А весна придёт, лебеда да крапива поспевала. Летом было легче: кормил лес, который у нас был богат разными ягодами и грибами. В свободное время, когда шёл дождь, работать в поле было нельзя, ходили по ягоды: набирали землянику, смородину, клюкву. Вместо чая использовали листья чёрной смородины, сушёную морковь и прочие травы...

Как вспомню всё это, слёзы бегут».

До войны она успела закончить всего 4 класса, а после войны так и не пришлось учиться. Нужно было помогать семье.

Разговаривая с Валентиной Александровной, удивляешься, откуда у неё брались силы. Все годы она трудились добросовестно, о чём свидетельствуют её награды; за доблестный труд, за участие в трудовом фронте в годы Великой Отечественной войны; награждена медалями «50 и 65 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Тимофеев Дмитрий Степанович родился 8 ноября 1931 г. в крестьянской семье в деревне Комаровке. В семье их было 5 братьев и 2 сестры. Жили дружно, помогали друг другу чем могли. Но война разрушила мирное детское счастье. Дмитрий Степанович вспоминает: «*Моего отца, Тимофеева Степана Матвеевича, и брата Севастьяна забрали на войну, с войны они не пришли, погибли*». Дмитрий Степанович с нежеланием вспоминал о тех тяжёлых годах. Объясняется это тем, что вспоминать это тяжело и больно. Они как бы заново переживают то время. Ведь многие из них потеряли на войне своих самых родных и близких людей, вся их жизнь изменилась, перевернулась.

С 10 лет Дмитрий начинает настоящую трудовую битву за военный хлеб летом 1941-го. Работа велась почти круглосуточно: днём косили хлеб на лобогрейках, ночью скирдовали и молотили. Жизнь многих переместилась на полевые станы, тока. Молодёжь из отдалённых бригад неделями, а то и до конца косовицы не возвращалась домой. В деревнях оставались малые дети, старики.

Пахота и сев, уборка урожая, уход за скотом, заготовка кормов и многое другое, помимо домашних обязанностей, легли на подростковые плечи. В колхозе не было коней, приходилось пахать на быках, боронить, возить снопы, скирдовать их. Было очень тяжело, часто работали по ночам. Выполняли тяжёлую мужскую работу, приходилось носить мешки по 70 кг. Воду возили на быках. Управляться с ними было очень трудно – если бык ляжет, поднять его было невозможно.

Осенью обозами возили сдавать хлеб, картошку-сухат, капусту на элеватор с лозунгом «Всё для фронта, всё для победы», так стремились прибли-

зить победу над врагом, помогали чем могли. Особенно туго было зимой, когда не только голод, но и лютый мороз настигал.

За дровами ходили в лес. Не хватало ни еды, ни сил. Как рассказывает сам: «*До войны у нас было хозяйство, мы держали свиней, корову, коня. Но во время проклятой войны всё пришло в упадок, как и у всех. Коней забрали на фронт, мясо пришлось сдать. А как было радостно, когда мама пекла лепёшки из свежей муки! К сожалению, мука быстро кончалась, и вновь не хватало нам хлеба.*

Сильно голодали. Приходилось есть лебеду со жмыхом, мёрзлую картошку, собирать колоски с полей. Было время, ходили на рыбалку. С нетерпением ждали весны, чтобы более-менее поесть черемши да зелени. А осенью ходили в лес: собирали ягоды, орехи. Собирали и корни растений, сушили их в печке, толкли в ступке, смешивали с отрубями и пекли лепёшки».

Но какой была радость, когда пришло известие о том, что кончилась война! В деревню весть о Победе принёс Могутов Иван Егорович. После войны Дмитрий Степанович также работал в колхозе. Он был награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За 50 и 60 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Вспоминает **Михальская Капитолина Петровна**: «*Женская доля… Во все времена она была тяжела. Женщины заменили своих мужей, отцов, братьев. Когда началась война, мне было 15 лет, я работала на конях: весной пахала и боронила; летом косила траву, валила лён и вязала его в снопы, осенью убирала хлеб.*

Болели руки от непосильных работ, а особенно от осота, когда пололи нескончаемые поля пшеницы. С раннего утра уходила на колхозную работу и возвращалась только поздним вечером.

Семья была большая, из четырнадцати детей выжило девять ребят: четыре сестры и пять братьев. Отец рано умер, мне было 3 года всего. Держали хозяйство: была лошадь по кличке Самолёт; особенно выручала корова, она считалась кормилицей. Когда работали на стане, приносили из дома что-нибудь с собою: то яйцо, то огурец, то ломоть хлеба, синего от картошки, которой в этом хлебе было больше, чем муки. Мама часто стряпала дранки, коровки. Так и выжили.

О Победе узнала, когда вернулись с поля. Навстречу шли люди и бросались друг к другу со словами: «Дождались Победу!».

Тимофеев Дмитрий Степанович

В 1947 году вышла замуж, стали рождаться дети. Больше в колхозе не работала. Очень трудно было растить детей, даже труднее, чем работать в годы войны».

Михальская Капитолина Петровна

Капитолина Петровна, воспитавшая десятерых детей, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденом «Мать-героиня». За труд в годы войны имеет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В годы войны колхозы Кыштовского района, маленькой частицы родины, сдали государству 2 748 117 пудов хлеба, 250 000 пудов мяса, 1 162 000 пудов молока, 543 743 пуда картофеля и овощей, собрали сотни тысяч рублей на строительство танковых колонн и авиационных эскадрилий, было сдано большое количество теплых вещей.

Родина высоко оценила подвиги тружеников тыла. Специально учреждённой медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждено 5118 тружеников района.

Валентина Харавдина

Тогучинский район

Самолет Шерегеды

В 1941 году Шерегеде Алексею Григорьевичу было уже 62 года, и в силу своего возраста, он не был призван в ряды Красной армии, но воевал его сын Михаил. Семья вела крепкое личное хозяйство. Шерегеда неоднократно выезжал в г. Новосибирск для реали-

Шерегеда Алексей Григорьевич (в центре)

зации продуктов личного подсобного хозяйства. Младший командный состав и бойцы, которыми командовал капитан М. А. Шерегеда, написали родителям благодарственное письмо в отношении их сына. Наверное, письмо это послужило одним из главных, если не главным мотивом события, о котором пойдёт речь.

Вместе с женой Анной Михайловной они решили внести в Сталинский фонд победы свой вклад. 9 января 1943 года ими были перечислены денежные средства в размере 100 000 рублей на приобретение самолёта для эскадрильи «За Родину», который чета Шерегеда решила назвать «Сибирский таёжный трудовик».

После постройки самолёта лётчик прилетал в с. Залесово Пихтовского района Новосибирской области, где в то время проживала семья, покружил над селом, помахал красными флажками и улетел, так как вокруг села были болота и посадить самолет было некуда. На этом связь лётчика с семьёй Шерегеда не заканчивается: самолёт участвовал в боях за Родину и был сбит врагом. Лётчик написал письмо Алексею Григорьевичу о том, что самолёт пострадал и на его ремонт требуются денежные средства. 25 ноября 1943 года Шерегеда А. Г. внёс 40 000 рублей на второй военный заём для ремонта самолета.

1 мая 1943 года погибает сын Михаил. В конце 1943 года семья Шерегеда выезжает в г. Тогучин. Алексей Григорьевич продолжает трудиться пчеловодом в Тогучинском сельпо.

6 декабря 1943 года Шерегеда А. Г. вносит 15 000 рублей на поддержку эскадрильи. По сохранившимся документам в семье Алексея Григорьевича и в отделе архивной службы администрации Тогучинского района Новосибирской области, с которыми мне посчастливилось ознакомиться, видно, что денежные средства собирались семьёй от реализации продукции личного подсобного хозяйства. Так, 1 июня 1943 года на рынке г. Новосибирска было реализовано 180 кг меда, полученного на личной пасеке. 20 ноября 1943 года реализовано 75 кг мёда, 135 кг мяса: 75 кг свинины и 60 кг говядины.

Шерегеда А. Г. за свои ратные дела награждён медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны» (удостоверение от 30 апреля 1948 года). 23 февраля 1959 года, в день Красной армии областной военком вручил Анне Михайловне (к сожалению, Алексея Григорьевича уже не было в живых) диплом, в котором говорилось: «Семье советского патриота Шерегеды Алексея Григорьевича, отдавшего свои сбережения на приобретение боевого самолёта в дни героических боёв за Сталинград». Подлинник данного документа хранится у родных.

Людмила Ермолич

Барабинский район

Дитя войны

Моя бабушка Слепнева Валентина Николаевна, в девичестве Кудрявцева, родилась 11 октября 1935 года в деревне Петровке Верх-Таркского сельсовета, Кыштовского района Новосибирской области. Жили счастливо мама, папа, две старшие сестрёнки – Надя, Валя и маленькая Лида. Ей было всего 6 лет, когда началась война. Началась война, и папу забрали на фронт.

Вот тут для семьи начались самые страшные дни. Жили в однокомнатной избушке. Бабушка была маленькая, но помнит, что дефицит был во всём: лампа стояла без керосина, зажигали плошку или лучину. Утром, если с вечера не сохранились горячие угольки в печке, надо было ждать, когда у кого-нибудь дымок из трубы появится, и бежать за горячими угольками. Всё вокруг стало печальным и тревожным.

Мама уходила на работу рано, некогда было уделять внимание детям. Когда приходила с работы, уже спали. Дети, как и во многих семьях того времени, были предоставлены сами себе. Познали они голод. Питались крапивой, лебедой, ели голубиные и вороньи яйца. С нетерпением ждали, когда сойдёт лёд с озера, чтобы была хоть какая-то прибавка к скудному питанию.

Бабушка была маленькая, но вместе с сёстрами косила сено и возила, помогала заготавливать дрова, камыш на зиму. Доила корову. Когда в лесу начинались грибы и ягоды, собирала их вместе с сёстрами. Сушили ягоды и грибы, солили грибы на зиму.

Война вообще оставила в жизни бабушки тяжелый след и горькие воспоминания: «Голодали, собирали по полям мёрзлую картошку. Летом польской лук (лесной лук) рвали, лебеду, молодую крапиву, из этой травы лепешки делали. Ещё сусликов ловили, обдирали, на костре зажаривали – тем и питались. У нас дома корова была, мы хоть молоко пили. А вот хлеба настоящего всю войну не видели. Вот так и прожили войну, никто с голоду не умер».

Слепнева Валентина Николаевна, моя бабушка

В 1944 году беда постучала и в их дом. Пришла похоронка, что отец погиб на передовой от осколка вражеского снаряда 9 марта 1944 года. Долго плакала над похоронкой мама, и долго ещё маленькие девочки не могли понять, почему о папе говорят в прошедшем времени.

Когда война закончилась, бабушке было уже 10 лет. Воспоминания о радостном Дне Победы более четкие: «Все кругом радовались, кричали «ура», плакали, обнимались. Мы, маленькие, вокруг бегаем, понять ничего не можем. Спрашиваем у взрослых, что случилось. Нас обнимают, кричат: «Война закончилась! Не будет больше войны!» А мы, глупенькие, не понимали, как это так, не будет войны. Нам объясняли: «Войны не будет, будет мир». А мы спрашивали: «Что такое “мир”»? Тяжёлое это время – война. Дай Бог, чтобы никогда её больше не было».

Бабушка закончила только семь классов, потому что нужно было работать. С 15 лет бабушка уже работала. Она уехала в город Куйбышев, работала няней у дальних родственников, убирала в квартирах. Уехала на Кузбасс, в Междуреченск, работала на шахте, добывала уголь.

В 1952 году вернулась с семьёй в родную деревню Белово. Работала пояркой, почтальоном, начальником почты. Держали большое подсобное хозяйство. Где бы бабушка ни работала, её везде уважали – за отношение к людям, за трудолюбие и желание помочь другим.

Когда я слушаю рассказы бабушки о военном времени, я думаю, как смогли вот такие маленькие дети вынести на своих детских плечах голод, холод, разруху – всё, что несёт с собой война! Я думаю, что это настоящий подвиг! И размышляю: а мы бы смогли бы вот так, как они, жить и работать на из-

нос только ради того, чтобы следующему поколению жилось чуточку легче и счастливей?

Бабушка Валя и дедушка Витя воспитали четверых детей. У них девять внуков и двое правнуков. К сожалению, дедушки не стало, когда мне было 12 лет.

К сожалению, бабушка не имеет статуса «Дети войны», хотя детство её пришлось на военные годы, а всё потому, что в метриках бабушки отцом записан Кудрявцев Николай Александрович, а во всех остальных документах – Кудрявцев Николай Алексеевич. Бабушка не может теперь доказать, что это её отец.

Любимая бабушка, я очень хочу, чтобы тебе было хорошо с нами, чтобы ты никогда не болела и дожила до моей свадьбы!

Валентина Слепнева

Болотнинский район

Вредители

Шла война, 1944 год. На фронте дела обстояли получше, чем в 1941–1942 гг. Наши наступали. По радио передавали известия, которые внушали надежду на скорую победу.

В августе на полях нашего колхоза полным ходом шла уборка. Подходила пора сеять рожь на зиму. Поле вспахали, и нас с Аликом Константиновым послали боронить это поле для того, чтобы засеять. Мне десять лет, а Алику ещё и десяти нет. Но мы боронили, работа продвигалась нормально.

Вдруг, откуда ни возьмись, хлынул дождь, да такой, прям как из ведра.

Сельский пахарь. 1944 г.

Вообще-то тучи носились по небу с ветерком, но такого дождя мы не ждали. Всё, боронить нельзя. Распрягаем коней, а сами в лес, благо рядом, там ещё ягоды кое-где остались, ранетки-дички, да орехи-фундучки на подходе. Пособирали маленько того-сего – и опять к коням. Но поле ещё не высохло, боронить нельзя. Всё подъели, что собрали. Айда ещё в лес, все равно пока нельзя боронить…

Солнце начало пригревать. Мы в лесу наткнулись на куст орешника, да ранетки-дички полусладкие попались, такие вкусные да сочные, просто объеденье!

В общем, увлеклись на свою беду.

Бригадир Георгий Демидыч приехал к нам на поле, а нас нет. Когда нашёл (на коне далеко видать!), давай крестить благим матом. Повёл нас в правление колхоза, а там и в сельский совет. Тут вообще нам хана, председатель сельсовета и грозил, и ругался на чём свет стоит: мы, мол, вредители, врагу помогаем, нас судить, а то и расстрелять надо за такое преступление, работу бросили, прохлаждаются!..

А потом закрыл нас в каморку, у него в сельсовете была такая, с железной решёткой.

Вдруг с шумом, гамом в сельсовет врывается толпа женщин, человек 60, в том числе и наши матери. Впереди Екатерина – эта баба любого мужика могла осилить, не дай бог с ней связаться… Что тут было! Бедному председателю попало так, что не рад был, что затеял это дело. Всей толпой они напали на него, ругая, что он тыловая крыса, бабник и т. д. «Вот придут наши мужики, с тобой разберутся!»

Екатерина велела отдать ключи, сама открыла и выпустила нас из каморки.

Что было тогда, в сельсовете, я никогда не забуду. До того накипело на душе у женщин, всё выплеснули они на председателя, тот забился за столом в угол и ни слова вымолвить не мог. Потом начал было хорохориться, типа я власть имею…

А мы, «вредители», тем временем бегом за конями и айда боронить. Поле подсохло. До самого вечера боронили!

Много интересных событий было в жизни у нас, детей войны, за четыре долгих и трудных года…

Но вот закончилась война, стали мужики возвращаться домой. Не все вернулись только… А председатель из деревни куда-то сбёг.

19 человек не пришли домой с фронта, в том числе и наши с Аликом отцы. Вечная им память.

А председатель тот после войны куда-то исчез, не знаю, куда – то ли на повышение пошёл, то ли уехал так, подальше от греха…

Николай Никитин

Северный район

История встречи сына и отца

Это извещение, или похоронку, о смерти мужа и моего отца мать хранила всю жизнь. Она просила хранить и после смерти, говорила: «Это единственное, что осталось с войны от него».

В 1985 году я решил найти могилу отца по указанному адресу и съездить туда вместе со своими сыновьями. Тем более этого хотела мать, родственники и земляки. Она даже сама собиралась поехать на поиски, но я её не взял, так как сомневался, что найду. Потом, конечно пожалел, что не взял её. В город Витебск мы приехали 9 мая.

Встретил нас наш земляк, Девятников Пётр Семёнович, проживающий там. Наши дети сразу подружились и побежали играть во дворе в футбол. Вера, жена Петра, пригласила нас за стол. После мы отправились на машине в село Выставки. Петр Семёнович хорошо знал туда дорогу. Через час примерно мы были на месте. В деревне оказалось всего 8 дворов.

Стали у местных жителей спрашивать, где находится кладбище. Я рассказал, что мы приехали из Новосибирской области и хотим найти могилу моего отца, он в 43-м году погиб при освобождении Белоруссии и похоронен где-то у вас. Желающих показать и рассказать собралось много. Мы стали внимательно слушать мужчину лет сорока на вид, который подробно стал рассказывать о тех местах.

Старков Логин Сергеевич

Он показал нам места дислокации наших и немецких войск. Рассказывал, что когда он после войны в этих местах пас скот, то находил много патронов, пробитых касок и других солдатских вещей. «*Много тут полегло наших и немецких солдат. Хоронили наспех, где придется, даже в лесу вон там есть одиночные могилки, так как некогда было. Но вашего отца Старкова, фамилию помню, схоронили на нашем кладбище. Поставили столбик со звездой и дощечку прибили с надписью «Рядовой Старков», а рядом с ним капитан Жуков. Мы смотрели и ухаживали за этими могилками*», – рассказывал мужчина. Он вёл нас к могилкам, и всё рассказывал и показывал места. Я слушал, и у меня слёзы наворачивались на глаза от волнения, что мы совсем рядом, где лежит мой отец и дедушка моих сыновей. Пришли на маленькое кладбище и увидели: среди десятка крестов стоят два столбика с надписями на дощечках: «Рядовой Старков Л. С.» и «Капитан Жуков» (инициалы не помню). Мы остановились у могилок и замерли. Я опустился на колени, поклонился и заплакал.

А потом стал говорить, как исповедь, что мне хотелось ему сказать и передать от родных: «*Ну вот, отец, мы и встретились, тебе 33, а мне 45, а в 41-м ты нёс меня на руках, когда уходил на фронт. К тебе пришли твои внуки: Максим и Витя. Твоя Евдокия Семёновна, моя мама, кланяется тебе, и просила передать, что выполнила твой наказ: детей сберегла, как ты просил. Мы, твои дети – Иван, Виктор и я живем сейчас хорошо. Земляки тебя помнят и не забывают, а на 9 Мая возлагают у памятника венки и цветы. Твои родные братья Авраам, Трифон и Фома тоже погибли, а из двоюродных вернулись только Иннокентий Семёнович и Максим Романович*».

Алексей Логинович на могиле отца

Потом мы сели возле могилок и стали поминать, выпили за упокой, за добрую вечную память всех погибших во время Великой Отечественной войны. Уезжая, поздравили жителей села Выставки с праздником Победы, поблагодарили за уход, за пригляд за могилками отца и капитана Жукова. Я обещал снова приехать.

Вернувшись домой в Бергуль, я подробно рассказал всем о своей поездке. Мать плакала. Через три года я снова навестил те места. Могилок там уже не было, так как Витебский военкомат провёл перезахоронение всех одиночных могилок в одну братскую в селе Войтово. Там сейчас установлен небольшой белый обелиск, а снизу таблички с фамилиями перезахороненных воинов, среди них мой отец и капитан Жуков. Возложил венок.

Встретил из Владивостока детей одного из похороненных в этой братской могиле, были другие родственники из разных уголков России.

Старков Алексей

Карасукский район

Мой отец, храбрый воин

«*…Предок твой, русский человек, идя на подвиг ратный, крепко понимал, что одному из двух, ему или недругу, лежать мёртвым в чистом поле. И тогда, чтоб волю на победе сосредоточить, он ни жены, ни родимого дома не хотел видеть раньше, чем улягутся в яму поплотней поганые вражеские кости. Много их, всяких подлецов, уже успокоил и ты, советский воин, на полях России, памятуя, что чем больше их ляжет в землю, тем сильнее острастка на века. Комплектами, вместе с командирами, лежат они на достигнутых рубежах – всякие «Райхи», «Адольфы», «Тотенкопфы», тухлые ватаги фашистских мертвяков, что закопаны под Сталинградом и Воронежем… Что же, просторна ли им русская равнина? Сытна ли рыбка в реках русских? Жирна ли нефть во глубинах советской земли?*

Оглянись, русский человек, на древние гордые кремли твоих городов, на деток наших, взирающих на тебя с надеждой, на молчаливые тени предков твоих, на каждый полевой цветок, ещё не осквернённый мёртвым дыханием вражеских машин. И пусть львиный гнев родится в твоём богатырском сердце.

Бей его, проклятого зверя, вставшего над Европой и замахнувшегося на твоё будущее, – бей, пока не перестанет шевелиться.

Подымись во весь свой рост, гордый русский человек, и пусть содрогнутся в мире все, кому ненавистна русская речь и нетленная слава России!»

(«Известия», 1943, 10 июля)

Именно такими словами призывал Леонид Леонов весь русский народ на борьбу против немецких захватчиков.

Великая Отечественная война – тяжелейшее испытание, выпавшее на долю русского народа. Это самый трагический период российской истории. Именно в такие тяжёлые моменты проявляются лучшие человеческие качества. То, что люди смогли с честью выдержать это испытание, не уронить своего достоинства, защитить свою Родину, своих детей – величайший подвиг. Способность к совершению подвига – самое важное качество настоящего человека. Чтобы совершить его, нужно прежде всего думать о других, забыть о смерти и страхе смерти, бросить вызов природе своим отречением от свойственной всему живому жажды жизни.

Истоками мужества наших ветеранов являются высокая нравственность,

убеждённость в правоте своего дела, поэтому после войны им не стыдно было смотреть в глаза своим детям и внукам.

Мне 58 лет, я работаю заместителем директора по воспитательной работе Благодатской школы Карасукского района. Моему внуку Захару шесть лет. 9 мая мы идём в сквер Памяти погибших земляков, он несёт портрет своего прадеда Князева Михаила Николаевича – лицо серьёзное, гордое за то, что ему доверили такое важное дело. Спрашивает о стареньком деде Мише, рассказывает о нём в детском саду своим друзьям; смотрим медали, объясняем, за что их дали и какой ценой они ему достались. Хочется, чтобы он знал о нём больше.

Я хочу рассказать о своём отце, ветеране Великой Отечественной войны, которого, к сожалению, уже нет среди живых. Он умер в 1987 году. Когда-то это был мужчина среднего роста, сероглазый, с обычным русским лицом. Но я помню его совсем другим. Сгорбленный, при ходьбе он опирался на палочку, лицо сплошь покрыто морщинами, а глаза – я видела такие глаза у людей, которые пережили немало страданий в своей жизни...

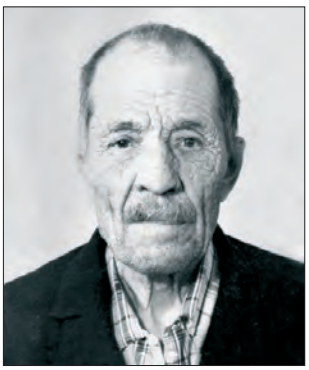
Война круто изменила его жизнь, когда ему было 39 лет.

Отец родился 21 ноября 1902 года в Омской области, в деревне Яготово Коршуновского сельского совета в семье бедняков. Был единственным ребёнком. Окончил два класса, но с ранних лет пришлось работать. Помогал родителям, нанимался к чужим людям. После женитьбы переехал в колхоз «К. Маркса» Большереченского района Омской области, где прожил с 1932 по 1953 год.

С 1939 по 1940 г. участвовал в Русско-японской войне.

Не успели люди насладиться мирной и спокойной жизнью после войны с Японией, как нагрянула Великая Отечественная… Вместе с другими добровольцами 27 августа 1941 года отец был мобилизован Дзержинским военкоматом в 9-ю стрелковую роту третьего батальона рядовым красноармейцем. Защищать свою родину хотели многие: и молодые, и пожилые. В ряды Красной армии принимались те, кто мог держать оружие в руках.

Свой первый бой отец принял под Ленинградом. «*Нас, сибиряков, привезли эшелоном, всем выдали оружие. Перед боем, так было заведено, всем, кого отправляли на смерть, дали по сто граммов водки для смелости и, не дав даже осмотреться, отправили в бой. Было страшно, жутко. Вокруг рвались бомбы, свистели пули над головами, раздавались предсмертные стоны погибших товарищей. Рядом кричали и стонали от боли раненые солдаты. Атаковали нас и сверху, и снизу. Казалось, что этот ужас никогда не кончится. Мы стреляли наугад, не было возможности поднять головы, немцы вели сплошной огонь. Это был страшный бой, в котором погибло много молодых необстрелянных солдат, моих товарищей по оружию. Но город отстояли, не сдали врагу*».

Князев Михаил Николаевич

В 1942 году отца вместе с другими солдатами перебросили к Сталинграду, где создалось очень тяжёлое положение. Бои были затяжными: заканчивалось одно наступление немцев и следом начиналось другое. «*Нам некогда было даже перекусить. Сидели в окопах, отражая наступление врага. Дожди и холод делали своё дело. Многие заболевали, высокая температура делала солдат слабыми, но оружие из рук не выпускали. Еды не было, делились друг с другом оставшимися от пайка сухарями, многие ели тра-*

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать

1. Фамилия Князев
2. Имя и отчество Михаил Николаевич
3. Звание и должность Старшина
4. Наименование части (учреждения) 1216 стр. полк
5. Наименование подразделения (батальон, рота) 1 стр. рота 3 батальон
6. № личного знака
Личная подпись владельца книжки
Командир роты
«4» июня 194 г.
(Место печати части)

I. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности 19
2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) Малограмотный
3. Национальность Русский
4. Год рождения 1902 год
5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) 1941 по мобилизации
6. Каким военкоматом призван Дзержинским РВК
7. Специальность до призыва Не имеет

3

Справка о ранении

В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ РОДИНУ Красноармеец
(воинское звание)

1216 стрелк.
(наименование части)

тов. Князев Михеш
(фамилия, имя

Николаевич. 9 июля 1942 г. был
и отчество)

тяжело. ранен в правый бедро с
(тяжело, легко) (характер ранения)

повреждением кости.

Начальник госпиталя Военный комиссар

ву, пили воду, стекавшую во время дождя в окоп. От такого питания у многих крутило животы. О горячей пище и воде оставалось только мечтать. Поддерживали себя мыслью о том, что разобьём врага, поедим досыта, помоемся в горячей бане, а пока надо потерпеть, нельзя отдать немцу нашу Родину. Стояли до последнего».

Здесь отец получил первое ранение – в руку.

Одновременно с оборонительными действиями под Сталинградом наши войска вели наступательные бои в районе Старой Руссы, где отец получил второе осколочное ранение – в ногу в двух местах – рядом с ним разорвался снаряд. Долгое время он лежал в госпитале, перенёс серьёзную операцию, но один осколок вытащить так и не удалось… Я читала выписку из госпиталя, в котором отец находился на лечении. Это старый пожелтевший листок писчей бумаги с серой печатью, где написано, что была проведена операция на левой ноге по удалению осколков, но один осколок вытащить не удалось, застрял в кости. Отец стал инвалидом II группы. К сожалению, выписка не сохранилась.

В 1943 году папа был демобилизован по ранению и награждён орденом Отечественной войны.

Он вернулся в свою первую семью. Но, как выяснилось, инвалиды не всем нужны… Он вынужден был уйти. Большинство наград, заслуженных отцом в Великой Отечественной войне, остались в его первой семье. У нас сохранился только орден Отечественной войны и юбилейные медали, которыми отец был награждён в мирное время.

В 1955 году он приехал в с. Благодатное. Вступил в члены колхоза. С 1955 по 1968 год работал чабаном, а после переведён в скотники. Здесь отец женился во второй раз – на моей маме Серяниной Варваре Ильиничне, которая тоже пережила трудные годы войны, ковала Победу в тылу.

В 1957 году родилась сестра Надежда, а в 1959 году родилась я, дочь Любовь. У отца появился смысл жизни. Ведь его жена и мы, дети, принимали и любили его таким, каким он был. Гордились его ранением и участием в войне.

Пережив все невзгоды, он старался отдать нам, своим дочерям, всё самое лучшее. Придя с работы, он первым делом спрашивал у нас, ели мы или нет. Следил, чтобы мы всегда были сыты, потому что на своём опыте знал, что такое голод.

Отец дожил до своих внуков. С ними он всегда был приветливый, добрый. Он никогда не повышал голоса, несмотря на их шалости. Я помню один случай, когда привезли самую старшую внучку, ей было лет пять. Посадили на кровать, дали отрывной календарь, чтобы она смотрела картинки и читала. Но ей стало скучно, и она подсела к деду: «Деда, а ты читать умеешь?» Он ответил, что умеет, но очень плохо, по слогам. Она тут же принялась ему показывать все буквы, а он терпеливо за ней всё повторял…

23 сентября 1988 года отец умер на 86-м году жизни. Он, может, прожил бы и ещё, но умер от боли: ранение дало о себе знать, осколок в ноге начал двигаться. Операцию по удалению он не перенёс бы из-за своего возраста.

Мы все свято храним память о нём. У него остались две дочери, на тот момент было пятеро внуков и четверо правнуков, число которых теперь пополняется. Я горжусь тем, что у меня был такой отец. Мне есть кем гордиться и есть о ком рассказывать своим детям. Память о моём отце, Князеве Михаиле Николаевиче, навсегда останется в наших сердцах.

Сохранившиеся документы мы решили передать в Карасукский краеведческий музей.

Любовь Кардаполова

Черепановский район

И ходит по земле босая память...

Из воспоминаний Алексея Ковалёва, родившегося в 1936 году в посёлке Казанка Черепановского района: «*Прошло уже более 70 лет, как закончилась война, и, вспоминая то время, всё чаще удивляюсь, как мы, дети войны, постоянно испытывавшие голод, одетые в старьё, пережили те страшные годы.*

Нас было пятеро детей в семье, отец работал кузнецом и комбайнёром одновременно, мать – доярка, старенькие дедушка с бабушкой.

Когда в 1941 году началась война, мужчин и молодёжь с 18 лет забрали на фронт, в посёлке остались, по сути, только старики и дети.

В связи с военным положением всё население страны должно было сдать государству продовольственный налог: определённое количество картофеля, молока, шерсти, яиц. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» определил основу жизни страны на протяжении нескольких лет. Но детям тяжело было объяснить, что кушать в доме нечего. Картошки сажали по 30–40 соток, но урожай был плохой. Выкопаешь куст, а в нём одна картофелина размером с куриное яйцо, а остальные с фасолинку. Наберёшь на сдачу государству, отложишь семян, а себе на еду и не хватает. Кое-как переживали зимы с соленьями: капустой, огурцами да с сахарной свёклой, которую парили и ели. Также солили на зиму полевой лук, а вместо сахара и заварки чая заготавливали корень солодки.

Все заботы о семье лежали на плечах мамы: надо было всех накормить, обуть-одеть. Чтобы как-то поправить положение, продавала она свои вещи из сундука, припасённые до войны и надевавшиеся по праздникам. Да сколько их было там, вещей этих, всё равно не хватило надолго… А тут ещё в обязательном порядке нужно было подписаться на Государственный денежный заём.

Очень быстро в посёлок пришёл голод и обнищание. Пережив суровую зиму, все с нетерпением ждали весны. Растения в полях и лесах, которые можно было употреблять в пищу, едва успевали отрастать. Полевой лук и лук-слизун, щавель, заячья капуста, кислица, а особенно вкусным казался продукт под названием саранка. Мне, шестилетнему мальцу, было необходимо копать и вёдрами носить домой луковицы саранки, чтобы в семье была еда. Мама и бабушка промывали, шелушили и варили саранки в молоке. Огромное счастье было иметь во дворе корову, в прямом смысле кормилицу – если бы не она, не выжили бы…

Ковалёв Алексей Васильевич. 1971 год

Помню, у колхозного свинарника стоял большой металлический бак, в который сливали обрат с молочной фермы для поросят. Бак был очень высокий и никогда до дна не вычерпывался. Иногда в жаркий летний день бак нагревался, и сверху образовывалась похожая на творог масса. Разгоняя рой мух, мы, ребятня, собирали эту массу и ели. Набив пустые животы, бежали купаться на речку. Однажды осенью бак слили и все увидели на дне маленькую облезшую издохшую собачку. Тоже, видимо, хотела полакомиться, бедняжка.

На ферме был изолятор для больных животных, куда помещали заболевших лошадей. Излечившихся коней отправляли на работу, павших в летнее время утаскивали и закапывали за посёлком. Зимой же не закапывали, а оставляли до весны, пока земля не оттает. Когда мы узнавали, что пала лошадь, то бежали за посёлок к туше и рубили на куски, чтобы сварить и съесть. Есть это мясо категорически запрещалось, но голод побеждал разум…

Зимой 1944 года, когда уже казалось, что война идёт к завершению, пришла похоронная на отца. Эту ошеломляющую весть и сейчас больно вспоминать.

Когда мама стала приходить немного в себя, уже наступила весна. А следом ещё одна беда. Каждую весной, как только сходил снег с полей, все взрослые в свободное время участвовали в сборе необмолоченных колосков пшеницы, которые случайно остались в полях. Наш старенький дедушка решил скрыть для семьи пучок собранных колосков. Придя домой, он положил их подсушить на крыше. А кто-то из жителей посёлка сообщил об этом в сельсовет. Увезли нашего дедушку и посадили в тюрьму Новосибирска. Там он сразу и умер.

Осенью 1944 года я пошёл в первый класс, от голода часто кружилась голова. После учёбы шли работать на полях. Я по-прежнему был ответственным в семье за добычу саранок, лука и щавеля в лесу. Старшая сестра, ей было уже 15 лет, работала на ферме.

Зимой взрослые уезжали на заготовку леса и неделями жили в лесных землянках.

И вот май 1945 года. Настал долгожданный и радостный день – конец войне. Помню, наша мама, присев на крыльцо конторы, обхватив своими измученными руками троих оставшихся при ней детей, рыдала о том, что никогда уже к нам не придёт наш папа и не обнимет, не прижмёт к своей груди, не погладит по голове. А мы совсем мальцы – старшему 9 лет, младшему братишке 5. А маме, вдове, 37 лет».

Алексей Ковалёв

Куйбышевский район

Зенитчица

Особая страница Куйбышевской городской библиотеки связана с директором, ветераном Великой Отечественной войны Галиной Ивановной Томзиковой.

Родилась она 5 мая 1923 г. в городе Татарске.

А свою библиотечную деятельность начинала на общественных началах, работая в избе-читальне села Горбуново. В сентябре 1939 г. шестнадцатилетней девчонкой пришла работать в Куйбышевскую районную библиотеку. В мае 1942 года она по призыву комсомола уехала на фронт. На комиссии по распределению ей предложили стать поваром, но она хотела воевать и стала связисткой.

Из воспоминаний Галины Ивановны о великой войне: «*Под Харьковом мы впервые увидели войну с её взрывами, бомбёжками, траншеями, землянками и командными пунктами. Обучали нас на ходу. А мы глупенькие были, нам всё в диковинку, всё интересно. И точно так, как дети, которые не понимают, что такое край или оголённый электрический провод, мы высовывались из окопов, наблюдая ночные перестрелки трассирующими пулями, которые летят голубые, красные, жёлтые, зелёные – красиво! Командиры ругались, прижимая наши любопытные стриженые головы к земле.*

Томзикова Галина Ивановна (2-й ряд, справа), г. Оппель

Летом 1942 года немец повторно на Москву наступать не стал, а двинул свои главные силы на юг. Ценой больших усилий ему удалось достичь значительных успехов. Мы получили приказ об отступлении. И поехали. И пошли. И откатились до Волги. Вот когда в полной мере поняли, что такое война. Во время отступления я ещё была связисткой, а после переформирования оказалась в восьмом зенитно-пулемётном полку отдельной бригады Сталинградского фронта. Я стала зенитчицей, и перед нами стояла задача не пропускать к сражавшемуся городу самолёты врага. Бои шли настолько сильные, что уже металл уставал, не выдерживал. Немцы бомбили нас нещадно, и мы несли большие потери.

Когда немцев под Сталинградом окружили и разбили, в один из дней нам приказали всем выйти из землянок и встать у своих орудий. И мы увидели, как от разрушенного, ещё горящего города, от Волги, к которой они так стремились, вели пленных. Среди высот по долине, укрытой снегом, они тянулись нескончаемой чёрной лентой, похожей на какую-то огромную змею. Немцы шли и глядели на нас – ошеломлённые, испуганные и удивлённые.

Да и вообще война – это ведь не только бои. Там всё было. В том числе и минуты отдыха, когда каждый солдат должен и помыться, и постирать, и письма домой написать, и подворотничок беленький подшить, чтобы чувствовать себя человеком. Иногда выпадала неделя, а то и две недели передышки, и тогда нам, девчонкам, командиры разрешали сходить в кино. Помню, однажды мы бегали в соседнюю деревню смотреть трофейный фильм «Серенада Солнечной долины». Я его потом уже по телевизору несколько раз видела, но то первое впечатление всё равно незабываемо. Среди боёв, среди смертей и горя эта картина воспринималась как солнце после грозы. Тем более что было это вскоре после освобождения Орла. А этот город, когда мы вошли в него, поразил горами трупов. Мы останавливались там на три дня и видели, как специальные санитарные команды убирали их с улиц, площадей, из разрушенных войной садов и скверов.

Надо сказать, что немцы сами учили нас воевать лучше. Уж слишком нагло они себя порой вели. Как полетят на бреющем полёте, так мы же видели иногда, что они похохатывали над нами. Особенно над новичками, которые вместо того, чтобы стрелять, бежали прятаться в окопы. Но смеётся тот, кто смеётся последним. Мы их частенько сбивали, и тогда им уже не до злорадства было.

Однажды немцу пришлось выпрыгнуть из горящего самолёта на парашюте, и ветер притащил его прямо на нашу батарею. Он руки вверх поднял и что-то лопочет по-своему, а мы не понимаем. Тогда он показал рукой на наше орудие и поднял вверх палец на правой руке. Вроде как похвалил нас за отличную работу».

Перед возвращением на родину, 1945 г.

Среди множества боевых эпизодов ей запомнилась оборона крупного железнодорожного узла в Каменец-Подольском. Наши войска наступали, прогоняя фашистов всё дальше на запад. Немцы не раз бомбили этот важный стратегический объект. Галина Ивановна вспоминала налёт, который они называли звёздным – это когда бомбардировщики со всех сторон, как стервятники на жертву, слетаются. Зенитчицы знают, как важно в этом кромешном аду не дрогнуть, не потерять из вида цель. Галина Ивановна считала, что именно в том бою сформировался её характер.

Томзикова Галина Ивановна

«А мы старались немцам мстить и за наше общее горе, и каждый за своих родных и близких. Мой старший брат Дима погиб в боях под Москвой. Мама с больным отцом оставались дома, и я старалась чаще писать им в Сибирь. Сестрёнке младшей писала в Ташкент, где она училась тогда в институте.

Начало мая 1945 года наша зенитная батарея встречала в Германии, немного не дойдя до Берлина, где над Рейхстагом уже развевалось красное Знамя Победы. Со дня на день мы ожидали сообщения о безоговорочной капитуляции фашистов, а я втайне мечтала, чтобы это

С читателями

случилось пятого числа, в день моего рождения. Хотя главное, конечно, не в этом. Просто мы, двадцатилетние девчонки, уже устали от войны, и нам не терпелось как можно быстрее снять эти грубые юбки, гимнастёрки, сбросить с ног красноармейские сапоги и, надев туфельки и нарядные платья из летящего крепдешина или крепжоржета, превратиться из рядовых, сержантов и младших офицеров просто в милых и красивых девушек».

Г. И. Томзикова долгое время была секретарём комсомольской организации зенитной роты, в мае 1945 года вступила в партию, закончила войну в звании сержанта, награждена орденом Отечественной войны I степени и медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Сталинграда», «За победу над Германией».

После окончания войны Галина Ивановна, вернувшись в город Куйбышев, работала библиотекарем в штабе 12-й инженерно-сапёрной бригады. Через год перешла в редакцию районной газеты «Знамя стахановца». С 1947 года работала инструктором в Куйбышевском отделе культуры, а затем возглавила Барабинский отдел культуры.

В 1959 году Галина Ивановна возвращается в Куйбышевскую районную библиотеку на должность заведующей и работает здесь до выхода на заслуженный отдых.

В те времена все сельские библиотеки находились в подчинении у Галины Ивановны, а это значит, что нужно знать о проблемах каждой удаленной библиотеки. Вот и приходилось ездить по району, не только проверять работу библиотек, но и помогать. Она оформляла интерьер, участвовала в подготовке и проведении массовых мероприятий. На базе Куйбышевской библиотеки неоднократно проводились кустовые и областные семинары библиотечных работников. Совместно с газетой «Трудовая жизнь» проводились заочные читательские конференции по сельскому хозяйству.

Часто, уезжая утром в какую-нибудь сельскую библиотеку, возвращалась за полночь. Шутила: «*На сына времени не остаётся, вечно в разъездах, одна надежда: дед воспитывает внука во всём похожим на меня*». Вместе с тем каждую свободную минуту уделяла, дарила всю любовь и заботу ему, а позднее и внукам.

Много внимания уделялось в библиотеках и патриотическому воспитанию. Как ветеран Великой Отечественной войны, Галина Ивановна встречалась с молодёжью, рассказывала им о тех тяжёлых годах. Она была и членом клуба «Подруги», куда входили женщины – участницы войны.

Галина Ивановна отличалась требовательностью, дисциплинированностью, высоким профессионализмом в работе. За большой вклад в развитие библиотечного дела была награждена знаком Министерства культуры РСФСР «За отличную работу». Выйдя на заслуженный отдых, Галина Ивановна переехала к сыну в Новосибирск. Ушла из жизни 14 мая 2004 года.

Ирина Яньшина

Кочковский район

Русская гордость

Когда я был маленьким, хорошо помню, как мы приезжали в посёлок Рождественский к родителям дедушки, в семью Лобановых. Прабабушка Наташа угощала нас вкусной окрошкой, она долгожитель, ей сейчас 88 лет. Мой прадед Николай Михайлович был ветераном Великой Отечественной

войны. Мне нравилось слушать его рассказы и рассматривать медали. Прадед Коля говорил, что его отец, Михаил Николаевич, 1894 года рождения, приехал в Сибирь из Черниговской губернии, мать, Ирина Архиповна, в девичестве Евсеева, родилась в 1891 г. в Саратовской губернии. Поженились они уже в Сибири. Мой прадед своё боевое крещение принял на Курской дуге, прошёл пехотинцем через Польшу, а победу встретил в Германии, под Бреслау. Для меня он был и остаётся героем!

Также часто мы бываем в гостях у бабушки моей мамы, Бригадиренко Валентины Алексеевны, ей сейчас 83 года, и она живёт в посёлке Троицком. Предки семьи Бригадиренко приехали в сибирскую глубинку из Саратовской губернии. Было много надежд и планов на счастливую семейную жизнь, но всё перечеркнула война. Тогда моим прабабушке и прадедушке было по 8 лет. У них не было детства, они познали все тяготы военного времени. Дети войны росли без отцов, но очень гордились ими. Прадед рассказывал про своего отца, Егора Трофимовича, что он был шофёром на фронте, потом партизанил в брянских лесах, два раза был контужен, трижды попадал в плен к немцам, но русская гордость и человеческое достоинство помогали ему преодолевать все испытания. После тяжёлого ранения прапрадеда самолётом отправили домой, а через год он умер от контузий и ранений, полученных на войне…

В нашей школе есть военно-патриотический клуб «Витязь», и каждый раз, когда я заступаю на пост у Вечного огня на площади нашего села, я отдаю честь всем солдатам-сибирякам, в том числе моим прадедам. Память о них жива!

Бабушки и дедушки моего папы приехали молодыми осваивать целину в Кочковский совхоз в 1954 году. Прадед Игнатьев Алексей Семёнович работал механиком. При его участии были построены первые бараки, где начинали жить первоцелинники, и возведён агрогородок.

Другой прадед, Ледовских Иван Григорьевич, работал плотником в селе Новоцелинное, изготавливал окна

и двери, был мастером своего дела. А прабабушки воспитывали детей.

Сейчас мы любим собираться большой дружной семьёй. Я часто бываю в гостях у бабушек и дедушек. Мама моей мамы, Лобанова Любовь Владимировна, больше 10 лет работала учителем в школе, а её трудовой стаж составляет 39 лет. Она любит готовить разные блюда, выращивать красивые цветы, и она очень добрая. Мой дедушка Лобанов Анатолий Николаевич больше сорока лет работал водителем на разных машинах, а сейчас – на заслуженном отдыхе. Я люблю с ним играть в шахматы, рыбачить и болеть за любимую команду «Сибирь». Ещё одна моя бабушка, Игнатьева Нина Ивановна, тоже сорок лет проработала бухгалтером в райпо. Она очень весёлая, любит смотреть телевизор, выращивать разные овощи. Мой дедушка Игнатьев Валерий Алексеевич более 30 лет отработал в селе Новоцелинном, где осваивал целину его отец. Он очень любит спорт, сам участвует в спортивных соревнованиях по лыжам, по волейболу, дартсу.

Вся наша семья любит хоккей. Когда я участвую в соревнованиях по хоккею, а это мой любимый вид спорта, моя семья – мои самые главные болельщики и критики. Также принимаем участие в спортивных семейных конкурсах «Папа, мама, я – спортивная семья!».

Мои родители и сестра Карина – самые близкие мне люди, которые всегда помогают и поддерживают меня. Родители, Евгений Валерьевич и Ирина Анатольевна, из простых сибирских семей, где всегда приветствовали трудолюбие, порядочность и человечность. По итогам 2016 года они занесены на Доску почёта Кочковского района. Эта награда заработана трудом. Я этим горжусь.

Традиции, обычаи нашего рода были заложены далеко в прошлом. Говорят, что без прошлого нет будущего. У меня есть яркий пример крепкой дружной семьи, в которой я живу, она свято хранит память о ярких представителях своего рода.

Горжусь, что могу рассказать историю нескольких поколений своих предков.

Было бы очень интересно прочитать историю нашей семьи в продолжении – через 20, 30, а может, и 50 лет, где одним из героев буду я.

Роман Игнатьев

Новосибирск

Семья Хроповых, эвакуированная из Ленинграда

Даже частичная реализация замысла создания в Сибири индустриального стратегического тыла, недосягаемого для любых видов вооружений и средств ведения войны, стала прочной опорой, позволившей СССР одержать победу.

Предприятия-дублёры, созданные в предвоенное десятилетие, приняли на свои производственные площади и незавершенные промплощадки индустриальных эвакуантов. В наиболее развитую в индустриальном плане Новосибирскую область перевели более 150 предприятий, строительных, транспортных, научно-исследовательских организаций. Ленинградский завод «Светлана» до начала войны был единственным предприятием, выпускающим ЭВП (электровакуумные приборы) широкого профиля.

Уже 20 июля 1941 г. на заводскую ветку было подано два эшелона. Первыми эшелонами было эвакуировано 200 работников завода. Эвакуация была срочной, поэтому очень немного вещей удавалось взять. Так семья молодых специалистов Хроповых попала в Новосибирск.

Трёхлетний сын Юлий эвакуировался отдельно – с детским садом. Эшелон с детьми попал под бомбёжку, многие погибли, но маленький Юлий остался жив и встретился с семьёй в Новосибирске. Семьи ИТР разместили в только что достроенных домах без воды, но более комфортно по сравнению с большей частью эвакуированных.

Хропов Евгений Иванович сразу включился в работу, что означало почти полное его отсутствие в семье, где ожидалось рождение второго ребёнка. Разгрузочная площадка была далеко от места будущего расположения завода, поэтому при отсутствии механизмов и транспорта разгрузкой и транспортировкой занимались все – от рабочих до администраторов и инженеров: таскали вручную, на плечах, освоили «Майна! Вира! Раз-два-взяли!», грузили и мужчины и женщины, и днём и ночью. Рабочий день продолжался 12–14 часов!

Для производства ЭВП необходим перечень самых разных материалов: стекло, молибден, вольфрам, никель, драгоценные и редкие металлы, чёрные металлы, химикаты. Для обеспечения была создана группа специалистов, в которую вошёл и Евгений Иванович.

Эти люди объезжали всю Сибирь и Дальний Восток, совершая невозможное! В 1946 году Евгений Иванович стал коммерческим директором и проработал на этой должности до пенсии. Так как в послевоенные годы завод стал огромным предприятием с численностью более 10 тысяч человек, ответственность этой работы трудно переоценить.

Юлий Евгеньевич вспоминает: *«В начале войны одну хлебную карточку отдавали в столовую отцу, одну отдавали за молоко младшему брату, родившемуся в Новосибирске, на маму, тётю и него оставалось 1100 грамм хлеба на день, других продуктов не было. Только в 1944 году, когда снаб-*

жение завода было приравнено к снабжению танкистов, появились другие продукты. К тому времени ленинградцы выменяли всё, что было».

Таким образом, все очень скоро остались без часов, а жили мы в доме напротив мясокомбината, а на работу – пешком. Я помню, как тётя высовывалась в форточку и кричала на улицу: «Мужчина, не подскажете, который час?» Обувь, взятую с собой, уже сносили, поэтому всем выдавались деревянные подошвы, которые привязывались к тому, что у кого было.

Рабочая, живущая в районе Красной горки (Сухой лог), шла утром на работу осенью, в грязь (туда, где была в наше время Сибирская ярмарка), и какая-то женщина, увидев её мучения, вышла из дома и вынесла ботинки сына, ушедшего на фронт. В то время это было счастье. Ещё один эпизод, связанный с обувью. Для запайки ламп требовался водород, а собственной станции ещё не было. Его носили в газгольдерах, ёмкостях типа аэростата, через Обь женщины, человек 20–25.

Правило техники безопасности гласило: тросом руку не обматывать! Однажды сильный порыв ветра на мосту вырвал газгольдер, и одну женщину, всё-таки обвязавшую руку, унесло. Срочно был вызван военный самолёт, шар прострелен, женщина спасена, но при этом потерялись сапоги, и горя по этому поводу было больше, чем счастья от спасения. Виновницу столь громкого происшествия директор лично наградил сапогами».

Мама Юлия Евгеньевича, Ольга Тихоновна, также связала свою жизнь с электронной промышленностью, хотя в Ленинград приехала поступать в консерваторию. Но престиж науки и техники был так велик, что поступила в техникум, где и познакомилась со своим будущим мужем. Она проработала в НИИ «Восток» до 75 лет.

Старший сын пошёл по стопам родителей и, закончив физико-математический факультет пединститута, связал свою жизнь с самым передовым предприятием – Новосибирским заводом полупроводниковых приборов. Это было очень динамично развивающееся предприятие: каждые 3–5 лет полностью менялось оборудование под изменяющуюся технологию, переоснащалось производство, поднимались требования к культуре производства.

Вот коротко ступени его карьеры: инженер ОКБ–3 года, главный конструктор ОКБ–4 года, главный инженер ОКБ–5 лет, начальник ОКБ и главный инженер завода, директор завода. В 1996 г. стал лауреатом Государственной премии за разработку микросхем. Стаж работы на заводе 47 лет, а коммунистом (с 1923 г.) считает себя до сих пор.

Имя лауреата Государственной премии Хропова Юлия Евгеньевича – это золотое имя в истории нашего города. И ещё: одна семья, один завод, одна партия – такая верность дорогого стоит! Думаю, многие из нас хотели бы так достойно распорядиться своей жизнью.

Ольга Браславец

Убинский район

Непосильная лепта

Во время войны промышленность Убинского района продолжала интенсивную работу. Например, артель «Зарево» в феврале 1945 года выработала кожевенной продукции в количестве: обувь новая (кожевенная) – 90 пар, ботинки мужские – 53, школьные – 10, бродни – 14, ремонт обуви – 36; сапоговаляльное производство: валенки – 217, войлок подошвенный – 23, варежки и перчатки – 40. Артель «Зарево», кроме пошивочных и пимокатных цехов, организовала добычу и заготовку торфа. Торф продавали населению, ведь угля тогда ещё не было, он вошел в быт жителей района лишь после войны. Мыловаренный цех райпищекомбината за 6 месяцев выпустил 1700 килограммов мыла, выполнив тем самым полугодовой план на 117 %. Кирилловский сельпромкомбинат полугодовой план 1944 года выполнил на 6270 рублей.

Артель «Наша Родина» на своём швейном производстве для фронта изготовляла полушубки, пальто мужские кожаные, тулупы, шинели, фуфайки,

Бойцов Алексей Петрович

кители, гимнастёрки, рубашки, майки, плащи брезентовые, матроски, телогрейки, тужурки, фуражки, лыжные костюмы, а для населения ещё и дохи, пальто мужские, женские, детские, костюмы мужские и женские, брюки, платья, юбки, бюстгальтеры, наволочки, одеяла, фартуки, трусы.

В это время самыми крупными в районе предприятиями были рыбозавод, на котором работало около 140 человек, и раймаслопром – 130 человек, в который входили Убинский, Кундранский, Колмаковский, Борисоглебский маслозаводы. Вместе они производили продукции на 1 млн рублей.

Больших успехов добивались и охотники района. За сезон 1943–1944 годов охотник Иван Терентьевич Токаренко, он же бригадир полеводческой бригады Гандичевского Совета, выполнил план добычи пушнины на 608 %. Он сдал 6 волчьих, 30 лисьих шкур и много шкурок мелкого зверя. Ф. И. Пистунов, охотник Убинского Совета, выполнил план на 450 %.

В Кожурлинском сельсовете работали пошивочный цех, маслобойня, машинно-тракторная станция (МТС), сельпромкомбинат. На территории сельсовета было расположено 4 колхоза: «Заветы Ильича», «Третий решающий съезд пятилетки», «18 партсъезд». «Боевской».

В основном на территории Кожурлинского сельсовета преобладало производство сельскохозяйственной продукции, было развито молочное животноводство. Содержали немного овец, свиней, лошадей. Производили масло и сдавали на заготовительные пункты согласно нормам военного времени. Колхозники сдавали сушёные овощи, картофель.

Посевная площадь в 1941 году составляла 20 817,69 гектара. За годы войны посевные площади сократились вполовину из-за невозможности хорошо обрабатывать землю. Посевные площади к 1945 году составляли 10 000 га. И только к 1954 году пахотные земли увеличились до 21 233 га.

В годы войны работала Кожурлинская МТС, которая обслуживала 7 колхозов, в ней было до войны 14 машинно-тракторных бригад, но в военные годы количество бригад сократилось.

Школы района оказали большую помощь колхозам и совхозам в проведении кампаний: за летний период 1943 г, учащимися и учителями заработано 21 134 трудодня и 14 532 рубля денег, которые были отправлены на фронт. Собрано металлолома 16 721 кг. Указано на недостаточную работу руководителей школ, учителей и родителей из-за отсутствия одежды и обуви у школьников, которые вынуждены пропускать занятия.

Зимой 1941 года было принято решение о ремонте здания единственной в районном центре средней школы, чтобы разместить в ней госпиталь для раненых солдат. Прибыли военные врачи, медперсонал, госпиталь начал принимать раненых. Под школу отдали другие помещения.

25 июня 1942 года выпускники Убинской средней школы в полном составе ушли на фронт, пополняя ряды Сибирской добровольческой дивизии. Вместе с ними взяли оружие в руки и преподаватели Фёдор Марьин, Степан Дюмин, Иван Джулай.

С 1941 года по 1943 год прибыло в район эвакуированного населения – 1753 человека, из них: ленин-

градцев – 156 человек, семей военнослужащих – 217 человек и детей до 14 лет – 323 человека. Общее количество трудоспособных – 235 человек, из них трудоустроено 209 человек. Для эвакуированных был создан фонд из 25 тонн картофеля и 15 тонн капусты и других продуктов: масла, муки, крупы, сахара, мыла. Все семьи эвакуированного населения были размещены в колхозах и совхозах района.

8 сентября 1941 года вышло постановление о порядке сбора и отправки посылок для бойцов Красной армии и военно-морского флота, поступающих от организаций и отдельных граждан. «Люди собирали рубашки, носки, рукавицы, простыни, одеяла, пимы, деньги и многое другое жизненно необходимое тем, кто сражался за Родину», – вспоминала моя бабушка. – А я вязала носки, рукавицы, кисеты, писала письма бойцам».

Самыми трудными оказались для жителей Убинского района 1943 и 1944 годы. Сёла района сильно обеднели, наступал голод, но не только это было самым трудным. Чаще стали приходить похоронки, но люди продолжали делать всё возможное и невозможное, чтобы помочь фронту. Свою лепту наравне со взрослыми старались внести и дети.

Так, в 1943 году в Крещенском рыбоприемном пункте была организована бригада из 7 учеников, которая ловила рыбу крючками. Администрация выделила бригаде 2 лодки. Ребята выбрали старшего – бригадира Николая Жданова. «Наши отцы громят врагов, а мы поможем им пойманной нами рыбой», – говорили ребята. Колхозники не жалели сил, для того чтобы убрать обильный урожай хлебов. Подросток 14 лет Анатолий Алещенко жаткой скашивал 5–6 гектаров урожая в день.

Сельский совет оказывал помощь семьям военнослужащих и инвалидам войны. Только за 10 дней проводимого месячника собрано: картофеля 58 ц, овощей 26 ц, молока 29 ц, шерсти 14 кг, овчин 61 шт., пимов 8 пар, шуб 14 шт., холста 28 метров, полотенец 11 шт. И наличными деньгами 8150 руб.

От Кожурлинского сельсовета ушло на фронт 560 человек (по данным, собранным Кожурлинской сельской библиотекой). 400 человек погибли на фронтах войны, их имена высечены на плитах сельского памятника погибшим во время войны. 160 человек вернулись домой.

Моя семья тоже приняла участие в Великой Отечественной войне. Моя бабушка Акулинич Елизавета Антоновна не видела своего отца Егорова Анатолия, так как его забрали на фронт, и её воспитывала старшая сестра Евдокия. Мой прадед Дьяченко Аникей Павлович участвовал в Великой Отечественной войне, погиб. Три брата прабабушки также ушли на фронт, только один вернулся живым. Наша лепта в Победу была непосильна, но мы её внесли.

Воевали убинцы достойно, проявляя сибирский характер, мужество и героизм. Отличились земляки в боях за Москву, Сталинград, при форсировании Днепра, принимали участие в освобождении Европы от фашизма. Четырём уроженцам Убинской земли за подвиги, проявленные в борьбе с немецкими оккупантами, присвоено высочайшее звание – Герой Советского Союза.

Елена Дьяченко

Палько Михаил Степанович (стоит)

Бердск

Вечный зов Родины

У большинства людей чувство Родины – отчизны, родной страны – дополняется чувством родины малой: родные места, район, городок, деревенька. У этой малой родины своя особая скромная и непритязательная красота. Предстаёт она перед нами в детстве и на всю оставшуюся жизнь остаётся в нашей памяти.

Мне повезло, у меня несколько таких малых родин.

Моя первая милая малая родина… Родилась я в Бердске. Моя бабушка Александра Устиновна Коновалова (Матвеева) жила в посёлке Геологов (в простонародье Геологоразведка), что между посёлком Кирова и Новым посёлком. И сколько я себя помню, летнее время проводила у неё. Бабушка работала в тепличном хозяйстве Ботанического сада новосибирского Академгородка, который располагается и сейчас около п. Геологов, выращивала розы, огурцы, томаты. Одна из лучших его работниц. Старожилы тех мест до сих пор помнят Александру Устиновну – тётю Шуру. И память эта о ней очень светлая.

В то время, в середине 70-х – начале 80-х годов прошлого века, п. Геологов был застроен только небольшими двухэтажными кирпичными и саманными домами, кругом огороды, сараюшки. Вечерами после её работы мы ходили с бабушкой купаться на Обское море.

Баба Шура первая слева

А путь до него был как в сказке, каких-то десять минут, но вначале мы шли через сосновый бор. Вековые сосны широченные в обхвате, огромные корни выпирали из земли. Далее большая поляна, по бокам в обрамлении высоких стройных берёз. Как же их листва шумела на ветру! Поляна – вся в цветах: одуванчики, ромашки, лютики; кузнечики стрекочут, шмели жужжат, бабочки… в середине поляны – колышек и козочка. Переходим дорогу, в то время не было такого количества автомобилей, поэтому отсутствовал светофор, надобности не было в нём. По крутой тропинке спускаемся к ж/д полотну станции Береговой. Кругом шумят тополя. Проходим мимо маленькой рощицы с зарослями черёмухи, и вот море. Всё в зелени, берег крутой. Бабушка сидит на высоком берегу в широком сомбреро и кричит: «Наташа, выходи из воды, десять минут уже прошли! У тебя губы синие!»

Сейчас всё в п. Геологов по-другому: нет сказочного соснового бора, нет поляны, нет зарослей черёмухи… Только в памяти и остались.

Моя вторая малая родина – любимая… Когда мне исполнилось пять лет, бабушка впервые повезла меня в Шемонаиху, городок в Восточно-Казахстанской области – на свою историческую родину, в гости к своим сёстрам. А в семье их было девять детей: два брата и семь сестер. Остановились мы у одной из её сестёр – Марии Устиновны. Однажды я подслушала их разговор. Они беседовали о каком-то Кирьяне, что тот до сих пор жив и работает в таком-то совхозе…

Моя третья малая родина – историческая… Спустя годы мне, уже взрослой девушке, бабушка поведала, что она из рода донских казаков Матвеевых, которым принадлежала заимка Долганиха (моя третья малая родина – историческая) в нескольких километрах от Шемонаихи; Матвеевы разводили коней. Отец, Устин Васильевич, вместе с братом-близнецом Платоном долгое время служили в Омском казачьем кавалерийском корпусе. Но в 1917 году уволились со службы и вернулись домой.

В годы Гражданской войны в Долганихе какое-то время был на постое

один из отрядов атамана Ананенкова, забравший всех коней и щедро заплативший за них. Матвеевы снова развели табун коней. Но в 1930 году добрые люди заранее предупредили, что Долганиху будут раскулачивать. Поплакав, Матвеевы разобрали все дома и постройки, переехали на житьё в Шемонаиху, коней и другой скот сдали в колхоз, а Устин Васильевич устроился работать кузнецом на мельницу, и проработал там до 70 лет.

Младшие сёстры бабушки – Вера и Лидия Устиновны, 1928 г. р., учились в одном классе с мальчиком по имени Толя Иванов. Знаменитый советский писатель Анатолий Иванов, автор романов «Вечный зов», «Тени исчезают в полдень».

Бабушка была большой книгочей, много читала. И однажды говорит мне: «Взяла в библиотеке подборку журналов «Новая заря», там новый роман «Вечный зов», читаю и никак понять не могу, ну всё, как у нас в Шемонаихе, события до боли знакомые. Так, а автор кто? Анатолий Иванов, родом из Шемонаихи. Да это же Веры и Лиды одноклассник!»

Она рассказала мне, что Шантара в романе – это Шемонаиха, река Громотуха – это Уба, колхоз «Красный партизан» – небольшая деревенька Красная Шемонаиха. Братьев Савельевых было четверо: Антон, Кузьма, Иван, Фёдор. Кузьма Савельев и Кирьян Инютин каждый день по улице Заводской мимо окон дома Матвеевых ходили на работу в МТС. Кирьян Инютин в романе с войны возвращается без обеих ног, а на самом деле ему в госпитале ампутировали только одну ногу.

Многие события из близлежащих деревень и местечек Анатолий Иванов также вплёл в канву своего романа. Белогвардейский отряд стоял не на заимке у купца Кафтанова, а в нашей Долганихе.

Агату, жену Ивана Савельева, закалывают вилами. При схожих обстоятельствах убивают женщину-сторожа в одной из соседних деревень. Семён Савельев гибнет в плену – примерно так же погиб житель Шемонаихи Михаил Вербицкий. В честь него улицу Заводскую переименовали в улицу Вербицкого…

Бабушка прекрасно помнила исторического Якова Алейникова. Говорила, что в кинофильме «Вечный зов» Владлен Бирюков, уроженец города Бердска, прекрасно сыграл его, и внешность – один к одному.

Три малые милые Родины: маленький и уютный поселок Геологов… Далёкая Шемонаиха – сердце щемит, когда думаю о ней, туда всегда тянет повидать родственников… Долганиха – цвета и запахи там особые, травы яркие, сочные, полевая клубника самая вкусная. Вода из источника прапрадеда моего Василия Макаровича Матвеева – кристально чистая и целебная. Вся округа приезжает туда по воду. Василий Макарович в семидесятых-восьмидесятых годах 19-го столетия посадил вокруг своего источника берёзовую рощу. В настоящее время около источника высится высокая старая берёза. Существует поверье: если загадать желание и завязать ленточку на этой берёзе, то желание обязательно сбудется. Я-то точно знаю, что это мой прапрадедонька чистые, от души, и добрые желания исполняет. Долганиха – мой вечный зов крови…

Наталья Семьянова

Новосибирск

Хулиган

Наверное, нет в Новосибирске человека, который не слышал бы о пролёте реактивного самолёта МиГ-17 под нашим Коммунальным мостом. Этот поступок у разных людей вызывает разные чувства. Одни считают нашего «сибирского Чкалова» героем, другие хулиганом.

В пятницу, 4 июня 1965 года, было облачно, но очень тепло. Кто-то из праздных горожан сидел на берегу Оби, открывая пляжный сезон, кто-то ехал по Коммунальному мосту, а кто-то шёл по нему пешком. И вот около полудня все они увидели, как из-под этого моста (а некоторые утверждали, что из-под воды) выросли волны, вынырнуло большое серебристое нечто и со страшным рёвом стремительно унеслось вдаль. На берега накатилось цунами.

К вечеру почти весь город потихоньку обсуждал произошедшее. Никто уже не сомневался, что стремительным нечто являлся самолёт. Правда, версии расходились – от потерявшего управление пассажирского Ту-104 до испытаний новейшего авиационного вооружения. Не обошлось и без любимого слуха «cherchez la femme». Радиосеть хранила молчание, газеты назавтра тоже ничего не прояснили.

Валентин Васильевич Привалов

Да, правда была в том, что этим «подводным» серебристым болидом оказался реактивный истребитель МиГ-17, на котором забавы ради пролетел в арку моста тридцатилетний капитан советских ВВС Валентин Васильевич Привалов.

Не замечало его начальство, не присваивало очередного звания, дважды был отклонён рапорт об отправке в командировку на помощь братскому Вьетнаму. А лётчик он неплохой, имеет опыт морских полётов, и характер заводной – кипит, недаром сослуживцы Валетом прозвали. Вот и припёрло…

Приписан был лётчик в Канске, а здесь четыре красноярских истребителя находились в расположении 712-го гвардейского авиаполка в Толмачёво – прибыли на учения округа для отработки целей зенитчиками. Привалов рассказывал, что, возвращаясь с задания в Алтайском крае, он и вышел на наш красавец-мост. «И всё, я уже себе не хозяин был. Как будто мне судьба его подбросила». Необходимо заметить, что спонтанность тут ни при чём – лётчик ранее уже присматривался к мосту, недавно отдыхая с ребятами на пляже.

Встав в русло реки, Привалов погасил скорость до 700 километров в час, снизился к воде на высоту до 10 метров и направил машину в центральную арку моста. Ширина арки 120 метров, размах крыльев – менее 10. Двенадцатикратный запас. Но с учётом высоты моста до 20 метров, а главное, скорости самолёта и времени для последующего манёвра пролёт был снайперским.

Очевидцы происшествия, бывшие на мосту, рассказывают, что увидели, как от воздушной волны разошлись волны и обнажилось дно реки. Машина стала набирать высоту. Между Коммунальным и железнодорожным мостами 950 метров, причём второй выше. 700 км/час, 193,4 м/сек. С учё-

том ускорения в запасе менее четырёх секунд. Говорят, самолет прошёл в десятке метров над фермами второго моста и ушёл левым разворотом в Толмачёво.

По большому, да и по малому счёту фокус Привалова был преступным. Ладно бы он рисковал только собственной жизнью, что уже было в его биографии. Ладно бы он разрушил один из мостов, остановил Транссиб. Но ведь на мосту были люди, автомобили, общественный транспорт.

Дежурный диспетчер заметил отклонение курса. О ЧП было сообщено в Москву. Вся канская группа лётчиков была арестована. Привалова просят срочно подать заявление о выходе из рядов КПСС. Сидя на гаупвахте, он ждёт расставания не только с небом, но и со свободой. На третьи сутки что-то «щёлкнуло». Летчика освобождают, вручают документы на поезд и приказывают немедленно отбыть в Канск, в расположение части. Без конвоя.

Туда уже приходит телеграмма министра обороны СССР маршала Р.Я. Малиновского – лётчика не наказывать, дать отдохнуть. Даже из партии не стали исключать. Он, конечно, авиахулиган, но ведь нашенский! Но всё же влепляют строгач с занесением. Выговоры также объявляют командиру полка и замполиту.

Естественно, фотографии происшествия нет. Да и быть не могло. Ведь в 1965 году не было в каждой руке ни мобильных телефонов с камерами, ни «моментальных» фотоаппаратов, специально в засаде никто не сидел и не поджидал. Но есть широко растиражированный коллаж, который несколько лет назад выполнил сотрудник Музея города Новосибирска Евгений Социховский. На мой взгляд, очень искусно, хотя и намеренно с нарушениями пропорций, чтобы никто здравомыслящий и подумать не мог, что это реальность. Масштабы самолёта относительно моста сильно увеличены, а угол полёта предполагает чуть ли не его выныривание из воды. Да, и набережная тогда ещё не была построена.

Коллаж сотрудника Музея Новосибирска Евгения Социховского

А через некоторое время Привалова переводят в Горьковскую область, в учебную часть, потом присваивают майора, потом подполковника, назначают командиром эскадрильи, заместителем командира полка.

Сам Валентин Васильевич так и не проникся сомнительной ценностью своего поступка. Он говорил, что просто «совершенствовался», что всё было просчитано, риск был минимальным, и признавался, что даже думал: никто не заметил пролёта под мостом и всё пройдет гладко. «Мост – это всего лишь случайность. Если бы не он, то было бы что-то другое в том же роде». Новосибирский мост так и остался для него просто объектом, целью, хотя пожилой лётчик и сегодня относится к нашему городу с большой любовью.

Открыли тему полётов под мостами французы ещё в начале прошлого века. Следом у нас: Славороссов, Фриде, Грузинов, Чкалов, Борисенко. Ушёл под мост от преследования фашистов лётчик Рожнов.

В 1959 в США был совершён первый пролёт на реактивном бомбардировщике под висячим мостом на озере Мичиган, а уже после нашего, в 1968-м английский лётчик на истребителе Hunter пролетел под верхней частью Тауэрского моста. «Безбашенные» лётчики и в наши дни нет-нет да и полетают под мостами, но на спортивных самолётах…

Константин Голодяев

Болотнинский район

Неизвестные страницы из жизни Марины Попович

В конце 2017 года ушла из жизни замечательная женщина, которую знали и которой восхищались во всём мире – это советский военный лётчик-испытатель 1-го класса, заслуженный мастер спорта СССР, 102-кратная рекордсменка мира, полковник-инженер, доктор технических наук, профессор, член Союза писателей России Марина Лаврентьевна Попович.

Марина Лаврентьевна летала на самолётах самого разного типа, вплоть до сверхзвукового. Она участвовала в испытаниях самолётов в самых сложных режимах. Многие девчонки в 60–70-е годы мечтали стать такой, как Марина Попович. Даже моя младшая сестра со своей подружкой, будучи школьницами, написали письмо Марине на адрес Звёздного городка. Они по-детски наивно спрашивали совета, как стать такой, как она, Марина Попович. И ведь ответ от знаменитости пришёл! Марина советовала им быть упорными, хорошо учиться, а самое главное – следовать за своей мечтой.

Просматривая биографию этой легендарной женщины, я прочитала, что школу она окончила в Новосибирске, и если честно, то стало так обидно!

Да, в Новосибирске вырастали крылья будущей знаменитости. Но немногие знают, что мечты о небе, о крыльях, на которых можно туда подняться, крепли в нашем, Болотнинском районе, в далёкой маленькой деревушке под названием Пушкарёвка, которой сейчас даже нет на карте…

Детство для Марины Васильевой, как и для всех её сверстников, закончилось в 1941 году.

Их деревню заняли фашисты.

Маме Марины с тремя детьми чудом удалось выбраться из сожжённого села и отправиться в эвакуацию в далёкую Сибирь.

В ноябре 1942 года эшелон прибыл в Новосибирск. Васильевы некоторое время жили в Ояше, а потом переехали в деревню Пушкарёвку Болотнинского района. Школы в деревне не было, и ребята из деревни Пушкарёвки ходили учиться в Варламовскую сельскую школу. Как писала в своём письме Марина Лаврентьевна, в школу она ходила до поздней осени босиком, и очень часто потом ей снилось, как перепрыгивает через замёрзшие лужицы, от одной проталины до другой. Затем становится на руки, бьёт ногу о ногу, отогревая их… Каждый раз от этого она в ужасе просыпалась.

Жили они «на квартире» у Мартусовых, в хомутальне. Солома служила матрацем, простынёй и одеялом. Школа, летом работа в поле, приходилось даже пасти овец, которых она невзлюбила за их глупость и стадность. Даже баранину Марина Лаврентьевна, повзрослев, никогда уже не ела… Но, несмотря на все трудности, жизнь в Пушкарёвке была счастьем после всего, что они пережили в оккупации. Были зимы с буранами-завирухами, были вёсны с незабываемыми жарками-огоньками (как их называла Марина, «маленькими земными солнышками»), были тёплые летние вечера, когда молодёжь собиралась в клубе или на поляне, и был голубоглазый баянист Коля Селезнёв, который давно запал в её сердце.

И вкус первого поцелуя она тоже испытала на земле болотнинской.

Но самое главное – здесь родилась и крепла её мечта, мечта о небе, которой она долгое время делилась только с фотографией тёзки, знаменитой лётчицы Марины Расковой. Первым из близких людей, с кем она хотела бы поделиться своей мечтой, был её отец, который в 1944 году разыскал их в Пушкарёвке. Здесь Лаврентий Васильев впервые увидел своего младшего сына Коленьку. Погостив неделю, он снова уехал на фронт.

Учительница истории Анна Васильевна Мануйлова вспоминала, что Марина училась старательно и много помогала в оформлении стенной газеты, активно участвовала в художественной самодеятельности. Одета была очень бедно, и учителя решили помочь ей. Через райсовет достали одежду и обувь.

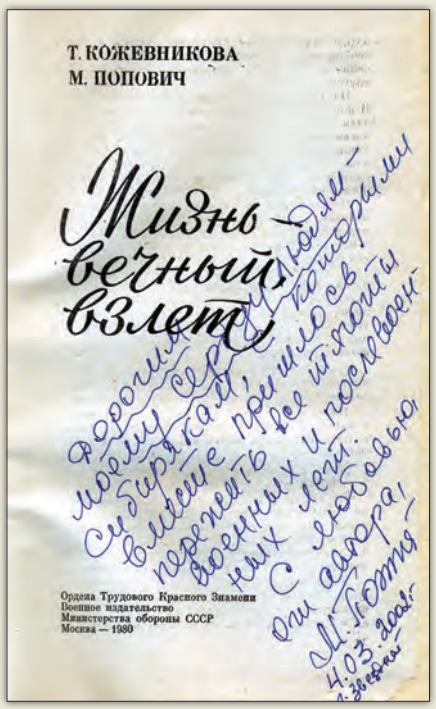
А одноклассники отмечали её упорство в достижении поставленной цели. Особенно их удивляло, как девочка боролась со своим низким ростом. Когда в свободную минуту другие ребятишки

играли, Марина висела вниз головой, зацепившись ногами за перекладину турника.

А потом пришла такая долгожданная Победа! И в 1947 году Марина Васильева поехала поступать в Новосибирский авиационный техникум. Это было полуголодное, но счастливое время приближения к своей мечте.

Но однажды произошёл такой случай, который чуть не оборвал её мечту, да и поставил на грань саму жизнь. А произошло следующее.

Чтобы как-то поддержать себя и своих девчонок по комнате в общежитии, Марина решила съездить в Пушкарёвку за картошкой. Было холодное и снежное начало марта. Ехала зайцем, но кондуктор был добрым человеком, он понимал, как трудно жилось после войны студентам, и она благополучно доехала до Болотного. О рейсовых автобусах тогда и не мечтали, машин на базаре не оказалось, и Марина пошла пешком. А до Пушкарёвки целых 20 километров! От голода и усталости свинцом наливалось тело, вокруг был только снег, холод, одиночество… Сгущались сумерки. Больше всего Марина боялась встречи с волками. И тут она услышала звук мотора, а потом показался и сам трактор. Рядом с водителем сидел ещё один пассажир. Еле упросила довезти её хотя бы до деревни Варламово.

Марина привязалась верёвкой к волокуше, и трактор двинулся вперёд. Мороз крепчал, и Марина стала замерзать. Ног уже совсем не чувствовала, руками не могла пошевелить, а одежда превратилась в ледяной панцирь. А в кабине, видно, забыли о ней. Очнулась она от женского голоса, который ругал трактористов. Другая женщина узнала её и сказала, что это замёрзла дочка Анисьи из Пушкарёвки. Марина помнит, что её положили в холодную воду, затем растёрли самогоном и влили его ей в рот. Потом был настоящий ад. От нестерпимой боли она теряла сознание. Потом – запах нашатыря и расплывающиеся лица людей.

Летчица-испытатель Марина Попович

Очнулась уже в больнице города Болотное. Забинтованы руки и ноги, от высокой температуры и нестерпимого кашля мутилось сознание. И только одна мысль билась в её голове – страх потерять небо. Она должна жить, чтобы летать!..

И Марина решила бороться за жизнь – утром гимнастика, прогулки по палате, а потом и по коридору. Часто её навещала директор Варламовской школы Ксения Ивановна Бахтина, которая много рассказывала девушке о людях, сумевших победить смерть. И потихоньку дело пошло на поправку. Но только в середине мая Марина вернулась в Новосибирск.

В нашем музее есть значительный материал о жизни семьи Васильевых в Болотнинском районе. Это письма самой Марины Лаврентьевны, её книги, фотографии с дарственной надписью, грамоты и медаль, удостоверение ударника коммунистического труда, дневниковые записи учительницы немецкого языка Карнеевой Натальи Борисовны. Изучая этот материал, мы открываем неизвестные страницы жизни нашего Болотнинского района в годы Великой Отечественной, а также прослеживаем историю судьбы знаменитой Марины Попович.

Тамара Хомченко

Венгеровский район

Из Княжества Литовского. История деревни Рямово

Каждая деревня – это судьбы людей, однако по вполне объективным причинам становится всё больше исчезнувших деревень. Остаются лишь их следы. По этим, пока ещё оставшимся, следам мы стараемся восстановить историю ушедших деревень.

Деревня Рямово (или 1-я Рямовская ферма, или 1-е Рямово) располагалась примерно в 15 км от 1-й Петропавловки. Основана она была ссыльными литовцами в 1796 году. П. М. Пономаренко в своем краеведческом труде «Отчий край» упоминает о её основании следующим образом: «Рямовая основана ссыльными, участниками Польского восстания под руководством Тадеуша Костюшко 1795–1796 годов, поселились они около ряма (сфагновое болото), отсюда название».

Ссыльные, коими являлись основатели деревни, в отличие от иных ссыльных с охотой брались за любую работу. Люди это были деятельные и хозяйственные, поэтому за обустройство на новом месте они взялись основательно, тем более что вернуться назад, в Княжество Литовское, едва ли надеялись.

Данные статистики дореволюционной России по Томской губернии подтверждают сказанное выше о жителях Рямово. Согласно этим данным, всего литовцев в Сибири было около двух тысяч, причем на Каинский округ (Каинск сейчас – г. Куйбышев), особенно на Усть-Тартасскую волость (территория Венгеровского района), куда входила д. Рямово, приходилось 606 литовских дворов.

Большинство литовцев проживало в сельской местности, занимаясь хлебопашеством и чернорабочим трудом. Таким образом, рямовцы были представителями того самого трудового сибирского крестьянства, которое впоследствии служило не раз опорой для страны в трудные годы.

Рямово жило, развиваясь естественным образом. Так, в 1859 г. число дворов в Рямово – 45, число жителей – 148 душ мужского пола и 144 – женского, а по переписи 1889 г. уже, соответственно, 53 двора, где проживало 119 мужчин и 124 женщины.

Каких-либо церквей, учебных и благотворительных учреждений, почтовых станций, ярмарок или чего-то подобного, что обычно отмечалось статистикой, за XIX век в Рямовом не отмечено. Но уже в 1904 г. указывается на наличие сливочного отделения маслодельного завода. В деревне на тот момент проживало 385 человек.

Следующая информация о ней, по понятным причинам (революции, войны), обнаруживается только за 1926 г. В то время Рямово насчитывало уже 655 человек с преобладающим количеством литовцев. На территории населённого пункта уже имелись сельсовет, школа и маслозавод – это результат мероприятий советской власти по созданию разветвлённой сети образовательных учреждений для широких масс трудящихся и по развитию производства продуктов питания (на территории Барабы акцент был сделан на маслоделательное производство).

В 1929 году в Рямово была образована сельхозартель (колхоз) им. Крупской. Колхоз этот был достаточно крепким хозяйственным предприятием. По данным за 1935 год, численность его – 270 человек. Занимались тем, что сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овёс, технические культуры и кормовые травы. Кроме полевых работ, рямовские колхозники разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец и свиней. Все работы приходилось выполнять вручную или на конной тяге. Полное отсутствие машинной техники в распоряжении колхоза сказывалось на выполнении норм госплана. Проблема отсутствия тракторов была решена только в 1940-е годы, когда колхоз стала обслуживать Урезская МТС.

В 1950-е годы колхоз им. Крупской был объединён с колхозом «Красная заря» в колхоз им. Ворошилова (д. Усть-Ламенка). Перенос управления хозяйством в другую деревню стал причиной начавшегося замирания жизни в Рямово. В этом значительную роль сыграло её отдаленное положение и без-

дорожье. Даже купаться дети ходили на озеро за 15 километров от деревни. В 1952 г. решением облисполкома центр Рямовского сельсовета из д. Рямово был перенесён в д. Усть-Ламенку. По хозяйственным книгам деревня значилась до 1963 г., но окончательно прекратила существование в 1984 г.

Исчезла она не по воле самих жителей. Многие из них до сих пор с теплотой вспоминают о своей малой родине. Памятные кресты, деньги на установку которых собрали сами рямовцы, – наглядное тому подтверждение. Последний житель Рямово (Барбашев) и вовсе отказался покинуть своё родное место, переехать в 1-ю Петропавловку, где у него было много родственников, и последние годы прожил здесь.

Кроме сложностей, связанных с территориальной отдалённостью и слиянием Рямовского колхоза с Усть-Ламенским, по-настоящему «завяло» наше Рямово, когда закрыли местную школу. Тогда и не стало перспектив на будущее у деревни.

Эту деревню 12 октября 2017 года, благодаря помощи председателя 1-Петропавловского сельсовета Р. В. Михайлова, удалось посетить группе краеведческого кружка Дома детского творчества. Мы смогли своими глазами увидеть те самые «следы ушедшей деревни». Добраться до места очень непросто – около 15 километров по бездорожью. Если бы не более-менее накатанная охотничья тропа (охотников интересуют в этих краях такие звери, как кабан, косуля, лиса, заяц), то вряд ли это было бы осуществимо в принципе.

Вид остатков деревни невольно навёл на мысли о зыбкости всего, созданного человеческими руками. Вот была полноценная, здоровая деревня со своей немалой историей, и за какие-то 33 года она исчезла почти без следа. Лишь немногие сохранившиеся части строений указывают на то, что здесь жили люди. Очень символично стоят теперь в бывшем центре Рямово два креста – деревянный и железный (на случай, если лесные пожары уничтожат деревянный крест), – с прикреплёнными к ним табличками, сообщающими о годах жизни деревни – 1796–1984 гг.

Не хотят бывшие жители, чтобы без остатка исчезла память об их деревне. А их немало переехало в своё время в 1-ю Петропавловку, где они проводят свою старость. У них даже сложилась традиция – приезжать ежегодно к упомянутым крестам и проводить там время, вспоминая о прошлом, да разве ещё – посмотреть на «кусочек» бывшей школы-восьмилетки. Когда-то это белое красивое здание, расписанное красками бывшим учителем школы Н. К. Белобородовым, так радовало жителей своей эстетикой и приветствовало всех въезжавших в деревню.

Живет ещё память о деревне в умах людей. Есть своя частица памяти о Рямово и у Р. В. Михайлова: «Как-то раз в детстве, я тогда учился в классе 5–6-м, – рассказывает он, – пасли мы с другом Димкой коней. Они разбежались, и пока мы их искали, решили заодно посмотреть 1-ю ферму Рямово, – что там сейчас? Съездили, поглядели и вернулись уже в позднем часу. Нас уже потеряли, искать пошли. До того наездились мы тогда, что Димкин конь, старый и жирный, на следующий день сдох». Да и наверняка Р. В. Михайлов

не единственный, кто так или иначе помнит деревню Рямово.

Будем же и мы помнить её, сколь это в наших силах.

Константин Лобанов

Новосибирск

Джигитовка с Джигирисом

Михаил Николаевич Джигирис – это целая эпоха в истории завода «Труд», как дорогой наш товарищ Леонид Ильич Брежнев в истории СССР. У них даже продолжительность правления совпадает: Джигирис был директором завода 18 лет, как раз столько же, сколько Брежнев был генсеком КПСС и, фактически, главой государства. Но Михаил Николаевич сыграл в моей жизни гораздо большую роль, чем Леонид Ильич, и роль эта была настолько парадоксальна, что не рассказать о ней было бы неправильно.

Мой «мучитель» и мой Учитель – Михаил Николаевич Джигирис

Начну с того, что он меня тупо обманул прямо при приёме на работу и вместо отдельной квартиры, как было положено молодому специалисту, предоставил сначала место в общежитии, а потом девятиметровую комнатку на подселении. О чём он думал тогда? Я ведь имел право сразу же уволиться из-за нарушения условий договора. Специалист я был вроде бы востребованный, но незаменимых людей, как известно, нет. Однако и тому, кто пришёл бы на замену мне, тоже жилплощадь подавай. Как Джигирис угадал, что я не уволюсь из-за бытовых проблем, не знаю. Но ведь угадал же. Но ведь это было только начало нашего противоборства и сотрудничества.

Став ещё только мастером участка, я оказался очень строптивым подчинённым. Многое в организации производства в нашем механосборочном цехе я считал не только не соответствующим тому, чему нас учили в институте, но просто поставленным с ног на голову. Я уже не говорю про то, что пили рабочие жутко. Был популярен такой анекдот: «Приходит журналист в цех и спрашивает токаря, сможет ли он так же качественно работать, если стакан водки выпьет. Тот отвечает, что если постарается, то сможет. «А если два?» – «Ну, – говорит работяга, – наверное, тоже смогу». – «Ну а три?! Да что ты пристал-то, – возмущается пролетарий, – видишь же, работаю!»

Пьянство в рабочее время, конечно, было серьёзной проблемой, но с ней уже как-то научились бороться: облавы в цехе, жёсткий контроль на входе и «вносе», разбор на профсоюзных и партийных собраниях, лишение премий и прочее. Сейчас про такое даже говорить странно: алкоголь стал гораздо доступнее, при этом пьянство на рабочем месте – настоящий анахронизм. Но была проблема серьёзнее, хотя так её тогда никто не воспринимал. Работал цех, прямо скажем, не очень ритмично, зато с завидной ритмичностью в нём меняли начальников цеха: несколько месяцев работает один человек, потом разнос, скандал и перевод в отдел, ставят другого, а через некоторое время та же история, и возвращают предшественника. И так несколько лет. Вдруг Джигирис решил не просто перетасовать старую колоду, а изменить ситуацию коренным образом, назначив начальником цеха меня. Я на это повышение не напрашивался, но и долго не отказывался: у меня был собственный план оптимизации производственного процесса.

Наш цех был разделён на два участка, где работали две бригады сборщиков, которых весь завод буквально ненавидел. Мало того, что тогда декларировали: пролетариат – гегемон, так именно эти представители гегемона в нашем цехе ежемесячно решали судьбу выполнения плана всем заводом. А значит, судьбу всех премий, прогрессивок и прочих выплат, которые существенно влияли на уровень заработка.

И сборщики вовсю своим выдающимся положением пользовались. Было две бригады, но особенно всех напрягала бригада Бориса Зайцева. Второй бригадир выглядел гораздо бо-

лее покладистым: надо в конце месяца ночевать в цехе ради выполнения плана – пожалуйста… А уж Боря Зайцев разводил вокруг штурмовщины в конце месяца целый спектакль – с криками, лозунгами и вызовом директора прямо в цех. И ведь выглядело это, на первый взгляд, даже очень красиво, кинематографически: директор завода предстаёт перед бьющимся за интересы рабочих бригадиром, принимает его жёсткие условия, затем в последние дни месяца стоит с умным видом, как бы наблюдая за очень важным производственным процессом.

Меня это просто возмущало. Я представлял себе всё это совершенно иначе и решил привести процесс в соответствие со своими представлениями. Но для этого была нужна полная поддержка Джигириса. Требования мои были очень просты: никаких походов директора в цех, никаких переговоров с бригадирами, дать разрешение на вывод итээровцев в цех для выполнения некоторых работ.

Все нюансы моей схемы излагать бессмысленно – это сейчас вряд ли кому-то может пригодиться. Но тот самый бригадир просто на дыбы встал, когда узнал, что для более ритмичной работы часть операций выполнят сотрудники отделов, которые ради такого случая уйдут в административный отпуск, подработают, но при этом существенно «пощиплют» заработки сборщиков. Так и пришлось поступить. В итоге строптивые сборщики получили не по 450–500 рублей, а по 150. Даже в сумме с приработком итээровцев экономия фонда зарплаты была существенной плюс никаких отгулов за переработки…

Дело дошло до настоящего противостояния и даже скандала. Разбираться со злостным нарушителем прав рабочего класса, то есть со мной, приезжали все, куда пожаловались «обиженные»: комиссия областного совета профсоюзов, корреспондент газеты «Труд» и много кто ещё. После того, как я рассказывал суть конфликта, все вопросы у проверяющих отпадали, вот только в газете «Труд» так и не появилась статья о том, что на новосибирском заводе нашли метод борьбы с одной

из главных болезней плановой экономики – со штурмовщиной.

А месячный план мы тогда недовыполнили процента на два, кажется. Но любое невыполнение плана – это ЧП. Джигирис, которому впервые за много лет не пришлось торговаться с рабочими и бессмысленно торчать столбом в цехе, просто рвал и метал. Я и сам бываю, мягко говоря, не сдержан на язык с подчинёнными, сделавшими что-то не так, но это ни в какое сравнение не идёт с тем, как выражались начальники советских времён. Но в тот раз Джигирис перешёл все границы. Я не выдержал, ответил почти в том же тоне и написал заявление на увольнение.

Это было окончательное и бесповоротное решение. Вечером упаковал вещи, ещё не очень хорошо представляя, где буду работать, а утром пришёл на участок попрощаться с коллективом. И тут ко мне подходит главный инженер и, как ни в чём не бывало, спрашивает про планы цеха на день. Я ему говорю, что уволился же, что вчерашнее моё выступление директор не простит никогда… А следом подходит и сам Джигирис, вполне миролюбиво начинает разговор на производственные темы и чуть ли не посмеивается: куда это ты, мол, Юнус, собрался – твоё место здесь, на заводе. Говорит, что поддерживает мои действия в цехе, а вчера – извини, говорит, погорячился…

Я остался и с новой силой взялся за организационные преобразования. Объединил две бригады в одну, а главным поставил того самого скандального Борю Зайцева, то есть даже повысил его, – бригадир-то он был выдающийся: и сам работал как зверь, и за подчи-

Каждый год с группой работников завода я езжу к месту упокоения Михаила Николаевича и отчитываюсь перед Джигирисом за дела на предприятии

нёнными в оба глаза успевал присматривать, чтобы кто-нибудь не сачковал. Через пару месяцев всё вошло в колею: план стали выполнять регулярно, работать гораздо ритмичнее, за счёт правильного использования положения о премиях заработки рабочих оказались ненамного меньше прежних. А Джигирис стал бывать в сборочном цехе не чаще, чем во всех остальных.

И такие «качели» в наших отношениях с директором скоро стали привычными. То мы ссорились с ним до того, что я писал заявление на увольнение, а он потом всякими правдами и неправдами заставлял меня эти заявления забирать. А один раз, когда я уже самым решительным образом настроился уйти с завода, он так настроил мою жену, что она в слезах стала уговаривать меня остаться. И в то же время он то и дело ставил меня другим в пример и двигал по карьерной лестнице. Джигирис сделал меня самым молодым начальником цеха на заводе, а может, и во всем нашем главке.

Мне было всего 28 лет. Правда, к этому времени я уже успел без отрыва от производства получить второе высшее образование в том же Томском политехе, на этот раз экономическое. Это придавало мне уверенности в своих силах как организатору производства. К тому же мне казалось, что я успел доказать свою полезность заводу ещё в должности мастера участка. Чуть не с первого дня я, по совету того самого главного технолога, который тщетно зазывал меня в свой отдел, занялся рационализацией, и весьма успешно: по итогам года у меня на счету оказалось больше всего рацпредложений.

Джигирис моё техническое творчество, конечно, одобрял, а вот к моим усилиям по улучшению организации производства относился снисходительно, даже с иронией. А над моим вторым высшим образованием посмеивался открыто: зачем оно, говорит, тебе, ты и так здесь самый умный.

Шутки шутками, но временами мне казалось, что директор надо мной просто издевается. Один случай мы до сих пор в семье время от времени вспоминаем. Родился наш сын, Эдем. Гордый и счастливый, я собираюсь встречать жену и ребёнка из роддома, и тут Михаил Николаевич предлагает мне взять его машину, чтобы привезти их домой. Вот это да! Как сейчас сказали бы, это было очень круто. А дальше пошла полная дичь. Мне уже пора мчаться в роддом, а директор где-то ездит на обещанной мне машине. Мобильных телефонов ещё не было, узнать, где он и скоро ли будет, невозможно. Это сейчас можно запросто по телефону или через интернет вызвать такси, и машина в считаные минуты подъедет. А тогда такси вообще являлось роскошью, а уж вызвать его было почти невозможно: один-единственный телефонный номер вечно занят.

Короче, я в полной растерянности: бежать на автобус, так его ещё дождись, да и ехать-то неблизко – до горбольницы, а вдруг я только выскочу, и тут директор всё-таки подъедет… Ну и подъехал, когда я уже всякую надежду потерял; извиняется, конечно, причём вполне искренне, объясняет, что не забыл, просто не мог раньше из-за каких-то там дел. В итоге я приехал в роддом часа на два позже, чем обещал. Жена уже изнервничалась вся, сидя с младенцем и с сумками в приёмном покое, даже плакала. Конечно, когда я подкатил на чёрной «Волге», с букетом цветов, это произвело впечатление, но, как говорится в анекдоте, осадочек остался, да ещё какой.

Чем больше я размышляю над нашими отношениями с Джигирисом,

тем больше нахожу в них сходства с отношениями с моим отцом. Он точно так же, проявляя самую искреннюю любовь ко мне, держал меня в ежовых рукавицах. Как я теперь понимаю, Михаил Николаевич готовил меня себе на смену.

Юнус Ислямов

Болотнинский район

Операция «Экзамен»

Мой брат Толик старше меня на два года. Отец мечтал, чтобы он стал военным. Но у Толика были свои планы: он с раннего детства увлекался радиотехникой и проводил всё свободное время за столом с паяльником или с журналом «Юный техник». Оторвать его от этих занятий было невозможно. На просьбу помочь по дому он отвечал нечленораздельным мычанием, в котором угадывались нотки враждебного негодования. Опять-таки, дружбу водил с Кравченко Сергеем и Малыгиным Виктором, которых не без основания называли кто Поповыми, кто Кулибиными. Троица подобралась ещё та, они всё время что-то конструировали, обсуждали и спорили. А я подслушивала. И однажды узнала, что они собрали какие-то передатчики и даже договаривались о времени выхода в эфир. С этого момента я не спускала с них глаз. Выходить в эфир решили из трёх точек: Кравченко Сергей – из Кунчурука, Малыгин Витя – из деревни Ближней, а мой брат – из деревни Кустовой.

В наше время, в век информационных технологий, когда даже у малыша в руках есть свой передатчик – сотовый телефон, говорить об этом, кажется, смешно, но в то время, когда вообще связи толком-то не было, собрать свои передатчики-телефоны, это как на Луну слетать – высший пилотаж изобретательства! Короче, такое могли сделать только суперпродвинутые парни.

Федосеев Анатолий. 1973 г.

Потом они придумали транзистор, который ловил все существующие тогда волны, и мы могли слушать разную музыку, чаще всего ту, которую нельзя было услышать по обычному радиоприёмнику. Конструировать никто не запрещал, даже напротив, хвалили, но выходить в прямой эфир – это уже нарушение закона, их могли запеленговать и тогда всё – или штраф или, как говорил у нас сосед с наколкой на руке, «жидкая баланда на нарах».

Сергей Кравченко

И это всё-таки случилось! Однажды Кравченко Сергея вычислили, когда он пытался опробовать своё новое сверхмощное детище. Оно было настолько мощным, столько создавало вокруг помех – и для самолётов и для космических кораблей, что его сразу же обнаружили. Приехала милиция и уничтожила аппаратуру, а могло быть и хуже…

Мой брат из этого инцидента сделал правильный вывод и своё изобрете-

Слева направо: Ромашов В., Федосеев А., Михайлов П.

ние сделал не таким мощным. Я подслушала, он сказал другу, что радиус действия его передатчика всего 10 километров, поэтому он мог спокойно выходить в эфир, а мы – слушать музыку, работая на сенокосе, и не думать о последствиях. Когда ехали в поле, уже привычно брали с собой не какой-то магазинный приёмничек, а транзистор брата, а кто оставался дома хозяйничать, в обед включал второй передатчик или магнитофон.

Телефонов в домах в то время не было, так вот, Толик сделал свой телефон, по которому можно было общаться с соседями и родственниками, живущими неподалёку! Когда приезжали соседские девчонки домой на выходные, брат надолго зависал у радио, болтал с ними по телефону, рассказывая им разные смешные истории, – а он у нас был юморист, остроты отпускал по любому случаю. И девчонки в него влюблялись, а ему это, конечно, нравилось…

Был июнь 1973 года. Брат не очень уверенно заканчивал 10-й класс. К экзаменам он почти не готовился. Узнав, что сын валяет дурака, отец отругал маму, что та не следит за Толиком. Но за ним следила я и знала все подробности его насыщенной жизни.

Они всё время пропадали у Кравченко и там что-то паяли. И только я знала, что друзья, насмотревшись фильма «Операция “Ы” и другие приключения Шурика», решили провести свой эксперимент на экзамене, к тому же для того были основания: химию и ещё некоторые предметы Толя почти не знал, а учить не хотел и решил воспользоваться своим изобретением. Когда они готовили аппаратуру и оснастку, всё время смеялись, мол, Лопух, он и есть Лопух. Антон, помню, сказал: «Всё проще можно было сделать, и не надо микрофон к уху перевязкой прикручивать!»

Недалеко от школы, в укромном месте, они нашли электрический столб, на него закинули провод, чтобы было электричество, к нему подсоединили передатчик, в воротник пиджака вмонтировали микрофонный капсюль. Они придумали так, я всё слышала: брат берёт билет, потом должен громко произнести его номер, дверь в класс при этом должна быть приоткрыта, а у двери стоит один из друзей и услышав номер билета, бежит к другу с передатчиком. А дальшё все ясно: брату читают ответ – и пятёрка в кармане. Но Толику строго предписывалось садиться от экзаменационной комиссии подальше.

После репетиции разошлись по домам.

Вернулся Анатолий с экзамена по химии и сообщил, что получил четвёрку! Отец очень удивился, но ещё больше удивилась учительница по химии. А я уже ничему не удивлялась…

Татьяна Лысенко

Болотнинский район

Ведьма

В августе 1952 года стояла невыносимая жара, редкие дожди были катастрофами с ветром, градом и всеми сопутствующими удовольствиями. В перерывах между грозами деревенские косили отаву, покосов на всех не хватало и народ измудрялся как мог.

Семья тёти Нины тоже была на покосе, муж и пятеро детей уседно сгребали валки душистой травы в копны. Потные, красные от солнца ходили босыми ногами по колкой скошенной траве. Двухгодовалая младшая дочь спала под копной.

Из леса вышли две деревенские женщины с полными корзинами лесной чёрной смородины, быстро поздоровались и чуть не бегом скрылись из виду. Тётя Нина ухмыльнулась: и эти туда же! Приезжую тётю Нину в деревне считали ведьмой. Как женился мест-

ный красавец и балагур на такой нелюдимой женщине, было непонятно, не иначе – приворожила!..

Когда подметили люди, как спорится в её руках работа, да из дому никогда не слышно ругани, разговоров стало ещё больше.

Однажды пришла соседка и слёзно просила научить заговору от сорняков в огороде, а когда услышала, что работать с утра до вечера и есть тот самый заговор, разразилась проклятьями дому и жадной его хозяйке. Тётя Нина не понимала, отчего решили, что она ведьма, но оправдываться не пыталась, да и некогда было. В деревне дел – только успевай поворачиваться! Детей накормить, скотину управить, на работу сходить, опять же мужа приветить.

Вроде с сеном успели. На лугу стояли аккуратные копны… Только сейчас заметила тётя Нина, что руки стёрты в кровь, а ведь кое-как зажили с зимы.

Зимой старобибеевские женщины, что работали в лесничестве, таскали лес на конях по леднику. Заливали водой просеку, укатывали и тягали тяжеленные брёвна на стан (оттуда весной сплавляли лес по Оби). Одежонка худая, варежки не у каждой, вот и обмораживали кто руки, кто ноги. Сняла она как-то после работы варежки вместе с кожей… Но ничего, до лета руки зажили.

Муж Сергей Иванович переживал, конечно, но виду не подавал. Дети его любили и слушались, жена тоже. Работал он егерем в Бибеевском лесничестве, побыл участковым, но недолго, только нажил себе врагов. Лес знал хорошо, потому и работа была в радость.

В тот день поймал он осетра, да такого, что еле донёс до дома! Разрубали рыбину топором – где там ножом, не управишься. На ужин и была рыба, сытная, без костей, только ложки звенели над чугунной сковородой.

Нина Владиславовна Сваровская

И тут в дверь шумно постучали. Вбежала взъерошенная соседка, заламывая руки, закричала, что потерялась её пятилетняя дочь Валя: пошла с большими детьми по смородину, в «забоку» и не вернулась. «Забока» – болотистая низина между Старобибеево и устьем реки Ояш, за боком деревни. Там обильно росла дикая чёрная смородина, и именно там заблудилась маленькая Валя.

Что делать? Всё ж таки ребёнок… Быстро собрались и пошли искать. Как назло, резко испортилась погода, холодный дождь стоял стеной…

Искали всю ночь. Под утро тётя Нина нашла девочку под старым выворотком, скинула кофту, завернула ребёнка и принесла домой. Родители, понятно, рады, но настороженно смотрели, как растирает она замёрзшую девочку, ждали, что начнёт читать ка-

кой-нибудь заговор. Не дождавшись, присоединились, у Вали появился румянец и она заговорила.

Тётя Нина так и ушла мокрая и продрогшая домой. Утром у неё начался жар и сильный кашель. Два года боролась она с болезнью, но не справилась, оставила пятерых детей и балагура мужа…

Как глубоко садятся на сердце худые слова, сколько жизней сгубили злые языки!.. Ведь и сейчас потомков тёти Нины зовут ведьмами, за то лишь, что не поняли люди, как можно жить счастливо без сплетен у колодца да без жалоб на детей и мужа, и как можно радоваться солнцу, когда жизнь такая тяжёлая…

Нина Михайлова

Новосибирск

Сальто-мортале!

Когда мамина подруга тётя Неля работала буфетчицей в цирке, к нам в город приехала всемирно известная иллюзионистка, и звали её, кажется, Гертрудой, но не исключено, что Виолеттой, а возможно, даже Сюзанной. Точно я не помню, но имя было загадочным. Из какого мира это небесное тело рухнуло на наш город, я не знаю, но тётя Неля рассказывала, что эта артистка крайне надменна и капризна, и даже сам директор цирка почему-то лебезит перед нею, как дворняжка перед колбаской. Рядовых сотрудников это обстоятельство крайне раздражало и вызывало ироническую скорбь, поскольку с ними директор не церемонился. Может быть, именно поэтому мама и тётя Неля в разговорах между собой звали эту цирковую супер-пупер- звезду просто и незатейливо – Звезданутая.

Звезданутую цирковую знаменитость я видел, и не один раз, потому что она обслуживалась у моей мамы, которая работала в парикмахерской и едва ли не каждый божий день строила на её голове неимоверно пышную причёску. На эту причёску – а вот это я запомнил точно – уходило два шиньона. Сначала мама принимала Приму в парикмахерской, а потом уже и дома, от чего наш семейный достаток немного подрос.

Прима была обыкновенной женщиной, ничем не примечательной, за исключением усиленной и даже необузданной манерности: она вела себя, как капризная принцесса, уставшая от внимания поклонников, придворной челяди и шутов. И теперь у меня перед глазами её неспешные и томные движения, взгляды, обращённые под веки, глубокие ахи и вздохи, – действительно абсолютно звезданутая, причём на всю голову. При взгляде на Приму создавалось впечатление, что иллюзионистка однажды вышла на сцену, а сойти с неё забыла. Но подлинной жизнью она дышала на арене нашего нового цирка, в своём водном аттракционе, расцвеченном причудливыми танцами фонтанов. Её номер занимал всё второе отделение, отчего перерыв полностью приходился на установку и монтаж её громоздкого оборудования. Кстати, я знал, что под ареной цирка есть огромное помещение, в которое во время представления исчезали её помощницы-красавицы. Они тоже бывали на приёме у мамы, и я видел их заспанные и малопривлекательные физиономии. И должен признаться со всею прямотой – они не были красавицами, а уж кто и был настоящим иллюзионистом в нашем городе, так это моя мама. И тогда уже я задумался над неутешительным выводом: ох и дурят же нашего брата-мужика! Ох как дурят! Прямо в бараний рог скручивают, в самокрутку сворачивают, как младенцев беспомощных пеленают, нежными, в боевой маникюрной окраске пальцами, чтобы только не вырвался из цепких и беспощадных женских рук.

Памятный разговор с Примой произошёл случайно. Я вернулся из школы, сумка с книгами улетела на диван, я – на кухню, где что-то и быстро успел закинуть на дно желудка, и готов был уже бежать на тренировку, как услышал из маминой комнаты:

– Юноша, это вы?

Я приоткрыл дверную щёлочку в мамины апартаменты, и предо мной явилась чудовищная картина: на стуле сидела Прима, в заношенном мамином

халате, моих тапочках и с целлофановым пакетом на голове, из-под которого вытекала коричневыми струйками то ли краска, то ли какая иная секретная женская приманка. Вся эта прелесть ручейками бежала по её лицу и, точно лава, застывала на шее неопрятной коростой.

– Юноша, – как-то безразлично и даже лениво поинтересовалась Прима, – вы любите цирк?

Более дурацкого вопроса в своей жизни я не слышал. Разве можно не любить цирк мальчишке в четырнадцать лет, который вот уже пять лет бегает в гимнастический зал и мечтает стать великим и знаменитым спортсменом!

– Конечно, люблю!!!

– А доводилось ли вам бывать на наших представлениях?

– Да, конечно, – с меньшим энтузиазмом ответил я. Поднял глаза на часы: до тренировки ещё полчаса, то есть в распоряжении Примы не более пяти минут. Она явно скучала, видимо, мама накрасила её, а сама куда-то ушла, и Приме хотелось разделить с кем-нибудь вынужденное безделье.

– А кто вам, молодой человек, более всего симпатичен: фокусники, жонглёры, – она отчего-то манерно ударяла на «о», – или клоуны? Наверное, всё-таки клоуны? Я угадала? – Прима сидела неподвижно, её глаз из-за надвинутого на лоб пакета практически не было видно, и я глядел только на мимику её губ.

– Мне нравятся акробаты!

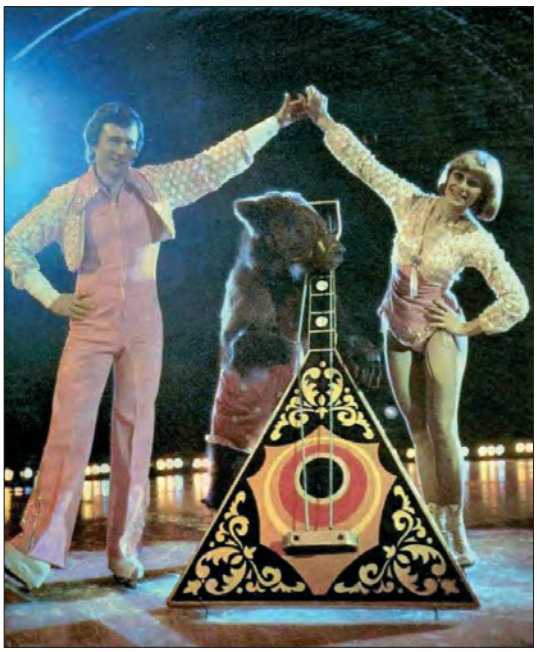
– Очень странно! Отчего же не клоуны? – закапризничала Прима.

– Клоуны тоже, но акробаты больше.

– Хотя бы, например, фокусники? Акробаты крайне грубы и дурно воспитаны, – попыталась преподать мне урок назидания Прима.

– Но они стоят на руках, как боги! – с восторгом заявил я и, чтобы окончательно решить спор и убедить Приму, распахнул дверь настежь, и тут же, в проёме, встал на руки, развернулся и, шлёпая ладонями по полу, пошёл к выходу.

– Браво! – услышал я уже на лестничной площадке. – Недурственная техника!

И вот эта последняя её фраза о моей технике меня подкупила навсегда, и даже теперь, когда прошла целая жизнь, я испытываю благодарные чувства за её высокую оценку моих гимнастических навыков. Но всё должно было бы на этом закончиться, потому что каждый получил, что хотел: Прима убила несколько минут безделья, я произвёл впечатление и при этом не опоздал на тренировку. Но, видимо, в цирке и с цирковыми артистами всё по-другому. Через пару дней мама передала мне прямоугольную визитку Примы и сказала, что теперь и отныне я могу ходить в цирк на любое представление, но только через служебный вход.

– И меня пропустят? – с недоверием полюбопытствовал я.

– Ещё как! – уверила меня мама. – Это же визитка самой и несравненной… – И далее мама перечислила её международные заслуги и звания. Я очень удивился, потому что значимость перечисленных регалий не совмещалась в моей голове с маминым драным халатом и моими истоптанными тапочками. Однако ни в этот день, ни в последующий в цирк я не пошёл! Почему? Думаете, я не знал, где находится служебный вход? Знал, конечно! Думаете, я волновался и несколько раз подходил к дверям, но не сразу

решился открыть их? Да, на этот раз вы не ошиблись, именно так и было! И я вошёл с пятой или седьмой попытки! Господи, как глупы были мои опасения по поводу того, что меня с позором вытолкают прочь! Всё случилось не так. Вахтёр глянул на визитку, нажал на педаль, которая блокировала вертушку, я, удивлённый простотой манипуляции, шагнул вперёд… и вот я в цирке!

К моему удивлению, цирк встретил меня едким запахом навоза и ароматами пряных духов. Пробежал мужик с собачкой на руках, громила в ливрее посмотрел на меня внимательно и свысока и грубо спросил, за-ради какого овоща я здесь болтаюсь. Я предъявил ему визитку. Мандат от Примы действовал на всех, как удав на зайца – завораживающе, и скручивал смотрящих в мелкую и податливую пружину. И меня любезно провели и усадили в директорской ложе. Ха! Вы можете себе представить, что эта самая ложа находится на втором ярусе, как раз напротив выхода на арену, а тут же, над входом – рукой достать можно – весёлый цирковой оркестр. А вокруг праздничнo одетая публика – теснотища и толчея, и только я один в директорской ложе, как в ладье, покачиваюсь в гордом одиночестве на людской бурлящей волне! Сначала я устроился на носу ложи, потом переместился на корму, но после решил, что солиднее, если я расположусь посередине, там, где, предположительно, должны быть мачта и капитанский мостик.

Но вот восторжествовали фанфары, и оркестр заиграл цирковой марш! Господи, какой это замечательный и красивый марш! И в тот же миг распахнулись кулисы, и начался парад артистов цирка: сначала шествовали красавицы в каких-то неимоверно

пышных и ярких перьях, потом воздушные гимнасты, кувыркающиеся акробаты, жонглёры, играющие в воздухе любыми предметами, собачки, козочки и – о господи! – медведь на цепи! Его вёл старичок – божий одуванчик, а за ним шествовал Геракл, нет, сам Аполлон – гора мускулов! Это был бородатый богатырь, затянутый серебряным поясом, в золочёных сапожках и в манжетах на руках. Но я уже знал, что под манжетами прячется эластичный бинт, защищающий запястья от травм. И в момент, когда все уже выстроились вокруг арены, в центр манежа царственно ступила Прима и её помощницы!

Вот когда я испытал восторг! Да нет, не от того, что Прима была в короне и королевском платье, шлейф которого несли два пажа-карлика, и даже не от того светового калейдоскопа, который крутил весь амфитеатр цирка и арену в едином круговороте весёлого и бравурного марша! Я испытал восторг от того, что я знаком с самой… имя, жаль, не помню, с самой знаменитой Примой цирка, которая не просто пригласила меня в директорскую ложу, но и теперь приветствовала меня взмахом руки и улыбалась! И я помахал ей! Я видел, что на меня обратили внимание все зрители и все артисты цирка. Я понимал их замешательство и знал – они сейчас все в недоумении и, может быть, мучимы одним и тем же вопросом: кто этот юноша в директорской ложе? А это был я!

И жизнь моя вдруг изменилась, потому что наступили каникулы и потому что тренер перевёл нас с пятидневных нагрузок на трёхдневные, и потому я шастал в цирк уже как на работу, беспрепятственно преодолевая вахтёров, которые вскоре перестали спрашивать с меня какие-либо документы. Я проходил в зал, садился на второй ряд и наблюдал за репетициями артистов. Признаюсь, что репетиции значительно интереснее представления. Вот где настоящий цирк – за кулисами! Настоящий цирк – он не лощёный и не праздничный, и я уверен, если бы зрители могли выбирать, поверьте, все ходили бы только на репетиции. Все артисты, подавляющее их большинство, почему-то

очень эмоциональны, а некоторые безудержно эмоциональны. Вот эти немногие, у которых в работе уживались и свежий матерок, и подзатыльники, были мне крайне интересны. Более всех дурачились клоуны, – они даже дрались между собой. Но вечерами, выпив немного в буфете у тёти Нели, как ни в чём не бывало, они выходили на арену, и зал рыдал от смеха. Закулисная жизнь – удивительная жизнь! Как все ухаживали за больным и капризным слоном, которого оставили в цирке уехавшие артисты! Ему носили яблоки и апельсины, а когда он начинал стонать, гладили по могучей ноге, словно кошку по лапке.

Если не брать в обязательный расчёт танцующих девушек и акробатов, то среди прочих мне особенно нравился силач. Вот его-то я запомнил на всю жизнь. Его звали Валентин Дикуль. Он был подобен русскому богатырю, и виделся мне просто огромным: накачанные мышцы, борода, серебряный пояс стягивал талию. Он выходил на арену на специально подготовленную платформу и жонглировал гирями по восемьдесят пять килограммов каждая. А ещё я запомнил шары, золотые: он катал их по рукам и груди, подбрасывал вверх и ловил на шею. Иногда он ставил гирю на барьер арены и жестом приглашал зрителей попробовать поднять её. И находились смельчаки! Но только один однажды двумя руками поднял эту гирю выше головы. За смелый выход этому зрителю аплодировали, как настоящему артисту.

Но дело было не в гирях и не в силе атлета, а в том, что Валентин, как рассказали мне работники цирка, был воздушным гимнастом и упал во время номера. Говорили, что сильно переломался, лежал парализованный, но начал тренировать себя – и совершилось чудо, о котором говорили даже доктора, не верившие в его выздоровление. Я с восторгом наблюдал за своим кумиром, который на ту пору моего подросткового максимализма затмил всех прочих Героев Советского Союза. Он репетировал сосредоточенно и усердно, не обращая внимания ни на кого, и только один раз подмигнул мне, потому что я в это время был его единственным зрителем. Шёл первый или второй год, как Валентин вышел на арену цирка после продолжительной болезни и изнурительных тренировок. В те ранние юношеские годы я понял, что чудеса бывают только тогда, когда мы сами стараемся их совершить. И я решил, что тоже буду твёрдым и уверенным в достижении своей цели, а если случится беда, то, как Дикуль, буду тренироваться и совершу чудо. И на своих тренировках прыгал бесстрашно и уверенно, потому что не боялся никаких переломов.

В основном, конечно, я посещал репетиции акробатов. Я с интересом и пониманием следил за их работой. Труппой руководил дядя Лёша, по крайней мере, его так все звали. Особенность труппы заключалась в том, что все акробаты были разновозрастными родственниками – сыновьями, зятьями, братьями или племянниками.

В тот день я, как всегда, сидел во втором ряду, а на арене работали акробаты. Собственно, они занимались тем, чем и мы занимались у себя на тренировках – разучивали новые акробатические упражнения. А потом уже, в конце репетиции, проходили всю программу выступления от начала до конца. В тот день дядя Лёша очередной раз бился с племянником Серёжей, мальчишкой лет десяти. Они разучивали с ним арабское сальто. Это достаточно простое упражнение, его ещё можно назвать сальто боком или в сторону. Чуть сложнее сальто назад, потом по сложности идёт сальто вперёд, бланш*, пируэт, лунное сальто** и прочее акробатическое разнообразие.

Серёжа конкретно буксовал и никак не мог сделать это несчастное арабское сальто. Дядя Лёша уже открыто раздражался на него, а тот упрямо смотрел на ковёр и опять творил чёрт знает что.

– Серёжа! Не надо спешить, вот смотри, два шага, прыжок и группировка! Группируясь, ты себя закручиваешь, вот так! – И дядя Лёша ловко демонстрировал арабское сальто.

* *Бланш* – сальто назад прогнувшись.

** *Лунное сальто* – в просторечии – сальто с одновременным вращением в поперечной и продольной осях.

Серёжа или специально не хотел и включал дурака, или действительно у него не получалось. Такое бывает: работаешь над сложнейшими прыжками, а какая-нибудь проходная вещь не идёт и всё тут, хоть убейся! Я помню, как забуксовал на перевороте вперёд, а потом так почувствовал его, что следом за переворотом делал сальто вперёд прогнувшись! Представляете: переворот вперёд и сальто вперёд прогнувшись! Хотелось бы увидеть этого смельчака, который рискнул бы повторить эту связку!

– Серёжа! Ты чё, издеваешься?! – уже орал дядя Лёша. – Вон, видишь, пацан сидит, он уже наверняка понял, как надо группироваться! – И вдруг дядя Лёша поворачивается ко мне и спрашивает: – Слушай, друг, скажи, ты понял, как надо группироваться?

– Конечно, – с готовностью откликнулся я.

– Вот видишь, сидит пацан, простой местный пацан, и тот уже всё понял, а я с тобой уже месяц бьюсь и никакого результата! Давай ещё разок, но только соберись.

Видимо, то был не самый удачный день для Сергея, он опять недокрутил и упал на поролоновый мат.

– Я уже устал тебе показывать. – И вдруг дядя Лёша вновь повернулся ко мне. – Слушай, если ты всё понял, может, и сальто сделаешь? Может, это его пробьёт?!

– Ладно, – согласился я, разулся, перескочил через барьер и, ускорившись в два шага, сделал арабское сальто.

– Ты видел, что творит, – обратился к Серёге дядя Лёша, – ты видел высоту и скорость вращения? Ты видел, как он руками себе помог закрутиться? Слушай, парень, – обернулся он ко мне, – а что ты ещё умеешь делать?

И, не моргнув глазом, я ответил:

– Всё!

Труппа акробатов, которая давно наблюдала за нами, дружно рассмеялась.

– И сальто-мортале можешь? – вдруг ввернул, как ему показалось, горький вопрос Серёжа.

– Это как? – не понял я.

– Это сальто назад, цирковая терминология, типа смертельный прыжок, ничего особенного, – ответил дядя Лёша, уже догадываясь о моём положительном ответе.

– Назад могу двойное, а вперёд двойное только с трамплина, – не тормозил я.

– Здорово, – оценил дядя Лёша и все закивали, соглашаясь с ним, – а окрошку* осилишь?

– Без проблем, – я уже захлёбывался хвастовством и кинул в довесок на свою чашу весов: – и лунное сальто могу!

– Лунное? В двух осях? – не поверил дядя Лёша.

Я восторженно закивал.

– Всё, ребята, мне пора на пенсию, если пацан из Новосибирска может делать то, чему я научился уже под старость лет! Мне пора на пенсию. Всё, допрыгались.

С того дня и началась наша дружба. И я изредка даже прыгал вместе с ними на репетициях. И Серёжку научил делать арабское сальто – я просто понял, что он боялся. И я ему сказал, что если он боится, то никогда не станет настоящим акробатом, потому что настоящий акробат – это тот, кому неведом страх, акробат – это самый свободный человек в мире, акробат – это птица, ему даже земное притяжение нипочём. И я в подтверждение своих слов подпрыгнул, взлетел и сделал арабское сальто. Это так удивило Серёжку, что он тут же разбежался и сделал это несчастное арабское сальто. Сам удивился и засмеялся, да так задорно, что и я с ним смеялся как полоумный. А потом я ещё научил его делать твист – это такое сальто назад с поворотом.

И вот однажды дядя Лёша увидел меня в цирке и сказал:

– У меня работать сегодня некому, приходи, я с директором постараюсь всё уладить. Понимаешь, обстоятельства: у нас дед помер – старейший акробат, основатель труппы, и ребята поехали проститься, вот мы и остались вчетвером, сам понимаешь, ни два, ни полтора.

---

* *Окрошка* – в просторечии – акробатическая связка: рондат – фляк – сальто темповое – фляк – сальто группированное.

И я умчался за спортивной формой домой, благо жили мы минутах в семи от цирка. Когда я вернулся и нашёл дядю Лёшу, тот огорчённо развёл руками:

– Извини, зря тебя гонял, директор категорически против, видишь ли, есть такая наука – техника безопасности. Кто, говорит, отвечать будет, если что случится. Он прав, за всё в ответе директор. Вот так, брат-акробат.

– А если Приму попросить, ну эту, иллюзионистку, она знаешь какая! Он её сразу же послушается, – горячо предложил я.

– Нет, я не могу, мы поссорились с нею, обиделась она на меня, – глубоко вздохнул дядя Лёша и посмотрел куда-то вдаль печальными глазами незаслуженно побитой собаки.

Вот в чём дело, понял я, дела тут сердечные, запутанные. Любовь! Я уже знал, что это такое, и мне от всего сердца стало жаль дядю Лёшу.

– Щас нарисуем, – уверенно сказал я. – Я пойду к ней, она его, этого директора, как лягушонка, наизнанку вывернет и авкать научит.

– Что делать? – не понял дядя Лёша.

– Авкать. Лягушка что делает – квакает, а если её вывернуть наизнанку, она авкает! – радостно пояснил я и кинулся в гримёрную Примы, потом повернулся и крикнул: – А ещё я вас сейчас помирю!

– Не вздумай! – услышал я дядю Лёшу, в голосе которого уловил надежду и благодарность.

С Примой к тому времени у меня сложились совершенно дружеские и доверительные отношения. И всякий раз, когда мы встречались у нас дома, она начинала болтать со мной без удержу, но, как всегда, манерно и со вкусом. Или, когда я приходил на представление и размещался в директорской ложе, она махала мне рукой и даже посылала воздушные поцелуи. Но что мне эти поцелуи от старухи: ей уже, как и маме, и тёте Неле, было лет под тридцать пять. Лучше бы подтанцовка посылала поцелуи, там тоже девчонки не молоденькие, как говорится, не первой свежести, лет по восемнадцать, но всё равно не так безнадёжно.

Я не знаю, о чём говорила Прима с директором цирка, но то, что он сам пришёл и уведомил дядю Лёшу о своём разрешении на моё выступление в составе акробатической труппы, – то факт исторический. Когда я переоделся, дядя Лёша несколько смутился. Дело в том, что они выступали в светло-сиреневых одинаковых майках и спортивных трусах, а у меня было ослепительно белое шерстяное обтягивающее тело гимнастическое трико. Он махнул рукой, мол, семь бед – один ответ. И вот мы за кулисами на изготовке. Но сначала девчонки танцуют, они стояли с нами за кулисами и должны были, пока разбирают оборудование предыдущего номера, заполнить паузу своими танцами. Паузы заполняли либо клоуны, либо танцующие девушки. Они стояли совсем рядом, шелестели своими яркими перьями и тихонько переговаривались. Тут же ходил разодетый, как павлин, конферансье в ливрее: он вышагивал важно и иногда по-индюшачьи шипел на болтающих девушек и щипал их за тощие бока.

Как приятно чувствовать себя соучастником праздника. И вот наконец запыхавшиеся после танца девчонки забежали за кулисы, потом торжественные фанфары, конферансье объявляет наш номер, и под какую-то немыслимую музыку мы бежим навстречу ослепительным прожекторам и лучами разлетаемся по манежу в разные сторо-

ны, каждый исполняя свою акробатическую связку. Я замолотил несколько фляков* подряд, они очень эффектно смотрятся. А потом я летал по арене без удержу, и дядя Лёша пытался меня слегка угомонить, но настроение, с которым я прыгал, понравилось многим, и нам бурно аплодировали. Мои прыжки отличались манерой исполнения, особой эластичностью и чистотой. Теперь-то я понимаю, зачем наш тренер водил нас на занятия в хореографическое училище, где мы часами томились у станка рядом с какими-то сопливыми девчушками и кляли тренера несчётно. Только я среди акробатов московского цирка мог исполнять затяжные прыжки с вытянутыми носочками, идеально прямыми ногами и ровно прижатыми пальцами рук! И в конце выступления, когда мы задействовали трамплин, который подкидывал нас метров на пять в высоту, и исполняли особо сложные прыжки, чистота исполнения вызывала особое восхищение зрительного зала.

О, как скоротечны счастья минуты! Я разбежался для заключительного прыжка, взмыл вверх в затяжном, на секунду завис в воздухе, любуясь многоликим амфитеатром, но вдруг в какой-то момент понял, что всё, как говорится, туши свет и поливай веники! – та заветная секунда уже позади и что-либо крутить поздно. Это как у парашютистов: поздно дёргать за кольцо, парашют уже не успеет наполниться воздухом. Я продолжал парить, теряя высоту и пикируя ровно на голову! Зал замер, предчувствуя беду, но в самый последний момент я сложился и упал на страховочный мат спиной, а ноги накрыли меня, гася силу падения, и напуганный зал взорвался аплодисментами. Потом я уже нарочно исполнял этот прыжок, специально щекотал нервы зрителям.

Конферансье в момент, когда мы раскланивались и прощались, и уже готовы были покинуть арену, вдруг объявил, что к акробатической труппе из Москвы сегодня присоединился наш земляк, акробат из Новосибирска, и назвал моё имя. За земляка зрители согрели нас новой волной аплодисментов, и я почувствовал себя особо ответственным представителем нашего города, почти что дипломатом, обеспечивающим мир и согласие, и под шквал рукоплещущего зала последним покинул арену.

За кулисами первыми меня встретили девчонки из подтанцовки, они говорили очень приятные слова, и кто-то сказал, что я прошёл «крещение», мол, сегодня родился новый артист цирка, и ещё что-то удивительное и трогательное, и некоторые, как мне достоверно показалось, самые симпатичные девочки смотрели на меня с любопытством. А потом я увидел силача Валентина Дикуля, который ждал, когда рабочие утвердят на арене пирамиду с шарами и круглый помост. Он мне опять подмигнул и показал большим пальцем, мол, всё очень хорошо, и тогда вдруг я тоже ему подмигнул. Потом подошёл дядя Лёша, пожал мне руку, а Прима обняла меня, и я прижался к её боку и подумал, что зря мама и тётя Неля прозвали её Звезданутой. Да если бы она была другой, я бы так никогда и не выступил на арене цирка! А дядя Лёша сказал, что цирк – это семья,

* *Фляк* – переворот назад.

и мы здесь все, как мушкетёры, живём по одному принципу: «Один – за всех, и все – за одного». После я ещё не единожды выходил на манеж, но вёл себя на арене сдержаннее. Профессионализм не купишь. Я уже знал, как надо работать со зрителем, и для этого совсем не обязательно мотаться по арене как угорелый.

Каждый день происходят чудеса, и, мне кажется, неважно, какие и для кого, – главное – победить болезнь, или преодолеть страх, или совершить немыслимое сальто-мортале, или создать причёску, которая превратит Золушку в принцессу. Все эти чудеса когда-то творили обычные, но трудолюбивые люди – наши родители. А что может быть важнее и величественнее сотворённого тобою чуда? Только новое чудо!

Поразительно, но, если вдуматься, ведь так оно и есть: всякое наше слово или поступок остаются и живут. Да, если бы я не встретил в своей юности этих замечательных и очень добрых людей, уверен, что по-другому бы сложилась моя жизнь. Но перед глазами был воздушный гимнаст и его мужественная школа жизни, буфетчица, утешающая драчливых клоунов, мама со своими великолепными причёсками, замечательная Прима с визиткой, влюблённый, трудолюбивый и очень добрый дядя Лёша, красавицы в перьях и ревущий больной слон – все мы в одном клубке жизни, плотном и едином.

И сегодня по-прежнему каждое наше слово и каждое дело касается друг дружки, и меня, и всех вас – вот откуда ответственность берёт своё начало. Ответственность за будущее всех и каждого. За каждое наше сальто-мортале мы в ответе, в ответе перед будущим!

Николай Александров

Искитимский район

Ушёл из жизни на коне

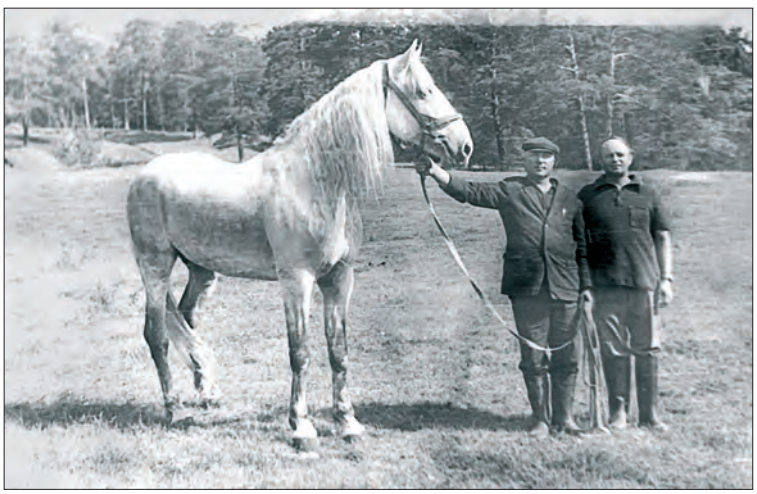
В августе 2017 года в отдел архивной службы администрации Искитимского района обратилась Исакова Галина Фёдоровна с просьбой принять на хранение документы, отражающие жизненный путь её отца, Жужгова Фёдора Романовича. После разговора с ней и просмотра представленных документов выяснилось, что Фёдор Романович оставил яркий след в истории Искитимского района.

Ф. Р. Жужгов родился 29 сентября 1924 года в селе Усть-Чем Искитимского района Новосибирской области, в семье было семеро детей – четыре брата и три сестры.

В члены колхоза им. XX партсъезда Фёдор Жужгов вступил в 1940 году.

Участник Великой Отечественной войны.

В августе 1942 года он был зачислен в 149-ю стрелковую дивизию, присягу принял в сентябре 1942-го. Приказом был назначен командиром орудийного расчета 76-мм пушки, воевал на Втором Белорусском фронте. В феврале 1943 года при форсировании Днепра был тяжело ранен в голову, до февраля 1944 года находился в госпиталях – сначала в Орле, затем в Вологде. Комиссовали Фёдора Романовича по инвалидности. Работал в тылу, в Архангельске.

Конеферма колхоза им. XX партсъезда. Фотосъёмка племенного жеребца по кличке Вальс перед участием в XVIII Международной выставке лошадей и пони в Париже. Жужгов Ф.Р. справа от Вальса

Награждён высокими солдатскими наградами: медалями «За боевые заслуги» и «За форсирование Днепра», «За победу над Германией». В честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне награждён орденом Отечественной войны первой степени.

После окончания войны, в 1945 году Фёдор Романович вернулся в Искитимский район, работал в колхозе им. XX партсъезда, сначала в отде-

На областных конно-спортивных соревнованиях на ипподроме г. Новосибирска. Забег на дистанцию

лении села Мосты, а в 1964 году был переведён в отделение села Усть-Чем.

Его работа всё время была связана с лошадьми. Первое время Фёдор Романович работал конюхом, а в ноябре 1960 года поступил в Татарскую сельскохозяйственную школу, которую окончил в августе 1961 года с почётной грамотой, получив специальность ветфельдшера.

В 1962 году Фёдор Романович был переведён на должность ветфельдшера, в 1970 году – на должность главного ветврача, в 1971 году переведён зоотехником-коневодом, в 1987 году – племенным учётчиком, а с 1989 по 1993 год Фёдор Романович работал бригадиром коневодов. В мае 1993 года уволен в связи с реорганизацией колхоза им. XX партсъезда.

Жужгов проявил себя грамотным специалистом, хорошо знающим и любящим своё дело. В начале 70-х годов по его инициативе, с его непосредственным участием и при поддержке председателя колхоза им. XX партсъезда Ошарова Ивана Ивановича была построена конеферма на 40 кобыл, с учётом современных технологий содержания и выращивания лошадей. Было отлажено племенное воспроизводство поголовья высокопородистых скакунов.

Приобретением породистых лошадей Фёдор Романович занимался лично, объездив весь Советский Союз. Он знал все конные заводы в стране. Гордостью конефермы колхоза им. XX партсъезда стали отличные породы русских, или орловских, рысаков, доставленные со знаменитого Хреновского конного завода Воронежской области, а также лошади советской тяжеловозной породы (советский тяжеловоз).

Коллектив колхоза им. XX партсъезда. Слева направо: Можельский Дмитрий Матвеевич – главный зоотехник; Кадников Александр Семёнович; Жуков Василий Васильевич – главный бухгалтер; Ошаров Иван Иванович – председатель колхоза; Милякова Луиза Константиновна – главный агроном; Иванников Михаил Владимирович – секретарь партийной организации; Жужгов Фёдор Романович – заведующий конефермой; Дягилев Александр Владимирович – главный инженер

Под руководством Ф. Р. Жужгова коневодство развивалось весьма успешно, племенная конеферма стала известна не только в округе, но и далеко за её пределами, например, великолепная тройка рысаков была продана во Францию. Фёдор Романович выставлял лошадей на различных выставках, проходящих в Москве, на Кубани, на Дону, постоянно принимал участие в районных, областных, всесоюзных конно-спортивных соревнованиях, занимая призовые места.

В 1984 году, когда председателем колхоза им. XX партсъезда был Можальский Дмитрий Матвеевич, в с. Усть-Чем была построена конюшня с манежем, ипподром, где ежегодно стали проводиться конно-спортивные соревнования.

В планах у Ф. Р. Жужгова была постройка кумысной фермы и создание табунного производства. Стены кумысной уже были построены, но его мечтам не суждено было сбыться – наступила перестройка…

В 1993 году Фёдор Романович уволился из колхоза. Лошадей руководство колхоза вынуждено было продать.

За достигнутые успехи в труде, за высокие производственные показатели Ф. Р. Жужгов неоднократно награждался почётными грамотами, благодарностями, медалями, имеет орден Дружбы народов.

Фёдор Романович с женой Марией Николаевной воспитали двоих детей, четверых внуков и двоих правнуков. Не только для них, но и для односельчан Фёдор Романович был примером, учил не словами, а делом.

Ф. Р. Жужгов ушёл из жизни 8 января 1996 года, похоронен на кладбище села Усть-Чем.

Е. Юренкова

Краснозёрский район

Где родился, там и пригодился

Дождливой августовской ночью 1936 года в семье Подлужных родился долгожданный мальчик, назвали его Коленькой. Сыну обычно радовались больше, чем дочери, ведь в крестьянской семье очень важно продолжение рода. Сыновья – основная рабочая сила, опора родителям.

Коля рос подвижным, смышлёным мальчиком, хотя детство у них с сестрой было очень трудным. Матери пришлось одной воспитывать дочь и сына. Иногда не на что было купить одежду, обувь…

В подростковом возрасте Николай трудился в летнее время в колхозе. Самостоятельная трудовая жизнь его началась с работы физруком, а затем он стал заведующим сельским клубом.

Николай Сергеевич одарён замечательным голосом, унаследованным от матери. Песня «Ридна маты моя» в его исполнении звучала каждый год на 8 Марта. Его голос завораживал и очаровывал.

Окончив курсы баянистов в селе Краснозёрском, научился отлично играть на этом инструменте.

Высокий, статный красавец, секретарь комсомольской организации, заведующий клубом Николай Подлужный стал ухаживать за симпатичной девушкой Зиной с румянцем во всю щёку, толстыми косами вокруг головы и упорным характером. Выпускницу Саратовского медицинского училища потянуло в далёкие края искать романтику, вот и поехали они с друзьями в Сибирь. Девушку поразила красота сибирских колков из берёз, просторы нераспаханной земли… И стала Зинаида Ивановна, а тогда просто Зина, орехово-логовским доктором. Вскоре они поженились.

В пятидесятые годы Николай Сергеевич перешёл работать в колхоз «Заря». Зинаида Ивановна всегда мечтала, чтобы муж у неё был образованный. Пришлось Николаю пойти учиться. Вместе с женой он начал осваивать бухгалтерское дело. Пришлось получать соответствующее образование. Стал работать учётчиком, окончил курсы повышения квалификации, с отличием окончил сельскохозяйственный техникум. На этом не остановился, да и жизнь заставляла повышать квалификацию. Поступил в сельхозинститут.

На торжественное собрание получать диплом поехали вместе. Со сце-

Николай Сергеевич Подлужный с семьей

ны Николай Сергеевич сказал благодарственные слова в адрес жены: «Это не я окончил институт, а она».

Многие годы Николай Сергеевич работал главным бухгалтером хозяйства, известного за пределами района. Его высоко ценили как специалиста руководители района. Это добросовестный и принципиальный человек, он очень любил свою работу и гордился ею. Главное в характере Николая Сергеевича – это порядочность и исполнительность. Он всегда умел находить выход из затруднительного положения, болел за финансовые дела хозяйства, экономил каждую копейку, учил всех молодых. С какими бы вопросами ни обращались к нему, всегда поможет, всегда найдёт ответ.

Свою тягу к знаниям, стремление узнавать всё новое, интересное Николай Сергеевич и Зинаида Ивановна передали своим детям Елене и Сергею, которые продолжили дело отца. К учёбе детей в семье относились очень серьёзно и ответственно. Уроки делать помогали, но никогда ничего сами за детей не делали. Научили любить книги, много читать. А уж если устраивали праздники, то обязательно с костюмами, песнями, играми и конкурсами, с подарками, сделанными своими руками, а потому особенно дорогими. Окрестная ребятня собиралась у Подлужных на новогодние ёлки с настоящим Дедом Морозом, роль которого великолепно исполнял сам Николай Сергеевич. Карнавальные костюмы, сделанные Зинаидой Ивановной, в школе обязательно отмечались призами. Да и сам Николай Сергеевич вместе с женой любил поучаствовать в костюмированном бале-маскараде, готовили интересные костюмы.

В настоящее время Николай Сергеевич находится на заслуженном отдыхе, и, несмотря на почтенный возраст, он всё тот же красивый, статный мужчина, прекрасный собеседник. Речь его интересна, образна, он много знает песен, стихов, сам сочиняет. До настоящего времени активный участник художественной самодеятельности, поёт в группе «Сударушка». Везде, где Николай Сергеевич, царит веселье и смех. А однажды со сцены он прочитал своё стихотворение:

Я много лет на сельских сценах
выступал,
И каждый раз я выходил
сюда с большим волненьем,
Потому что искренне желал,
Чтоб расходились все
с удовлетвореньем.
Я песни пел, читал стихи,
Бывало, исполнял в спектаклях
роли.
Концерты ставили для вас,
Бывало, выезжали на гастроли.
Сейчас, как видите, я постарел
И на концертах редко выступаю,
А всем сидящим в этом зале
Больших успехов я желаю.

Николай Сергеевич Подлужный – замечательный человек. Дисциплинированность, трудолюбие, ответственность за свои дела и поступки, сильный характер помогали и помогают в трудную минуту – все эти качества собраны в одном человеке.

И хочется выразить глубокую благодарность за его прекрасный человеческий облик и активную гражданскую позицию пословицей: «У доброй славы большие крылья».

МКУК «Орехово-Логовской КДЦ»

Черепановский район

Ода Матери

Мама, матушка. Светлый и самый родной человек с первой и до последней секунды каждого из нас. Мы помним мамин голос, походку, поворот головы, мамины руки. Мы стараемся ей в чём-то подражать. Каждый из нас хранит в памяти какие-то события, где главный герой – мама. Я – не исключение. Всем, что есть во мне хорошего, я обязан своей матери.

Галина Алексеевна Шешукова. Практически вся её жизнь связана с селом Карасёво Черепановского района. Фельдшер Карасёвской участковой больницы – Галина Алексеевна. До сих пор, а мама давно на заслуженном отдыхе, когда я держу её руки, мне кажется, они пахнут лекарством. До сих пор ей звонят и просят совета, а иногда и помощи, если кто-то из знакомых занемог.

Первый вопрос, которым она встречает нас, своих детей – это: «Как себя чувствуешь?» – и сразу же: «Как твои дела?». В её материнском сердце мы дети, и ей хочется нас обогреть, предостеречь, образумить и защитить…

В детстве я был уверен – моя мама самая красивая. Открою секрет: я и сейчас в этом уверен.

Можно много говорить о том, какая она замечательная мать, бабушка, хозяйка. Но я хочу рассказать о её работе: она отдала любимому делу более тридцати лет.

Даже если в дождь, буран, ночь-полночь раздавался тревожный стук в дверь, мы знали: кому-то срочно нужна мамина помощь, кому-то плохо и мама обязательно поможет снять боль, уменьшить страдания, и как бы пафосно это ни звучало, спасёт чью-то жизнь.

Работа медика хлопотная и не считается ни со временем, ни с семьёй. Человеку плохо – это решает всё.

Мама часто убегала на вызовы, а предновогоднее время забирало её у нас совсем: больные, справки, годовые отчёты… И мы с братом понимали, что новогодним у нас снова будет костюм «хорошего мальчика» – брючки, пиджачок, белая рубашка. Оставалось надеяться только на то, что на помощь придёт бабушка.

Я был уже подростком, когда произошёл один случай. Была весна, мама купила себе новые туфли. Мы попросили её их примерить. И вот она перед нами – новые красивые туфельки, новые капроновые чулки, юбка и блузка. Красавица!

И вдруг – резкий сигнал машины скорой помощи за окном. Мама срывается и бежит к машине. В больницу привезли мужчину с сильным отравлением. Медики боролись за его жизнь…

Мамы не было дома больше трёх часов. Когда она вернулась, мы обомлели!.. Новые чулки были изодраны на коленках, все в огромных дырах, у новых туфелек – белые ободранные носы. Мама плакала и повторяла: «Не смогла, не спасла...»

Она ползала около него на коленях, не замечая ничего, боролась за его жизнь!..

К сожалению, врач не Бог, не всё в его власти. Хотя любую человеческую боль мама пропускала через своё сердце. И больное сердце, и порванный мениск (бежала к больному ночью по раскисшей глине перекопанной улицы, ноги разъехались, случилась серьёзная травма ноги) – всё это, как говорит она сама, издержки профессии.

Об этом можно много говорить. Мне же хочется рассказать о матери не как о докторе, а как о человеке. Много воспоминаний о том или ином случае приходит на память. Я расскажу об одном событии, самом ярком из моего детства.

Мне было года три. По соседству с нами заболел мальчик Коля, его родители вызвали доктора и машину скорой помощи. Мама быстро собралась. Я играл во дворе, увязался с нею. Мы вошли, и я увидел больного мальчика. Он лежал, его горло было замотано тёплым шарфом. Мама попросила воды, быстро вымыла руки, подошла к больному. Я присел на стул – посмотреть, что будет делать мама, неужели укол?! Мама осторожно убрала одеяло, приподняв рубашку, стала слушать дыхание Коли. Я поднял голову и увидел

Галина Алексеевна Шешукова

мамины глаза. В них было столько любви и сострадания, казалось, они отражали боль материнского сердца за этого, чужого ей ребёнка. Она тихонько шептала ему: «Мой хороший, потерпи, я тебе сейчас помогу, полечу чуть-чуть, и ты будешь здоров». Мне стало страшно: а вдруг мама уйдёт к этому Кольке? Я видел, как она жалела его.

На другой день я «заболел». Старался громко кашлять, шмыгал носом. Моя добрая, мудрая мама всё поняла, но решила поиграть со мной в «доктора». Она замотала мне горло, слушала моё дыхание. Завернув меня в одеяло, взяла на руки и стала ходить со мной по комнате. Она касалась кончиком носа моего уха и шептала: «Мой дружочек, как ты меня напугал. Не болей, ведь ты мой самый главный мужчина, кто меня будет защищать, если ты болен и слаб?»

Бабушка растерянно спросила: «Что с ним?!» Мама, пряча улыбку, серьёзно ответила: «Воспаление... хитрости». Слушая эти самые прекрасные слова на свете, я чувствовал, как мама меня любит.

Конечно же, я уснул, а проснулся «совершенно здоровым». Для меня самым главным было слышать и чувствовать, что мама рядом, что она меня любит.

Я молю Бога дать ей здоровья и долголетия. Наша мама, наш доктор, пусть судьба хранит тебя!

Владимир Сорокин

Чулымский район

Грязь чулымская

Мне часто с любовью вспоминается город моего детства – его улочки и переулки, речка, родной дом на переулке Новосибирском и... дорога в школу. Когда было сухо, дорога не вызывала особых трудностей, другое дело – когда наступала пора осенней или весенней грязи. Такие выражения, как «месить грязь», «мерять грязь», «грязь по колено», «грязь непролазная», «ног не вытащить», «так склизко*, хоть держись зубами за воздух», звучали часто и привычно и отражали реальную действительность. Слово «грязь» использовалось в часто употребляемом крылатом сравнительном выражении. Когда надо было сказать, что чего-то очень много, то это «чего-то» сравнивалось с грязью. Например, у кого-то «денег как грязи», у соседки «посуды как грязи», «в поле клубники как грязи», «в колке** комаров как грязи» и т. д.

Грязь характеризовалась её глубиной и консистенцией. Она бывала жидкая и густая, глубокая и мелкая в разных сочетаниях. Особенно нелегко было ходить по ней детям, взрослым со слабым здоровьем и нетрезвым. «Месили грязь» – густую и глубокую. «Меряли грязь» – жидкую и глубокую. Это когда после долгих дождей концентрация грязи уменьшалась, зато повышался её уровень на дорогах, и глубина этой смеси в некоторых местах становилась больше высоты сапог. Так, чтобы жидкая и мелкая, бывало редко, и высоты детских сапог, как правило, не хватало, чтобы можно было ходить где попало, не остерегаясь.

Вся семья помнит смешной случай из моего раннего детства. Мне купили новые резиновые сапоги – это было событием, и я, счастливая, пошла щеголять в них на улицу. Возвращаюсь вскоре, убитая горем, и обращаюсь к брату со словами: «Борь, заклей мне сапоги, они текут» (заклеивать продырявившиеся сапоги для всей семьи было обязанностью брата). Все завозмущались: «Ну надо же, только купили новые сапоги, и уже порвала, где тебя носило?» Боря взялся заклеивать: помыл сапоги, достал все прибамбасы*** для заклейки, начал искать дырку. Искал, искал, всё осмотрел – дырки нет. Спрашивает у меня: «Так где они текут?» Отвечаю: «Через верх...»

* Скользко (*простореч.*).

** Ко́лок – островок леса или кустарника среди поля (*сибирск.*).

*** Принадлежности.

Весь народ постоянно вёл с грязью неравную борьбу. Чего только не вываливали под ноги каждый перед своим домом, чтобы утопать в ней не так глубоко: картофельную ботву, вышелушенные подсолнухи, солому, дощечки, шлак и т. д.

Мы, например, в новом доме за отопительный сезон сжигали в печке пятьшесть тонн угля. Весь шлак, образовывавшийся от этого процесса, высыпáли перед домом в лужи и канаву. Так же поступали и другие. Но победить грязь не удавалось никому. Ботва и подсолнухи перегнивали, а тонны шлака поглощались болотистой почвой, как вода песком, уходили куда-то в недра земли, практически не меняя ландшафта. Ямы оставались ямами, причём на тех же самых местах. Большая лужа перед нашим домом в Новосибирском переулке до недавних пор была отлично видна на снимке из космоса.

Осенняя грязь начиналась с сентябрьскими дождями и заканчивалась с первыми морозами в начале ноября. Весенняя грязь начиналась обычно на весенних каникулах в конце марта, когда бурно таял снег, «распускалось». Пока вся вода не стекала в речку по канавам и переулкам, а потом не подсыхало (часто на первомайскую демонстрацию ходили ещё по грязи), единственным видом обуви были резиновые сапоги с голенищем до колена. Как же надоели эти сапоги!

В резине приходилось проводить почти весь день.

В школе сменная обувь не предусматривалась, в помещении ходили в том же, в чём и на улице. В грязную пору во дворе школы перед входом в здание стояло большое деревянное корыто, в котором вся школа ***руками*** мыла сапоги. Вода быстро загрязнялась, и если те, кто пришел пораньше, мыли ещё водой, то пришедшим позже приходилось булькаться просто в жидкой грязи. Критерием чистоты для дежурных, которые стояли в дверях и либо пропускали в школу, либо заворачивали на перемывку, было отсутствие кусков грязи или сплошного толстого слоя грязи на сапогах. Помыть руки после мытья сапог было негде, с этими руками потом учились, ели булочки на перемене… Что примечательно, никто не относился к этому с ужасом, возмущением или брезгливостью. У корыта не всегда было спокойно, иногда начиналась возня, кто-то кого-то отпихивал, кто-то кому-то не давал зачерпнуть воду, летели грязные брызги, кто-то поскальзывался и шлёпался, всем было весело, и все были счастливы!

Конечно, чистота обуви после такого мытья оставляла желать лучшего, в школе неотмытое подсыхало, отваливалось, превращалось в пыль. Уборщицы не успевали мыть пол, и на переменах резвящиеся ученики взбивали эту пыль до потолка, в коридоре буквально стояла мгла…

Не знаю, как сейчас, но в мои времена, наверное, не было такого чулымца, даже самого осторожного и устойчивого, которому не доводилось бы, поскользнувшись, шлёпнуться в родную грязь, а в попытке встать еще и поваляться в ней. Минута, и это ужё не человек, а настоящее пугало, с которого стекает грязная жижа или, что ещё хуже, на котором остается прилипшим толстый грязный слой. Руки в грязи, то, что было в руках, – тоже. Пострадавший растерянно стоит и соображает, что теперь делать. А делать нечего, и, если это случалось не на пути домой, надо возвращаться, отмываться, переодеваться, если есть во что, или просто сидеть дома и сушиться.

Переулок Новосибирский в весеннюю распутицу

Для кого-то такой поворот дела был большим расстройством, а для кого-то подарком судьбы. Шлёпнувшись в грязь или зачерпнув грязи сапогом

Перспектива улицы Кирова от Новосибирского переулка в сторону стадиона. 17.04.1960 г.

через верх, можно было обеспечить себе уважительную причину отсутствия на уроках.

В сильную распутицу таких мест, в которых, как бы случайно, можно было оступиться и зачерпнуть сапогом воды или грязи, по дороге было достаточно. Ну и всё! Какая учёба в мокрых сапогах? Объяснение своего отсутствия в школе на следующий день звучало коротко и ясно: «В сапоги набрал (набрала)». Конечно, это были редкие, но забавные случаи.

Нелегко приходилось лицам в нетрезвом состоянии с разбалансированным вестибулярным аппаратом в весенне-осеннюю распутицу, да и просто после летнего дождя. Даже «профессионалам» редко удавалось в нетрезвом состоянии добраться до дому чистенькими. Одно из самых сильных кошмарных впечатлений детства – это извалявшийся в грязи пьяный человек.

Запомнились причитания женщин, жаловавшихся друг другу на своих мужей, уходивших утром на работу во всём чистеньком, а возвращавшихся вечером пьяными, в грязи до состояния «живого места не было». В отсутствии стиральных машин ликвидация таких последствий методом ручной стирки в корыте была очень трудоёмкой процедурой.

Ну и, конечно, неизгладимые воспоминания связаны с возвращением из школы домой вечером после учёбы во вторую смену по грязной осенней дороге. Уставшим и голодным к концу дня, нам предстоял ещё долгий и трудный путь – по грязи особенно не разгонишься.

Как я завидовала одноклассникам, которые жили ближе к школе – они быстрее оказывались дома, весной для них раньше просыхали дорожки (подальше и повыше от речки подсыхало быстрее), они уже могли ходить в туфлях, а мы всё ещё парились в резиновых сапогах…

…Самый трудный участок нашего пути начинался на перекрёстке улиц Октябрьской и Кирова. Здесь заканчивался деревянный тротуар, на углу стоял последний фонарь, и отсюда начиналась бесконечная непролазная тёмная улица, по которой надо было дойти до Новосибирского переулка

Особенность поздней ненастной осени – это кромешная темнота на улице вечером, называемая без вникания в смысл фразы «темно, хоть глаз выколи». В этой темноте приходилось преодолевать разбитую машинами и залитую грязью Кировскую улицу буквально на ощупь. Когда эту мрачную картину дополнял моросящий осенний дождь, становилось особенно тошно. Дорогу было не видно вообще. Шли обычно медленно, нащупывая ногами дно ямок и ямищ, заполненных жидкой грязью, увязая в густой грязи, иногда с трудом вытаскивая из нее ногу. Если дна у ямы не было, а край сапога, по ощущениям, был где-то близок, нащупывали обход, чтобы не зачерпнуть грязь сапогом. Казалось, что эта Кировская не кончится никогда.

Запомнился такой случай. Дело было поздней осенью, мы возвращались после второй смены по непролазной грязи. На преодоление на ощупь нескольких метров по Кировской ушли последние силы, до дому ещё ползти и ползти. Ужасно хотелось есть, и я, психанув, предложила сестре: «Давай пойдём дальше, не выбирая дороги». Она согласилась не раздумы-

вая, как будто только и ждала этой отмашки. Откуда ни возьмись, появилось второе дыхание, и мы рванули напрямую, без всяких лавирований и обходов, наступая туда, куда наступалось. В лужу – так в лужу, в яму – так в яму. Когда всей массой тела ухали в глубокую яму, и холодная жидкая грязь затекала в сапоги через верх, почему-то становилось так весело и смешно! Мы визжали и хохотали на всю улицу, и не заметили, как добрались до дома. Пальто, портфель, платье и даже платок – всё было в грязи, сапоги до краёв заполнены грязью, ноги замёрзли, зато настроение превосходное! Не помню, укоряли ли нас за это родители или нет, и как я отмывала сапоги и отстирывала одежду. Наверное, ничего особенного в этом не было, раз не осталось в памяти.

Когда уже мы учились в старших классах, на улицу Кирова частично «пришла цивилизация»: по правой стороне до её пересечения с Комсомольской улицей проложили деревянный тротуар. Оставшаяся часть улицы до Новосибирского переулка и дальше, и сам Новосибирский переулок, так и продолжали утопать в грязи.

«Частичный приход цивилизации» во второй половине 60-х дал о себе знать не только деревянными тротуарами на небольшом отрезке Кировской улицы, но, что более грандиозно, реконструкцией центральной улицы – Чулымской.

Чулымская улица была вымощена огромными бетонными плитами, располагавшимися в два ряда по её проезжей части. Это, действительно, было грандиозно и поднимало настроение на невероятную высоту. Проходя по Чулымской даже в самую грязную пору и ощущая непривычную твердь под ногами, мы с восторгом и уверенностью думали, что в скором времени вот так же преобразится весь Чулым.

Но про бетонные плиты можно сказать только «увы». Через какое-то количество лет, когда я уже не жила в Чулыме, плиты на Чулымской, к сожалению, постигла та же участь, что и шлак в Новосибирском переулке. Они утонули. То ли засосала их вглубь болотистая почва, то ли затянуло сверху грязью, имеющей свойство распределяться равномерно по окрестностям, но для Чулымской улицы наступил момент, когда уже ничего не напоминало о её предыдущем великолепии. Реконструкцию главной улицы пришлось повторять, укладывая поверх новый слой плит.

Ещё одной прорывной технологией в реконструкции дорог в те времена была «насыпь». Дороги районного значения в низких, редко просыхающих и труднопроходимых местах поднимали, забирая для этого грунт по их сторонам. Наращивалась высота насыпи слоем глины, который эта «прорывная технология» почему-то не предусматривала посыпать щебёнкой. В результате получалась высокая и довольно широкая насыпная дорога с отвесными краями без ограждения, с глубокими рвами по бокам, всегда заполненными водой. Уровень воды местами в некоторые времена, как утверждал папа, доходил до человеческого роста.

Такая дорога после дождей просыхала быстрее окрестностей, но глиняное покрытие, сводившее на нет сцепление колёс с дорогой даже в легкий дождичек, превращало езду в это время в смертоубийственный экстрим. Иногда, проезжая по новой насыпи, которая являлась участком дороги от Старого Чулыма в сторону озера Каяк, я просто цепенела от ужаса, видя рухнувший в ров и частично торчащий из воды грузовик.

В середине 60-х годов мой старший брат Вена пригнал папе в подарок на день рождения автомашину – бэушный* ГАЗ-69, списанный из эксплуатации в какой-то тульской войсковой части. Применительно к тому времени это событие без преувеличения относилось к разряду революционных, потому что с появлением машины, наряду с другими невероятными облегчениями в хозяйстве, дороги для нас превратились в «условно всепогодные». Теперь выезжать «за город» можно было без риска застрять и заночевать в поле, будучи застигнутыми проливным дождём, и в ожидании, когда

* *Бэушный (б/у)* – бывший в употреблении.

подсохнет. С включенным «передком»* преодолевались самые непреодолимые виды грязи! Нереальная проходимость машины часто была предметом восторженных обсуждений.

Но страшное место под названием «насыпь» в непогоду было нервным испытанием и для нашего вездеходного газика, и для шофёра, и для пассажиров.

Перспектива улицы Кирова от Новосибирского переулка в сторону старого Чулыма. 17.04.1960 г.

Уже при подъезде к этому отрезку дороги проходил весь восторг, только что возникавший от каждого успешно взятого нашим вездеходом опасного участка, сердце уходило в пятки, и начинало подташнивать. А дальше происходил неизбежный и незабываемый кошмар. При включённом «передке» газик, как пьяный, используя всю ширину дороги, елозил от края до края. Бедный папочка, запыхавшись, как от тяжёлой работы, с неимоверной скоростью выкручивал руль то в одну, то в другую, противоположную сносу, сторону, но машину всё равно безудержно несло к обрыву. Тормоза не помогали, и, бывало, только каким-то чудом машина задерживалась на самом краю, чтобы потом также неуправляемо нестись в противоположную сторону. Не внимая папиным просьбам сидеть молча, в машине от ужаса все орали. В летящей к пропасти машине никому не удавалось сохранять самообладание. А произнесенная как-то потом папой фраза: «Да, пару раз чуть не сорвались» запрограммировала меня на страх перед обрывом на всю оставшуюся жизнь.

После хороших проливных дождей летом дороги в Чулыме становились непроезжими на несколько дней. Редкие грузовые машины, рискнувшие пробираться по своим делам по бездорожью, рисковали застрять в любом месте. Что и происходило довольно часто.

Понятное дело, что чулымский грузовой транспорт не гнушался такого эффективного приспособления для езды по бездорожью, как цепи на колёсах. А чтобы не морочиться с монтажом-демонтажом, шофёры предпочитали не снимать их вообще, так и ездили весь сезон, лязгая и громыхая этими цепями по сухим дорогам, поднимая облака пыли.

Но и цепи не всегда спасали. Всё равно попадались гиблые места, в которых машины застревали, а буксуя в попытке выбраться из колеи или ямы, погружались в них ещё глубже. Наступал момент, когда газовать становилось бесполезно, надо было использовать или другие приёмы, или оставлять машину и ждать несколько дней, пока хоть немного подсохнет. Такое тоже бывало. Застрявший в грязи грузовик я бы сделала визитной карточкой Чулыма моего детства.

Для нас, мелких ребятишек, было ни с чем не сравнимым по азарту удовольствием наблюдать за буксующей машиной. Неизвестно, каким образом распространялась информация, откуда-то доносился клич типа «На Рабочей машина забуксовала!». Он действовал как стартовый свисток. Всё бросали и неслись на другую улицу с мыслью «хоть бы успеть, хоть бы успеть». На месте действия распределялись вдоль заборов и наблюдали, сопереживали. Процесс мог затянуться на несколько часов. Обычно находились мужики, помогавшие шофёру. Лопатами откапывали грязь от колёс, если это было возможно, подсовывали под колёса доски, кирпичи, ветки, срубленные с деревьев. Намостив под колёса всякой всячины, шофёр садился за руль, газовал, в результате эта всячина или

* *Передок* – передний ведущий мост автомобиля (простореч.).

разлеталась в разные стороны, а машина не сдвигалась с места, или ей удавалось продвинуться чуть-чуть вперёд. И так далее. Это было зрелище, переживания захлёстывали! С одной стороны, хотелось увидеть, как же всё-таки машина выберется, с другой – хотелось, чтобы это произошло не так быстро. Было большим разочарованием, если появлялся трактор и решал проблему одним рывком.

Отдельной строкой хочется сказать про грязь очень густую и очень глубокую. Ходьба по ней не только медленная, но и ужасно тяжёлая. В буквальном смысле ног не вытащить. Погружаешь ногу в густое месиво, ее тут же затягивает грязью, из которой приходится вырываться, прикладывая немалые силы. Нога вырывается с характерным чавканьем, и так каждый шаг под аккомпанемент «чав-чав», «чав-чав». Через несколько шагов такого чавканья надо останавливаться, чтобы перевести дух.

Мне кажется, что моя неискоренимая до сих пор привычка идти быстро без особой нужды, просто чтобы побыстрее оказаться там, куда иду, зародилась именно в детстве на бессознательном уровне, от страстного желания поскорей добраться до дома по грязи.

Галина Карфидова (Гришанова)

Чистоозёрный район

Последний поклон селу Заячьему

Здесь когда-то была деревня, здесь жили люди и жизнь била ключом…

Бугры, канавы, поросшие травой, на том месте, где стояли дома, под ногами россыпи штукатурки, обломки кирпичей. Всё это опутано травой, затягивается дёрном – время безжалостно стирает последние следы пребывания здесь человека. Ловишь себя на мысли, что эти бугры похожи на могилы, и возникает странное чувство, как будто стоишь на кладбище. И не случайно – здесь похоронена целая деревня. Очень трудно описать те чувства, которые рождаются в душе при виде этой печальной картины. Холодок пробегает по всему телу, и кажется, что кто-то невидимый смотрит на тебя со стороны. Странно думать, что вот здесь, на этом месте, жило несколько поколений людей. Здесь родились, выросли мои мама, бабушка, дедушка, прабабушки и прадедушки. Только три тополя, когда-то стоявшие на краю села, до сих пор живы. Стволы огромные, ветки мощные – стоят, как могучие богатыри, охраняя вечный покой исчезнувшей деревеньки. Свидетелями чего они были? Наверное, они видели, как мой дед бегал по улицам села озорным мальчишкой, как уходили на фронт мужики, видели радость тех, чьи родные вернулись живыми, и слёзы тех, в чей дом пришла чёрная весть.

Бабушка показывает мне «дом», в котором они с дедом прожили жизнь, в котором родилась моя мама. Еле заметные углубления фундамента – даже кирпичей не осталось: хозяйственные жители окрёстных сёл всё увезли. Здесь была кухня, здесь стояла печь. Там была комната девчонок. Бабушка машет рукой в сторону: здесь жили Антоновы, там Ивановы, Кузнецовы, Бубенщиковы…

Прохаживаясь по развалинам, я представляю себе Заячье, когда оно было «живым». Вот улица: ровный ряд домов, дорога, палисадники, где цветёт высокая мальва, старушки на лавочках. Или утро погожим летним днём. Солнце золотит зеркальную гладь озера с чистой, прозрачной водой, которое здесь так и прозвали – «стекло». Утренний прохладный ветерок доносит ароматы разнотравья с лугов, село в лёгкой дымке. В деревне уже проснулись: хлопают калитки, гулко разносятся голоса, мычат коровы, пастух гонит деревенское стадо. Женщины пошли за водой на Беляев колодец, кто-то выгоняет телят за околицу, потянулась на озеро вереница гусей. Обычный трудовой день в селе.

И так странно, что этого уже нет.

Очень многое о деревне я узнала из рассказов своей бабушки Горюновой Лидии Максимовны. Когда она вспоминает своих друзей детства, её глаза загораются, молодеют. Я смотрю в её глаза, и кажется мне, что в них какая-то искорка появляется – появится

и спрячется в голубизне бабушкиных глаз. А потом ещё одна, и ещё, ещё. Оказывается, эти искорки – слёзы, слёзы радости и в то же время печали. Ох и смеётся баба Лида, когда рассказывает истории из детства. Вспоминает строгие традиции воспитания детей в крестьянских семьях.

В детстве бабушка играла с Ниной и Нюрой Бубенщиковыми, и как-то усадили её обедать вместе со всем семейством. За столом полагалось вести себя чинно, не разговаривать попусту, не смеяться. Детям, конечно, трудно было сохранять такую важность. Вот и начали младшей Нюре рожицы смешные незаметно от всех строить. Нюра, не в силах сдержать смех, начинает егозиться. Дядя Вася, отец Нюрки, видя такую невоспитанность за столом, быстро преподаёт урок: большую деревянную ложку в руки и – в лоб нарушительнице. Теперь уже всем смешно, и, чтобы не получить свою долю наказания, проказники убегают во двор.

Дом Рачук. 1978 г.

Вспоминает бабушка заячьинское житьё-бытьё и молодеет на глазах. Каждая морщинка её распрямляется, только волосы совсем седые, будто серебряные.

С юных лет бабушка работала дояркой на Заячьинской ферме. Особенно трудно приходилось в 50–60-е годы, когда большую часть работы приходилось делать вручную: и силос корзинами таскали, и воду вёдрами, фляги тяжёлые приходилось на машины грузить. У Лидии Максимовны имеется орден «Знак Почёта», медали и множество всяких значков ударника и победителя соцсоревнования. А грамот-то – не считано! Время то потом назвали эпохой застоя, но ведь люди честно и самоотверженно трудились, кормили страну.

Бабушка моя – из крепкого трудолюбивого рода Бубенщиковых. Дед мой Горюнов Владимир Егорович работал трактористом, хотя у него не было одной ноги. Ногу он потерял во время службы в армии, на учениях «Днепр», которые проводились в рамках Организации Варшавского Договора. Прадед Максим, отец бабушки, был хорошим плотником. Прабабушка Мария, его жена, тоже трудилась в колхозе. Их сыновья, Пётр и Анатолий, бабушкины братья, были замечательными механизаторами, растили хлеб. В бабушкином роду все отличались трудолюбием, основательностью, хозяйственностью. Вообще, в Заячьем семьи в основном жили зажиточно, разве что в военные годы натерпелись лиха. Угодья кругом замечательные: и выпаса отличные, и сенокос даже в засушливые годы хороший. Что ни посеешь, ни посадишь, земля всё родит, как шутили здесь, «с лошажью голову». Только трудись! Личные подсобные хозяйства у всех большие были. Одних овец меньше 30–40 никто не держал.

Заячьинская ферма своими трудовыми показателями славилась на весь район. Вот семья Антоновых. С именами Фаины Абрамовны и Ивана Егоровича связана трудовая слава Заячьего. В своё время их имена не сходили со страниц районной газеты. В семье выросли замечательные дети. Старшая дочь, Галина Ивановна – медицинский работник, очень чуткий, отзывчивый человек, трудится на местном ФАПе, унаследовала от своих славных родителей добросовестное и ответственное отношение к делу. Сыновья Михаил и Александр стали агрономами. Александр позже стал председателем колхоза. Путь от бригадира дойного гурта до председателя колхоза прошёл Иван Алексеевич Кузнецов, представитель ещё одной трудовой династии – Кузнецовых. Сколько ещё замечательных людей трудилось на этой земле. Заячинцы до сих пор дружны, связей не теряют. Проводить в последний путь зем-

ляков часто приезжают издалека. Показательный пример: уроженец села Петр Иванов, живущий ныне в Омске, каждый год приезжает на Радоницу на заячинское кладбище, убирает могилы не только своих родственников, но и других односельчан.

В Заячьем умели не только трудиться, но и отдыхать. В местный клуб приходили из других деревень. Чаще всего из соседнего Царицына. Бабушка вспоминает: «Идут девчата полем, песни поют. А платьица у девчонок яркие, цветастые: малиновые, сиреневые, голубые. По полю будто полоса разноцветная движется, на радугу похожая. Царицынские-то все и работать мастера, и петь, и плясать. Боевые девчата, задорные. А какие вечерние посиделки были! Собирается молодёжь на лавочке. Стоят, смеются, разговаривают, чего-то ожидают. И вот из толпы выходят Зина Иванова и Виктор Матвеев – главные зачинщики веселья. Зина садится на лавку, берёт свой инструмент – балалайку, пробует струны, и вот под её ловкими пальцами льётся звонким ручьём музыка. И Матюша (так все звали Виктора Матвеева) от неё не отстаёт: садится рядом с Зиной, перекидывает ремень гармошки через плечо и подстраивается под Зинину музыку. Заливистый голос гармошки и нежные переливы балалайки зажигают всех. Песни, частушки, потом пляска начинается. Пятачок перед лавочкой выбит, утоптан, как асфальт. Кто просто пришёл поглядеть да семечки пощёлкать – тоже душой отдыхает, глядя на всеобщее веселье. Голоса звонкие, платьица яркие…» Бабушка на мгновение умолкает, задумавшись. Лицо её молодеет: она видит себя юной девчонкой в цветастом платьице среди таких же юных своих подружек… Но нет уже давно Матюши: он рано ушёл из жизни. Но удивительно, его дети самостоятельно освоили баян, научились играть, когда его уже не было в живых. Вот откуда у Матвеевых любовь к музыке. «Эх, посмотреть бы, да послушать ещё», – вздыхает бабушка. Но не соберутся уже – нет села, нет той улицы, лавочки, нет многих уже танцоров и песенников в живых. Остались одни воспоминания.

Я думаю, что кто-нибудь из уроженцев Заячьего прочитает эти строки, и появится в душе тёплое и грустное чувство. Ведь насколько мне известно, никто ещё ни разу не писал об этом ушедшем селе, не отдал ему последний поклон, не спел ему прощальную песню. Просто люди разъехались, увозя в сердце дорогие воспоминания.

Наверное, был какой-то смысл в том, что жителей Заячьего переселили в благоустроенные квартиры на центральную усадьбу в селе Новая Кулында. Это был конец 80-х. И школьники теперь не скучали по родителям, не жили в интернатах. Да, наверное, была какая–то целесообразность, экономическая необходимость. Но у этой необходимости есть и другая сторона: исчез ещё один маленький уголок большой России. Обжитый, обустроенный.

Каждый человек должен помнить о своих корнях, о своих прадедах. Тысячами невидимых нитей ты связан с родной землёй, малой родиной. Сознание того, что ты не один в этом мире, что ты представитель своей семьи, своего рода, наполняет тебя гордостью, и ты чувствуешь особую ответственность перед своими родителями, перед всей роднёй. Хотя я родилась в Новой Кулынде, но моя малая родина – небольшая деревенька Заячье, где жили многие поколения моих предков. И я буду помнить об этом всю жизнь.

Марина Волохина (Бехгольд)

Новосибирск

Обь-Енисейский канал

Предлагаем вам рассказ Ламина Владимира Александровича – интересного человека – учёного, путешественника, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН, который ещё в шестидесятые годы с группой энтузиастов на лодках прошёл водный путь по Оби до Енисея и Байкала.

Транспортная система в Сибири – это давняя проблема. Многие века русские пионеры-землепроходцы транспортные пути прокладывали по рекам и их притокам. Урал был естественной преградой на речном пути из Евро-

пейской России в Сибирь. Но в начале XVIII века местные старожилы обнаружили, что один из притоков Камы начинается на водоразделе, откуда также начинается и приток Иртыша – Тобол. До этого первопроходцы шли «по северам», поскольку они шли за пушниной, мамонтовой костью и моржовым усом – это был очень ценный товар.

К концу XVIII века сложилось достаточно чёткое представление, что откуда течёт и куда впадает. Трудно сказать, кто первый, но, по моим сведениям, в 1748 году генерал Новицкий, занимавшийся водными системами, пришёл к выводу, что возможно соединить речные системы России и Сибири в единый путь. Генерал предлагал объединить Уральский водораздел системой шлюзов по 50 камер с каждой стороны водораздела. К счастью, не удалось продвинуть эту идею к реализации.

Миновало больше ста лет. За это время были изжиты сомнения и предрассудки, главным выразителем которых являлся министр финансов империи граф Е. Канкрин, полагавший, что, ввиду высокой строительной стоимости железной дороги, «дай нам бог через 500 лет построить чугунку до Казани».

В середине 1850-х гг., несмотря на дефицит железа, было успешно осуществлено сооружение первой в России железнодорожной магистрали – от Москвы до Северной столицы. За следующие почти 30 лет восточный вектор развития железнодорожных сообщений достиг Челябинска. Да здесь и остановился ещё на дюжину лет как бы в раздумьях, спорах и всё более острых дискуссиях: нужны ли во всех отношениях дорогостоящие железные дороги в Сибири, необозримые пространства которой сплошь изрезаны большими и малыми реками. Намного проще, быстрее и заведомо дешевле соединить их бассейны каналами на весьма низких водоразделах, чтобы создать единую сеть внутренних водных путей. К тому же в середине 1850-х гг. частные пароходные компании росли как грибы.

Весьма быстрое развитие пароходных сообщений стало пусковым импульсом новой фазы проектной разра-

ботки проблем формирования сибирской транспортной сети, основанной на естественных, как бы богом предназначенных для транспортного использования речных систем. Надо заметить, что эта новая фаза случайным образом совпала с инициативами скандинавских и английских капитанов, готовых на свой страх и риск выполнить грузовые рейсы в устья Оби и Енисея. Грузоотправителей нашлось на два парохода, ледовая обстановка в Карском море благоприятствовала, рискованный эксперимент оказался прибыльным. Оба парохода возвратились в порты приписки с грузом сибирских товаров. В последующие годы, вплоть до окончания XIX в., число пароходов и объём грузоперевозок показывали тенденции к увеличению.

На фоне этого успеха энергичность сторонников преимущественного развития в Сибири водных (речных) транспортных сообщений тоже прибавлялась. Наибольшей активностью отличался енисейский купец Горохов, на собственные средства осуществивший изыскательские экспедиции на Тым-Сымском и Кеть-Касском водоразделах Оби и Енисея. Он же добился осуществления на этих водоразделах изысканий специалистами департамента внутренних водных путей Министерства путей сообщения. Изыскания, выполненные под руководством инженер-лейтенанта А. Сиденснера, показали, что наиболее подходящим для сооружения Обь-Енисейского канала является Кеть-Касский вариант.

И вот в 1881 году решили все-таки соединить две великие реки – Обь с Енисеем – и начали копать канал между притоками Кеть (Обь) – Кас (Енисей). Эти два притока вытекают из озера, которое находится на границе водораздела между Обью и Енисеем и называется Круглое, на картах – Водораздельное, из которого и вытекает на восток Малый Кас, который переходит в Большой Кас и впадает в Енисей. На запад из этого же озера вытекает речка Язевая, приток Кети, впадающей в Обь.

Строительство началось в 1887 г. и продолжалось до 1893 г. Но в эксплуатацию было не принято, поскольку шлюзовые камеры оказались у́же и короче заложенных в проект. Более того, государственная счётная палата, общеизвестная своей строгостью контроля за расходованием казённых средств, обнаружила 20-тысячную недостачу, не оправданную документами. Сумма по тем временам немалая, равная проектной стоимости одной версты канала.

Фактическая навигация по каналу ограничилась демонстрационной провозкой по паводковой воде паузка с грузом муки и ещё прохождением по нему парохода, собиравшего в 1914 г. призывников на Первую мировую войну. При этом пароход шёл на одном колесе, поскольку иначе не вмещался в шлюзовые камеры.

На этом озере в советское время был водомерный пост, на котором работал интересный человек по фамилии Корнилов. Он был осуждён сразу после Гражданской войны: его принимали за племянника генерала Корнилова. В Москве было «гимнастическое» общество, где состоял «племянник». Их всех арестовали, а «племянника» сослали, вначале в Томск, а потом за хорошее поведение высадили на озеро водомерщиком (начальником водомерного поста). У него была рация, по которой он передавал все замеры. В наше время к нему прилетал вертолёт, ему привозивший всё необходимое для жизни в глуши. А на другом конце озера был другой водомерный пост. У каждого истока замерялся уровень воды, чтобы понять её движение и объём.

В 1905 году в Иркутске работало Совещание о путях сообщения в Сибири под председательством тогдашнего губернатора. На этом совещании представители водного департамента МПС предприняли новую попытку доказать важное значение Обь-Енисейского канала и оправдать затраченные на его сооружение средства. Но поддержки не получили. А известный сибирский предприниматель С.В. Вострotин — энергичный инициатор развития сибирской торговли с Европой через Карское море, в обход Ирбитской и Нижегородской ярмарок, назвал эту попытку «мёртвой затеей, дешёвой водной феерией».

Однако на этом история Обь-Енисейского канала не заканчивается. В 1921 году в этих местах работала экспедиция Госплана, которая решала вопросы районирования Сибири. В отчёте экспедиции резюме по каналу однозначно: восстановлению не подлежит, но следует собрать все металлоизделия для вывоза на переплавку.

Война. 1942 год. Фашист под Москвой. Начальник Енисейского пароходства В.И. Назаров направляет письмо лично Сталину о том, что по Енисею и Оби путь с севера до Транссиба не закрыт от диверсий, что необходимо предусмотреть резервный путь по этому каналу. В ответ последовало указание НКВД немедленно изучить это обращение. Красноярский НКВД отреагировал оперативно: организовал экспедицию. Снарядили её на двух газоходах, набрали плотников и других необходимых специалистов и вслед за ледоходом на Енисее отправились из Красноярска в устье Большого Каса. 18 октября они пришли в Колпашево на этих газоходах, один назывался «Пограничник», другой – «Чекист». То есть они шли всё лето.

У меня есть переписка с участниками этой экспедиции. Технология этого прохождения была такая: когда подходили к мелкому месту, где в русле не хватало воды, строили запруду, поднимали уровень воды, потом быстро открывали (разрушали?) запруду и на волне проходили, насколько было возможно, какое-то расстояние. Затем строили другую плотину – и опять, до следующей остановки. В середине октября пришли к Колпашево, а в это время на Оби начался ледостав. Это был последний сквозной проход по каналу. В 1942 году это было совершенно разумным решением, тем более осваивался Северный морской путь. Транссиб уже был двухколейным, в последующем – и электрифицирован. Кстати, сейчас он работает на пределе своих возможностей. Всё! Дальше надо строить скоростную современную магистраль.

Как пришла нам идея пройти Обь-Енисейский водный путь?

Середина 1960-х гг. – время неповторимое. Случилось так, что в эти годы мне пришлось работать зампредседателя Объединённого комитета профсоюза СО АН СССР. И посчастливилось познакомиться с Геннадием Павловичем Фёдоровым — тренером водно-моторной секции спортклуба СО РАН. Скажу откровенно, мне всю жизнь везёт на хороших, добрых, честных людей. Геннадий Павлович — рабочий высшей квалификации в Институте ядерной физики был таким человеком. А ещё он был, как говорится, до мозга костей предан водно-моторному спорту.

Фёдоров с супругой — это была одна лодка, и вторая – Нейчев и Рыженков. Прошли на лодках из Новосибирска в Ленинград. И вот, когда они вернулись из этого похода, мы начали готовиться. Всю зиму готовились.

И вот после этого знаменательного плавания мы разработали маршрутный

план, пожалуй, ещё более трудного плавания: пройти на лодках из Новосибирска по Оби, Кети, Обь-Енисейскому каналу, Касу, Енисею, Ангаре в Байкал.

В первую навигацию мы прошли озеро Круглое: вода в р. Язевой была очень низкой, да и вышли поздно. Два дня погостили там у «племянника» Корнилова. Он рассказал всю свою биографию: как, за что…

Это была разведка. На следующий год рассчитали всё, в том числе и воду. В основное путешествие вышли в конце мая и 19 июня пришли на Байкал. Весь путь занял примерно месяц. Команда (одни мужики) состояла из семи человек, на четырёх лодках. По маршруту встречались леспромхозы, встречали нас хорошо. Уровень воды позволял идти в основном без особых проблем до озера и после него. Озеро округлое, диаметром, может, километра три. Очень глубокое, веслами дна не достать. От Малого Каса в сторону Енисея на протяжении семи километров шли по прокопу. И продирались сквозь заросли кустарника, превратившие прежнюю судоходную воду в придорожную канаву. И затем метров сто волоком, благо что под гору.

Пройдя Обь-Енисейский канал, мы убедились в том, что правильно делали, когда все три раза отказывались от восстановления этого канала. Журналист и одновременно предприниматель С.В. Вострotин, который сопровождал Ф. Нансена в его гостевом путешествии по Сибири, точно рассчитал, что, если в апреле пароход выйдет в плавание, например из Омска, через канал, то только в конце октября он, может быть, дойдёт до Байкала. И этого никто не смог оспорить.

Состав участников плавания:

Федоров Г.П. – РВК ИЯФ СО АН СССР;

Нейчев М.Н. – РВК «Атомпроект»;

Кулешов Г. – РВК ИЯФ СО АН СССР;

Рыженков В.А. – начальник охраны БЭМЗа;

Падалка Э.П. – зам. директора Спортклуба СО АН СССР, канд. пед. наук, Госпединститут;

Матюхин В.А. – директор Института физиологии Минздрава, д-р мед. наук;

Ламин В.А. – зам. председателя Объединенного комитета СО АН СССР, ранее РВК Института гидродинамики СО АН СССР.

Владимир Ламин

Болотнинский район

Маты моя

Почему и по какому поводу этот человек оказался в нашем доме, я не знаю, уж очень я мал был, годиков эдак пяти. Но не запомнить его я не мог. Когда он заходил в дверь, то невольно наклонял голову, на которой лежала видавшая виды фуражка с тряпочным козырьком, из-под этой нахлобучки с неистовой силой и волей вырывались крупными кольцами черные волосы, и сам он был велик, особенно в плечах. Он стеснялся своего объёма и всё оглядывался по сторонам, чтобы не задеть или ненароком не зашибить кого.

Очевидно было, что мой отец, на ту пору милиционер на станции Болотной, сделал этому Великану какую-то любезность, думаю, вытащил его из криминального события. Время было послевоенное, и уголовный элемент, расправивший плечи во время войны, гулял ещё на свободе. Папа всегда отличался способностью выручать и помогал людям. Однажды, когда мы жили уже в Новосибирске, он поздно вечером со смены привёл девушку, и она жила у нас полгода. Оказывается, она училась в юридическом институте, а ночевала на вокзале. Потом отец добыл ей место в общаге, и она съехала от нас. Но потом всю жизнь изредка, вдруг, будто ниоткуда, вновь возникала в нашей жизни «тётя Лида» – та самая девушка, которая после института дослужилась до высокой должности в Омской областной прокуратуре.

И мама наша не отличалась равнодушием. Работая дежурным по вокзалу на станции Болотной, однажды во время смены прибежала с какой-то женщиной домой, надёргали они из нашего стога сена в мешки и умчались опять на станцию. Вечером она рассказала папе, что помогла семье, которая переезжала на новое место и везла с собой корову. Сено кончилось, и вот женщина, когда случилась остановка в Болотной, подбежала к маме, и та, недолго думая, поделилась с нею запасами для нашей коровы Зорьки. Благо мы жили совсем рядом с вокзалом на улице Линейной, 3. Только имени этой женщины мама не спросила, время стоянки было ограничено.

Великан ночевал у нас и спал на полу на кухне, его пегая кепка, будто банная шайка, висела на вешалке, а под пальто и плащами стояли его огромные, будто вёдра, сапоги-кирзухи. Я даже пытался залезть в один обеими ногами, но не смог, однако подобных сапог в своей жизни я больше не видывал.

Утром нас провожали все: и мама, и папа, и даже соседские дети – я со старшей сестрой Наташей уезжал на две недели в гости к Великану в деревню Большечёрное. Ехали на полуторке, сестра в кабине рядом с водителем, а я с Великаном стоял в кузове, крепко вцепившись в передний борт у кабины, и смотрел вперёд. Однажды я оглянулся, но пыль тут же напрочь забила глаза. Мы ехали долго, а мне было в радость, особенно когда берёзы наклонялись над дорогой и нужно было ловко уворачиваться от веток.

В Большечёрное въехали уже изрядно пыльными и уставшими, ползли по деревенской разбитой улице

медленно. Великан успевал кланяться или махать рукой знакомым, но вот машина притормозила, преодолела жутко хлипкий мосток около запруды, потом немного натужно покряхтела, поднимаясь в горку, после чего Великан застучал по кабине. Машина пискнула тормозами и устало остановилась.

Мы с Наташей робели, а потому Великан пошел вперёд, дернул калитку. К нему под ноги кинулась радостная собачонка, потом к нам, и вдруг откуда-то из-за угла раздался буквально визг, какой мы слышали от машинных тормозов:

– Зявився, чёрт кудлатий! Де ти шлявся три дни? Ты когда должен был вернуться? И когда повинен був повернутися?

Великан поманил нас к себе, мы подошли и увидели совсем молодую женщину, удивительно, по-детски стройную, в цветной длинной юбке, в белом переднике и белом, повязанном узелком на лбу, платке.

– Маты моя! – Всплеснула она руками и кинулась к нам. Она что-то закудахтала, заговорила часто непонятными словами, периодически всплескивала руками и голосила: – Маты моя!

И будто уже не было Великана, и для неё уже ничто не значило его шалопайство в сравнении с тем, что появились мы.

Мы скоро обвыклись в этом маленьком и удобном белёном домике, нас отмывали тут же во дворе в деревянном корыте, «Маты моя» мылила и тёрла наши податливые тела, и всё говорила и говорила какой-то скороговоркою, нисколько не понятной, но удивительно ласковой. Она будто пела песню, приговаривая: «Ой божэнько, як жэ добрэ, що вы добралысь. А сэрцэ зранку чуло, що будуть в хати добри люды». Она суетилась и всё повторяла, какие мы хорошие и как замечательно, что приехали к ней в гости. С этого дня Великан исчез. Нет, он, наверное, был и в доме, и во дворе, но память его не зафиксировала, всё пространство заняла Маты моя.

Жили они вдвоём, детей у них не было; в небольшой горнице с двумя

окнами стоял стол, тут же рядом русская печь, в которой Маты моя пекла хлебы в специальных формах. Буханки пышными поджаристыми корочками возвышались над формами, долго потом настаивались в сторонке, и только вечером Маты моя не резала, а отламывала нам куски хлеба, и мы съедали его, запивая густым сладковатым коровьим молоком.

В хозяйстве молодой семьи значилась огромная свиноматка и десятка полтора маленьких поросят, которые ещё утром уходили со двора и бродили по деревне, наслаждаясь придорожной грязью, а то и вовсе уходили на весь день на деревенский пруд. А вот Боровок, круглый, как воздушный шарик, с проблеском чёрной щетины, всегда был во дворе, он-то и стал объектом моего пристального внимания. И я всё-таки уловил момент и вскочил на него верхом. Мои ноги намертво прилипли к его круглым бокам, а руки схватили уши Боровка и не знали большей цепкости, чем в тот момент. Боров завизжал, подражая всё тем же тормозам полуторки, и помчался вперёд. Он не вилял, не обходил препятствия, а прямо и тупо нёсся по прямой, пока не врезался в робкую изгородь, отделяющую хоздвор от огорода. Я остался лежать под обломками изгороди, а с огорода неслось уже два визга. Когда я поднялся, то увидел, как Маты моя гналась за Боровком, а тот, минуя тропинки, метался по грядкам с зелёным урожаем.

Боровок скоро пришёл в себя, вспомнил дорогу и ринулся в пролом. Я отлетел в сторону, а Боровок забился в щель между амбаром и сараем. Не успел я подняться, как оказался в заботливых руках Маты моя.

– Сынку! Як ты, – она ощупывала мою голову и руки, – чы нэ пошкодыв тэбэ цэй дыкый кнур, тварынота клята?

Я со страху вмиг всё понял без перевода, отрицательно замотал головой и от пакостных чувства и понимания своей вины громко заревел.

– Напугал-таки, завтра же зарежу! Напугал! Ух ты, – погрозила она свинье, – гад ты эдакий!

Весь остаток дня я был окутан заботой, Маты моя обнимала меня, гладила по голове и подарила конфетку. Впрочем, Наташе конфетка тоже досталась, но это не остановило её от предательства, и на следующий день она торжественно и прилюдно сообщила, что Борова убивать не надо, что это Коля его оседлал, после чего свинья и сошла с ума. За обедом все сидели молча и со мной никто не разговаривал. Но эта экзекуция длилась недолго. После обеда я пошёл в туалет и провалился в круглое отверстие: не так чтобы весь, только одной ногой, но черпнуть нечистот я всё-таки успел.

Отмывали меня всё в том же деревянном корыте, но на этот раз с применением пучка полыни, Маты моя окунала полынь в тёплую воду и терла посрамлённую ногу, а после унесла меня, голого и спелёнутого в своём переднике, в дом, сама вернулась драить мою обувь. Но как ни мыли меня, в доме воняло два дня, будто кто сдох в укромном уголке, пока хозяйка не прошлась по комнатам с пучком горящей соломы.

Вечерами мы сидели на крылечке, примостившись под тёплый бочок Маты моя, а та пела нам тонким и чистым голосом заунывные песни, глядя куда-то вдаль, за огород, в котором теснились яркие и пышные головки подсолнухов:

Вечорие. Здаля простяглися поля
До Чумацького шляху бездонного,
И зитхнула земля, як сповите маля,
Пригорнувшись до обрию сонного...

Потом укладывала нас спать и всё гладила то по спине, то по руке, то по моей коротко стриженной голове и тихо напевала скороговоркою нечто крайне нежное и оберегающее: «Ходыть сон биля викон, а дримота биля плота…»

И вот прощальный обед, за нами приехал отец. Мы сидели в светлой горнице и Маты моя потчевала нас, суетясь между печью и столом, и всё говорила, какие «слухняни та хороши». На столе в коробочке теснилось два пузырька с солью и перцем, я ещё никогда не видел таких и решил посолить. Я не знал, что в крышечке есть специальные дырочки, открутил её, а закрутить не смог, видимо, резьбу забило солью, да так и поставил обратно, нахлобучив железную крышечку сверху.

Большечерное

Наташа тоже решила воспользоваться услугой солонки, но она была постарше и уже знала про чудесные дырочки. Короче, соль хлынула ей в тарелку.

– Маты моя, – всплеснула руками Маты моя, а отец нанёс мне позорную затрещину. Я заревел и выскочил на улицу. Меня настигла Маты моя, обняла, прижала к себе и что-то то ли заголосила, то ли завыла или запела, но так жалостливо и нежно, что я притих, замер в её объятиях и почувствовал такое ответное желание, что вырвался из её рук и кинулся ей на шею.

– Всё, сынок, хватит прощаться, поехали, – отец шагнул к калитке.

Я ещё сильнее прижался к Маты моя.

– Ну, ты что? Не поедешь домой? – в шутку спросил отец.

И я отрицательно замотал головой и ещё сильнее прижался к милой женщине.

Я не помню её имени, мал был, но я запомнил на всю жизнь, что на украинском языке могут говорить только добрые мамы России.

Николай Александров

Болотнинский район

И такое бывает!

В канун Дня Победы к моему деду, Лосецу Николаю Григорьевичу, пришёл журналист, известный в нашем районе человек – главный редактор газеты «Путь Ильича» Сурганов Михаил Денисович. Я наблюдал за их разговором из соседней комнаты. Беседа проходила за большим столом в зале. Журналист стал спрашивать моего деда о его фронтовом пути, и по мере того, как дед рассказывал, лицо журналиста менялось. И вдруг удивление сменила радость: «Коля! Брат! Мы же с тобой в одном полку воевали!»

Оказалось, что мой дед Николай Лосец и журналист редакции Михаил Сурганов во время войны прошли славный солдатский путь через Украину, Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию, Прагу и до самого Берлина в составе 48-й Гвардейской стрелковой Криворожской Краснознамённой дивизии 138-го гвардейского стрелкового Краснознамённого полка. Только мой дед Николай был командиром орудия батареи 76-мм пушек, а Михаил Сурганов – командир миномётного расчёта.

Лосец Николай Григорьевич

В общем, как несложно догадаться, интервью в этот день не состоялось. Моя бабушка мигом накрыла стол, по команде деда сообразила «100 грамм фронтовых» (которых, конечно, было больше, чем 100 граммов), и два героя-орденоносца до позднего вечера вспоминали свою фронтовую молодость, погибших товарищей, взятие Берлина и, конечно, долгожданный День Победы. Больше всего меня, восьмилетнего ребёнка, поразило в их беседе то, что два человека уже довольно преклонного возраста могут так искренне и по-детски откровенно плакать от воспоминаний, плакать, не стесняясь собственных слёз… Что же они перенесли в своей жизни, какие ужасы войны видели, если по истечении стольких лет, глядя на них, казалось, что это было с ними только вчера!

Интервью журналист-однополчанин взял у моего деда только на следующий день, и 7 мая 1983 года в газете «Путь Ильича» вышла статья «И такое бывает». А ниже та самая статья М. Д. Сурганова, которую мы нашли в архиве.

«И такое бывает…

Первые материалы об участниках Великой Отечественной войны мне довелось написать в мае 1945 года, по самым свежим следам событий. Получилось так, что после Победы меня пригласили на службу – работу в редакцию дивизионной газеты. Редактор, майор Донченко, согласовал перевод с командованием, а потом вызвал меня, вручил авторучку и сказал:

– Ну, старший сержант, осваивай новое оружие! Не жалей хороших слов для героев войны!

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

И ТАКОЕ БЫВАЕТ...

ЗАБЫВАТЬ М НЕ ВПРАВЕ

ЧТОБ МИР СПОКОЙСТВИЕМ ДЫШАЛ

Вполне понятно, прежде всего мне хотелось написать о своих окопных друзьях – миномётчиках. И вот уже в майских номерах дивизионки они читали бесхитростные рассказы о себе – Володя Овчаров, Тюлюк Кобжесаров, Дмитрий Бобков и другие…

С тех пор, как говорится, много воды утекло. Несколько месяцев работы в дивизионной газете определили мою дальнейшую судьбу – журналистика стала моей профессией на всю жизнь. И при всём разнообразии тем никогда не было для меня более близкой и волнующей, чем тема солдатского подвига. Приходилось писать про солдат и офицеров, о Героях Советского Союза и обладателях лишь нескольких скромных медалей. Но вот связи с близкими боевыми друзьями были утеряны. Только в 1982 году, через 37 лет, мне удалось встретиться в Харькове с некоторыми из них, когда там собрались ветераны 48-й Краснознамённой гвардейской Криворожской орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. Мало осталось однополчан. В Новосибирской области всего 8 человек из дивизии, в Болотном был я один. Я писал об этом в райгазете после встречи в Харькове, просил ещё раз откликнуться тех, кто почему-либо не имеет связи с однополчанами.

Сурганов Михаил Денисович

А перед нынешним Праздником Победы по заданию редакции я должен был написать в праздничный номер об одном из ветеранов войны.

– Стоит о нём писать, – сказал мне райвоенком майор Б. М. Вавилов, – три ордена заслужил человек на войне…

Приветливо встретили нас с фотокорреспондентом Михаилом Боровым хозяева дома № 33 на улице Партизанской – Николай Григорьевич и Анна Семёновна Лосец. Как всегда бывает, стали говорить о войне. Николай Григорьевич показал мне свою орденскую книжку. Да, точно: трёх боевых орденов удостоен гвардии старшина Лосец – ордена Отечественной войны II степени, двух орденов Славы да ещё двух медалей «За отвагу».

– А вот благодарности от Верховного, – говорит Николай Григорьевич. – Правда, не всё сохранилось.

Я рассматриваю дорогие реликвии военных лет – пожелтевшие листки со штриховым рисунком, обрамляющим короткий текст: такому-то воину приказом Верховного главнокомандующего И. В. Сталина объявлена благодарность за участие в освобождении (или взятии) такого-то города.

Смотрю, Бобруйск… Брест… восточно-прусские города Гумбиннен, Фридланд, Прейсиш-Эйлау, Кёнигсберг… Берлин.

– Слушай, – говорю, – Николай Григорьевич, а ведь мы с тобой где-то рядом шли. В моих благодарностях те же города! Ну-ка, в какой дивизии воевал?

– В сорок восьмой гвардейской Криворожской, – спокойно отвечает Лосец. А я уже не могу быть спокойным: мы с ним из одной дивизии!

– Не может быть! – говорю я, волнуясь. – А полк?

– 138-й Берлинский…

После этого нам ничего не оставалось, как крепко обняться. Бывает же такое: 35 лет живём в одном городе, наверное, встречались сотни раз и не знали, что мы однополчане, что рядом шли через Украину, форсировали Днепр, преодолевали Пинские болота в Белоруссии. Как сказано в одном из фронтовых стихотворений:

Проклиная дождь растущий,
Ждали солнца до утра,
В Беловежской дикой пуще
Грели руки у костра…

Вместе проходили Мазурские болота в Восточной Пруссии, штурмовали Берлин. А встретились по-настоящему через 40 лет.

Николай Григорьевич оказался до предела скромным человеком, как на фронте он был до предела отважным. Об этом говорят его награды. Ему положены некоторые льготы, однако ветеран не беспокоится о них.

– Нам с женой пенсии хватает. Главное – живём!

Да, у человека, побывавшего в пекле войны, другие ценности! Главное – живём на милой и свободной Родине!

Николай Григорьевич родился в деревне Маметьевке, что ютилась когда-то в березняке недалеко от Болотного. 24 года он отстоял за токарным станком в райпромкомбинате. Директор комбината, Илья Николаевич Смирнов, тоже ветеран войны, отзывается о нём как о честном, умелом труженике, скромнейшем человеке.

Но теперь Николай Григорьевич уже не один. Ему за все годы после войны не удалось увидеться или связаться ни с одним однополчанином, а теперь о нём узнают все ветераны 48-й гвардейской, проживающие в Новосибирской области, и все 600 с лишним ветеранов дивизии в разных городах и сёлах страны, и в Совете ветеранов дивизии, находящемся в столице. Впереди – радостные встречи с однополчанами и, может быть, с близкими друзьями.

От имени всех, кто шёл вместе с ним по дорогам войны, я говорю сегодня Николаю Григорьевичу:

– С Днём Победы, дорогой однополчанин, с нашим самым дорогим солдатским Праздником! Пусть не болят твои старые раны, пусть радуют тебя дети и внуки, пусть ещё много раз придёт к тебе вместе с ярким солнцем и ясным мирным небом весенний, праздничный месяц май!».

Олег Королёв

Мошковский район

Белоярский зверосовхоз

Апрельский пленум ЦК КПСС 1985 года положил начало новому отсчёту в истории нашей страны. Началась перестройка социально-экономической, политической сферы общества. На первом этапе экономических преобразований проводилась политика ускорения, основными рычагами которой были: внедрение научно-технического прогресса в производство, внедрение хозрасчёта, хозяйственной самостоятельности предприятий, повышение производительности труда. Все эти факторы, по мнению правительства и экономистов, должны были вывести страну из кризиса.

В Белоярском зверосовхозе Мошковского района эти экономические рычаги были не новыми. Ещё в начале 80-х годов главный экономист хозяйства Гвоздарева Галина Михайловна разрабатывает экономическую программу развития зверосовхоза, в основе которой лежит принцип хозяйственной самостоятельности, материальной заинтересованности работников. В 1975 году доход хозяйства составил более одного миллиона рублей. По итогам года наш совхоз в зверопроме становится хозяйством-миллионером. Этот статус наше хозяйство продержало фактически 20 лет, вплоть до ухода на пенсию директора Белоярского зверосовхоза Гвоздарева Николая Петровича.

Директор зверосовхоза Гвоздарев Николай Петрович

В 1972 году Николай Петрович был назначен директором Белоярского зверосовхоза. За плечами Высшая партийная школа, сельскохозяйственный институт (профессия агроном), работа в Тогучинском районе. И вот направление областного комитета КПСС – возглавить звероводческое хозяйство в Мошковском районе. В это время наблюдается

Сортировка пушнины в забойном цехе

острая нехватка кадров с высшим образованием. В апреле этого же года в «Белоярский» приезжает его жена – Галина Михайловна Гвоздарева, женщина с высшим экономическим образованием, обладающая сильным волевым характером.

Белоярка встретила Гвоздаревых настороженно, но, несмотря на все трудности, совхоз поднимался в гору. Была разработана программа увеличения поголовья норок.

Работницы звероферм

Если в 1972 году в совхозе насчитывалось 6000 самок норки, то в 1986 году эта цифра увеличилась в три раза, т. е. в совхозе было 18 000 самок норки. Норки закупались из Черепановского совхоза, Подмосковья, Калининградской области. В Белоярский зверосовхоз впервые завезли «голубых» и «топазовых» норок. Шло развитие зоотехнии. Совхоз сотрудничал с Новосибирским институтом генетики в Академгородке. Расширялся ассортимент предлагаемых шкурок. Зоотехники составляли рацион для молодняка, вовремя ставили прививки, что позволяло получать очень красивый и ценный мех. Белоярская пушнина славилась среди звероводческих хозяйств страны, хотя по размерам шкурки она и уступала черепановской, алтайской и тобольской пушнине, но мех был самый качественный. «Пушное золото» с успехом шло на Ленинградский и Лондонский аукционы. Самым ответственным моментом в производственной жизни зверосовхоза был период забоя пушного зверя, который начинался в ноябре и заканчивался в середине декабря.

В это время все жители села принимали посильное участие в настоящей «страде» совхоза: столовая кормила рабочих бесплатно, школьники организовывали концерты, чествовали передовиков производства, даже пенсионеры и те находили себе работу – штопали порывы в шкурках.

В хозяйстве появились большие доходы, часть из них шла на расширение производства (поголовье норок выросло к 1994 году с 6000 голов до 25 000 голов, чёрно-бурая лисица – 1687 голов, кролик – 2682 головы), обновления автопарка, строительство холодильных установок. Часть доходов формировала фонд заработной платы, часть шла на развитие социокультурной сферы не только села, но и р. п. Мошково. Именно во время работы Николая Петровича и Галины Михайловны Гвоздаревых в Белоярке были построены новые улицы (Луговая, Строительная, Полеводская), новая школа, больница, общественная баня, дома для рабочих, детский сад, магазин. Практически по всему селу заасфальтировали дороги.

Таким образом, к 1985–1987 гг. прибыль совхоза составила более 2,5 млн рублей, производительность труда составляла около 20 000 рублей. Но в 1991–1992 гг. в ходе шоковой терапии Гайдара происходит либерализация цен, которая повлекла за собой ряд пре-

образований, направленных на переход к рыночной экономике. Это, в свою очередь, повлекло за собой и другие изменения в экономике.

В 1992 году Николай Петрович Гвоздарев уходит на пенсию. Через некоторое время вслед за ним оставляет пост главного экономиста и Галина Михайловна. Николай Петрович Гвоздарев вскоре получил звание «Почётный гражданин Мошковского района».

Охваченные новыми демократическими веяниями, рабочие совхоза, а их насчитывалось более 400 человек, выбирают нового директора – Бауэра Владимира Ивановича. Главным экономистом становится Киреева Софья Александровна. В ходе поэтапной приватизации государственной собственности идёт процесс акционирования и нашего хозяйства. В 1994 году зверсовхоз «Белоярский» преобразовывается в ЗАО «Белоярское». Централизованное снабжение кормами (мясо, морская рыба) прекратилось. Новому руководству предстояло наладить снабжение самостоятельно, искать поставщиков, рынки реализации пушнины, платить зарплату рабочим. Финансовая политика государства в это время была неустойчивой, началась инфляция, все деньги зверосовхоза «Белоярский» на банковских счетах быстро обесценились. Рабочие совхоза – акционеры ЗАО «Белоярское» законы рыночной экономики не знали и не понимали, и первые дивиденды были вложены не в хозяйство, а в премиальный фонд. Хозяйству не хватало средств, брались под большие проценты кредиты в банках под будущую продажу пушнины, но мех норки и лисицы от неправильного кормления стал некачественным и упал в цене. Кредиты платить было нечем. Некогда зверосовхоз-миллионер «Белоярский» был объявлен банкротом. Зверей продали в Черепановский зверсовхоз. 50 000 голов молодняка норки погибло от голода, забивать их не было смысла, т. к. шкурка была плохая из-за корма. Из сострадания работницы приходили и отпаивали зверей водой, но чаще просто выпускали на волю, где звери могли хоть чем-то прокормиться.

В чем же причина гибели совхоза-миллионера и сотни тысяч других совхозов и предприятий нашей огромной страны? Я считаю, что было две причины. Первая – объективная. Став ЗАО «Белоярское», зверосовхоз не смог воспользоваться своей хозяйственной самостоятельностью, т. к. по всей стране опыта акционирования и налаживания хозяйственных связей не было. Вторая не менее важная причина – субъективная. Люди не имели опыта правильно распоряжаться доходами, надеялись на поддержку государства, не думали о возможном крахе не только производства, но и своей жизни. Все 400 работников совхоза в одночасье стали безработными, среди них и мои родственники, бабушка, которая проработала на звероферме 20 лет.

Сейчас село Белоярка – это практически дачный посёлок. Живописный сосновый бор, река Обь привлекают к нам всё больше и больше городских жителей.

Прошли годы, и о некогда успешном Белоярском совхозе напоминают лишь развалины, поросшие травой и кустарниками, совсем обветшалые и забытые временем, да рассказы моей бабушки о том, как она работала в совхозе и ухаживала за норками, а когда было совсем трудно, выпускала их на волю, спасая от голодной смерти.

Алина Потапова

Доволенский район

Листая бабушкин альбом...

Я всегда чувствовал какую-то особенную связь со своей бабушкой Гельд Валентиной Лаврентьевной. Может, потому, что меня назвали в её честь, а может, потому, что всё своё детство провел рядом с ней. Ребенком редко задумываешься о том, какая история у тех людей, которые тебя окружают. Вот бабушка, она добрая, любящая, понимающая и отзывчивая. К ней всегда можно забежать в гости и согреться вкусным чаем, полакомиться конфетами из красной вазы, которая стояла на полке в трельяже. Но что это за человек, моя бабушка, какая у нее история? Взрослея, я всё больше задумывался об этом. Особенно остро ощущаешь потребность узнать и рассказать о ней всё самое важное, ценное, дорогое, когда её уже нет с нами…

Валентина (в центре) со студенческими подругами

Валентина Лаврентьевна аккомпанирует Видикер Л.М.

Я листаю старый бабушкин альбом, который хранит в себе целую жизнь. Родилась Гельд Валентина Лаврентьевна (урожденная Бурмистрова) 1 августа 1936 года в селе Индерь Доволенского района Новосибирской области. Отец её погиб на войне в 1941 году. В семейном альбоме сохранилась совсем маленькая, пожелтевшая от времени фотография моей бабушки Вали в детском возрасте, она такая здесь смешная и совсем не похожая на себя! Бабушка вспоминала: «Мне было семь лет, когда меня мама начала брать с собой в лес за дровами, на покос, на прополку картошки. Я, как могла, помогала ей во всём.

Надолго в детской памяти остался случай, когда мы с мамой складывали копны в один большой стог. Меня, семилетнюю девочку, мама посадила наверх, чтобы я утаптывала поплотнее сено и немного раскладывала его. Солнце уже почти садилось за горизонт, и мама торопилась окончить работу засветло. Опыта такой работы у меня не было, я стала на край, и стог завалился. Я свалилась с кучи. Обнявшись с мамой, мы долго плакали от обиды и бессилия. Каждый думал о своём: мама оплакивала свою женскую судьбу, а я поняла позже: детство с этого дня у меня кончилось, отныне я маленький взрослый человечек, на которого вправе рассчитывать моя семья...»

В бабушкином альбоме есть фотография, где она молодая, красивая, в длинном концертном платье. Она как настоящая артистка! Это Новосибирское культпросветучилище, где училась Валентина Лаврентьевна на дирижерском отделении. По окончании училища бабушка вернулась в родной Доволенский район. Я часто пересматриваю домашнее видео с бабушкиного юбилея, когда в её честь в Ярковском Доме культуры был дан настоящий бе-

нефис! Ей тогда было 70 лет! Она не просто пела песню, она её проживала на сцене! Успех её вокальной группы во многом зависел от её умелого дирижирования. Она оставалась дирижёром не только на сцене, но и в семье, в школе, да и вообще в жизни!

Валентина с мужем и детьми

Из воспоминаний бабушки: «Многие меня называли глупой из-за того, что бросила престижный завод, городскую прописку, квартиру брата. Корили за то, что приехала в захолустье поднимать культуру. А я ведь, по прошествии стольких лет, ни разу не пожалела, что так поступила! Вот только одно плохо: повторилась судьба моей мамы в этой деревне – как и она, я одна подняла на ноги пятерых детей. Видно, судьба человеческая пишется свыше и противостоять этому никто не может. Но было всё же счастье у меня в Ярках! Я встретила любимого человека, моего мужа Андрея Давыдовича Гельда – красивого, заядлого гармониста. Музыка и сблизила нас: я играла на баяне, он на гармошке».

Счастье бабы Вали длилось недолго. Пришла в семью беда: муж Андрей заболел и вскоре умер, оставив мать, жену, детей. Было моему дедушке тогда 37 лет. В альбоме не так много дедушкиных фотографий, но одна из них особенно дорога мне: ведь здесь дедушка с бабушкой вместе, такие молодые, весёлые и счастливые!

Из воспоминаний моей бабушки: «Жизнь мне выдалась трудная. На мои плечи лёг тяжёлый физический труд, большие психологические нагрузки, женское одиночество, косые взгляды замужних женщин и даже унижения. Но я всё снесла, выдержала испытание на прочность. Вспоминается случай, который произошёл со мной на покосе. Был засушливый год, травы мало, и руководство совхоза распорядилось, чтобы частные подворья косили сено сами, кто как может. У всех мужья, а у меня никого, одни малые дети. Вот и пришлось косить самой вручную. Кошу, пот ручьём, рук не чувствую. Вижу: мимо моего покоса проезжает совхозный трактор. Заехал тракторист молча на мою делянку, скосил её. Нет сейчас в живых этого сердобольного человека – Ничипуренко Николая Кузьмича. Но я до сих пор благодарна ему за его заботу, понимание, бескорыстность. Он косит, а я плачу: и себя жалко, и радость душу распирает!»

Я учился в школе в другое время, и о пионерии и комсомоле читал только в учебнике по истории, а моя бабушка была настоящим пионерским лидером! Рассматривая фотографии пионерских сборов, слётов, прихожу к мысли: ведь любая из этих фотографий могла украсить стенды краеведческого музея! Это история не только моей семьи, но и всей страны!

В Ярковской средней школе бабушка проработала 16 лет пионервожатой (1964–1980). Работа пионервожатой была для неё кропотливой и интересной: различные сборы, пионерские линейки, КВНы, вечера вопросов и ответов, географические путешествия, смотры художественной самодеятельности, слёты, спортивные соревнования и многое-многое другое. Пионерская дружина ежегодно признавалась по

Митинг «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Фольклорный коллектив

итогам соревнований и смотров передовой. В 1970 году, в честь столетия со дня рождения В.И. Ленина, за высокие показатели в воспитательной работе пионеров и учащихся школы, над нею были зажжены ленинские звёзды. Бабушке как старшей пионервожатой школы присвоили звание «Отличник народного просвещения» и наградили юбилейной медалью «100 лет со дня рождения В.И. Ленина». И в дальнейшие годы, вплоть до 1980-го, пионерская дружина Ярковской школы была в числе лидеров в районе.

Я листаю бабушкины грамоты и удивляюсь: что только не делали в моей родной школе много лет назад! Учителя читали лекции (подтверждение этому – грамота лучшему лектору района), готовили смотры (грамоты за призовые места). Много грамот «За большую работу по коммунистическому воспитанию пионеров и школьников». Есть у бабушки и медали. Одна из них – «За доблестный труд».

С особой теплотой рассказывала бабушка о работе Дома культуры, которым она руководила. В то время были строгие правила работы: делать надо было всё, и чтоб наглядная агитация присутствовала в ДК, на фермах, полевых станах, и чтоб агитбригада выступала, и смотры художественной самодеятельности, концерты к красным датам календаря, вечера отдыха и танцев, КВН, чествование передовиков производства, рабочих династий, многодетных семей. В те годы культура на селе была поднята на достаточно высокий уровень. Об этом свидетельствуют её многочисленные грамоты, начиная от районных, заканчивая всероссийскими.

Бабушка с особым интересом рассказывала про смотры художественной самодеятельности. Чего стоило одно построение хора! Важно было выйти и уйти со сцены при открытом занавесе. Это надо было сделать красиво. Поэтому заход и выход на сцену репетировали особенно скрупулёзно! Было соревнование не просто творческих коллективов, а соревнование сёл района. Всё село только этим и жило от мала до велика.

Жизнь в селе кипела, народ тянулся в клуб. Умелая бабушкина организация приносила свои плоды. В школе девочки ходили за бабушкой по пятам и просили её попеть с ними после уроков, поучить их играть на баяне. Она многих научила петь по голосам: Валю Евшину, Валю Карпову, Лиду и Машу Гельм, Свету Аборневу, Таню Жердеву, Ваню Андреева, Сашу Асеева, Люду Капаеву, Веру Асееву и многих других. Ведь тогда больших развлечений на селе не было, клуб был единственным местом досуга и детей, и взрослых.

С выходом на пенсию бабушка организовала фольклорную группу «Сударушки» из ветеранов войны и труда. Участниками группы были и фронтовики, кавалеры орденов Славы и Красной Звезды – Петров С.В. и Карпов Ф.С. Много лет группа «Сударушки» радовала слушателей своими талантами. Они участвовали во всех районных смотрах и выездных концертах.

Валентина Лаврентьевна прожила долгую и нелёгкую жизнь и никогда не роптала на свою судьбу. А судьба у неё непростая. Трудилась до 60 лет, но и последние 12 лет не покидала стены родного Дома культуры. Сидеть сложа руки она не умела – занималась огородом, нами, внуками, вязала и, конечно, пела! Трудоголик она, и к труду приучила всех своих детей и нас – внуков. За долголетний добросовестный труд бабушка награждена медалью «Ветеран труда».

Мою бабулю уже в сорок лет все величали по отчеству – Лаврентьевна.

И не потому, что бабушка производила впечатление старого человека. Просто в свои ещё молодые лета она пользовалась заслуженным авторитетом. Она вспоминает, что впервые её Лаврентьевной назвал директор школы Белюшенко Л.В., объяснив это тем, что ценит её и уважает.

Особое место в альбоме занимает красивая современная папка с цветными фотографиями. Эту папку подарили бабушке на 70-летний юбилей в августе 2006 года. Здесь не только фотографии, но и видеофильм бабушкиного концерта. Это самое ценное, что останется в нашем семейном архиве! Я снова включаю видеофильм и слушаю песни в исполнении бабушки: «Хуторок», «Вот мчится тройка удалая», «Живёт моя отрада». Смотришь на неё и восхищаешься её умению выразить в песне всю свою жизнь! Удальство, задор, несбывшиеся мечты – всё слилось в одном мгновении несостоявшегося счастья, молодости, ушедших безвозвратно. Выразить всё, что наболело, что мучило столько лет, искренне, откровенно перед односельчанами. Выразить себя, рассказать о своих чувствах песней, может, больше не придётся, а ведь и не пришлось!

Я горжусь тем, что моя бабушка, Гельд Валентина Лаврентьевна, была маленькой страничкой в истории жизни жителей села Ярки.

И не случайно моя бабушка заслужила такую высокую оценку у своих односельчан. За активную жизненную позицию, за большой вклад в развитие культурной жизни на селе, за воспитание подрастающего поколения бабушке на празднике села вручили удостоверение «Почётный житель села» за номером один.

Фотография хранит память, чтобы передать нам, её внукам, свою историю жизни, ведь без нашего прошлого у нас не может быть и будущего.

Я думаю, что каждый человек рождается творцом – в меру данной ему силы, любви и энергии. Слово «творчество» в основном применяется к созданию художественных произведений. Но разве человек, создавший большую, дружную семью, не истинный творец? Моя бабушка отдала своим детям столько любви, мудрости, света, что этого хватило бы для создания целого мира, полного добра. Баба Валя одна воспитала трёх дочерей и двоих сыновей, у неё восемь внуков и пять правнуков.

Смотрю на фотографию, где собралась наша большая родня, и вспоминаю эти удивительные семейные праздники. Как была счастлива наша

В окружении детей и внуков. Июнь 2015 г.

На лесозаготовке

бабушка, когда в ее уютном доме собирались все её дети и внуки, она хлопотала у стола, угощала всех своими изысканными блюдами, веселилась и пела свою любимую песню «Горлица и дятел». И все мы были счастливы!

Бабушка часто давала мне наставления: «Люби свою родину, землю, где родился, занимайся любимым делом, будь полезен людям, проявляй интерес к жизни». Эти мудрые бабушкины советы мне очень помогают в жизни.

Она постоянно мне указывала на мой неуемный характер, называя меня «заполошным», её любимая фраза: «Истрепался весь». Но я-то знаю, чей у меня характер. Не зря ведь мне дали имя моей бабушки: Валентин. Бабушка по наследству передала мне свой неугомонный характер, энергичность, активность.

Баба Валя говорила: «Жизнь считай что прожита. Если бы всё вернуть назад и начать всё сначала, я бы жизнь прожила так же. Если я что-то сделала полезное для людей, для общества, значит всё не зря, я оставила какой-то жизненный след и память о себе».

Валентин Якушенко

Тогучинский район

Таёжный посёлок Мирный

Каждый дорожит своей малой родиной и считает, что нет на свете места прекраснее. Для меня Родина начинается здесь – с маленького сибирского посёлка, занесённого зимой снегами, летом радующего дарами своей необъятной тайги.

Таёжный посёлок Мирный Тогучинского района расположен в самом предгорье Салаирского кряжа. Место необычное, с уникальными природно-климатическими условиями и особенностями.

Здесь живут, трудятся, справляют свадьбы, держат на руках своих первенцев, затем ведут их за руку в школу замечательные люди. А начиналось всё так…

Тайга, речушка Волотомиха, нетронутая природа со своей естественной, завораживающей сердце красотой, и первые поселенцы – всё это было шестьдесят пять лет назад.

Посёлок Мирный создан первого июня 1954 года. В мае 1954 года из рабочего посёлка Сузун Новосибирской области был отправлен начальник участка Ошкин Иван Андреевич. Накануне, в 1953 году, в Москве ему вручили орден Ленина, ехал он с главным инженером Бредихиным и несколькими рабочими. Они добирались на лошадях. Путь был проложен только конный. Перед ними была поставлена задача: выбрать новый лесозаготовительный участок. Первоначально предполагалось, что посёлок должен быть расположен дальше по пути следования, но при поиске места на ночлег набрели на поляну среди леса и решили, что лучшего места для строительства посёлка не найти. «Место идеальное», – сказал Ошкин. А приехав домой, он сказал: «Там ещё в горах снег лежит».

Жили в этом таёжном краю Боянов Андрей (все звали его дед Боян) с женой Фирсовной. Они жили на Лысой горе на неведомой заимке. Поговаривали, что Боян был белогвардейским офицером и скрывался от властей.

Лесозаготовительная контора располагалась в деревне Конёво, а на Мирном создана коммуна: всем всё поровну, общественное. Построили пилораму, организовали конюшню, на конях вывозили лес из тайги. Затем появились машины и тракторы. Стали приезжать в посёлок новосёлы и вербованные. Посёлок строился, развивался: появился пихтовый завод (просуществовал около 10 лет), мукомольный цех, пекарня, в которой тесто замешивали и выпекали в день до четырёхсот ки-

лограммов хлеба. Первые 5 домов (бараки) и 3 щитовых дома в разобранном виде привезли из Сузуна. Бань около домов не было, построили деревянную общественную баню, затем кирпичную. В одном бараке находилась школа-четырёхлетка и клуб. Первой учительницей и директором стала Осипчук Таисия Трофимовна.

Фильмы и почту привозили на конях из села Коурак.

Построили свою электростанцию. Свет включали в 6 часов утра и отключали в 12 часов ночи. В каждом доме была лампа, при нужде зажигали лучину.

В 1960 году открыли восьмилетнюю школу, а до этого детей возили в Коуракскую школу. В классах числилось до 40 с лишним учеников.

Дома строили собственными силами: валили деревья, отходы пилили на дрова и сразу кололи, выкапывали пни. Строили сообща, по нескольку семей.

А так как местность была болотистая, решили, что каждая семья привезёт из села Мокрушино 2 тополя и посадит около своего дома. Тополь забирает влагу из земли. Так появились в таёжном посёлке тополя.

По улице до школы построили тротуары. На реке Волотомихе создали три запруды.

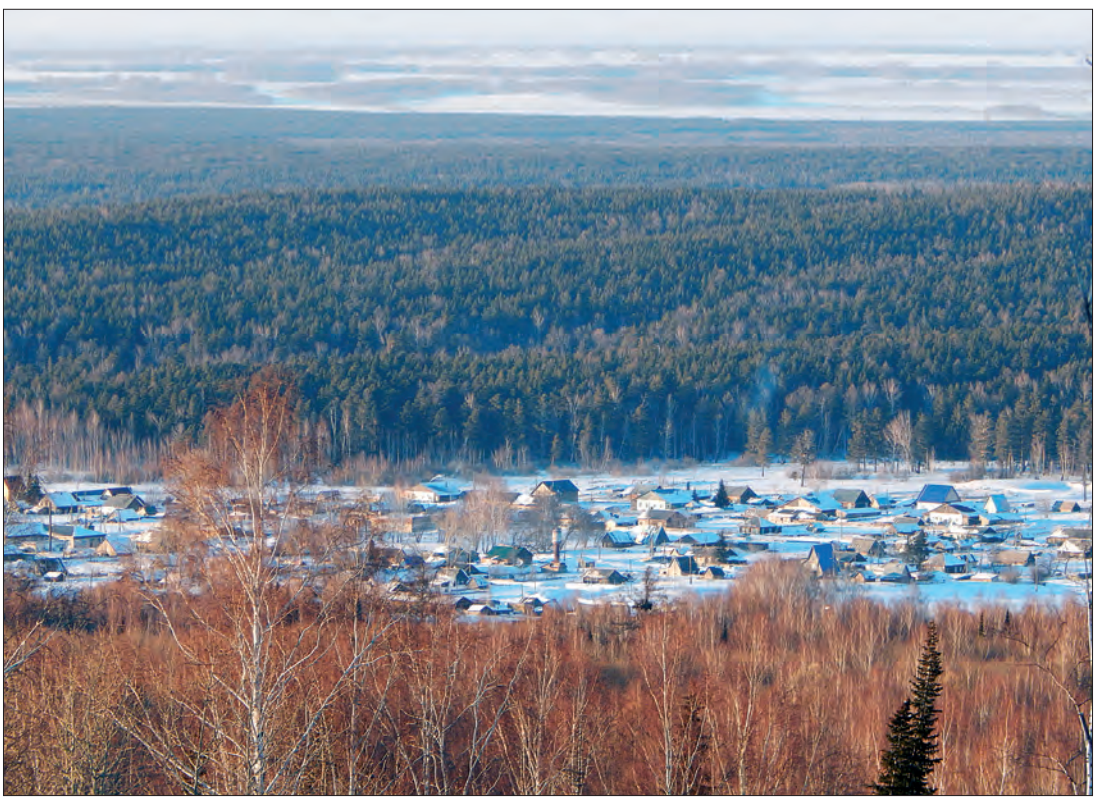
В 1960-е годы открыли детский сад. В этом же здании разместили контору. А в 1988 году отстроили новое здание конторы. Построили больницу, в которой вели приём хирург, акушер, стоматолог, терапевт, педиатр. Также осуществлялось стационарное лечение. Сейчас от больницы остался только фундамент по улице Лесной, недалеко от пруда.

Лесозаготовки проводились далеко в тайге.

В 1959 году был пожар, горела тайга. Огонь подходил к посёлку. Лес выгорел, затем всё заросло малинником.

Вскоре объёмы лесозаготовок снизились, снизились планы. Но Урская дача – неприкосновенный запас леса, располагающийся в сторону Коурака и Конёво, не тронули. Люди остались без работы и были вынуждены уехать.

В 1979 году Московский институт химизации лесного хозяйства открыл здесь опытный участок. Финансирова-

Посёлок Мирный сегодня

ние полностью поступало из Москвы, возобновились работы, началась стройка жилья: появились новые улицы.

После распада СССР Москва прекратила финансирование, и наш участок был передан в Новосибирск.

Татьяна Грачёва

Ордынский район

Директор совхоза «Приобский»

12 декабря 1925 года в семье бывшего переселенца из Оренбургской губернии Николая Фёдоровича Медведева и его жены Анисьи Мироновны, проживающих в посёлке Пролетарском предположительно Клинского сельского совета, родился шестой ребёнок. Сын. Николай. Через несколько лет, в 1931 году семья перебралась в посёлок Якорь, здесь родился ещё один сын, Георгий, а через год от простуды умер Николай Фёдорович. Осталась Анисья Мироновна одна с детьми.

1935 год. Николай поступил в первый класс начальной школы в Якоре, затем учёба в Верх-Алеусской семилетке, однако закончить её не удалось. Зимой 1941 года Николай вынужден был школу бросить: нечего было ни надеть, ни обуть, некому помочь и поддержать, надо было работать, заменять мужиков. А война ждала, пока они подрастут. И пошёл паренёк после Нового года работать в Якоревский колхоз.

Призвали в армию 18 мая 1943 года. Пароходом добрались до Новосибирска, а на сборном пункте уже набирали команду из тридцати человек в Воронежскую школу радиотелеграфистов. Три месяца учили работать на ключе и «в микрофон». После, в Москве, Николай Николаевич стал радистом первого класса и мог передавать азбукой Морзе до 120 знаков в минуту. После школы радиотелеграфистов он попал в состав частей 3-го Украинского фронта. Победу встретил в Чехословакии, в Братиславе. Награждён медалью «За отвагу», «За взятие Вены», «За победу над Германией». И продолжал служить уже в 106-й дивизии воздушно-десантных войск. Сначала прыгали с аэростатов, с четырёхсот метров, а потом с самолёта «Дуглас». В последний раз он прыгал 7 июля 1948 года, в 7 часов утра. И неудачно: сломал левую ногу. Семь месяцев пролежал в госпитале. Выписали десантника на костылях и с инвалидностью третьей группы. В свои 24 года он жутко стеснялся этого обстоятельства.

Демобилизовался в 1949 году, вернулся домой, был назначен секретарём Якоревского сельского совета. Окончил трёхгодичные курсы председателей колхозов. В 1954 году в 28 лет возглавил Филипповский колхоз, который после слияния стал отделением совхоза «Пролетарский».

В этот же год пришло и личное счастье к молодому председателю. В Черемшанке (Ордынского района) председателем сельсовета работала жена погибшего брата Дмитрия Мария Елисеевна. Она познакомила Николая с молодой учительницей Валентиной Андрияновной Сорокиной. 28 марта 1954 года они сыграли свадьбу в родительском доме в посёлке Якорь. Родственников много, свадьба вышла весёлая. Дали домик напротив конторы, 2 комнаты, из мебели – кровать да фикус. 1954 год был урожайный, на трудодни получили много хлеба, тогда и прикупили немного вещей.

В 1959 году секретарь райкома партии Ермаков порекомендовал отправить Николая Николаевича на учёбу в Новосибирскую высшую партийную школу. В 1963 году учёба в партшколе окончена, ему предлагали работу и уговаривали остаться в городе, но он отказался. Хотел работать на земле. По возвращении из Новосибирска недолго был на должности заместителя начальника Ордынского управления сельского хозяйства. А в 1964 году назначается директором вновь образованного совхоза «Приобский». Это назначение стало не просто новым этапом в жизни Николая Николаевича, это назначение стало смыслом его жизни, восхождением к славе, уважению, почёту.

Начиналось хозяйство с нуля. Совхоз организовался из ослабленных и разорённых на значительной территории хозяйств; было 36 единиц техники, 12 временных и приспособленных животноводческих помещений, где

всё делалось вручную, коровы и телята пребывали в плохом состоянии; не было гаражей, ремонтных мастерских. Для 600 работающих имели 29 «казённых» квартир, не было столовой, Дома культуры. Тяжёлым был первый год становления. В марте 1964 г. надаивали в среднем от коровы 3,9 кг молока в сутки. Плохо было с кормами; причина – отсутствие ухоженных сенокосов и пастбищ, слабый урожай зерновых (6,7 ц с 1 га) и как результат – долг государству более 150 тыс. руб.

Ветеран совхоза, заместитель по хозяйственной части Иван Яковлевич Пугачёв, вспоминая те далекие годы, рассказывает: «*Наследство досталось нам, мягко говоря, никудышное: полуразвалившиеся скотные дворы, чуть более десятка ушедших в землю деревянных домиков, в которых должны были разместиться 750 человек. Ни школы, ни клуба не было. Днём полеводы поднимали целину, пахали зябь, животноводы следили за развитием стада и строили фермы, искали места под культурные пастбища, а вечером становились каменщиками, плотниками, землекопами – строили посёлок. Но как бы трудно ни было, все понимали – трудности временные*».

В такой ситуации молодой директор совхоза в первую очередь подбирает специалистов-единомышленников: главный бухгалтер Г. Ф. Тимошенко, главный зоотехник В. И. Мостовой, затем Н. И. Овчинников, главный врач И. В. Гусев, главный экономист А. И. Колесников, главный агроном А. Ф. Рытвин, специалист по снабжению И. Я. Пугачёв и др.

После глубокого анализа реально складывающихся дел решено было специализироваться на производстве молока. Специализация базировалась на разведении высокопродуктивных коров чёрно-пёстрой породы. Одновременно сделали ставку на интенсификацию производства. Специалисты изучали всё новое и передовое, побывали в хозяйствах Подмосковья и Украины, чтобы перенять опыт. Совхоз «Приобский» стал опытной площадкой учёных Сибирского отделения ВАСХНИЛ.

Строились типовые помещения, выписывали современную технику (трактора, комбайны, стогометатели, навозоразбрасыватели, погрузчики, сенокосилки) и оборудование (молокопроводы, систему охлаждения молока, кормораздатчики). Внедрили технологию мобильной раздачи кормов, при которой три механизатора справляются с откормом полутора тысяч голов. Отладили выращивание молодняка крупного рогатого скота в зимний период на глубокой несменяемой постилке, поение с подогревом на выгульных дворах. За счёт улучшения породности стада, племенной работы, групповых особенностей ухода и индивидуального подхода к каждому животному повышается продуктивность дойного стада. На научной основе строится кормопроизводство, готовится витаминная мука, для которой выращивали крапиву, овёс, многолетние травы, построили два кормоцеха. Для успешного развития животноводства впервые в районе были созданы долговременные культурные поливные пастбища на площади 358 га, где применялись дождевальные установки «Фрегат»; рядом располагались летние лагеря для коров. В 1983 г. первыми в Сибири перешли на круглогодовое выращивание телят на открытом воздухе, выше стала сохранность молодняка, падеж телят сократился с 5 до 1,5 %. С целью улучшения генетического потенциала стада в 1982 г. для искусственного осеменения маточного поголовья стали использовать быков голштино-фризской породы.

Николай Николаевич Медведев

Партком, руководители, специалисты совхоза «Приобский» включились в поиск и внедрение новых форм организации труда и методов хозяйствования: переход на звеньевую систему, обработка почвы по агрокомплексу, поточно-цеховая система производства молока и коллективная оплата по конечным результатам. Поточно-цеховая система предусматривает разделение молочного стада на 4 группы в зависимости от физиологического состояния животных: цех отёла, цех сухостоя, цех

раздоя, цех производства. В это время в хозяйстве уже было 1400 коров и 3100 голов молодняка. Безотказно на протяжении многих лет действовала цеховая структура управления. Результаты и достижения целенаправленной экономической работы, интенсификации производства и организующей роли Н. Н. Медведева не просто впечатляют, а потрясают.

В год образования совхоз имел удой от каждой коровы 1870 кг молока, а в 1988 г. – 3589 кг. Сдача мяса государству возросла в 1,7 раза, выручка от реализации продукции возросла в 6 раз, прибыль – в 10 раз, производительность труда – в 8 раз. В хозяйстве построен первый в Ордынском районе склад для хранения уборочной техники. Сорок комбайнов сразу же после завершения жатвы ставились под крышу. Склад был снабжён системой отопления и обошёлся в сто тысяч рублей. Построили мастерскую на 250 условных ремонтов, автогараж на 50 автомашин, мощную центральную котельную, нефтебазу – лучшую в области (заведующая В. И. Новикова), центральный ток, которому не было равных в районе. Запущен в эксплуатацию кумысный цех. В 1984 г. первыми в области подготовили зерноуборочные комбайны и прицепную технику к полевым работам, за что совхозу было вручено Красное Знамя области. Прибыль за 1984 г. превысила от всех отраслей 1 млн рублей. На базе хозяйства проводятся семинары, районные конкурсы мастеров машинного доения, приезжают делегации из Америки и Монголии, приезжают члены правительства.

Чернаковский молочный комплекс стал известен далеко за пределами нашего района. Поточно-цеховая система производства молока по методу львовских животноводов полностью себя оправдала. Приобцы справились с 11-й пятилеткой продажи мяса в 1984 г., и весь 1985 г. работали в счёт 12-й пятилетки. Одними из первых в районе стали использовать арендный метод (подряд); животноводческую бригаду по выращиванию тёлок возглавил 25-летний А. Вирц, за 11–12 месяцев вес тёлок достигал 450–460 г.

Своевременно убирали свой урожай и нередко помогали совхозу «Целинный» Коченёвского района.

С каждым годом совхоз рос и благоустраивался. На центральной усадьбе появились добротные, со всеми удобствами дома, современный торговый центр, школа, клуб. На пустыре построили гараж, административный корпус. Пожалуй, нет на селе работы, которую не знал бы Николай Николаевич. У него девиз: не топтаться на месте, уверенно идти вперёд, штурмовать новые, доселе не взятые рубежи. И не случайно совхоз заметно набирает силы. Крепнет экономика хозяйства. Возрастает культура земледелия и животноводства. Улучшаются условия труда и быта сельчан.

В 1991 г. Николай Николаевич ушёл на пенсию по состоянию здоровья.

В 1993 году совхоз «Приобский» реорганизован в АОЗТ фирма «Приобская», началась пора губительных для сельского хазяйства, да и всего государства правительственных реформ, которые привели к ликвидации хозяйства в 2004 году.

В 2006 г. 28 августа Николай Николаевич Медведев ушёл из жизни, оставив не только добрую память о себе, но и светлую грусть об ушедшем времени и упущенных возможностях одного из лучших хозяйств нашей страны.

Ольга Влазнева

Купинский район

Директор нашей восьмидесятой

Это рассказ о человеке, который двадцать три года руководил Купинской школой № 80. Николай Федотович Глазунов – человек, которого без сомнения можно назвать героем своего времени.

Николай Федотович – участник, ветеран Великой Отечественной войны, педагог с сорокалетним стажем работы. Награждён медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник народного просвещения», медалью «За доблестный труд».

Наш герой родился 19 декабря 1920 года в семье переселенцев из Курской

губернии. Федот Васильевич и Александра Демьяновна Глазуновы приехали в Сибирь, спасаясь от голода, свирепствовавшего в центральных районах России. Бабушка работала гувернанткой у помещика. Знала французский и немецкий языки. По приезде в Сибирь семья Глазуновых поселилась в деревне Камышино. Немного позже они построили дом в Купино по улице Крестьянской (ныне Советов). Семья была работящая, сеяли и убирали рожь, овёс, сажали картофель, морковь, свёклу, косили сено. Держали крепкое хозяйство. Детей рано приучали к труду. При советской власти, в период коллективизации по настоянию матери, Александры Демьяновны, вступили в колхоз. Работали добросовестно. В большой семье, насчитывающей девять детей, было всего три сына: Александр, Пётр и Николай.

«*Родители постарались дать всем детям образование, понимая, что наступают новые времена. В это время в Купине было две начальные школы, одна из них была железнодорожной. Я учился в сельской школе (№ 80), которая находилась от нашего дома на расстоянии 2,5 километра, мои родители не были железнодорожниками. И таких ребят, как я, было немало. Но я не помню случая, чтобы мы когда-нибудь из-за погодных условий или других причин пропускали занятия. В сильные морозы, метели за нами приезжали на лошадях родители, но эта «роскошь» для нас была очень редкой*», – вспоминает Николай Федотович.

Коля – тихий, спокойный, сдержанный на вид, даже несколько застенчивый, однако он не был, как говорится, робкого десятка. В младших классах среди учащихся было противоборство между «станционскими» и «сельскими» ребятами, обучавшимися в школе. После уроков нередко затевались «войны». Выходили на пустырь группами и кидали камнями в противника. Быстрый, ловкий и проворный Коля, набрав камней из-за укрытия, стремительно приближался к группе противников, бросал камни, порой довольно метко, и стремглав убегал, оглядываясь и увёртываясь от летящих в него камней. Когда информация дошла до директора школы, Нестор Яковлевич Величко отчитал мальчишек и прекратил такого рода «войну».

Прекращению драк среди учащихся способствовало появление в городе нового учителя физкультуры. Павел Николаевич Кирсанов приехал в Купино в 1933 году и буквально шокировал учеников и жителей села тем, что в сибирскую стужу ходил в летнем костюме, надетом на свитер, и ботинках. Высокий, стройный, красивый, влюблённый в своё дело, он буквально заразил спортом ребят из 105-й и 80-й школ. Павел Николаевич оказал огромное влияние и на Колю, увлёк уроками физкультуры и спортом.

Глазунов Николай Федотович

«*В своём классе Николай Глазунов больше всех увлекался спортивными занятиями. Вполне естественно, что он стал первым и лучшим спортсменом среди одноклассников. На турнике он выполнял упражнения, на которые никто из нас не мог осмелиться. Особенно поразил нас один эпизод перед уроком физкультуры на спортивной площадке. Коля неожиданно встал в стойку на руки, совершил кувырок и – ещё серию быстрых кувырков. При воспоминании о школе этот момент тотчас встаёт у меня перед глазами*», – читаем воспоминания одноклассника Николая – Дмитрия Кушакова. Учась в 10-м классе, Глазунов Николай выполнял некоторые упражнения лучше учителя-десятиборца.

Рассказывая о школьных годах нашего героя, нельзя не остановиться на успехах в учёбе. «*На уроке, когда отвечал на вопросы учителя, Коля держался спокойно, рассказывал не торопясь, вдумчиво. Не помню ни одного случая, чтобы братья приходили в школу с невыполненным письменным заданием*».

С самого детства Коля любил музыку. Сам научился играть на балалайке. В школе Ксения Петровна Ильина (учитель истории) рассмотрела в мальчике музыкальные способности. Она научила его играть на скрипке

и на мандолине. Музыкой Коля занимался с удовольствием. Свою учительницу он очень уважал и ценил. Интересен факт приобретения мандолины. Учащиеся школы № 105 участвовали в городских соревнованиях. Предстояло решить, чем премировать отличившихся спортсменов. Важно, чтобы подарок был с учётом интересов спортсмена. Ксения Петровна подсказала, что лучшим призом для Глазунова будет музыкальный инструмент – мандолина. Освоив инструмент, Коля в последующие годы играл в школьном ансамбле».

Николай Федотович рассказывает: «*Я играл на любом струнном музыкальном инструменте. Профессионально играл на домре и мандолине. Позже, уже работая в школе, всегда руководил струнным, а потом и эстрадным оркестрами. Сочинял стихи и музыку*».

Окончив школу в 1939 году, Николай Глазунов устроился на работу в Романовскую неполную среднюю школу Чистоозёрного района в качестве учителя физики, биологии и физкультуры. Необходимо было оказывать финансовую помощь брату.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Николай Федотович в это время продолжал работать в школе. Учителя сельских школ освобождались от призыва на фронт. Давалась бронь (освобождение). В 1942 году он поступил в Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта на факультет «Мосты и тоннели», самый престижный и единственный этого профиля в стране. В нём студентам давалась бесплатная студенческая военная форма и приличная стипендия. Студенческая жизнь была нелёгкой. Шёл 1942 год, война вступала в решающую фазу, приближалась Сталинградская битва. Из НИВИТа Николай Федотович был призван в армию и был зачислен в Белоцерковское пулемётное училище, которое находилось в то время в Барнауле. В сентябре 1942 года армейские части на фронте испытывали острую нехватку младшего командного состава. По приказу И. В. Сталина (после ускоренного обучения) на фронт стали отправлять курсантов военных училищ. «*Мне предоставлялась возможность военное училище окончить. Я этой возможностью не воспользовался, подал рапорт на имя начальника училища и ушёл на фронт вместе со своими товарищами, с которыми успел подружиться. Патриотический дух молодёжи в это время был очень высок*». (Из воспоминаний Н. Глазунова.)

В сентябре 1942 года Николай прибыл в город Тамбов, где формировалась 24-я гвардейская стрелковая дивизия, где был зачислен в качестве рядового в химвзвод 70 гвардейского стрелкового полка. Взвод предназначался для боя с танками противника. На фронт из города Тамбова дивизия железнодорожными эшелонами была отправлена в район города Калач-на-Дону. Дальнейший её путь с боями проходил в направлении городов Котельниково и Ростова-на-Дону.

Это были тяжёлые бои зимы 1942 года, проходившие юго-западнее Сталинграда. На пути к Ростову-на-Дону в феврале 1943 года рядовой Глазунов был тяжело ранен. После нескольких операций и длительного лечения в госпитале, в июне 1943 года врачебная комиссия признала Н. Глазунова не годным к дальнейшему несению военной службы. Определена 2-я группа инвалидности.

Вернувшись с войны, Николай Федотович, как и все фронтовики, начал налаживать мирную жизнь. Продолжил обучение в Днепропетровском инженерном институте, который в то время находился в эвакуации в г. Новосибирске. По возвращении института на Украину Николай Федотович поехал учиться туда, но институт окончить не пришлось. По семейным обстоятельствам в 1948 году он был вынужден вернуться в Купино. Решил стать учителем. Устроился на работу в среднюю школу № 80 в качестве учителя физики. «*Это был один из самых любимых моих учителей, он преподавал мой любимый предмет – физику. Николай Федотович был высокий, стройный, тщательно и чисто одетый. Удивительно порядочный человек, открытый людям*». (Из воспоминаний учеников.)

Все ученики отмечают его энциклопедические знания. Говорят, что он был преподаватель строгий, требовательный, справедливый. Умел создать условия, в которых нравится и хочется заниматься.

В 1957 году Н. Ф. Глазунов окончил физико-математический факультет Новосибирского педагогического института. В это время он был директором спортивной школы. Филиал спортивной школы был открыт при средней школе № 105.

«*В спорте я не был новичком. Чемпион НСО по метанию гранаты и толканию ядра. Дважды был включён в состав команды НСО для участия в республиканских соревнованиях по легкой атлетике и спортивной гимнастике*», – вспоминал Николай Федорович.

В спортшколе, созданной Глазуновым, были в основном группы спортивной гимнастики, так как он считал, что гимнастика обеспечивает разностороннее физическое развитие ученика, совершенствует его жизненно важные двигательные навыки.

«*В спортшколе семиклассники уже имели высокий спортивный разряд. Преподаватель физкультуры средней школы во внеурочное время имел возможность формировать из спортсменов группы лёгкой атлетики и спортивных игр, учитывая при этом природные особенности спортсмена. Команда района для областных соревнований всегда состояла из спортсменов-разрядников, которым не было равных в области. Она заслуженно награждалась знамёнами, кубками, дипломами, которые украшали наш Купинский комитет физкультуры и спорта, а выпускники школ № 80 и № 105 Леонид Игнатенко, Владимир Сильванович, Анатолий Слезнов, Августа Полшкова и другие стали мастерами спорта*», – с гордостью вспоминает Николай Федотович.

В 1960 году Глазунову Николаю Федотовичу, молодому руководителю, доверили подготовку и комплектование школы-интерната нового типа, которые начали внедряться в стране. Он, вместе с соратниками по работе в школе № 80, взялся за работу. Необходимо было закончить строительные работы, приобрести оборудование, сделать школу уютной. С работой они справились. Уже через год школа встречала своих первых учеников – ребят из пяти детских домов, находящихся в аварийном состоянии.

Н.Ф. Глазунов на последнем звонке

Из воспоминаний библиотекаря Галины Григорьевны: «*Осенью 1965 года вернулся директором в школу Н.Ф. Глазунов. Он мужественный, волевой человек строгого склада. Умелый руководитель. Николай Федотович чувствовал сердце каждого работника школы, с ним легко было работать. Если учитель работал хорошо, он лишний раз его не дёргал, понимал, что труд учителя нелёгок. Ответственно относился к подбору кадров. Сколачивал хороший коллектив. Из военного городка старался не принимать, чтобы школа не осталась среди учебного года без учителя. Военные в Купино долго не задерживались, их с семьями быстро переводили. Николай Федотович большой ценитель детских талантов. Хор учащихся школы № 80 был самым лучшим в городе. Сам Николай Федотович играл с детьми в струнном оркестре. Это был настоящий директор – любящий детей*».

В шестидесятые годы была основана комната боевой славы, где были собраны фронтовые реликвии: письма с фронта, документы и вещи фронтовиков. Благодарности главнокомандующего и командиров воинских частей, ордена и медали за ратные подвиги

ярко свидетельствовали о том, что и наши выпускники вели себя достойно в бою и умирали как настоящие герои. Воспитание патриотизма на местном материале органически вписывались в государственную программу. Этот период в жизни восьмидесятой школы был отмечен воздвигнутым обелиском в честь учащихся и учителей. В День Победы состоялось открытие.

В 1984 году Николай Федотович ушел на заслуженный отдых. Он с честью отдал ключи от школы новому директору. «*Начиная с физрука, учителя физики, дойдя до директора, Николай Федотович всю жизнь посвятил школе № 80*», – говорит Галина Григорьевна. С уходом Николая Федотовича окончилась целая эпоха, когда люди глядели вдаль, стремились в лучшее будущее, своими делами приближая его.

Мы спросили Николая Федотовича: как он понимает счастье? Вот что он сказал: «*Счастье – это особое состояние души человека. Оно возможно только при преодолении трудностей в учёбе, работе, общественно-политической деятельности, тогда на душе у нас становится светло и радостно. Счастье непостоянно, к нему необходимо стремиться всю жизнь*».

До сих пор его любят и уважают все, кто у него учился и с кем он работал. На протяжении многих лет ежегодно 1 сентября и 9 мая Николай Федотович приходил в школу, ставшую родным домом. Его интерес к школьным делам и ученикам всегда искренний и живой. Главное в нём – трудолюбие, душевная неуспокоенность, активная жизненная позиция.

И хотя уже немало лет он находится на заслуженном отдыхе, но он как был, так и остаётся по натуре своей учителем и воспитателем. Чуткость, отзывчивость, доброта и стремление оказывать нуждающимся помощь вразумляющим словом – эти качества у него – с детства. И он сумел их не только сохранить, но и в своей трудовой жизни усовершенствовать и отточить до таких пределов, что заслужил полное право называться с большой буквы Учителем и Человеком!

Елена Будько

Коченёвский район

Солдат и учитель

Полыхала Гражданская война, Сибирь переживала голод от неурожая, свирепствовал брюшной тиф, грабили население уходящие на восток остатки колчаковской армии. В этих условиях и родился 7 апреля 1920 года Митрофанов Гавриил Моисеевич в деревне Старый Шарап Ордынского района Новосибирской области.

Рос, как все, а затем учился в общеобразовательных школах: Старо-Шарапской четырёхклассной, Новосибирской 20-й Заельцовского района, Ордынской школе рабочей молодёжи. Мечта работать учителем в школе была с самого детства. Уже будучи подростком хорошо познал колхозную жизнь в Шарапе, работая на разных работах. Затем, по примеру старшего брата, окончил при Ордынской МТС курсы трактористов, а позднее – областную школу комбайнёров. Работал на тракторах и комбайнах в колхозе «Путь к коммунизму».

С этим багажом знаний Гавриил Моисеевич и был призван в октябре сорокового года в ряды Красной армии, где ждал его трудный, долгий, тернистый путь к Победе – Победе над фашистскими захватчиками. Но пока никто и не думал о военной опасности, служить уходили с радостью, с большим воодушевлением защищать своё Отечество. Все думали, отслужат и вернутся домой, а кто-то последний раз видел своих родных и близких, даже не подозревая этого.

Гавриил Моисеевич оказался далеко на восточной границе, в Еврейской автономной области, где строили бетонные укрепления по левому берегу Амура. На правом располагалась миллионная Квантунская армия японцев – союзников фашистской Германии. Соблюдался строгий пограничный режим, находились в постоянной боевой готовности.

Весной 1941 года его батальон переехал на строительство дороги с твёрдым покрытием Хабаровск – Москва. Личный состав располагался у подножия Волочаевской сопки на железнодо-

рожной станции 2-я Волочаевка. Здесь и застала его война. Как вспоминает сам Гавриил Моисеевич, «…в воскресенье нас подняли по тревоге раньше обычного, выстроили по подразделениям, и комиссар Полухин объявил: война началась!».

А в 1942 году необстрелянных бойцов отправляют в город Новая Ладога, где предстоит им обслуживать Дорогу жизни: снабжать население продовольствием, войска – военной техникой, боеприпасами, по возможности эвакуировать ленинградцев из блокадного кольца. Это был самый опасный путь, лёд Ладоги, причём под постоянным обстрелом вражеской артиллерии и авиации. Дорога жизни являлась главным спасением Ленинграда от немецких стервятников. Много километров намотали колёса его грузовика за время службы на Ладоге, приходилось сутками не спать, а если и удавалось отдохнуть, то несколько минут в полудрёме.

А морозы… какие были морозы! Приходилось ездить с открытыми в грузовике дверцами, птицы падали комом, казалось, мёрзли даже глаза. Комиссар дороги полковник Шикин говорил: «У нас здесь гибнут не только от огневых средств, уходят под лёд, замерзают стоя…»

И наконец-то 18 января 1943 года кольцо блокады было прорвано.

Митрофанов Г.М. за год до войны

В марте дорогу закрыли и автополк передали Волховскому фронту. В апреле Гавриила Моисеевича приняли в члены партии коммунистов. Защита родины продолжалась, молодой боец подвозил боеприпасы на передовую. 24 января 1944 года при освобождении Новгорода шофёр Митрофанов был тяжело ранен и контужен, три месяца лечился в госпитале, его нашла награда – орден Красной Звезды.

Митрофанов Г.М. 1941 год

Дальше боевая дорога направила его в Прибалтику – в Восточную Пруссию, а 29 апреля 1945 года его отправили на восток. Там пришлось водить боевую машину «амфибия», на которой с боями прошёл он в составе 2-го Дальневосточного фронта до Харбина. Получил второе ранение, а вскоре Квантунская армия была разгромлена. Великая Отечественная война была закончена.

Но только в декабре 1945 года вернулся Гавриил Моисеевич домой. Родители не встретили сына, так как умерли в 1944 году. Не смог и сын проводить их в последний путь, по приезду сразу пошёл на кладбище положить на могилы родителей цветы, поговорить, попросить прощения, да просто поплакать. Поплакать оттого, что рано ушли родители, так и не узнав, что сын, прошагавший пол-Европы, вернулся домой с долгожданной победой. После войны родительский дом был в запустении, нужны были мужские руки, думал о том, что нужно работать. Так для него наступил долгожданный мир, а ночами часто снилась война – война ожесточённая.

Но путь к школе опять откладывался, в 1947 году стали направлять коммунистов на подъём сельского хозяйства, которое пришло в упадок в годы войны. Ему предложили Красноярскую МТС Верх-Ирменского района, определили на должность механика по комбайнам и сельхозмашинам. Очень пригодился Гавриилу Моисеевичу опыт работы на Ордынской МТС.

Послевоенная мирная жизнь, студент НГПУ

В 1949 году карьера пошла в гору, его утвердили заместителем директора по политической части Красноярской МТС. А в 1951 году рекомендовали в партийную школу, по окончании которой направили его в Коченёвский целинный совхоз секретарём парткома.

Супруга Мария Ефимовна работала учителем начальных классов, и его тянуло к ребятам, хотел давать им знания, воспитывать чувство патриотизма любви к своей Родине. Увлечённый интересной работой своей жены, в 1962 году он подаёт документы в Новосибирский государственный педагогический институт, на заочное отделение исторического факультета. Заведующий Коченевским районо дал справку, что обеспечит работой после окончания института. В это же время Коченёвский райком переводит его завучем Коченёвской средней школы № 2, где и начнётся его педагогическая деятельность, а преподавать он будет машиноведение и вести уроки истории, и заведовать ЦКП Новосибирской заочной школы при школе № 2.

На снимке Мария Ефимовна, жена Гавриила Моисеевича. Она вдохновила его на работу в школе

Учили вечером тех, кто до 45-летнего возраста ещё не имел образования. Работать в школе было очень трудно, здание было маленькое, учились в три смены, учеников было много. С переходом на работу в школу Гавриил Моисеевич перевёл для школы автомашину ГАЗ-51. Надо было оборудовать кабинет машиноведения, запастись для показа на уроках деталями от тракторов и комбайнов, приобрести плакаты по тракторам, комбайнам, сельскохозяйственным машинам.

Приходилось работать не только днём, но и в вечернее время. Теорию по устройству тракторов Гавриил Моисеевич преподавал в кабинете машиноведения, для закрепления материала водил учеников в мастерскую совхоза. В весеннее время 21 день ученики работали с опытными трактористами на полях отделений совхоза, выполняли различные виды работ, ребята привыкали к сельскохозяйственному производству. В летние каникулы проводили районные и областные конкурсы пахарей.

Но не забывает он про историю. Будучи студентом исторического факультета, ведёт часы истории, на экзаменах систематически участвует в качестве ассистента или экзаменатора.

За время работы в школе Митрофанова Г. М. более трёхсот учеников получили удостоверения тракториста третьего класса и стольким же девчонкам дали путёвку в жизнь в качестве воспитательниц детских садов, операторов машинного доения, штукатуров-маляров. 1968 год был кульминационным периодом наполняемости школы учениками. Именно в этот год Гавриила Моисеевича назначают заведующим учебно-консультативным пунктом (ЦКП) Новосибирской заочной школы – учить молодёжь в вечернее время.

В шесть часов вечера 4 мая 1980 года в актовом зале школы собрался педагогический коллектив с участием художественной самодеятельности из учеников, чтобы в торжественной обстановке проводить чету Митрофановых на заслуженный отдых. Мария Ефимовна проработала в школе 35 лет, а Гавриил Моисеевич 25 лет.

Сейчас Гавриилу Моисеевичу 91 год, он давно на заслуженном отдыхе, его окружают уважение и любовь близких ему людей.

Наталья Рихтер

Колыванский район

Я вас отстраняю от работы!

Деятельность Виталия Фёдоровича Парфёнова в «Красном Октябре» начиналась необычно… Подошла уборка. Накануне всё было обговорено, всё налажено, только команду дай. С хорошим настроением ехал председатель на поля. Остановился, вышел у одной полосы, сорвал колос, чтобы посмотреть, не пора ли и эту пшеницу косить. Но что это? Почему такая тишина? Ведь за колком должны работать комбайны, а моторов не слыхать. Что же стряслось? Сел за баранку, врубил скорость.

И увидел… Комбайны подрёмывали на краю полосы. Механизаторы уютно, кружком расположились в тени берёз. На газетах стояли бутылки водки, стаканы, краснели помидорчики, зеленели огурчики… Увидев Парфёнова, комбайнёры не смутились:

– А, председатель! Подгребай к нашему шалашу!

Виталий Фёдорович сначала растерялся, наговорил много резких слов, дошёл до крепких выражений. Подавляя гнев и обиду, закончил:

– Я вас отстраняю от работы.

– Ого! Не круто ли берёшь, председатель?

– Нет, – отрезал председатель в ответ. – В самый раз.

– А кто же косить-молотить будет?

– Найдём трезвых людей. Таких, кому можно доверить самое ценное, что есть у колхозников, – хлеб!

Парфёнов В.Ф. и Навозов С.А.

– Ой ли! Ещё походишь за нами…

Возвращался в село и терзался сомнениями: правильно ли поступил? Страда – особая пора. Она даёт объективную оценку тому, что сделано за год.

Она же и предопределяет и будущее: с какой силой, с какими средствами, с какими семенами начинать новый цикл борьбы за урожай. Может, надо было помягче? Пошутить, посидеть с мужиками, поговорить… Но нет, характер не такой. Не дипломат он, прямой как штык. Да и ломать прежние порядки надо решительно, безжалостно, чтоб другим неповадно было.

Нужен порядок, нужна крепкая дисциплина. По пути встретил агронома, сказал:

– Я отстранил от работы комбайнёров. Пьяные. Вместе с бригадиром ищите механизаторов на замену.

Агроном пришёл в ужас:

– Это невозможно! Там же асы!

– Не нужны нам пьяные асы! В конце концов, сами встанем за штурвалы.

Буквально за несколько часов узнало всё село о стычке механизаторов и председателя. И начались разговоры, пересуды…

И общенародный референдум республики «Красный Октябрь» решил: председатель прав! Парфёнов, конечно, берёт круто. Но этого и надо было ожидать. Его уже знали. За него проголосовали, не кота в мешке покупали. Председателя!!!

На следующий день, рано утром, Парфёнов побывал на том злополучном поле. Стояла мёртвая, зловещая тишина… Тяжёлые колосья клонились к земле. Вернулся в село. Подъезжая к конторе, увидел кучку мужиков.

– Виноваты мы, Виталий Фёдорович. Что ж делать-то? Хлеб вот-вот осыпаться начнёт. Чёрт нас попутал, думали, всё по старинке…

– Ну вот что, – заключил председатель. – Не будем друг на друга обиды таить. Заводите, мужики, свои комбайны. Солнце-то вон где…

На душе полегчало у всех: у председателя, у механизаторов, у всего села. Надо ли говорить, что в дальнейшем за много лет не было ни одного случая пьянки механизаторов на рабочем месте. Надо ли говорить, что за годы работы Парфёнова ни один гектар хлеба не ушёл под снег. Зябь вспахивалась вовремя. Урожайность была не менее 25 центнеров с гектара в любой год. Материальную заинтересованность механизаторов новый председатель поднял на такой уровень, что они стремились использовать каждый час. В колхозе была организована скоростная уборка зерновых. Темп был великолепный! Урожайность росла. Внедрялись интенсивные технологии.

Много правительственных наград получили колхозники-передовики, много наград и у легендарного председателя, к тому же он был делегатом XXVII съезда КПСС. Сравнивают люди ту, прошлую свою жизнь, с нынешней… Беспросветная нужда, из которой сегодня селяне выходят с трудом, и благодарят они своего председателя за то, что он когда-то сделал село красивым, пашни – плодородными… Колхоз «Красный Октябрь» давно банкрот, а мятежный дух легендарного председателя всё ещё с народом, бережёт он этих людей от больших бед и напастей… Чтут труженики память о своем председателе, трудятся, напрягая последние силы, но упрямо хранят трудовые традиции прошлого, которые позволяют с оптимизмом смотреть в будущее.

Никита Кулешов

Сузунский район

Любовь Людмилы Голиковой из Шайдурово

В Сузунском районе Новосибирской области есть удивительное село Шайдурово, окружённое со всех сторон живописной природой, необыкновенной красоты реками и озёрами. Здесь живут замечательные люди, любящие свою землю и труд. Одна из них – героиня моего рассказа Голикова Людмила Ивановна – заслуженный учитель РФ.

Больше 27 лет назад она приехала в наше село вместе со своей семьёй и осталась здесь навсегда. Уважаемый человек, а односельчане называют её с гордостью «наша Людмила Ивановна».

Голиковы. День свадьбы

Родилась она 11 августа 1946 года в городе Камне-на-Оби Алтайского края в семье служащих. Семья была дружная, читающая. Людмила Ивановна с детства мечтала стать учителем. В 1964 году окончила педучилище. С этого момента и началась история зарождения семьи Голиковых.

Людмила Ивановна вспоминает: «*После окончания Каменского педучи-*

лища я не осталась в Камне-на-Оби, а добровольно поехала в отдалённый посёлок Казанка Каменского района – очень хотелось вырваться из-под опеки родителей и начать самостоятельную взрослую жизнь. Дом моих хозяев (в будущем свекрови и свёкра) стоял на берегу речки близ бора.

Навсегда осталось в памяти первое впечатление от встречи с жителями деревни: гостеприимные, спокойные, рассудительные, очень-очень добрые (сразу начали угощать кто чем мог) и отзывчивые, в том числе и Голикова Евдокия Кузьмовна и Григорий Иванович, которые любезно согласились сдать мне комнату. На всю жизнь они остались примером во всём».

Два года Людмила Ивановна жила в этой замечательной семье как родная. Личное знакомство с их сыном Колей, который служил на Дальнем Востоке на подводной лодке, состоялось ровно через 1,5 года. Всё это время от лица родителей под их диктовку Людмила Ивановна писала ему письма. Его мама, имевшая 4 класса образования, возложила эту важную миссию на неё. Письма получались смешными и забавными, и, будучи уже женатыми, Людмила Ивановна и Николай Григорьевич с улыбкой вспоминали эти письма.

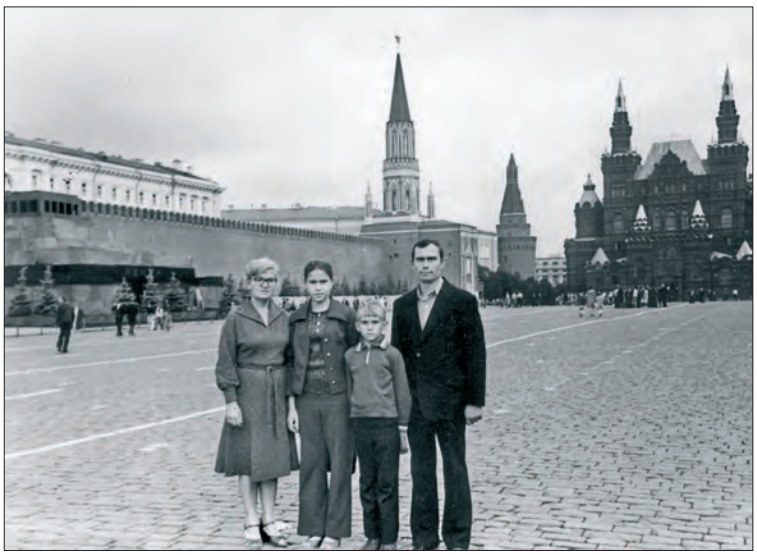
Голиковы Николай Григорьевич и Людмила Ивановна

1965 год стал для неё судьбоносным! «*Возвращаясь после новогодних каникул домой, – вспоминает Людмила Ивановна, – на постоялом дворе, когда я вошла, сразу увидела в толпе людей молодого моряка в шинели и зимней шапке, который, увидев меня, замолчал. Кто-то окликнул меня, назвав по имени-отчеству, и Коля (а это был он) сразу узнал меня, хотя не видел ни разу в жизни.*

Он подошёл, протянул руку, поздоровался и заговорил со мной. Я только голос его услышала, его очаровательную улыбку увидела, и заколотилось моё бедное сердечко, затрепетало». Всю дорогу домой (в тракторной будке) мы слушали Колины рассказы о флоте, а рассказчик он был необыкновенный».

Голикова Людмила Ивановна с учениками

Семья Голиковой Л.И. в Москве

Пробыл Николай Григорьевич в отпуске весь январь. Они не разлучались! Он провожал её на работу в школу, встречал после работы, они ежедневно катались на лыжах, слушали музыку, пели на два голоса, устраивали прогулки на лошади. Ходили в кино, читали стихи, стряпали пельмени, пирожки…

После возвращения Николая в часть началась активная переписка. Они писали друг другу ежедневно, когда Коля уходил в плавание на 2–3 месяца; получали друг от друга по пачке писем, которые разбирали по датам и номерам. Получался своеобразный роман в письмах. Характерно, в любви они, не сговариваясь, признались одновременно. Мир существовал только для них двоих.

Письмо Николая Григорьевича к Людмиле Ивановне: «*Людочка, здравствуй, радость моя! Получил твои письма, и во мне всё перевернулось. Столько света и такой нежной теплоты льётся потоком из твоих писем. Ну… не могу. Опять не могу писать, рука не поднимается, чувствую всем своим существом тебя рядом. И хочется не писать, а шептать все нежные и ласковые слова, которые ещё никто никогда от меня не слышал. Вдыхать запах твоих волос, смотреть в твои глаза, подёрнутые дымкой любви и счастья, слушать твой мелодичный голос. От всего хочется самому петь и сделать окружающих счастливыми. Я хочу, чтобы весь мир знал, как я люблю тебя. При одной мысли о тебе у меня всё замирает, а потом как горячая волна охватывает и несёт. Всё обидное и неприятное забывается, а будущее рисуется радостным и многообещающим.*

На всю жизнь ты для меня останешься чистой, светлой, наивной девчонкой. И никакой другой я не хочу.

До свидания, моя милая Люличка! Целую. Твой Колька».

Через 1,5 месяца после демобилизации они поженились и уже не расставались. Они были настолько счастливы, что не видели и не слышали ничего вокруг.

Родилась дочь Ирина, а затем и долгожданный сын Женя. И всё свободное время они посвящали своим детям, разрываясь между работой и учёбой (Николай Григорьевич и Людмила Ивановна тогда учились заочно в сельскохозяйственном и педагогическом институтах). Они умудрялись смотреть все новые фильмы, делали это по очереди, так как кинотеатр «Юность» был через дорогу от дома, а потом с жаром их обсуждали.

Ну, конечно, не всё так было безоблачно в их семье. Заболел сын Евгений, ему требовалось длительное медицинское лечение, болели родители Людмилы Ивановны. Она вынуждена была оставить институт, чтобы помочь своим близким людям.

В 1980 году в Афганистане погиб единственный брат Людмилы Ивановны, который посмертно был награждён орденом Красной Звезды.

В 1985 году семья Голиковых переехала из Алтайского края в село Шайдурово Новосибирской области. Жители села встретили их очень тепло. И неудивительно – ведь это были люди очень доброжелательные, интеллигентные, общительные, энергичные. Село давно нуждалось в специалистах такого высокого уровня: Николай Григорьевич главный ветврач – специалист в сельском хозяйстве, Людмила Ивановна – учитель, отличник народного просвещения. Любящие труд, свою профессию, они внесли с собой стремительный вихрь жизни.

Людмила Ивановна и Николай Григорьевич вырастили замечательных детей. Сын закончил НЭТИ, работает энергетиком в крупной фирме города Новосибирска.

Дочь стала учителем словесности (последние 8 лет работала завучем в школе), из-за тяжёлой болезни вынуждена была оставить любимую профессию. У них трое замечательных внуков.

В 2000 году Николая Григорьевича не стало.

«*В горе и в радости рядом со мной был дорогой муж, его забота, поддержка, доброта, крепкое надёжное плечо. Он был замечательным человеком, состоялся в профессии, был отличным мужем, замечательным отцом и дедом. Свою миссию на земле он выполнил: вырастил достойных детей, посадил сад, построил дом, а главное – дал нам счастье быть им любимыми*», – Людмила Ивановна считает себя счастливым человеком, реализовавшимся и в семье и в профессии.

Светлана Песенко

Татарский район

Нам есть что беречь

Народная мудрость гласит: «Где родился, там и сгодился». Не стоит искать счастья за тридевять земель. Найти достойное применение своим силам, умениям и талантам, своё место под солнцем, состояться в этой жизни можно и на родной земле!

Нам, жителям села Новопервомайского, есть кем гордиться. Татарский район богат Героями Социалистического Труда. Из шести Героев Татарского района четверо – наши земляки: Александр Васильевич Зайцев, Александра Тихоновна Антипова, Лидия Антоновна Сим, Живетьева Любовь Петровна.

Я хочу рассказать об одном из них – Любови Петровне Живетьевой.

Родилась Любовь Петровна 12 июня 1941 года в г. Татарске Новосибирской области за десять дней до войны. Позднее уже повзрослевшей Любе бабушка призналась: «Прости меня, милая, я ведь для тебя смерти у Бога просила. Куда же ты, думаю, пришла? Зачем родилась в такое время, на голод и мучения?»

Но Люба выжила и детские, юношеские годы вспоминала с теплотой: «Голодно было, но жили весело, дружно. Девчата платьями делились, надевали их по очереди, когда ходили на танцы».

Мама и бабушка думали, что несчастливым человеком будет Люба, так как даже окрестить её не смогли после рождения: не нашлось крёстного, все мужчины ушли на фронт. Да только судьба к ней была милостива.

После окончания школы № 13 (ныне МБОУ СОШ № 4 г. Татарска) она поступила в Куйбышевский сельскохозяйственный техникум, который окончила с красным дипломом в 1962 году. По распределению попала в колхоз «Пламя труда» Усть-Таркского района Новосибирской области, где работала главным зоотехником два года.

В те годы Усть-Таркский и Татарский районы были единым сельхозуправлением, которое находилось в Татарске и куда молодой зоотехник приезжала сдавать отчёты. Здесь и приметил её директор племзавода «Первомайский» Александр Васильевич Зайцев. Смышлёная, такой работник как раз нужен был хозяйству.

Так с октября 1964 года она оказалась в племзаводе «Первомайский» имени 60-летия СССР, где стала работать зоотехником фермы № 3 (с. Кузнецово). Как старательного и знающего своё дело специалиста, в 1968 году её назначили главным зоотехником-селекционером племзавода. В этом же году она поступила в Новосибирский сельскохозяйственный институт

Любовь Петровна Живетьева

на заочное отделение и в 1974 году успешно его окончила.

В 1979 году по собственной инициативе возглавила отстающую ферму, где продуктивность дойного стада составляла чуть больше 4000 кг. Здесь она проявила свои организаторские способности, занималась повышением породных и продуктивных качеств животных, смело внедряла достижения науки и передовой практики. Под её руководством коллектив фермы первым в племзаводе освоил подрядный метод.

Работала не покладая рук, на ферму приходила раньше всех, а уходила позже. Старалась для людей: чтобы жили зажиточно, чтобы село богатым стало, а все жители – Героями Труда. И ей удалось воспитать целую плеяду высококлассных мастеров-животноводов, которые были награждены практически всеми правительственными наградами: орденом Ленина, орденом Октябрьской революции, лауреат Государственной премии, орденом Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», золотой, серебряной и бронзовыми медалями ВДНХ СССР и т. д.

Передовые технологии и добросовестный труд дали результат – продуктивность молочного стада повысилась до 5790 кг на корову в год, а среднесуточный привес молодняка на откорме возрос до 660 грамм. Она создала отличный трудовой коллектив, люди верили ей, поддерживали её начинания, доводили до конца любое начатое дело.

Любовь Петровну всегда отличали настойчивость, требовательность, справедливость и самокритичность. Она часто выступала на районных, областных совещаниях, делилась опытом работы, занималась общественной деятельностью. В 1971–1973 годах была депутатом областного Совета депутатов трудящихся, в 1988 году избиралась делегатом XIX Всесоюзной партийной конференции от Новосибирской области, выступала со сцены Кремля.

В 1974 году за высокие показатели в производстве награждена орденом Трудового Красного Знамени. Любовь Петровна никогда не останавливалась на достигнутом, постоянно искала пути дальнейшего повышения производительности дойного стада. В итоге возглавляемое ею подразделение надаивало 6342 кг на корову в год, добилось стопроцентного выхода телят на сто коров при полной сохранности закреплённого поголовья.

В 1985 году Любовь Петровне присуждено звание «Заслуженный зоотехник РСФСР».

С 1990 года была членом Общественной комиссии при Президенте СССР по организации использования зарубежной гуманитарной помощи.

Указом президента СССР от 29 мая 1990 года за достижение высоких результатов в увеличении производства и продажи государству продукции животноводства Любовь Петровна Живетьева была удостоена звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Она последняя, кто получил это звание в Новосибирской области.

В 1997 году после ухода на заслуженный отдых Любовь Петровна продолжала оставаться в гуще событий своей деревни и района, вела активную общественную работу, являлась полномочным представителем главы Татарского района в д. Кузнецово, депутатом районного совета.

Дома её ждал добрый и заботливый муж, единственный сын, сноха и внуки. Любовь Петровна говорила: «Пока семья меня поддерживает, отпускает, оставаясь на хозяйстве, сопровождает в поездках, – старость меня дома не застанет, я в дороге, я в пути».

Любовь Петровна являлась старостой деревни до последних дней своей жизни. Она пользовалась большим авторитетом на селе, её дом напоминал общественную приёмную. К ней шли жители села со своими нуждами, радостями, проблемами. Любовь Петровна, добрейшей души человек, старалась помочь всем, чем может: будь то совет, финансовая помощь или просто человеческое участие. Она просто жила заботами об односельчанах, их болью

и радостью, победами и поражениями. Каждый человек ей был дорог, ради него она готова была в любое время суток спешить на помощь, в каждом видела Героя Труда и сама же создавала этих Героев.

Она так и не смогла переехать в свою городскую благоустроенную квартиру, считала это предательством своей деревни. Она так и говорила в своём интервью нам: «Хочется ещё немного пожить, ведь я ещё нужна людям».

Умерла Любовь Петровна в 2014 году в возрасте 72 лет. Похоронена на деревенском кладбище в с. Кузнецово.

Юлия Богданова, Артём Ильин

Баганский район

Семья Маслик из Лепокурово

Первое упоминание о нашем селе встречается в справочнике «Списки населённых мест Томской губернии на 1899 год». Деревня под названием Лепокурово располагалась на территории Барнаульского уезда Лянинской волости, в 683 верстах от Томска (губернского центра). Много было в то время людей, ищущих лучшей доли для себя и детей. Не стала исключением и семья Маслик. В 1935 году на быках глава семьи привозит их в наше село.

Вот как рассказывал об этом Леонид Фёдорович: «*Жили мы в Зубково Краснозёрского района, но в поисках лучшей доли решено было переехать в Лепокурово. В семье нас было пятеро детей. Ехали несколько дней на быках. Остановились в Димитрово, да там и остались жить на многие годы. В школу я начинал ходить несколько раз. Занятия посещал, только когда на улице было тепло. В холодное, снежное время валенки у нас, детей, были одни, поэтому сидел на печи, ждал, когда старшие братья позволят их надеть. Закончил два класса. Оставался на второй год. Больше в школу не пошёл. Четырёхлетнее образование получил позже, благодаря тому, что ходил в вечернюю школу*».

О своём военном детстве Леонид Фёдорович не очень любил вспоминать, но некоторыми деталями своей биографии он поделился: «*Войну я встретил одиннадцатилетним подростком. Отца моего, Фёдора Гавриловича, вместе с другими мужчинами забрали на фронт. В 1942 году пришло извещение о том, что наш отец пропал без вести. Эшелон, в котором находились солдаты, был расстрелян немецким самолётом.*

Нашей семье не удалось отыскать его могилы.

Все силы уходили на работу, которая не делилась на детскую и взрослую. Наравне со взрослыми пололи траву, косили сено и скирдовали его, вручную засевали поля. Жили впроголодь, одежды было мало, и чтобы разнообразить свой гардероб, менялись между собой штанами. На фронт одежду и продукты отправляли в полном объёме.

Хоть и жилось нам трудно, но бодрости был огромный запас. С весны до осени жили мы в бригаде, которая располагалась в нескольких километрах от села. Но мы могли прийти вечером в деревню, помыться в бане, сходить на посиделки и ещё пройти восемь километров обратно!

Весть о Победе застала нас в поле. Все ребята распрягли быков и наперегонки помчались в бригаду. Ликованию не было предела. В этот день вокруг можно было увидеть только улыбки и слёзы на лицах всех людей. О работе в тот день никто не думал. Жизнь, нам казалось, сразу стала легче, работа в руках кипела. Домой стали возвращаться мужчины».

Маслик Леонид Фёдорович

Семья Маслик ещё долго надеялась на то, что их отец вернётся домой. Но время шло, и нужно было дальше жить и работать.

Леонида Фёдоровича за хороший, добросовестный труд часто ставили в пример другим. Где бы ни работал этот человек, он всегда был одним из лучших. Его трудовой стаж составляет 48 лет. Много фотографий, грамот и медалей находится в семейном архиве. Среди всего этого есть и орден Красного Знамени. Этот орден не давали просто так, его нужно было

заслужить огромным трудом, упорством, любовью к земле и Родине.

Одним из поощрений за хороший труд была поездка в Болгарию. Много впечатлений привёз он оттуда. Но кому бы ни рассказывал он о поездке, последние слова были такими: «В гостях хорошо, а дома лучше!».

Куда бы ни ездил Леонид Фёдорович, будь то учёба на тракториста, поездка по путёвке или ещё какое путешествие, всегда с радостью возвращался: дома у него был надёжный тыл. Его ждала любимая жена Вера и девять детей.

Золотая свадьба Леонида и Веры Маслик

В 2002 году они отметили золотую свадьбу.

Жизнь человека очень коротка. К сожалению, сегодня среди нас нет ни Леонида Фёдоровича, ни его жены Веры Филипповны. Но в нашей памяти этот человек останется поющим, жизнерадостным, весёлым! В их семье сейчас насчитывается 20 внуков и 24 правнука. На протяжении многих лет каждый год 9 мая Леонид Фёдорович вместе с сестрой Марией возлагал венок к обелиску погибшим односельчанам, где есть и фамилия их отца – Фёдора Гавриловича Маслика. Сейчас эта традиция продолжена его детьми и внуками.

Татьяна Батрова

Болотнинский район

Совещание

Георгий Иванович Меркулов, в брежневскую эпоху работавший заместителем председателя райисполкома, – участник войны, орденоносец, строгий и знающий руководитель. По роду своей деятельности он курировал целый ряд отделов исполкома, несколько комиссий, комитетов и советов. Манера его руководства была и деловита, и порою строга до жестокости, иногда казалась излишне забюрокраченной, но в то же время с юмором, артистичностью, выдумкой и, что очень важно, в итоге с реальными положительными результатами!

Он был опытным чиновником и искренне защищал обиженных, он был отчаянно смел и вместе с тем расчётлив и сомнительно дипломатичен, он всё помнил, но прикидывался рассеянным, он любил женщин, но заботился о нравственности, он был скромен, помогал всем, гостей дома встречал уважительно и хлебосольно, но мог не рассчитаться в магазине за килограмм яблок, он… был противоречив во всём!

Раз в месяц Георгий Иванович проводил комплексное совещание, на которое приглашалось множество народа и на котором достаточно оперативно решались многие организационные вопросы. Благодаря таким совещаниям административно-хозяйственные структуры района работали слаженно.

Кабинет заместителя председателя райисполкома был весьма внушительным, по периметру стояло около двадцати стульев и, как правило, на комплексных совещаниях все они были заняты. В тот день было всё как всегда.

– Товарищи! – встав из-за стола, торжественно произнёс Георгий Иванович и, приспустив на нос очки, поверх них пристальным взглядом обвёл всех сидящих. – Наш район, как и весь советский нород, понимашь ли, готовится к Первому мая, Дню солидарности трудящихся…

Открывается дверь, и входит опоздавшая Нина Порфирьевна Брюханова – директор детского дома, очень милая женщина, и тоже член множества комиссий и советов. Нина Порфирьевна оглядывает кабинет: свободен только стул у приставного столика напротив Меркулова. Делать нечего, она садится на него и затихает. Георгий Иванович, нисколько не огорчившись, что его прервали, с убийственной дотошностью начал всё заново:

– Товарищи! Наш район, как и весь советский нород, готовится к Первому мая, Дню солидарности трудящихся всего мира, понимашь ли. Нам поручено достойно встретить знаменательную дату…

Совещание развивалось, как всегда, деловито и бурно: отчитывались присутствующие, отчитывал Меркулов, мирил поссорившихся, сам ссорился.

– Не знаю, – кричал Георгий Иванович начальнику автотранспортного предприятия, – транспорт должон роботать, автобусы должны ходить по росписанию!

– Да где же я найду запчасти! – стонал начальник АТП.

– Найдёшь! Езжай – требуй! На барохолку – покупай! Проверю! Так, записываю: возложить контроль за расписанием автобусов, они, понимашь ли, запчастей не могут найти, на начальника грожданской обороны Седонова! Седонов! Ты почему не был на прошлом совещании?!

– Так вы же, Георгий Иванович, сами меня на крышу флаг водружать отправили.

Меркулов вдруг обмяк, снял очки и, начав их протирать, заговорил поотечески:

– На крышу, говоришь… Береги здоровье, Иван, а то всё женщины да женщины, поростратишься…

– Какие женщины?! – пунцовый Седонов не знал, куда деть вдруг выросшие руки. – Вы же меня сами посылали!

– Так я тебе и говорю, не рострачивайся, береги здоровье, а то всё женщины и женщины.

Седонов сник, но опять выдавил из себя:

– Да вы же сами…

– Вот я и говорю, беречь себя надо. Тут молодёжь, – Меркулов кивнул на нас с Сашей Федюком, – недавно анекдот мне россказала, про нашего туриста во Франции.

Никакого анекдота мы Георгию Ивановичу не рассказывали, да и не посмели бы, но это никого не волновало.

– Познакомился, значит, наш турист с французской бабёнкой, – с удовольствием продолжил Меркулов, – ну, и в кусты её, понимашь ли, как это у нас принято. Ты слушай, Седонов, слушай, тебе россказываю. А она его к себе домой, как у них принято. Она в душ пошла, как у них принято, а наш турист – носки на батарею, как у нас принято, понимашь ли. Легли, значит, они, – ты слушай Седонов, слушай, как было-то, пригодится, – а тут звонок – муж её пришел. Она, значит, знакомить хотела, как у них принято, а наш – с девятого этажа, понимашь ли, как у нас принято.

Меркулов смеялся громче всех. После, расслабленный и довольный собою, сел в кресло.

– Мы, товарищи, должны опровдать доверие райкома партии и достойно… Нина, – Георгий Иванович вдруг обратился к Нине Порфирьевне, – а ты на каком этаже живёшь?

Брюханова удивилась, пожала плечами, но ответила:

– На первом, Георгий Иванович.

– Хо-ро-шо. Хорошо, что погода позволяет провести субботник, снег растаял, понимашь ли, да, активизировать надо профсоюзы. Профсоюзы должны возглавить субботник. Да, и это правильно!

Слева направо: Н.Н. Стерехова (Шабунина), Г.И. Меркулов, Л.С. Третьяков. Вручение подарка Меркулову Г.И. в связи с сорокалетием Победы. 6 мая 1985 года

– Георгий Иванович, можно вопрос?

Заместитель начальника райотдела милиции Чуфистов аж заёрзал на стуле. Давно поговаривали, что именно Чуфистов займёт кресло Меркулова, когда тот уйдёт на пенсию. А слухи, как правило, сбываются, и потому, наверное, они ревностно относились друг к другу.

– Зодай, Николай Дмитрич.

Подавляющее большинство работников Болотнинского райисполкома имели государственные награды

– Если в милиции нет профсоюза, так что мне теперь, и в субботнике не участвовать?

Меркулов опустил голову и задумался. Мёртвая тишина в кабинете. Все прекрасно поняли, зачем этот вопрос, Чуфистов и не скрывал, довольный, улыбался. Неожиданно Меркулов вскочил и, указывая пальцем на Чуфистова, закричал:

– Этот вопрос, Николай Дмитрич, я принимаю как провокацию! Профсоюза у вас нет. А вот мусор… Ты понял меня? Мусор найдётся, – Георгий Иванович явно намекал на обидное прозвище, пытаясь побольнее уязвить Чуфистова. – Всё! Все свободны, остаётся промышленный комитет. Седонов, через час у нас заседание комиссии по вензаболеваниям, перекури и не опаздывай.

Ошеломлённый Седонов замер у дверей.

– Георгий Иванович, так я же не в комиссии.

Меркулов напрягся, густые брови сползли к переносице, но вдруг он добродушно глянул на Седонова и развёл руками:

– А, ну тогда извини.

Тем временем после короткого перекура комплексное совещание продолжилось в несколько обновлённом составе. Меркулов поприветствовал вновь прибывших, кашлянул в кулак, снял очки, начал их протирать, в то же время бодрым голосом продолжил:

– А теперь я хотел бы поговорить о роботе нашей промышленности…

В это время из оправы его очков вывалилось стекло и с грохотом упало на стол. Меркулов схватил его, вставил обратно в оправу и продолжил, но уже чуть злее:

– Наша промышленность, понимаш ли!

Директора предприятий, кому довелось тогда присутствовать, втянули головы, и их легко можно было узнать по коротким шеям.

– Вот сидит товарищ Брязгин, молкомбинат. Готовят кефир. Хороший кефир готовят…

Вновь вываливается стекло, Меркулов судорожно хватает его и, уже не снимая оправы, вставляет на место.

– Я вчера зашёл в магазин, – с напором продолжил Георгий Иванович, – купил бутылку кефира.

Директор молкомбината побагровел и насупился.

– Пришёл домой… открыл… – в кабинете гробовая тишина, – пивнул!

Все боялись даже шелохнуться.

– А он – кислый! – на лице Георгия Ивановича была неподдельная обида. – Как это понять? А? И мне пришлось его вылить! – воскликнул Меркулов, подняв палец вверх.

Все взгляды сидящих устремились на потолок. Георгий Иванович сам посмотрел на свою руку, понял, что заговорился, и вдруг, резко опустив палец вниз, закончил:

– В раковину!

Все разом опустили головы, посмотрели в пол, куда показывал Георгий Иванович, и с облегчением вздохнули, а багрянец перекочевал от директора молкомбината на лицо председателя райпо товарища Трынкина, который, как теперь выяснилось, проквасил прекрасный кефир местного производства.

После долгого и непростого разговора о работе местной промышленности значился не менее трудный вопрос подготовки к зиме. Совещание продолжалось.

– Как у нас говорят, летом готовь сани, а зимою телегу ремонтируй. Вот и поговорим о подготовке котельных к зимнему сезону.

Меркулов задумался, видимо, уже и сам сильно устал или в наших глазах просьбу о пощаде прочёл, но вдруг решил свернуть этот вопрос.

– Вот есть список ответственных лиц, утверждённый исполкомом ройонного Совета. Да, я его зочитывать не буду, словом, котельные в сёлах должны быть подготовлены к первому июня.

Гул негодования в кабинете.

– У кого иная точка зрения, кто не согласен с мнением первого секретаря ройкома партии товарища Бурдыки? – поднял строгий взгляд Меркулов.

Все молча уставились в полученные графики сдачи котельных.

– Ну вот, все согласны. Хо-ро-шо! Обращаю ваше внимание на важность этого вопроса, завтра же езжайте по котельным и возглавьте ремонтные роботы, и пока эти роботы не начнутся, не возвращаться! Есть вопросы?

Встал Чуфистов.

– А вот у меня вопрос.

– По существу или по субботнику?

– По котельным, Георгий Иванович.

– Давай, Николай Дмитрич.

– А вот если работы долго не начнутся, что, мне и заночевать там можно?

Георгий Иванович прищурил глаза на Чуфистова и скомандовал:

– Женщины свободны, мужчинам остаться. – И не дождавшись, пока женщины покинут кабинет, начал отвечать: – Я вот что по этому поводу думаю, Николай Дмитрич… Если ещё могёшь – оставайся!

Мы с Сашкой посмеивались над стариком и даже передразнивали его, но поразительное дело… промышленность и сельское хозяйство улучшали показатели, благосостояние народа росло, рейсовые автобусы по Болотному ходили как часики, и благоустройство, и озеленение – всё, к чему прикасалась рука этого замечательного человека, развивалось стремительно!..

Николай Александров

Черепановский район

«Афганец» Фёдор Меркулов

До сих пор болью в наших сердцах отзываются Афганистан, Нагорный Карабах, Чечня, Абхазия, Таджикистан…

Более 4500 жителей Новосибирска и Новосибирской области принимали участие в Афганской войне, которая началась в декабре 1979 года и продлилась долгих 10 лет – до вывода советских войск в феврале 1989 года. Этих солдат и офицеров называют афганцами.

В селе Верх-Мильтюши Черепановского района Новосибирской области тоже есть свой афганец…

Фёдор Меркулов был одним из 58 ребят, ушедших на афганскую войну из черепановских мест. Он служил в Афганистане водителем в войсковой части, адрес которой звучал так: полевая почта 53380.

Фёдор родился в посёлке Семёновском Черепановского района 27 февраля 1967 года. Он был в семье третьим ребёнком. Рос здоровым и спокойным. А в 7 лет, как говорила его мама Меркулова Валентина Викторовна, как будто проснулся, стал подвижным, непоседливым. Исходил весь лес в окру-

Фёдор Меркулов

ге, любил в нём играть, строил блиндажи, играл с мальчишками в войну.

Он всегда упорно добивался поставленной цели. Например, когда ему исполнилось семь лет, он решил научиться кататься на велосипеде. Весь день промучился, но ничего не получалось. Чтобы не так больно было падать, мальчишке пришлось летом надеть зимнее пальто. К вечеру, когда стемнело, прибежал домой и радостно прокричал: «Я научился!»

Федя всегда был со всеми доброжелателен. Он очень любил родителей, обожал возиться с маленьким братом, а затем с племянником.

Не боялся никакой работы. С пятого класса помогал пасти коней, в старших классах в летние каникулы работал на стрижке овец, тюковал шерсть. Помогал по хозяйству родителям. Рано научился водить машину.

В школе Федя учился хорошо. У него была хорошая память, и по устным предметам он почти не заглядывал в учебник, хватало того, что рассказывал учитель на уроках. Классный руководитель Фёдора, Татьяна Алексеевна Сополёва, так вспоминает о нём: «Он не был отличником, но такого чувства юмора, каким обладал Федя, я не помню у своих учеников. Его реплики, его ответы на уроках можно было отсылать в «Литературную газету». Все девчонки в классе обожали его. В кругу друзей он был незаменимым другом и неизменным заводилой. О таких, как он, говорят – душа компании.

Окончив школу и сдав успешно выпускные экзамены, он поступил учиться в автошколу ДОСААФ, так как давно решил, что будет шофёром. Получил права и перед армией вернулся работать в родной совхоз.

На действительную службу был призван 18 апреля 1985 года.

Письма родителям Федя писал часто и никогда не жаловался на тяготы солдатской службы. Всегда интересовался: «Как там сестрёнки и младший братик?» Переживал, что родители остаются одни: «Алёшка теперь опять в школу, а вы одни будете, только по субботам семья соберётся вместе». Дело в том, что в п. Семёновском была восьмилетняя школа, а девяти- и десятиклассники учились в школе села Верх-Мильтюши.

А ещё в его письмах всегда проскальзывала гордость за сибиряков: «Здесь очень уважают сибиряков, на них только и надеются».

Да, однополчане его очень уважали. Во время службы Фёдор подружился с призывником из Азербайджана, помогал ему лучше выучить русский язык. Как-то посчастливилось Феде повстречать одноклассника, который служил в тех же местах. Он был очень рад и этой радостью поделился в письме с родителями: «Я как будто брата родного встретил!»

За время прохождения службы он зарекомендовал себя смелым, трудолюбивым, ответственным воином, умелым шофёром.

…Что такое афганские дороги времён той войны – не передать словами. Каждый километр дороги таил в себе смертельную опасность. Скромными обелисками на обочинах этих дорог отмечены места гибели наших солдат-водителей, павших от бандитских пуль и мин. Кто знает, может быть, где-то там есть обелиск и Фёдора Меркулова.

Выполняя боевое задание, проявив стойкость и мужество, Меркулов Фёдор Фёдорович погиб 21 сентября 1986 года в районе населенного пункта Кундуз Демократической Республики Афганистан.

Жизнь Фёдора была недолгой, но яркой. В памяти односельчан он остался светлым, добрым человеком. Как сказала о нём его мама: «Добрый, весёлый, трудолюбивый, простой деревенский парень, настоящий сибиряк!»

В Верх-Мильтюшинской средней школе, где учился Фёдор Фёдорович Меркулов, 22 сентября 2005 года была открыта мемориальная доска. На открытии доски присутствовали однополчане Фёдора. Боевые друзья часто навещают родных нашего афганца и его могилу. В школе 21 сентября с особой болью и торжественностью проходит День памяти Фёдора Меркулова.

Для нас он настоящий герой. И мы храним память о погибшем в Афганистане земляке.

Ирина Новосёлова,
Ирина Тюгаева

Искитимский район

Афганистан болит в душе моей

Афганская война…

Все, кто хоть когда-нибудь соприкоснулся с событиями той войны, будут чувствовать боль и через 15, и через 30, и ещё через много лет.

В нашем селе живут бывшие воины-афганцы, но подробности их боевой службы мне были неизвестны, вот почему я решила взяться за этот проект. Для этого мне пришлось читать энциклопедии, выходить в интернет, в результате чего у меня составилось совершенно новое представление о войне, в которой принимал участие СССР в течение десяти лет.

Я узнала, что в апреле 1978 года в Афганистане произошла Апрельская революция. В нашей стране не каждый обратил внимание на это событие, ведь двадцатое столетие было богато на революционные потрясения. Но в скором времени Афганистан стал реальным фактом биографии сотен тысяч советских граждан: солдат-срочников, офицеров, врачей и медсестёр, лётчиков… В том числе и 15 парней из нашего села.

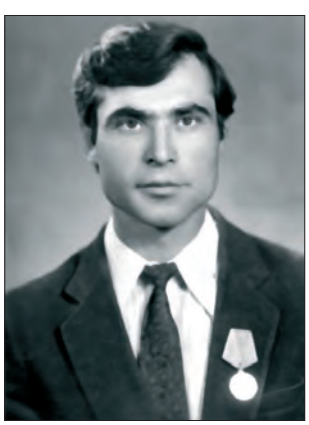
В далёкой восточной стране началась гражданская война. 27 декабря 1979 года по просьбе правительства Афганистана в страну был введён ограниченный контингент войск СССР. Советские воздушно-десантные войска по распоряжению Москвы взяли под контроль важнейшие стратегические пункты в Афганистане. Три бронетанковые дивизии Советской армии начали марш в направлении Герата, Мазари-Шарифа и Кабула. Вскоре столица страны Кабул была взята. Все, кто служили там, свято верили, что помогают афганцам…

В самое пекло событий 1978–1980 гг. попали и наши односельчане Малхасян Серго, Паркин Николай и Мандрико Александр. Совсем ещё мальчишками попали они в Афганистан, а что им пришлось там пережить, нам и представить себе трудно!

«*В Афганистане была вершина № 90, враги скрывались именно там, – вспоминает Малхасян Сергей. – Перед нами была поставлена задача: выбить душманов оттуда. Через шквальный огонь пулемётов и автоматов шли мы, метр за метром поднимаясь в горы, теряя своих товарищей. Через два дня мы вплотную подобрались к врагам, и начался рукопашный бой. Это было непросто – биться со специально подготовленными боевиками. Но мы всё-таки взяли эту проклятую высоту. Самое страшное было потом – хоронить своих друзей. Только что они были живы, и вот уже их везут домой в цинковых гробах*».

Паркин Николай был профессиональным военным (окончил Омское высшее танковое училище), и ему пришлось воевать до сильной контузии. За свои подвиги он был награждён орденом Красной Звезды.

Александр Мандрико был дважды тяжело ранен – в ногу и голову. Во время встречи он рассказал мне: «*Душманы шли в полный рост, искусно используя естественные прикрытия в горах,*

Малхасян Сергей

Паркин Николай

Мандрико Александр

Сенокосов Игорь

кричали и визжали так, что в жилах стыла кровь. Только раз я выглянул из-за камня, где оборудовал себе позицию. Выстрела уже не слышал. Очнулся в госпитале. Вышел оттуда только через месяц, и снова на боевые операции…»

Из воспоминаний Александра:

«*Колонна автомашин, преодолевая затяжной подъём, медленно втягивалась в ущелье, ещё немного – и она выйдет на равнину. Я только что сменился у пулемёта.*

…Вот уже несколько часов я напряжённо разглядывал каждую складку гор, деревьев. Устал. Моё место занял Рекутц. Я, перейдя на заднее сиденье боевой машины, тут же задремал… Взрыв потряс БМД. Мне показалось, что падаю в пропасть. Больше ничего не помнил, даже как выносили товарищи меня и командира взвода…»

Александр перенёс несколько тяжелейших операций на голове, чтобы вернуться к жизни. Награждён двумя орденами Красной Звезды и орденом Красного Знамени.

В конфликт было втянуто много стран. Он начал перерастать в продолжительную войну. 14 января 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН потребовала вывода советских войск из Афганистана. СССР и его союзники оказались в изоляции. Эпоху разрядки опять сменила холодная война.

Война затянулась. Советская армия оказалась не готовой к длительной войне с партизанами. Она захватывала базы моджахедов, несла большие потери, штурмуя перевалы. Но американцы поставляли моджахедам самое совершенное оружие, проводили подготовку профессионалов-террористов. С 1983 года СССР начал искать возможность вывода войск из Афганистана. Но в условиях холодной войны США были заинтересованы в том, чтобы СССР как можно дольше не мог выйти из капкана, в который попал в Афганистане.

Против до зубов вооружённых врагов наше правительство выставляло восемнадцатилетних парней. Ботайкин Юрий, Сиразетдинов Асхат, Платов Сергей и Чуманов Владимир на себе испытали, что такое война!

Ботайкин Юрий узнал воочию, что такое бесконечные погони за душманами по пыльным дорогам, что такое постоянный песок на зубах, дикая жажда, когда ты рад пить любую воду, даже из грязной лужи!

Сиразетдинов Асхат, возвращаясь с боевого задания, получил сильнейшую контузию, после чего несколько месяцев пролежал в госпитале.

Платов Сергей рассказывает, что схватки были такими ожесточёнными, что душманы прозвали их десант-

Ботайкин Юрий

Платов Сергей

Подгузов Юрий

но-штурмовую дивизию «бешеными волками».

Только в 1986 году Горбачёв объявил о разработке плана поэтапного вывода советских войск из Афганистана. 28 июля он официально заявил о скором выводе из Афганистана шести полков 40-й армии (около 7 тыс. чел.). Позднее срок вывода перенесли.

В этот период в Афганистане побывало большее количество наших односельчан, чем в какой-либо другой: Бондарь Валерий, Дубровин Андрей, Сенокосов Игорь, Подгузов Юрий и Шатько Игорь.

Совсем мальчишкой выглядел тогда Валерий Бондарь. Но, несмотря на свой несолидный вид, был механиком-водителем БТР и воевал в самом пекле событий – городе Герате, за что был удостоен правительственных наград.

Молодые советские парни… Сколько невзгод выпало на их долю! Мама Андрея Дубровина только после его возвращения из афганского ада узнала, что сын три месяца пролежал в госпитале с брюшным тифом. После чего отправился на боевые позиции. В письмах домой Андрей писал: «Сегодня видел Юрку Подгузова и Игоря Сенокосова». И Людмила Ивановна (мама Андрея) бежала с письмом к их родителям: «Сморите, живые ваши сыновья!». Что пережили вместе с воинами-афганцами их родители, трудно себе представить!

Вот он – милый Юрка, дорогой односельчанин! Два года он не выпускал автомат из рук, охраняя дорогу Хайратон – Кабул, вступая в бесконечные схватки с врагом.

А Игорь Сенокосов до сих пор не может забыть, как потерял он там закадычного друга Славу, в память о котором назвал своего сына. Служил Игорь два с половиной года, получил 5 медалей, а одна из них наиболее ценная – «За отвагу». Его мама Любовь Ивановна (бывший учитель нашей школы) рассказывает о том времени со слезами на глазах.

Добровольцем ушёл на афганскую войну Игорь Шатько. Служил в морских частях, занимаясь охраной границы между Таджикистаном и Афганистаном, заброской и встречей мобильных групп, обеспечивал отход наших войск, перехват караванов с наркотиками.

В 1988 г. были достигнуты соглашения в Женеве, по которым СССР выводил свои войска, а США и Пакистан прекращали военную поддержку моджахедов.

Андрющенко Константин

Последним, кто был на афганской земле из наших односельчан, стал Андрющенко Константин Михайлович (1988). Война шла к завершению, а враги зверели с каждым днём. Константин, вспоминая о тех грозных днях, говорит, что если на задание уходило десять человек, то возвращались лишь двое-трое из них.

Бондарь Валерий

И вот пришло время, когда закончилась война. Последний советский солдат оставил землю Афганистана. Как долго они ждали этого дня! Уже больше никогда не надо будет выводить на конвертах тревожный адрес. Не будут убивать на чужой земле наших ребят, а кладбищенскую тишину не будут нарушать залпы прощального салюта.

15 февраля 1989 г. командующий ограниченным контингентом генерал Борис Громов последним перешёл пограничную реку Пяндж.

Война окончена, но страшные цифры будут вечно стоять перед глазами. В Афганистане побывало 620 тысяч человек, из них 15 051 человек погиб или пропал без вести. Пик потерь пришёлся на 1984 год – 2343 человека.

Огромны и материальные затраты – 3 800 000 000 долларов США ежегодно.

К счастью, все мои односельчане из Афгана вернулись живыми!

В течение нескольких месяцев мы работали над проектом под названи-

ем «Афганистан болит в душе моей». Почти все ребята нашей школы, чьи отцы воевали в Афганистане, помогали в сборе материала. Работа была нелёгкой, но очень интересной. Этот проект помог узнать нам много нового о наших односельчанах, воевавших в далёкой стране, об истории и причинах возникновения боевых действий, о том, чем занимаются бывшие воины сейчас, что они чувствуют, когда им говорят, что эта война была напрасна…

Изучение истории Афганской войны продолжается, воины-интернационалисты – частые гости в школе. 17 февраля состоялся очередной урок мужества, и присутствовавший на нём Мандрико Александр Петрович объяснил нам, что главной задачей воинов-афганцев является воспитание подрастающего поколения в духе преданности Родине, патриотизма, уважения боевого прошлого нашей страны и её воинских традиций.

Афганская война, безусловно, была политическим просчётом тогдашнего советского руководства, она привела к огромным человеческим жертвам, к бесчисленным материальным затратам, снизила авторитет нашей страны в мире, привела к усилению политического влияния США в Среднеазиатском регионе, но наши воины с честью выполнили присягу и остались верны традициям русской армии.

Главный вывод, который я сделала, заключается в том, что наши односельчане вели себя мужественно, не посрамили звание российского солдата, что все они уцелели в горниле войны. Никто не умалит героизма наших воинов там, в афганском аду. И никто и ничто не может быть предано забвению. Мы не должны допустить исторического беспамятства.

Дарья Жилкина

Доволенский район

Земля, не ведавшая плуга

Освоение целины занимает особое место в истории нашего государства. До Октябрьской революции 1917 года степи восточных районов на небольших площадях осваивались переселенцами из густонаселённых областей России. Суровые климатические условия и бедность крестьянских хозяйств позволяли заниматься здесь лишь примитивным земледелием, основанным на залежной системе (землю распахивали и несколько лет занимали зерновыми культурами, а затем, когда их урожаи резко снижались, переводили в залежь на 20 и более лет).

В годы советской власти постепенно создавались необходимые предпосылки для массового освоения целинных и залежных земель, но основанием для принятия решения правительства о начале освоения целины стал острый дефицит продовольствия в послевоенные годы. Преодолеть дефицит продовольствия можно было только двумя путями: интенсификацией земледелия в районах традиционного производства основных сельскохозяйственных культур в центральной части и на юге России или добычей хлеба на востоке страны за счёт распашки огромных степных пространств, путём эксплуатации высокого естественного плодородия целинных земель.

Этот масштабный проект явился ярким примером единения мужественных и сильных духом людей из разных уголков нашей страны ради большой цели.

Освоению целины предшествовала серьёзная подготовительная работа, в результате которой была разработана программа мероприятий, направленная на создание в восточных районах страны новых хозяйств.

Новосибирская область самым активным образом участвовала в освоении целинных и залежных земель.

19 февраля 1954 года Новосибирский областной исполнительный комитет и бюро обкома КПСС приняли решение о подготовке к освоению целинных и залежных земель.

Рабочие новосибирских заводов откликнулись на призыв партии – в райкомы посыпались заявления от желающих поехать на целину. По данным архивного источника, к 24 марта 1954 года в Новосибирске уже было подано более 4000 заявлений. Главным образом это была молодёжь.

На станцию Каргат стали прибывать эшелоны с добровольцами. На привокзальной площади стихийно возникали митинги, где звучали горячие речи. Затем молодёжь отправлялась на открытых машинах в хозяйства Кочковского, Каргатского и Доволенского районов. Они ехали создавать новую жизнь: строить зерносушилки, животноводческие фермы, птичники, овощехранилища, возводить школы, клубы.

Не стал исключением и колхоз имени Маленкова.

Хранятся в архиве материалы о начале новой жизни на новом месте.

Герои целины… Неизвестный Александр и Гвоздев Иван.

Они приехали в наш колхоз по комсомольской путёвке. Судьба не баловала этих двух ребят. Оба они воспитывались в детском доме города Новосибирска. Трудолюбивые, ответственные, они одними из первых откликнулись на призыв осваивать целинные земли. И стал для них Доволенский район родным домом.

Особенно гремело имя Александра Неизвестного, который на пахоте выполнял по четыре сменных нормы.

Из воспоминаний Гвоздева И. Е.: «*С раннего утра до позднего вечера мы находились в поле, порой месяцами не виделись с домашними. Каждый старался сделать больше. Да и бригадир наш Шептун Н. Г. всё поторапливал…*

У меня получалось плохо. А мой друг, Неизвестный Александр, такой вроде медлительный человек, а всё у него складно выходило. Что ни смена – он больше меня вспашет. На лущёвке тоже перегонял. Будто не торопится, а делает всё быстро и красиво. Вот бригадир и посоветовал мне присмотреться к нему и поучиться. Мало-помалу и учился я у него, а потом стал догонять по выработке».

Нравилось и односельчанам его отношение к работе. Александр не просто работал, он жил работой. До сих пор помнят люди, как он за одну ночь сменил около пятисот пружин стеблеподъёмника, для того чтобы утром выйти в поле вместе со всеми. Говорят, что даже в пятнадцатиминутный обеденный перерыв за него работали сыновья, чтобы техника не простаивала.

Тот самый ДТ-54, на котором начал работать Александр Неизвестный, прослужил ему без малого двадцать лет. Некоторые механизаторы за это время сумели поменять до десятка тракторов, а он всё на одном.

До конца жизни Александр Неизвестный был предан своему делу, за что неоднократно был награждён ценными подарками (самовар, мотоцикл «Урал», холодильник, путёвка в санаторий г. Сочи) и правительственными наградами (орден Трудового Красного Знамени, медаль «За освоение целинных земель»).

Дальнейшая судьба Гвоздева И. Е. сложилась иначе. В 60-х годах он вернулся в город Новосибирск, и история его жизни нам неизвестна.

Первоцелинники

Но было бы несправедливым отметить, что ехали комсомольцы хоть и на пустое место, но далеко не для того, чтобы работать мотыгами. Земля, до сего момента не ведавшая плуга, нуждалась в более крепкой, крестьянской руке. И львиная доля нагрузки в освоении целинных пространств, конечно, легла не на добровольцев, а на самих крестьян, точнее – на колхозников.

Пахали целину, сеяли день и ночь. Сумели осилить за весну, ту первую, самую памятную, три с половиной тысячи гектаров нетронутой веками земли. Работало пять бригад. Много славных дел было на счету комсомольско-молодёжной бригады, которую возглавлял местный житель Горшков Василий Тимофеевич.

Тракторист его бригады Хромов Пётр Иванович вспоминает: «*Я работал на пару с Сониным Николаем, за смену вспахивали от 4,5 до 5 га целины. Боронили 10–12 га за смену. Техники было мало. Не было лущильников, делали также самодельные бороны. К трём брёвнам приделывали пальцы-зубья из железа и разбивали этим устройством пласты земли. Работали в две смены. Урожай убирали на «Сталинце-6». Несмотря на все трудности, валовый сбор зерновых вырос в 2–3 раза по сравнению с предыдущими годами*».

10 июня 1957 года за освоение целинных земель Хромов Пётр Иванович был награждён медалью и удостоен поездки в столицу нашей Родины – Москву. Всю свою трудовую жизнь Пётр Иванович посвятил сельскому хозяйству, был неоднократно отмечен государственными наградами (орден «Знак Почёта» – 1986 г., медаль «За добросовестный труд» – 1970 г., памятная медаль «50 лет начала освоения целинных земель» – 2004 г.) и ценными подарками. В 1961 году Петру Ивановичу была предоставлена возможность побывать на ВДНХ. В настоящее время Пётр Иванович находится на заслуженном отдыхе.

Одним из целинников был также Иванов Александр Дмитриевич.

Вспоминает сын Александра Дмитриевича Сергей: «*Отец много рассказывал об этом времени. Недалеко от деревни, за рекой Чулым, светилась огнями степь. Трактора работали сутками, люди работали с полной самоотдачей. Сила духа, ответственность, трудолюбие – отличительная черта этих людей. Никто не жаловался, все понимали, что делают нужное дело. Работал отец в паре с опытным механизатором, фронтовиком Павлом Васильевичем Михеевым. Работали посменно, спали в шалаше недалеко от полосы. Хочется подчеркнуть, что мой отец тоже был награждён орденом «Знак Почёта» и медалью «За освоение целинных земель*».

Нельзя не отметить роль Аксёнова Ивана Степановича в целинной эпопее. В этот период он был председателем колхоза. Иван Степанович был внимательным к людям, энергичным, ответственным, знающим своё дело. Люди удивлялись его практической хватке, умению манипулировать рычагами управления, быстро ориентироваться в сложной экономической ситуации. Своей неиссякаемой энергией он давал настрой людям работать ещё лучше.

«Жить надо по совести» – любимое выражение Аксёнова хорошо отражало его жизненную позицию. Иван Степанович в настоящее время проживает в Хакасии, но до сих пор живо интересуется жизнью и делами не только нашего хозяйства, но и жизнью района.

Он имеет правительственные награды: орден «Знак Почёта» (1956 год) и медаль «За освоение целинных земель» (1957 год).

Наравне с мужчинами работали и женщины.

По данным Доволенского архива, одиннадцать колхозниц в 1957 году были награждены медалями за освоение целинных земель. Среди них были прицепщики, сеяльщики, повара. Агроном Нефедьева Валентина Парамоновна была участницей съезда специалистов сельского хозяйства Доволенского района в 1956 году.

Хочется сказать особо о судьбе ещё одного замечательного человека – Бирюкова Василия Дмитриевича.

Юность его пришлась на трудные военные годы. Уже пятнадцатилет-

ним мальчишкой в военном 1943 году по итогам социалистического соревнования на уборке урожая занял первое место. Так сообщала о нём газета «Доволенский колхозник». В шестнадцать лет он окончил курсы шофёров и стал работать водителем в колхозе. Целина коснулась и его жизни. В январе этого года Василия Дмитриевича не стало. Но при жизни он был частым гостем в школе, и его воспоминания о том далёком и тяжёлом времени сохранились в школьных архивах: «*Целина – это были прекрасные и героические будни. Работали люди с огоньком. Было трудное, но весёлое время. Все верили, что трудности приведут к лучшей жизни. Машин не хватало. Днём убирали, а ночью на открытых машинах хлеб везли в Каргат. 1957 год выдался особо урожайным, и многих колхозников, в том числе и меня, правительство наградило медалями за освоение целинных земель. Позднее я работал механикам, слесарем. Вся жизнь моя была связана с техникой и сельским хозяйством. Трудное сейчас время, но мне хочется верить, что сибирский крестьянин со всем справится. После войны всё было восстановлено, – и сейчас всё восстановит теперь уже ваше поколение*».

За первые два года целинной эпопеи было поднято около миллиона гектаров целинных и залежных земель. Затем эта цифра возросла до полутора миллионов. Освоение новых земель позволило уже в первый год собрать в два с половиной раза больше зерна, чем в предыдущем году. За освоение целины Новосибирская область была награждена орденом Ленина, около 50 000 целинников получили медали «За освоение целинных земель». Десять Героев Социалистического Труда дала нам целина.

В Доволенском районе план по поднятию целины летом 1954 года составил 112 процентов. В 1955 году посевная площадь хозяйств района выросла на101,6 тысячи гектаров.

24 февраля 1957 года в Доволенском районном Доме культуры медали и ордена вручали 160 хлеборобам. В целом к награде за участие в целинной кампании были представлены 1 400 жителей Доволенского района: трактористы и прицепщики, бригадиры и агрономы, колхозники и молодёжь, прибывшая на освоение целины по комсомольским путёвкам.

Мы горды, что в этих славных делах есть частичка труда и наших односельчан.

Герои целины… О судьбе каждого из них можно написать книгу. Целина поистине стала судьбой для многих людей. Трудовым подвигом целинников усиливалась экономическая мощь Советского Союза. Нам выпало право беречь и приумножать это богатое наследство. Долг живущих сегодня – продолжать славные традиции, вписывать новые яркие страницы. И может быть, мы все вместе сумеем дописать её историю, сумеем уберечь и благоразумно распорядиться возделанной непосильным трудом землёй, доставшейся нам в наследство.

Наталья Кайгородцева, Ирина Черкашина, Екатерина Белова

Карасукский район

Жизнь и судьба Марии Кулибер

Самым старшим членом нашей семьи является моя прабабушка – Кулибер Мария Ивановна. Это мама моего дедушки. Сейчас ей 96 лет.

Однажды мне захотелось посмотреть семейный альбом с фотографиями. Открыв шкаф, я увидела коробочку, а в ней награды. Я позвала прабабушку и спросила, что это за награды и чьи они. Бабушка с улыбкой ответила: «Это

мои награды с Великой Отечественной войны».

Я попросила рассказать о тех годах. Вот бабушкина история.

В 1941 году девятнадцатилетней девушкой она вышла замуж, и почти сразу мужа призвали в армию и отправили на фронт. Прабабушка долго не могла смириться с тем, что может больше никогда его не увидеть. Выучилась на медсестру, стала работать в госпитале. К ним привозили десятки раненых солдат. Когда Мария Ивановна впервые увидела столько раненых, не могла поверить, что это всё происходит на самом деле. Потом привыкла, некогда было раздумывать, ведь от того, как быстро, профессионально и слаженно работают врачи и медсёстры, зависят жизни людей.

Кулибер Мария Ивановна

А потом её отправили в действующую армию, и судьба дала возможность ещё раз увидеть любимого человека – она встретила своего мужа Александра.

Он не дожил до конца войны, погиб, защищая Родину от фашистов. А прабабушка в годы войны была награждена медалью «За отвагу».

После войны она работала в колхозе и воспитала девять детей. В судьбе прабабушки отразилась вся история нашей страны. И это пример и доказательство того, что наша страна сохранилась, выжила и восстановилась благодаря таким людям, как моя прабабушка. Их поколение особенное: они обладали особым мужеством, жертвенностью, самоотверженностью, которые помогли им сохранить и свою страну и свои семьи.

Пока мы отдаём должное, любим и ценим этих людей, наших предков, жива и наша память.

Дарья Кулибер

Убинский район

Из истории Кожурлинской школы

При станции во время постройки железной дороги образовались два посёлка – Св. Александры (ныне – с. Кожурла) и Песчаный из переселенцев Тульской, Могилевской и Орловской губерний. При посёлке Александровском (Св. Александры) существовала каменная однопрестольная церковь во имя святой Анны, построенная в 1899 году. При церкви была каменная церковно-приходская школа, открытая в 1901 году. Учащихся в школе 31 человек (данные за 1914 год) Первая школа была сырая, холодная, дети учились в очень плохих условиях: в школу ходить было не в чем, кто бегал босиком, а кто в лаптях.

Размеры школы примерно 12х12 м, саманные стены были метровой толщины. Вход и выход были с двух сторон – с западной и с восточной. Обучались в ней три года. В одной классной комнате занималось сразу три класса, всего 40–50 человек.

Вёл занятия один учитель – Анастасия Яковлевна. С утра, после молитвы, уроки Закона Божия вёл поп Пероицкий Пётр. Часто после молитвы садил всех детей и наказывал за волосы и т. д.

Многие дети не учились. Только после установления советской власти и после окончания Гражданской войны число учащихся значительно увеличилось. После революции поп бежал. После принятия закона об отделении церкви от государства с 1918 года в школах Закон Божий не преподавался.

Школа в начале XX в. была единственным местом, где население могло собраться вместе на собрания, сходки, концерты и другие мероприятия. Рассказывает Елизавета Михайловна Гринченко: «*В 1-й класс я пошла в 1932 году в саманную школу. В школе была всего одна комната, перегороженная доской. Парты были длинные, очень старые, все изрезанные. Пол был скрипучий, между досками щели. В этой школе среди других учителей*

работала Нина Николаевна Киселёва. Учителей было двое. Школа завалилась, было тесно, и в 1936 году стали заниматься в церкви (на втором этаже). Пётр Перевалов был директором школы, отчества я не помню. Окончила я два класса этой школы. В 4-й класс в 1937 году я пошла в школьное здание по улице Советской».

Рассказывает Екатерина Алексеевна Аксюченко: «*В первый класс я пошла в саманную школу в 1934 году к Юржицкой Валентине Степановне. Хорошо помню, что в третьем классе училась в церкви, примерно в 1934–1936 гг. На втором этаже, где я училась, было две комнаты, внизу была одна классная комната и учительская. Вверх, на второй этаж, вела очень крутая лестница, и внизу был большой зал. В этом зале проходили праздники Нового года и различные торжества. В 1937 году я училась в школе, которая была построена на месте бывшего дома Суховеевых по улице Советской*».

В саманной школе дети проучились до весны 1938 года. Все учащиеся и учителя были переведены в железнодорожную школу № 101. И здесь я хочу заметить, что с 1937 года в Кожурле стало действовать две школы.

Железнодорожная школа № 101 была начальной и официально была открыта в 1938 году. За 10 лет, с 1938 по 1948 год, она выпустила 198 человек. После окончания 4-го класса были награждены похвальной грамотой многие учащиеся. В школе работали учителя Юржицкая В. С., Киселёва Н. Н., Попова А. Ф. и другие.

Вторая школ находилась с лета 1937 года на улице Советской, там, где стоял дом Суховеева, ранее раскулаченного (его дом выменял и отвёз на 1-ю ферму Кожурлинский совхоз); здесь была построена семилетняя школа. Строили её родители. В числе руководителей стройки был Лазарев М. С. Для строительства школы купили два дома около станции Безлюдной. Их перевезли и поставили по краям, а середину достроили.

Так как школа была сделана из старого материала, половина её покрыта дерном, другая половина – старым

Учащиеся – самые активные помощники на стройке новой школы

железом, в 1950 году летом решили её реконструировать. (Поясню, что с 1-го по 4-й класс учились в железнодорожной школе, а с 5-го класса продолжали учиться в той школе, о которой только что было сказано.) Здание разобрали до фундамента, к зданию добавили два крыла и пристройку с более широким коридором. Во время строительства школы в работах принимали участие и сами ученики.

С августа 1963 года начальная школа из управления железной дороги была передана Убинскому району. Заведующей начальной школой стала Аксюченко Екатерина Александровна. А с 1 сентября 1965 года начальная школа была объединена со средней школой. В помещении её продолжали заниматься и учащиеся 1–4-х классов, учителями работали Попова А. Ф., Серёгина А. В., Маркович П. Ф.

В 1960-е годы число учащихся резко увеличилось, совхоз для начальных классов поставил небольшое здание

Первый звонок в школе на улице Советской

Выпуск 1964 года. Последний звонок

Белозерцев Фёдор Филиппович, директор школы с 1978 по 1988 г.

на две классных комнаты на северной стороне села по улице Гагарина. Директором средней железнодорожной школы был Белозерцев Фёдор Филиппович.

1 сентября 1975 года построили в центре села школу на 480 мест. А старую школу оборудовали под школьный интернат.

С 2003 года и по сегодняшний день работает директором школы учитель трудового обучения Чертков Андрей Михайлович. Начиная с 1955 года наша школа выпустила 1450 выпускников, из них 26 учащихся окончили с золотой и серебряными медалями.

Выдающиеся люди, окончившие нашу школу: Сабельфельд Карл Карлович (научный сотрудник, ракетостроитель), Хурамшина Софья (преподаватель русского языка и литературы), Глинский Владимир Васильевич – директор Сибирского отделения издательства «Детская литература», генеральный директор издательства «Мангазея», Бобровнич Владимир Николаевич – директор Пашинской школы и многие другие.

В школе можно было овладеть многими специальностями: оператор машинного доения, швея, тракторист, можно было также получить права на вождение машины.

Рассказывает бывший директор школы Белозерцев Ф. Ф.: «*Раньше была тесная связь школы с сельским хозяйством, воспитывали будущих хлеборобов. Часто проходили соревнования по полеводству. Выращивали картофель, сахарную свёклу. Разрабатывали пришкольный участок, высаживали саженцы. Пробовали вести свиноферму, развели свиней, за которыми ухаживали учащиеся 8–9-х классов. Просуществовала она недолго, мясо было использовано в столовой на питание учащихся. Преподавалась начальная военная подготовка, проходили встречи с ветеранами ВОВ. Много внимания уделялось музыке. Существовала школьная агитбригада и хор, различные кружки и секции, школьный музей (1965), которым руководил директор школы Белозерцев Ф. Ф.*»

Одной из достопримечательностей нашей школы был туристический кружок, куда ребята всегда ходили с желанием. Неизменным руководителем кружка была учитель географии Казус Г. Д. Зимой ходили с ночёвкой на лыжах в соседние деревни, а летом пешком по маршруту озеро Карачи – озеро Чаны, с. Кожурла – озеро Сартлан и др. Бывали большие туристические поездки во многие города страны: Москва, Севастополь, Симферополь, Ленинград, Киев, Одесса, Абакан, Кишинёв и т. д. Здесь пригодился опыт кружка «Юный фотограф», так как от тех поездок сохранилось много фотографий.

Наталья Билалова

Тогучинский район

Колхоз имени Пушкина

Есть одно имя, которое дорого сердцу каждого русского человека, оно знакомо нам с детства. Малыш ещё не умеет читать, но уже повторяет вслед за взрослыми: «Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет…» Память о великом русском поэте запечатлена в г. Тогучине в названии улицы Пушкина, парка им. А. С. Пушкина, в котором стоит бюст поэта. Также бюст великого поэта установлен в с. Борцово Тогучинского района.

В 1934 г. на территории села Борцово Тогучинского района был организован колхоз «Имени Пушкина». Его первым председателем стал Черемных Александр Александрович. В 1960–1980 гг. председателем работал Иван Сергеевич Артеменко. Именно ему принадлежит идея поставить в селе памятник великому русскому поэту. «Колхоз «Имени Пушкина» – а памятника-то и нет! – говорил Иван Сергеевич. – Непорядок!» Хотели поставить, как везде в сёлах, мемориал в память погибших в Великой Отечественной войне, но одновременно и Пушкина увековечили. (Памятник погибшим 195 сельчанам по инициативе И. С. Артеменко был установлен в селе Борцово в 1975 г.)

Иван Сергеевич много делал для того, чтобы стирались грани между деревней и городом, чтобы село Борцово стало одним из культурных центров Тогучинского района. Ветерану труда, бывшему председателю колхоза «Имени Пушкина», проработавшему в Тогучинском районе 42 года, Ивану Сергеевичу Артеменко в 2007 году присвоено звание «Почётный гражданин Тогучинского района».

Деревенский бюст Пушкина из гипса по заказу председателя колхоза И. С. Артеменко вылепил школьный учитель Николай Дмитриевич Дюнин. В 1970 году бюст А. С. Пушкина был установлен во дворе Борцовской средней школы.

О появлении бюста А. С. Пушкина в г. Тогучине рассказывает старожил города Анна Ивановна Изотова, в 1950-е гг. работавшая в Тогучинском райпо: «*Неизвестно, как долго в качестве товара бюст поэта стоял на прилавке универмага города Тогучина. В конце мая 1954 года, накануне 155-й годовщины со дня рождения А. С. Пушкина, по распоряжению председателя райпо того времени Ефима Евсеевича Потапова между универмагом и продовольственным магазином оформили скверик и установили напротив в то время главной площади на постаменте бюст поэта. В 1999 году, к 200-летию Александра Сергеевича, его бюст перенесли в центральную часть площади, во вновь открытый парк имени Пушкина*».

Необычайно похорошел в последние годы районный центр – город Тогучин. На смену палаточной торговле пришли современные магазины. Ветхие тополя были снесены, а на их месте высажены молодые берёзы, липы, рябины.

В центре города, на пересечении ул. Островского и ул. Комсомольской, устроили уютный парк имени Пушкина, разбили клумбы, поставили фонари.

В парке установлен не только бюст поэта, но и деревянные скульптуры, изображающие персонажей пушкин-

Бюст А.С. Пушкина в с. Борцово

Бюст А.С. Пушкина в парке имени А.С. Пушкина. Тогучин, 2016 г.

Пушкинский день. Парк им. Пушкина, г. Тогучин

ских произведений. Это дядька Черномор, русалка, зловредная жена старика из «Сказки о рыбаке и рыбке». В дни пушкинских торжеств 6 июня 1999 года Пушкинский парк был официально открыт в городе Тогучине.

Не первый год в сквере им. А. С. Пушкина в рамках Пушкинского дня России, который отмечает вся страна, возле памятника звучат строки бессмертных произведений поэта, проходят костюмированные представления. Мероприятия здесь проводит коллектив Тогучинской межпоселенческой центральной библиотеки для своих читателей, гостей и жителей г. Тогучина – детей и их родителей, молодежи, взрослых. И это стало уже доброй традицией города.

Нам приятно осознавать, что в Тогучинском районе знают Пушкина, читают Пушкина и любят его литературное наследие. Замечательные произведения продолжают жить, а значит, продолжает жить поэт в сердцах моих земляков.

Татьяна Паунова

Северный район

«Заветы Ильича»

В начале нашего века из центральных глубин России двинулись в Сибирь огромные массы переселенцев. Об этом крае были самые противоречивые суждения.

– Тамо-ка землицы – во! Лапти износишь, края не найдёшь, – уверяли одни.

– А живут там в лесах-болотах одни политики и самые что ни есть жиганы, – вздыхали другие.

Но ехали, уж больно хотелось иметь пять-шесть десятин своей пашни, свой угол и нехитрое хозяйство. Так в 1909 году осели на месте нынешнего Новотроицка около пятидесяти семей: Ваштаевы, Буглеевы, Петуховы, Новиковы и другие. С годами землянки заменяли деревянными домиками, крытыми соломой или дёрном. Село назвали Потпрятовым в память о землемере Потпрятове, который наделил переселенцев пашнями и лугами.

А там пришёл и военный 1914 год. Ушли в солдатчину, как тогда говорили, Ефим Новиков, Алексей Буглеев, Дмитрий Новиков, Яков Кочережко и другие. Половина не вернулась домой.

В 1918 году село называлось уже Новотроицк: в 1915 году, аккурат на Троицу, открылась здесь новая церковь. После перехода на новое территориально-административное деление село стало районным центром. Лишь в 1931 году райцентр перевели в Верх-Назарово – ныне село Северное.

Церковь, построенная в 1915 г.

В 1927 году началась коллективизация. К этому времени появилось много зажиточных людей. Они нанимали к себе батрачить тех, кто терпел нужду, жил в бедности. Стали образовываться колхозы. Вначале люди в колхозе переживали, плакали, а затем привыкли и поняли выгоду.

Стали вместе работать, пахать землю на лошадях. Какая была радость, когда появился первый трактор! Появилось радио, автомобиль – его получил Акимов Сергей. Молотили на этом автомобиле хлеб. Первым

председателем колхоза «Красный урманец» был Ваштаев Иван Никитич. «*Когда решили организовать колхоз, сначала вели разговор с батраками и бедняками, – вспоминал Ваштаев. – 30 человек дали согласие объединиться (18 женщин и 12 мужчин). Было у них всего 4 лошади. С этого и началась организация.*

В селе было 132 двора. Население составляли переселенцы с запада. Люди не знали, что такое колхоз, приходилось много разъяснять, убеждать. Помогали в агитации за колхоз бедняки, которые говорили, что хватит нам батрачить, будем все вместе работать.

Шла борьба между зажиточными и бедняками. Прислало нам кредитно-товарное общество двух лошадей-тяжеловозов и одну «легковую» для председателя. Стало легче работать, лошадей прибавилось. Собрал я заседание, где решали первые вопросы своего маленького хозяйства. Все получили наряд на работу и на второй день все вышли работать. Некоторые середняки начали колебаться, богачи агитировали против колхоза.

А когда вступили в колхоз несколько хозяйств середняков, стали считать скот. Так как не было никакого скотного двора, нужно было начинать строительство. Организовали 4 бригады мужчин для заготовки леса и строительства. К осени скотный двор был выстроен, покрыли тёсом и пристроили телятник. Работали люди замечательно.

Членов колхоза становилось все больше, т. к. агитацию за колхоз не прекращали. Когда объединили скот, насчитали 200 голов. На 50 голов назначили 5 пастухов. Было таких групп 4. Пасли скот круглосуточно. Осенью стали доить на скотном дворе.

Приезжали и женщины и мужчины из других деревень – Владимировки, Михеевки смотреть, как в одном дворе находится столько скота и как там доят. Им понравилось. Говорили, что и нам надо так сделать».

Приглашали Ивана Никитича в другие деревни. Он ездил и рассказывал, как начать организацию колхоза, т. е. колхоза. Люди говорили, что боятся, – не прокормят детей, если будут работать вместе.

«*А к весне следующего года колхоз получил 3 лошади, 2 плуга. Начали пахать лучшую землю – поповскую. Урожай получили великолепный. Сеяли с лукошка пшеницу, овёс, ячмень. Платили людям за труд молоком, хлебом. Хлеба давали сколько нужно на семью. А остальной хлеб обозами увозили сдавать в государство. Денег давали мало. Доярки получали по 12 рублей на мелкие расходы: мыло, соль, спички. Когда коллективный труд оправдал себя – все пошли в колхоз. Долго сопротивлялась часть богачей. Они даже скот старались продать, чтобы их не объединили в колхоз*», – рассказывал Иван Никитич.

Из выступления председателя колхоза д. Канаши в военные годы Киргизовой Евдокии Кондратьевны: «*12 мая 1931 года было собрание односельчан деревни Канаши. На собрании обсуждался один вопрос – о коллективном ведении хозяйства. Наша промышленность стала выпускать сельхозмашины. Конечно, они были не такие, как сейчас: жатки пароконные, молотилки, движки стационарные, работающие на керосине, веялки ручные и другие машины.*

Вот почему и нужно было подумать о коллективном ведении хозяйства. Вам сейчас кажется яснее ясного, что от коллективного ведения хозяйства выигрывают все, так как появится возможность приобретать более производительные машины. А вот нам тогда этот вопрос казался очень трудным. Спорили сосед с соседом, вот мол, мои кони сильнее и я могу вспахать больше, – а как это учесть, как потом поделить урожай? Возникало много споров, обсуждались разные вопросы.

Но главное, все понимали: время настало другое и нужно начинать жить, но по-новому. В конце собрания все записались в колхоз и назвали его «Первое мая». Осенью 1931 года колхозники делили урожай по трудодням. Трудодень – это средняя норма выработки одного человека за один день.

И вот 1931 году за один трудодень колхозники получили по 5 кг зерна, мануфактуру и мёд.

В 1932 году за трудодень колхозники получили по 9 кг зерна. Так поднимался и экономически креп наш колхоз. В довоенные годы построили ферму, конюшню, телятник, мельницу и другие строения. А ведь деревня у нас была маленькая, всего 28 дворов. Люди работали дружно и всё делали на совесть. Было 31 человек мужчин и примерно столько же женщин.

22 июня 1941 года шло колхозное собрание в конторе. Там у нас был радиоприёмник. Часов в 10 утра заговорило радио. Мы все замерли и услышали страшную весть, что началась война. В первый призыв на войну ушло 8 мужчин. Остальных забрали в следующий призыв, всего ушло 27 мужчин и 6 женщин, на летние работы осталось всего четверо престарелых мужчин.

Все летние и осенние работы взвалили на плечи женщины. Как тяжело приходилось женщинам! Нужно было заготовить сено, пахать пары и зябь, жать и молотить, веять и возить зерно, жили с постоянной тревогой за судьбу близких людей, ушедших на фронт.

Второе здание школы (восьмилетней)

Резко увеличили государственный план сдачи всех видов сельхозпродукции и займы. Колхозники наши получили на трудодень столько хлеба, что многим многодетным семьям явно не хватало перезимовать, но они не роптали. Все понимали, что всем трудно, и только одного хотели – чтобы скорее закончилась война. Не лишнее, а последнее, что было, отдавали фронту, отрывая от своих детей. Отдавали холсты, шерстяные носки, перчатки, овец и тому подобное сверх всяких плановых заготовок».

Предвоенные запасы хлеба, крепкое подсобное хозяйство и взаимная помощь помогли пережить 1941 и 1942 годы. С 1942 года стали получать похоронки. Эта страшная весть надламывала окончательно недосыпавших, недоедавших женщин.

«*Вы, ребята, никогда не видели и не дай бог увидеть человека истощенного, изнурённого непосильной работой, с заплаканными глазами, ко всему безразличного. Этот человек день должен был работать, заботиться о своих детях, отапливать своё жилище. В такое страшное время люди ещё сплочённее становились. Помогали, кто чем мог, поддерживали духовно, и этот человек выживал. Снова вставал в строй и остервенело продолжал трудиться. 1943 и 1944 годы, и 1945 оказались самыми трудными.*

В эти годы обветшали дома, коровники, телятники, покосились заборы и ограды. Многие семьи стали заколачивать вторые комнаты, так как не могли их отапливать. Во многих огородах не уродился картофель. Настала страшная голодная зима 1943 года. Запасов сена не хватало, а нужно было сохранить поголовье скота».

После войны произошло укрупнение колхоза. В состав нашего колхоза вошёл колхоз «Красный пахарь», потом «Имени Кагановича» и «Память Куйбышева». К 1966 году все мелкие колхозы были объединены в один – «Заветы Ильича». Председателем колхоза работал Кириллин Н. Ф.

Сюда входили деревни Медвежинка, Прибелинка, Канаши, Новопокров-

В таких условиях приходилось учителям работать, переходя из одного здания школы в другое. 1963 год

ка, Михеевка, Тайчинка. Из мелких деревень Миликеевка и Верх-Кама население переехало в Новотроицк. С 1966 года председателем колхоза стал Арыков Дмитрий Трофимович. В 70-е годы общая земельная площадь была 44, 5 тыс. га; в хозяйстве содержалось 2310 голов КРС; тракторов было 34, зерноуборочных комбайнов – 14.

В 1968 году построили Дом культуры, там работают кружки самодеятельности, демонстрируются фильмы, работает библиотека. В 1964 году открыта новая школа. В 1974 году открыли новый детский сад. Старая больница работала с 20-х годов, а новая построена в 1990 году. Двухэтажное административное помещение построено в 1979 году. В 1982 году был сделан водопровод.

Изменился и весь облик села. Новые жилые дома строят не только сами колхозники, но и колхоз. Появилась новая улица, которую назвали Октябрьской. Продолжена новыми двухквартирными домами улица Каминская. Созданное первыми колхозниками хозяйство не пропало – пережив множество изменений, оно существует до сих пор. Люди по-прежнему пашут эту землю, живут и растят детей…

Надежда Дергачёва

Болотнинский район

Тётя Стеша

На лыжной базе, на той единственной базе «Локомотив», которая пристроилась под косогором у самого уреза водокачки, жила тётя Стеша – женщина добрая, сильная, одинокая, с огромным родимым пятном на лице. Вот такое несчастье у человека, а для женщины особенно горестное. И свербит меня вопрос: откуда же такая несправедливость? Почему доброте с красотою так трудно встретиться? И чего же она, красота эта, всё по злюкам-змеюкам шастает? И почему человеку, чтобы доброту понять, надо горя хлебнуть, несчастья отведать, беду встретить?

База разместилась удобно – шаг шагнул, вот и мосток, с которого дамба начиналась, а под мостиком сливной канал, перегороженный шандорой из толстых горизонтальных лиственных плах, которые, зажатые в пазах направляющего вертикального рельса, держали тысячи тонн воды. А поверх шандоры катила ровным валом лишняя вода…

На плотине в Болотном

Так было всё лето, но в дни обильного весеннего снеготаяния молодая и сильная вода меняла свой ровный норов, она клокотала, бесновалась, нахраписто и злобно набрасывалась на бетонную дамбу, беззубо кусала оголившуюся местами арматуру, и в конце концов, уместившись в бетонном проёме сливного канала, летела вниз с трёхметровой высоты, ударялась о деревянный настил и, по-змеиному шипя и розово пенясь, скрывалась в зарослях грязного и ломаного ивняка. Тут же, недалеко от шандоры, у береговой отмели лодочная станция – сарай с амбарным замком, в котором хранились вёсла и спасательный круг; когда начиналась смена, тётя Стеша вывешивала спасательный круг на уличной стороне сарая. Рядом, но чуть в стороне, деревянный помост, удобно спускающийся в воду,

к нему подтянуты упругой цепью лодки. Они, будто пойманная рыба, нанизанная на сучок, неровными связками, слегка покачиваясь и тоскливо потираясь боками, лежали у причала. Лодки с деревянными бортами, но с лёгкими боками из толстого шпона, – и все аккуратно пронумерованы.

С утра выстраивалась очередь, и тётя Стеша выдавала вёсла, записывала в журнал, отрывала билет, как в трамвае, а когда человек отказывался его брать, рвала и кидала в мусорное ведро. Членам Добровольного спортивного общества «Локомотив» лодки выдавались бесплатно и вне очереди. Поэтому членами ДСО «Локомотив» хотели стать не только железнодорожники.

Детвора часами могла смотреть на водопад сливного канала, бросать щепки и наблюдать их несчастную судьбу. Да что детвора, редкий прохожий имел силу пройти равнодушно мимо шумного водопада; иная баба и та, перегнувшись через перила, любовалась блестящим водяным языком, мол, вот бы мне такой, всех бы переговорила, никогда б не умолкла!..

Водокачка, место забора воды в насосную станцию

Много встретил я людей разных, и с характером, и с необычной судьбой, много прочитал книг, но всегда вспоминаю тётю Стешу, если речь заходит об отзывчивости и доброте.

Как-то при ней я пожаловался на головную боль, которая донимала беспощадно и каждый день. Она остановилась напротив, глянула мне в глаза, будто проверяя, а не пришла ли мне в голову мысль обманывать людей, потом показала палец и попросила, чтобы я смотрел на него, отвела его в сторону, а потом заключила:

– Приходи после семи, полечу, раньше не могу, у меня база до семи работает.

Я пришёл, пришёл из любопытства, а что же будет потом, после вот этих манипуляций перед глазами. Но и не только из любопытства, я уже слышал от людей о её знахарских способностях. Лечение она начала не мешкая: взяла уже приготовленный шнурок, приставила один конец к моему лбу, а вторым завела сбоку за затылок с одной стороны, а потом с другой.

– Сотрясение у тебя, милок. Лечить будем.

Лечить начала тут же. Обернула мою голову скрученным в жгут ситцевым платком, в узелок вставила палочку и стянула до такого чувства, что я думал: ещё секунда, и моя голова лопнет, как раздавленное куриное яйцо! Собственно, я ей об этом своём ощущении и сказал.

– Сиди уж, – улыбнулась она, – вылечим мы твоё куриное яйцо, но потерпеть надо. Мужик ты или не мужик? – И ушла.

Я сидел и через окно видел, как мой лечащий врач ходила с вёдрами воды, потом колола дрова. Более нелепой ситуации я не мог припомнить. Доктор уже мёл двор, а пациент всё сидел с намертво скрученной головой. Полчаса длилась эта пытка, когда она наконец-то вошла. Я сделал вид, что не обижен, мне просто уже хотелось быстрее уйти и не успеть за это время наговорить человеку гадостей. Я ушёл, небрежно буркнув «спасибо».

Утром я собрался на работу и только уже по дороге понял, что у меня не болит голова. Когда я пришёл к ней на вечерний сеанс, она опять меня измерила шнурком и только сказала:

– Вот что значит хороший организм и мужество, а то вечно мужики стонут.

Потом уложила на спину и, пристроившись у моей головы, взяла её в руки и, мягко манипулируя, стала слегка сжимать с разных сторон, а потом, довольная, хмыкнула:

– Хорошие косточки, мягкие, податливые.

– А что вы делаете? – поинтересовался я.

– Косточки разминаю, чтоб подвижными были. – Она встала и светло, даже как-то блаженно улыбнулась. – Вот и всё. Ко мне можешь больше не приходить.

Я предложил ей деньги, она отказалась.

– Медицина у нас, молодой человек, бесплатная.

И тогда я приволок ей со станции, с первой разгрузки, крупный астраханский арбуз. А она, увидев его, вместо того чтобы обрадоваться, начала сетовать и беспокоиться за мою спину. Но арбуз приняла с благодарностью.

Жила она совсем одна, но я знаю, что приходили к ней мужики – тут же насосная станция была, которая воду на станцию для паровозов качала. Зайдёт, бывало, кочегар от безделья и водки и эдак гусаком пред нею пройдётся, вот, мол, пришёл осчастливить тебя. А она с понимающей усмешкой спросит:

– Ты как, нужду справить или серьёзно поговорить хочешь?

Уважали за серьёзность её кочегары, о своих бесславных походах сами же и рассказывали, стойкой бабой гордились, потому и помогали: за водой с флягами ходили, дрова кололи, уголь в углярку загружали за так, из уважения к человеку.

Прошло много лет, очень много, нет в живых тёти Стеши, уже нет лодочной станции и лыжной базы «Локомотив», но осталась память о доброй женщине, и я понимаю, что и в благодарность, и в память я должен написать о ней, чтобы люди одни вспомнили, а другие узнали про тётю Стешу и порадовались, что такой человек жил среди нас, ходил с нами по одной земле, дышал одним воздухом.

Квартиру тёте Стеше, уже по старости, выделили железнодорожные власти, и она с радостью переехала жить в залинейную часть Болотного. С тех пор я больше её не видел.

Коля Чухов

Новосибирск

Мастер власти

Вместо предисловия

В этой жизни мы с ним никогда не встречались. Да и встретиться не могли: когда он уезжал из Новосибирска в Москву – доживать персональную пенсию союзного значения, – я пошёл лишь в девятый класс средней школы совсем другого города. Но когда я приехал работать в Новосибирск в 1991-м, то почти сразу подумал, что наступит время, и я напишу о нём книгу – настолько ярким показался он мне человеком. Заочно, конечно.

Тогда, в марте девяносто первого, я, свежеиспечённый собкор «Комсомольской правды», как и полагалось в те времена, отправился по партийным, советским и комсомольским кабинетам – представляться разному начальству. Из центнеров словесной шелухи, перемалываемой собеседниками в подобных случаях, я вынес, пожалуй, лишь одно, очень маленькое зёрнышко. Это зёрнышко – фамилия, имя и отчество человека, которого я никогда не знал, – Фёдор Степанович Горячев.

Напомню, на дворе на всех парах нёсся к путчу 1991 год. Горбачёв, выпустив джинна из бутылки, похоже, сам уже не знал, куда выведет охмурённую тем самым джинном советскую птицу-тройку перестроечный большак. Нелогичность его слов и поступков заставляла на местах не на шутку задумываться людей, во власти искушённых, о дальнейшей судьбе государства. Пугающее ожидание неуправляемых перемен, куда более грозных, нежели введение талонов на сахар и водку, будоражило страну. И оттого, наверное, в моих ознакомительных беседах с тогдашним политическим бомондом Новосибирской области нет-нет да и проскакивало имя Горячева:

– А вот при Фёдоре Степановиче, бывало…

– Помню, звонит мне Горячев, и ласково так спрашивает…

– Горячев бы такого не потерпел!..

Это уже сейчас я научился думать, анализировать и кое-что понимать:

Федор Степанович Горячев

люди, находившиеся при том раскардаше у власти, безусловно, подсознательно ностальгировали по стабильности времён, когда первым секретарём Новосибирского обкома партии был Фёдор Горячев. А тогда, в 1991-м, мне было так мало лет, что и в голову не приходило задаться вопросом, отчего это все вдруг, словно сговорившись, вспоминают этого неизвестного мне первого секретаря обкома? Возник лишь и закрепился, как и у любого газетчика, неподдельный интерес к личности, оставившей в истории области монументальный след.

Кому повезло больше?

С того дня, когда пленум Новосибирского обкома КПСС избрал Ф. С. Горячева своим первым секретарём, минуло почти сорок семь лет. К своим обязанностям новый хозяин области приступил 19 января 1959 года. За плечами у 53-летнего Горячева был громадный опыт руководящей комсомольской и партийной работы: по его собственным словам, с двадцатых годов он работал «секретарём волкома, укома комсомола, райкомов партии… зав. с-х отделом Башкирского ОК КПСС, выполнял обязанности депутата Верховных Советов: БАССР, РСФСР и СССР, был участником 8 съезда ВЛКСМ, съездов партии: (18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25), был 30 лет членом ЦК КПСС». (Из письма Ф. С. Горячева А. П. Филатову. – *Авт.*) Кроме того, он последовательно – третий, второй секретарь Пензенского обкома ВКП(б); второй, первый секретарь Тюменского обкома, первый секретарь Калининского обкома КПСС.

Короче говоря, к моменту приезда в Новосибирск Горячев, подобно генералиссимусу Суворову, прошёл «и Крым, и рым» государственной власти Союза Советских Социалистических Республик.

Они были достойны друг друга: областной центр, напоминавший вымахавшего не по годам мальчишку-акселерата, и секретарь – в расцвете творческих и физических сил, на гребне новых перемен в державе, досконально знающий всю систему советского государственного устройства и виртуозно умеющий пользоваться как её достоинствами, так и недостатками.

Новосибирску, к тому времени справедливо гордившемуся своим прозвищем «сибирский Чикаго», был нужен такой человек у власти, как Горячев, а Горячеву, как личности деятельной, нужно было – чего уж скрывать! – такое обширное поле приложения способностей, как молодая, перспективная, интересная во всех отношениях Новосибирская область. У областного центра был большой, заложенный ещё предшественниками Ф. С. Горячева потенциал: мощная, развивающаяся оборонная промышленность, едва оформившиеся на бумаге контуры будущего Академгородка; город шагнул, наконец, на левый берег Оби, где начинали строиться первые жилые кварталы, институты, телецентр…

Страна рванула вперёд в своем развитии, на носу были «гордые-пузатые» шестидесятые, партия объявила об оттепели, а у нового первого секретаря обкома чесались руки по работе.

Он почти двадцать лет пробудет на этом посту – отставка придёт 19 декабря 1978 года – ровно за тридцать дней до юбилея пребывания у власти. Это рекорд для всех, кто рулил областью до него. Рекорд и для тех, кто рулил после. Времена «царя Фёдора» – как называли его рядовые граждане, без сомнения, являются эпохой наивысшего развития области, отправной точкой роста современного Новосибирска. И если кто-то вдруг взялся бы подбирать музыкальную подложку, наиболее подходящую к кинохронике того времени, я, ничуть не сомневаясь, советовал бы ему музыку Свиридова «Время, вперёд!». Может, и банально бы получилось, но зато точно.

Фёдору Горячеву очень повезло с Новосибирском и областью – эти масштабы оказались как нельзя впору живой натуре нового первого секретаря. После десятилетнего пребывания в Тюмени, где промышленной добычей нефти в пятидесятые ещё и не пахло, где на юге было лишь немного сельского хозяйства, а на севере – тундра, ягель,

рыба да олени с оленеводами; после трёх лет в Калинине (Твери), который, как ни крути, а всё же слишком уж близко от Москвы, чтобы руководителю уровня Горячева рассчитывать на возможный по тем временам максимум самостоятельности, Новосибирск был для него сущим подарком.

Новосибирской же области, в свою очередь, крепко повезло с Горячевым: в период, когда город должен был самоутвердиться, заявить о своих претензиях на первенство в ареопаге уже замаячивших сибирских городов, многим из которых уж стукнуло не век и не два, ему, городу, нужен был именно такой первый секретарь обкома: закалённый властью, опытный, уважаемый на самом верху партийно-советской государственной пирамиды и… талантливый. Да-да, Фёдор Степанович Горячев был человеком талантливым!

Люди, общавшиеся с ним, подтвердят мои слова: Горячев был истинным самородком.

Самородок

Как рассказывал сам Фёдор Степанович, на руководящую работу он попал случайно. В родной его деревне на территории нынешней Чувашии, носившей название Полибино, молодые селяне решили создать комсомольскую ячейку. Сход собрался в один из дней сентября 1924 года. Ячейку постановили организовать, проголосовали… Вторым слушали вопрос о выборах секретаря ячейки. Споры затянулись надолго. Те, кого выдвигали, отнекивались, а тех, которые не отнекивались бы, не выдвигали. Наконец слова попросил один старый дед, вышел вперёд, да и сказал: «А выберем-ка Федьку Горячева! Он средь нас самый дурной!» Восемнадцатилетний Горячев отнекиваться не стал. А народ посмеялся дедовой шутке, да взял и проголосовал. Так рассказывал о начале своей карьеры руководителя Фёдор Степанович. С юмором был человек!..

Наиболее яркий, основной талант Ф. С. Горячева можно назвать с ходу: мастер власти. Он был истинным эквилибристом этого дела – и в отношениях с людьми, занимавшими в партийно-государственной иерархии высшее положение, и с подчинёнными, и с простым народом.

А что важно для мастера власти прежде всего? Знать меру. Во всём! В подобострастии и в панибратстве с начальством, в ласке и строгости с теми, над кем начальствуешь сам, в демонстрации своей силы и возможностей равным по положению секретарям обкомов других областей… Горячев эти пули отливал с аптекарской точностью. И они всегда, или почти всегда, били в цель!

В архиве Новосибирской студии кинохроники сохранились кадры, где Фёдор Степанович приветствует приехавшего в наш город Н. С. Хрущёва. Сказать откровенно, досужий зритель, не знавший Горячева лично, не изучавший материалов и воспоминаний о нём, отсмотрев эту старую пленку, наверняка скажет, что слишком уж восторжен новосибирский первый секретарь, слишком уж подобострастен. И будет прав наш зритель! Но только на первый взгляд… Человек же, общавшийся с Горячевым в те годы, усмехнётся: «Какой актёр!!!»

Да, Горячев был гениальным актёром! Досконально зная общие правила игры в партийно-государственной иерархии, он виртуозно применял их на практике в соответствии со своим собственным в этой иерархии положением. И в той истории с Хрущёвым он намеренно переигрывал, зная, что «Дед» хоть и многоопытен, но уже стар. Что пережим с бурным горячевским

Фёдор Степанович Горячев и Никита Сергеевич Хрущёв (в центре) обсуждают целесообразность высокоэтажного строительства в Академгородке

восторгом хитрый Хрущёв, вне всякого сомнения, раскусит. Но оценит, благодаря извечному стариковскому тщеславию, и – простит благодушно. А благодушие первого лица государства по отношению к руководителю области – это в тех условиях, знаете ли, посильнее всех переходящих Красных знамён, посильнее Почётных грамот ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и ВЦСПС вместе взятых! Пожалуй, посильнее даже орденов! Поскольку благодушие есть возможность получить нужную визу «самого» на каком-нибудь письме обкома, возможность сделать для «своей» области что-то такое, что вряд ли удастся соседям.

Горячев, несомненно, видел все пережимы хрущёвского десятилетия.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв посетил первые лаборатории Института гидродинамики в гараже с первым секретарём Новосибирского обкома КПСС Фёдором Степановичем Горячевым

И в меру своих сил старался снивелировать лавину дуроломства, обрушившуюся на регионы из Москвы во времена воинствующего волюнтаризма. Николай Григорьевич Соруков, работавший в те времена первым секретарём Ордынского райкома КПСС, рассказывал, что после достославной директивы ЦК о борьбе с личными подворьями на селе в райком хлынули письма селян, доказывающих, что сокращение площадей приусадебных участков – глупость, что запрет держать на личном подворье свиней – идиотизм, что к коммунизму мы от этого не приблизимся, а даже наоборот – жить станем хуже. Райкомовцы, чего греха таить, и сами всё понимали. Но линия партии – это было святое понятие. Даже если эта линия ведёт неизвестно куда, даже если начертана она шальной рукой «дорогого Никиты Сергеевича» – райком обязан был её выполнять…

И Николай Соруков, хоть и молод был да горяч, пренебречь принципами партийной дисциплины не мог. Но в один прекрасный день пришла к первому секретарю Ордынского райкома знатная доярка, да и высказала своё возмущение неправильной политикой партии. Ей, доярке, партийная дисциплина была до лампочки. А вот огород в тридцать соток да ежегодный, собственными руками выращенный кабанчик ко Дню Великого Октября – отнюдь нет! Сократи доярка свой надел, как велела родная партия, – и кабанчика, глядишь, к очередной годовщине Октября семье дояркиной на столе не видать. С этим знатная колхозница согласиться не могла и, пользуясь своей тяжким трудом заработанной знатностью, высказала первому секретарю Ордынского райкома КПСС Н. Г. Сорукову всё, что об этом думала, попростому, по-доярски. Николай Григорьевич – крупный мужик с ладонями, что твоя совковая лопата, – выслушал сельскую знать, в раздумьях залез всей пятерней в пышную свою шевелюру, да и поехал к Горячеву. Чтобы довести до руководителя области мнение народных масс, к которому, чего уж греха таить, Н. Г. Соруков и сам всей душой присоединялся.

Всю дорогу от Ордынки до Новосибирска, все сто километров, Соруков проворачивал в голове варианты беседы с Фёдором Степановичем. Как мы уже знаем, Николай Григорьевич Соруков был молод и горяч. Потому, наверное, и поехал к первому. Другие секретари райкомов, что постарше, не поехали. По той причине, что «сполняли» на местах политику партии. Но и Соруков, хоть и горяч, а по пути до Новосибирска стало ёкать молодое сердце и у него: а ну как не поймёт Горячев радения первого ордынского секретаря за народные интересы? А ну как вломит по первое число за непонимание линии партии?..

Но напрасно волновался Николай Григорьевич! В лице Горячева он нашёл единомышленника. Он бы не был Горячевым, бездумно выполняй он тут,

в Сибири, все московские директивы. Выслушав Николая Григорьевича, Фёдор Степанович хитро улыбнулся и снял трубку аппарата правительственной связи:

– Сейчас в ЦК позвоним!

Ответил ему секретарь ЦК КПСС Андрей Кириленко.

– Андрюша, здравствуй! – тепло сказал в трубку Горячев. – Как дела?..

…Завершив дежурные «тары-бары», Фёдор Степанович приступил к делу:

– Такой вопрос, Андрюша: документ о сокращении огородов на селе – он ведь не совсем правильный! Ну, к чему, скажи, обрезать землю людям у нас в Сибири?! У нас её знаешь сколько? Ну обрежем, зарастёт она, кому от этого лучше будет?.. Сорняк попрёт, чертополох… Ты ведь пойми: объёмы культур, которые в средней полосе вырастают на каких-нибудь шести сотках, у нас в Сибири и на тридцати не вырастишь!..

Кириленко помолчал, потом ответил:

– Вон ты куда клонишь, Федя… В этом деле я тебе не помощник! Документ подписал Сам. Дать добро на его игнорирование я тебе не могу. Извини…

На этом, собственно, дело вполне могло и закончиться: прижали бы уши первый обкома с первым райкома, да и оттяпали у доярки знатной соток двадцать от огорода. Под чертополох. И на знатность бы не посмотрели. У одной доярки бы оттяпали, да ещё у сотен тысяч других доярок, свинарок, птичниц, механизаторов и чабанов… Но не таков был Горячев, чтобы просто взять и прижать уши. Он рискнул позвонить Хрущёву. Сразу же! Соруков эту сцену до конца жизни вспоминал!..

Никита Сергеевич в ту пору был в отпуске. В Пицунде. Позвонили туда. У телефона оказался один из помощников Хрущёва. Звать к трубке первого секретаря ЦК КПСС помощник не хотел: отдыхает хозяин – и баста! Горячев настаивал:

– Я же тебе не говорю, что надо звать! Ты пойди, доложи: так, мол, и так, звонит Горячев! А уж подойти к телефону или нет – это дело Никиты Сергеевича.

Помощник сдался…

Хрущёв к телефону подошёл:

– Слушаю, Хрущёв.

– Здравствуйте, Никита Сергеевич! – расшаркался Горячев, и с ходу пошёл расписывать о выполнении семилетнего плана, о видах на урожай, о погоде, о…

– …Ну ладно, кончай ты! – пробурчал Хрущёв. – Говори, зачем звонишь?

И Фёдор Степанович повторил – с многократным усилением интонаций и смысловых оттенков – речь, уже отрепетированную на Кириленко. Пока Горячев говорил, Хрущёв молчал, не прерывая его ни единым словом. Молчание на другом конце провода не прервалось и по окончании монолога: первый секретарь ЦК и Председатель Совета Министров СССР напряжённо думал.

– Сопит! – прошептал Сорукову Горячев, прикрыв трубку ладонью. – Похоже, поддал маленько!

– А в других областях Сибири что думают по этому поводу? – подал вдруг голос Хрущёв. – Поддерживают тебя?

– Конечно, поддерживают, Никита Сергеевич! Ещё как поддерживают! Проблема-то у нас на всех одна!..

– Чёрт с тобой! – неласково согласился Хрущёв, вешая трубку: – Делай как знаешь!

Что же предпринял добившийся своего Горячев? Потёр руки? Или, быть может, откинулся вольготно в кресле? Он… принялся обзванивать всех первых секретарей обкомов и крайкомов Сибири, предупреждая о том, что будет выходить на них сам первый секретарь ЦК…

– Афоня, ты последнюю директиву ЦК получил? – звонил он первому секретарю Кемеровского обкома партии Афанасию Фёдоровичу Ештокину.

– Получил…

– Ну, и что думаешь делать?

– А что делать?! Плачь, да выполняй!..

– Не надо плакать, Афоня! Я уже с Никитой Сергеевичем обо всём договорился: он не возражает против того, чтобы в сибирских условиях мы на эту директиву посмотрели сквозь пальцы. Только когда он тебе позвонит, ты говори так…

В том, что Хрущёв обязательно обзвонит сибирских секретарей, Горячев нисколько не сомневался. И как в воду глядел: Никита Сергеевич, чтобы проверить прыткого первого секретаря Новосибирского обкома, через день методично обзвонил всю Сибирь… Нужно ли говорить о том, что вся Сибирь слово в слово последовала горячевским инструкциям?!

Такие вот дела происходили на Западно-Сибирской низменности в начале шестидесятых годов прошлого века. А вы ещё спрашиваете, зачем и кому оно нужно, благодушие первого секретаря ЦК КПСС!

«Ну, и где тут Горячев-самородок? – спросит иной скептик. – Что вы тут увидели необычного: снял трубку и позвонил Хрущёву? Всего-то делов…»

Э-э-э, батенька, отвечу я, а давайте-ка, перенесём описанную выше ситуацию во времена нынешние! Да представим: приходит доярка в районную администрацию и говорит по-своему, по-доярски: мол, задолбали вы, друзья, с жизнью такой и т. д. и т. п. Глава района едет в областной центр к губернатору, тот, соответственно, звонит в Москву, в Москве ему сообщают, что президент на отдыхе. Настырный губернатор звонит в Бочаров Ручей, трубку в Ручье берёт помощник. Настырный губернатор и говорит помощнику…

Смешно?

Смешно!.. Хотя, как знать, быть может, есть в России глава региона, запросто способный позвонить в Бочаров Ручей и потребовать к прямому проводу президента. Тогда этот глава – настоящий самородок!!! Такой же, как Горячев…

Он был верным слугой государства и людей, это государство составляющих. На его языке это называлось «быть истинным ленинцем». Но он не был догматиком! И в этом его уникальность: не быть догматиком, когда догматикам жилось легче всего, и в то же время быть до мозга костей верным коммунистической партии и Советскому правительству. Помните лозунг? «Каждая кухарка должна уметь управлять государством!» Горячев оттуда, из шестидесятых, продемонстрировал нам с вами сегодня, как этот лозунг может быть применён на практике. С той лишь разницей, что в нашем случае государством управляла доярка. Первый секретарь Новосибирского обкома был всего лишь посредником между ней и высшей государственной властью.

Дело чести Фёдора Горячева

Не будь Горячева, в Новосибирске сегодня не было бы метрополитена. А если бы и был, то наверняка много позже, чем это случилось фактически. Это непреложная истина.

Когда он стал руководить областью, город насчитывал девятьсот с небольшим тысяч жителей. Ноздря в ноздрю с Новосибирском прибавляли в населении в тот период Свердловск, Волгоград, Минск, Алма-Ата, Горький, Куйбышев (Самара), Рига… Конкуренты все – серьёзнейшие. Свердловск – центр Урала, опорного края державы. Один «Уралмаш», завод по производству заводов, сам был как небольшой областной центр! Волгоград – город-герой, узкой полосой на семьдесят километров вытянувшийся вдоль Волги, – как такому без метрополитена! Куйбышев и Горький – оборонные города, промышленные центры Средней России. Об Алма-Ате, Риге с Минском и говорить нечего: столицы союзных республик, и этим всё сказано! Словом, веских доводов за строительство метро в любом из этих мегаполисов было хоть отбавляй. И вот в это созвездие претендентов на обладание собственной подземкой вдруг затесался Новосибирск! Молодой, дерзкий, мало чем отличающийся от других городов, не имевший в своём арсенале, кроме А. И. Покрышкина, иных сколь-нибудь авторитетных «стенобитных орудий» в Москве.

Таким тараном оказался для города партийный работник из Чувашии Фёдор Горячев. Подобно Катону Старшему, в третьем веке до нашей эры завершавшему каждую свою речь в Римском сенате фразой «Карфаген должен быть разрушен!», Горячев бомбардировал Политбюро ЦК КПСС и Совет Министров страны словами: «В Новосибирске должно быть построено метро!». Приезжал ли председатель Совмина А. Н. Косыгин, или «душевный друг Лёня» – генеральный секретарь ЦК КПСС

Л. И. Брежнев, – их ждало в конце поездки неизменно одно и то же: официально, полуофициально либо и вовсе кулуарно Горячев всякий раз умудрялся поставить перед каждым из них вопрос: «Городу необходимо метро, когда будет принято соответствующее решение?». Доходило даже до того, что во время визитов в Новосибирск руководителей государства Горячев подбрасывал отвечавшему на записки из зала московскому гостю свою, собственноручно написанную: «Скажите, пожалуйста, Леонид Ильич, когда в нашем городе будет построено метро?». Ильичу (по другим источникам – А. Н. Косыгину), на которого смотрели две с половиной тысячи пар глаз – встречи проходили в театре оперы и балета – ничего не оставалось, кроме как дать обещание изучить вопрос. А что означали обещания руководителей государства в те времена, люди старшего поколения знают: они всегда выполнялись. Я имею в виду неформальные, исходящие непосредственно от личностей, обещания, а не из разряда посулов вроде «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме».

Впервые обоснование необходимости строительства метро в городе было сделано Горячевым в 1968 году. С этого началась 10-летняя эпопея его борьбы за существование первой в неевропейской части России подземки.

Решение вопроса о строительстве метрополитена в Новосибирске стало делом чести Фёдора Горячева. Он обязан был доказать себе, подчинённым, друзьям, знакомым, сотрудникам и руководителям Госплана СССР, ЦК и Совмина, что его авторитета, влияния, заслуг перед партией хватит на то, чтобы подарить городу метро. Да и потом: он просто обязан был обставить в гонке регионов за право обладания метрополитеном и Свердловск, и Волгоград, и Алма-Ату, и Минск…

Забегая вперёд, скажу, что Горячев «сделал» всех соперников на этой дистанции… За исключением первого секретаря белорусского ЦК Петра Мироновича Машерова – в Минске метро открылось в 1984-м – за год до Новосибирского. Но проиграть Машерову всего один год – означало всё равно что победить! Тому, кто не знает, кратко поясню: Пётр Миронович Машеров был влиятельнейшей фигурой в тогдашнем ЦК КПСС. Личность яркая, волевой руководитель, в прошлом – командир партизанского соединения, Герой Советского Союза… Даже такому человеку, как Горячев, было трудно соревноваться с Машеровым. Да и, кроме того, Минск – столица союзной республики, являющейся членом ООН, – на добрую сотню тысяч жителей опережал наш город по численности населения.

Почувствуйте разницу весовых категорий! Столица Белоруссии Минск и сибирский областной центр Новосибирск. Перевес в пользу Минска – налицо! А теперь оцените удельный вес каждого из руководителей: Машеров… Горячев… Кто в результате оказался тяжеловеснее? Вопрос, по-моему, риторический!

В 1972 году Новосибирская область вырастила рекордный по тем временам урожай зерна. Приехал Брежнев. Генсеку шёл шестьдесят шестой год, был он бодр, импозантен, со вкусом курил «Мальборо» и мог без бумажки и запинки говорить с трибуны, подолгу удерживая напряжённое внимание аудитории. То было золотое время торжества развитого социализма, беспредельной гордости граждан за свою державу, зенита адекватной власти Леонида Ильича Брежнева и, пожалуй, звёздный час Фёдора Степановича Горячева. За перевыполнение плана хлебозаготовок ему светила звезда Героя Социалистического Труда, а Новосибирской области – орден Ленина.

Горячев, повсюду ходивший под ручку с высоким московским гостем,

Приезд генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в Новосибирск. Встреча на вокзале Новосибирск-Главный. Слева направо: Л.И. Брежнев, Ф.С. Горячев, первый секретарь Новосибирского горкома КПСС А.П. Филатов; на втором плане – секретарь Новосибирского обкома КПСС Н.Г. Соруков. 1978 г.

купавшийся в ощущениях незыблемости своего положения, ждал удобного момента для точечного удара. И момент настал…

Как вспоминает Николай Григорьевич Гаращук, работавший в то время первым секретарём Барабинского горкома КПСС, перед отъездом Брежнева из Новосибирска Горячев завёз его в обком на предмет неформального общения «на посошок». Генеральный секретарь всё не уставал повторять о необходимости убрать выращенное зерно без потерь…

– Обожди, Леонид Ильич, – вдруг почти на полуслове прервал его Горячев. – Да уберём мы это зерно! Ты скажи лучше, поставишь на Политбюро вопрос о строительстве метро в Новосибирске или нет?!

Брежнев подумал, да и дал обещание:

– Пишите письмо, рассмотрим!

«Рассмотрим», правда, продолжалось ещё добрых шесть лет. Шесть лет переписки с Москвой, шесть лет командировок в столицу Горячева, Севостьянова, Филатова, других работников обкома, облисполкома, горкома и горисполкома…

Усилия Горячева не пропали даром: сотни тысяч людей в нашем городе ежедневно пользуются метрополитеном. Известие о том, что технический проект строительства новосибирского метро наконец утверждён Советом Министров СССР, пришло в Новосибирск в самом конце ноября 1978 года. Как отреагировал Ф. С. Горячев на это решение, бурно или сдержанно, – мне неизвестно. Но, думаю, сильных эмоций у Фёдора Степановича не было: когда к цели идёшь годами, живёшь ею, преодолевая препятствие за препятствием, вожделенная планка снижается. С мыслью о том, что цель будет достигнута, попросту сживаешься. И эта заданность, конечно, притупляет ощущения. И потому первый секретарь Новосибирского обкома КПСС Фёдор Степанович Горячев, наверное, воспринял как должное едва ли не самую значительную победу в своей жизни. Из писем, которые он, став пенсионером союзного значения, писал из Москвы в Новосибирск бывшим соратникам, можно сделать вывод: настоящими своими победами Горячев считал то, что было возведено при нём: свинофермы, цирк, Театр юного зрителя, ГУМ, ЦУМ, областную больницу, научно-исследовательские институты, молзаводы, ЖБИ, жилые кварталы и т. д. Впрочем, на описание всего, что было построено при Горячеве, новосибирская городская и областная пресса в преддверии его столетия потратила не одну полосу газетной площади.

Не знаю, смог бы жить Новосибирск без нового здания ТЮЗа или ГУМа. Не берусь судить, как бы мы сегодня существовали без лишнего молзавода или завода ЖБИ. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы не понимать: без железной дороги, проложенной под землёй, город сегодня напоминал бы парализованного инвалида, а не столицу Сибирского федерального округа. И потому, думаю, согласится со мной большинство жителей Новосибирской области: эта победа Фёдора Степановича имеет самое большое значение для всех последующих поколений новосибирцев.

Менее чем через месяц, в декабре 1978-го, Горячев по настоянию ЦК вынужден был отослать в Москву шифровку, содержащую заявление об уходе на пенсию. Мавр сделал своё дело…

Напоследок

Он умер в 1996 году в Москве. Говорят, в одиночестве. В последние годы очень сожалел о том, что ему не довелось поработать на посту первого секретаря обкома годика до 1983-го. До самой смерти он пристально следил за положением дел в Новосибирской области, радушно принимая в своей московской квартире гостей из Сибири. К ним он неизменно выходил в костюме, галстуке и с золотой звездой «Серп и Молот» на лацкане пиджака…

У нашей области есть долг перед этим человеком. Долг неоплаченный. Долг по увековечиванию его имени. Да, на здании картинной галереи, где когда-то располагался обком партии, открыта мемориальная доска памяти Фёдора Степановича Горячева. Да, бывшие соратники организовали памятный вечер, посвящённый его 100-летнему юбилею. Да, губернатор Новосибирской области учредил несколько

именных стипендий Фёдора Горячева для студентов Академии госслужбы… Но разве это всё, даже вместе взятое, соответствует масштабу личности этого человека, масштабу его свершений для нашего региона, да и для страны в целом? Говорят, большое видится на расстоянии. В нашем случае то большое, что сделано Горячевым за его двадцатилетку, даже с расстояния в тридцать-сорок лет не поддаётся единому взгляду. Поскольку оно огромно.

На торжественном заседании в честь векового юбилея Ф. С. Горячева прозвучало предложение назвать его именем одну из улиц Новосибирска. Кто-то из выступавших с трибуны возразил на это: мол, очень сложная задача – переименование улицы. Наверное, так оно и есть. Ведь неизменно встанут вопросы: какую улицу переименовать? где она должна располагаться, чтобы вполне соответствовать масштабу личности Фёдора Степановича?

А если назвать его именем метро? Это будет достойно – и очень логично!

Дорого? Тогда не называйте весь метрополитен – назовите одну из будущих станций! В Москве есть станция «Полежаевская» – в честь бывшего директора «Мосметростроя», отчего бы и в Новосибирске не быть станции «Горячевской» – в честь отца-основателя новосибирской подземки? Пусть, учитывая нынешние темпы строительства метро, это случится не сегодня, не завтра… Но пусть оно случится!

Только не говорите, что это тоже трудно. Это не труднее, чем добиться решения о строительстве метро для целого города!

Андрей Челноков

Барабинский район

Тихие воды глубоки

Уроженец Межозёрья нашего района Александр Никитич Плетнёв – шахтёр, писатель, член Союза писателей с 1975 года, именно здесь появился на свет 28 августа 1933 года, в простой крестьянской семье, тринадцатым из детей. До призыва в армию был рабочим совхоза.

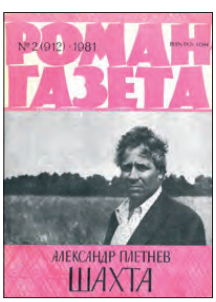
Учитель начальных классов просил его отца продолжить учение сына – «мальчишка редких способностей». Отец достал из набитой налоговыми квитанциями холщовой сумки похвальный лист, долго глядел на золотые оттиски букв и вдруг, всегда несокрушимый в бедах, немало смутив семью, заплакал, но тут же твёрдым голосом сказал: «Ладно, поплачем да и спрячем. Бедность и работа будут тебе учением, сынок…»

После службы в армии Александр остался в Приморье и двадцать лет проработал на шахте «Дальневосточная» в городе Артёме.

Здание бывшей школы и медпункта, перевезённое из Межозёрья. Впоследствии в данном здании располагалась контора № 1

Произведения А. Плетнёва начали печатать в 1968 году. В 1973-м во Владивостоке вышла его первая книга – «Чтоб жил и помнил». По рекомендации В. Астафьева, Е. Носова и В. Распутина его приняли в Союз писателей СССР в 1975 году и направили учиться на Высшие литературные курсы при Литературном институте имени Горького, которые он успешно окончил.

Первое крупное произведение прозаика – роман «Шахта», опубликованный в 1981 году в «Роман-газете» неслыханным по сегодняшним меркам тиражом – 2 540 000 экземпляров, принёс А. Плетнёву известность не только у нас в стране. Роман экранизирован в двух сериях на киностудии «Мосфильм» под названием «Тихие воды глубоки». Общий книжный тираж произведений А. Н. Плетнёва составил 750 тыс. экземпляров. Некоторые из них изданы на английском, французском, немецком языках.

Нина Речун, Владимир Савельев

Ордынский район

И в космос устремился первым простой советский человек!

В День космонавтики пресса традиционно даёт множество публикаций о Гагарине, Королёве, отряде космонавтов, о людях, причастных в той или иной степени к событиям 12 апреля 1961 года.

И совсем мало – о том, как полёт Гагарина был встречен простым народом, провинцией. Особенно такой, как провинция сибирская. В столичном представлении – и вовсе глухомань.

Почти совсем нет публикаций и о предшествовавших полёту человека в космос событиях – запуске первого искусственного спутника и реакции на это населения страны.

Сегодня мы отчасти исправляем этот перекос. Перед вами – главы из книги Лилии Юлиановны Соруковой, всю жизнь прожившей в Новосибирской области и много по этой области поездившей вслед за своим супругом – секретарём Новосибирского областного комитета КПСС Николаем Григорьевичем Соруковым.

Когда в октябре 1957 года в космос устремился первый сконструированный спутник Земли, Н. Г. Соруков работал директором совхоза «Завьяловский» в Тогучинском районе Новосибирской области, а на момент триумфа Юрия Алексеевича Гагарина Н. Г. Соруков уже был секретарём Ордынского райкома КПСС.

Соответственно, и 12 апреля 1961 года семья Соруковых встретила в Ордынске.

Вот как это было…

В октябре 1957 года произошло эпохальное событие не только союзного, но и мирового значения. Советский Союз, его учёные первыми в мире запустили в космос долгосрочный искусственный спутник Земли. Ещё не так давно подобное казалось фантастикой. Теперь же она стала реальностью. По радио сообщаются координаты и время пролёта спутника над Землёй. Очень хочется его увидеть, но пока что в нашей местности это невозможно. Отсутствуют необходимые для наблюдения условия: чтобы спутник пролетал по безоблачному небу и момент его прохождения над территорией совпадал с ночью или густыми сумерками. Пока таких условий, как сообщало радио, в Новосибирске и его пригородах не наблюдалось.

В декабре того же года запущен второй искусственный спутник Земли. И теперь радио транслирует данные по времени его прохождения в тёмные дни суток над территорией и нашей области. Чтобы не пропустить, увидеть его полёт, выверяю точность хода домашних часов. К указанному по радио времени справлены все домашние дела: печь протоплена, ужин готов, корова подоена. Детям спать ещё рано. Надеваем на них пальтишки, валенки и всей семьёй выходим под чистое звёздное небо. И вот оно – чудо! Видим маленькую серебристо-мерцающую точку на тёмном небосклоне, передвигающуюся относительно неподвижных звёзд, которыми усыпан небесный купол. Дети прыгают – от увиденного или от обжигающего мороза – и радостно выкрикивают:

– Спутник! Спутник! Наш спутник!

Всего минуту-две понадобилось космическому аппарату, чтобы пройти от видимых нами горизонтов. При возвращении в дом у детей масса вопросов:

– Какие у него крылья?

По их мнению, если летит, то крылья должны быть!

– Как он пролетел и не задел ни одну звёздочку? Звёзд-то очень-очень много!

– Как в нём, таком маленьком, помещается собачка, которую туда посадили? Наверное, ей там страшно?..

* * *

В неизбывной памяти остаётся 12 апреля 1961 года. Солнечный, безветренный, очень тёплый день, такой, что я на огороде босая готовлю почвенную смесь для пикировки рассады помидоров. В чистом воздухе из громкоговорителя, установленного возле Дома культуры, слышится торжественный голос Ю. Левитана. Он, как всегда, привлекает, мобилизует и настораживает. Слышим его в эфире теперь нечасто, только с сообщением важнейших событий. Замираю, вслушиваясь: «…В Советском Союзе запущен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту. Пилотом-космонавтом космического корабля является гражданин Союза Советских Социалистических Республик лётчик майор Гагарин Юрий Алексеевич».

Коля – на работе, дети в школе. Я, чтобы лучше расслышать сообщение, бросилась включать комнатный радиоприёмник. Вместе с мамой радуемся, обнимаемся. Наскоро собираюсь и спешно направляюсь на центральную площадь, к райкому партии. Середина недели, люди на работе. Но прозвучавшее сообщение Левитана никого не удержало на месте. Сбегаются на площадь работники вблизи расположенных учреждений, из более отдалённых подъезжают на грузовиках, велосипедах, лошадях. Сюда же со всех улиц стекаются пешие взволнованные людские группы. Через несколько минут открылся никем не объявленный митинг. С высокой оценкой свершившегося в стране величайшего события, поздравлением с ним выступил первый секретарь райкома партии А.А. Прохоров. Затем короткие взволнованные выступления собравшихся людей, наполненные гордостью за советского человека, который первым в мире поднялся на космическую высоту и облетел земной шар. Самодеятельный поэт из Красноярского совхоза А. Захаров прочитал сочинённое, видимо, тут же стихотворение:

Пою я славу сильным, смелым.
Рад, что живу в ракетный век,
Что в космос устремился первым
Простой советский человек.
В сердцах людей восторгов бури:
Ведь там, в космической тиши,
Майор Гагарин, русский Юрий
Великий подвиг совершил!
Свершилось то, чего все ждали
И каждый день, и каждый час.
Был в космосе и возвратился,
И не сгорел, и не разбился
Майор Гагарин – русский ас!

Из громкоговорителей льются звуки торжественных маршей. Ю. Левитан передаёт и другие радостные вести. Указом Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза первому в мире советскому лётчику-космонавту майору Гагарину Ю. А. с вручением ордена Ленина, медали «Золотая Звезда» и установлением бронзового бюста Героя в городе Москве. Министерство обороны СССР проведёт 14 апреля 1961 года салют двадцатью артиллерийскими залпами в Москве и городах-героях в ознаменование величайшей победы советского народа.

Гордость переполняла сердца людей. Была всеобщая, всенародная радость, всенародный праздник, великое единение советского народа, подобное тому, которое охватило нас после сообщения о полной капитуляции фашистской Германии, о Великой Победе в 1945 году. И в этой радости мы были согласны с другим поэтом:

Опять рассвет. Не знаем ничего.
Обычные «Последние известья»…
А он уже летит через созвездья,
Земля проснулась с именем его.
Не попросив подмог ни у кого,
Сама, восстав из пепла, войн и праха,
Моя страна, не знающая страха,
Шлёт ныне в космос сына своего!…
Я точно знаю – после дня Победы
Такого дня не видела страна.

Ю.А. Гагарин в Лондоне. 1961 год

На следующий после полёта день на первых страницах газет мы увидели большой портрет молодого военного лётчика с ясным взглядом и удивительно приятной, скромной, совершенно особенной, названной вскоре «гагаринской», улыбкой. Мальчишки, юноши хотели быть похожими на первого космонавта. Жители городов и сёл слали ему многочисленные приглашения на встречи, которые он с благодарностью принимал. Разные страны, что называется, стояли в очередь, чтоб хоть ненадолго заполучить звёздного пилота для встречи с их правительствами и жителями.

За рубежом Ю. А. Гагарин представлял достойного гражданина своей могучей Родины – Советского Союза.

После приземления у первого космонавта брал интервью корреспондент финского радио:

– Полетите ли вы ещё в космос?

– Если мне доверят, полечу, и не только вокруг Земли, но и на Луну, Марс или в другую звёздную систему.

В близкую возможность полёта в дальние миры обоснованно твёрдо верил генеральный конструктор космических кораблей Сергей Павлович Королёв. Гагарин воспринял эту уверенность и считал возможным осуществить такие полёты уже в течение жизни своего поколения.

Чувства искреннего восторга по поводу успешного гагаринского полёта разделяли в стране люди разных возрастов и профессий. В то время вице-президент Академии наук СССР академик М. А. Лаврентьев писал в газете «Правда»: «Первый полёт человека в космос есть победа не только смелого советского лётчика и коллектива инженеров, учёных, рабочих, создавших замечательный космический корабль. Это крупнейшая победа социалистической системы». Известный скульптор Е. Вучетич отметил: «Двадцатый век – это век нашей Родины, век её славы и гордости!.. Мы первыми на Земле штурмовали старый мир и добились победы, открыв людям дорогу к счастью и новой жизни. Мы первыми в мире начали штурм космоса».

Радостные и гордые чувства и мысли советских людей, как сообщалось в прессе, разделялись во многих странах мира. Президент Объединённой Арабской Республики Г. А. Насер выразил своё мнение так: «Я не сомневаюсь в том, что советскому народу навсегда будет принадлежать честь первенства в смелом овладении тайнами неизведанного с дерзновенной смелостью, основанной на огромных возможностях науки». Президент Франции Шарль де Голль: «Успех советских учёных и астронавтов делает честь Европе и человечеству». В резолюции, принятой на митинге парижских коммунистов, говорилось: «В мировом соревновании между социализмом и капитализмом Советский Союз вновь блестяще продемонстрировал превосходство строя, в котором исчезла эксплуатация человека человеком».

Организацией Объединённых Наций имя и подвиг почётного гражданина Вселенной Ю. А. Гагарина признаны мировым достоянием – его полётом открылась новая космическая эра всего человечества. В 2011 году в Лондоне первому космонавту планеты установлен памятник по случаю 50-летия его визита в Великобританию.

Всё это правомерно и замечательно. Однако печалит и возмущает, что некоторые представители средств массовой информации в погоне за жареными фактами по незнанию реальной

действительности или иному умыслу к полувековому юбилею первого полёта в космос распространили сомнительные факты, искажающие историю развития советской космонавтики, личную жизнь космического первопроходца. Однако никакие искажения и недомыслия не затмят величие Советской страны – пионера освоения космоса, и подвига её доблестного сына, первым на космической высоте облетевшего земную планету.

К сожалению, современная Россия теряет первенство в развитии этой отрасли. Мы слышим о частых неполадках при запуске российских космических кораблей, не позволяющих им после запуска выйти на заданную орбиту. Только в 2011–2013 годах таких неудавшихся запусков было около десятка. В декабре 2011 г. запущенный спутник «Меридиан» постигла та же участь. Обломки его упали на территорию Ордынского района. Символично, что один из наиболее крупных кусков пробил крышу дома, упав не где-нибудь, а на улице Космической! Вот таким печальным фактом и Ордынский район «присоединился» к современным космическим проблемам. Получается, и громадные деньги, и престиж страны, как говорят в народе, – на ветер.

В 2013 г. премьер российского правительства Д. А. Медведев в информации на телевидении пригрозил наказать руководителей Роскосмоса за снижение технологической дисциплины, за сложившуюся в последние годы недопустимую кадровую политику в космической отрасли, в результате которой старые опытные кадры из неё уходят, а молодых, технически и технологически подготовленных, недостаёт. Результат плачевный – запущенные космические корабли, не выходя на заданные орбиты, падают. Премьер признал необходимым обеспечить дисциплину в космической отрасли на уровне той, которая была в начале её развития. Впервые от него услышали что-то хорошее, что надо перенять из опыта Советской страны… Достижения же были грандиозные! А объявленное премьером правительства реформирование космической отрасли продолжает давать серьёзные сбои: в 2014 г. космический аппарат «Протон-М» при запуске не вышел на космическую орбиту и 10 млрд руб. сгорели в атмосфере Земли.

…Начавшаяся в 1961 г. космическая эра продолжалась. Шестого августа того же года мы с замиранием сердца слушали ещё одно важное сообщение ТАСС о том, что в Советском Союзе произведён новый запуск на орбиту спутника Земли космического корабля «Восток-2», который пилотируется гражданином Союза ССР лётчиком-космонавтом майором Титовым Германом Степановичем. Титов совершил уже не один, а семнадцать оборотов вокруг земного шара, и пролетел более 700 тысяч км. К тому же нас восхищало, что он родом с Алтая, а значит, можно считать, почти наш земляк.

С мамой

Техническая мысль прогрессирует. Теперь достигнута вторая космическая скорость и третья (16,6 м/сек.), позволяющая посланным ракетам не только преодолеть земное притяжение, но и стать истинно свободными, превратиться в спутники Солнца. Это они полетят на Марс, достигнут и других планет. Теперь вот уже покорена гиперзвуковая скорость, измеряемая несколькими Махами. В России уже реальностью стали летательные аппараты в 5 Махов – сбывается научно обоснованное известным российским, советским учёным Константином Эдуардовичем Циолковским предвидение, что при создании соответствующих ракет земной астронавт станет “человеком Вселенной”…»

Лилия Сорукова

Бердск

Гагарин вернулся!

Отец мой, Коновалов Дмитрий Антонович, работал буровым мастером в геолого-разведочной партии от Новосибирского геолого-разведочного института. В 1957 году геологам из его партии определили местопоселение на окраине Карасука рядом с солончаками. За солончаками шла железная дорога. По левую руку от солончаков был молочный комбинат, куда мы, ребятишки, бегали за мороженым и за молоком. Вдалеке располагалась конеферма, где разводили коней-тяжеловозов. Недалеко протекала река Карасук.

Мой отец Коновалов Дмитрий Антонович со мной на руках

Территория, на которой жили мы – семьи геологов, была огорожена. У нас там была и контора, и небольшой клуб, сараи, утеплённые гаражи для машин и геологической техники. Построили нам финские жилые домики на 4 и 6 хозяев, стояли они на сваях. Хоть наши семьи и жили как бы автономно от Карасука, но у нас у всех были небольшие огороды, многие держали живность: поросят, курей, гусей.

За нашими домами, помню, несколько небольших топких солончаковых озёр. А на берегу озёр росли грибы и трава всех цветов радуги. Эту траву сорвёшь, сожмёшь в кулаке, и вода из нее течёт, такая водянистая она была. А вдали за этими озёрами располагался аэродром. Мне нравилось смотреть на самолёты и наблюдать, как парашютисты плавно приземляются.

Геологи на привале

В Карасуке я пошла в первый класс в одноэтажную деревянную школу. Рядом с нашей школой располагался небольшой кинотеатр, куда с гастролями однажды приехал кукольный театр Образцова и нас классом водили на спектакль.

В те годы редко у кого в доме стоял радиоприёмник. На уличных столбах висели репродукторы. И вот в апреле 1961-го по радио объявляют, что в космос полетел первый человек Земли – Юрий Гагарин. Мы, местные ребятишки, которым до всего есть дело, бурно обсуждали эту новость. Космос для нас был чем-то фантастическим и очень интересным, тем более что в нашем доме в крайней квартире и жил этот самый Гагарин. И тоже геолог. Неказистый такой, среднего росточка, лысоватый, но очень хозяйственный.

Нам, ребятишкам, в удивление: «Ну надо же, вчера только по улице ходил, а сегодня – уже в космосе! Вот это да!»

И помчались мы к Гагарину. А тот в старых, видавших виды сапогах, да в телогрейке на огороде, грядки подготавливает. Мы застыли от удивления, а потом затараторили:

– Дядька Гагарин, дядька Гагарин!!! А по радио сказали, что ты в космос улетел!

Дядка Гагарин решительно воткнул в землю вилы:

– Правильно говорят, только я уж прилетел! Вернулся я, так сказать, на землю героем, да вот ботву прошлогоднюю решил собрать, посадки скоро!

В тот же день, уже к вечеру, мужики-геологи, в том числе и мой отец, сидели на брёвнах, курили и о чем-то тихонько беседовали. Мы, дети, играли тут же. Одна из хозяек выпустила из сараюшки своих свиней погулять. И что мне в голову взбрело, не знаю. Подхожу к самой крупной свинье, прыгей на спину, хватаю её крепко за уши, и, как заправский всадник, пинаю голыми пятками в бока, и мы понеслись! Свинья со мной на спине бежит, визжит, а я крепко держу её за уши. Как раз у брёвен, где сидели мужики, жила своей вечной жизнью глубокая и не просыхающая лужа. Посреди этой лужи свинья остановилась. Я ей командую:

– Но-о! Пошла! – И пятками по бокам, а она туловищем эдак кокетливо вильнула и сбросила меня со своей спины. Сижу в луже, а в это время дядька Гагарин в ворота на территорию заходит, в руках авоська, а в ней бумажный пакет с пятнами жира, буханка хлеба и бутылка водки елозит. И пока мой папа вместе с геологами, как противные мальчишки, лежали от смеха на брёвнах, дядя Гагарин подошёл ко мне:

– Вставай, Женечка, – сказал он и подал руку. – Моё приземление было хоть и условным, но благополучным... А теперь топай домой умываться, а мы тут с мужиками пока потолкуем. Великий сегодня день, он такой раз в жизни бывает.

Летом 1961 года геолого-разведочная партия моего отца покинула Карасук, мы переехали в посёлок Геологов, что под Академгородком. А территорию нашего поселения в Карасуке отдали под инкубатор, где стали разводить уток, курей, гусей…

Евгения Томилова

Доволенский район

Генерал-майор Кайгородцев – фронтовик и свидетель полёта Гагарина

Николай Ефимович Кайгородцев был призван в Красную армию в 1943 году, прошёл обучение и начал службу на 1-м Прибалтийском фронте. Был трижды ранен, после Победы остался служить в вооружённых силах. В 1961 году служил на Байконуре и стал свидетелем первого полёта человека в космос.

Кайгородцев Николай Ефимович родился 8 января 1926 года в посёлке Ливенском Ярковского сельсовета Доволенского района Новосибирской области.

В свой первый класс Н. Е. Кайгородцев пошёл в 1934 году. Школа располагалась в посёлке в обычном доме, который частично перестроили. Отделили комнатку для учителя, а остальное пространство было разделено классной доской, с одной стороны сидел 1-й класс, со второй 3-й класс. Новый первый класс набирался один раз в два года. Занятия с обоими классами вёл один учитель, Александр Степанович Патрахин.

Николай Ефимович вспоминает, что вместо портфеля у него была красно-коричневая сумка из грубой самотканой ткани. В ней лежали тетради, букварь, карандаши и ручка с перьями, а отдельно, вне сумки, чернильница-непроливашка (стеклянная), которую можно было оставить в классе, чтобы не носить каждый день в школу и обратно домой. А дома имелась вторая такая же чернильница.

Классы были небольшие, по 8–10 человек.

В 1939 году открыли неполно-среднюю школу в селе Ярки (10 км от посёлка), которую он окончил в июне 1942 года. Прошло много лет, но Николай Ефимович до сих пор с теплотой вспоминает своих учителей.

В восьмой класс на семейном совете решено было Колю не отдавать. Председатель колхоза Ютилов Н. И. предложил отложить учёбу и поработать счетоводом

колхоза. Коля под призывной возраст подходил только через год, а за год ему решили подготовить замену.

В ноябре 1943 года Николая призвали в армию. Вместе с другими призывниками на санях выехали на станцию Каргат, где их в ускоренном порядке обучили основным военным премудростям. Всем курсантам присвоили звание «ефрейтор», выдали новое обмундирование и отправили на фронт. Он оказался в составе второго батальона 272-го стрелкового полка 90-й гвардейской стрелковой дивизии 6 гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта.

Выдали винтовки, но без штыков, по 30 патронов, по 2 гранаты, сапёрные лопатки. На третий день винтовки заменили на ППШ, с двумя рожковыми магазинами. Для молодых ребят всё было необычно, постоянно слышалась стрельба. Но что очень хорошо запомнил Николай Ефимович, так это саму обстановку взаимного уважения и стремления помочь, поддержки со стороны опытных солдат, сержантов, офицеров.

Николай Ефимович хорошо помнит ночь перед первым боем. Готовились несколько дней. В эти дни периодически слышны были взрывы мин и снарядов, видны взлёты осветительных ракет. Спали мало. В 5 часов утра перед боем позавтракали, но есть особо не хотелось. А примерно в 6:00 началась артподготовка. Командиры подали команду в атаку, послышались крики «ура!». «Кричал и я. У нас на виду немцы стали выскакивать из траншеи и побежали. Первую траншею мы проскочили, но, занимая вторую траншею, почти с ходу подверглись пулемётному обстрелу. Залегли, но вскоре огонь прекратился. Мы снова поднялись, и вперёд! Уже к вечеру, пройдя 10–15 км, подверглись миномётному обстрелу, появились убитые и раненые. К вечеру поступила команда остановиться и окопаться. Ночь прошла спокойно. На третий день батальон получил задачу после артподготовки наступать совместно с другим подразделением. Это происходило в районе г. Биржай».

После артподготовки с ходу заняли два хутора. Это было 10 августа 1944 года. В этом бою Николай Ефимович получил первое ранение: пуля попала в левую щёку. Была задета кость, поэтому его и ещё человек 10 на машине отправили в полевой передвижной госпиталь.

С августа по октябрь пролежал в госпитале.

После ранения Николай Ефимович вернулся в строй, но в ноябре в одном из боёв бойцы попали под миномётный обстрел, Кайгородцев получил осколочное ранение ног и шеи и оказался в том же госпитале, где был с первым ранением.

В начале января 1944 года попал в свою 51-ю гв. стрелковую дивизию, а когда прибыли на место, попросился снова в свой 154-й стрелковый полк (2-й батальон, 5-я стрелковая рота, позже пулемётная рота, командир пулемётного расчёта). В это время Курляндская группировка (более 30 дивизий) была прижата к Балтийскому морю между Тукумсом и Либавой (Лиепая). Запомнил, так как на слуху были города, населённые пункты Вайноде (штаб 6-й гв. армии), Элкуземе, Приекуле и другие.

Их полк, дивизия почти всё время стояли в обороне, иногда предпринимались бои за овладение каким-либо хутором или высотой, но противник был постоянно настороже, и в большинстве случаев эти бои не приносили успеха.

В феврале 1945 года произошло событие, которое осталось у него в памяти. К этому времени были освобождены Эстония, Латвия, Литва (за исключением Курляндии) и осталась прижатая к Балтийскому морю Курляндская группировка войск противника. Во второй половине февраля 1945 года их 6-я гвардейская армия вместе с вошедшим в состав 30-м гв. стрелковым корпусом и все войска 2-го Прибалтийского (Ленинградского) фронта перешли в наступление.

В одном из боёв при отражении очередной атаки противника 23 февраля 1945 года он был тяжело контужен. Плохо было со слухом, речью, очень болела голова, шея и правый бок, тяжело и больно было дышать. Помнит только, что впереди раздался взрыв, и он потерял сознание. Через некоторое время очнулся, его и других бойцов, оставшихся в живых, откопали и затем, когда стемнело, отправили (тащили

на плащ-палатке) в медсанроту, а далее на машине в госпиталь.

И снова в тот же госпиталь, где уже дважды был!

Как «старого знакомого», оставили у себя, усиленно лечили, и он недели через две уже нормально ходил.

К концу марта он поправился и снова в составе команды выздоравливающих прибыл в свой 176-й запасной стрелковый полк. Вообще-то здоровье ещё не полностью пришло в норму: часто болела голова, плохо слышал на левое ухо, нужно было ещё долечиваться, но несколько человек были из полка, где служил Николай Ефимович, и они попросили, чтобы их выписали вместе.

Но на передовую он не попал. Николая Ефимовича зачислили в учебный батальон для подготовки сержантов для армии мирного времени со сроком обучения 5 месяцев. Во время учёбы он и встретил День Победы.

После войны Николай Ефимович служил сначала в Ленинграде. Снова учился, стал офицером. В 1949 году Кайгородцев женился. Служил в Германии, затем в Тбилиси.

В 1954 году жена Нина родила двух близнецов – Сашу и Толю.

В 1956 году приказом командующего войсками Закавказского военного округа Кайгородцеву присвоено звание «капитан». С 1956 по 1959 г. Николай Ефимович проходил обучение в Академии тыла и транспорта в Ленинграде. Следующим местом службы стал Байконур.

Служба в аппарате тыла полигона была ответственная и сложная. Возглавлял его полковник Мкртычан Вениамин Азарапетович. Николай Ефимович был назначен на должность заместителя начальника полигона по тылу. Он курировал продовольственный отдел, организационно-плановый, отдел горючего, вещевой, медицинский, железнодорожный отделы, отдел специальных топлив, противопожарную инспекцию, отдел торговли. Служебных задач было очень много.

В памяти остался 1961 год. Полигон получил приказ на подготовку и проведение первого запуска космического корабля с человеком на борту. 5 апреля на полигон прилетели космонавты: Гагарин, Титов, Нелюбов, Николаев и Попович. Николай Ефимович был свидетелем подготовки этого события мирового масштаба. В день полёта все были в напряжении, и только после того, как корабль с Гагариным приземлился, грянуло громкое солдатское «ура!»…

С. П. Королёв всех поблагодарил за самоотверженный труд.

Генерал-майор Н.Е. Кайгородцев

Во второй половине мая 1961 года часть, где служил Николай Ефимович, проверяла комиссия. После проверки Кайгородцеву и подполковнику части Кулиничу объявили благодарность за разумную инициативу в эксплуатации обмундирования и за должный внешний вид личного состава.

В начале декабря 1961 года на полигон приехал министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. К его приезду привели в порядок объекты войскового хозяйства.

В сентябре 1962 года Байконур посетила комиссия во главе с Н. С. Хрущёвым.

Во время службы на полигоне Николай Ефимович готовил полёты в космос А. Г. Николаева, П. Р. Поповича, В. М. Комарова, П. И. Беляева, А. А. Леонова и других. Байконуру он посвятил 9 лет своей жизни. Здесь оставил частичку своей души, здесь были радости и печали, успехи и неудачи, здесь выросли его дети.

В 1968 году Кайгородцева перевели в часть, размещённую в Нижнем Тагиле. С 1973 года приказом министра обороны его назначили на должность начальника кафедры тыла РВСН Военной академии тыла и транспорта, где он проработал до 2001 года. Общий стаж работы Николая Ефимовича 68 лет 5 месяцев, из них только 1 год 4 месяца работа в колхозе. Остальные годы были связаны с войной и службой в армии.

Кристина Сопова

Тогучинский район

Семейная реликвия

Считать семейной реликвией можно многие вещи: кольца, шкатулки, сервизы.

Для нашей же семьи это очень памятная, ценная фотография. В апреле этого года ей исполнится уже 60 лет. На снимке запечатлён момент, когда первый космонавт Советского Союза Ю. А. Гагарин встречается с группой офицеров, среди которых находится и мой дядя, майор Гусеница Алексей Григорьевич. На обороте фотографии указана дата: «Апрель 1961 года».

С женой Александрой Даниловной и сыном Игорем. Севастополь. 1974 г.

Мой дядя – сибиряк. Он родился в 1925 году в деревне Кайлы Ояшинского района Новосибирской области. Рос в простой крестьянской семье. Затем семья переехала в Ояш. После окончания Ояшинской средней школы дядя Лёша поступил в Днепропетровский институт инженеров железнодорожного транспорта, который в годы войны был эвакуирован в Новосибирск. Он успел проучиться в институте только один семестр, и в марте 1943 года его призвали в армию.

С женой Александрой Даниловной и сыном

Дядя Лёша становится курсантом Красноярского артиллерийского училища. Военный выпуск был ускоренным, и уже в 1945 году Алексей Григорьевич попадает на фронт. Служил в 35-м запасном Сибирского военного округа артиллерийском полку в звании лейтенанта. Был командиром орудия, затем командиром батареи. В составе 1-го Украинского фронта дядя воевал в Австрии, Венгрии, Германии. Награждён медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

После окончания войны служил на Украине, недалеко от Львова, в Яворове, затем в ГДР, в городе Магдебург. В 1959 году был переведён в Кзыл-Ординскую область, город Ленинск. Первое время семьи военных жили в клубе.

26 февраля 1960 года в Ленинске была сформирована отдельная инженерно-испытательная часть как 69-я стартовая станция в составе 5-го НИИП (полигон Байконур).

Главной задачей части было заступление на дежурство с МКР Р-7 и выполнение в последующем орбитальных запусков. Было организовано три команды, одной из них – технической командой – руководил Гусеница А. Г. Позже он запускал боевые стратегические ракеты.

Часть заступила на боевое дежурство 1 февраля 1961 года с одной ПУ Р-72 (SS-6).

А 12 апреля 1961 года личный состав стартовой станции, в числе которого находился и Гусеница А. Г., принимал участие в запуске ракеты-носителя «Восток-1» и первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина. Прозвучала команда: «Ключ на старт!», – и космический корабль устремился

в неизвестность. Кто поворачивал ключ мы, к сожалению, не знаем. Но то, что наш дядя Лёша много раз исполнял подобный приказ, не подлежит сомнению. В семье до сих пор хранится эта реликвия – стартовый ключ.

За организацию и непосредственное участие в запуске космического корабля «Восток-1» он был награждён орденом Красной Звезды. На той памятной фотографии запечатлён момент встречи первого космонавта с личным составом станции. Позже, уже в 1963 году, мой старший брат, купив в магазине книгу Ю. А. Гагарина «Дорога в космос», попросил своего отца, чтобы Гагарин оставил на ней свой автограф. Когда Алексей Григорьевич возвратил книгу сыну, на её обложке были автографы первых трёх космонавтов: Ю. А. Гагарина, Г. С. Титова, А. Г. Николаева. Радости моего брата не было предела!

Эта книга до сих пор жива и хранится в нашей семье.

С 1965 по 1967 год Алексей Григорьевич был командиром 48-й отдельной инженерно-испытательной части (ОИИЧ).

Мы бережно храним память о нашем знаменитом дяде Гусенице Алексее Григорьевиче, бережём семейные реликвии. Вот так наша семья прикоснулась к великому историческому прошлому нашей страны.

Татьяна Митянина

Болотнинский район

Воспоминания об Александре Грибовском

Вот уже скоро два года, как ушёл из жизни наш брат – Грибовский Александр Сергеевич. Всю свою сознательную жизнь Александр посвятил сельскому хозяйству. После службы в военно-морском флоте был назначен секретарём парткома в колхоз «Вперёд к коммунизму». Через два года был избран председателем этого колхоза.

Грибовский Александр Сергеевич

По рекомендации райкома КПСС был направлен на учёбу в г. Омск, в совпартшколу, которую окончил с красным дипломом. По окончании СПШ в 1967 году был избран председателем вновь создаваемого колхоза, который назвали «50 лет Октября». А было ему тогда 29 лет.

Работа председателем колхоза стала основной в его трудовой биографии. Здесь-то и проявился его талант, природный дар организатора, руководителя, созидателя. Много можно говорить, перечислять того, что было сделано под его руководством вместе с людьми, поверившими ему. Об этом лучше нас могут сказать и говорят колхозники бывшего колхоза «50 лет Октября», жители деревень Байкал, Вознесенка, Малиновка, Красное Озеро.

А.С. Грибовский с депутатами Байкальского сельсовета и председателем райисполкома Л. Третьяковым (второй ряд, в центре). 1975 г.

Мы хотим сказать о том, каким мы его знали, видели, чувствовали. Главным его жизненным принципом была доброта к людям, ибо что может быть прекрасней в человеческих отношениях. Да, иногда приходилось применять и «кнут», но это для пользы того, для кого эта доброта.

Чуткость, ответственность, доброжелательное отношение к людям – вот главный критерий в его повседневной работе. Своих колхозников он считал бесценным богатством колхоза.

О любви, уважении к крестьянству, труженикам села свидетельствовал такой случай. Как-то во время одной из наших встреч брат узнал, что слово «джентльмен» в Средневековье в Англии означало «выращивающий хлеб», а слово «леди» – «выпекающая хлеб». И как же он был и обрадован, и удовлетворён тем, что именно хлеборобы именовались так почтительно и уважительно – джентльмены.

Часто, особенно в последние годы, вспоминая прошлое, Александр говорил: «Какое счастье быть участником тех событий, тех деяний, которые были на этой прекрасной земле, с этими простыми, трудолюбивыми людьми».

Очень любил и понимал юмор. Помним его слова: «Человек, который не понимает юмора, – несчастный человек».

Обладал здоровым чувством самолюбия, не позволял унижать своего достоинства и не унижал достоинства других. Был гордым и щедрым. Ему чужды были надменность и высокомерие, чётко улавливал искренность и фальшь.

Александр много читал. Насколько мы помним, его любимыми писателями были Шукшин, Пикуль, Толстой, Шолохов, Распутин, Астафьев, Шишков, Джек Лондон. А вообще-то спектр его интересов был весьма широк. Проявлял огромный интерес к политике. Был в курсе всех событий в стране, области, районе. На все события и факты имел своё мнение.

Особое отношение у брата было к дружбе, друзьям. Он всегда говорил, что благодарен судьбе за таких друзей. Он мог часами рассказывать о них, гор-

дясь каждым. Самым страшным грехом считал предательство.

Страдала его душа от того, что не стало родного колхоза, что хлебные поля заросли бурьяном и лесом, угроблено животноводство, порушена вся техническая база колхоза, а крестьянин оторван от земли. Но всё надеялся, что возродится и возрадуется землица.

В любых компаниях он мог дискутировать на разные темы. Вопреки существующему мнению, что старшее поколение – это замшелые ортодоксы и, соответственно, был и будет конфликт отцов и детей, этот вопрос напрочь им разбивался.

Александр находил общий язык, понимание с детьми, внуками, молодым поколением за счёт веских аргументов, доводов, неоспоримых фактов.

Несмотря на обширные познания, богатый жизненный опыт, он очень критично относился к своим поступкам, действиям. А это доступно только интеллектуалу. Александр был жизнелюб, страстный рыбак и охотник. Он любил природу, так увлечённо, красочно, душевно говорил о своём родном крае, о своей земле.

В последнее время наш Старшой (так мы его называли не из-за возраста, а за бесспорное признание его лидерства) много говорил о смысле жизни. Брат считал, что совесть, порядочность, воспитанность являются основой, стержнем духовности человека. А духовные ценности – ключ к восприятию мира, ориентиры в формировании мироощущения. Его философия жизни была проста и понятна: быть нужным и полезным родным, близким, обществу. В этом был смысл его жизни. И с этим трудно не согласиться.

Одной из ярких черт его характера является преданность семье, фамилии. Он никогда не был равнодушным, безучастным, если у нас возникали проблемы. Всегда приходил на помощь. Искренне радовался нашим успехам.

Мы гордимся своим братом за то, что он остался верен своим идеалам, своим жизненным принципам, своему мировоззрению. Он остался убеждённым сторонником поиска справедливости, борьбы за справедливость.

Руководство района относилось к брату внимательно, бережно и с пониманием. За вклад в строительство и развитие сельского хозяйства, за безупречный труд Александр был заслуженно удостоен звания «Почётный житель Болотнинского района».

В рабочем кабинете. 1979 г.

Жизнь конечна. Но боль утраты не утихает. Не стало любимого мужа, заботливого, строгого, но бесконечно доброго и щедрого отца и деда. Ушёл из жизни честный, верный и преданный друг. Не стало надёжного, ответственного соратника, внимательного и отзывчивого дяди. Ушёл один из самых дорогих нашим сердцам человек, любимый брат.

И хочется воспоминания о брате закончить словами нашего поэта-земляка Михаила Кубышкина:

С братом Владимиром у школы. 1995 г.

И усыплённый в вечной мгле,
Под шум берёз, под свист метели,
Он так хотел, чтоб на земле
Сады цвели, а люди пели.

Владимир Грибовский,
Павел Грибовский

Татарский район

Пример бабушки

Для каждого из нас в жизни существует свой идеал, пример для подражания. Внутренне мы так или иначе хотим быть похожими на тех, кем гордимся, кого любим, о ком помним… Большим примером для меня стали судьбы двух моих бабушек, и сегодня я хочу познакомить вас с одной из них.

Мы не были знакомы, это так, – бабушка ушла из жизни ещё до моего рождения. Воспоминания моих родных, односельчан, рассказы старожилов нашего села познакомили меня с этой замечательной женщиной. Недаром ведь говорят, что венец каждой человеческой жизни есть память о ней. Я горжусь своей бабушкой и сегодня хочу рассказать про неё вам.

Приз Паши Ангелиной

Семёнова Зинаида Германовна родилась в деревне Розенталь 7 февраля 1932 года. Семья была многодетной – пять сестёр и брат. Рано лишившись отца (в 1939 году он был расстрелян, впоследствии реабилитирован), дети научились во всём помогать матери, особенно тяжело пришлось в военные годы. По окончании восьмилетней школы моя бабушка, тогда ещё в возрасте 14 лет, поступила на работу на Степановскую МТС в качестве прицепщицы, затем окончила курсы механизаторов и получила редкую для женщины профессию трактористки.

Уже в 1950 году Зинаида Германовна была принята трактористкой на Степановскую МТС. Упорства бабушке было не занимать, в зимний период она работала на животноводстве: подвозила и раздавала корма, отгружала навоз, чистила подъездные пути от снега, а с весны и до самой осени занималась пропашными культурами.

В 1977 году Зинаида Германовна организовала в селе Ускюль женскую тракторную бригаду, первую в Татарском районе. Бригада состояла из пяти женщин, бригадиром была моя бабушка. Звено занималось выращиванием кукурузы на силосную массу. Звено быстро набирало известность в районе, в области, и уже через несколько лет через Министерство сельского хозяйства женская бригада стала обладателем трёх новых «колёсников» – МТЗ-80. Из года в год звено добивалось высоких показателей, получая по 250–350 центнеров зелёной массы. В 1988 году Семёновой Зинаиде Германовне Указом Президиума Верховного Совета СССР был вручён приз Паши Ангелиной – одна из высших наград в области сельского хозяйства СССР.

Имея мужскую профессию, добиваясь высоких результатов в выращивании кукурузы, бабушка всегда оставалась любящей женой и матерью, задорной женщиной, всю свою жизнь была ещё и общественным деятелем. Зинаида Германовна неоднократно избиралась депутатом местного и районного Советов, являлась депутатом областного Совета двух созывов, была делегатом съездов КПСС, членом Коммунистической партии СССР. Помимо всего вышеперечисленного, успевала вести активную общественную работу и в селе – была редактором стенной газеты, пела в хоре. Для меня, как для внучки, очень приятно слышать рассказы о том, что двери дома моей бабушки были всегда распахнуты для гостей – она любила общаться, могла поддержать словом и делом, когда нужно – помолчать, а иногда и от души спеть. Несмотря на тяжелый труд, общественную работу, непростую судьбу, они вместе с мужем, Семёновым Виктором Павловичем, воспитали четверых детей, один из них – мой отец.

Мне не довелось познакомиться с ней, но я знаю про неё очень многое,

я слышу, с каким чувством о ней вспоминают другие, и порою этого достаточно. Память побеждает смерть.

Лидия Дудка

Купинский район

Чиняйе

Ковтун Екатерина Демьяновна – это имя известно в нашем селе. Её нет в живых, но многие помнят о том, что совсем недавно жила рядом с нами эта удивительная женщина.

Родилась Екатерина Демьяновна в с. Канавы Чистоозёрного района в большой семье Капустиных: отец был партийным руководящим работником, мать в местной школе вела ликбез. С ними постоянно жила бабушка Акулина Ивановна, смелая, решительная по своему характеру. В семье воспитывалось шесть девочек.

Вспоминает сестра Капитолина Демьяновна: «*Катюша в нашей семье была необычным ребенком. Да и её рождение словно Богом было дано: дети пришли по русскому обычаю в рождественский вечер славить, а она в этот момент громко возвестила о своём появлении. С раннего детства была увлечена красотой природы. Бывало, с бабушкой Акулиной Ивановной пойдём в лес по грибы или ягоды: кинемся, а Катюши нет. Она стоит в сторонке и смотрит на берёзки; глаза блестят и говорит нам: «Смотрите! Какая красота! Берёзки за руки взялись и водят хоровод». Она могла часами сидеть и восхищённо любоваться увиденным уголком природы*».

Екатерина Демьяновна была невысокого роста, лицо её отличалось чрезвычайной выразительностью. Глаза – большие, карие, искрившиеся умом и энергией. Фигура, взгляд, слова, движения – всё отличалось живостью и проворством, не было в ней солидности и важности; необыкновенно скромна и гостеприимна. В её доме было всё просто, без лишней роскоши, но всегда чисто, тепло и уютно.

Так случилось, что Демьяна Терентьевича направила партия руководить колхозом «Красный рыбак» на остров Чиняиха; там и узнала наша героиня об истории Сибири. В их доме собирались старожилы и рассказывали о разбойничьих городках, о раскопках, о страшных историях про дремучие сибирские края. Будучи уже взрослой, она встречалась с Верой Ивановной Коневой, которая много знала о жизни на острове. Всё это послужило источником для множества легенд, написанных прекрасной сказительницей Екатериной Демьяновной.

Ковтун Екатерина Демьяновна

Все внучки пошли в бабушку. Любовь к глине и увела их от родного порога. Учились в далёких Черновцах на керамистов, затем восстанавливали разрушенный войной Киев. 25 лет жила и трудилась в этом городе Екатерина. Вышла замуж, родила сына и дочку.

Вспоминает Екатерина Демьяновна: «*Сколько жила, столько тосковала по озёрам, по островам, по нашему родному краю*».

Украшения домов на Крещатике в Киеве отлиты по формам, которые вылепила Екатерина Демьяновна. Сувенирные шахматы, созданные по сюжету оперы «Запорожец за Дунаем», получили высокую награду. Они долгое время производились на Украине.

Все эти украшения домов на Крещатике в Киеве отлиты по формам, которые вылепила Екатерина Демьяновна

Дочь Лариса Николаевна, бывшая выпускница Яркульской школы, вспоминает: «*Мама очень тосковала по сибирским родным местам. Стало беспокоить сердце. Врачи рекомендовали ей поменять климатические условия. Так мы оказались в селе Яркуль. Была потеряна любимая работа, но мама и здесь нашла применение своим способностям. Работая мастером на*

кирпичном заводе, она увлеклась игрушечным промыслом. Это были незамысловатые, но весьма самобытные глиняные игрушки со своим особенным, весёлым, озорным характером. К каждой игрушке мама писала лирическое произведение».

Вот такими незамысловатыми инструментами пользовалась Екатерина Демьяновна, чтобы появились прекрасные глиняные игрушки

Её ум не знал отдыха. Страстная любознательность сочеталась в ней с огромной жаждой деятельности. Ни одной свободной минуты!

Её глиняные игрушки, поделки, картины и легенды рождались мгновенно, и она охотно всем демонстрировала их. В настоящее время многие из них находятся в районном краеведческом музее. Некоторые из них в 2006 году выставлялись на «Сибирской ярмарке» в городе Новосибирске.

Так и жила Демьяновна: работала, с увлечением лепила глиняные игрушки, учила местных ребятишек своему ремеслу.

Какие чудесные ткала ковры! Особенно радовал глаз ковёр по легенде о слиянии озёр Чаны и Яркуль!

Продолжила рассказ о Екатерине Демьяновне бывший педагог нашей школы Передериенко Галина Андреевна: *«Демьяновна – необычайно даровитая женщина. Она любила детей и была частым гостем в нашей школе: читала свои легенды, рассказывала интересные истории появления своих глиняных игрушек. Обязательно прочитайте душевную “Легенду о Чиняйе”».*

Легенда о девушке Чиняйе

Остров, теперь зовущийся Чиняиха, в стародавние времена безымянным был. Жили там отчаянные разбойники. Грабили они караваны, проходящие мимо. Марушкин у них предводителем-атаманом был.

Как-то раз во время своего лихого дела взяли разбойники в плен удивительной красоты девушку, а в придачу захватили ещё и её жениха. И тутто и случилось непредвиденное. Больно глянулась эта девушка атаману Марушкину. Да вот не захотел он её брать силой, нашла на него чудная блажь – вздумал он блеснуть перед пленницей своею властью, красотой, благородством. Захотел, чтобы девушка сама полюбила его, прониклась к нему уважением.

Случилось же всё совсем по-иному.

За время невольного плена все разбойники убедились в необычайной доброте, искренности, заботливости девушки. Поразились её душевности. Прониклись к ней расположением. А это не очень-то понравилось атаману Марушкину. Как-то разгневался он необычайно и в сердцах приказал жениху: «Всё! Садимся играть в карты. Будем играть на твою невесту. Кто выиграет – пусть тому она и достанется!»

Не хотел, конечно, садиться играть в такую несправедливую игру настоящий жених девушки. Но что делать, плен – дело подневольное. Сели играть. Много ли мало прошло времени, но девушка вдруг поняла, что игра склоняется в пользу Марушкина. Заплакала она, кинулась к озеру, бросилась в него и утонула.

А разбойники, убив своего атамана, поклялись с тех пор: «Не будем больше разбоем жить!» Разбрелись они по окрестным местам и начали мирно жить. Остров же с тех пор, видно, в память о доброй и красивой девушке Чиняйе, зовется Чиняевским. Деревня на нем – Чиняиха.

Вот такая грустная история произошла на нашей сибирской земле в давние-предавние годы. Екатерина Демьяновна, много раз рассказывая эту легенду друзьям-знакомым, обычно добавляла: «Я – прямой потомок именно этого “разбойничьего” рода, берущего своё начало от разбойников, таким образом “перевоспитанных”».

Полина Шабанова

Черепановский район

А музыка всё лилась...

Наша семья всегда была очень гостеприимной, а тут ещё и папина работа – в селе Листвянка Черепановского района Санталов Виктор Михайлович был главным партийным работником – парторгом. А работа эта с народом да для народа. Так и колесил он целыми днями по хозяйству: то на поля поедет, то на ферму, то на МТС заглянет. А ещё всегда он стремился жизнь на селе скрасить, вот и привозил в село лекторов или артистов. Ну а после выступления в сельском клубе приглашал к нам домой на ужин, а если нужно, то и заночевать. Но этот случай был совершено особенный…

Я сидела в маминой спальне и играла с куклой (мне было около пяти лет). Вдруг шумно открылась дверь, и послышались громкие незнакомые голоса. Я спряталась за шторку и стала робко из-за неё выглядывать. В гостиную быстрыми шагами вошёл папа и занёс большой чёрный кожаный чемодан, каких я ещё никогда не видела. Следом вошли двое: мужчина и женщина. Внешность мужчины меня удивила тем, что он был в непроницаемых чёрных очках, с тростью и держался всё время как-то неестественно прямо и смотрел только прямо перед собой. Это только потом от мамы я узнала, что этот человек слепой, но при этом он знаменитый артист – Александр Александрович Полудницын. А женщина – его жена и верная спутница в его концертной деятельности. Они выступали дуэтом – он играл на баяне (который лежал в этом самом большом чёрном чемодане), а она исполняла песни. После обеда гости начали готовиться к вечернему концерту, и мне было так странно видеть, как ловко этот слепой музыкант управляется со своим инструментом.

Когда ближе к вечеру я заглянула в гостиную, то совсем обомлела: Полудницын был одет в чёрный фрак с бабочкой, а его жена, Мария Григорьевна (её имя я узнала позже), в длинное концертное платье из тёмно-зелёного бархата с жемчужной вышивкой по вороту. Длинные тёмные волосы были заплетены в толстую косу и уложены короной вокруг головы. Одним словом, это были уже не просто наши гости, а знаменитые артисты.

Выступление прошло на ура!, все аплодировали и кричали: «Браво!». Концерт никак не мог закончиться, их вызывали на сцену снова и снова. А меня прямо распирало от гордости – от того, что эти знаменитые люди будут ночевать в нашем доме, и сейчас, когда всё закончится, мы все вместе пойдём к нам домой.

Александр Александрович Полудницын

С творчеством этого талантливого музыканта и, как оказалось, нашего земляка я встретилась ещё раз уже позже, когда мне было 12 лет, на тот момент наша семья уже переехала жить в село Огнёва Заимка. Эта встреча произошла в школе – Александр Александрович Полудницын приехал на свою родину, в село Огнёва Заимка, и дал отдельный концерт для учителей и учащихся. Он был всё таким же элегантным и всё так же виртуозно играл на баяне. И попрежнему рядом с ним была Мария Григорьевна. А музыка всё лилась и лилась, и мы заворожённо смотрели, как его тонкие пальцы легко порхают по невидимым для него клавишам. Потом я с гордостью рассказывала всем одноклассникам, что знаю его уже давно, что он даже ночевал в нашем доме.

Светлана Юстус

Встреча с А.А. Полудницыным в Огнёво-Заимковской школе

Баганский район

Товарища спас, а сам погиб

Леонид Венедиктович Чекмарёв родился в 1946 году в посёлке Первомайском Баганского района Новосибирской области в крестьянской семье.

Окончив школу, Леонид поступил в Куйбышевский сельскохозяйственный техникум на специальность «механизация сельского хозяйства» и окончил его по квалификации «техник-механик». Сразу же поступил в Новосибирский сельскохозяйственный институт, но проучился недолго.

Осенью 1967 года Леонида призвали в ряды Советской армии. Первые месяцы службы провёл в учебном отряде ВМФ в г. Севастополе. Потом службу продолжил на Северном флоте, на подводной лодке АПЛ К-8.

Леонид очень бережно относился к своим родителям, братьям, сестре. Все фотографии, хранящиеся дома, подписаны. В Средиземном море, когда их лодку дозагружали регенерацией, было всего 5 минут, когда можно было написать и передать письма родным, и он успел это сделать.

Леонид два года подряд избирался секретарем комсомольской организации АПЛ К-8, а незадолго до случившейся трагедии Леонида Чекмарёва избрали делегатом от всей Мурманской области на XVI съезд комсомола в мае 1970 года в Москве.

Леонид Чекмарёв

Съезд в мае 1970 года был открыт минутой молчания в честь героически погибшего Чекмарёва Леонида Венедиктовича. И это был единственный момент, когда в то время публично было произнесено имя погибшего на АПЛ К-8, конечно, без упоминания самого названия подводной лодки и всей трагедии в целом.

На далёком Севере встретились земляки-сибиряки: Леонид Чекмарёв и Борис Кириченко из Татарска. Настоящая мужская дружба связала их и продолжалась всё время, пока не случилась беда – авария на лодке.

И когда в последнюю аварийную команду был включен Борис, Леонид упросил командира занять его место (в то время у земляка Бориса был маленький сын). Леонид сам остался на боевом посту, до конца выполнив свой воинский долг.

17 февраля 1970 года АПЛ К-8 вышла в море для выполнения задач боевой службы. В течение похода она, обогнув Скандинавский полуостров и миновав Фареро-Исландский противолодочный рубеж, форсировала пролив Гибралтар и в Средиземном море вела слежение за американскими авианосцами CVB 41 Midway и CVA 60 Saratoga. 1 апреля, прикрываясь акустическим шумом большого ракетного корабля (БРК) «Бойкий», подводная лодка форсировала Гибралтар и направилась на родную базу. Однако 6 апреля был получен новый приказ – следовать в северо-восточную часть Атлантического океана для участия в манёврах «Океан», начало которых планировалось на 14 апреля, а завершение – к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина – 22 апреля 1970 года. АПЛ К-8 поставили задачу обозначать подводные силы «противника», прорывающиеся к берегам Советского Союза.

8 апреля 1970 года, когда подводная лодка находилась в Бискайском заливе севернее Азорских островов, при всплытии под перископ для проведения сеан-

са радиосвязи на глубине 120 метров в 22:30 из-за короткого замыкания произошёл пожар почти одновременно в рубке гидроакустиков в третьем (центральном) отсеке и в труднодоступном месте седьмого (электротехнического) отсека. В течение минуты по сигналу аварийной тревоги в центральный пост прибыли командир подводной лодки и командир электромеханической боевой части, начавшие руководство борьбой за живучесть корабля. Подводная лодка всплыла в надводное положение. Очаг возгорания в третьем отсеке был ликвидирован системой воздушно-пенного тушения (ВПЛ), но из-за сильного задымления и высокой концентрации угарного газа личный состав третьего отсека был выведен в четвёртый отсек. Пожар в седьмом отсеке быстро принял катастрофические размеры, и его потушить не удалось. В результате вышла из строя силовая электросеть и сработала аварийная защита ядерного реактора левого борта, но установку правого борта надо было глушить вручную. Этим занималась боевая смена поста управления главной энергетической установки – капитан 3 ранга Валентин Хаславский, капитан-лейтенант Александр Чудинов и старшие лейтенанты Георгий Шостаковский и Геннадий Чугунов. Видя, что пламя из горящего седьмого отсека может ворваться в пост управления реакторами, офицеры наглухо задраили переборку. Погибая, офицеры успели заглушить ядерный реактор. Расчет ГЭУ ценой своих жизней сделал главное – предотвратил возможность теплового взрыва в Бискайском заливе у берегов Испании.

После остановки реакторов на подводной лодке были запущены оба дизель-генератора, но принять нагрузку на них не смогли из-за обесточенного щита гребного электродвигателя в седьмом отсеке. Через 40 минут работы начался перегрев, и дизель-генераторы пришлось остановить. В результате подводная лодка полностью лишилась электроэнергии, хода, средств связи, возможностей борьбы за живучесть корабля (в первую очередь пополнения запасов воздуха высокого давления для продувания цистерн главного балласта и пуска насосов для осушения кормовых отсеков, обеспечения вентиляции отсеков корабля). Из-за отсутствия электропитания командиру АПЛ К-8 не удавалось связаться с командованием Военно-морского флота.

Лодка АПЛ К-8, на которой погиб Леонид Венедиктович Чекмарёв

В седьмом отсеке продолжался пожар. Большинство отсеков подводной лодки были поражены продуктами горения, и жизнедеятельность в них без изолирующих аппаратов была практически невозможна. Тем не менее продолжалась борьба за сохранение жизни подводников и обеспечение живучести подводной лодки. К двум часам ночи 9 апреля командир К-8 распорядился вывести на палубу людей, закупоренных по всем отсекам внутри прочного корпуса.

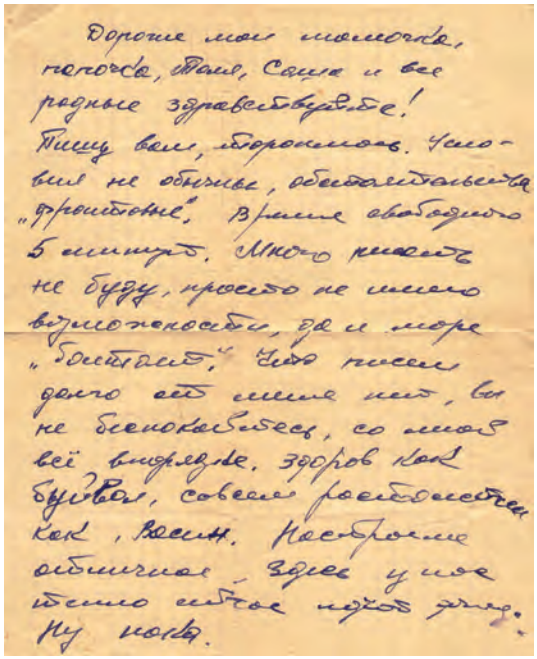
Но выйти смогли не все. К утру выяснилось, что от огня и дыма из 125 членов экипажа погибли 30 человек, в том числе корабельный врач капитан медицинской службы Арсений Соловей. Он надел на находящегося в лазарете после операции старшину 1 статьи срочной службы Юрия Ильченко свой дыхательный аппарат. Старшина выжил, а врач погиб.

Днем 9 апреля на горизонте появилось судно, которое оказалось канадским сухогрузом Clyv de Ore. Несмотря на сигнал SOS пятью красными ракетами, сухогруз помощи не оказал.

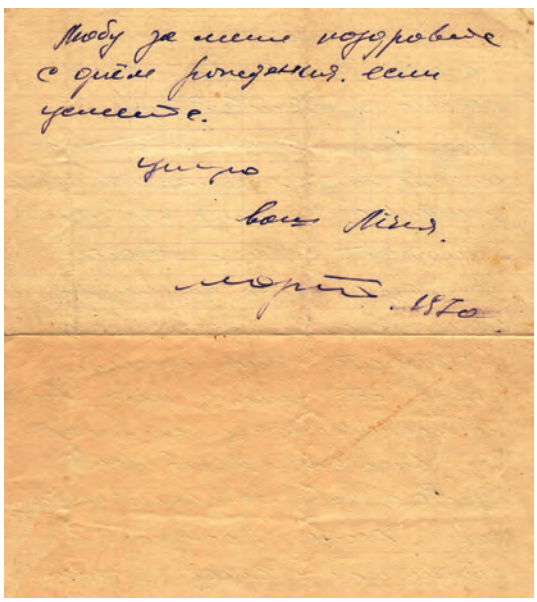
Приблизившись к лодке, канадское судно обошло её по дуге и, развернувшись, вернулось на прежний курс.

Утром 10 апреля 1970 года через 30 часов после начала аварии, К-8 случайно обнаружило болгарское судно «Авиор» с советским капитаном-наставником Рэмом Смирновым на борту.

Последнее письмо Леонида Венедиктовича Чекмарёва

Дорогие мои мамочка, папочка, Толя, Саша и все родные здравствуйте!
Пишу вам, торопясь. Условий не обычных, обстановка "фронтовая". Время свободно 5 минут. Много писать не буду, просто не имею возможности, да и море "болтает". Что писем долго от меня нет, вы не беспокойтесь, со мной всё в порядке. Здоров как бывало, совсем расположение как дома. Настроение обычное. Здесь у нас тоже стало уже по-зимнему. Ну пока.

Люблю да меня поздравьте с днём рождения, если успеете.
Много
вам писем.
Мурманск. 1970

МКОУ Вознесенская СОШ имени Леонида Чекмарёва

Через его радиостанцию смогли отправить сообщение о случившемся только в Варну (Болгария).

Из Варны связались с Москвой, и таким образом в генеральном штабе ВМФ стало известно об аварии. К терпящей бедствие подводной лодке были направлены находившиеся недалеко советские корабли и суда.

Капитан болгарского судна решил оставаться рядом с аварийным кораблём. К 17:00 на «Авиор» была переправлена группа экипажа из 43 человек, не занятых ликвидацией аварии.

Положение подводной лодки было тяжёлым, вода поступала в прочный корпус. Её корма всё сильнее погружалась в воду, а нос поднимался. Тем более погода ухудшалась, начинался шторм.

В ночь с 10 на 11 апреля в район аварии прибыли три корабля Военно-морского флота СССР, но из-за шторма взять подводную лодку на буксир не удалось. К середине дня подводники с «Авиора» перешли на прибывший теплоход «Касимов». Еще 30 моряков были эвакуированы на него с подводной лодки. На ней остались 22 человека во главе с командиром для продолжения борьбы за живучесть корабля.

12 апреля в 6 часов 13 минут в результате потери запаса плавучести и продольной остойчивости подводная лодка затонула на глубине 4125 метров (по другим данным 4680 метров) в Бискайском заливе Атлантического океана.

Всего в результате аварии погибли 52 члена экипажа. Созданная правительственная комиссия по расследованию причин аварии пришла к выводу, что командир действовал правильно.

Гибель АПЛ К-8 стала первой крупной катастрофой в истории отечественного атомного флота. В настоящее время АПЛ покоится на дне Бискайского залива в 490 километрах северо-западнее Испании.

Указом № 5311 от 26.06.1970 года за мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, весь экипаж был представлен к правительственным наградам. Погибшие члены экипажа, награждены орденами Красной Звезды посмертно. Оставшиеся в живых – медалями Ушакова. На малой родине героя именем Леонида Чекмарёва названа школа.

Светлана Мингалёва

Бердск

Женщина, каких мало

В городе Бердске уже много лет живёт замечательная женщина – Евгения Дмитриевна Томилова (Коновалова). Вся её трудовая деятельность была связана с Бердским электромеханическим заводом.

Евгения Дмитриевна из той редкой породы женщин, которые с техникой на «ты», в молодости водила мотоцикл, сама его ремонтировала и другим помогала ремонтировать технику. Откуда у не это? Наверное, в крови, от отца: Коновалов Дмитрий Антонович был родом из семьи купцов второй гильдии Коноваловых из Енисейской губернии, владельцев алмазных приисков и серебряных рудников. Его родители были расстреляны в 1930 году. Мать ему заменила старшая сестра Софья. Когда началась Великая Отечественная война, Дмитрий Антонович был отправлен в танковое училище, по окончании которого, будучи водителем-механиком танка Т-34, своё боевое крещение получил в июле 1943 года на Курской дуге в боях в районе железнодорожной станции Прохоровка Он участник боёв за Кёнигсберг, Берлин, Прагу (7 боевых орденов и медалей).

После войны Дмитрий Антонович устроился на работу в Западно-Сибирское геологическое управление буровым мастером, экстерном на отлично окончил Новосибирский геолого-разведочный техникум. В 1950 году его экспедиция ненадолго остановилась в Шемонаихе – небольшом городке в Восточно-Казахстанской области. Здесь он встретил свою любовь – Александру Устиновну Матвееву. Родились дети: две дочери и сын. Евгения – старшая. Сначала Коноваловы жили в Шемонаихе, затем в Карасуке. В 1959 г. буровой партии, в которой работал Дмитрий Антонович, выделили место для поселения рядом с новосибирским Академгородком между Новым посёлком и посёлком Кирова. Так возник посёлок Геологов.

Отец какое-то время возил семью с собой, маленькая Женя много времени проводила у буровой вышки, перебирала-перемывала гаечки, винтики, болтики, мелкие инструменты… и без них потом не смогла…

Евгения Дмитриевна

Училась она в 4-й школе, которая располагается в Новом посёлке, по окончании которой в 1968 году устроилась на БЭМЗ сначала контролёром в 49-й цех. Но долго там не выдержала: скучна оказалась для неё эта работа, не по характеру.

Вскоре перешла в 48-й цех на станок, выучилась на профессию шлифовщика. А в 1979 году её перевели в знаменитый инструментальный 35-й цех, где она была практически единственной женщиной-станочницей. С 1982 года и до выхода на пенсию в 2005 году Евгения Дмитриевна работала с личным клеймом.

Профессионал с большой буквы, она умела всё: работала на круглой, плоской, внутренней, бесцентровой шлифовке; любой станок был ей послушен. Если нужна была точная работа, со всего завода шли именно к ней: Евгения Дмитриевна всё сделает на совесть, точно и в срок. Детали все она делала с точностью до микрона, мало кто в цехе так мог. Кроме того, она была ещё и наставником молодёжи инструментального 35-го цеха, обучала молодых своей профессии шлифовщика.

Евгения Дмитриевна – ветеран труда, ветеран БЭМЗа. Отзывчивый, добрый человек… И самое главное: она – моя **мама**.

Наталья Семьянова

Евгения Дмитриевна за станком

Искитимский район

Бабушки весной не умирают

– Как живут одинокие старушки в деревне?

– А как живут?... Живут – детей из города ждут, гостинцы в чуланах прячут, а гостинцы гниют…

Есть и такие, кто никого уже не ждёт. Живёт себе тихонечко, легонечко, смерти ждёт, конца.

Хотя в деревне и для стариков хлопот много: и огород, и скотинка какая-никакая есть, и в магазин сбегать, и дрова на зиму заложить.

Супруги Дьяковы

Зимой хуже. Делов мало. Снег да мороз. Морозище трещит иногда такой – только успевай в печь дрова подкладывать. Ну и как. Вытопишь печь, пол подметёшь, скотинку подкормишь, а потом чайку согреешь и возле окошка пристроишься. И смотришь на деревню – у кого что. Всё по дыму из труб определить можно. Эта рано встала – печка уже почти прогорела, а эта лежебока – только дымок выходить начал. Та долго топит – ишь ты, не экономит, греется. Приболела, что ли? Куда ветер туда и дым, и радио не надо. Низко стелется – потеплеет. Высоко в небо – к морозу да холоду. Вот так-то. Плохо, когда труба совсем молчит. ни дымочка. Значит нужно бежать проведывать: или занемогла, или померла, отмучилась, слава богу. Вот Петровну на той неделе похоронили. Смотрю, что-то у неё нет дыма из трубы. Оделась, побежала – точно, лежит на пороге с охапкой дров. Даже в дом зайти не успела, избу выстудила, холодина, – и лежит с дровами. То ли запнулась, то ли сердце… Зимой умирают. Бабушки весной не умирают. Они как птички – весна, солнышко, повеселели, запрыгали: и рассаду давай ростить, и наседку на яйца сажать. А там цыплятки пойдут, и скотина в стадо, огород, картошка… Ноги сами вперёд бегут, а руки работу ищут. А Петровна, слава богу, отбегалась, земля ей пухом. Хорошая у нас тут земля – чернозём, хотя местами и с глиною.

Ещё бабушка моя рассказывала: приезжали в старину в деревню на поселение и строили сразу же маленькую баньку. Чтобы и поработать, и помыться. И дров немного, и тепло. Так в баньке сначала и жили. А торопились поначалу сразу же поскотный двор сделать. Большой, тёплый. Сибирь же, холода зимой, чтоб скотинка не мёрзла. А потом уже, после сараек, загонов, хлевов да амбаров и людской дом начинали ставить. Тоже большой старались, добротный, в надежде на кучу деток. А детки вырастали, женились, замуж выходили. Девки к мужьям, снохи к нам. Рядом ещё дом строили, а то и два. Семья быстро росла, хозяйство расширялось. Глядь, уже и внуков полон двор, а старики подряхлели и опять в старую баньку перебрались. Им уже не много надо, тишины надо, да чтоб у деток всё было ладно. С баньки начинали, в баньке и жизнь кончалась.

Светлана Огаркова

Болотнинский район

Мечта – выращивать лён

Родился Павел Николаевич Мурко в посёлке Коворушки Пихтовского района, сейчас этот район называется Колыванский. Окончил среднюю школу, поступил в Колыванский сельскохозяйственный техникум, затем была служба в армии в 1951–1954 годах. Служил он в Нижнем Тагиле в танковой школе и в Мурманске в танковом полку, где был комсоргом роты и членом бюро комсомола полка. Был делегатом пленума комсомола Мур-

манской области при разоблачении Лаврентия Берии.

В 1957 г. продолжил учёбу в техникуме.

В это время создаёт семью с Зайцевой Татьяной Прокопьевной. Молодая семья переехала в село Комарье Доволенского района, где Павел Николаевич заведовал производственным участком и был агрономом-семеноводом.

В 1970 году окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт.

4 марта 1971 г. по рекомендации обкома партии был избран председателем колхоза имени Лазо Болотнинского района. У Павла Николаевича была мечта выращивать лён. В Зудово, куда он переезжает, давно уже занимаются выращиванием льна.

В 1977 году в колхозе были образованы безнарядные звенья. В 1978 году колхоз имени Лазо первым в районе выполнил социалистические обязательства по продаже зерна; при плане 9000 центнеров продали 24000 центнеров, последние тонны зерна увозили машины, украшенные лозунгами и плакатами, на элеватор в Болотное. Там на месте был организован митинг, где Павел Николаевич докладывал о выполнении проведённой работы.

В 1981 году Козловский производственный участок колхоза им. Лазо был признан победителем Всероссийского соревнования по итогам зимовки скота и продажи продуктов животноводства государству.

В 1984 году колхоз получает переходящее Красное знамя Министерства сельского хозяйства СССР и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании по выращиванию льна-долгунца. В хозяйстве выращен самый большой урожай в Российской Федерации. От реализации льна получено 1,36 млн рублей чистой прибыли.

В эти годы колхоз получает премию ВДНХ – три легковых автомобиля. Многие труженики колхоза были отмечены правительственными наградами. За три пятилетки (1971–1985 годы) вырос годовой фонд заработной платы колхозников с 215 тыс. рублей до 760 тыс. рублей – более чем в три раза.

Наряду с высокими производственными показателями была хорошо организована спортивная работа. В колхозе были сформированы две хоккейные команды со своей спортивной формой, в центре села залита хоккейная коробка. В колхозе открыли детскую музыкальную школу.

Павел Николаевич Мурко

Очень много сделано для сохранения деревни Козловки: построена дорога, силами колхоза построен проектный мост через реку Иксу, а также Козловский сельский клуб и детский сад. Построен водопровод в сёлах Зудово и Козловка. Построено здание Зудовского дома культуры, возведён памятник погибшим воинам, детский сад, дорога до с. Зудово и деревни Киряково, много было построено жилья и производственных помещений.

Павел Николаевич Мурко проработал в колхозе 17 лет, он является почётным гражданином Болотнинского района.

Он до сих пор хранит свой партийный билет и считает себя членом Коммунистической партии Советского Союза.

Из сочинения Елены Мурко, внучки Павла Николаевича: *«Наше старинное село Зудово расположено на правом берегу Оби, в 153 километрах от Ново-*

Механизаторы безнарядного звена № 1. Слева направо: Минько Анатолий, Суханов Владимир, Никонов Леонид, Аксёнов Михаил, Смирнов Геннадий, Мурко Павел Николаевич, Наумченко Николай Иванович, Михайлов Михаил, Колесников Михаил, Гостев Григорий, Удальцов Василий

Механизаторы безнарядного звена № 2. Слева направо: Бахов Виктор, Михайлов Василий, Симович Владимир, Бахов Сафрон, Наумченко Николай Иванович (агроном), Мурко Павел Николаевич, Степанов Василий, Трот Виктор, Колесов Василий, Степанов Данил Фёдорович (бригадир)

сибирска. В 1971 году в колхоз имени Сергея Лазо с центральной усадьбой в селе Зудово и приехал мой дед Павел Николаевич Мурко работать председателем колхоза. В колхозе было две бригады: в селе Зудово и в деревне Козловке. Этот колхоз – типичное подтаёжное хозяйство с подзолистыми почвами, где летом не только людей, но и животных заедают пауты, комары, мошка. А зимой мороз жмёт ниже 40 градусов.

Прибыв в колхоз, дедушка мечтал: работать добросовестно, не щадя себя, делать всё по науке, применять испытанные методы в работе, и дела пойдут в гору. Но очень скоро стало ясно, что этого слишком мало. В первых числах марта нужно было искать корм для колхозных животных, семена для весенней посевной. В этих условиях нетрудно было растеряться.

Нелёгок путь становления председателя колхоза, далеко не все из этих людей оставались «в седле». Но твёрдый характер моего деда, жизненная закалка и, конечно, единомышленники и союзники морально поддерживали, помогали. Дед понимал, что поднимать колхоз нужно с организации коллектива, чтобы поверил в тебя народ. Шло время; упорная, кропотливая работа дала свои результаты.

Дедушка в своей работе придерживался правила: сельское хозяйство – это та отрасль, где надо всё глубоко продумать, хорошо узнать, не хвататься за первую поспешную рекомендацию.

В нашей семье бережно хранятся фотографии того времени: вместе с механизаторами, с шофёрами, на полях, везде и всегда дед среди людей. Про дедушку можно сказать: он был грамотным председателем, который никогда не гнался за модой. Прежде чем вводить что-то новое, он всесторонне изучал новшество, чтобы в дальнейшем это принесло пользу.

За свою семнадцатилетнюю деятельность в качестве председателя колхоза мой дедушка избирался депутатом сельского Совета. В 2007 году ему присвоено звание почётного жителя Болотнинского района.

Дедушка награждён орденом «Знак Почёта», Золотой медалью ВДНХ и другими наградами – это признание его добросовестного труда и умелого руководства.

В настоящее время дед Павел находится на заслуженном отдыхе. Но,

как всегда, он любит читать и обсуждать прочитанное. Умеет убеждать, и у него это получается. Мой дед – это живая история, каждая встреча с ним – повествование о смысле жизни, о её горестях и неудачах, о радостях и победах.

Я думаю, что каждый человек должен знать и почитать жизнь своих предков. Благодарна судьбе за то, что она даёт мне возможность беседовать с дедом, слушать его, многому учиться.

Бегут слева и справа берёзовые колки, поля, светит яркое летнее солнце, и эта земля, на которой работал мой дед, где работают мой отец и дядя, старший брат Павел, названный в честь деда, – она наша. Наша Родина».

Зинаида Мурко

Кочковский район

Моя прабабушка – легенда

Я хочу рассказать о своей прабабушке Горловой Татьяне Ивановне.

Вся её жизнь связана с родным селом. Когда началась война, ей было одиннадцать лет. В школе она училась мало, окончила всего четыре класса. В годы войны было не до учёбы. Те, кому исполнилось хотя бы десять лет, шли работать, необходимо было помогать фронту. Никто не спрашивал возраст детей, они работали наравне со взрослыми.

Такие люди, как моя прабабушка, стараются относиться к труду добросовестно, ответственно, а такое не остаётся незамеченным. С 18 лет она на ферме заменила свою маму и сорок лет работала дояркой. За свой многолетний труд награждена правительственными наградами: орденом Октябрьской революции, двадцатью почётными грамотами, четырьмя дипломами «Мастер золотые руки». За высокие трудовые показатели в 1963 году была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР по Чулымскому избирательному округу сроком на четыре года.

Моя прабабушка внесла неоценимый вклад в восстановление Кочковского района, который в шестидесятые годы несколько лет относился к Довольненскому району. Но кочковцы не хотели с этим мириться.

И вот моей прабабушке как депутату поручили обратиться с прошением в Москву. Собрав списки, отправилась моя бабуля сначала на приём к первому секретарю Новосибирского обкома партии Ф. С. Горячеву. Он её принял, посмотрел письма и ходатайства и поддержал инициативу, но сомневался в успехе дела. Прабабушка приехала в Москву. При регистрации как депутата перед сессией Верховного Совета РСФСР сразу же настояла, чтобы её принял Л. И. Брежнев. Просьба была удовлетворена, Леонид Ильич принял её, внимательно выслушал, затем сказал: «Внизу вас ожидает «Волга», которая отвезёт вас к высокопоставленному человеку». (Фамилию того большого человека прабабушка не помнит, слишком много времени прошло.) Этот человек её выслушал, записал и сказал: «После сессии езжайте домой, мы сообщим вам о принятом решении». Вернувшись домой, в посёлок Советский, рассказала прабабушка людям о своей поездке. Однако ни она сама, ни многие другие на хорошее решение не надеялись. Но через месяц пришло сообщение: «Кочковский район восстановлен».

Т.И. Горлова с правнучкой

Сейчас моя прабабушка уже очень старенькая, ей 83 года. Она ходит с палочкой, так как сильно болят ноги, «результат» тяжёлой работы. Но до сих пор переживает за земляков, за своё село, за родной край.

Я рада, что у меня такая хорошая прабабушка, я её очень люблю. Рассказывая о себе, о своей жизни, о людях

своего поколения, она учит меня быть доброй и скромной, честной и правдивой, приветливой и трудолюбивой. Она учит меня любить и уважать людей и всё, что меня окружает.

Олеся Шмидт

Черепановский район

Душа его пела

Родился Фёдор Кузьмич Муранов 5 сентября 1923 года. Он был старший ребёнок в семье, состоявшей из десяти человек.

Шестилетним мальцом родители привели его в кружок народного танца, и Федя начал плясать. Да не абы как – настоящие колена выделывал. Там же впервые услышал гармонь и балалайку. С тех пор душа и запела!

В 1933 году семья Мурановых переехала из Тальменского района Алтайского края в Посевную. Окончив семь классов в поселковой школе, юный Фёдор Муранов поехал в д. Дорогина Заимка, учиться на лаборанта. Чуть больше года отработал старшим лаборантом по животноводству – и началась война…

Фёдор Кузьмич Муранов

6 августа 1941 года Фёдора Муранова призвали в ряды Красной армии.

Молодого энергичного солдата направляют в школу № 52 Октябрьского района г. Новосибирска, где организована школа младших командиров. Окончив её, 2 января 1942 года Федор отправляется в Бердск, там формировались маршевые полки. И вот он в стрелково-пехотном полку, который 3 января 1942 года прибыл на Карельский фронт в район Финского залива.

5 января был первый бой. А в перерыве между боями – концерты художественной самодеятельности с песнями и танцами. 16 ноября 1943 года. Эта дата перевернула всю дальнейшую жизнь Фёдора Кузьмича. Тяжёлое ранение, слепота, пять лет скитаний по госпиталям. Конечно, Родина оценила своего защитника, не оставила без наград и регалий: он – кавалер ордена Красной Звезды, орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалей «За отвагу», «За доблесть», медали Жукова. Но никакие награды не заменят возможности видеть…

Лишившись зрения и левой ноги, Фёдор Кузьмич не упал духом, нашёл в себе силы вернуться к полноценной жизни.

Ещё в госпитале он начал учиться игре на баяне. Уже дома, в Посевной, нашлись товарищи, которые обучали его на дому, среди них были люди с музыкальным образованием. Целый год осваивал он эту тяжёлую для незрячего человека науку. Фёдор Кузьмич понимал, что читать ноты он не сможет, ему нужно освоить ещё и азбуку Брайля.

Всегда Фёдора Кузьмича тянуло к народу, и он решил посвятить себя культурно-просветительской работе. Пошёл в клуб, собирал молодёжь и занимался с ними до позднего вечера художественной самодеятельностью: пели песни, танцевали, ставили театрализованные постановки. Со временем организовал мужской хор, руководил драмкружком. 34 года он был бессменным художественным руководителем Посевнинского Дома культуры.

4 апреля 2010 года Фёдора Кузьмича Муранова не стало. В память о нём на здании Посевнинского ДК установлена мемориальная доска с замечательными словами: «В нашем посёлке работал в 1947–1981 гг. ветеран войны и труда, самобытный талантливый музыкант и руководитель художественной самодеятельности Муранов Фёдор Кузьмич».

Елена Узлова

Тогучинский район

На золотом крыльце сидели…

К концу подходит такой длинный и одновременно так быстро промелькнувший летний день. Вдоволь повозившись на своём маленьком огородике и намывшись в бане у бабы Кати, я присела на крылечке. Люблю эти ве-

чера: заботы остались позади, а мы с соседкой можем просто поговорить о жизни. Всходы на огородике радуют глаз, я вспоминаю, как возилась с перегноем по весне, а баба Катя посмеивается:

– Ой, да ладно тебе, Маша. Вот поработала бы в совхозе с нами – это тебе не огородик удобрять! Как вспомню!.. Вставали мы в 4 утра… Земля ещё мёрзлая. А иначе никак – трактор с навозом увязнет, если ждать, пока солнышко землю прогреет… Нас 70 человек, все женщины, становились в ряд, через плечо – мешок с навозом – и вперёд, совком по своему ряду навоз разбрасывать. Заканчивается у нас навоз – трактор подъезжает, снова нас заправляет, снова мы вперёд по ряду… Холодно, ног под собой не чувствуешь… но до девяти часов работаем. Ну, понятное дело, и урожаи были что надо… Да-а-а… Это уже году так в 1975-м только РУМы появились…

– А что это – РУМы?

– РУМы, Маша, это техника такая, которая навоз по полю развозила. А до того всё мы, женщины, вручную поля удобряли.

– Понятное дело… Урожаи… А здоровье-то теперь, баба Катя?!

– Ну да. Здоровье… Эх… Трудно было, Маша, но ведь как дружно мы жили! Ведь в бараках жили! (От самого нынешнего магазина и до детского сада стояли бараки.) А дружно! На все праздники вместе собирались – мужики сами себе, мы, женщины сами себе. Соберёмся на крылечке, разговариваем, песни поём. Рядом перед бараком ребятишки все вместе играют. Никто никого не обижал. А нынче? Всё всем не то да не так…

– Баба Катя, а я вот думаю, а пока вы на работе, дети-то как? У вас ведь тоже трое ребятишек было?

– Дак как, Маша? В яслях. Ясли у нас были. У нас была няня – бо-ольшая такая тётя, – смеётся баба Катя, которая всегда была тоненькая, с мизинчик, – принесут ей ребятишек трёхчетырёхмесячных, она их спеленает, скрутит – и в манеж деревянный. Присмотрены дети. Время кормить подходит – за нами автобус в поле приезжает, садимся, едем в ясли, покормим своих – и снова на работу. Ну, мои-то не трёхмесячными в ясли попали, нет, постарше уже были… (*Улыбается*). Тогда три месяца с детьми дома-то сидеть можно было, это сейчас три года, да и больше можно… Одного родила в мае. Три месяца – вот и лето как раз прошло, а зимой-то работы не так много. А другого – в октябре, опять же, подрасти к следующему лету-то успел.

Спорынья на ржи

– А зимой-то какая работа? Поля же под снегом?

– Как же, Маша, – мы, к примеру, грибок для спорыньи выращивали.

– А это как, баба Катя?

– А ЗОС была, зональная опытная станция. Там, где сейчас Ткачёв живёт, знаешь? Вот там была. Грибок нам из Москвы присылали, сусло из Тогучина привозили… Всё строго стерильно: в специальном шкафу колбы были, их только через рукава доставали. Руки перед тем спиртом протирали. Я уже сейчас и не припомню, Маша, какие там были пропорции. Помню, что делали мы это вдвоём: руки делают, а мы разговариваем. (*Улыбается.*) Потом в погреб до первых колосьев ржи спускали этот грибок. А как рожь в колос войдёт, так мы опять же вставали в поле в ряд, нам давали планшеты деревянные – с одной стороны иголки, только с ушком на конце, а с другой – фланелька, на которой грибок. Выходили так же рано, как с навозом, по росе ещё, чтобы грибок сохнуть не успевал, а на ржи приживался. Шли по ряду и колосья планшетами с двух сторон сжимали: иголки прокалывали колос, грибок внутрь колоса попадал, и на колосе спорынья вырастала. Мы её помногу выращивали! Нам ведь заказы поступали из Японии, из Германии! – говорит баба Катя с гордостью.

– А как же её убирали?

– Так комбайнами, вместе с рожью.

– А как же её из ржи-то выбирали?

– А так мы, женщины, зимой вручную и выбирали…

– Это что же, как Золушки? – засмеялась я.

– Ну да, как Золушки, – легко отозвалась баба Катя. – Мы были те ещё Золушки. У нас однажды Нюру, мы работали с ней вместе, в автобус водитель Бобров пускать не хотел, когда с поля уезжать стали. Говорит, мол, сиденье вымажешь. Так хоть плачь: чем же мы виноваты были, что из полумёрзлой земли корень валерьяны выбирали – это же начиная с сентября и по ноябрь! И собирали мы той валерьяны по тонне в день!

– Так это же сколько?! Даже если в мешки по 50 кг, то это по 20 мешков?! В день?!

– Ну да, так примерно… Как там мы ни старались промыть его, а всё же земля-то оставалась. Земля так в руки въедалась, что когда в магазин приходили за тканью, продавцы морщились и говорили: «Вы бы, женщины, руки-то отмыли сначала, а потом уж ткани трогали!» А как их отмоешь-то? И мыли, и чистили – а земля не вымывалась…

– Ничего себе! А что же вы получали за такой тяжкий труд, баба Катя?

– Хорошо мы получали. Я помню, как-то за месяц за нас четверых, за всю семью (мальчишки-то мои тоже работали – и ромашку собирали, и навоз раскидывали), – 700 рублей получала. Это в 1975-м году-то! Я это хорошо запомнила, потому что Гена обсчитался немного, рублей так на двести, а я в уме-то прикинула, ну и говорю ему, что он неправильно посчитал. Так он несколько раз на счётах пересчитывал, и всё-таки как положено заплатил нам. (*Улыбается довольно.*) Дети потому и не болтались по улицам, что заинтересованы были, свои деньги получали за труд…

– Что ж, поздно уже, баба Катя. Пойду я. Спасибо вам и за баньку, и за беседу на крылечке. В выходные ждём вас. Вы и так уже два раза мне должны – я прихожу к вам, а вы к нам – нет.

– Хорошо, Маша. Да приболела я, вот и не шла. Да и работаете вы…

– Ну и что, что работаем? Ждём вас! До завтра.

Я шла прямиком через огородики домой (сетку между огородиками частично убрали, чтобы ходить друг к другу удобнее было) и думала: «Дай Бог здоровья бабе Кате!» Она помогала мне и с огородом, и так, когда нужно, когда я приехала работать в Лекарственное. Трудяга и золотое сердце! Нет, на золотом крыльце у нас не царь-царевич, король-королевич, а мы с бабой Катей. Кстати, это баба Катя придумала приглашать меня поговорить вечером «на золотое крыльцо», так и стали мы называть наши посиделки. Часто подолгу говорим мы друг с другом. А всегда найдётся и что послушать, и что рассказать. Милости просим и вас к нашему золотому крыльцу!

P.S. О своей жизни учительнице математики Лекарственновской средней школы Марии Ивановне Лобах рассказывала вечерами Екатерина Васильевна Борщова, жительница села Лекарственного и великая труженица. А обобщила и записала их вечерние беседы совсем недавно я.

Ирина Носуленко

Болотнинский район

Непонятная нам война

Ноябрь 1997 года. Мы с двухмесячным сыном вышли на прогулку. Он спит в жутко скрипучей синей коляске, – как спит при таком звуке, не знаю, но молчит, тихонько посапывая. Ноябрь выдался тёплый и сухой, обычно в это время лежит снег, оттого радуешься тусклому солнцу и прозрачному хвойному воздуху.

Встретили дальнюю родственницу, бабу Машу, она поздравила с рождением сына и, вздохнув, сказала: «Много мальчиков нынче рождается, не иначе – к войне». Я слышала такое выражение, но как-то на себя не примеряла. Вечером к нам в гости завалились бывшие одноклассники, стульев на всех не хватило, потому сидели на полу, вспоминали школу, кого за что выгоняли с уроков, в общем, веселились. Вдруг бабахнул взрыв! В нашем карьере тог-

да взрывали породу, часто и так сильно, что у людей лопались стёкла. Дом затрясся, а Иван, один из гостей, упал на пол и закрыл голову руками!.. Все разом замолчали, было слышно, как капает вода из рукомойника.

Потом, конечно, все всё поняли и сделали вид, что не заметили, но, как говорится, осадок остался… Для нас взрывы в карьере дело неприятное, но привычное, а вот для Ваньки Гальцева, моего одноклассника, видно, стало привычным вот так падать.

…Декабрь 1994 года. Ванькины проводы были скромными: его мать, вдова с четырьмя детьми, роскоши не потянула бы, но всё было достойно и программу с песнями под гармошку и драками выполнили.

Потом приходили редкие письма с одинаковым содержанием: «У меня всё хорошо, как у вас? Вернусь – погуляем». Однажды пришёл огромный конверт, открываю, а там написано: «Привет, у меня всё нормально, уезжаю», и больше писем не стало. Но вот наконец-то вернулся! Понятно, обещанная гулянка, все веселимся, а сами шепчемся: как так, был в Чечне, а в грудь себя не стучит, может, не был?.. На самом деле был, иногда в редких разговорах проскакивало, как отправили их в Чечню для «укрепления правопорядка на Северном Кавказе» – после учебки, а многих прямо с «холодильника», и автомат они видели только на уроках НВП в школе. Редкие

Наш девятый класс. 1992 год

рассказы о том, как страшно стрелять в живого человека, и ещё страшней, когда убивают кого-то рядом, и о том, как поймали наёмницу, украинскую снайпершу, бывшую биатлонистку…

Жутко и как-то странно было слушать… Вот сидит человек, твой хороший знакомый, и как будто пересказывает кинофильм о войне. О войне никому не понятной, в которой гибли, калечились мальчишки, ещё ничего в своей жизни не видевшие… Сейчас стал взрослым мой старший сын, все разъехались, обзавелись семьями, некоторые не по разу. С Иваном видимся редко, перебрасываемся дежурными фразами, – и каждый в свою сторону.

Он живёт неплохо, и пусть себе живёт.

Иван Николаевич Гальцев

Пусть его и мои дети увидят смерть только в кино о героях, пусть не будет никакой войны!

Хоть и родилось много мальчиков…

Нина Михайлова

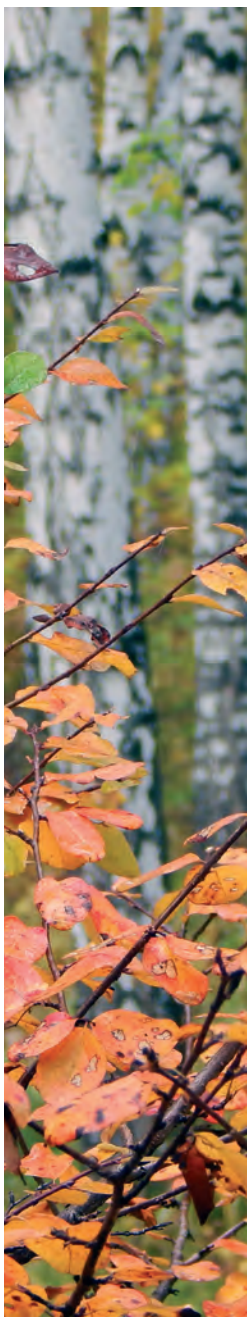
Колыванский район

Наш край в творчестве Елизаветы Стюарт

Приятно осознавать, что родные места так глубоко и пронзительно точно воспеты в стихотворениях Е. К. Стюарт. С начала 1960-х годов Елизавета Константиновна Стюарт стала приез-

Елизавета Стюарт

жать отдыхать в село Юрт-Акбалык Колыванского района на всё лето, в начале к моей бабушке Магруй Зайнулиной, после вместе с Юрием Михайловичем Магалифом приобрели два домика. Красивая природа, речка Уень, сосновый бор вдохновляли Елизавету Константиновну.

* * *

Благослови всем сердцем дом,
Где спутнику откроют двери,
Отыщут место за столом
И слово на слово поверят.
Где ты, шагнув через порог,
Владений не нарушишь,
Где не закрыты на замок
Шкафы хозяйские и души.
Дом, где ночлег тебе дадут,
Хоть званым гостем ты и не был,
Где никогда не попрекнут
Краюшкой съеденного хлеба.
Где ты найдёшь, когда придёшь,
Радушье, а не равнодушье,
Где высушат одежду в дождь
И слёзы, может быть, осушат…
И сердце будет пить взахлёб
Мир и покой за доброй дверью…
Тот дом благослови за хлеб –
Для всех насущный хлеб доверья.

* * *

Войди в мой мир, и ты его полюбишь:
Он полон той особой тишины,
Когда видны невидимые глуби
И шорохи неслышные слышны.
И если ты уловишь отзвук смеха
Иль отзвук боли в лиственной глуши, –
То жизнь моя откликнулась, как эхо,
На зов чужой, но пристальной души.

Ожидание

Должна я знать наверняка
Умом, душою, кровью,
Что где-то есть Уень
И петушок на кровле.
Что вновь рябина у крыльца
Свой цвет раскроет вешний,
Что два знакомые скворца
Вновь обживут скворешню.
Что ждал меня не только дом,
Пока метели злились,
Но даже листья под крыльцом,
Что с осени забились.

Вильюр Мавлютов

Татарский район

Неутомимый труженик

Когда её ученик Андрей Ольховский поступал в Баумановское училище, преподаватель истории был удивлён его знаниями и спросил, кто его так подготовил, на что студент ответил: «Моя учительница, Маслакова Раиса Андреевна». Сегодня, в преддверии 75-летнего юбилея Раисы Андреевны, мне хотелось бы рассказать о судьбе этой замечательной женщины, матери, бабушки, учителя.

Родилась Раиса Андреевна 30 июня 1941 года в селе Камарчага Красноярского края в многодетной и дружной семье. Своего отца, ушедшего в 1942 году на фронт, она не помнит. Только со слов матери знает, что у отца была бронь от службы в армии. Но он добровольцем ушёл на фронт, оставив жену и детей. А через четыре месяца пришла похоронка. Как ни тяжело было матери, но горевать долго было некогда: на руках осталось шесть детей, мал мала меньше, о которых нужно было заботиться.

Было принято решение переехать в Татарский район, поближе к родственникам матери. Семья купила небольшой ветхий дом в селе Ильинка (Забулга), в котором прожила все военные годы. С теплотой вспоминает Раиса Андреевна председателя колхоза Алексея Карповича. Он по-отечески относился ко всем детям, всегда спрашивал у матерей, есть ли продукты, чем они кормят ребятишек, и всегда был готов помочь. Такое тёплое отношение особенно было ценным во время войны. И никто тогда не догадывался, что семья самого председателя погибла в Рязани. Жители села жили дружно, во всём помогали друг другу.

С детства Раиса Андреевна мечтала о школе. Но в 1-й класс пошла в 8 лет. Время было тяжёлое, послевоенное, сельчане жили бедно. Не было вещей, обуви, тетрадей, книг. Да и у кого они тогда были? Но это не остановило любознательную девочку. Зимой в школу Рая бегала в носках, увязая по колено в снегу. В школе снимала носки и сушила

на печке, а сама забиралась на лавку, поджимала под себя ноги, пытаясь согреться. И так каждый день по сугробам за знаниями, пока учительница не принесла ей из дома старенькие валенки. Писать приходилось ребятам на газетах, чернилами служила сажа из печи. Но и этому они были рады. Было желание учиться. И она училась на 4 и 5. После школы помогала маме по хозяйству, а уроки учила вечером. Электричества не было, поэтому учить приходилось при свете горящей печи, не забывая подбрасывать дрова. Бывало порой, что матери жалко станет уставшую за день дочь, скажет: «Рая, да брось ты эту книжку, пойди, отдохни». Но трудности уже тогда не останавливали Раису Андреевну. «Спать не лягу, – говорит она, – пока всё не выучу, что было задано на дом».

После 7-го класса встал вопрос о дальнейшей судьбе. Но для Раисы Андреевны он был очевиден: учиться в школе. Мать поставила ей условие: заработаешь денег на школьную форму и принадлежности – пойдёшь в школу, если нет – то работать. И она всё лето, с первого дня каникул, пасла в поле колхозных телят, чтобы заработать денег на школьную одежду.

Старшие классы оканчивала Раиса Андреевна в 84-й школе города Татарска. Семья к тому времени жила в Сорок четвёртом совхозе (село Северотатарское), и добираться до школы приходилось пешком, вставать засветло, идти по дороге в грязь, в холод, в жару, в метель. А учителя ещё и покрикивали, когда ребята опаздывали к первому уроку. Но, как и в детстве, было желание учиться. Конечно, были и свои любимые предметы, и учителя. С теплотой вспоминает Раиса Андреевна учителя литературы Василия Ивановича Шаблюка и его увлекательные уроки. Ей, юной девушке, хотелось стать таким же хорошим специалистом, так же интересно рассказывать материал урока, как это делал он… Вот так и был определён выбор будущей профессии: учитель литературы.

В 1961 году она поехала поступать в Куйбышевское педагогическое училище. Никто и не думал, что ей удастся с легкостью выдержать вступительные экзамены. А она справилась. Во время учёбы Раиса Андреевна была активной участницей студенческой жизни. Участвовала в студенческих конференциях, проводила семинарские занятия со своим потоком.

Окончив Куйбышевское педагогическое училище, а впоследствии и НГПИ, она по распределению была направлена в одну из школ Кыштовского района. Отработав в ней два года, переехала жить в село Киевка.

Раиса Андреевна Маслакова

Сначала работала воспитателем в детском саду, а с 1967 по 1994 год – в школе. Места учителя в школе не было, поэтому приступила к работе в качестве лаборанта. По работе приходилось бывать и в городе. Транспорта не было, поэтому ездила на лошади. В преподавание вошло новшество: кинопроектор. Её пришлось освоить его работу, а после показывать учебные фильмы. Вместе с ребятами переносили его из класса в класс. Вокруг всегда было много учеников, которые с удовольствием помогали. «Я могла полностью его разобрать и собрать, – вспоминает Раиса Андреевна. – А сейчас, наверно, не вспомню». Причём помогали даже шалопаи, которые неохотно учились, шалили на переменах. Почётное задание – перенести кинопроектор из класса в класс, протереть от пыли, показать фильм – предоставлялось только тем ученикам, которые заслужили это право прилежной учёбой и поведением. Уже тогда пришло понимание того, как нужно вести уроки: главное – заинтересовать детей. Её ученику, Александру Доге, пригодилось знание работы с кинопроектором и на службе в армии.

Затем появилась возможность работать по специальности в школе. Долгие годы Раиса Андреевна вела уроки русского языка, литературы и истории. Когда она была ещё студенткой НГПИ, её преподаватель М. Н. Мельников любил повторять: «Учитель – страшная сила. Хочешь сделать ученику плохое – не спрашивай его месяц. Хочешь укрепить в своих знаниях – спрашивай его каждый день». На её уроках всегда была тишина.

Раиса Андреевна и наш 6-й класс

Дети с увлечением слушали материал. Она умела давать прочные знания по своему предмету, могла заинтересовать ребят темой урока. Бывали случаи (и не раз) в её педагогической практике, когда ученики, желая скрыть свою неготовность к уроку, задавали вопрос по пройденной теме, но так умело, чтобы ответ на него занял целый урок. Искренне веря, что осталось недопонимание материала, Раиса Андреевна пускалась в объяснения. Рассказывала живо, увлечённо, не замечая времени, находя новые слова, примеры для объяснения темы урока. За такими беседами, диалогами проходил урок. Думаю, ученики даже не понимали, что, слушая материал снова, они его лучше усваивали. Результат – успешная сдача экзаменов, призовые места в конкурсах. Проводила Раиса Андреевна уроки-конференции, уроки-диспуты, практиковала парный опрос, что в то время было новшеством и поэтому завораживало нас, учеников. Помню, как она гоняла по датам, заставляла работать с картой. Она всегда считала, что учитель должен много знать, быть интеллектуально образованным человеком, воспитанным, всегда на голову выше своих учеников, тогда им будет интересно с таким учителем, тогда легко можно заинтересовать в материале урока. Она всегда придерживалась принципа: «Лучше твёрдая тройка, чем дутая четвёрка».

Именно она, будучи учителем истории, основала первый школьный музей. Под её руководством был организован краеведческий кружок. Вместе со своими учениками Раиса Андреевна ходила по селу для сбора информации, заходили буквально в каждый дом и записывали историю села. Полученные сведения сверяли с архивом райисполкома. Жители с удовольствием окунались в прошлое своего села, семей, дарили для школьного музея экспонаты. Был здесь и ткацкий станок, и весы, и прялки, и вышивка, и предметы домашнего обихода.

Сейчас Раиса Андреевна находится на заслуженном отдыхе. Но сколько в ней энергии, трудолюбия! Она до сих пор активно участвует в жизни села. Добиться, чтобы сделали новый сруб для колодца – Раиса Андреевна, расчистить к нему дорогу – Раиса Андреевна, пойти и открыто высказаться на сходе граждан о проблемах села – Раиса Андреевна, помочь советом соседям – Раиса Андреевна. Её не увидишь спокойно сидящей без дела на лавочке. Хозяйство, огород, сбор грибов и ягод, заготовка сена, домашние хлопоты – постоянные спутники её жизни. Она – неутомимый труженик. Была и осталась им по сей день.

Олеся Козина

Баганский район

Художник с мировым именем

Впервые об Александре Вараве я услышала на районных краеведческих чтениях. Учащиеся Андреевской средней общеобразовательной школы представляли летопись школы и в списке знаменитых выпускников школы назвали художника, известного и за пределами нашей страны.

Окончив в 1966 году десятилетку сельской школы, Александр о карьере художника и не помышлял. Хотелось быть то юристом, то капитаном дальнего плавания, но никогда даже не задумывался о том, чтобы стать профессиональным художником. Однако судьба то и дело подталкивала его к мольберту и краскам. В школе – постоянный оформитель; друг и сосед по общежитию – архитектор, в школе

изобразительного искусства – занятия с дотошным педагогом и, наконец, знакомство с выпускником Пензенского художественного училища, а точнее, с его великолепными работами. Это была последняя ступень на пути к профессии художника. И снова испытания – не поступил с первого раза, учёбу прервала служба в армии. Но всё-таки в 1978 году с дипломом об окончании Пензенского художественного училища, хорошо понимающим цели и задачи дальнейшего существования, вступает в новый жизненный период – уже художником. Будни и праздники, маленькие и большие творческие победы, создание семьи… Как оказался в дальнем Подмосковье? Случайно в окно автобуса увидел название села – Андреевское. Это и решило вопрос о месте проживания. В 1980 году купил дом, перевёз семью – жену и сына. А рядом Александров – город удивительной архитектуры и истории. По натуре спокойный, рассудительный, легко сходящийся с людьми, Александр Леонтьевич основательно прижился в среде художников: участвовал в художественных выставках, преподавал в школе искусств. Но главное, как всякий художник постоянно искал свою манеру письма, свой стиль. Ещё в студенческие годы ощутил на себе влияние творчества М. А. Врубеля и М. К. Чюрлёниса. Их художественное видение было созвучно исканиям Александра Варавы. «А свои-то работы я увидел во сне, – вспоминает художник, – но сколько ни пытался воспроизвести – ничего не получалось! То колорит не тот, то композиция разваливается!..» В конце 80-х, обретя дом и относительный покой, художник постепенно соединяет, связывает давние мечты и действительность в живописных и графических работах. Его картины, выполненные в узнаваемой манере, не просты для восприятия. Александр Леонтьевич постоянно пишет, оттачивая мастерство, находя всё новые и новые сюжеты для создания фантастически прекрасных и энергетически мощных работ в неповторимой технике, которую сам художник называет «виброритмом». В его произведениях особый колорит, светящиеся краски и философское осмысление жизни и истории нашего народа. Истории не обыденной, а, пожалуй, сказочной и языческой. На его больших полотнах персонажи этой мифологизированной жизни: водяной, русалка, Финист – Ясный сокол. Работа в крае, богатом историческим и христианским наследием, вдохновила художника на цикл графических работ, посвящённых Сергию Радонежскому. Они экспонировались в Варшаве (Польша); впоследствии включены в проект ЮНЕСКО «Сергий Радонежский – хранитель земли Русской». Работы Александра Варавы хранятся в выставочных фондах многих стран мира. Изучая дела и жизненный путь художника-земляка, я интересовалась не только деловыми, но и человеческими его качествами, такими как доброта и порядочность, гражданственность и патриотизм. Его коллеги пишут, что Александр Леонтьевич не альтруист, но он человек добрый. Человек, который делится с другими своим творчеством, за которое заплачено душой и сердцем.

Александр Варава

Александр Варава. Надежда, преподаватель ботаники и зоологии. Холст, масло.

Александр Варава. Алые паруса. Оргалит, масло

Под руководством Александра Варавы две студии – детская и взрослая. Здесь проявился педагогический талант живописца. Очень многие из его учеников стали художниками. Они представляют свои работы на областных выставках. «Оттого и душа радуется, – говорит мастер, – что есть ради кого жить и ради кого творчески развиваться и расти». Александр Леонтьевич активно участвует в создании Александровского художественного музея. Вся его деятельность неразрывно связана с ним. Здесь он работает в настоящее время.

Елена Богаченко

Новосибирск

Пуговица

Очевидно, что мне не хватает оперативной памяти, и я с трудом вспоминаю, что было на днях, как зовут того лысого чёрта, в какой папке спрятан нужный файл или куда я положил молоток. Часть дня уходит, как говорила моя мама, чтобы «найти вчерашний день». Но хочу тут же заметить, что не всё так грустно и безнадежно, и в моём окне памяти есть место лучу света, иногда прошибает такой удивительно тёплый, чистый и яркий свет, что аж глаза слепит. Этот свет из самого детства, из тех времён, когда девичья юбка действовала, как красная тряпка на корриде, когда воздух сам влетал в лёгкие и будоражил воображение, а на сердце всегда звучала радостная или душевная, но очень трепетная песня!

Я учился в легендарной 22-й школе, не так чтобы очень хорошо, но учился терпеливо и безысходно. Класс был хорошим, не очень дружным, но самостоятельным, и всё потому, что мы преодолели черту детской трусости перед учителем и оценкой, которые держали нас в ежовых рукавицах первые годы учёбы. В седьмом классе наши хвосты начали покрываться робким, но многоцветным оперением. Утренники теперь назывались мероприятиями, родители сидели не в зале, а дома у телевизоров, мы же учились накрывать ещё безалкогольный стол, но уже с закусками. Между торжественной частью и чаепитием непременно проводились развлекательные конкурсы. Памятное мероприятие, о котором я завёл речь, было посвящено Международному женскому дню 8 марта.

Мы собрались после уроков в актовом зале на первом этаже школы, стулья заботливо расставили вдоль стен. Я не помню всех деталей и подробностей того дня, но точно помню стол с бубликами, пышками, рогаликами, пончиками и устремлёнными, будто ракеты на космодроме Байконур, бутылками «Дюшеса» и шипучего «Буратино». Как я любил лимонад! Но прежде торжественная экзекуция: в зал вошли ВПП – Прохорова Валентина Павловна – наша классная руководитель и завуч школы Антонина Савельевна, у которой по какой-то трагической случайности прозвища не было. Но у нас в классе было две неприлично круглые отличницы – это Ленка Комарова и Танька Косаткина, в их дневники было противно смотреть, однообразие и штиль, как на болоте. А вот по моему дневнику успеваемости можно было проследить всю бурную и трагическую

жизнь будущего писателя. Каждая страница – это карта боевых действий, с наступлениями, перемирием, победами и проигрышами. Иногда внизу страницы, на полях, учительница выкидывала белый флаг, просила пощады и умоляла родителей прийти в школу.

Ещё у нас была воображулистая Маринка Ронкина и заносчивая Ольга Савиных, которые вечно выигрывали всесоюзные олимпиады по физике и математике. Вот по поводу этих отличниц и выскочек явилась Антонина Савельевна с особым поручением и завидными подарками.

После торжественной части и награждения, но до чаепития, в программе значилась игровая часть, где мы соревновались с девочками и где, как полагается настоящим джентльменам, проигрывали им, – таким совершенно убогим и примитивным способом мы радовали наших будущих спутниц жизни. Честно скажу, я не помню, что за конкурсы проводились в тот день, потому что я презрительно и хладнокровно не участвовал в этом нечестном спектакле. Я высокомерно болтался без дела в ожидании пропустить стаканчик-другой лимонада. И вдруг я усёк, что

Одноклассники. 10-й класс. Слева направо: Виктор Грачёв, Андрей Лаптев, Игорь Синюшин

в толпе одноклассников смятение: никто из пацанов не хотел участвовать в конкурсе швей! А делов-то было – пришить пуговицу к тряпочному лоскутку наперегонки с девчонкой. Оценив всеобщую растерянность и негодование девочек, я согласился на поединок. Моей соперницей стала Марина – великий математик и зазнайка!

Марина Ронкина

Маринка была большеглазой, худенькой, вечно с претензией на затейливую прическу на забитой формулами голове, всегда щепетильно аккуратная и крайне дисциплинированная. Из её юбки торчали тонкие, как палки, ноги и упирались в большие ботинки. Мы в своих мальчишеских кругах считали, что она совершенная дура, но училась она почему-то хорошо.

Я должен пояснить, почему я так смело и безрассудно согласился на не свойственный мужскому достоинству конкурс швей. Дело в том, что мама держала меня в строгости, именно мама, потому что папа к тому времени уже уплыл в самостийное плавание и, как я понял, возвращаться не собирался. В доме мы с сестрой делали всё сами: варили, мыли, стирали, прибивали, когда требовалось, гвозди, гладили и занимались прочей житейской ерундой очень самостоятельно. Ещё в классе третьем мама отказалась пришивать мне оторванную в послешкольной возне пуговицу, подала иголку, нитки и надменно предложила мне совершить этот трудовой подвиг самостоятельно. Я его совершил после третьей затрещины качественно и надёжно; мне кажется, что та пришитая пуговица все ещё жива и так же намертво приторочена к уже истлевшей школьной курточке.

Однако на этом обучение швейному делу не закончилось, у меня протёрся всё на той же курточке локоть, егозил я за партой, как истинный двоечник и непоседа. Заметив порчу имущества, мама подала мне лампочку, обычную лампочку накаливания с тонкой спиралькой внутри, и рассказала, как

Николай. 9-й класс, 1972 г.

нужно штопать: мол, сначала нить кладётся так, а потом ровно перпендикулярно, при этом нужно было умудриться все эти нити переплести между собой, как корзину. Лампочка нужна была как поддерживающая опора, на которой и развивались все эти драматические события. Мама консультировала, терпеливо помогала и добилась-таки от меня качественного результата. В последующем я пришивал всем пуговицы – и маме, и сестре, штопал и выполнял посильный ремонт верхней одежды. Более того, я овладел напёрстком, когда пришла пора пришивать пуговицы к зимним пальто.

...Конкурс так конкурс. Я подошёл к столу, на котором лежали иголки, деревянные чурочки с нитками и лоскутки материи, а в пол-литровой стеклянной баночке полоскалось несколько пуговиц. Я взял иголку и нитку, наслюнявил кончик нитки, она безошибочно влетела в ушко; одним движением вокруг указательного пальца я оставил на хвостике узелок, скрепив обе нитки разом, приложил пуговицу и в несколько привычных приёмов пришпандорил её, заключив финальным узелком. Потом уже с победным наслаждением откусил нить ещё молочным, но достаточно крепким зубом.

Класс онемел, Марина всё ещё возилась с иголкой и от волнения не могла попасть в ушко.

– Неправильно! – сказала ВВП и посмотрела на меня выразительно, типа «ты что творишь». – Коля начал пришивать без команды, раньше Марины. Предлагаю конкурс повторить.

Антонина Савельевна предательски закивала головой и на пальцах, будто немому, пыталась мне что-то сказать. Но я азбуку жестов не знал, а мой друг Витька Грачёв, который всегда был сообразительным, но крайне нерасторопным, ткнул мне кулаком под лопатку.

– Не торопись, – шепнул он мне на ухо.

– Нормально, – отмахнулся я, решив, что друг заботится обо мне и трепетно ждёт моей победы.

Хочу сказать, что Антонина Савельевна учительница, конечно, хорошая, но штучка ещё та. Уже в десятом классе я узнал, что она ходила обслуживаться к моей маме в парикмахерскую. А я всё время удивлялся, почему у завуча школы такая же красивая прическа, как у моей мамы, и откуда мама знает про все мои школьные тайны. Стучала она на меня, скажу я вам откровенно, стучала беззастенчиво и профессионально!

Я дождался команды «марш!» и, сделав выразительную паузу, давая фору своей сопернице, повторил свой подвиг так же стремительно, но на этот раз стежки на пуговице я положил крест-накрест, получилось симпатично.

– Марина – первая! – решительно подвела итог конкурса Валентина Павловна. И все почему-то с облегчением выдохнули и вслед за Антониной Савельевной зааплодировали, но Марина вдруг бросила свою тряпочку на стол и чуть не плача убежала домой.

Ребята не хотели со мной разговаривать, Витька выразительно повертел пальцем у виска, я ничего понять не мог и тоже, не прощаясь, свалил домой.

Вечером по телефону Витя пытался мне доказать, насколько я тупой, но я действительно был тупым и ничего не понял. Я кричал, что это конкурс, соревнование, и при чём здесь девочка и Восьмое марта, мол, всё должно быть по-честному! Я не понимал Витьку до следующего года.

Когда после лета мы собрались в классе, я вдруг заметил, как изменились ноги у Марины, как она вдруг округлилась под школьной формой, какой томительной тенью покрылись её обворожительно карие глаза… Но перспектив у меня уже не было, она не простила мне моей победы даже через двадцать лет, когда мы увиделись на встрече выпускников. Она степенно ступила в класс – с затейливой прической на голове, вся офигенно красивая, – улыбнулась всем, а на меня посмотрела,

как на растёртую по оконному стеклу муху – высокомерно и даже брезгливо.

Так вот, пацаны, для чего я развёл всю эту бодягу с пересказом какого-то там праздника Восьмое марта. Просто я хочу вас предупредить, что прежде чем совершить подвиг, надо подумать: а нужен ли он окружающим? Короче, пацаны, нужно думать, всегда много и хорошо думать, особенно если рядом девчонки и если действительно любишь лимонад.

Николай Александров

Новосибирск

Над речкой Болотной

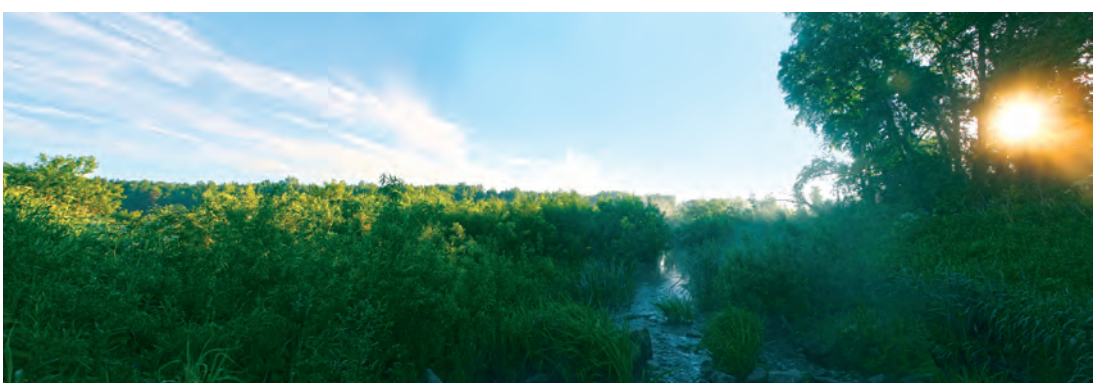
Новый год, и я еду в Болотное, чтобы переночевать в пустой и тихой гостинице педколледжа, а завтра плодотворно и бойко отработать весь день. Так получилось не специально – именно четырнадцатого января мне была назначена аудиенция, но я и рад именно сегодня, в староновогоднюю ночь, быть в родных краях. Меня очень манит мой город, и чем старше я становлюсь, тем сильнее эта тяга.

Мой город улёгся на гигантском холме, и не случайно по этому высокому, сухому и солнечному месту когда-то прошёл Московский тракт. А под горою, в болотных зарослях и средь надменных кочек, течёт речка, которую за её невидимость и смиренный характер так и назвали – речка Болотная. Потом люди перегородили её мощной дамбой, и явилось рукотворное озеро с незатейливым названием Водокачка, а за Водокачкой – сосновый бор, древний и прекрасный.

Московский тракт, вкатившись в город, стал улицей Московской, знакомой мне с детства всеми поворотами и чудаческими извилинами. Теперь ровно, с шипением она наматывалась на колёса послушной машины. И вдруг, поддавшись минутному настроению, какой-то секундной прихоти, я крутанул руль влево, и, свернув в сторону, машина будто поплыла по наклонному руслу широкой улицы к Водокачке. По заснеженной дороге я выехал на площадку бывшего стадиона, и вот он – мой величественный и вечный, как человеческая память, бор. Вот он, склон, почти обрыв, вот она, ширь огромного пруда подо льдом, а под ним течёт моя любимая речка Болотная.

Я вышел из машины. Заходящее солнце разукрасило снег яркими огоньками, а бор смотрит на меня из-под заснеженных бровей знакомыми глазами. Я шагнул к берегу, и миллионы искринок на снегу, будто живые пересмешники, побежали рядом. Я был не один, а в окружении стаи микроскопических зайчат, и, стоя здесь, в окружении детской оравы живых огоньков, напротив древнего бора, я вспомнил знойный день из далёкого и совсем малого детства. Тогда мне исполнилось четыре или пять лет. Мы пошли на Водокачку – я, мама и отец, который в те годы служил следователем в милиции на станции Болотной. К Водокачке мы спустились по глиняному крутому косогору, который весь сочился родниками, а у воды, рядом с дамбой, стояла плотная и разомлевшая на жаре очередь за прогулочными лодками.

Отец показал всепобеждающий документ, и мы забыстро получили вожделенную лодку. И вот случилось чудо – началось моё первое и самое настоящее путешествие. Отец уве-

Река Болотная

ренно взялся за вёсла и начал грести, а я от любопытства повис на борту и руку опустил в воду, и прохладная Водокачка побежала по моей ладошке. Мы развернулись возле шандорного водопада, мне было страшно – туда, в пасть обрыва, с грохотом срывалась вода, но лодка скоро презрительно отвернулась от него, и перед глазами вдруг возник сумасшедше красивый бор. Я его уже видел, ещё когда спускались к лодочной станции: он величественной стеной вековых сосен стоял, задумчиво глядя в тихие воды, но вот чудо – с воды он смотрелся просто сказочно!

Мы поплыли вдоль берега, от борта бежали волны, которые сонливо и нехотя качали таинственные сосны, а под бортом, если заглянуть в самую тень, слышалось простудное хлюпанье воды о деревянные, густо крашенные борта, которые приглушали весёлый и счастливый гомон далёких купальщиков.

А потом, когда мы проплывали под низким бревенчатым сводом Паинского моста, который ведёт дорогу в сторону Карасёва, то звуки ясного и прозрачного дня таинственно заглохли и произвели на моё сердце какое-то завораживающее впечатление.

Там, за мостом, было очень много лилий. Отец умело поворачивал лодку, что-то говорил маме, куда-то всё показывал, а мама выдёргивала из тёмной, настоянной на травах и корешках болотной воды раскрывшиеся крупные, влажно лоснящиеся и ослепительно белые лилии с длинными

и сочными хвостами. И потом, пока мы плыли обратно, мама сплела венок и надела себе на голову. Она была красивой, как сказочная и счастливая русалка. Будто королева, она восседала на корме, величественная и спокойная, осознающая своё природное всесилие, с солнечным раскалённым диском над головой и прозрачными каплями на руках и груди. На другом берегу теснились уютные, как скворечники, дома родного города, которые разглядывали меня и видели, какой я ещё, в сущности, бестолковый и суетный мальчишка. Мы возвращались, чтобы потом умирать и возрождаться, создавать прекрасное и грешное, любоваться и пробегать мимо важного, совершать и рушить. Путешествие в жизнь у меня было ещё впереди.

Я развернул машину и поехал, зная, что завтра, после томительной и спокойной ночи в тёплой и тихой гостинице с высокими и холодными сугробами на широких оконных карнизах, я буду рад пройтись по улицам родного города и встретиться с вами. Я знаю, что очень скоро, летом, в тихий и знойный день новая молодая семья поплывёт вдоль величественного и таинственного бора, а их дети опустят ладошки в прохладную воду, и по ним побежит моя любимая речка Болотная… И так будет вечно.

Николай Чуховской

Кыштовский район

Осень

Солнце сияет ещё ярко, но уже греет по-особенному. Лес надевает свой самый гламурный наряд. Это яркие, сочные, осенние цвета. В верхушках деревьев запутывается ветер, шевелит кроны, волнует лесных воздухоплавателей – птиц.

С деревьев словно на невидимых парашютиках спускаются, о чём-то переговариваясь, разноцветные листочки, образуя неповторимый орнамент осеннего ковра на лесных дорожках. Из мха выглядывают красные огоньки клюквы и брусники.

Уже не прячут свои модные шляпки белые грибы. Они похожи на дворцы для насекомых, где, как на скатерти-самобранке, накрыт праздничный стол. Найдётся место и рогачику малому, и жужелице, и златке зелёной.

Собралось в дружный хоровод беспокойное семейство опят.

Иной грибник не успеет свернуть с дорожки, как хрустнет под его ногой царь грибов – груздь. Встанет перед царём на коленки любитель тихой охоты, разгребёт аккуратно, чуть дыша, опавшую листву – и откроется перед его взором грибное царство. Белоснежные, ароматные, словно золотые пятачки, груздики сами просятся в корзинку!

Можно встретить и редких гостей, например гриб-зонтик девичий, гаштановик и гелый подосиновик. Ах, какие царские наряды носят сетконоска сдвоенная или ежовик коралловидный! Как

в лесу хорошо, даже в школу не хочется идти, а только в лес за грибами.

Всем в лесу тепло и привольно, каждому найдётся и пропитание, и тёплое местечко. Готовятся к зиме полёвки, хомяки и суслики! Вон тащит на своих иголочках шляпку гриба ушастый ёж, белки забили свои кладовочки орешками, хозяйственные бобры строят уютные хатки у берегов Майзасса, Тары, Чёки.

В наших сказочных таёжных лесах можно встретить волков и лисиц. Обитают и бурые медведи. Недавно они стали непрошеными гостями у жителей кыштовских деревень, да и в районный центр наведывались…

Убраны поля, давно скошены заливные луга, грибники да ягодники

всегда с урожаем. Дарит нам природа и вкусные угощения, и лекарственные травы, и тепло в наши дома, но самое главное, что мы можем ощущать себя частью этой безмятежности, гармонии и чистоты! Наслаждаться её волшебной красотой, не испугать ничем её лесных обитателей, сберечь для потомков, сохранить ради будущего!

Все, написала для вас рассказ, пора идти в школу, за-ради знаний и своего счастливого будущего.

Полина Моисеева

Болотнинский район

Поющий сарай

В Болотном на улице Вокзальной, которая недолго тянется вдоль железнодорожного полотна мимо вокзала, по одну руку была большая привокзальная столовая. Подозреваю, что построили её еще до революции, и кормила она бурный поток переселенцев, – для того и имела очень обширную прихожую с гардеробом и многооконный столовый зал. Далее, в таком же одноэтажном и ровном, будто из калиброванных брёвен, здании, железнодорожная милиция, потом интернат, потом «отдыхаловка» для поездных бригад из Тайги, а потом уже детский сад и вечерняя школа – и всё ровный ряд бревенчатых домов.

А по другую сторону от вокзала сначала шли два или три жилых дома, всё из тех же супербрёвен отчего дома казались совершенными близняшками, а потом детская поликлиника и детский сад № 15. Во дворе второго дома был сооружен сарай, но не обычный для здешних мест, а из цельных бутылок, натыканных в раствор цемента, и форма этого сарая была весьма необычна – полусфера около трех метров в высоту в верхней точке и метра три диаметр по земле. Сарай походил и на полузакопанный в землю футбольный мяч и одновременно – на ежика, потому что бутылки из раствора торчали горлышками вверх. Вход в сарай зиял, немного отвернувшись от жилого дома. Уже позже я понял, что такое расположение входа позволяло преобладающим юго-западным ветрам держать площадку перед сараем всегда в чистоте и опрятности.

Говорят, что первый дом из бутылок появился в Штатах в 1902 году, а сейчас их около тысячи на земле, но все эти постройки тупо одинаковы: наружу торчат донышки бутылок.

Наши мужики пьют, конечно, много, но значительно меньше американцев, а потому бутылок хватило только на сарай. И в отличии от тех же американцев, у нас в СССР бутылки принимались в специализированных пунктах и стоила одна бутылка 12 копеек. Для сравнения скажу, что буханка черного хлеба тогда стоила 16 копеек, а белого – 24 копейки (то есть две стеклотары), бутылка вина 1 рубль 30 копеек (одиннадцать стеклотар), а бутылка водки – 3 рубля 62 копейки (тридцать стеклотар). Поэтому у строителя сарая всегда было искушение сдать бутылки и выпить, но он их тратил рационально.

Хозяин бутылочного сарая – высокий и худой мужчина, я его помню, детская память цепкая, служил инженером на станции и имел крайне много неприятностей из-за своего изобретения. Как только поднимался ветер, сарай начинал петь, а если случалась метель, то какофония была жуткой, вой накрывал привокзальную площадь и наводил тоску на людей.

Я никогда бы не заприметил этого сарая, потому что имел характер крайне неусидчивый и легкомысленный, но в этом же доме жила моя одноклассница, которая по совместительству стала и моей первой любовью и звали ее Рая Дворовенко! Я был в нее влюблен, то есть отдергал ей все косы, таким варварским способом я выражал свои искренние мужские чувства. Думаю, Рая с ненавистью запомнила меня на всю жизнь. После третьего класса моего отца перевели в Новосибирск, мы собрались и уехали, и сердечная рана как-то сама собой зарубцевалась, а потом и шов рассосался.

Теперь я ищу свидетелей, тех, кто помнит этот сарай, к сожалению, мои одногодки, кого я знал, все померли и

я обратился в Краеведческий музей, который по случаю расположен совсем рядом от места где стоял этот поющий сарай. И вот случилось чудо, работники музея неожиданно напали на след моей одноклассницы, которая когда-то очень давно открыла счет моих легкомысленных влюбленностей – Раю Дворовенко. Но мне почему-то подумалось, что в этом есть какой-то недобрый знак – через шестьдесят лет встретить свою первую любовь! Может не надо встречаться, но, опять-таки, а кто подтвердит, что был такой стеклянный сарай, похожий на обсерваторию и вспомнит имя этого чудака инженера из Болотного? Только она – моя первая любовь, которая отомстить мне уже не сможет – я полысел.

Николай Арефьев

Искитимский район

Братья Фёдоровы – память и гордость села

При входе на второй этаж нашей школы висит мемориальная доска, посвящённая братьям Фёдоровым. Я решила изучить жизнь замечательных парней, когда-то окончивших нашу школу и геройски погибших в Чечне.

Фёдоров Андрей Петрович

Андрей родился в селе Каменка Искитимского района Новосибирской области. Он был первым ребёнком в многодетной семье Фёдоровых. Раннее детство прошло в Каменке, а затем семья переехала в Тальменку.

В нашей школе Андрей учился все 11 лет. Он с детства был приучен к домашнему труду, у Фёдоровых было четверо детей, и он как старший хлопотал по хозяйству, присматривал за малышами.

Мальчик рос не по годам серьёзным, стремился во всём быть самостоятельным, каждое дело выполнял добросовестно.

По характеру добрый, отзывчивый, он всегда спешил на помощь, если требовалось его участие. У него было много друзей, потому что всегда на него можно было положиться. Андрей пользовался уважением своих сверстников и жителей села. «Отличный парень!» – говорили о нём.

Спорт стал для него не только увлечением, но и большой частью его жизни. Он приучил Андрея к выдержке, самодисциплине, воспитывал волю и, наконец, сформировал его характер. Учился юноша средне, спорту же отдавал всё свободное время. Со второго класса он серьёзно занимался лыжным спортом. «Сибиряк – это лыжник», – так говорил Андрей. Он мечтал стать знаменитым. Тренер А. Н. Грико сразу отметил его необыкновенную трудоспособность, стремление совершенствовать мастерство, упорство в достижении цели. Систематические занятия и напряжённые тренировки принесли желаемые результаты: Андрей неоднократно побеждал в школьных, районных и областных соревнованиях по лыжным гонкам.

В 1995 году, окончив школу, Андрей без раздумий поступает в училище олимпийского резерва. Занятия там требовали большой самоотдачи, упорного труда, здесь оттачивалось его спортивное мастерство. Из этого училища 20 мая 1996 г. Искитимский райвоенкомат призвал его в ряды Российской армии.

Спорт и армия стали главными в его жизни. Он проходил службу в 81-й спортивной роте СКА, с июня 1996 г. входил в сборную команду СибВО; выполнил норматив мастера спорта по лыжным гонкам и кроссу; успешно участвовал в различных соревнованиях, защищая честь СибВО и Вооружённых сил РФ; стал призёром чемпионата ВС РФ 1996/97 гг., призёром первенства России 1996/97 гг.

По характеру Андрей Фёдоров был скромен, успехи в спорте не вскружили ему голову. Он никогда не зазнавался, не отказывал в помощи товарищам как на тренировках, так и на соревнованиях. Спортсмен высокого класса, он был отличным солдатом. Где бы ни служил Андрей, отзывы о нём только самые хорошие.

Вот строчки из его армейской характеристики: «*К выполнению своих служебных обязанностей относится*

Андрей Фёдоров

добросовестно, образцово выполняя все задания, осознавая свой долг перед Родиной. Постоянно оказывает уважение командирам, старшим по званию; уважает честь и достоинство товарищей по службе, соблюдает правила военной вежливости. На замечания начальников реагирует правильно.

Выполняя добросовестно приказы командиров, он проявляет при этом свою разумную инициативу. Так, под руководством начальника физической подготовки и спорта полка оборудовал тренажёрный зал для занятия атлетической гимнастикой.

Начальник службы Р Х 153 в/ч 12212 капитан Е. Тюкин».

Андрею было присвоено воинское звание «сержант».

Окончив службу, он вернулся домой, где его ждали мать, жена Оксана и маленький сын Артём, который родился в 1999 году. К этому времени семья пережила большое горе: погиб в Чечне младший брат Андрея – Евгений. Это добавило Андрею решимости навсегда связать свою судьбу с армией. Он подал заявление на службу по контракту.

Евгений Фёдоров на службе

Вначале его направляют в Читу для обучения в школе прапорщиков. Военная служба очень нравится ему, и вскоре он становится старшиной роты, хотя мечтает после окончания службы по контракту поступить в Новосибирский государственный педагогический университет на факультет физической подготовки. А пока… Служба продолжается, его направляют в Бердскую бригаду заместителем командира разведывательной группы спецназа 691-го отдельного отряда.

С 18 мая 2001 года Андрей Фёдоров находился на территории Чеченской Республики, в зоне боевых действий.

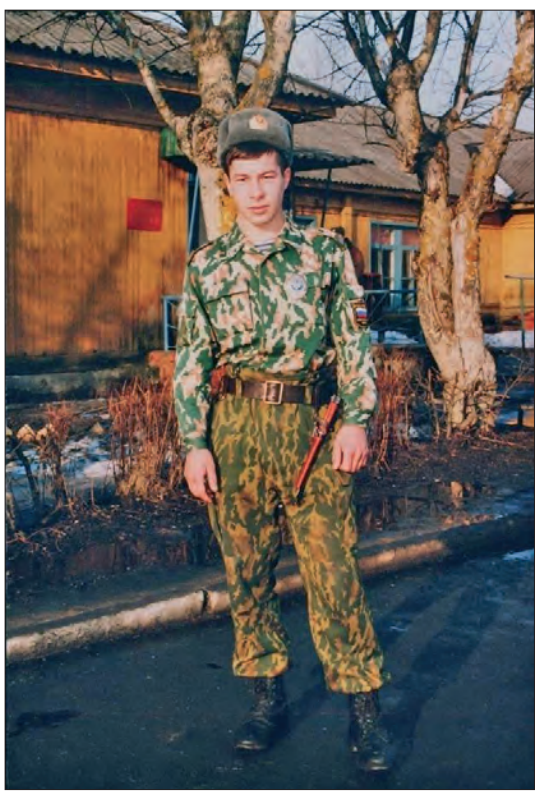
8 октября 2001 года, выполняя боевое задание, Андрей погиб…

Наш долг сохранить его имя для потомков, чтобы Артём, когда вырастет, мог с гордостью сказать: «Мой папа – Андрей Фёдоров!»

Фёдоров Евгений Петрович

Евгений родился в селе Каменка Искитимского района Новосибирской области. В 1997 году окончил Тальменскую среднюю школу. Женя во многом хотел быть похожим на старшего брата Андрея, поэтому и спортом стал заниматься вместе с ним. В школьные годы он достиг высоких результатов – получил первый спортивный разряд, неоднократно занимал призовые места. В этих успехах была немалая заслуга его родителей. В своей автобиографии Женя написал: «…до призыва в армию вся моя работа заключалась в спорте и помощи родителям по хозяйству…» Спорт дал ему не только физическую закалку, выносливость, но и сформировал его мировоззрение, основными чертами которого стали патриотизм, мужество, смелость, воля, умение быть собранным в критических ситуациях.

Женя готовился служить в армии, поэтому участвовал во всех соревнованиях, за что всегда получал грамоты и ценные подарки. В июне 1997 года после окончания школы был призван на действительную военную службу в Бердскую бригаду спецназа. Благо-

даря хорошей физической подготовке и трудолюбию он быстро влился в армейский коллектив, стал лучшим спортсменом части по кроссу и лыжным гонкам. В воинской части Евгений был примером для окружающих: всегда подтянут, опрятен, сдержан; в нём чувствовалась большая внутренняя сила. Сержант Фёдоров был требователен к себе и подчинённым, но его требовательность сочеталась с добротой. Он постоянно проявлял заботу о подчинённых, показывая им пример во всём. Уверенно и смело совершал прыжки с парашютом. Эту уверенность он передавал товарищам.

В армии он пользовался огромным авторитетом.

Здесь Евгений принял важное решение: связать свою жизнь с армией, подал заявление о переводе его на службу на контрактной основе. И сержанту Евгению Фёдорову была дана отличная характеристика. Окончив годичную школу прапорщиков-разведчиков, в 1999 году он вернулся в родную часть и стал заместителем командира разведывательной группы роты спецназа. В марте 2000 года в этой должности он был направлен в Чеченскую Республику. Там он зарекомендовал себя как умелый разведчик, на него можно было положиться во всём, но недолго продолжалась его полная опасностей и тревог служба…

5 мая 2000 года разведчики возвращались с боевого задания. Отряд выполнил поставленную перед ним задачу. Возвращались все целые и невредимые, даже раненых не было. Евгений и ещё двое сослуживцев – Николай Морозов и Михаил Соколов – шли во главе отряда. В случае опасности они должны были предупредить остальных.

Засады не было, но была хорошо замаскированная мина на растяжке, как будто специально поставленная на пути отряда в Веденское ущелье. Она и оборвала жизни троих разведчиков…

Безгранично горе матери и остальных членов семьи. Погиб сын, брат… их надежда и опора.

Но память о таких светлых, как Женя, ребятах навсегда остаётся в сердцах людей.

На презентацию проекта о братьях Фёдоровых пришли старшеклассники и родители участников чеченских событий

На мемориал в Искитимском военкомате и на мемориал Славы в г. Новосибирске в честь воинов, погибших в Республике Афганистан и Чечне, занесены имена братьев Фёдоровых – Андрея и Евгения.

Евгений был награждён орденом Мужества (посмертно).

Одна из улиц села Тальменка носит имя братьев Фёдоровых.

Юлия Грачёва

Баганский район

«Живи, родник!»

Вблизи посёлка Теренгуль находится исчезающий естественный водный объект – родник. Он уникален ещё и тем, что является единственным на территории Баганского района. Добровольная инициативная группа жителей посёлка Теренгуль под руководством учителя биологии Незнахиной И. В. участвовала в конкурсе социально значимых проектов. Среди 18 одобренных проектов, а всего их было 64, наша группа заняла второе место и выиграла грант. Нужно было приобрести необходимый строительный материал, очистить родник, оборудовать его бревенчатым срубом, навесом, ограждением.

И вот проект «Живи, родник!» реализован. О том, как это происходило, я побеседовала с его организатором – учителем биологии МОУ Теренгульская СОШ И. В. Незнахиной.

– Ирина Владимировна, как создавался ваш проект?

– Одним из чудесных природных явлений на земле считаются родники.

Родник в посёлке Терентуль Баганского района до восстановления

Вода в родниках свежая, прозрачная как хрусталь, чудодейственная. У родникового ключа душа отдыхает от забот, обретает покой и бодрость. Пить родниковую воду полезно, потому что благодаря естественной фильтрации она полностью сохраняет свои природные качества, структуру и свойства. Её не обеззараживают хлором, не озонируют, не подвергают иному физико-химическому воздействию, не добавляют микроэлементы и всевозможные добавки. В ней много кислорода. Она является «живой водой» и её не надо кипятить.

В окрестностях посёлка Терентуль (в трёх километрах от него) находится единственный во всём Баганском районе родник. Он течёт прямо на склоне крутого берега, который издавна называют Крутояром, а внизу от него, метрах в ста, – солёное озеро. Родник действительно уникальный! Его вода чистейшая и даже в сильный летний зной всегда холодная.

К сожалению, сейчас водички из него попить уже нельзя. Родник можно считать погибающим. Сруб, сделанный из досок, сгнил, сток не действует, вода застаивается и родник всё больше затягивает почвой. Если сегодня не позаботиться о нём, то он исчезнет совсем. Исчезнет один из источников пресной воды и эстетического наслаждения!

Ах, как вкусна родниковая водица!

Вот так и появилась идея и желание восстановить родник. Как раз, кстати, в нашу школу пришло Положение о конкурсе экологических проектов для некоммерческих организаций и частных лиц, который проводил департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области. Я решила обязательно поучаствовать в этом конкурсе. Моё решение поддержали коллеги по работе и директор школы А. П. Мартыновский. Он даже помог мне составить предварительную смету. Заявка была подана, оставалось только ждать. Через некоторое время позвонили на работу и сообщили, что проект одобрили, он занял второе место, и на мой счёт будут перечислены денежные средства.

– Как отнеслись к идее спасения родника жители посёлка?

– По-разному. Да это и естественно, ведь сколько людей, столько и мнений. Большинство, конечно, поддержали, но были и такие, которые отнеслись к нашей идее как к легкомысленной затее. И всё-таки родник был возрождён. Честно говоря, когда начали расчистку источника, который был забит грязью, возникло опасение, а будет ли вода? Но когда увидела три маленьких ключика, бьющих из-под земли, прямо от души отлегло! В восстановлении родника мне помогли люди, которые к проблеме его исчезновения были неравнодушны. В первую очередь благодарю своего мужа Незнахина Василия, который всегда поддерживает меня и помогает во всех моих начинаниях. Особенно хочется поблагодарить жителя посёлка Темникова А., который выполнял самую тяжёлую работу по очистке родника и строительству беседки. Спасибо помогавшим при строительстве Исакову Н., Пороху А., Риссу С. и Черепанову А., который, проезжая мимо на сенокос, остановился и помог в установке беседки. Не могу не упомянуть директора школы Мартыновского А. П., который организовал подвоз стройматериала к роднику, и шофёра Долганя А. Также

большое спасибо ИП Черкавской Е. Е., ИП Шипициной Т. А. за материальную поддержку проекта.

– Есть ли у вас какие-то опасения по поводу состояния родника в дальнейшем?

– Да, некоторые волнения у меня есть. Наш родник небольшой силы, поэтому его придётся чистить каждый год. Но это не главное. Больше всего меня волнует отношение людей, к сожалению, не всегда адекватное. Дело в том, что этот родник восстанавливается уже в третий раз. И каждый раз находятся варвары, которые разбирают или ломают все постройки. Но мы восстанавливали и будем это делать, люди наконец-то должны понять, что там, где появился человек, должно быть только красиво.

Я надеюсь, что в течение многих лет жители посёлка Теренгуль и его гости смогут приехать к роднику, попить прохладной воды, полюбоваться замечательным пейзажем и просто отдохнуть.

Пусть родник живёт всегда!

Татьяна Блёскина

Колыванский район

Ликвидатор

Уже в самом конце рабочего дня я встретила Надежду Андреевну Буньковну.

– Надежда Андреевна, завтра страшный день в истории. И мы, – это библиотекарь, председатель Совета ветеранов и председатель Совета депутатов – собираемся сказать спасибо вашему мужу за то, что он был ликвидатором последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

– Да… – произнесла Надежда Андреевна задумчиво. – Уже тридцать лет…

А потом на миг пауза. И за это мгновение у нее перед глазами пронеслись все тридцать лет жизни. Как провожала здорового, молодого мужа неизвестно куда, так как в военкомате ничего не объясняли, а в повестке было написано «на учения». Как за два месяца в Чернобыле стал больным человеком. А сколько раз старуха с косой пыталась его забрать, и она буквально вырывала мужа из холодных, костлявых рук смерти.

– Конечно же, приходите, – последовал ответ.

Тот страшный, далёкий день 26 апреля 1986 года. Весь день 25 апреля всё было в рабочем порядке. Шло плановое отключение четвёртого реактора на ремонт. Но в 01 час 27 минут 26 апреля произошел взрыв, о котором человечество помнит по сей день, последствия которого унесли тысячи жизней, лишили родного дома около миллиона людей, а ещё нанесли непоправимый урон экологии.

Александр Анатольевич Буньков

26 апреля мы пришли в дом к Надежде и Александру Буньковым. От присутствующих подарили небольшой, скорее символический, подарок, а библиотека подготовила альбом с кратким описанием чернобыльских событий, с фотографиями и с благодарственными словами в адрес Александра Анатольевича. Разговорились, пока Надежда Андреевна накрывала на стол.

В марте 1987 года Александру пришла повестка из райвоенкомата, призывали на учения. Много не объясняли, только собрали всех и самолётом доставили до Киева, а там на автобусе до небольшого населённого пункта Черемошня. А дальше находилась самая опасная тридцатикилометровая зона вокруг четвёртого реактора. Жили в палаточном городке.

Александру досталось очищать крышу от остатков топлива, выброшенного взрывом и излучающего невидимую, но несущую смерть радиацию. В радиационную зону на работу возили на бронемашине, таким же образом возвращались обратно, в чистую зону. Пересаживались из грязных машин в чистые, чтобы не разносить невидимую отраву. В санпропускниках сбрасывали с себя всю одежду, которую, как объясняли, утилизировали, а оде-

вались в новое, «безопасное». Каждый, кто работал на ЧАЭС имел при себе дозиметр, который измерял дозу облучения. Находиться там разрешалось очень мало времени. Александр, проработав на станции девятнадцать дней, набрал 14 950 миллирентген, стал возить на машине замполита Демкова.

Пробыв ровно два месяца, с 1 апреля по 1 июня 1987 года, на устранении последствий аварии, Буньков А. А. вернулся домой.

Дальше уже вспоминает Надежда Андреевна: «Приехал домой, а сам весь какой-то непонятного жёлтого цвета. Вроде бы загар, но какой-то неестественный. Только позже догадалась, что это радиация так разукрасила мужа. Из поездки, очень хорошо помню, привез доченьке Леночке двух кукол в украинских национальных костюмах, очень они были яркими и красивыми, да немного конфет».

Вспоминали и другого нашего односельчанина Анфёрова Владимира Ивановича. Он был в Чернобыле с 26 апреля по 26 октября 1988 года. По прибытии домой сразу начал болеть, болезнь быстро прогрессировала, не поддаваясь лечению. 16 августа 1993 года он ушёл из жизни.

Они видели страшные картины: мёртвый город Припять, мёртвые, пустые деревни, слышали тишину без стука калитки, без пения птиц, тишину, которая, не по душе всем. Воздух чистый, прозрачный, тёплый, но что-то мешает вдохнуть полной грудью. Командой по несколько человек, с вёдрами, тряпками, щётками дезактивировали каждый дом. А в самом населённом пункте снимался грунт, убиралось всё лишнее, грузилось на машины и вывозилось для уничтожения. Улицы дезактивировались с помощью специально оборудованных машин.

Наши земляки, неся службу непосредственно в местах борьбы с последствиями аварии на ЧАЭС, добросовестно выполняли возложенные на них обязанности, проявляя стойкость и мужество. За умелые, инициативные и решительные действия при выполнении заданий правительство наградило Бунькова Александра Анатольевича орденом «За спасение умирающих», медалью «Участник ликвидации последствий аварии ЧАЭС», Анфёрова Владимира Ивановича – медалью «Участник ликвидации последствий аварии ЧАЭС», и обоих наших земляков – благодарственными письмами от командования.

Уходя мы еще раз сказали огромное **спасибо** Александру Анатольевичу за то, что, себя не жалея, спасали нас.

Наталья Кушнырева

Северный район

След на земле

Пасмурный серый день: снег с дождём, редкие солнечные лучи, – так бывает всегда, когда зима встречается с весной. По времени вроде полдень. А улица пустынна, никакого движения, хотя у многих домов впритык стоят легковые машины.

Мне нужен дом под номером 30, где проживают супруги Карнаушенко, Виталий Тихонович и Надежда Николаевна. Вот он, бревенчатый дом. Много окон на южную сторону. Это правило неизменно присутствует у старых строений. Наверняка когда-то этот дом был украшением улицы, но сегодня его потеснили современные, с высокими крышами, обшитые сайдингом, с большими окнами.

Мы договорились заранее, и меня ждали в этом доме, приветливо встретили. И пока я снимала мокрую верхнюю одежду, Надежда Николаевна и её дочь Светлана рассказывали о том, что неделю назад дом был полон дорогих гостей: приезжали дочери, внуки и внучки с мужьями, и даже правнуки, на юбилей отца семейства.

Карнаушенко Виталий Тихонович на службе в армии

17 марта Виталию Тихоновичу исполнилось восемьдесят лет.

Я сочувственно интересуюсь у хозяйки: хлопотное это дело – всех накормить, разместить?

– Готовим все вместе, – улыбается Надежда Николаевна, – а на ночь раздвинули диваны, мальчишки накачали надувной матрац. Да нам с дедом не привыкать. Внуки к нам каждый год на всё лето приезжали. Они здесь и выросли.

И как-то незаметно стол, за которым мы расположились для беседы, заполнялся фотографиями. Этот семейный архив подробно отражал все этапы взросления младшего поколения Карнаушенко. И вот уже девочки-внучки превратились в красавиц, возмужали внуки и появились малыши – правнуки. Рассматривая обилие качественных цветных фотографий и выслушивая комментарии к ним, легко можно было понять, как любят, уважают дети и внуки своих дедушку и бабушку. И вот на столе появился альбом, в котором запечатлено прошлое Карнаушенко-старших, их молодые лица, торжественные события их жизни.

Собственно, Виталия Тихоновича я помню в зрелом возрасте. Всё-таки живём-то в одном селе. И давно приметила, что вот такие высокие мужчины в большинстве своём немногословны и доброжелательны к окружающим. Они любят и балуют своих детей, особенно дочерей, но самое интересное, что излишняя отцовская опека тех не портит, а наоборот, склоняет к большей активности и самостоятельности. Кроме того, рождённые в марте мужчины ещё и обладают даром предвиденья. Они могут сказать как-то так, между прочим, и всё это исполняется точь-в-точь.

Раньше мне никогда не приходилось близко общаться с Виталием Тихоновичем. И поэтому сейчас мы будто знакомились заново. К сожалению, не в лучшее время. 15 лет назад возникшее тяжёлое заболевание нарушило все планы Виталия Тихоновича. С выходом на пенсию он мечтал посидеть с удочкой на берегу реки, отдыхать, заниматься домом. Вместо этого ему пришлось вплотную знакомиться с врачами. И он в первую очередь с признанием и благодарностью назвал фамилии медиков, среди которых Лукьянчук Анатолий Иванович, Гридин Вадим Владимирович, Примак Михаил Владимирович, Цыплаков Виталий Николаевич, Осейчук Андрей Вячеславович.

Продолжая беседу, Виталий Тихонович достал заветную коробку, в которой аккуратно уложены документы: трудовая книжка, жёсткие корочки квалификационных удостоверений, наградных свидетельств. И с этого момента Виталий Тихонович повёл неторопливый рассказ…

Супруги Карнаушенко, Виталий Тихонович и Надежда Николаевна

– Родом я из Белоруссии, Гомельская область, деревня Карповка. Мне было два года, когда мои родители, отец Тихон Маркович и мама Татьяна Никифоровна, решили стать переселенцами из Белоруссии в Сибирь. Как тогда говорили, на богатые земли. Везли с собой весь скарб, бочки, кухонную утварь, всё, что могло пригодиться в жизни. Дорога была долгая и трудная, но я ничего не помню, был совсем мал. Знаю об этом со слов родителей. В семье было ещё двое детей, мои старшие братья Василий и Пётр. С большими трудностями наша семья добралась до Верх-Красноярки. Здесь нам дали жильё. Это село я считаю своей родиной. На его улицах прошло моё детство. Здесь я подружился с другими мальчишками, родители которых были ссыльными из Эстонии. С ними мы поддерживали связь и будучи взрослыми, и когда после реабилитации они вернулись в Эстонию, переписывались, ездили друг к другу в гости. Последний раз виделись десять лет назад.

Я думаю о том, что всё-таки отец мудро поступил, когда вывез нас из Белоруссии. Страшно подумать, что было бы с нами, если б мы там остались. Ведь дальше была война, и Белоруссия первая приняла звериный удар фашистов.

В Верх-Красноярской школе я окончил семь классов, определился на работу в Северную МТС, но базировалась она в Верх-Красноярке. Сюда со всего района вызывали механизаторов на ремонт техники. Мы, подростки, резали проволоку, гнули шплинты, мыли запчасти, готовили их для слесарей.

– Виталий Тихонович, вот я читаю удостоверение о награждении вас значком ЦК ВЛКСМ в числе особо отличившихся на работах по освоению целинных и залежных земель. Когда и где это произошло?

– В 1954 году мне дали путёвку от райкома комсомола на учёбу. Училище было на станции Ояш. Все курсанты находились на государственном обеспечении: общежитие, форма, питание в столовой. Всё было бы хорошо, но в тот год сильно заболела моя мама. С занятий не отпускали, пришлось прибегнуть к самоволке. На товарняке добрался до Барабинска, а потом на полуторке до дома.

Мама умерла. После похорон старший брат и отец заставили меня вернуться на учёбу. 27 октября 1955 года я получил права комбайнёра-механика. После этого меня взял под своё крыло старший брат Василий. К этому времени он уже был передовым комбайнёром в районе. Работал на сортоучастке в Гражданцево и был на лучшем счету у председателя колхоза Блохина Петра Кузьмича. А его похвала дорогого стоила. Это был человек, каких мало. Настоящий хозяин. Я, конечно, старался работать. За это и получил значок ЦК ВЛКСМ.

Карнаушенко Виталий Тихонович в коллективе

– Вот так и происходит переплетение судеб. И мне приятно осознавать, что остались ещё люди, которые помнят моего отца П. К. Блохина, ценят его заслуги и деловые качества. Но вернёмся к нашей беседе. Виталий Тихонович, меня заинтересовала вот эта фотография: симпатичный молодой человек, ваша подпись и дата – 28 октября 1957 г, Германия.

– Да, это я. В 1956 г., в числе десяти молодых парней, меня призвали в армию. Через Белоруссию ехали в Германию. Так мне довелось побывать за границей. Полтора года прослужил там и ещё полтора в Липецке. Демобилизовался в 1959 г. По возвращении определился на работу в райкомхоз.

На дизельной станции работало два локомобиля. Один вырабатывал энергию для освещения жилого фонда, другой – для хозяйственных цехов, пилорамы, столярки. Чтобы питать локомобили, приходилось готовить очень много дров. Свет у северян тогда горел только до 12 ночи. Директором жилкомхоза был Рогов Фома Зиновьевич. Человек военной закалки, требовательный, суровый. В его бытность отстраивалась улица Ломоносова в Северном. Он хлопотал о доставке более современных и мощных электродвигателей. Так мне пришлось участвовать в установке чешского двигателя «Шкода», а потом ещё более мощного «Революция». Так вот, последний двигатель доставляли в район полтора года. И мы все, работники дизельной станции, во главе с нашим начальником М. М. Павлюком заливали прочный фундамент для того, чтобы избежать даже малейшей вибрации.

На электростанции я проработал десять лет. За это время окончил курсы шофёров и в 1970 г. получил права шофёра второго класса.

Шестидесятый год для всех жителей района выдался напряжённым и хлопотным. В это время в стране началось интенсивное освоение космоса. И ступени, которые отщёлкивались от ракеты-носителя, падали на территорию нашего района. И в целях безопасности наверху было принято решение о переселении жителей, но потом, видимо, просчитав затраты, просто изменили траекторию полётов и всех оставили

на своих местах, хотя ступени, может быть, уже не так часто, но продолжали падать. Так вот, в этот беспокойный год состоялась свадьба у молодожёнов Виталия и Надежды.

57 лет живут они в браке, но как сейчас помнят: 14 октября, Покров, день выдался жарким, как летом, гости веселились на улице и радовались, что всё так отлично получилось. Наверное, это был добрый знак. В тот год они начали строить свой дом, и опять удачно сложилось. За год смогли выстроить, поставить под крышу, обшить карнизы, настелить полы, внутри оштукатурить, сложить печь, и вселились. Это было большим достижением. А всё потому, что строили всем миром, помогали соседи и друзья: Андрейчик Пётр Николаевич, Ломов Фёдор Дмитриевич, Шишкин Иван, брат Василий Тихонович. Он трудился с утра до ночи. «Если бы не брат, – вспоминает Виталий Тихонович, – в эти сроки ни за что бы не уложились».

Виталий Тихонович и Надежда Николаевна Карнаушенко с внуком

А жизнь шла своим чередом. В семье произошло пополнение, родились дочери Галя и Света.

Виталий Тихонович пять лет проработал шофёром на авиапредприятии. А в мае 1974 года был принят начальником пожарохимической станции Северного лесхоза. На этой должности раскрылись его организаторские способности руководителя. Работа ответственная: в подчинении люди, техника, и главная задача – сохранить, сберечь от огня лесные ресурсы района. При возникающей чрезвычайной ситуации необходимо было чётко, с соблюдением техники безопасности организовывать работу людей. И то, что это удавалось, подтверждают присвоенные звания победителя социалистического соревнования, приказы по управлению лесного хозяйства и награждения Виталия Тихоновича Карнаушенко значком – сначала за десятилетнюю, а затем двадцатилетнюю безупречную службу в государственной лесной охране.

Похоже на то, что Виталий Тихонович – тот человек, с которым хорошо находиться рядом в трудную минуту. Можно рассчитывать на поддержку и защиту. Но, наверное, самый точный портрет руководителя любого уровня могут обрисовать только те, кто трудился рядом.

Из воспоминаний Якимова Михаила Иосифовича, механика Северного лесхоза: «*В работе Виталий Тихонович всегда был ответственным человеком, переживал за то дело, которое ему было поручено, никогда не считался со своим личным временем. А как иначе? Подконтрольное хозяйство большое – тридцать лесных участков, которые обходили и наблюдали лесники. Участки поделены на пять лесничеств, каждое укомплектовано пожарной машиной, тягачом для доставки людей в труднодоступные места. Но основная работа в тушении огня ложилась на людей и штатных, и привлечённых из других организаций. Ранцевые огнетушители за плечи, в которые входило двадцать литров воды, и пошёл по кромке огня. Подавляли огонь и тягачами. Сообщение о возгорании получали по телефону или рации. Собственно, у всех северян выходные, праздничные дни, а наш коллектив весь пожарный период (весна, лето, осень) на посту. И эта общая ответственность сплачивала коллектив, он, как говорится, прошёл испытание огнём и водой*».

И в завершение нашей встречи Виталий Тихонович пожелал всем, кто трудится в Северном лесхозе, успехов и уверенности на своем нелёгком поприще.

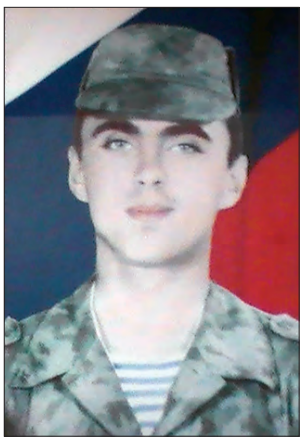
Простодушие ребенка, твёрдый характер крестьянина, которого трудно сбить с толку, трудолюбие и убеждённость. Если просчитать в голове эту формулу, то можно понять, какой человек перед вами. Я рассказала вам о нём.

Галина Суняйкина

Северный район

Подвиг Александра Казанцева из Северного района

Чеченская война стала для России после развала СССР самым страшным и жестоким событием. По официальной версии, количество погибших военных со стороны России насчитывает более 4 тысяч человек. В числе этих 4 тысяч человек и наш земляк Казанцев Александр Александрович.

Александр Казанцев

Он родился 9 сентября 1975 года в посёлке Ржищев Кагарлыкского района Киевской области УССР. В 80-е годы семья переехала в село Забоевка Северного района Новосибирской области. В 1982 году Саша пошёл в первый класс Забоевской начальной школы. В 1985 году пришёл в 4-й класс Верх-Красноярской средней школы, которую окончил в 1992 году.

До призыва в армию работал в колхозе «Память Ленина» на зерносушилке. Работал честно и добросовестно. Из воспоминаний матери, Беловой Нины Григорьевны: «Саша наш был добрым, ласковым ребёнком, никогда никого не обижал. Рос правдивым, честным и трудолюбивым. Очень любил рыбалку, любил собирать грибы и ягоды. Бывало, принесёт грибов или ягод, спрошу его: «Устал, сыночек?», а он: «Мама, лучше было бы, если бы я просто так бегал?» И всегда меня успокаивал: «Мама, ты только не переживай, если меня долго не будет».

Орден Мужества № 0829

Когда он шёл рано утром на рыбалку, то мы даже не слышали, как он поднимался. Летом Саша старался устроиться на работу, чтобы что-нибудь заработать и помочь семье. Всегда помогал отцу во время покоса, при заготовке дров. Когда я болела, сыночек варил, стирал, полол картошку. Всё у него получалось, за что ни брался. Этому же учил и своего младшего брата Женю. Сын был надёжным человеком.

Он у нас не пил, не курил, даже когда стал взрослым. Хотя мы знали, что Саша никогда не сделает ничего плохого, я всё равно переживала, когда он уходил куда-нибудь вечером, и всегда ждала его. А он вернется, бывало, и скажет: «Что же ты не спишь, мамочка, я же пришёл».

Через год после окончания школы Сашу забрали в армию. Ещё в школе он мечтал служить в десантных войсках. В ноябре 1994 года ему дали отпуск. Как мы были счастливы, что он живой, здоровый приехал домой! Дома он пробыл пятнадцать суток и всё время был грустный. Я, бывало, спрошу: «Сыночек, что с тобой?», он: «Ничего, мам, всё нормально». Никому ничего не говорил о Чечне, а своему младшему брату Жене, уезжая, сказал: “Приеду летом – поборемся”.

Александр служил в городе Пскове в 76-й гвардейской парашютно-десантной дивизии, ему было присвоено воинское звание гвардии ефрейтор.

А 30 ноября 1994 года по приказу президента РФ направлен в город Моздок. Родителям он написал, что поедет за пополнением, некоторое время писем от него не будет.

С 6 по 9 января 1995 года в городе Грозном шли ожесточённые бои. Подразделению Александра была поставлена задача: уничтожить долговременную огневую точку противника. Эта точка не давала возможности войскам продвигаться дальше. Для боевиков она была очень важной. Подходы к ней охраняли снайперы. Александр уничтожил вражескую огневую точку из огнемёта, но сам погиб от пули снайпера.

Мы нашли дополнительную информацию: «*Казанцев погиб от пули снайпера мгновенно. Пуля прошла через левое предплечье выше локтя, левый бок, поразив сердце и лёгкое. Снайпер метил точно в бок, именно туда, где нет защитных пластин бронежилета. Несколько дней его тело не могли забрать с места гибели… Своего бойца я нашёл в Ростове-на-Дону в конце января в одной из больших лагерных палаток, куда в то время укладывали погибших. А транспортировали погибших в рефрижераторах для пере-*

возки мяса из Моздока. Пулю калибра 7,62 мм. хирург извлёк по моей просьбе. Все личные вещи были в карманах, и даже бронежилет не был снят. После похорон я вернулся и сразу убыл для дальнейшей службы в 36-ю ОВДБр. Кто что знает, пожалуйста, сообщите. С годами хочется знать правду, а не ту легенду, которую мне пришлось рассказывать его родителям». Эту информацию разместил автор Danchev.

С ним мы связаться, к сожалению, не смогли. Александр посмертно награждён орденом Мужества. Похоронен 29 января 1995 года в селе Верх-Красноярка Северного района.

Звания гвардии ефрейтора и младшего сержанта Александру были присвоены, но получить их он не успел, потому что погиб. Поэтому официально он считается рядовым.

В селе чтят память Саши. На стене его родной школы висит мемориальная доска. Имя Александра высечено на памятнике ветеранам войны в центре села. Ежегодно 9 сентября проводится Линейка Памяти Александра Казанцева и осенний кросс, посвящённый его памяти. Принимают участие в кроссе учащиеся с 1-го по 11-й класс.

Подвигу Александра посвящены стихи, которые были опубликованы в местной «Северной газете». Их читают ученики на торжественной Линейке Памяти 9 сентября, в день рождения Саши. Я думаю, что в нашем селе о нём будут помнить всегда.

Петрова Виктория

Новосибирск

Куда повернёшь, туда и поедешь

Я родился в семидесятом году в посёлке Южном – частный сектор Новосибирска, самая окраина. Там сейчас Юго-Западный жилмассив. Отец сделал пристройку к дому деда, и мы там первое время жили. У отца руки золотые, мог сделать всё: от дома до инструментов. Ножи, садовые мотыги, ключи – всё делал сам. Когда я учился в мединституте, объяснил, как лучше вырезать зубы – для урока анатомии.

Свадьба родителей

Я любил у деда в огороде молотком работать. Верстак был, я так однажды поработал хорошо, так увлёкся, что стукнул себе молотком по лбу, замахнулся неудачно, кровью залило всё. Бабушка бегала вокруг меня, а молоток потом выбросила. Ещё очень нравилось разжигать костры в огороде и смотреть на огонь. Отец у меня трудился на «Сибсельмаше». С 16 лет на производстве, нужно было помогать кормить трёх младших сестрёнок. До 60 лет работал. Если убрать три года срочной службы пограничником – 41 год стажа. Его отец строил «Сибсельмаш», тогда «Сибкомбайн», и тоже всю жизнь отдал заводу. И отец, и дед награждены орденом «Знак Почёта». У отца есть медаль «За освоение целины», в Казахстане пришлось поработать… Мама тоже работала на заводе – оператором станка горячей резки металла.

Отец часто брал меня на рыбалку. Практически за огородами начинались торфяные болота, а в небольших озёрцах водилась мелкая рыба, гольяны, карасики. А потом там вырыли большой котлован, земснаряд добывал песок. Разбуженные человеком придонные родники затопили всю округу, можно было плавать на лодке и ловить килограммовых карасей. Когда учились в школе, брали с собой девчонок, они варили уху на костре из наловленной пацанами рыбы.

Потом отцу дали в комнату в коммуналке на третьем этаже трёхэтажного шлакоблочного дома на Западном, на улице Халтурина. У соседки-одноклассницы был балкон, у нас нет. Когда она начала хвастать этим, я вышел на жестяной слив за окном и сказал: «У меня тоже есть балкон!» Это увидела моя мама. Беззвучно, чтобы не испугать, она схватила меня, пятилетнего, а потом рыдала…

С дедом Сашей на рыбалку

Когда мне исполнилось семь лет, мы получили двухкомнатную квартиру на первом этаже. И что было интересно: выходишь из подъезда, а перед глазами пятиметровой высоты забор тюрьмы, а около забора часто суетились люди – перекидчики, они кидали через забор на территорию тюрьмы плиточный чай, письма с воли. Привяжут к сварочному электроду пакет и с разбегу кидают на территорию тюрьмы. Обратно умельцы отправляли на волю браслеты из оргстекла, изящные цепочки из проволоки, искусно сделанные перстни-печатки и даже ножи-лисички, при нажатии на кнопку такого изделия лезвие выпрыгивало из рукоятки.

Иногда, не найденные в траве, они становились добычей мальчуганов. Когда я был в детском саду, а он примыкал всё к тому же забору тюрьмы, перекидчики забегали прямо к нам в ограду и перебрасывали свои посылки. А потом, когда чей-то изобретательный ум сделал забор высотой с пятиэтажку, перекидчики всё равно перебрасывали свои посылки. Русского человека пятиметровым забором не испугаешь.

Однажды с друзьями пошли за грибами пешком за Толмачёвскую трассу, было нам лет по двенадцать, и заблудились. Услышали вдалеке похоронную музыку, вышли на кладбище. Некоторые мои отчаянные друзья спустя годы вновь пришли на это кладбище. Уже навсегда. Вечная им память…

Да, район действительно был хулиганский, как некоторые говорили, мол, обнеси наш район колючей проволокой, поставь вышки, и не ошибёшься. Спасала меня доброта и любовь моих родителей. Однажды мой друг Дима, в подростковом ещё возрасте захотел заработать денег. А его отец был начальником одного из цехов на «Сибсельмаше». Чтобы сын понял цену рабочей копейки, отправил его в 8-й цех к моему отцу. Пришел мой друг в этот цех, один день поработал, а вечером мне говорит: «Саша, я не могу там работать. Как там отец твой работает?! Жара, всё грохочет, всё плавится…»

А сейчас вместо орденоносного завода полуразрушенные корпуса. Раздолье для сталкеров. В девяносто первом году всё уничтожили. Раньше вся улица Станционная была в заводах. Я хорошо помню своё детство – люди по утрам толпой, таким нескончаемым потоком шли на заводы.

Блатных в нашем микрорайоне было много, они были постарше. Чаще всего такого статуса заслуживали после малолетки. Тюрьма редко ставит на правильный путь… Блатные существовали в параллельном от меня и моих друзей мире. Но однажды я пересёкся с ними и эту историю я, конечно, запомнил. Сейчас там Троицкий сквер и собор построили. А до этого на этом месте был огромный овраг, котлован, мы там внизу садили картошку, которую благополучно выкапывали другие люди. Пару раз посадили, потом больше не стали. Зимой со склонов оврага катались на санках. А внизу котлована были гаражи, оазис для криминала.

Когда я учился в третьем или в четвёртом классе, после школы идём, вдруг подбегает знакомый пацан и кричит: «Наших бьют!». Мы побежали за ним выручать своих. Прибегаем, а там была яма, насыпали песка три большие горы. За эти горы и сражались Западный с Южным. На нас бегут всех возрастов, с камнями в руках, а потом – мы с камнями на них. А чуть повыше, в стороне, собрались блатные, кто-то притащил даже огнестрельное оружие – стреляли в воздух, потом появились раненые, приехала скорая, милиция, их было много с той стороны, с южной. Подбежали милиционеры, стали разгонять, мы все разбежались. Я хорошо запомнил: когда я бежал, около моего виска просвистел камень. Вначале я не обратил внимания, а

потом почувствовал холодок смерти: я ведь мог остаться без глаза или погибнуть. Ну, мы были мелкотня, просто как мясо, а те, блатные, стреляли в воздух – потешались, подзадоривали: «Давайте-давайте, пацаны, – вперёд!», а мы были мелкие – третий класс, и дрались не кулаками – камнями, насмерть!

И спустя годы на этих ямах сделали парк и поставили храм. Как-то я хоронил близкого мне человека и зашёл в храм, а там – один из самых блатных хулиганов (он меня, конечно, не узнал, столько лет прошло) стоит и молится потихонечку в этом храме, где был пустырь. Вот она – жизнь, в какую сторону человек её повернёт, в ту и поедет: у кого-то в яму, у кого-то за пятиметровую стену, а у кого-то в осмысление и в жизнь вечную.

У меня было две школы. В начале – восьмилетка – номер 89 – заводская школа. В ней я учился 8 лет. Если вспоминать своих одноклассников, то все они были хорошие, все были дети. Не бывает плохих детей. Просто одни были недолюбленные, из трудных семей, но все были хорошие, все!

Учился я хорошо, были четвёрки, пятёрки. После восемьдесят девятой пошёл в 48-ю школу. В школе работала директором Ирина Викторовна Виноградова – депутат Верховного Совета, танцевала даже с Ельциным после его победы на выборах, верила ему. В октябре 1993 её расстреливали из танков, она была в парламенте с Руцким и остальными депутатами, – это когда Ельцин совершал государственный переворот. Фашисты в Москву не пробились на танках в годы ВОВ, свои стреляли по своим. Жестокость русского народа к самому себе не раз была в нашей истории. Брат на брата – перманентный лозунг в России. Может, не нужно друг друга подставлять, лезть по головам, надевать малиновые пиджаки, строить апарт-отели или дворцы под Геленджиком? Почему в нашем народе принято искать счастье за счет ближнего?

Для меня расстрел парламента стал сильным шоком. Ирина Викторовна долго не прожила. Ушла так тихонечко. Нет даже ни таблички на школе, в которой четырнадцать лет директорствовала, ничего. Она была много лет преподавателем истории. У неё не было семьи – вся в работе. Высокого роста, строгая, держала всех в руках, а улыбка у неё была добрая. Она за десятый класс поставила мне пятёрки по истории и литературе, хотя у нас, на Западном, не было принято стремиться в отличники. Недолюбливали отличников. Тем не менее в старших классах, я был комсоргом класса. Мы стремились придумать что-нибудь интересное, старались никого не гнобить, чтобы всё было по-человечески. Вообще-то, в большой степени меня сформировали родители и книги. Я был записан в четыре библиотеки. Мне сегодня очень жалко тех, кто не читает.

В школе я хотел быть и водителем, и археологом, но поступать пошёл в медицинский, потому что больше всего нравилась биология. Преподавала её Вера Петровна Пирогова, красивая, умная, добрая женщина. Наверное, поэтому биология нравилась мне больше. И ещё, наверное, потому, что рядом было зуботехническое училище и там ходили люди в белых халатах. Я зашёл туда. Мне сказали – попробуй вначале в институт. Получится – хорошо, не получится – тогда приходи сюда. Я пошёл без всякого блата или денег, тогда этого вообще не было, и поступил, спасла четвёрка по последнему экзамену – литературе. Написал сочинение на тему: «Подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны». Песни Владимира Семёновича звучали на Западном из каждой форточки. Я знал их наизусть. По песням Высоцкого написал сочинение. Без шпаргалок.

Присяга

С Казбеком Хугаевым

Учился я только на четвёрки и пятёрки. После первого курса я попал в армию, тогда брали всех, это был 1988 год. В то время было стыдно не служить, и я всегда к этому готовился физически – турник, качалка и т. д. И вот пришла повестка в день рождения. У меня собрались друзья, и мы отмечали день рождения и одновременно, проводы в армию. Всех нас, новобранцев, привезли на Дальний Восток, в Хабаровск. Был составлен список, где первые десять человек попали в такую-то учебку, вторые десять – в другую и так далее. Я попал в учебку, которая находилась в пункте Вятское-на-Амуре. Там были в основном инженерные войска: всякие там сапёры, путепрокладчики, понтонщики и так далее. Когда мы туда приехали, там деды из роты обеспечения учебного процесса (РОУПа) орали: «Духи, вешайтесь!» И манеры дикие: кликухи, дедовщина, но не беспредельная, но всё равно тяжело было. В это же время привезли большую партию грузин, человек 30. Многие из них попали в нашу роту. Это были совсем другие люди. Возникли обострённые отношения между ними и славянами. В роте кто-то стал воровать. Мама прислала мне подшивку (фирменную, какую-то необычную) – пропала, украли вместе с деньгами. И вот, когда я был дневальным и наводил в тумбочках порядок, то обнаружил у нового грузина свою подшивку.

Однажды, когда мы готовились к отбою, какой-то парнишка, похожий на бурята, говорит: «Саша, тебя в туалет зовёт грузин». Когда я вошёл, там были все грузины. Двери закрыли. Я стал спиной к стене и, как мог, отбивался. Что смог, я сделал. Помог остановить бойню Казбек Хугаев из Северной Осетии, мы стали с ним друзьями. Конечно, были следы на лице. Отлежался в подвале, а пацаны кричали за меня на поверках. Потом ни один грузин меня не трогал.

А все командиры у меня были хохлы – украинцы. Всех помню, особенно хороший командир был замполит роты капитан Михайлюк. Он знал и про грузин, и про всё, он очень хорошо ко мне относился. Даже когда были «отправки» из учебки, он меня не отправлял, всегда оставлял. Однажды увидел меня в строю среди отправляемых и говорит: «Горохов, ты чего здесь делаешь? А ну, давай сюда!» После всего этого отправили меня в большую командировку. Там склады были очень большие, а часть была маленькая: местных человек десять и нас, прибывших, человек двадцать. Там не было никакой дедовщины: банку кильки и ту – пополам. Капитану Михайлюку пришлось уехать к семье на Украину, перед отъездом замполит пригласил меня и ещё пару парней помочь с отъездом, пожали руки, расстались… Прошли годы, я по спутнику (есть такая программа в интернете) из космоса посмотрел те места. Там были видны зарытые в землю сооружения. А ещё те места известны тем, что в своё время там жил Ким Ир Сен, отец Ким Чен Ира.

Я служил меньше, чем положено было по призыву, потому что в 1989 году Горбачёв издал указ о возврате студентов для продолжения учёбы. В роте приходилось делать парням перевязки на учениях, витамины раздавать, медицина не покидала меня. И через год я снова оказался в институте. Но после службы я старался учиться на одни пятёрки. Польза от армии была серьёзная, многое переосмыслил. Потом я благополучно окончил институт. Подсчитал свои баллы, получилось 4,75. Хороший балл, который ни разу не интересовал работодателей.

Шёл 1993 год, распределений на работу уже не было. Хотелось свободы в работе, не быть на побегушках, а самому лечить людей. У меня есть младшая сестра. Мне было 23 года, а ей – 18. Жить в одной комнате было как-то уже неловко. Я уехал в область, в Коченёв-

ский район. Планировал работать в районной больнице, потому что мотаться от Западной площадки до Коченёво на электричке легко. Но оказалось, что в селе Новокремлёвском убили стоматолога Игоря Дюжева и некому было работать, никто не идёт. На самом деле там дело тёмное, неизвестно, что произошло. Главным врачом в Новокремлёвской больнице работал Владимир Евлампиевич Колышкин, такой крепкий дядечка, он и сейчас живёт в Новосибирске. Он – хирург, его жена – терапевт. Для участковой больницы и для меня он как родной отец.

Два года я в участковой больнице отработал. Всё было нормально, меня там и женить хотели, квартиру двухкомнатную дали, на выходные я домой приезжал. Родители отработали в своё время на домостроительном комбинате, стояли в очереди на расширение жилплощади. И так получилось, что в 1993 году им всё-таки дали квартиру – на Гоголя. В результате сложного обмена мы получили трёхкомнатную квартиру, и у меня появилась отдельная маленькая комнатка.

В Новокремлёвке сейчас многое изменилось. ОПХ «Кремлёвское» развалилось, последних коров на забой отправили, и нет теперь ничего! Участковая больница превратилась в гибрид ФАПа и общежития. В 93-м году была, а сейчас – нет! «Чёрные риелторы» сплавляют в село тех, у кого за копейки забрали жильё в городе. Сохранилась школа и замечательные педагоги, вкладывающие свою душу в воспитание ребятишек.

Вернулся я в город и пошёл искать работу. Пришёл в областную стоматологическую поликлинику. Главным врачом работал Носов Сергей Николаевич. И там тоже была непростая ситуация… Шел 1998 год, нам не платили зарплату с марта месяца до октября. Я работал тогда стоматологом-терапевтом, работал хорошо, и люди ко мне шли, много людей шло.

Человек пять медработников оставалось работать ещё во вторую смену на платных услугах. Не было столовой. Чего-нибудь где-нибудь перехватишь – и дальше. Практически все работали на износ. А зарплату задерживали, объясняли, что деньги уходят на коммунальные услуги. Когда всё-таки выплатили заработанное, после дефолта мы потеряли две трети заработанного из-за инфляции. В октябре 1998 руководство решило отправить всех врачей в отпуск без сохранения заработной платы. При этом врачи должны были приходить и принимать платно по ДМС («добровольное» медицинское страхование). Добровольность без вариантов. По сути, бесплатная медицинская помощь ликвидировалась. Хотели, правда, оставить двоих специалистов на бесплатных услугах. Но ситуация была такая жёсткая, аховая среди народа, этих двух специалистов просто разорвали бы. Зарплату многим задерживали. Была такая ситуация, что все сначала не согласились. Но я-то тогда был молодым, неженатым. Опытные врачи-женщины говорят: «Саша, давай проведём собрание». 43 врача на собрании выразили своё несогласие. Руководство стало действовать по принципу «разделяй и властвуй». По одному главный врач вызывал в кабинет и с помощью кнута и пряника обрабатывал. Практически всех «уговорил». Несколько несговорчивых коллег уволились. Я упёрся и два года лечил людей на бесплатном приёме ОМС. Современные материалы сдал, по граммам. Сложнее всего было, когда люди приходили, ждали помощи от меня, какую я раньше мог сделать, а у тебя – только цемент.

Чтобы какие-то денежки заводились, я и вагоны разгружал, что-то ещё придумывал, часть денег умудрялся тратить на стоматологические материалы. Покупал на свои деньги и упорно бесплатно лечил людей. Эти два года были самые трудные.

29 октября 1998 года, по иронии судьбы – в День рождения комсомола, было итоговое собрание с главным стоматологом области, представителями минздрава, страховых компаний. Поскольку сотрудники в основном женщины, от одного из руководителей поликлиники прозвучала фраза: «Если вы не согласитесь работать на этих условиях, то в публичный дом вас возьмут далеко не всех». Я выступил на собрании, но плетью обуха не перешибёшь.

После моего письма в Госдуму председателю Комитета по здравоохранению Н. Ф. Герасименко всех врачей вернули из административного отпуска без сохранения заработной платы.

У главврача было такое право – один раз в году посылать сотрудников на сорок дней в командировку. Поэтому я побывал в разных районах Новосибирской области: Убинском, Болотнинском, на какой-то автобазе сорок дней работал. Расширял знания географии. И везде видел, какая у людей плохая ситуация с зубами. Одна девочка в Убинском районе пришла с десятью пульпитами. Много больных там было.

Жил там сорок дней. Село большое, дали домик с плитой и телевизором. Питался пельменями, а пельмени – хорошие: сами селяне делали. Надоели пельмени, стал варить картошку. Потом пельмени с картошкой вместе для разнообразия. В этом домике устроена гостиница. Охотники приезжали, жили в соседней комнате, там кроватей много было. Я лечил без выходных: в субботу, в воскресенье – просто лечил людей и всё. На Пасху, был апрель, одна девочка принесла крашеные яйца и куличи. Директор колхоза помогал мне всем, чем мог: «Нужна рыба? Я вон сколько поймал». Я глянул – огромные караси. Я говорю: «Ну, давайте, я матери немножко привезу». Пару килограммов взял, дома обрадовались.

На военном заводе

В 2001 году в областной стоматологической поликлинике я познакомился с медсестрой, очень красивая девчонка. Она стала моей женой. Когда я узнал, что она беременна, работать за копеечки я уже не мог. И вот, после очередной командировки в Болотнинском районе, я написал заявление «по собственному желанию». Я ушёл без обиды. Ну, было и было!

Совсем недавно оплачивал коммунальные платежи в отделении банка и обратил внимание, что кассир пристально смотрит на меня, прочитав фамилию в паспорте. «Вы стоматолог? – спросила она. – Двадцать лет назад я очень боялась лечить зубы, Вы лечили меня в областной стоматологической поликлинике. После Вас я не боюсь докторов!» Я был счастлив. Прошло двадцать лет, а люди помнят!

Галина Алексеевна, заведующая моим отделением, спустя годы приняла мою работу на присвоение высшей категории. Написала хорошую рекомендацию для присвоения мне категории. Это был 2012 год.

В поисках работы я договорился с заведующей железнодорожной поликлиникой. Заведующая Наталья Николаевна говорит: «Ну, конечно. Давай приходи к нам с документами, нужен человек, который работает реально, практик». Когда я туда пришёл, на меня так посмотрели широко открытыми глазами, а они уже перед этим созвонились с областной поликлиникой, и говорят: «Нет, мы вас не возьмём». Это был 2001 год, тогда ещё и клиник было мало, да и поликлиники можно было пересчитать по пальцам.

И вот читаю объявление в газете: «Требуется стоматолог на 15-й военный завод». Это ОбьГЭС. И вот приехал, встречает меня полковник Владимир Павлович Бован – высокого роста, синеглазый, светлый, с улыбкой, в общем, настоящий полковник и человек замечательный. Говорит: «Да, Саш, давай работай». Старенькая-старенькая стоматологическая установка. Но я лечил и протезировал, много работал, я люблю работать, ещё и подработку брал, и было на что пелёнки купить.

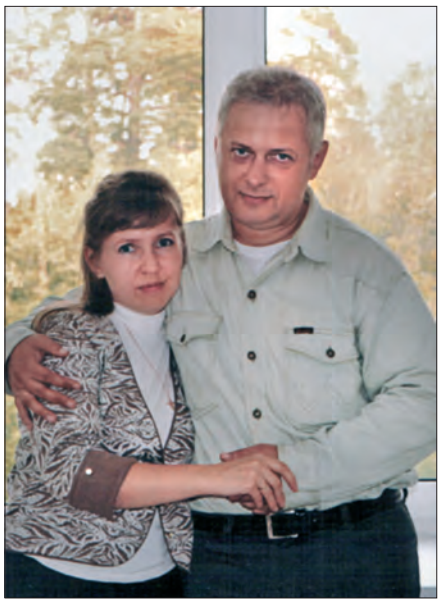
Конечно, жене было очень тяжело. Мы жили в районе остановки «Ул. Королёва». Я в 5 часов утра вставал, 3 часа добирался с тремя пересадками до работы, потом три часа – назад после работы. По дороге покупал детское питание и всё остальное. Отработал я два года с небольшим, по-

том перешёл в Дом ветеранов. Тоже совершенно случайно, по объявлению, и 16 лет отработал там. Кстати, я, может быть, и дальше работал бы с военными, но директора, как и многих хороших людей, «сдвинули». С новым руководством работать не стал. Недавно 15-й завод признали банкротом. Участковой больницы – нет, «Сибсельмаша» – нет, пятнадцатого завода – нет! Россию превращают в мировую бензоколонку.

А в Доме ветеранов у меня всё было хорошо. Всех бабушек и дедушек, человек около 80, лечил бесплатно. Принимал пациентов по платным услугам. Лечил и протезировал. Люди счастливы – и я счастлив. За это время было два достойных руководителя, два Николая Ивановича. Первый – опытный руководитель, юрист, мудрый человек. Второй – военный врач, офицер, последнее время руководил, будучи тяжело больным. Его не стало… Вечная память. Пришли «девушки на каблуках», и как-то всё закончилось. Сначала медсестру убрали, она же и санитарские обязанности выполняла, и некому стало мыть полы – всё. Потом подвели под сокращение штатов. Естественно, пришлось уйти. Это был февраль 2019 года. Сломать легко, сделать лучше – сложнее…

Даже те ребята из моего детства на Западном, с которыми я и сейчас дружу, мне говорят: «Слушай, ты в священники не хочешь пойти?» Нет, не хочу, я – доктор, я хочу и могу помогать людям, но когда я вижу несправедливость – выражаю своё несогласие. Бабушки, которых я лечил, звонят мне, и я им звоню по праздникам, поздравляю. Там замечательные бабушки, в Доме ветеранов. Одна из них, не так давно ушедшая Амата Евгеньевна Стребкова – внучка Крячкова, нашего главного городского архитектора. Мы часто беседовали по душам, она приходила ко мне в кабинет лечиться и спросить совета. Получилось так, что могила Андрея Дмитриевича Крячкова считается утерянной, он не является почётным жителем Новосибирска.

Когда я из Дома ветеранов ушёл, было и тяжело, и грустно. Но что делать, надо идти вперёд. Пришёл в одну частную клинику, мне говорят: «Да, мы вас берём, но у нас есть корпоративное правило: пришёл человек лечиться, нужно ему сначала сделать томографию и чистку, это стоит две тысячи за каждую процедуру. И только уже потом лечить то, с чем он пришёл». Я пошёл в другую клинику. Там тоже цены такие, что легче зуб вырвать! Я понял, что для меня очень сложно вот так переобуться в воздухе и изменить себя. Это оказалось гораздо сложнее, чем поменять оборудование или привыкнуть к новой обстановке. Для этого надо менять и голову, и сердце. Это очень сложно!

С любимой женой

Потом я нашёл объявление, что медсанчасть примет стоматолога. И там завод, тоже далеко не государственный, там крутят зарплату как хотят, но там я мог лечить людей доступно. Больше нигде у меня такой возможности не было, а там я мог. Я это делал два года, а сейчас всё накрылось, с долгами по зарплате. Медсанчасть закрылась полностью, опечатали…

Сейчас пытаюсь организовать свой кабинет, чтобы лечить людей качественно и по доступным ценам. И я счастлив, что я могу жить по нравственным правилам своей семьи, своего народа. Поменяв первые две буквы в слове «врач», можно получить «рвач». В жизни поменять свои взгляды часто труднее. Мне много не надо, и вообще, человеку в действительности много не надо. Мы в этом мире – гости.

В России очень замечательный народ, добрый, столько перетерпевший всего, столько перестрадавший. У меня замечательные пациенты, которым я делаю всё, что могу. Надо делать добро, потому что злом мы не сможем порядок восстановить, – общий порядок, который в стране. Делать надо добро. Я делаю добро, стараюсь, делаю. Я не знаю, что будет завтра, но я стараюсь хорошо делать своё дело, пока есть воз-

можность. Считаю, что это основа. Я знаю, что если я сделаю одно маленькое доброе дело, то оно разойдётся как круги по воде.

Я рассказал вам о своей жизни и попытался ещё раз, может, даже самому себе доказать свободу нашего выбора: куда повернём, туда и поедем. Можно погибнуть с камнем в голове и остаться в яме под улюлюканье блатной шпаны, можно скрыться от людей за пятиметровым забором тюрьмы, а можно остаться человеком и постараться честно и по высшим требованиям человеческого достоинства прожить эту жизнь. Понятно, что иногда не всё получается, как хотелось бы, но стараться нужно – так я решил для себя, потому что давно понял, что ехать надо туда, куда зовёт совесть!

Александр Горохов

Черепановский район

Константин Печенников – ветеран Афганской войны

Ежегодно 15 февраля отмечается День памяти воинов-интернационалистов, погибших в ходе вооружённых конфликтов. Эта дата дорога для всех тех, кто прошёл дорогами локальных войн.

Афганистан. Август 1980 г.

Гостем музея в этот день стал Константин Юрьевич Печенников. Живёт он в посёлке Искра Черепановского района. Он – один из участников первых военных действий в Афганистане. Демобилизовался из рядов Советской армии в ноябре 1980 года в звании старшего сержанта.

Что больше всего его удивило, когда он вернулся домой с военной службы, так это то, что по телевидению ничего не показывали и не рассказывали о событиях, происходящих в Афганистане. Когда пришёл в военкомат для постановки на учёт как уволенный в запас, рядовые сотрудники военкомата тоже не знали об этом событии. Не уточняли, где он служил, и, естественно, в военном билете запись, что он участник боевых действий, не проставили. Наверное, в то время так надо было. Но Родина не забыла своих героев. В ноябре 1985 года Константин получил право на льготы, установленные Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 года, как участник военного конфликта. В феврале 1989 года ему вручили медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». Удостоверение написано на официальном афганском языке – дари. Фамилия, имя, отчество написаны на русском языке. В июле 2012 года его наградили медалью «За воинскую доблесть II степени».

Как начинался его военный путь в Афганистан?

Всё было просто. Константин окончил Черепановскую среднюю школу № 3. Пошёл работать на ЧЗСМ (кирпичный завод). Три месяца был учеником электрика, а осенью 1978 года призвали в ряды Советской армии. Уехал служить в Приморский край. Шесть месяцев учебки. Получил звание сержанта, и началась дальнейшая служба в автомобильном батальоне в посёлке городского типа Ахира Амурской области. 14 декабря 1979 года ему и некоторым сослуживцам зачитали приказ о переводе на службу в город Белогорск Амурской области. Быстро собрали вещи. На новое место службы направили 10 военнослужащих в звании сержанта. Там три батальона соединили в одну бригаду. Из 10 сержантов только четыре человека, в том числе и Константин, прошли проверку в особом отделе части. Никто им ни о чём не говорил. Служба есть служба. Вместе с автомобилями погрузились в эшелоны. Поехали. Только под стук колес «по солдатскому радио» узнали, что едут в сторону Республики Афганистан. Зачем и почему, толком никто не знал… Приехали в город Термез, это самый южный город Узбекистана. Он

расположен на берегу реки Амударьи, по которой проходит граница с Афганистаном; рядом с Термезом находится мост Дружбы.

Во время афганской кампании Термез был важнейшей военной базой советских войск.

Прибыв туда, они поставили палаточный лагерь. Жили в нём 10 дней. Замполит части провёл с ними краткую беседу о целях и задачах бригады на территории иностранного государства. Инструктаж сотрудники госбезопасности провели с каждым отдельно – «не посрамите честь Родины и мундира».

В январе 1980 года взвод самолётом улетел в Кабул, следом своим ходом шли автомашины. Ближайшая задача была в течение 10 дней подготовить жилой городок для дислокации прибывающих в Афганистан подразделений. Свою задачу они выполнили.

Стали нести службу по обеспечению войск провизией, снарядами, горючим. Обеспечивали в своей зоне ответственности практически все части и соединения советских войск. Сеть железнодорожных дорог в Афганистане отсутствовала, и всё везли из СССР на машинах. Вся нагрузка по доставке материальных средств ложилась на автомобильный транспорт бригады. Ежедневно колонна от 5 до 20 машин шла по дорогам Афганистана. За каждые 5 машин отвечал сержант. Колонну всегда сопровождали машины БТР. У каждого были автомат и гранаты. Случались и обстрелы колонн со стороны афганских повстанцев. Это был первый год войны.

Людских потерь в их автобатальоне за время его службы не было. На улицах Кабула встречались с афганцами лицом к лицу. Вроде всё нормально, спокойно. Но по одному наши ребята старались не ходить. Восток – дело тонкое… У них днём всегда улыбка на лице, а ночью… лучше находиться в расположении своего автобатальона.

Первое письмо домой Константин написал не скоро. Только через 4 месяца им сообщили полевой номер их части. Матери писал, что всё хорошо, служит, скоро вернётся домой. Получал письма и от девчонок-одноклассниц. Старался всем отвечать. Военная цензура строго следила за содержанием писем военнослужащих. Конверты с письмами ребята не заклеивали, и они были без марок.

К.Ю. Печенников в районном музее

Демобилизация!.. Самолётом переправили в СССР. Приехал домой, устроился работать электриком на Черепановский комбинат хлебопродуктов. Здесь была разнорабочей его мама, Алла Алексеевна. Ему так захотелось быть всегда рядом с мамой – и дома, и на работе. Не верилось, что началась тихая мирная жизнь.

Через два года женился. А потом страна, по приказу которой он выполнял свой солдатский долг, исчезла…

Перестройка, затем 90-е годы. Всё рухнуло. И, как говорит Константин, наступила проверка каждого из них на прочность. Нашли друг друга 15 ветеранов Афганской войны, стали держаться вместе. Афган научил, что только братское отношение друг к другу и взаимовыручка помогают выживать в тяжёлых ситуациях. Старшим выбрали Александра Морева, самым активным помощником во всех делах был Женя Каплунов. Решали вопросы с трудоустройством, жильём и другие житейские проблемы. Добрым словом вспоминают первого председателя Черепановского Союза ветеранов Афганистана Владимира Донова, Владимира Гришина.

С 2008 года их Союз возглавляет Борис Агапов. Накануне 15 февраля 2014-го, в год 25-летия со дня вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана, для Константи-

на был такой неожиданный, но радостный звонок из Башкирии. Его нашёл сослуживец, сержант Виктор Смирнов. Им было что вспомнить…

Константин Юрьевич Печенников желает молодому поколению мирного неба над головой и никаких военных конфликтов!

Надежда Никитенко

Новосибирск

Лучший за Уралом

Принято считать, что наш зоологический сад отсчитывает свою историю с первой половины 1930 годов. Однако газеты «Советская Сибирь» и «Юный ленинец» от августа 1928 года рассказывают захватывающую историю об экстраординарном случае: о побеге двух самых настоящих удавов из новосибирского зверинца. Ночью в зверинце поднялся вой. Техническому служащему удалось поймать одного удава, который, разбив стекло, вылез из клетки на барьер. Город облетела жуткая весть: второй удав убежал ночью из зверинца и скрылся, как предполагают, в каком-нибудь подвале Новосибирска. Три дня жители смотрели под ноги и по сторонам, опасаясь неожиданного нападения. Наконец мальчишка-беспризорник случайно обнаруживает беглеца, но при поимке тот оказался удушен. «Зверинец передал труп удава в Новосибирский музей». И главное – в материале газеты также упоминаются муравьед, кенгуру, волк, медведь, лев, тигры, ягуары! Это 1928 год!

М. Зверев в Алексеевском военном училище. 1916 г.

Широко известно, что первый зоологический сад в Новосибирске появился в первой половине 1930 годов на основе агробиостанции. Фотографии её не сохранилось, а располагалась она по адресу ул. Нарымская, 2 (это рядом с нынешней площадью Кондратюка). Создал наш зоосад учёный Максим Дмитриевич Зверев, известный автор популярных книг о животных.

У этого человека удивительная судьба. Бывший прапорщик царской армии, в 1933 году он был осуждён по ст. 58-2 (вооружённое восстание) на 10 лет лишения свободы, но благодаря заступничеству своего руководителя, Георгия Владимировича Алтайцева, доказавшего уникальность этого специалиста-зоолога и заявившего, что без него зоосад развалится, Звереву разрешили жить дома и работать в зоосаде, отдавая всю зарплату государству.

Книги М. Зверева

На его основе зоологом создаётся Западно-Сибирская краевая детская техническая и сельскохозяйственная станция (КДТСХС), директором которой был назначен Георгий Владимирович Алтайцев. В начале 1935 года зоосад состоял из одного живого уголка при маленьком кабинете зоологии и первой в Сибири юннатской станции. В 1937 году усилиями Зверева и работников детского комбината, построенного на месте бывшего сада «Альгамбра», под зоосад было приспособлено небольшое помещение на территории сада. Расширился и список животных – до 50 видов птиц и 35 видов зверей. При зоосаде заработала зоолаборатория. Это был второй адрес будущего новосибирского зоопарка – Сибирская, 55.

Организация зоопарка на нынешнем его месте была предусмотрена ещё в 1937 году генеральным планом реконструкции и строительства Новосибирска. 80 лет назад под зоопарк было отведено 70 гектаров территории в Ельцовском бору. 4 ноября 1936 года газета «Советская Сибирь» писала: «В плане на 1937 год намечено строительство павильонов для грызунов, мелких хищников, крытого помещения

Зоопарк. Рис. С.С. Титкова. 15 июля 1936 г.

под аквариум, наподобие московского террариума, горы для хищных птиц и пруд… Кроме того, намечено построить загоны для копытных животных, зверокухню и 5 жилых домов. На эти работы горсовет отпускает зоопарку 500 тысяч рублей».

А с 1935 года в городе работает филиал Московского передвижного зверинца, который находился на территории Ипподромского рынка. Там для детей и взрослых читались лекции о животных, проводились с ними простые, но вызывающие неизменный восторг представления. В 1938 году помещение зверинца («Зоовыставка № 5») капитально отремонтировали, утеплили, и в конце года здесь у львицы Аиды родились львята, которых назвали сибирскими именами – Нарым и Алтай.

В то время у нас работал бывший директор Московского зоопарка Лев Островский, оставивший о себе там недобрую память не научной работой, а массовыми шумными мероприятиями, стукачеством и кадровыми чистками «несоветских элементов».

А во время Великой Отечественной войны на территории первой городской автобазы, где сейчас стоит торговый центр «Галерея», разместили животных, которых вместе с людьми эвакуировали из цирков и зоопарков страны. Несмотря на тесноту, зообаза Госциркобъединения работала все военные годы и была очень популярна у горожан. Здесь выступали цирковые артисты, демонстрировались «кинофильмы из жизни животных».

В годы войны рядом с зообазой Госциркобъединения находился эвакуированный авиазавод № 51. Авиаконструктор Николай Николаевич Поликарпов вспоминал, что однажды к ним в проектное бюро забрёл слон.

Его коллега Яковлев Александр Сергеевич вспоминал: «Николай Николаевич сам рассказывал мне в шутливой форме, какое смятение в конструкторском бюро произошло однажды, когда дверь раскрылась и в зал торжественно вступил… дрессированный слон. Бедный слон из зоопарка искал тепла и пищи».

В нашем зоопарке жило несколько слонов. Первый – ещё в 30–50-е годы. Ноги его были прикованы цепями к массивным столбам, и он мог лишь немного двигаться из стороны в сторону. Однажды весной слон умер. Но в 60-х в зоопарк снова привезли слонёнка, который (вернее, которая), конечно же, была самым притягательным экспонатом.

В марте 1944-го городским руководством рассматривался вопрос о расширении территории и размещении зоопарка на территории стадиона «Спартак», но физкультурники смогли отстоять свою базу.

После войны новосибирцы не захотели расставаться с полюбившимися зверями, и зообаза была оставлена городу. По распоряжению Совета Министров СССР 29 августа 1947 года на основе старого городского зоосада и военной зообазы в Новосибирске был организован зоологический парк по адресу улица Гоголя, 15, который многие из нас помнят и который долгое время оставался единственным от Урала до Дальнего Востока. Тогда в нем было

Зоопарк, середина 1970-х годов

всего лишь 20 видов птиц и 34 вида зверей.

Ростислав Александрович Шило

Зоопарк был страшно неухоженным, с холодными и тёмными помещениями. И уже через два года горисполкомом было принято решение о строительстве нового зоопарка. На примыкающем пустыре построили новые деревянные вольеры и даже цементированный бассейн для водоплавающих птиц. Тогда же, в 1950-м, у новосибирского зоопарка появился первый филиал, который стал совершать поездки сначала по Новосибирской области, а потом и по другим регионам Сибири. В 1956 году коллекция Новосибирского зоопарка насчитывала уже 82 вида животных.

Далее Совет Министров РСФСР обязывает Новосибирский облисполком осуществить в 1960–1961 годах строительство нового зоопарка. Но лишь в 1978 году была подготовлена проектная документация по новой территории в Заельцовском районе. В 1979 году начато строительство входного блока, которое в том же году было остановлено из-за прекращения финансирования. Строительные работы были возобновлены лишь в 1985 году при помощи крупных предприятий и заводов города, силами энтузиастов, студентов, школьников. Завод имени Чкалова строил вольеры для горных козлов, завод «Экран» для лосей, завод «Электроагрегат» для косуль, завод «Сибсельмаш» для хищных птиц и т. д. Стройка нового зоопарка стала общим делом всех горожан. С 1993 года новый зоопарк был открыт для посетителей, и до 1999 года в городе работало два зоопарка: новый и старый, а последние животные переехали с улицы Гоголя вместе с администрацией зоопарка лишь в 2005 году.

Особая глава в истории Новосибирского зоопарка принадлежит Ростиславу Александровичу Шило, руководившему им в течение почти 50 лет. Пройдя путь от рабочего по уходу за животными до директора, Ростислав Александрович стал душой и сердцем своего детища. А в 2007 году ему по праву было присвоено звание «Почётный житель Новосибирска». После смерти «звериного папы» Новосибирский зоопарк получил его имя и сегодня остаётся одним из лучших зоологических садов мира.

Далее об истории зоопарка написано много. Но я отмечу ещё несколько малоизвестных моментов.

Почти на территории нынешнего зоопарка сегодня находится дом семьи нашего знаменитого лётчика-аса, трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина. Он был перевезён сюда с ул. Державина, когда там в 1950-е стали строить здание, где сейчас располагается приёмная президента РФ в Сибирском федеральном округе.

В декабре 1957 года в зоопарке произошёл крупный пожар. Птиц успели выпустить на волю. Кого-то потом отловили, кто-то улетел, но вряд ли суровой зимней порой они остались в живых. Большинство животных пришлось застрелить прямо посреди огня. Выжили только те, что находились на улице, на открытой площадке.

Животные из зоопарка вовсе не такие лапушки, как кажется издалека. Разные случаи были: и мочой назойливых посетителей обливали, и глубокие царапины им не раз оставляли, были и трагические жертвы, ещё совсем недавние. Да и сбегали частенько. Моло-

дой гималайский медведь трижды за весну 1958 года прогрызал пол в клетке и выползал из неё. Выходили из клеток лисы, лоси, олени, даже лев. Также остались свидетельства о побеге дикой рыси, о трагедии шимпанзе с кличкой Иржик, которому удалось выбраться за территорию зоопарка. Взрастившего его Ростислава Шило на тот момент в городе не было, и напуганную обезьяну элементарно застрелили прямо на балконе соседской пятиэтажки.

Животные не только сбегали. Бывало, что их и крали. Например, в 1990-х были украдены кошачий лемур и обезьяна саймири. Последняя печальная история, которая ещё в памяти: весной 2002 года бомж взломал вольер и выкрал краснокнижного японского журавля, чтобы съесть.

В августе 2004 года наш зоопарк стал площадкой театрального перформанса «В мире животных». Трое молодых людей решили добровольно заточить себя на неделю в клетке, где ранее жили барсуки. На ней вывесили табличку: «Человек разумный. Отряд – приматы. Семейство – люди». Таким образом артисты новосибирского танцевального театра «Вампитер» решили показать, что самый страшный зверь – это человек, побудить задуматься о нашем отношении к животным, да и друг к другу. Участники ночевали в спальных мешках в большой картонной коробке, дали обет молчания, а свои эмоции выражали танцевальными движениями. Надо сказать, что люди по другую сторону клетки были настроены не так творчески. Многие из них крепко поругивали непонятных Homo sapiens, а некоторые даже пытались сжечь картонный домик «животных». Но всё закончилось благополучно, и на следующий год эта инициатива сибиряков даже нашла продолжение в Москве и других городах.

И всё же мне думается, что самыми ценными активами Новосибирского зоопарка имени Ростислава Шило являются его работники, люди очень любящие животных: смотрители, зоотехники, ветеринары, экскурсоводы, администрация – все, кто так искренне любит дело, которым занимается. Это благодаря им наш зоопарк знают и ценят во всём мире, и, что, быть может, важнее, – он неизменно является заслуженной гордостью жителей Новосибирска.

Константин Голодяев

Колыванский район

Покорители водных пространств

Покорители водных пространств по судомодельному спорту идут к своим победам через кропотливый труд – нужно своими руками создать модель, полностью копирующую настоящий корабль или судно. Работа начинается с изучения чертежей, фотоснимков корабля, его истории и конструкции. Этот сложный вид спорта притягивает не только юных мальчишек, но и девчат. В Колыванском районе в 1978 году в Доме пионеров сначала работал авиамодельный кружок.

В то время нужны были технические специалисты, и при заводах, таких как им. Чкалова, завод «Труд», в Новосибирске работали технические кружки, и Агафонов Сергей Тимофеевич открывает в сентябре 1979 года судомодельный кружок, потом он будет называться клубом «Парус». Этот единственный сельский кружок в России так и остаётся одним из сильнейших в стране и по сей день!

Первыми воспитанниками кружка были: Переверзев Юрий, Макаров Алексей, Виканов Александр, Горбунов Валерий. Через четыре года ребята становятся победителями областных соревнований. В 1989 и в 1990 г. воспитанник Андрей Шабалин становится двукратным чемпионом Советского Союза, его на соревнования возил тренер

Агафонов Сергей Тимофеевич и Агафонов Роман Сергеевич

из Москвы и был доволен подготовкой Андрея.

В июле 1998 года Кащенко Евгений становится первым участником среди воспитанников Сибири и Дальнего Востока чемпионата мира во Франции и занимает там призовое четвёртое место. С этого года в сборной России ежегодно были воспитанники Агафонова Сергея Тимофеевича.

В свой кружок руководитель приводит своих младших детей Алину и Романа. Именно Роман сегодня является продолжателем дела отца. Клуб «Парус» продолжает работать под его руководством, поднимая планку всё выше и выше. Он уже сам имеет звание мастера спорта международного класса по судомодельному спорту, также он лауреат конкурса «Спортивная элита НСО» в номинации «Лучший тренер по техническим видам спорта» (2012, 2015 г.), «Лучший спортсмен по техническим, авиационным, военно-прикладным видам спорта – 2016». Теперь уже его воспитанники – участники и чемпионы мира.

Роман Сергеевич – педагог дополнительного образования первой квалификационной категории МБУДО «Колыванский ДДТ». Он неоднократный победитель Чемпионатов мира и призёр чемпионатов России по судомодельному спорту в классе скоростных моделей с двигателем внутреннего сгорания.

Благодаря примеру отца Роман Сергеевич идёт вперёд и к каждому соревнованию ведёт кропотливую, огромную работу по созданию новых моделей, по подготовке участников. Он молод, полон сил и идей, за ним к победе идут его воспитанники, он гордится ими, поддерживает на различных соревнованиях, поднимает боевой дух. В семи странах побывали колыванские спортсмены и привезли награды из Норвегии и Германии, Франции и Словении, Чехии, Финляндии, Польши.

В составе сборной Российской Федерации воспитанники Романа Сергеевича достойно защищают спортивную честь нашей страны на международной арене, а самое главное – честь Колыванского района, прославляя родной край. В составе сборной России ребята неоднократно участвовали в чемпионатах Европы и мира. Воспитанник Романа Сергеевича Гаркуш Родион занял 1-е место в классе FSR-H-3,5 (юниоры) на чемпионате мира 2017 года.

На первенстве России в 2017 году среди юношей Новосибирскую область представляли воспитанники клуба «Парус». Уськов Даниил стал победителем первенства страны в классе FSR-H-7,5 и выполнил технический норматив мастера спорта международного класса.

В двадцать четвёртый раз в 2017 году собрал спортсменов из Новосибирска, Академгородка, Бердска, Кемерова, Новокузнецка «Открытый Кубок Колыванского ДДТ». Яркий и запоминающийся региональный турнир по судомодельному спорту «Кубок Агафонова Сергея Тимофеевича» проводится на Колыванской земле. Не прерывается нить истории Колыванской судомодельной школы, а ещё больше и больше набирает сил и опыта.

Агафонов Роман Сергеевич активно участвует в реализации муниципального проекта «Выявление и поддержка одарённых и талантливых детей Колыванского района НСО на 2016–2018 годы». Приобретены инструменты, станки, в том числе современный фрезерный станок с числовым программным управлением, компьютер для моделирования деталей.

В русле общих региональных задач по развитию технического творчества учащиеся клубов проходят обучение в Центре молодёжного инновационного творчества в Академгородке по программе 3-D моделирования и работе на станках ЧПУ.

Судомодельный спорт – это сплав творческой мысли, технического мастерства и скоростной гонки на воде. Занятия моделированием являются отличной школой развития у детей творческой инициативы и самостоятельности, конструкторских и рационализаторских навыков, способностей к техническому творчеству.

Благодаря энтузиазму, большой любви к спорту колыванские мальчишки знают, что медали ждут своих обладателей, и этими обладателями могут быть они. У них есть на кого равняться, есть за кем стремиться и впитывать любовь к родному краю, к делу, которым они так увлечены. И всё это благодаря молодому перспективному педагогу Агафонову Роману Сергеевичу, у которого главные победы ещё впереди!

Лилия Потеряева

Колыванский район

Спасатель

В самом начале весны, 13 марта 2012 года, в Колывани на 48-м году жизни от раковой опухоли умер замечательный человек, хирург, слава о мастерстве которого разошлась далеко за пределы района. Он работал главным врачом районной больницы, а звали его Вепрев Владимир Николаевич. Ни томские хирурги, ни новосибирские он-

Владимир Николаевич Вепрев

кологи не смогли помочь своему коллеге. Уже все знали, что умрёт, уже все знали, что эта форма рака не лечится, знал и он. Когда Володя заболел, я проведывал его по-соседски часто. Это были трудные встречи, потому что отсчёт последних дней жизни был неумолим и жестоко реален. И я не мог, у меня не было слов, чтобы взбодрить и поддержать человека, я был бессилен и ничтожен перед болезнью и страшным смертельным приговором. Однажды, когда он уже не поднимался с постели, он вдруг спросил:

– Скажи, почему я, я ведь так много спас людей?

Я не знал ответа и нашёлся сказать немногое:

– Володя, ты хирург от Бога, ты настоящий доктор, но доктор, который спасает людей своим сердцем, – умирает. Ты же болел вместе с каждым своим пациентом, ты чужую боль пропускал через себя. Таких докторов очень любят благодарные и спасённые больные, но такие доктора долго не живут, они или умирают, или спиваются и умирают.

Потом была длинная пауза, а в его глазах темнела глубокая, как ночное небо, тоска, потому что я не смог ответить на его вопрос.

– Володя, вот скажи честно, ты бы смог работать по-другому, если бы вдруг пришлось сейчас лечить и спасать людей, – спокойно, холодно и профессионально?

– Нет, – уверенно ответил он. – Я не умею, не научился — спокойно и холодно.

В. Н. Вепрев за работой (справа)

На похороны Владимира Николаевича Вепрева пришла не одна тысяча людей – тысячи тех, кому он помог и кого он спас. Я смотрел на это людское море, и мне приходила одна навязчивая мысль. «Вот, – думал я, – если бы к каждому, кто умер, на похороны приходило столько благодарных сердец, разве не райскою была бы наша жизнь на земле?..»

Николай Александров

Татарский район

Мастер на все руки

Владимир Александрович Самойлов родился в городе Энгельске Саратовской области, окончил политехнический институт, пошёл в армию. Судьба занесла его роту в наше село на сельскохозяйственную уборку. Именно здесь в далёком 1975 году он встретил свою Люду, к которой и приехал, отслужив службу. Молодая семья сначала уехала в Саратовскую область, но через пару лет вернулась жить в Киевку. Первое время Владимир Александрович работал в совхозе, потом по просьбе директора школы Тюриной Н. С. устроился преподавать в школу. С 1986 по 2003 год он работал в школе мастером производственного обучения и учителем черчения.

Был классным руководителем у одного выпуска ребят, о которых вспоминает с теплотой. Классный коллектив достался разрозненный, ребята были

враждебно настроены по отношению друг к другу. Пришлось приложить немало сил, чтобы сплотить учеников в единый дружный класс. И не важно, что ему приходилось поступать вразрез с общепринятым мнением, но результат того стоил. Походы на Омку, многочисленные поездки на озеро Карачи, новогодние праздники, вечера в классе особенно памятны Владимиру Александровичу.

Владимир Александрович Самойлов

Трудности были и в проведении уроков трудового обучения. Оборудования не было, инструментов не хватало на всех ребят, приходилось носить из дома, учёбу-то никто не отменял. Мальчишки с удовольствием под руководством Владимира Александровича выжигали по дереву, занимались обслуживанием школы: делали стенды, чинили парты, стулья, лопаты, занимались уборкой школьной территории. Сирень под окнами школы посадили ребята тоже под руководством Владимира Александровича. Для птицесовхоза мальчишки на трудах изготавливали пожарные щиты, ящики для цыплят. Неоднократно Владимир Александрович готовил ребят к ярмаркам-выставкам ученических изделий.

Именно он организовал в школе кружок «Умелые ручки», на котором ребята учились выжигать по дереву, работали на тех немногочисленных станках, которые были в мастерской. Уборка школьной территории зимой от снега осуществлялась на уроках трудового обучения.

От Дома творчества несколько лет Владимир Александрович вёл радиокружок. Школьная светомузыка, новогодние гирлянды – дело рук наших ребят.

Около восьми лет Владимир Александрович вёл танцевальный кружок. Наши ребята попали даже на областной конкурс «Жемчужины Сибири», где заняли 2-е место. Не обходился без наших ребят ни один районный танцевальный конкурс-смотр, где они постоянно занимали призовые места. «Яблочко», «Степ», «Вальс» – одни из наиболее популярных танцев, которые исполняли наши парни.

Владимир Александрович – мастер на все руки. Он интересно вёл уроки, учил работать на станках, владеть инструментом, а после уроков были танцы, походы в лес, на Омку. За все годы работы в школе он ни разу не пожалел о том, что пришел работать в школу.

Олеся Козина

Барабинский район

Город, в котором хочется жить

Любой город – это уникальный живой организм со своим характером и историей. Мой город – это не то, что красиво в нём и что обычно люди приводят в пример как вещественное доказательство своей любви. Это даже не конкретные вещи или предметы, а особая атмосфера, которую создают люди, живущие в этом городе. Здесь чувствуешь себя частичкой чего-то огромного, значимого. Раньше мне не нравились

наши невысокие здания, маленькие парки… всё в городе было небольшое, среднее…

Но мне довелось побывать в гигантском мегаполисе – и вдруг теснота. Здесь каждый человек живёт сам по себе, в своём собственном мире и никого туда не пускает. И от большого скопления этих «мирков» трудно становится дышать, тебя начинает всё раздражать. И ты замыкаешься. Это сложно.

Вернувшись домой, я обнаружила, какой он красивый, добрый и родной, мой город. В моём маленьком городке мне легко, просторно, а там – не хватает места… Здесь люди добрые, красивые и тоже родные, близкие. А там… вечно спешащие, суетящиеся, холодно-равнодушные.

Размышляя о жизни, о городе, о будущем, не понимаю, зачем же все хотят покинуть родное гнездо и устремиться в большой мир. Хочется крикнуть: «Люди! Посмотрите вокруг! Остановитесь! Ведь город живёт, растёт, реконструируется. Барабинск вырастил нас, как детей, любя каждого, как единственного! Мы в долгу перед ним!»

Будучи взрослыми, должны растить его с такой же любовью! И тогда не нужно будет улетать куда-то, мы сами сможем сотворить город, но с большой душой и красивой историей. Город, в котором захочется жить нашим детям!

Мария Мяснянкина

Тогучинский район

Обыкновенное дело

Санька проснулся от лёгкого прикосновения матери.

– Пора, сынок, вставай.

– А сколько времени?

– Да уж пора.

Мать уже пришла с утренней дойки, успела затопить печь, которая весело гудит, наполняя теплом остывший за ночь дом. Лёгкий дымок витает по комнатам, печь всегда дымит в начале растопки.

– Суп будешь?

– Не-е-е, собери что-нибудь с собой, сегодня вроде в тайгу пойдём.

Перед рассветом самое холодное время суток. «Наверное, под сорок», – подумал он, кутая нос в шарф. Холод пробирался сквозь ватник к ещё не отошедшему от сна телу. Санька прибавил шаг, чтобы быстрей дойти до гаража.

Права тракториста Санька получил по окончанию школы. До армии целый год, и решение стать трактористом пришло как-то само собой.

Холод пробирал всё сильнее. Где-то на востоке небо немного посерело, воздух не прозрачен, а с синевой. Санька ещё больше ускорял шаг, хотя это и не сильно помогало. «Ух, морозец сегодня славный, как пойдём в тайгу? Не перемёрзнет ли соляра? Замёрзшее топливо в тракторе – не редкость в сильные морозы. Хорошо, если идёшь колонной, есть кому помочь. Плохо, когда один. Когда в чистом поле, да сильный ветер. Тогда быстрее соображай, если не устранишь, может замёрзнуть вода

Механизаторы села Степногутово

в системе охлаждения, тогда хана двигателю», – думал Санька.

Трактористы, кто постарше, уже завели своих железных коней, а молодёжь, как всегда, прибегает самая последняя. В боксе дыма от работающих тракторов столько, что хоть топор вешай, в двух метрах ничего не видно. Сколько раз Санька пытался прийти раньше всех, чтобы завести по свежему воздуху и не испытывать этого едкого дыма, от которого страшно слезятся глаза и донимает раздирающий горло кашель. Когда сильные морозы, стараются не открывать ворота бокса до последнего.

Через полчаса колонна из пяти тракторов с прицепленными санями выходила из деревни. В утренних сумерках вся округа окутана будто голубой вуалью. Иней на окнах домов, над которыми высоко вверх поднимаются из труб столбы дыма. На морозе снег скрипит и искрится в свете фар.

Санька глядел на свою сибирскую деревеньку со взгорка, на окна домов, источающие неяркий свет, и думал: «Неужели сейчас где-то на земле люди ходят в трусах, изнывая от жары?»

Его мысли перекинулись на предстоящую дорогу. Стога сена, за которыми они сейчас идут, находились в тайге за сорок километров от деревни. И редко когда обходилось всё гладко: то в сильный мороз топливо перемёрзнет, то трактор налетит на пень, засыпанный снегом, и пробьёт картер или, ещё хуже, провалится в незастывшее болотце. Да и стога разбросаны по тайге, и не сразу найдёшь, а время идёт. А затащить на сани тоже нужна ловкость.

Гусеничные траки весело шлёпали о поддерживающие катки, убаюкивали. Холод пробирал, хоть от двигателя в кабину и поступало тепло, но оно не спасало, всё равно в кабине было довольно холодно. Санька остановил трактор, чтобы посмотреть, горит ли огонь под баком, – так как он шёл последним, ему приходилось время от времени проверять. Под бак с топливом часто в сильный мороз в широкую банку клали ветошь, смоченную в солярке, и поджигали, чтобы подогреть топливо.

Над горизонтом встало солнце, до краёв наполнив светом округу. «Ах, благодать-то какая», – подумал Санька. Теперь и дорога казалась веселее. Снег заискрился новогодними блёстками, сугробы светились, переливались немыслимым калейдоскопом разноцветных искр. Небесный купол накрыл землю лазурью от края до края.

Санька глядел вокруг, любуясь красотой, и от избытка чувств и нахлынувшего волнения стал горланить песню: «Броня крепка и танки наши быстры!».

К полудню колонна втянулась в таёжный массив. Сугробы высотой три-четыре метра. Всю зиму тяжёлый бульдозер постоянно пробивает снежный тоннель. Тяжело разминуться со встречным транспортом, иногда приходиться пятиться до кармана, чтобы разъехаться. Хорошо, если пустой, а если со стогом сена…

Уже стало смеркаться, когда Санька с товарищами свернули с накатанной дороги на еле заметную под снегом дорогу к делянкам. Долго стога сена не пришлось искать, на их удачу они стояли недалеко друг от друга. Три стога как огурчики стояли на сквозняке, снегу вокруг них было мало. Ставь сани сбоку, наезжай трактором на одну сторону, чтобы утопить в снег, а потом тросом затягивай сено на сани – и готово, можно в путь. А вот два других занесло снегом чуть не по макушку. Долго пришлось тракторами топтать и разгребать его вокруг стогов. Затянув последний стог на сани и сев за рычаги, Санька почувствовал, как сильно он устал, лазая по пояс в снегу, заводя трос под основания стогов сена. Устал так, что второй раз он бы не смог забраться в кабину. Дрожали руки, ноги.

Но начиналась не менее важная задача – протащить гружёные сани к накатанной дороге по снегу в метр высотой и между деревьями. Несколько раз Сашке приходилось отцепляться, чтобы в два или даже в три трактора протащить передний стог.

Все трактора благополучно вошли в снежный тоннель. Весело зашлёпали траки. Санька подставил циферблат часов к лампочке на приборной доске,

чтобы узнать время. Стрелки показывали девять вечера. «Если ничего не случится, дома будем часа в три или четыре ночи», – подумал он.

На вертикальных стенках снежного тоннеля то тут, то там повисло сено от впереди идущих. «Эдак сколько корма не досчитаются коровы?» – промелькнула мысль. Он вспомнил про еду, собранную матерью. На ходу достал из полевой сумки хлеб, холодное мясо, стал нехотя жевать, без аппетита, наверное, от усталости.

К ночи мороз спал, в кабине стало тепло, тускло горят лампочки на приборной доске, монотонный рокот мотора стал убаюкивать. Несколько раз Санька отрубался на секунду, а однажды сон так сильно одолел, что он встрепенулся от того, что трактор стал заваливаться набок, наехав одной гусеницей на высокую бровку. Ещё немного, и мог бы перевернуться, тем более что дорога пошла на спуск и тяжёлый груз мог накатить и перевернуть его.

Страх быстро прошёл. Опять перед глазами в свете фар маячит стог сена впереди идущего, и мелькают берёзы.

Берёзы, берёзы, берёзы.

Вышли из леса, впереди до самой деревни ровная дорога около двадцати километров. От усталости мысли стали вялыми, появились галлюцинации. Опять берёзы, берёзы, хотя вышли в открытое поле. «Что за чертовщина?» – подумал Санька и открыл дверь. Посмотрел вперёд – видение пропало. Закрыл дверь – опять за лобовым стеклом проплывают берёзы. И так – несколько раз. «Чудны Твои дела», – подумал Санька.

Постепенно видения прекратились. Справа и слева в кромешной темноте в отдалении виднелись тонкие цепочки света. «Люди в тёплых постелях уже давно сладко спят», – подумал он.

Колонна вышла на возвышенность, днём здесь вся округа как на ладони. Ветер сдул снег с дороги. Сани заскрежетали по камням. Из-под саней, идущих впереди, посыпались искры. Сашка заволновался: «Как бы не загореться!»

Но вскоре колонна свернула с дороги на снежную целину – конечно, путь немного дальше, зато безопаснее, да и износ саней минимальный.

Санька с нетерпением открывал двери и всматривался в темноту, хотел увидеть свет родной деревни. Хотя он и так знал, что дорога займёт меньше часа.

В третьем часу ночи Санька шагал размашистым шагом по спящей деревне к своему дому. Мороз, кажется, ещё сильнее, в свете редких фонарей сыпались редкие и мелкие снежинки. «Чудно – мороз и снег», – подумал Санька и прибавил шагу.

С этими мыслями он добежал до дома, в доме горело два кухонных окна. Так повелось, что родители никогда не выключали свет на ночь. И нередко посреди ночи заблудившийся путник стучался к ним, чтобы спросить о дороге.

Сергей Митюшов

Татарский район

Герой с большой буквы

Чечня навсегда отняла у нас моего дядю, Суханова Вячеслава Николаевича. 13 марта 2000 года погиб в сражении с боевиками бандформирования (под командованием Р. Гелаева) в селе Комсомольском.

Я никогда не видела своего дядю, но мне много рассказывали о нём моя бабушка, папа и тётя, а ещё я много узнала про него из материалов школьного историко-краеведческого музея (газет, журналов, фотографий, копий документов).

Родился дядя 5 сентября 1972 года, первенец в семье Суханова Николая Ивановича и Сухановой Татьяны Владимировны. В 1979 году пошёл в первый класс. В 1985 году семья переезжает жить в с. Николаевка Татарского района, и два года дядя Слава учился в нашей школе, учился очень хорошо. Он был очень ответственным, любознательным и целеустремлённым учеником. Особенно интересовался историей, прочитал много книг по истории России.

По окончании 8-го класса дядя Слава поступил в Новосибирский машиностроительный техникум, который окончил с красным дипломом. В 1991 году Суханов Вячеслав призван на военную службу во внутренние войска Московского военного округа. За время службы получил специальность наводчика орудий. Принимал участие в охране общественного порядка в республиках Закавказья. В горах он обморозил пальцы на ногах, так как сапоги были не по размеру (дядя Слава был ростом 2 м 5 см, размер ноги был 52-й). 18 мая 1993 года был уволен в запас.

16 июля 1993 года Суханов Вячеслав принят в органы внутренних дел стажёром по должности милиционера-бойца оперативной роты ОМОН при ГУВД Новосибирской области. За короткий период прошёл путь от рядового до старшего прапорщика милиции. Всегда стойко переносил трудности службы, уверенно владел табельным оружием.

Из воспоминаний А. Н. Гусевского, заместителя начальника ОМОНа по работе с личным составом: «Мы с Вячеславом в ОМОН пришли в один год. Он сразу же обратил на себя внимание – двухметровый, худющий и малоразговорчивый… После долгих тренировок Вячеслав быстро набирает мышечную массу. Он увлёкся боксом и уже через год, в 1994 г. его ожидал оглушительный успех на соревнованиях в Новосибирске среди боксёров, представляющих силовые структуры. Он стал абсолютным чемпионом в супертяжёлой весовой категории».

И когда комплектовалась российская команда для участия в чемпионате мира среди полицейских, новосибирец Суханов был включен в неё без каких-либо оговорок. Из столицы Швеции – Стокгольма Вячеслав Суханов вернулся чемпионом мира среди полицейских по боксу в тяжёлом весе. Когда Вячеслав собирался в свою пятую и, как оказалось, последнюю командировку в Чечню, в его послужном списке значился 21 бой. В 20 из них он уходил с ринга победителем.

Вячеслав Николаевич Суханов

Дядя Слава никогда не отказывался от командировок. И не из-за того, что был мифически смел, а потому, что не мог подвести друзей, сослуживцев. Так получилось, что дядя не смог поехать в четвёртую командировку со своим отрядом по состоянию здоровья (была травма ноги), он уехал позже в составе другого отряда. 7 января дядя Слава вернулся живым и здоровым, а в конце января его отряд (он был командиром) вновь отправлялся в следующую боевую командировку. Дядя Слава не должен был ехать, но он так решил, и через три недели отправился в свою, как оказалось, последнюю командировку.

Я горжусь своим дядей. Всю жизнь он совершал подвиги. На себе вынес раненого милиционера с боевой позиции. Один уничтожил группу боевиков, пытавшуюся обойти укрепления взвода. Но война не ожесточила его. Дядя Слава был очень добрым человеком. Он очень любил своих родителей и сестру. Будучи старшим прапорщиком ОМОНа, чемпионом мира по боксу, он

не мог пройти мимо жалобно мяукающего котёнка и часто приносил их домой.

Из воспоминаний полковника милиции Игоря Павловича Колпакова, начальника штаба ОМОНа: «Удивительный был человек, бесценный… Помню, идёт штурм Грозного. Бои идут сутками напролёт, мы без воды, без пищи – не до того, больше бы боеприпасов набрать; снег топили и пили, чтобы как-то утолить жажду и унять голод, а Славка в минуты затишья думал не о еде. Он нашёл какой-то лом, сделал турник и отжимался, форму не хотел потерять. Ведь у него на руках было приглашение в Австралию на чемпионат мира. Только …ехать некому. Он остался навсегда в строю, навечно в нашей памяти…»

11 марта 2000 года отряд прибыл для выполнения боевой задачи в населённый пункт Комсомольское на передовые позиции. 13 марта 2000 года в 12:40 после атаки Новосибирского ОМОНа противник пошёл в контратаку с превосходящими силами. Последовала команда отходить. Суханов Вячеслав остался на позиции огнём из пулемёта прикрывать отход своего взвода. Он прикрывал вынос раненых, продолжая вести огонь по противнику, и был сражён двумя пулями – в грудь и в голову. От полученных ранений Вячеслав скончался на месте.

Из воспоминаний сослуживца, И. П. Колмакова: «Я оглядываюсь, а он лежит на пулемёте… Жутко было осознавать, что его уже нет с нами».

Перед этой командировкой дядя Слава говорил, что это, наверное, в последний раз. Он планировал уйти в профессиональный бокс.

Мой дядя – Человек с большой буквы, так сказал о нём его командир – полковник Виктор Александрович Грихонин.

За образцовое выполнение служебного долга по обеспечению государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, проявленные при этом мужество и героизм Суханов Вячеслав Николаевич, старший прапорщик Новосибирского ОМОНа, награждён орденом Мужества (посмертно). Приказом министра внутренних дел РФ № 489 от 04.08.2004 г. Старший прапорщик милиции Суханов Вячеслав Николаевич зачислен навечно в списки личного состава оперативной роты ОМОН при ГУВД Новосибирской области.

Ежегодно в Новосибирске проводятся детские турниры по боксу, посвящённые памяти сотрудника Новосибирского ОМОНа, чемпиона мира по боксу среди полицейских Вячеслава Суханова, погибшего при исполнении служебных обязанностей в Чечне.

Виктория Логинова

Черепановский район

Челночница

В октябре 2016 года на канале «Россия-1» прошла премьера фильма «Челночницы», посвящённого первым женщинам-предпринимателям 90-х годов.

После выхода фильма в интернете появилось много разных отзывов, мнений, суждений: «Этот сериал, он жизненный!», «Вспомнили те времена, так всё и было на самом деле. Это было с нами», «Реальный фильм про тяжёлые времена».

Смотрела ли этот фильм Татьяна Григорьевна Костикова (Кислина), одна из первых в нашем районе челночниц?

Родилась Татьяна в д. Татарке Черепановского района в многодетной семье Григория Ильича и Марии Арефьевны Кислиных. В 1965 году родители переехали жить в Черепаново. Она окончила 8 классов в школе № 3 и поехала поступать учиться дальше в Новосибирск. Очень уж хотелось ей оторваться от дома, быть независимой, взрослой. Мечтала быть певицей, врачом в белом халатике… Но ни той ни другой не стала. А решила, что у неё будут всегда, как у Золушки из сказки, красивые «хрустальные» туфельки. Поступила в училище и стала обувщиком. Дома не говорила, что выбрала эту профессию, стеснялась. Отец был строгим и говорил, что в их семье отродясь не водилось сапожников. Не хотел видеть единственную дочь в такой профессии. Но она шла вперёд. Окончила Новосибирский техникум лёгкой промышленности. Техник-технолог.

В нашей беседе о «лихих девяностых» годах Татьяна Григорьевна отметила, что такая профессия дана была судьбой и подарила ей хороший жизненный настрой.

В своей трудовой деятельности она доросла до начальника цеха и в дальнейшем стала успешным предпринимателем.

Сейчас ей приятно вспоминать, что самые лучшие времена были там, в Башкирии, куда, выйдя замуж, уехала жить. Десять лет она работала в училище № 22 г. Октябрьского мастером производственного обучения.

– Очень любила свою работу, – с улыбкой говорит Татьяна. – Не могла дождаться утра, чтобы вновь увидеть своих учениц-девчонок. Радовалась жизни. Красивая, молодая. Выпустила 3 группы рукодельниц. Прошло много лет, но мы не теряем связь друг с другом, даже организовывали встречу выпускников училища тех лет. Не забывают меня, звонят мои милые девчонки и делятся своими новостями со мной как с матерью.

Жизнь сложилась так, что в 1983 году Татьяна решила вернуться в родные края. Её переводом приняли на работу в Искитимское городское Производственное управление бытового обслуживания населения (ГорПУ), в обувной филиал Новосибирской фабрики «Сапожок». Инженер ПТО, затем начальник обувного цеха.

Но недолго длилась стабильная жизнь. Началась перестройка, потом наступил апрель 1991 года. Закрылся филиал. Начался поиск работы.

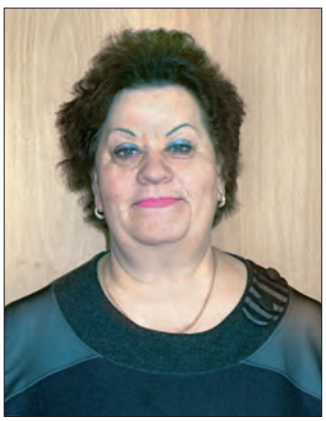
За пять лет Татьяна сменила несколько предприятий, где довелось работать лишь год или два. Они закрывались одно за другим…

1995 год. Массовая безработица. Каждый тогда задавал себе вопросы: что делать? где и как найти работу? как жить дальше?..

– Я вернулась в родительский дом. Безысходность, отчаяние, растерянность… Как выйти из этого положения? Родители поддержали добрым словом, и я начала свою торговую, предпринимательскую деятельность одной из первых в районе, – рассказывает Татьяна Григорьевна. – Бывали случаи, когда бросала рабочее место и уходила, чтобы меня не увидели знакомые: стыдно было, что стою на базаре. Но не одну меня коснулось это. С работы стали сокращать людей, и они становились рядом. Жизнь дала нам испытание. Мы помогали друг другу и советом, и делом, деньгами и радостью. Не было среди нас завистников, все варились в одном котле. В одиночку не выживешь. Старались выжить, и выживали, как могли…

Эти годы прожиты и вроде всё забыто. Но картину первых шагов предпринимательства никогда не забудешь. Это встаёт в памяти, как скала…

В начале девяностых в Черепаново был открыт центр занятости населения. Там помогали обрести востребованную на рынке труда профессию, оказывали небольшую материальную помощь.

Татьяна Григорьевна Костикова

Судьба подарила мне ещё один шанс найти себя на рынке труда.

Когда переступила порог центра занятости, меня встретили прекрасные, тактичные женщины. Низко кланяюсь им и желаю здоровья. Это был 1996 год. В Центре мне помогли сделать первый шаг в освоении новой профессии: психологическая поддержка, консультации по составлению бизнес-плана, выдача материальной помощи (субсидии) на приобретение товара. В налоговой инспекции получила свидетельство на предпринимательскую деятельность.

И вот я стала сама себе работодатель.

Сложное, тяжёлое время. Бывали случаи, что у нас сумки с товаром и деньги отбирали рэкетиры. Слёзы закипали от трудностей и тягот…

Эти огромные сумки в клеточку помнит вся страна.

За товаром приходилось ездить в Ереван, Москву, Алма-Ату…

После хорошей работы и стабильности всё казалось мрачным и унизительным. Ведь к этой новой профессии не все относились с пониманием. Мы часто сталкивались с завистью, насмешками, брезгливостью. Однажды случайно услышала от мужчины такую фразу: «Это стоят будущие инвалиды».

Так оно и есть. Наши предприниматели попадали в аварии, потому что ездили мы порой по ночам, хронический недосып был у всех. Болезнями обзаводились от того, что перемерзали и ели на бегу, всухомятку. С вечера занимали очередь на рынке, чтобы место сохранить и поторговать.

Вот так начиналась моя предпринимательская деятельность. Ветер, стужа, а мы стоим, чтобы заработать на хлеб. Кроме того, надо отдать налоги, плату за аренду своей торговой точки. Всем отдаёшь, а себе порой ничего не остаётся.

Да, осенью прошлого года по телевидению показали фильм «Челночницы». Я не стала его смотреть. Даже страшно вспоминать, что мы испытали, а уж смотреть об этом…

Никогда не забуду, как навьючивали на себя сто одёжек, огромного размера обувь – и всё равно промерзали до костей. Казалось, всё против нас. Никаких удобств. Какие там палатки, киоски! Приобретённые на барахолке вещи прямо на земле раскладывали у автовокзала.

Нас было тогда совсем немного, но мы были «бригада»: Тамара Фомина, Нина Ивановна Галютина, Галина Ильинична Люлюк, Галина Ушакова и я. Подсказывали друг другу, как найти на барахолке востребованный в наших краях товар, страховали от разных неприятностей рыночных отношений…

Позднее у нас появились свои торговые палатки.

В 2011 году завершила свою предпринимательскую деятельность. Ушла на заслуженный отдых. Горжусь, что заработала себе неплохую пенсию. Мой трудовой стаж составляет 37 лет.

На сегодня в Черепаново большая сеть современных магазинов с разнообразным ассортиментом товаров и услуг. Комфортно работать продавцам и обслуживать покупателей. Никакого сравнения с тем, что было в девяностые…

Но я никому и ничему не завидую. Люблю, как и прежде, людей. Хожу в бассейн. В Доме культуры занимаюсь в ансамбле «Камертон». Руководит им Валерий Афанасьевич Сидякин. Осуществилась мечта моей юности – я артистка! Играю в спектаклях у Валентины Глебовны Рощепий в студии «У фонтана». И просто радуюсь жизни!..

Благодарю своих родителей за жизнь, которую они мне подарили. И с детских лет приучили к мысли, что только своим трудом можно заработать себе на хлеб, причём «жить надо так, чтобы не было стыдно за бесцельно прожитые годы».

В 2007 году указом президента РФ установлен наш праздник – День российского предпринимательства. Его ежегодно отмечают 26 мая. От всей души желаю всем процветающего бизнеса на благо России и каждого её гражданина. Счастья, здоровья и полного благополучия!

Надежда Никитенко

Карасукский район

Дело, которому я хочу посвятить жизнь

Сейчас мне двенадцать лет, но для себя я решил, что в будущем делом моей жизни станет защита Отечества. Себя представляю военным лётчиком.

Кто такие защитники Отечества? Это настоящие мужчины, которые защищали, защищают и будут защищать родную землю.

Во время Великой Отечественной войны наши лётчики наводили на гитлеровцев страх и ужас. Я горжусь подвигами многих из них. Особенно своим земляком Александром Ивановичем Покрышкиным – трижды Героем Советского Союза. Когда он появлялся в небе, то в эфире фашистов звучало предупреждение: «Ахтунг! Ахтунг! В небе Покрышкин!» Он сбил 59 фашистских самолётов, не боялся скорости и высоты, потому что его главным девизом было: «Высота, скорость, манёвр, огонь». Этому правилу Александр Иванович учил и других лётчиков. Восхищаюсь его мужеством и бесстрашием. Даже в тот момент, когда он был сбит, чувство страха было ему неведомо: «*И вот мы летим… Вражеские зенитчики могут заметить нас с большого расстояния. Так и есть… гитлеровцы встречают нас огнём. Чтобы прорваться через огневой заслон, прижимаемся к реке. По мосту идёт колонна*

солдат. Заметив нас, они прыгают в воду в чистеньком новом обмундировании… Хорошо, что заставили фашистов выкупаться. Пусть запомнят, хлестнул по ним грохот моторов наших краснозвёздных МиГов… Я взмываю вверх и в это время вижу на капоте две вспышки взрывов. Ещё не уловив перебоев в работе мотора, даю ручку от себя и еле успеваю выровнять самолёт у самой воды. Машину начинает трясти. Теперь всё ясно: друзья полетят дальше и возвратятся в полк, а я свалюсь, там, на берегу, запруженном вражескими войсками. Лицом к лицу опасность воспринимается иначе, чем со стороны. Поэтому я не испытываю чувства страха. Очевидно, его вытесняет интенсивная работа мозга, предельное нервное напряжение».

Этот отрывок из книги А. И. Покрышкина «Небо войны» говорит о том, что наши лётчики – это бесстрашные люди, которые, рискуя своей жизнью, готовы громить врага, для того чтобы каждый из нас не испытывал боли и горя, чтобы у детей было спокойное детство, без взрывов, свистящих пуль.

Мой прадед Александр Тихонович Новак во время Великой Отечественной войны тоже был лётчиком, отдавшим жизнь за свою Родину. В Новосибирской Книге Памяти о нём написано следующее: «Новак Александр Тихонович. Рядовой. Родился в 1924 году в с. Шилово-Курья Карасукского района Новосибирской области. Призван Карасукским РВК 18 января 1942 года. П/П 21581. Погиб 31 августа 1943 года. Похоронен у д. Зубово Смоленской области».

От родственников я узнал, что мой прадед похоронен в братской могиле. Сейчас на территории Смоленской области насчитывается несколько тысяч братских и индивидуальных захоронений советских граждан, погибших здесь в годы войны. Братская могила времён Великой Отечественной – это не просто захоронение солдат, погибших в бою, это место памяти воинов. В братских могилах навечно похоронены те, кто с полным правом может считать себя братьями – объединённые единой и благой целью, с оружием в руках и до последнего они защищали честь и независимость своей родины. И пали смертью храбрых.

Я узнал, что Смоленская земля во время войны испытала на себе всю мощь кровопролитных боёв. Десятки крупных и малых населённых пунктов этой области России были стёрты с лица земли. Фашисты убили, покалечили и угнали на работы в Германию сотни тысяч человек. И я горжусь, что мой прадед защищал эту землю от врага.

Кирилл Кайгородцев

Я никогда не видел своего прадеда, но тоже хочу стать лётчиком военной авиации и служить своей Родине.

Кто он – военный лётчик? Муж, отец, сын, брат, друг… Да, это всё он – наш простой русский лётчик. Простая форма, мужественное лицо, сильные руки. Да, он сжимает штурвал и идёт в бой, когда за его сильными и могучими плечами мать, жена, дети, Отчизна. Нет слёз на его лице при виде врага. Но плачет, видя, как расстреливают его близких, когда в пылающем огне горит его дом, когда Родина вся в ранах. Он знает, что от его мужества и чести зависит жизнь огромной и великой страны.

Дело, которому хочу посвятить свою жизнь, – военная авиация. Всё это потому, что мне очень близки боевые традиции Вооруженных Сил Российской Федерации:

– беззаветная преданность и горячая любовь к Родине, постоянная готовность защищать её до последней капли крови;

– непримиримость к врагам Родины, высокая бдительность;

– верность воинскому долгу, военной присяге, самоотверженность и массовый героизм в бою;

– любовь к родной армии и флоту, к своей части, кораблю, верность Боевому Знамени, Флагу корабля;

– постоянное стремление к совершенствованию боевого мастерства, повышению военных знаний, неустанная борьба за высокую боевую готовность, образцовый порядок, организованность и дисциплину;

– войсковое товарищество и коллективизм, уважение к командиру и защита его в бою.

Кирилл Кайгородцев

Сузунский район

Он был, как все...

Июльская жара за один день высушила скошенную траву – костёр, что вымахала по пояс на незасаженном картошкой участке огорода. Участок этот, размером в две сотки, уже который год не родил картошку. Семья моя поубавилась – у детей свои семьи, свои огороды. Разбросанные вручную три-четыре пригоршни семян многолетней травы дали хороший урожай.

Ранним июльским утром, пока ещё была роса, скосили траву литовкой, уложив её в аккуратные валки. Собрать же высохшую траву – сено в одну копну (на целый месяц по осени корове хватит) я пригласила соседа. Умевший с детства выполнять любую крестьянскую работу, он ловко управился с сеном, сложив её в большую копну, набросив сверху, чтобы не раздуло ветром, три тальничины, связанные на макушке.

В благодарность за сделанную работу я пригласила Александра на лавочку под кустом черёмухи – там было прохладно. Санька снял с себя футболку и здесь же, в ограде, сполоснул своё разгорячённое тело и присел со мной на лавку. На левом плече у него была скромная татуировка – голова девушки в берете и буквы «ВДВ».

– О, а чего это ты себе такую татуировку сделал? – спросила я у него.

– Так у всех десантников такие.

Надо сказать, что в 16 лет он уехал в город Новосибирск и только в 50 вернулся домой на родину.

Слово за слово, разговорились…

Оказалось, что и мой собеседник Медведев Александр Викторович, 1959 года рождения, и воин-интернационалист Заикин Евгений Владимирович, 1961 года рождения, погибший 4 июня 1980 года в Афганистане, вместе были в учебке, в одном и том же 108-м полку города Каунаса Литовской ССР.

Прошло уже почти четыре десятилетия, как я пожелала ему счастливой службы, а память не хочет забыть этот день. С Женькой Заикиным мы были соседями три года. Его отца, Владимира Петровича Заикина, осенью 1975 года направили в наше село секретарём партийной организации. И они стали моими соседями. Лишь низенький забор из штакетника разделял нас. Мебель и вещи новые соседи занесли в дом, два самосвала колотых берёзовых дров вывалили в ограде.

«Ну, – подумала я, – тут работы хватит надолго…» – Каково же было моё удивление, когда утром, выйдя доить корову, увидела: отец с сыном-подростком ловко уже управились с дровами – уложили их в поленницы и щепки подмели!

За два вечера соседи-мужчины выкопали на улице погреб, соорудили творило с крышкой и прибрали туда картошку.

Они приехали к нам из села Бедрино, что в нашем районе, где Владимир Петрович работал управляющим одного из отделений большого совхоза, да к тому же учился заочно в Новосибирском сельхозинституте. Женька был старшим в семье, ему исполнилось уже 14 лет, а две сестрёнки, Лена и Иришка, были младше его.

Окна наших детских комнат глядели друг на друга. И утром, зайдя в детскую собирать своего ребёнка в садик, я невольно стала свидетелем такой картины: Женя стоял посреди комнаты, а сёстры, обхватив его руками за шею, повисли на нём, и он кружился вместе с ними.

Весь день у него был расписан по минутам: успевал и на школьные соревнования по волейболу, и на репетиции в сельском ансамбле – он неплохо играл на гитаре. Вечером заводил домашний мотоцикл с люлькой, уезжал за околицу, там накашивал травы для телёнка и успевал встретить с пастбища корову.

В сельской школе начальную военную подготовку вёл капитан в отставке Фёдор Фёдорович Федосеев. И мальчишкам было на кого равняться. Женя готовился к службе рядах Советской армии: знал, что физическая подготовка – одно из главных качеств будущего солдата. Утром за час до школы он делал большую пробежку. Бывало, едут в семь утра механизаторы на пересменок с ночной смены, а Женька уже бежит краем трассы.

Женька как-то сразу влился в ребячий коллектив нашей улицы, которая в то время называлась Молодёжной. В десяти двухквартирных домах было более тридцати детей. Улица была новая, необжитая, так они с отцом и придумали организовать всех жителей и посадить тонкие саженца тополей. Много времени прошло с тех пор: выросли тополя и шумят листвой каждое лето, а улицу переименовали в честь Евгения Заикина.

Первенец, единственный сын, он был гордостью отца и любящей матери. Бывало, сядет его мама Августа Давыдовна корову доить, а Женька, уже переодевшись, спешит на дискотеку в сельский клуб. Встанет мать из-под коровы и стоит, вытянув шею, глядит за калитку.

– Ты чего, соседка, бросила доить корову? – спрошу я.

– Да вот Женя, сынок, пошёл, так я и смотрю.

Спортивным, жизнерадостным, готовым прийти на помощь – таким запомнили его.

Осенью 1978 года его отца переводят на работу в качестве директора в соседний совхоз Шарчино. Туда переехала и вся семья. Женя уже закончил среднюю школу в нашем селе. А через год его призвали в армию.

Как сейчас помню осень 1979-го: пасмурно, но сухо и ветрено. Вдоль заборов ветер гонит опавшие листья. Я стояла с годовалым сыном у магазина. Женька приехал с другом на мотоцикле из Шарчино: пригласить наш сельский эстрадный ансамбль на свои проводы в армию. Он подошел ко мне, взял моего сына на руки:

– Меня, тетя Нина, в армию забирают.

Пожелала я ему удачи…

Как долго и томительно тянулись эти три дня в Новосибирском облвоенкомате, когда представители воинских частей, или, как их в народе называют, «покупатели», познакомятся с личными делами новобранцев и отберут достойных. И каким же было счастьем для Женьки услышать фамилию – Заикин, и что он попал в команду ВДВ. Как долго он мечтал об этом!

Пять суток увозил семерых новобранцев из Новосибирской области поезд всё дальше и дальше на запад, в далекий Каунас.

Уже на второй день после прибытия начались занятия в школе молодого десантника…

Заканчивался 1979 год.

Правительство Советского Союза приняло решение: 25 декабря две дивизии, 108-я и 201-я МСД, следовали своим ходом в Кабул и Кундез, а 103-я АДД перебрасывалась военно-транспортной авиацией в Кабул и Баграм.

Евгений Владимирович Заикин

Офицеры учебного центра с ещё большей требовательностью относились к новобранцам. Каждый узел, каждый штрих при укладке 25-метрового парашюта был под неусыпным взором офицера. Строевая и боевая подготовка, сборка и разборка оружия…

А потом был восьмиместный Ан-8, или, как его зовут ласково, «кукурузник». За плечами 11-килограммовый рюкзак с парашютом, и противный звук сирены: пошёл! Коль твой вес чуточку больше, чем у других, ты сидишь рядом с дверью, а это значит, что ты должен прыгать первым…

Распахнутые руки упёрлись в косяки открытого люка, почему-то подкосились ноги, и выпускающая девушка-спортсменка дала ногой под колено… И счёт: 501, 502, 503… и надо дергать за кольцо, но, слава богу, прибор ППКУ, отвечающий за раскрытие парашюта, сработал автоматически.

Затем были второй и третий прыжок, и опять дрожали колени и замирала душа. Но уже после пятого стало легче. «Ура, ты молодец! Ты сделал это!» – сказал он сам себе. А потом были ночные прыжки при полном военном обмундировании, где ориентиром после приземления были огни прожектора – туда надо идти.

Каждодневные, пусть маленькие, успехи радовали, а письма из дома согревали. И он, конечно, отвечал своим родным:

«У меня всё хорошо. Недавно опять были прыжки. Мне даже зимой больше нравится прыгать, чем летом. В сугроб приземлился – мягко, даже удара не чувствуешь», – пишет Женя домой.

На просьбы родных выслать своё фото Женя пишет: «Мам, фотографироваться я пока не буду, вот окончу учебку (остался всего месяц), и тогда уж в полном параде!

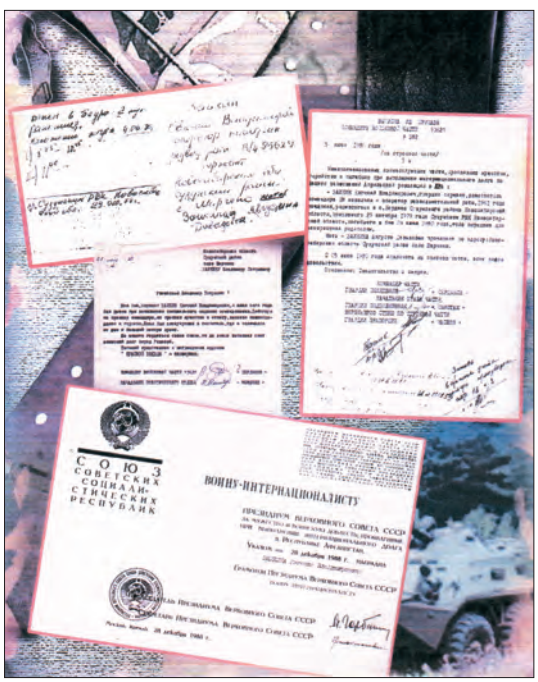
Наконец зима закончилась. За окнами бушевал май. Сержант Заикин был дежурным по столовой. Его окликнули. Зенитчик старшина-срочник Медведев Александр прилетел в учебку «оттуда», из Афгана, с наказом от комбата Маслюка привезти себе достойную замену.

«Я смотрел твоё личное дело… Мы же с тобой земляки. Полетишь?»

И вот уже Ил-76 несёт их при полной выкладке (оружие, аптечка, сухой паёк) туда, в ночной Афган; отдельным рейсом на МКС (многокупольная система) отправляли БМД (боевая машина десанта)…

Афган встретил неприветливо. Непривычной была местность: кругом горы, ущелья. Поражала и наглость душманов, но сибирский характер, навыки учебки, сплочённость друзей-однополчан настраивали на боевой дух.

На рассвете 4 июня был приказ командира: отбить атаку душманов. Броня БМД спасала от вражеских пуль. Наводчик Заикин умело координировал выстрелы. Вскоре противник стал сдавать позиции, казалось, ещё немного и задача командира будет выполнена. Но горы… попробуй угляди, из-за какого валуна ждать выстрела! БМД вздрогнула от удара гранатомёта и тотчас загорелась. Ранило Лёшку – водителя-механика. Через люк им вдвоём с командиром машины удалось вытащить товарища. Перевязали.

«Давайте отходите, я прикрою!» – крикнул Женька.

Клубы чёрного дыма от горящей машины дали возможность товарищам отползти в безопасное место.

Но вдруг Женькин автомат замолчал, и бойцы поняли – с ним беда.

Сделав дымовую завесу, сослуживцы добрались до наводчика. «Он лежал с автоматом в руках, а под ним была лужа крови. Два пулевых ранения в бедро. Женька был без сознания. Через час прилетела вертушка, это было уже поздно…» (Это рассказал лейтенант, который сопровождал груз 200 с телом Евгения Заикина на родину.)

«А взять могли лучших из лучших.
Приказ командованьем дан.
И вот взмывает лайнер к тучам,
И курс его – Афганистан…
Плывут хребты и перевалы,
И в снежных шапках Гиндукуш,
. . . . . .
И вот уже приказ получен,
Ушел в разведку первый взвод,
И первый бой за горной кручей,
И первый трудный переход
Внезапно смолкла перестрелка,
Враг опрокинут, он бежит,
А на камнях горячих Женька,
Смертельно раненый лежит.
Он был, как все, друзья, поверьте
Герой сибирского села,
А пробил час, его в бессмертье
Присяга властно позвала».

Прошло почти четыре десятка лет с того дня, как я пожелала ему перед уходом в армию удачи, да, видно, удача отвернулась от него. Через 218 дней Женька ушёл от нас в бессмертие.

Трудно было взглядом окинуть всех, кто пришёл, приехал проститься с земляком, одноклассником, соседом, учеником, низко склонить голову и тихо прошептать: «Пусть земля тебе будет пухом…»

Шумят тополя на улице Евгения Заикина в Шипуново, открыты две мемориальные доски в средних школах, на которых с фотографий смотрит гвардии сержант, заместитель командира БМ, наводчик-оператор разведроты 1961 года рождения Заикин Евгений Владимирович при полном параде… На скромном сельском кладбище в селе Шарчино Сузунского района Новосибирской области стоит гранитный памятник…

P. S. Старшина-срочник десантник Медведев Александр Викторович, 1959 года рождения, при прохождении службы в рядах Советской армии вместе с другими десантниками 108-го полка принимал участие в массовке на съёмках художественного фильма «В зоне особого внимания».

Выражаю огромную признательность Медведеву А. В. за помощь в подготовке данного материала.

Автор стихотворения «В свои неполных девятнадцать», посвящённого памяти воина-интернационалиста Евгения Заикина, – учитель Шарчинской средней школы Виталий Белых.

Нина Ильиных

Новосибирск

На родном берегу

День рождения

Мне Ламин близок тем, что он родился в деревне, в Абрашино Ордынского района, на берегу Оби. Я не хочу сказать, что городские пацаны чем-то хуже, и среди них есть хорошие ребята, но деревенский мальчишка – это особая стать. Только научился ходить, а его берут в поле и в лес, а вечером управляться по хозяйству, кормить животных, пилить, колоть. И пока отец был в армии с июля 1941 г., сын – хозяин и в ответе за всех, и старых, и совсем сопливых.

Владимир Александрович Ламин

В 1942 г., когда Володе исполнилось шесть лет, он уже лихо всё умел. Но плавал только «по-щенячьи» – от берега и скорей обратно. Однажды деревенские мальчишки на лодке переплыли на остров за ежевикой – тот, что был напротив деревни, теперь он под водой Обского водохранилища. Пацаны постарше решили, что Ламину пора научиться плавать, и оставили его на острове одного, мол, захочешь жить – переплывёшь. На родном берегу маячила коротко стриженная голова «разведчика», который должен был доложить старшим, переплыл Вовка или утонул. И ещё третий брат, который бегал вдоль берега, заходил в воду и плакал во всё горло.

Ничего другого не оставалось, кроме как плыть через протоку и спасать младшего брата. К тому же собиралась гроза и ветер поднял волну. И он переплыл протоку. Так детская хрящевая хорда обратилась в крепкий позвоночник. В этот день в Абрашино явился мужчина с сильным и целеустремлённым характером.

Издательство

Я познакомился с Ламиным двадцать лет назад, когда мы – группа литераторов и промышленников организовали Издательский Дом «Историческое наследие Сибири» и решили создать «Библиотеку сибирского краеведения». Наша идея родилась не

случайно. Полным ходом шла перестройка, рушилось всё: экономика, образование, вся «социалка», но больший размах принял «либеральный» поход на историю СССР. Мы понимали, что решался главный идеологический вопрос – уничтожить историческую память, замарать, исковеркать, вызвать неуважение к своей Родине, а потом разрушить государство. В этом наши «заклятые зарубежные друзья» и самовыращенные предатели за прошедшие тридцать лет много преуспели – сегодня более трети молодых людей планируют уехать жить за границу. Мы понимали, что против федерального и зарубежного ресурса, вложенного в разложение умов наших детей, средств у нас мало, но и отсиживаться мы не могли, а потому организовали издательский «партизанский отряд». И я поехал в Институт истории СО РАН за подкреплением.

Меня встретила милая секретарь Яна, от одного её вида мне захотелось стать учёным и остаться в институте навсегда. Аудиенцию мне назначили загодя, а потому принят я был незамедлительно. Большой кабинет директора, полнейший завал на рабочем столе, невиданные флаги в углу кабинета и книги, папки с бумагами на журнальном столике у дальней стены. Навстречу мне из-за стола поднялся человек неопределённого возраста, по-командорски сковал мою руку, сел обратно в кресло и посмотрел на меня суровым взглядом; и потом он всегда смотрел пристально, слегка исподлобья и проницательно. Я тогда ещё не знал, что передо мною мастер спорта СССР, с которым мы проедем тысячи километров в жару и в холод, в дождь и в грязь, и он будет рубить деревья под колёса застрявшей машины наравне с нами, а где-то и ловчее, сноровистее нас разжигать огонь под проливным дождём. Я начал с заискивающего признания, что, мол, мы решили заняться вот таким благородным краеведческим делом, но создавать книги без научной экспертизы не считаем правильным.

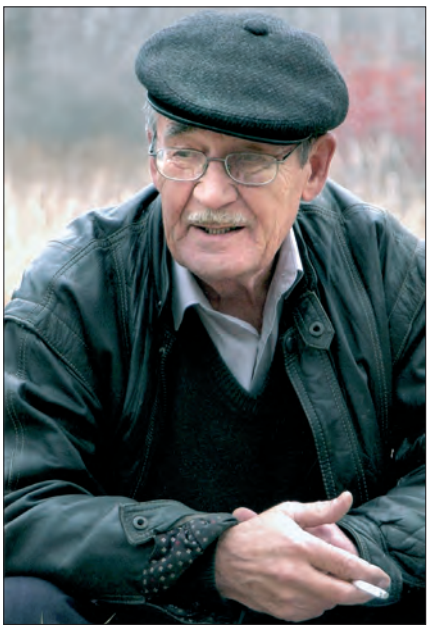
Моя ровная и образная речь длилась минут тридцать, я энергично и увлечённо рассказывал о наших планах создать «Историю Новосибирска», которой почему-то до сих пор нет, и «Историю промышленности», и фотоальбомы, и образовательные фильмы – весь набор краеведческих фантазий. К концу своего монолога я понял, что человек, сидящий напротив меня, не поверил ни единому моему слову, после пары ответных вопросов и моего быстрого и эмоционального ответа я ещё больше убедил почтенного человека, что перед ним сидит типичный городской сумасшедший. Опытный администратор решил меня дослушать и отправить с миром, дабы не затеваться с санитарной бригадой из психушки и не отвлекать вдумчивых ученых криками сумасшедшего, порчей мебели и разбитыми окнами.

Воодушевлённый, я вернулся в редакцию, сообщил своим «классикам» – писателям, редакторам и публицистам, какой матерый зверюга этот директор Института истории, мимоходом обмолвился о секретарше, и работа началась! А начали мы действительно с создания «Полной истории Новосибирска». Даже сама история «не-создания» была удивительной, потому что впервые создать такую книгу решили наши предшественники ещё к 50-летию города, но началась война. Вторая попытка была предпринята к 80-летию города, но что-то не срослось, и решение горкома партии 1973 года не было выполнено. Сама судьба благоволила нам и давала возможность написать и издать такую книгу, что мы дерзко и со вкусом и сделали в 2005 году. Параллельно началась работа по созданию уже необычайно сложного и не имеющего аналога в России проекта – пятитомной «Истории промышленности Новосибирска и Новосибирской области». Потом собрали коллекцию новониколаевских газет, затем создали уникальный историко-литературный фотоальбом, серию общественно-политической литературы «Русская книга», «Воспоминания», серии «Современная сибирская литература» (ССЛ), «Детская литература». А в 2008 году презентовали трёхтомную «Историческую эн-

циклопедию Сибири». Понятно, что без интеллектуального потенциала Института истории, без безупречного авторитета среди учёных Сибири Ламина Владимира Александровича никто бы не смог объединить историческую науку Сибири от Урала до Тихого океана, чтобы создать такую глыбу!

Сотни проектов за двадцать лет! Мы подарили библиотекам Новосибирской области краеведческой литературы на 24 миллиона рублей. Однажды мы делали это вместе с Владимиром Александровичем в Доме Ленина на Празднике Культуры, на который собралось около четырёхсот библиотекарей области. А последнюю акцию совершили совсем недавно, передав безвозмездно школам Новосибирской области 800 экземпляров нашей трёхтомной Энциклопедии.

За прошедшие двадцать лет мы приняли участие во множестве конференций и других научных мероприятий. Мы сами организовывали собрания краеведов и историков, участвовали в международных встречах, симпозиумах и соборах как в России, так и за рубежом. Однажды мы принимали международную делегацию историков из 15 стран ближнего и дальнего зарубежья в Колыванском районе Новосибирской области. Наших коллег очень интересовал вопрос межнациональных отношений. И мы, по предложению Ламина, повезли целый автобус зарубежных историков в деревню Юрт-Акбалык Колыванского района – древнее поселение сибирских чатов. Нас радушно встретили директор школы Мавлютов Вильлюр Рафикович и председатель поссовета Ишмаков Николай Алексеевич. Мы знакомились с бытом и жизнью сибирских татар, потом нас угощали… Как нас угощали! Столь чистый и вкусный самогон могут гнать только вдалеке от цивилизации. Национальные блюда от Хатимы Маликовны были просто неповторимы. После усердных закусок я хотел, чтобы меня усыновил Юрт-Акбалык и выдал метрики чатского татарина, а индийские историки вдруг дружно подхватили татарскую песню. В это же время местные пацаны-татарчата навтыкали международной команде футболистов-историков кучу голов на опушке кедрового леса. Рыжий англичанин не хотел уезжать, но мы его не оставили и торжественно забрали с собой обратно в Англию.

Владимир Александрович Ламин

Мы сделали очень много, немыслимо много для сравнительно маленького партизанского отряда, который не получил ни копейки из бюджета за все эти двадцать лет? Ответ прост, скажу образно: не все участвовали в распродаже Родины, много у нас честных и самоотверженных людей и в промышленности, и в бизнесе, и в науке, и среди творческой интеллигенции. Нас много, мы на полулегальном положении, но мы вместе, среди нас есть и либералы, и коммунисты, и беспартийные. А объединило нас, таких разных и, кажется, непримиримых, – уважение к своим родителям, предкам, их историческому выбору, их самоотверженному труду, их подвигам и ошибкам, – к предкам, которые выстрадали для нас богатую и счастливую страну. Проще говоря, в наш партизанский отряд собрались те, кто отказался гадить на могилы предков. Кто склоняет свои гордые головы перед ними с благодарностью, почтением и почитанием, как и подобает поступать благородным детям благородных родителей.

Не буду рассказывать, как придумывались новые проекты, как умеет увлекать Ламин, как мы совершенно сдружились, а однажды на своём дне рождения я рассказал, как Ламин посчитал, что я сумасшедший, на что тот тут же ответил: «А я своего мнения, уважаемый Николай Александрович, не поменял до сих пор». Мы с этим очень непростым, умным, мягко скажу – неординарным, человеком,

ни разу не поссорились. Только однажды, когда уже дело шло к завершению «Исторической энциклопедии Сибири», я почувствовал нечто неладное. Ко мне начали приезжать некоторые учёные мужи и очень умело втягивать меня в какие-то внутриинститутские интриги. Я выслушивал очередного визави, провожал и забывал всё, что мне только что наговорили, и мы с институтом продолжали плодотворно работать, но наступил острый момент, и я поехал к Ламину. Он молча выслушал меня. Я не называл имён и подробностей всяких сплетен, а просто сказал, что действительно не понимаю, что происходит, но обмануть себя не позволю, а просто нажму кнопку компьютера, и энциклопедии не станет. И плевать мне на затраченное время и деньги, хочу остаться мужиком, а не лохом. Я попросил рюмку коньяку, Ламин достал бутылку из сейфа, налил мне полстакана, я выпил и уехал домой.

В итоге мы закончили единой и дружной командой учёных и издателей, промышленников и бизнесменов уникальный проект, который, кстати, тоже затевался в прошлые века дважды, но, видимо, тогда людям чего-то не хватило, чтобы совершить чудо. А мы совершили чудо, потому что Ламин, как и многие учёные института, не утратил понятия о чести и справедливости, и эта нравственная основа помогла победить конъюнктурщиков, которые, расписывая ужасы прошлого, по большей части выполняют заказ застрявших во властных структурах воров, которые ничего так не боятся, как возмездия, справедливой тюрьмы и лагерной баланды.

Абрашино

Несколько лет назад мне позвонил Владимир Александрович, он просил меня поучаствовать в акции по защите Караканского бора, для этого нужно было ехать в село Нижнекаменка. В сельском Доме культуры собрались люди из разных деревень Ордынского района, много молодёжи. Выступил с речью Владимир Александрович, а я прочитал только что написанный рассказ «Клоун» – рассказ о любви, о силе любви, о всесилии любви.

Оказавшись недалеко от родной деревни Ламина, мы, конечно, не могли не доехать до Абрашино. Владимир Александрович показал место на возвышенности около вековых сосен, где стоял дом его детства, потом мы долго сидели на берегу Обского водохранилища, развели костёр, сочинили чайку, закусили бутербродами, которые заботливо приготовил сам Ламин. Там на берегу он и рассказал мне о том случае из детства, как переплыл с острова бурлящую протоку. А потом попросил, чтобы, когда его кремируют, чтобы мы – его друзья и товарищи, привезли его прах на это самое место и рассыпали по воде на стреже реки, давшей когда-то ему жизнь вечную. Я подивился искушённости ламинской придумки, но пообещал, что если переживу его, то обязательно сделаем всё, как он просит.

Шторм

Паром на Ордынск был переполнен, очереди машин – не видно конца, люди возвращались домой после выходных, и мы решили ехать напрямки, через Караканский бор, по дорогам, которые выдавили лесовозы. Мы не проехали и нескольких километров, как вдруг и сразу нечто громыхнуло над головой и сотрясло машину и бор, и тут же начался ливень. Нет, это был не обычный дождь, лило не просто как из ведра, лило сплошной стеной, глубокая колея наполнилась водой. Я умело вёл машину и старался, чтобы та не соскользнула в глубокую колею. Дорога шла то вверх, забираясь по песчаному склону, то резко вниз, а внизу всё пространство на глазах заполнялось водой. Слева и справа высоченные сосны, бежевые стволы которых походили на отвесные скалы. Ламин сидел спокойно, сосредоточенно смотрел на дорогу. Я открыл боковое окно, чтобы лучше видеть обочину, к которой прижимался, когда машина въезжала в очередную низовую лужу. Мне стало весело! Бушевала ливневая стихия, похожая на океанский шторм.

– Ламин, держись крепче! – перекричал я барабанную дробь дождя.

– Не гони волну! – ответил Ламин. Мы в это время как раз въезжали в огромный водоём, который образовался в очередной низине.

Я старался не гнать волну, где-то бурчала под водою выхлопная труба, ливень бешено и оглушительно лил на крышу воду, ветки и холодные капли влетали в открытое окно.

– Ламин! А если застрянем, как ты думаешь, через сколько дней по этой дороге пойдёт очередной лесовоз?

– Прорвёмся, – ответил Ламин, – только не свались в колею и помни, *что* главное в танке!

Мой РАВ, конечно, хорошая машина, герметичные дверки не пропустили в салон воду, вездеходная резина гребла уверенно, но вода всё-таки попала в воздушный фильтр и окна вмиг запотели. Я не остановился, а высунулся в окно, чтобы видеть дорогу, но всякий раз прятался в салон, чтобы увернуться от прибрежных веток и коряг. Ламин широкой ладонью смахивал передо мной пот со стекла.

– Хо-о-о! – восторженно заорал я, когда капот вдруг скрыла вода.

– Не гони волну! – как заклятие, непоколебимо приказал Ламин. – Дальше пойдёт ровная дорога.

– Ты уверен? – с облегчением спросил я, лихо поднимаясь по песчаному склону.

– Я тут каждый бугорок знаю, – уверенно ответил он.

Когда мы выехали на Искитимскую трассу, я спросил Владимира Александровича:

– Вот скажи мне, что это сейчас было там, в Каракане? Почему здесь сухо, а там шторм?

– Что было... – пробурчал дед. – Родина!

Николай Александров

Авторы «Народная летопись Новосибирской области. Книга 2»

Абдульменова Зульфира
Александров Николай
Алексеенко Владислава
Алфёрова Лариса
Ануфриев Николай
Архипов Александр
Атаманова Анастасия
Батрова Дарья
Батрова Татьяна
Белавская Марина
Белаш Ольга
Белова Екатерина
Белова Любовь
Бернадский Юрий
Бибик Дмитрий
Билалова Наталья
Блёскина Татьяна
Богаченко Елена
Богданова Юлия
Бондаренко Ольга
Борисова Оксана
Борцова Влада
Браславец Ольга
Брюханова Мария
Будько Елена
Буряк Жанна
Буханистова Нина
Бухмиллер Ольга
Васильев Василий
Видикер Любовь
Влазнева Ольга
Войтов Михаил
Волгина Арина
Волохина (Бехгольд) Марина
Воробьёв Виталий
Ганихина Любовь
Гениг Алина
Герасёв Сергей
Герасимова Неля
Герцева Светлана
Гиберт Корней
Гилёв Виктор
Гладченко Анна
Голодяев Константин
Горб Светлана
Горохов Александр
Грачёва Татьяна
Грачёва Юлия
Грибовский Владимир
Грибовский Павел
Гришмановская Наталья
Гутова Арина
Дергачёва Надежда
Дзюба Ирина
Дорн Татьяна
Дорохова Антонина
Дудка Лидия
Дьяченко Елена
Ермина Марина
Ермолич Людмила
Жилкина Дарья
Заворин Николай
Заворина Наталья
Занорин Дмитрий
Захарова Анастасия
Зуева Лидия
Ибрагимова Замира
Иванов Иван
Игнатьев Роман
Ильин Артём
Ильин Виталий
Ильиных Нина
Инзов Илья
Ионина Виктория
Ислямов Юнус
Кайгородцев Кирилл
Кайгородцева Наталья
Каплин Дмитрий
Каракулина Арина
Кардаполова Любовь
Карфидова (Гришанова) Галина
Киселёв Иван
Кириченко Л. П.
Ковалёв Алексей
Коваль Виктория
Козина Олеся
Колбеева Мария
Колосова Ольга
Коноплёва Лариса
Королёв Олег
Косенков Александр
Кравчук Сергей
Краснослободская Лариса
Кузьминых Наталья
Кулагина Юлия
Кулешов Никита
Кулибер Дарья
Кульга Олеся
Кушнырева Наталья
Лавринович Дмитрий
Ламин Владимир
Лобанов Константин
Логинова Виктория
Лушникова Александра
Лысенко Татьяна
Ляхнович Ольга
Мавлитова Бибинур
Мавлютов Вильлюр
Малиновская Светлана
Манзурова Алла
Маргарint Маргарита
Мейдер Александр
Меновщикова Анна
Мингалёва Светлана
Митюшов Сергей
Митянина Татьяна
Михайлова Нина
МКУК «Орехово-Логовской КДЦ»
Моисеева Марина
Моржова Олеся
Мурко Зинаида
Мустафин Ратмир
Мясняникина Мария
Назибулин А. З.
Немыкина Елизавета
Никитенко Диана
Никитенко Надежда
Никитин Николай
Новосёлова Ирина
Носуленко Ирина
Оборкин Андрей
Овчинников Алексей
Огаркова Светлана
Осипов Андрей
Падерин Геннадий
Панасюк Александр
Пастухова Тамара
Паунова Татьяна
Песенко Светлана
Петрова Виктория
Пискулин Алексей
Пичугина-Сидзневская Фёкла Матвеевна
Платонов Юрий
Поварова Светлана
Подлужная Галина
Потапова Алина
Потеряева Лилия
Пугина Елена
Пуховская Марина
Ремезова Екатерина
Речун Нина
Рихтер Наталья
Рогальская Оксана
Родионова (Шевякова) Мария
Савельев Владимир
Савинова Прасковья
Семьянова Наталья
Сковородина Алёна
Слепнева Валентина
Слизовская Зинаида
Смирнова Марина
Солодовников Даниил
Сопова Кристина
Сорокин Владимир
Сорукова Лилия
Старков Алексей
Стрижак (Соколова) Раиса
Суняйкина Галина
Сурнин Антон
Тельных Виктория
Титлова Оксана
Томилова Евгения
Троицкая Галина
Тузова Анна
Тюгаева Ирина
Узлова Елена
Филиппов Вадим
Фисенко Аня
Харавдина Валентина
Харитонов Андрей
Хомченко Тамара
Челноков Андрей
Черкашина Ирина
Чернакова Ольга
Черникова Вера
Чуркина Лариса
Чухов Коля
Чуховской Николай
Чуякова Ирина
Шабанова Полина
Шведова Екатерина
Шишкина Дарья
Шмакова Ирина
Шмидт Олеся
Шумилов Николай
Юренкова Е.
Юстус Светлана
Ягудинова Дильназ
Ядрышникова Ольга
Яковлева Татьяна
Якушенко Валентин
Ялтонская Людмила
Янченко Алёна
Яньшина Ирина

Содержание

Поехали! 5
Город, устремлённый в небо 9
В погоне за Луною 17
Окрыленность 25
Доказательство бесконечности 31
Корень 36
Матильда 42
Суенгинские сказания 44
Неразгаданная тайна 46
Лобинский прудок 47
Мама 50
Письмо Русского Рябчика 51
Роща – краса Рождественки 52
Степногутовские водоёмы 53
Что ты оставил после себя, человек! .. 56
Святая берёза 57
Букреево Плёсо 58
Чаусский острог 60
Антратово – начало Весёлого Кута 61
Самосуд 62
Паром 63
Волшебник Изумрудного города 63
Дорохины штаны 63
Искатель золота 64
Музей под открытым небом 66
Село Морозовка 69
Давно это было… 71
Пластянка 72
Елбаши 74
Библиотека Ивана Казаринова 75
Самая уважаемая
из каинских купцов 78
Из воспоминаний
Василия Хорошилова 79
История медали 80
Моряк легендарного «Корейца» 82
История Аул-Шагира 83
Затопленный город 85
Три в одном 87
Новокузьминские приметы 88
Колодцы-журавли 88
Купеческая знать Завод-Сузуна 91
Родом из детства 94
Дом купца Дранишникова 97
Первая школа 98
Старожильческие традиции 100
От Заворино до Городища 104
Наши предки кержаки 106
Никольская ярмарка 109
История улицы Коммунистической . 112
Вознесенское городище 116
Имя на карте 118
Кожурла: прошлое, настоящее,
будущее 120
История села Новая Кулында 122
О связи и связистах 124
Ленин в Новониколаевске 128
Один – за всех, все – за одного 130
«Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый...» 133
Полет над Новониколаевском 135
Эпоха Никольского 136
Памятники нашего села 139
У истоков колыванского комсомола . 140
Заменили звезду на крест 142
Воинам Гражданской войны 144
Мечтатель и революционер 146
Колыванский мятеж. 1920–2020 гг. . 148
Командир партизанского отряда 151
Мойте руки перед едой! 153
Избирательных прав
лишали односельчане 155
Притяжение мастера 159
Апостолидис 165
Сибирская ссылка 167
Детство на острове 170
Юный колхозник 171
Родная кровь 173
Первые годы колхозной жизни 176
Коллективизация
в селе Рождественка 177
Сказительница 181
Наш старый цирк 183
Наукоград: как всё начиналось 188

Обь учила летать космонавтов 191
Шагнувшая в бессмертие 193
Жизнь – это движение 194
Участник боёв
за Южный Сахалин 195
Сладкие груши с горечью 197
Военное детство 197
Детство, которого не было 200
Ветеран из села Блюдчанского 201
«Новосибирск? Уничтожить!» 204
Наши земляки – панфиловцы 206
Группа «Поиск» подарила
радость встречи 207
Школа села Казачий Мыс 208
Воспоминания жителей
деревни Малая Скирла 212
От батрака до Героя 213
Сибирь спасла нас от смерти 215
«Второй фронт открыли
не союзники, а женщины» 218
Бравый кавалерист 220
Шахтёры 222
Смерть после Победы 224
О войне и о любви 225
Маленькая тайна – «мых» 226
Обувь из рукавов 227
Где-то далеко война гремела... 228
Жили бедно, но весело 229
Памяти моих дедушки и бабушки ... 230
Миномётчик «Катюши» 232
Лидия Цорн
из Черепановского района 233
И ещё о немцах 235
Солдат и человек 237
Бары Долматов, защитник Родины . 239
Трудная, но счастливая 240
Пихтовый рай 240
Его зарыли в шар земной... 242
Детство, прерванное войной 243
Плакать нельзя, грех 245
Всегда помните! 246
Не забыть ни одного имени 246
Живая душа 248
Мобилизация учебников 249
Достойный звания Человек 252
Моя прабабушка – мой герой! 254
Не увижу тебя больше, доченька 255
Отпуск с фронта за ключи 256
Самый знаменитый
земляк – К. Ф. Телегин 258
Доволен жизнью 260
Надежда 262
Память не уходит в запас 263
Сражения в тылу 267
Труженики тыла села Куляба 268
Самолет Шерегеды 271
Дитя войны 272
Вредители 274
История встречи сына и отца 275
Мой отец, храбрый воин 276
И ходит по земле босая память… 279
Зенитчица 280
Русская гордость 282
Семья Хроповых,
эвакуированная из Ленинграда 284
Непосильная лепта 285
Вечный зов Родины 288
Хулиган 290
Неизвестные страницы
из жизни Марины Попович 292
Из Княжества Литовского.
История деревни Рямово 294
Джигитовка с Джигирисом 296
Операция «Экзамен» 299
Ведьма 300
Сальто-мортале! 302
Ушёл из жизни на коне 309
Где родился, там и пригодился 311

Ода Матери 313
Грязь чулымская 314
Последний поклон селу Заячьему ... 319
Обь-Енисейский канал 321
Маты моя 326
И такое бывает! 329
Белоярский зверосовхоз 331
Листая бабушкин альбом... 334
Таёжный посёлок Мирный 338
Директор совхоза «Приобский» 340
Директор нашей восьмидесятой 342
Солдат и учитель 346
Я вас отстраняю от работы! 349
Любовь Людмилы Голиковой
из Шайдурово 350
Нам есть что беречь 353
Семья Маслик из Лепокурово 355
Совещание 356
«Афганец» Фёдор Меркулов 359
Афганистан болит в душе моей 361
Земля, не ведавшая плуга 364
Жизнь и судьба Марии Кулибер 367
Из истории Кожурлинской школы .. 368
Колхоз имени Пушкина 371
«Заветы Ильича» 372
Тётя Стеша 375
Мастер власти 377
Тихие воды глубоки 385
И в космос устремился первым
простой советский человек! 386
Гагарин вернулся! 390
Генерал-майор Кайгородцев –
фронтовик и свидетель полёта
Гагарина 391
Семейная реликвия 394
Воспоминания
об Александре Грибовском 396
Пример бабушки 398
Чиняйе 399
А музыка всё лилась… 401
Товарища спас, а сам погиб 402
Женщина, каких мало 405
Бабушки весной не умирают 406
Мечта – выращивать лён 406
Моя прабабушка – легенда 409
Душа его пела 410
На золотом крыльце сидели… 410
Непонятная нам война 412
Наш край в творчестве
Елизаветы Стюарт 413
Неутомимый труженик 414
Художник с мировым именем 416
Пуговица 418
Над речкой Болотной 421
Осень 423
Поющий сарай 424
Братья Фёдоровы –
память и гордость села 425
«Живи, родник!» 427
Ликвидатор 429
След на земле 430
Подвиг Александра Казанцева
из Северного района 434
Куда повернёшь, туда и поедешь 435
Константин Печенников –
ветеран Афганской войны 442
Лучший за Уралом 444
Покорители водных пространств 447
Спасатель 449
Мастер на все руки 450
Город, в котором хочется жить 451
Обыкновенное дело 452
Герой с большой буквы 455
Челночница 456
Дело, которому я хочу
посвятить жизнь 458
Он был, как все… 460
На родном берегу 463

НАРОДНАЯ ЛЕТОПИСЬ.
НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ.
КНИГА 2

Краеведческая художественно-публицистическая хроника

Исторические статьи

Главный редактор-составитель
Н. Александров
Редакторы:
В. Васильев, Е. Васильева, В. Кирпиченко
Обложка *Е. Васильева*
Дизайн-верстка *О. Вялкова*
Корректор *Е. Михайлова*

Подписано к печати 12.07.2021. Формат 84x108 1/16.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Деал»,
г. Новосибирск, ул. Брюллова, 6а.
Тел. (383) 3-340-270.